

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1894.

—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1894.

РЪШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1894 года января 19-го дня. 1) *Прошение повѣреннаго Харьковской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Ивана Поморцева, объ отмпнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску къ доверителю его дворянина Алексѣя Добрынина объ арендѣ по контракту (цѣна иска 4666 руб 66 коп.) и 2) объясненіе уполномоченнаго Интендантскаго управленія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Прынтцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы, находить, что повѣренный Харьковской городской управы указываетъ прежде всего на нарушеніе палатою 1545 и 1705 ст. т. X ч. 1 признаніемъ, что арендный о наймѣ у Добрынина дома договоръ не потерялъ обязательной силы и не подлежитъ уничтоженію со времени упраздненія Харьковскаго военнаго округа за отсутствіемъ въ немъ на этотъ случай соглашенія контрагентовъ, тогда какъ, по мнѣнію Поморцева, уничтоженіе по Высочайшему повелѣнію юридическаго лица ранѣе наступленія срока договоровъ, для него заключенныхъ, должно, по силѣ вышеприведенныхъ статей, имѣть неминуемъ послѣдствіемъ прекращеніе всѣхъ имущественныхъ сдѣлокъ, имѣ или для таого юридическаго лица заключенныхъ, если только въ Высочайшемъ повелѣніи ничего не было упомянуто объ этихъ сдѣлкахъ. Хотя въ приведенныхъ статьяхъ о семь и не упоминается, по эту неполноту закона, по утвержденію того же повѣреннаго, слѣдуетъ разъяснить по 9 ст. уст. гр. суд. Это утвержденіе просителя не можетъ быть признано основательнымъ, ибо независимо объ умолчаніи въ упомянутыхъ статьяхъ о вліяніи Высочайше одобренныхъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ распоряженій на силу договоровъ, ранѣе воспослѣдованія оныхъ заключенныхъ, 1537 ст. зак.

гражд. и 178 и 179 ст. пол. о каз. подр. и пост. т. X ч. 1 положительно устанавливают, что даже при убытках казны договоры, непосредственно съ нею заключенные, для сохраненія народнаго довѣрія, не нарушаются. Тѣмъ менѣе по общему смыслу законовъ о договорахъ можетъ прекратиться досрочно такой договоръ, въ которомъ казна непосредственно не участвовала и онъ имѣлъ до нея только касательство, ибо въ такомъ случаѣ вполнѣ примѣнимы общія положенія, заключающіяся въ указываемыхъ просителемъ статьяхъ, а также въ статьяхъ 1536, 1547 и 572 т. X ч. 1. Наконецъ, въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто не уничтоженіе существованія извѣстнаго юридическаго лица, какъ утверждаетъ проситель, а только извѣстное пересозданіе организациі одного изъ его органовъ—упраздненіе Харьковскаго военнаго округа съ присоединеніемъ его къ другимъ военнымъ округамъ, каковое пересозданіе произведено на основаніи особо изданныхъ и опубликованныхъ правилъ (собр. узак. 1889 г. № 129 ст. 1077), которыми въ свое время были урегулированы порядокъ и условія подобнаго упраздненія. Поэтому, палата не имѣла никакого повода при толкованіи вышеупомянутыхъ статей прибѣгать къ 9 ст. уст. гр. суд. Столь же неправильно толкованіе, даваемое просителемъ указу Правительствующаго Сената отъ 13 ноября 1891 г., за № 6849, послѣдовавшему по сему дѣлу, и усматриваемое въ этомъ нарушеніе 893 и 895 ст. уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ, въ этомъ своемъ указѣ, отмѣняя первое рѣшеніе палаты, только разъяснилъ, что, на основаніи новаго положенія о воинской квартирной повинности (прилож. къ 255 ст. т. IV уст. зем. пов. по прод. 1890 г.), городское общественное управленіе по квартирному довольствію войскъ дѣйствуетъ не какъ органъ губернскаго распорядительнаго комитета, а самостоятельно, какъ представитель города, на котораго возложена обязательная для него повинность, къ отправленію коей онъ можетъ быть даже принужденъ подъ страхомъ исполнительныхъ распоряженій, предусмотрѣнныхъ въ 1957 ст. 1 ч. II т. Того, чтобы въ силу существующихъ постановленій, если не отпущено городскому общественному управленію денегъ на наемъ помѣщеній для войскъ, оно не обязано на свои деньги нанимать эти помѣщенія и не отвѣтствуетъ предъ собственникомъ въ платежѣ арендныхъ платежей по долгосрочнымъ имъ заключеннымъ контрактамъ, Правительствующій Сенатъ въ вышеозначенномъ своемъ рѣшеніи не разъяснилъ и подобныя выводы слѣданы произвольно просителемъ. Признавъ же, согласно дѣйствительно преподанному разъясненію Правительствующаго Сената въ указѣ за № 6849, что, по квартирному довольствію войскъ, Харьковское городское общественное управленіе дѣйствовало самостоятельно, и установивъ, что спорный по дѣлу договоръ заключенъ Добрынинымъ съ Харьковскою городскою управою, безъ участія Кіевскаго интендантскаго управленія, что договоромъ этимъ не установлено, чтобы въ случаѣ упраздненія Харьковскаго военнаго округа таковой прекращался и не имѣлъ обязательной силы, судебная палата вполнѣ правильно признала, что по этому договору, согласно 569 и 570 ст. т. X ч. 1, является предъ Добрынинымъ

отвѣтственнымъ Харьковское городское общество въ лицѣ городской управы, и такимъ своимъ заключеніемъ не нарушила ни этихъ статей зак. гр., ни 36 и 34 ст. пол. о преобр. кварт. повин. (прил. къ 255 ст. т. IV уст. о земск. пов.). Наконецъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу циркуляровъ главнаго штаба и министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ расчетовъ за нанятія долгосрочно для войскъ помѣщенія и не установила при обсужденіи трехъ отношеній начальника Харьковскаго интендантства, представленныхъ къ дѣлу, юридическаго значенія согласія окружнаго интендантства на заключеніе договора на трехлѣтній срокъ для помѣщенія интендантства, умолчанія этого интендантства о предстоящемъ упраздненіи Харьковскаго военнаго округа и передачи городу денегъ отъ казны на уплату наемной суммы домовладѣльцу за время съ января 1889 г. по 1-е августа 1890 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводъ къ такому обвиненію подала просителю послѣдняя часть рѣшенія, въ которой палата вошла въ обсужденіе по существу требованія повѣреннаго городской управы о взысканіи по договору 8-го іюля 1887 года въ пользу Добрынина искомой имъ по сему дѣлу суммы не съ городского общественнаго управленія, а съ третьяго привлеченнаго къ дѣлу управой лица—Кіевскаго интендантскаго управленія на томъ въ особенности основаніи, что въ силу положенія о воинской квартирной повинности отвѣтственность по этому договору всецѣло должна лежать на военномъ министерствѣ. Хотя палата и отвергла это утвержденіе просителя, но очевидно, что прежде разсмотрѣнія его по существу и оцѣнки тѣхъ доводовъ и документовъ, которые были въ подтвержденіе его представлены, палатѣ слѣдовало, по силѣ примѣчанія къ 1 ст. уст. гр. суд., предварительно войти въ обсужденіе того: подлежало ли такое требованіе повѣреннаго городской управы вѣдѣнію судебныхъ установленій. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи №²⁶⁰/₁₈₇₇ г. уже разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда частное лицо, общество или установленіе является какъ плательщикъ налога и оспариваетъ правильность требованій казеннаго, земскаго или городского управленія по раскладкѣ и взиманію сборовъ, дѣло не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію, такъ какъ подобныя требованія правительственнаго органа, дѣйствующаго въ интересѣ государственномъ, не допускаютъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ и по примѣчанію 1 къ ст. 1 уст. гр. суд. подлежатъ вѣдѣнію Правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Такое разъясненіе подтверждено въ рѣшеніи гражд. касс. деп. №¹⁶²/₇₈ г. и общаго собр. 1-го и касс. д—овъ №³³/₈₅ г. Сообразно съ таковыми разъясненіями не подлежитъ сомнѣнію, что съ одной стороны наемъ общественнымъ городскимъ управленіемъ, на основаніи 26 ст. полож. о преобр. воинск. кварт. повинности (прил. къ 1 прим. къ 255 ст. т. IV уст. о земск. пов. по прод. 1890), помѣщеній для штабовъ и воинскихъ управленій и заведеній, а съ другой, денежные расчеты городского общественнаго управленія съ военнымъ министерствомъ по уплатѣ на основаніи 32

и 34 ст. того полож. суммъ, слѣдующихъ городу за нанятія для войскъ помѣщенія, входя въ кругъ распоряженій по выполнению воинской квартирной повинности, не могутъ быть предметами судебного спора, а допускаютъ только принесеніе жалобъ въ административномъ порядкѣ. Если же настоящее требованіе не подлежало обсужденію суда, то не могли быть нарушены 339 и 711 ст. неразсмотрѣніемъ доводовъ и доказательствъ, представленныхъ въ подтвержденіе такого требованія, но въ то же время эта часть рѣшенія палаты, какъ постановленная по неподвѣдомственному судебному разсмотрѣнію обстоятельству, должна быть признана неправильною и нарушающею 1 прим. къ 1 ст. уст. гр. суд. Такое нарушеніе не можетъ быть однако признано основаніемъ къ отмініи рѣшенія палаты въ той ея части, которая коснулась привлеченія къ дѣлу Кіевскаго интендантскаго управленія, по той причинѣ, что резолютивною частью рѣшенія Харьковскаго окружнаго суда, утвержденіемъ которой только и ограничилась Харьковская судебная палата, обращенномъ Харьковскою городскою управою къ означенному интендантскому управленію въ качествѣ третьяго лица требованію ничего не было постановлено, а, слѣдовательно, и съ признаніемъ упомянутаго требованія истца неподвѣдомственнымъ вовсе судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе палаты ни въ чемъ не подлежитъ исправленію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Харьковской городской управы, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1894 года января 19-го дня. *Прошеніе крестьянки Терезы Чепулюнисовой объ отмініи рѣшенія Виленской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Б. Гожевль).

На основаніи правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и приписавшимся къ обществу отставнымъ солдатамъ Ковенской губ. Шавельскаго уѣзда, Пошвитынской волости, селенія Манюны, принадлежавшаго казенному имѣнію Пошвитынь, показаннымъ въ именномъ спискѣ въ числѣ 60 наличныхъ душъ, надѣлена въ томъ селеніи земля въ количествѣ 271,44 дес. удобной земли, обложенной повинностью, на каковую землю, вслѣдствіе отношенія Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, выдана надѣленнымъ данная Ковенскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда 3 іюня 1874 г. Въ приложенномъ къ данной именномъ спискѣ домохозяевамъ-собственникамъ въ селѣ Манюны значится крестьянинъ Людвикъ Чепулюнисъ, надѣленный на одну наличную душу участкомъ въ 23,50 дес. По домашнему духовному завѣщанію Людвика Чепулюниса, 29 іюня 1877 г. утвержденному къ исполненію Ковенскою соединенною палатою, Чепулюнисъ надѣленный ему земельный участокъ предоставилъ во владѣніе и распоряженіе жепѣ своей Терезѣ Чепулюнисовой. Повѣренный крестьянина

Доминика Викторова Чепулевича (онъ же Чепулюнисъ) предъявилъ 5 ноября 1888 г. въ Ковенскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянкѣ Терезѣ Чепулюнисовой. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что отведенные крестьянамъ надѣлы, хотя и записаны на имя одного лишь представителя семейства, но принадлежатъ въ собственность всѣмъ членамъ семейства, и что истецъ, состоя въ одномъ семействѣ съ Людвикомъ Чепулюнисомъ, имѣетъ право на совмѣстное съ его вдовою пользованіе записаннымъ на имя послѣдняго участкомъ, повѣренный истца просилъ окружный судъ признать за Доминикомъ Чепулевичемъ право на совмѣстное съ отвѣтчицею пользованіе спорнымъ участкомъ; изъять этотъ участокъ изъ исключительнаго владѣнія отвѣтчицы и передать въ общее истца и отвѣтчицы владѣніе; завѣщаніе Людвика Чепулюниса и совершенный по оному вводъ во владѣніе отвѣтчицы спорнымъ участкомъ признать недействительными. При исковомъ прошеніи, между прочимъ, представлены: а) засвидѣтельствованныя Тельшевскою римско-католическою духовною консисторіею метрическія выписи о рожденіи отъ однихъ и тѣхъ же родителей: 6 мая 1808 г. Людвика и 9 ноября 1816 г. Виктора Чепулевичей, о рожденіи 5 ноября 1866 г. у Виктора Чепулевича сына Доминика и о смерти Виктора Чепулевича 17 іюня 1868 г., б) копія съ посемейнаго списка, составленнаго въ 1878 г. для отбыванія Пошвитынскимъ сельскимъ обществомъ воинской повинности, въ коемъ кромѣ Людвика Чепулевича показаны его братъ Викторъ и сынъ послѣдняго Доминикъ. Принимая во вниманіе: 1) что хотя, на основаніи 81 ст. мѣстнаго положенія о крестьянахъ, подворные участки, надѣленные на правѣ выкупа, предоставлены въ потомственное пользованіе всѣмъ членамъ семьи тѣхъ лицъ, на имя которыхъ эти участки во время надѣла были записаны, но, согласно 83 ст. того же положенія, домохозяева вообще не лишены права распоряженія таковыми участками по своему усмотрѣнію; 2) что, слѣдовательно, Людвикъ Чепулюнисъ, на имя котораго записанъ спорный участокъ, имѣлъ право распорядиться онымъ въ составленномъ имъ духовномъ завѣщаніи, тѣмъ болѣе, что спорный участокъ надѣленъ ему на одну душу, т. е. ему одному; 3) что, независимо сего, истецъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ до и послѣ смерти дяди жилъ на спорномъ участкѣ и пользовался онымъ, и 4) что, при такомъ положеніи дѣла, исковыя требованія нельзя признать доказанными,—окружный судъ въ искѣ Д. Чепулевичу отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Виленская судебная палата нашла: что, по 81 ст. мѣст. полож., надѣлъ остается въ потомственномъ пользованіи всѣхъ членовъ крестьянскаго семейства; что выдача данной на имя домохозяина не даетъ ему права на отчужденіе надѣльнаго участка не только постороннему лицу, но и одному изъ членовъ семейства безъ согласія остальныхъ членовъ онаго; что точно также въ отношеніи пользованія надѣломъ наличныхъ членовъ семьи не имѣетъ значенія количество душъ, указанное въ именномъ спискѣ домохозяевъ при надѣлѣ землею, такъ какъ таковыя земли надѣлялись всему крестьянскому семейству, а не тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ членамъ онаго, что нахожденіе истца въ одномъ семействѣ съ Людвикомъ Чепулеви-

чемъ, какъ удостовѣряется посемейнымъ спискомъ, лишало его, Чепулевича, права на передачу надѣленнаго участка по завѣщанію женѣ своей, отвѣтчицѣ по сему дѣлу, и означенное завѣщаніе, какъ составленное вопреки требованію 81 ст. мѣст. полож., въ отношеніи спорнаго участка должно быть признано недѣйствительнымъ и таковое завѣщаніе не могло служить основаніемъ для ввода отвѣтчицы во владѣніе тѣмъ участкомъ и что поэтому вводъ во владѣніе также долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что при доказанности истцомъ родственной связи его съ Людвикомъ Чепулевичемъ и того обстоятельства, что онъ значится по семейному списку въ одномъ съ нимъ семействѣ, которому надѣленъ вышеозначенный участокъ, исковыя требованія Доминика Чепулевича подлежатъ удовлетворенію. Въ *кассационной жалобѣ* Тереза Чепулюнисова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, признаваемаго ею неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Людвигу Чепулюнису спорный участокъ надѣленъ изъ казеннаго имѣнія, какъ государственному крестьянину, на основаніи положенія о гос. крестьянахъ 16 мая 1867 г., объемъ правъ которыхъ опредѣляется, по указанію 7 ст. этого положенія, 159—179 статьями положенія о выкупѣ, а не мѣстнымъ положеніемъ о крестьянахъ, на которомъ основываетъ палата свое рѣшеніе; 2) палата признала истца членомъ семьи Людвика Чепулюниса на томъ основаніи, что онъ доказалъ свою родственную связь съ Людвикомъ и значится по семейному списку въ одномъ съ нимъ семействѣ. Между тѣмъ ни ревизскія сказки, точной копіей съ которыхъ являются посемейные списки (§ 2 цирку. министра внутреннихъ дѣлъ 8 февраля 1874 г. № 6), ни посемейные списки не могутъ служить доказательствами состава семьи при разрѣшеніи правовыхъ отношеній, существующихъ между членами ея, такъ какъ цѣль составленія ревизскихъ сказокъ—интересы статистическіе и финансовыя (2 ст. уст. о десятой ревизіи, прил. къ 1679 ст. IX т. зак. о сост., изд. 1857 г.), откуда опредѣленіе состава семьи не реальное, а формальное (тамъ же 14 ст. 4 пун. прим. 1—6); цѣль же составленія посемейныхъ списковъ—облегченіе учета лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности (3 прим. къ ст. 106 уст. о воин. повин.); 3) согласно ст. 21 пун. 6 и ст. 22 *Высочайшаго повелѣнія* отъ 20 октября 1867 года о порядкѣ составленія люстраціонныхъ актовъ, въ послѣднихъ показывались всѣ наличныя души двора или семейства; слѣдовательно, такъ какъ въ приложенномъ къ люстраціонному акту именномъ спискѣ показано, что въ семействѣ Людвика Чепулюниса одна душа, судебная палата должна была устранить необходимость въ иныхъ доказательствахъ состава семьи и объема правъ каждаго изъ членовъ ея, ибо люстраціонный актъ не допускаетъ ни споровъ, ни возраженій (ст. 36 правилъ о порядкѣ составл. люстр. актовъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Именнымъ *Высочайшимъ* указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 16 день мая 1867 г., установлены правила для позе-

мельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской), при посредствѣ особыхъ люстраціонныхъ комиссій, опредѣляющихъ границы предоставленнаго въ собственность крестьянъ надѣла и размѣръ причитающихся съ нихъ ежегодныхъ платежей (ст. 2 правилъ). По опредѣленіи границъ крестьянскаго надѣла и размѣра ежегодныхъ выкупныхъ платежей крестьянъ, составлялись чиновниками министерства государственныхъ имуществъ люстраціонные акты, которые предъявлялись крестьянамъ (ст. 5). По мѣрѣ утвержденія люстраціонныхъ актовъ, немедленно выдавались крестьянамъ, на предоставляемые въ ихъ собственность по симъ актамъ земли и угодья, *данныя* порядкомъ, указаннымъ въ ст. 6 и 110 *Высочайше* утвержденнаго 19 февраля 1861 г. положенія о выкупѣ. Со времени выдачи данныхъ крестьяне, въ отношеніи владѣнія и распоряженія землями ихъ надѣла, подчиняются правиламъ, постановленнымъ для крестьянскихъ собственниковъ въ ст. 159—179 того же положенія (ст. 7). По силѣ 166-ой статьи положенія о выкупѣ, участки, приобретенные отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Порядокъ составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ опредѣленъ особыми правилами, *Высочайше* утвержденными 20 октября 1867 г. По 19-ой статьѣ сихъ правилъ, къ люстраціоннымъ актамъ прилагаются именныя списки домохозяевамъ—собственникамъ, составленные по установленному образцу *лит. В.*, съ обозначеніемъ: кто именно, какимъ количествомъ земли и за какой платежъ владѣетъ изъ пространства, отведеннаго въ надѣлъ цѣлому сельскому обществу (ст. 19). Въ каждомъ люстраціонномъ актѣ должно, между прочимъ, быть показано число душъ крестьянъ разныхъ наименованій, значущихся въ селеніи по послѣдней ревизіи, число дворовъ или семействъ и въ нихъ наличныхъ душъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и другихъ лицъ, владѣющихъ землею, вошедшею въ составъ надѣла того селенія (ст. 21 п. б). Обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла по иску крестьянина Доминика Чепулевича (Чепулюниса), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что истецъ требованіе свое о признаніи за нимъ права на совмѣстное съ отвѣтчицею Терезою Чепулюнисъ владѣніе и пользованіе участкомъ земли въ селеніи Манюны, предоставленнымъ ей по завѣщанію домохозяина Людвика Чепулюниса (Чепулевича) въ исключительную собственность, основываетъ на принадлежности его, истца, къ семьѣ Людвика Чепулюниса, судебная палата удовлетворила исковыя требованія Доминика Чепулевича, признавъ, что въ отношеніи пользованія надѣломъ наличныхъ членовъ семьи не имѣетъ значенія количество душъ, указанное въ именномъ спискѣ домохозяевъ при надѣлѣ землею, такъ какъ таковыя земли надѣлялись всему крестьянскому семейству, а не тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ членамъ онаго, и что истцомъ доказаны какъ родственная связь его съ Людвикомъ Че-

пулевичемъ, такъ и то обстоятельство, что онъ значится по семейному списку въ одномъ съ нимъ семействѣ, которому надѣленъ спорный участокъ. Сопоставляя сужденія и выводы судебной палаты съ возраженіями кассационной жалобы Терезы Чепуліонисъ и съ точнымъ смысломъ узаконеній, относящихся къ разсматриваемымъ вопросамъ, оказывается, что въ отношеніи мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, рѣшеніемъ общаго собранія 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1892 г. № 42) разъяснено: во 1-хъ, что право потомственного пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ между собою, но и принадлежностью къ составу той рабочей семьи, ноименованной въ выкупномъ актѣ и на имя домохозяина которой выдава данная, укрѣпляющая выкупленный надѣльный участокъ за тою семьею; изъ чего слѣдуетъ, что лицо, не бывшее членомъ крестьянской семьи при надѣлѣ этой семьи подворнымъ участкомъ, но лишь впоследствии причисленное къ ней для учета при отбываніи воинской повинности, не пріобрѣтаетъ, однимъ фактомъ причисленія къ семьѣ для такой цѣли, самостоятельнаго права собственности на надѣлъ, наравнѣ съ тѣми членами семьи, которые значатся въ именномъ спискѣ крестьянъ-хозяевъ, выкупившихъ земли, или объявляются законными правопреемниками ихъ, по уступкѣ ли имъ права пользованія домохозяиномъ или чрезъ переходъ къ нимъ сего права по наслѣдству, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ; посему такія, не для цѣлей надѣла причисленные къ семьѣ, лица не вправе требовать, въ качествѣ крестьянъ домохозяевъ, участія въ пользованіи и распоряженіи надѣленнымъ рабочей семьѣ или крестьянскому двору земельнымъ участкомъ и, во 2-хъ, что посемейные списки, установленные въ 1874 г., по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго, для облегченія учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности (уст. о воинск. повин. ст. 105, прим. 3), не могутъ служить доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому двору, какъ юридическому лицу, влаждующему участкомъ надѣльной земли. Приведенныя разъясненія примѣнимы и къ данному дѣлу, при тождествѣ началъ, положенныхъ въ основаніе узаконеній о выкупѣ земельныхъ надѣловъ бывшими помѣщичьими крестьянами и государственными. Какъ по положеніямъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и по положенію о государственныхъ крестьянахъ, только тѣ члены крестьянской семьи, которые значатся въ именномъ спискѣ крестьянъ домохозяевъ, надѣленныхъ землею по выкупному или люстраціонному акту, или являются законными правопреемниками такихъ домохозяевъ, имѣютъ самостоятельное право собственности на надѣленный подворный участокъ. Мнѣніе палаты, что количество наличныхъ душъ, указанное въ именномъ спискѣ домохозяевъ при надѣлѣ землею, не имѣетъ значенія для опредѣленія состава крестьянской семьи, имѣющей самостоятельное право соб-

ственности на участокъ, надѣленный по люстраціонному акту, противорѣчить точному смыслу узаконеній о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, изъ содержанія которыхъ вытекаетъ тотъ выводъ, что число наличныхъ душъ, показанное въ именномъ спискѣ, приложенномъ къ люстраціонному акту и не оспоренномъ въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами 20 октября 1867 г. для повѣрки люстраціонныхъ актовъ (ст. 28 слѣдующ.), служить доказательствомъ самаго состава семьи, которой данъ въ надѣлъ подворный участокъ. Такимъ образомъ означеніе въ именномъ спискѣ, что названному въ немъ домохозяину—собственнику надѣленъ земельный участокъ на одну наличную душу; само по себѣ исключаетъ предположеніе о большемъ числѣ душъ въ составѣ крестьянской семьи при надѣлѣ. Посему въ спорахъ о правѣ гражданскомъ, подлежащихъ разрѣшенію суда, на сторонѣ, отвергающей объясненное значеніе содержащихся въ именномъ спискѣ свѣдѣній о числѣ наличныхъ душъ въ каждой надѣленной крестьянской семьѣ, лежитъ обязанность доказать опредѣлительно иной составъ данной крестьянской семьи во время надѣла. Въ виду означеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, принявъ посемейный списокъ, составленный въ 1878 г. для отбыванія воинской повинностей Польшитинскимъ сельскимъ обществомъ, за доказательство принадлежности Доминика Чепуліониса къ составу семьи Людвика Чепуліониса, показанной въ именномъ спискѣ домохозяевъ-собственниковъ въ сел. Манюны, надѣленнымъ земельными участками по люстраціонному акту, и признавъ за Доминикомъ Чепуліонисомъ самостоятельное право собственности на земельный надѣлъ наравнѣ съ правопреемникомъ того домохозяина, который одинъ показанъ въ именномъ спискѣ во время надѣленія землею, нарушила точный смыслъ 7 статьи Высочайше утвержденныхъ 16 мая 1867 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію 7 статьи Высочайше утвержденныхъ 16 мая 1864 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ госуд. крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскую судебную палату.

3.—1894 года марта 15-го дня. (*) *Предложеніе г. оберъ-прокурора о разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ ли удовлетворенію ходатайство истца о выдачѣ исполнительнаго листа по обращенію къ предварительному исполненію заочному рѣшенію въ случаѣ непредставленія просителемъ денегъ на врученіе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правитель-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

ствующаго Сената въ предложеніи 7 февраля сего 1894 г. за № 51 изъяснилъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ судебныхъ установлений возникаетъ сомнѣніе по вопросу о томъ, подлежитъ ли удовлетворенію ходатайство истца о выдачѣ исполнительнаго листа по обращенному къ предварительному исполненію заочному рѣшенію въ случаѣ непредставленія просителемъ денегъ на врученіе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія. Приэтомъ нѣкоторые судебныя мѣста разрѣшаютъ означенный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и оставляютъ ходатайство истца безъ движенія съ назначеніемъ семидневнаго съ поверстнымъ срока на внесеніе требуемыхъ денегъ. Другія же судебныя установленія полагаютъ, что по обращенному къ предварительному исполненію заочному рѣшенію не можетъ быть отказано въ выдачѣ исполнительнаго листа взыскателю, хотя бы онъ и не представилъ денегъ на сообщеніе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія, такъ какъ неврученіе оной ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ отвѣтчика, въ виду правила ст. 728 уст. гр. суд., по которому срокъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе исчисляется или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало. Признавая единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе вышеупомянутаго вопроса существенно необходимымъ, г. управляющій министерствомъ юстиціи, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., ордеромъ отъ 30 января 1894 г. за № 3228, поручилъ ему предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 725 ст. уст. гр. суд., первое заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему выписки изъ рѣшенія (ст. 716) по избранному имъ мѣсту пребыванія (ст. 309), а если о немъ не было заявлено въ канцелярію суда, то по указанному суду мѣсту жительства отвѣтчика (ст. 204—206). Такое точное и ясное предписаніе закона, не дѣлающаго никакихъ исключеній для тѣхъ случаевъ, когда заочныя рѣшенія обращены къ предварительному исполненію, казалось бы не можетъ возбуждать, въ примѣненіи своемъ, никакихъ недоразумѣній. Тѣмъ менѣе можно оправдать возникшія въ этомъ отношеніи недоразумѣнія, когда они проистекаютъ не вслѣдствіе неясности относящагося до настоящаго предмета постановленія закона или изъ противорѣчія его съ другими постановленіями, но исключительно вслѣдствіе уклоненія истцовъ, въ пользу которыхъ заочное рѣшеніе постановлено, отъ представленія суду надлежащихъ средствъ для выполненія лежащей на немъ, по 725 ст., обязанности. А что таковое представленіе денегъ на доставленіе выписки заочнаго рѣшенія отвѣтчику лежитъ на истцахъ, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. По общему смыслу постановленій 848 и 857—867 ст. уст. гр. суд., деньги, потребныя на расходы, вызываемые

гражданскимъ процессомъ, должны быть представляемы тяжущимися впередъ и притомъ тѣмъ изъ нихъ, по просьбѣ котораго производится то или другое судебное дѣйствіе. Такая обязанность положительно выражена въ 864 ст. уст. гр. суд. по отношенію денегъ, потребныхъ на расходы чиновъ судебныхъ установлений, отряжаемыхъ за черту города, гдѣ находится судъ, для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и тому подобныхъ дѣйствій, на вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и духовныхъ лицъ за проѣздъ и сверхъ того за представленіе вторыми своихъ заключеній и за отвлеченіе отъ занятій третьихъ. Если въ этихъ статьяхъ не говорится о доставленіи денегъ на тотъ спеціальнй случай, который предусмотрѣнъ въ 725 ст., то потому, что непріложеніе денегъ на вызовъ отвѣтчика предусмотрѣно въ 5 п. 269 ст. уст. гр. суд. и имѣетъ послѣдствіемъ оставленіе исковаго прошенія безъ движенія. Кромѣ того эта недомолвка восполнена 14 ст. таксы судебныхъ приставовъ, прил. къ 313 ст. учр. суд. уст., въ которой относительно представленія денегъ на доставленіе повѣстки или совершенія другаго дѣйствія судебнымъ приставомъ, сдѣлана ссылка на 864 ст. уст. суд., обязывающую представленіе денегъ впередъ; наконецъ въ 857 ст. постановлено, что истецъ, неимѣющій возможности указать мѣсто жительства отвѣтчика долженъ представить шесть рублей для припечатанія вызова, равно страховыя для пересылки сихъ денегъ по назначенію и такое же количество денегъ представляется истцомъ, если заочное рѣшеніе публикуется на основаніи ст. 726. Если же истецъ обязанъ представить деньги на публикацію заочнаго рѣшенія, то, очевидно, что онъ уже долженъ представить деньги и на доставленіе выписки съ заочнаго рѣшенія тому тяжущемуся, мѣсто жительства котораго или было имъ указано или оглашено въ канцеляріи самимъ, неявившимся въ засѣданіе, отвѣтчикомъ, противъ котораго рѣшеніе постановлено. Такое представленіе денегъ не можетъ даже считаться для истца обременительнымъ въ виду того, что, по 723 ст. уст. гр. суд., судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впоследствии заочное рѣшеніе и было отмѣнено, слѣдовательно, представленіе денегъ для объявленія заочнаго рѣшенія отвѣтчику составляетъ только извѣстный авансъ со стороны истца, подлежащій ему во всякомъ случаѣ возврату. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ законоположеній до очевидности явствуетъ, что произвольному усмотрѣнію истца отнюдь нельзя предоставить лишеніе отвѣтчика одного изъ способовъ, предоставленныхъ ему закономъ, освѣдомиться о постановленномъ противъ него заочномъ рѣшеніи, и потому, если истецъ проситъ судъ о постановленіи противъ неявившагося отвѣтчика заочнаго рѣшенія, то одновременно съ такою просьбою онъ долженъ представить и деньги потребныя на доставленіе отвѣтчику выписки имѣющаго состояться заочнаго рѣшенія. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда отчасти по снисхожденію суда, отчасти по неизвѣстности до момента постановленія рѣшенія о томъ, не явится ли еще отвѣтчикъ (721 ст.), упомянутыхъ денегъ не представлено и тѣмъ не менѣе состоялось заочное рѣшеніе, обра-

шенное притомъ къ предварительному исполненію, то судъ въ полномъ правѣ пресѣчь уклоненіе истца отъ представленія помянутыхъ денегъ и побудить его къ выполненію этой обязанности пріостановленіемъ выдачи ему исполнительнаго листа по обращенію такого заочнаго рѣшенія къ предварительному исполненію. Указываемая, будто бы, безцѣльность и бесполезность такого объявленія рѣшенія, какъ ненарушающаго интересовъ отсутствующаго отвѣтчика въ виду правила ст. 728 уст. гр. суд., представляется неосновательнымъ. Эта послѣдняя статья дѣйствительно постановляетъ, что срокъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе исчисляется или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, смотря потому, что прежде послѣдовало, но одно уже то, что законъ обезнечиваетъ исчисленіе срока на принесеніе отвѣтчикомъ отзыва, а по 734 ст. т. XVI уст. гр. суд., изд. 1893 г., и апелляціи съ одного изъ двухъ вышеуказанныхъ моментовъ, нельзя не признать, что доставленіе выписки изъ рѣшенія отвѣтчику не представляло для него интереса, ибо сколько бы рѣдки не были случаи, когда объявленіе рѣшенія доставленіемъ изъ него выписки могло бы предшествовать доставленію повѣстки объ исполненіи, то тѣмъ не менѣе такіе случаи, предполагаемые закономъ, возможны. Но даже нѣсколько позднѣйшее противъ повѣстки объ исполненіи доставленіе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія можетъ представить для него существенный интересъ, такъ какъ выписка изъ рѣшенія по 716 ст. уст. гр. суд. включаетъ сверхъ резолюціи и соображенія, на которыхъ она основана, тогда какъ въ повѣсткѣ объ исполненіи, согласно 1 п. 943 ст. уст. гр. суд., требуется только означеніе рѣшенія, подлежащаго исполненію. Поэтому, получивъ выписку изъ рѣшенія, отвѣтчикъ можетъ немедленно, не покидая своего мѣстожительства, подать отзывъ или, при пропускѣ на него срока, принести апелляцію противъ заочнаго рѣшенія, такъ какъ ему будутъ известны соображенія суда, подавшія основанія къ обвиненію его въ искѣ, тогда какъ съ врученіемъ повѣстки объ исполненіи онъ долженъ, для огражденія своихъ правъ, прежде всего ознакомиться съ содержаніемъ рѣшенія и съ этою цѣлью прибыть въ мѣсто нахождения суда, гдѣ только онъ или можетъ прочесть рѣшеніе или получить съ него копию (ст. 715). По такому-либо соображеніямъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: разъяснить, что на истцѣ, ходатайствующемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа по заочному рѣшенію, обращенному къ предварительному исполненію, лежитъ обязанность, до такой выдачи его, представить суду необходимыя для доставленія, согласно 725 ст. уст. гр. суд., отвѣтчику выписки изъ заочнаго рѣшенія деньги.

4. — 1894 года марта 15 и 29 чиселъ (*). По предложенію г. оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената о разъясненіи, какія запрещенія должны быть принимаемы во вниманіе кредитными установленіями при выдачѣ ссуды подъ залогъ имѣнія и въ какомъ порядкѣ эти запрещенія должны быть приводимы въ извѣстность.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, г. В. А. Тизенгаузенъ).

Опредѣленіемъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 6 апрѣля 1893 года, состоявшимся въ порядкѣ, установленномъ статьею 259¹ учр. суд. уст., разъяснено, что: а) старшинство долга, обеспеченнаго имѣніемъ по залоговому свидѣтельству, въ отношеніи другихъ долговъ, обеспеченныхъ тѣмъ же имѣніемъ, опредѣляется по времени наложенія запрещенія о выдачѣ означеннаго свидѣтельства; б) этотъ порядокъ учета старшинства не освобождаетъ кредитное установленіе отъ приведенія въ извѣстность въ ближайшее по возможности къ выдачѣ ссуды время тѣхъ запрещеній, которыя наложены послѣ запрещенія о выдачѣ залоговаго свидѣтельства; оказавшіяся запрещенія должны быть приняты банкомъ во вниманіе при приѣмѣ имѣнія въ залогъ, и банкъ обязанъ обратить ссуду не только на значащіяся въ залоговомъ свидѣтельствѣ, но и на позднѣйшія запрещенія, и в) приведенныя обязанности лежатъ на банкахъ и при дополнительныхъ ссудахъ. По этому опредѣленію были посланы 28 сентября 1893 г. указы министру финансовъ, судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ, и оно напечатано въ сборникѣ рѣшеній гражд. кассац. департамента 1893 г. подъ № 53. Въ виду недоразумѣній, возникшихъ въ практикѣ нѣкоторыхъ учрежденій поземельнаго кредита по поводу приведеннаго разъясненія, на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ порядкѣ, опредѣленномъ статьею 259¹ учр. суд. устан., предложены слѣдующіе вопросы: 1) какой именно промежутокъ можетъ быть допущенъ между полученіемъ въ банкѣ отвѣта старшаго нотариуса о наложенныхъ послѣ выдачи залоговаго свидѣтельства запрещеніяхъ и выдачею ссуды; 2) обязаны-ли кредитныя установленія сами собирать упомянутыя дополнительныя свѣдѣнія отъ старшихъ нотариусовъ или же представленіе сихъ свѣдѣній банку зависитъ отъ заинтересованныхъ частныхъ лицъ, и 3) съ какого момента открывается для банка право выдать ссуду, не подвергая себя риску по запрещеніямъ, наложеннымъ послѣ выдачи залоговаго свидѣтельства, но оставшимся банку неизвѣстными.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенные на его обсужденіе вопросы направлены къ точному опредѣленію способа дѣйствій кредитныхъ установленій при исполненіи разъ-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

ясненной Сенатомъ обязанности ихъ приводить въ извѣстность запрещенія, наложенныя послѣ выдачи залоговаго свидѣтельства, и принимать эти запрещенія во вниманіе при распоряженіи назначенною подъ залогъ имѣнія ссудю. Способы исполненія этой обязанности выясняются цѣлю ея, запретительною системою и содержаніемъ статей 337 и 342 уст. кред. ч. 2 т. XI св. зак. изд. 1857 г., которыми означенная обязанность установлена и постановленія которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ соблюдать и нынѣ. Въ виду непремѣннаго существованія болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени между запретительною статьею о залоговомъ свидѣтельствѣ и выдачею банковской ссуды, могутъ оказаться наложенныя въ этотъ промежутокъ запрещенія, предъ которыми въ случаѣ публичной продажи имѣнія ссуда будетъ пользоваться старшинствомъ удовлетворенія (рѣш. гражд. кассац. д-та 1893 г. № 53). Чтобы не оставлять безъ охраненія наложенныя до выдачи ссуды запрещенія, упомянутыя статьи свода изд. 1857 г. установили, что ко времени дѣйствительной выдачи ссуды нужна дополнительная справка, не наложено ли запрещеній послѣ выдачи залоговаго свидѣтельства и затѣмъ ссуда обращается на всѣ запрещенія въ томъ числѣ и на наложенныя послѣ выдачи залоговаго свидѣтельства. Этими правилами достигается существенное огражденіе интересовъ кредиторовъ, требованія которыхъ обезпечены уполномоченною на то властію, хотя и позже залоговаго свидѣтельства, но до выдачи банковской ссуды, а именно: банковая ссуда, исчерпывающая нерѣдко значительную часть стоимости имѣнія, поступаетъ не въ свободное распоряженіе заемщика къ ущербу этихъ кредиторовъ, а на обезпеченіе или удовлетвореніе ихъ требованій. Сія цѣль, сама по себѣ, уже вызываетъ заботливость о томъ, чтобы означенное охраненіе распространилось по возможности на всѣ запрещенія, которыя кредитное установленіе можетъ имѣть въ виду при выдачѣ ссуды. Такая заботливость обнаруживается и въ содержаніи ст. 337 уст. кред. изд. 1857 г., требующей наведенія справки о запрещеніяхъ въ учрежденіи, которому должны быть извѣстны всѣ запрещенія. При существующей запретительной системѣ запрещеніе имѣетъ силу со времени наложенія его въ установленномъ порядкѣ и должно быть принимаемо во вниманіе безъ особаго заявленія заинтересованнаго лица, во всѣхъ случаяхъ, когда по закону запрещеніе можетъ имѣть значеніе. Хотя, по 619 и 620 ст. уст. гр. суд., заинтересованному лицу и предоставлено представлять копію запретительной статьи туда, гдѣ оно намѣрено воспрепятствовать отчужденію имѣнія, но въ этомъ заключается только добавочный способъ охраненія частныхъ интересовъ для случаевъ исключительныхъ, напр., когда посланное изъ присутственнаго мѣста запрещеніе не можетъ поспѣть во время, или пока еще не послѣдовало оглашеніе запрещенія въ установленномъ порядкѣ (ср. объясненія къ ст. 616—623 уст. гр. суд. въ изданіи Госуд. канцеляріи: суд. уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны). Когда же обрядъ наложенія запрещенія исполненъ, тогда принятіе запретительной статьи во вниманіе не обуславливается заявленіемъ лица, въ пользу

котораго наложено запрещеніе. Не только крѣпостное установленіе, гдѣ сосредоточиваются запретительныя статьи, должно имѣть ихъ въ виду, но и всякое другое установленіе, совершая дѣйствіе или распоряженіе, при которомъ запрещеніе можетъ по закону имѣть значеніе,—обязано само позаботиться о приведеніи въ извѣстность, числятся ли запрещенія и какия именно (ср. рѣш. гр. касс. д-та 1879 г. № 364). Сообразно съ симъ и въ ст. 337 уст. кред. изд. 1857 г. говорится не о запрещеніяхъ, заявленныхъ банку заинтересованными лицами, а объ учиненіи справки, не наложено ли запрещеніе. По своду законовъ изд. 1857 г. доставленіе банку справки по печатавшимся въ Сенатскихъ объявленіяхъ запретительнымъ и разрѣшительнымъ статьямъ лежало на мѣстномъ по нахожденію банка крѣпостномъ установленіи. Въ настоящее время, съ замѣною печатанія запрещеній сосредоточеніемъ запретительныхъ по имѣнію статей въ мѣстномъ по нахожденію имѣнія нотаріальномъ архивѣ (т. XVI ч. 1 изд. 1893 г. уст. гр. суд. прилож. къ ст. 616, нотар. полож. ст. 154 п. 5 и прилож.), свѣдѣнія о запрещеніяхъ должны быть получены отъ старшаго нотаріуса того окружнаго суда, въ округѣ котораго состоитъ закладываемое банку имѣніе (т. XVI ч. 1 изд. 1893 г. нотар. полож. примѣч. 2 къ ст. 154). Такимъ образомъ новый способъ наложенія запрещеній измѣнилъ учрежденіе, откуда получается справка, но эти перемѣны, при сохраненіи запретительной системы и значенія запрещеній остаются безъ вліянія относительно обязанности кредитнаго установленія, предварительно выдачи ссуды, привести въ извѣстность, наложены ли послѣ залоговаго свидѣтельства и какия именно запрещенія на поступающее въ залогъ имѣніе. Эта обязанность можетъ быть исполнена непосредственнымъ обращеніемъ кредитнаго установленія либо его уполномоченнаго къ старшему нотаріусу съ просьбою о выдачѣ справки, на основаніи примѣч. 2 къ ст. 154 нотар. полож. изд. 1893 г., или предоставленіемъ заемщику, заинтересованному въ скорѣйшемъ собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній для полученія ссуды,—представить въ банкъ справку подлежащаго старшаго нотаріуса, но во всякомъ случаѣ на кредитномъ установленіи лежитъ озаботиться, чтобы дополнительная справка о запрещеніяхъ, наложенныхъ послѣ залоговаго свидѣтельства, была въ виду сего установленія при выдачѣ ссуды для соотвѣстныхъ справокъ распоряженій. Такая справка послужитъ къ огражденію интересовъ и самихъ банковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ выдачи залоговаго свидѣтельства обезпеченъ искъ объ имѣніи или части его; свѣдѣнія о такомъ запрещеніи, полученныя банкомъ до дѣйствительной выдачи ссуды, укажутъ банку на спорность вотчинныхъ правъ заемщика и могутъ побудить банкъ принять мѣры къ предохраненію себя отъ убытка.—Время, за которое нужна дополнительная справка о запрещеніяхъ, также выясняется изъ содержанія ст. 337 уст. кред. изд. 1857 г. Въ ней сказано, что при наступленіи очереди каждый удовлетворяется (ссудю), но сіе удовлетвореніе дѣлается не прежде, какъ по учиненіи (дополнительной) справки о запрещеніяхъ. Ясно, что законъ призналъ нужнымъ приблизить дополнительную справку къ самой выдачѣ ссуды,

Гражд. 1894 г.

дабы не были упущены и позднѣйшія запрещенія, которыя могутъ быть приведены въ извѣстность. Для болѣе точнаго опредѣленія времени, за которое справка о запрещеніяхъ обязательна для банка, нельзя не обратить вниманія, что упомянутая статья сперва говоритъ о наступленіи очереди получения ссуды, а потомъ обуславливаетъ самую выдачу наведеніемъ дополнительной справки о запрещеніяхъ, изъ чего вытекаетъ, что, по мысли закона, дополнительная справка должна непременно обнимать все время по тотъ день, съ котораго явилась возможность выдачи ссуды. Этимъ положеніемъ и обязаны руководствоваться существующія кредитныя установленія, причѣмъ для каждаго банка опредѣленіе означеннаго дня зависитъ отъ установленныхъ для дѣятельности этого банка правилъ. Если для выдачи ссуды достаточно назначенія ея подлежащимъ органомъ банка, то днемъ этого распоряженія опредѣлится срокъ, по который обязательна справка о запрещеніяхъ. Распространяясь по день, съ котораго наступила возможность выдачи изъ банка ссуды,—справка будетъ близка ко времени дѣйствительной выдачи ссуды. Полное совпаденіе справки и выдачи ссуды недостижимо вслѣдствіе того, что оба эти дѣйствія совершаются не въ одномъ установленіи, а иногда даже и въ разныхъ городахъ. Но именно потому, что справка и выдача ссуды не будутъ одновременны,—приходится оговорить, что приведенное указаніе срока справки устанавливаетъ время, за которое банкъ непременно долженъ потребовать справку, но не устраняетъ обязательнаго принятія банкомъ во вниманіе и позднѣйшихъ запрещеній, о которыхъ прежде дѣйствительной выдачи ссуды будетъ доведено до свѣдѣнія банка (напр. если справка старшаго нотаріуса, какъ составленная послѣ означеннаго срока, обниметъ наложенныя послѣ этого срока запрещенія, или если заинтересованное лицо успѣетъ представить въ банкъ копію запретительной статьи, которая не могла попасть въ справку старшаго нотаріуса и т. п.) Въ силу существованія запрещенія и извѣстности его банку до дѣйствительной выдачи ссуды или какого либо остатка ея, причитающееся къ выдачѣ изъ банка должно быть обращено на обезпеченіе или удовлетвореніе значащагося въ запрещеніи требованія, предпочтительно передъ передачею собственнику имѣнія.—Въ заключеніе остается высказать, что какъ по опредѣленію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 6 апрѣля 1893 г. № 53, по которому посланы указы 28 сентября 1893 г., обязанности банковъ приводить въ извѣстность и принимать во вниманіе запрещенія одинаковы при выдачѣ первоначальной или дополнительной ссуды, то и разясняемые нынѣ способы исполненія банками этихъ обязанностей распространяются на тѣ и другія ссуды. На основаніи всего вышеизложеннаго и признавая полезнымъ настоящіе разясненія преподать къ руководству въ порядкѣ, примѣненномъ въ упомянутомъ опредѣленіи 6-го апрѣля 1893 года,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: I) Разяснить: 1) что предварительно выдачи ссуды кредитное установленіе должно привести въ извѣстность запрещенія, наложенныя старшимъ нотаріусомъ или полученныя имъ по тотъ день, съ котораго по существующему въ кредитномъ уста-

новленіи порядку наступила возможность выдачи изъ сего установленія назначенной ссуды; 2) что приведеніе въ извѣстность означенныхъ въ п. 1 запрещеній производится или полученіемъ справки старшаго нотаріуса непосредственно кредитнымъ установленіемъ или представленіемъ справки старшаго нотаріуса залогодателемъ; 3) что запрещеніе, наложенное или полученное старшимъ нотаріусомъ послѣ упомянутаго въ п. 1 дня, принимается при выдачѣ ссуды или части ея во вниманіе кредитнымъ установленіемъ, если доказательства о такомъ запрещеніи будутъ въ семъ установленіи до дѣйствительной выдачи всей ссуды или какого либо остатка ея, и 4) что разясненія, приведенныя въ предыдущихъ пунктахъ, примѣняются и при дополнительныхъ ссудахъ; II) о вышеизложенномъ послать указы министру финансовъ, судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и III) опредѣленіе сіе припечатать въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента, а копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

5.—1894 года января 19-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго опекуниши Анастасіи Турчаниновой и повѣреннаго потомственныхъ дворянъ Гавріила, Дмитрія и Василія Турчаниновыхъ, титулярнаго советника Ивана Казанскаго, объ отмынѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по дѣлу купца Василія Никитина съ Турчаниновыми объ уничтоженіи закладной, и 2) объясненіе повѣреннаго купца Василія Никитина, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Поручикъ Иванъ Аксеновъ 8 декабря 1880 г. составилъ домашнее завѣщаніе, по которому все недвижимое имѣніе какъ благопріобрѣтенное, такъ и родовое отказалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей Маргаритѣ, а въ собственность родной сестрѣ своей Аграфенѣ Кожевниковой. Завѣщаніе утверждено было Тамбовскимъ окружнымъ судомъ 2 января 1881 г., а публикація въ Сенатскихъ объявленіяхъ припечатана 18 октября 1882 г. Послѣ смерти Кожевниковой къ имуществу ея опредѣленіемъ Астраханской соединенной палаты утверждены были въ правахъ наслѣдства въ равныхъ частяхъ дочери ея Любовь Курдюмова и Надежда Шилова, которыя и были въ 1889 г. введены во владѣніе. 22 марта 1890 г. наслѣдники умершаго 4 января 1883 г. Тихона Турчанинова (дѣти единоутробнаго брата Ивана Аксенова) предъявили къ Шиловой искъ о признаніи завѣщанія Аксенова въ отношеніи родовыхъ имѣній недѣйствительнымъ по 1068 ст. т. X ч. 1 и о признаніи за ними, истцами, права собственности на оныя. Этотъ искъ былъ удовлетворенъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Саратовской судебной палаты 30 марта 1891 г. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тамбовскій окружный судъ въ апрѣлѣ 1891 г., повѣренный Турчаниновыхъ объяснилъ, что при приведеніи въ исполненіе рѣшенія судебной палаты 30 марта 1891 г. оказалось, что Шилова доставшее-

Гражд. 1894 г.

2*

ся ей по раздѣлу имѣніе, по закладной ¹¹/₁₆ января 1890 г., заложила купцу Василию Никитину. Вслѣдствіе чего истецъ просилъ означенную закладную признать для Турчаниновыхъ необязательною. Съ своей стороны повѣренный Никитина предъявилъ встрѣчный искъ, прося признать заложенное ему имѣніе отвѣтственнымъ по закладной, а самую закладную дѣйствительною и обязательною для Турчаниновыхъ. *Окружный судъ* первоначальный искъ присудилъ, а во встрѣчномъ отказалъ. *Судебная палата* рѣшеніе это отмѣнила и признала закладную, совершенную между Шиловой и Никитинымъ, дѣйствительною и для Турчаниновыхъ обязательною.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба просителя на нарушеніе палатою 895 и 893 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ въ соображеніе прежняго своего рѣшенія не заслуживаетъ уваженія, ибо, во 1-хъ, рѣшеніе палаты 30 марта 1891 г. послѣдовало по дѣлу, по которому настоящій отвѣтчикъ Никитинъ не участвовалъ, и потому рѣшеніе это для него не можетъ быть обязательномъ, и, во 2-хъ, тѣмъ рѣшеніемъ былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности на спорное имѣніе, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ палата разрѣшала совершенно другой вопросъ о томъ, сохраняетъ ли свою силу закладная, совершенная на это имѣніе прежнею владѣлицею, и такимъ образомъ оба дѣла и по содержанию своему вовсе не тождественны и состоявшееся по первому дѣлу рѣшеніе не могло стѣснять палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла; 2) что Правительствующій Сенатъ въ неоднократныхъ своихъ рѣшеніяхъ уже разъяснилъ, что 1301 ст. 1 ч. X т., устанавливающая безповоротность отчужденія, или залога имѣнія, совершенныхъ наследниками по закону до открытія завѣщанія, вполнѣ примѣняется и къ случаямъ продажи или залога, совершенныхъ наследникомъ по завѣщанію, утвержденному безспорно, когда вполнѣ влѣдствіи это завѣщаніе будетъ оспорено и опровергнуто (р. №№ 46/76 ¹⁰¹/₈₀ ⁴²/₈₀ ⁶³/₉₂; 3) что для примѣненія въ данномъ случаѣ 1301 ст. не можетъ служить препятствіемъ отсутствіе публикаціи о вызовѣ наследниковъ, ибо, по смыслу 1060—1066¹⁴ ст. 1 ч. X т., законъ вовсе не требуетъ подобныхъ публикацій при представленіи духовнаго завѣщанія въ судъ, который утверждаетъ завѣщаніе безъ вызова наследника, и лишь о послѣдовавшемъ утвержденіи публикуетъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1066⁸ 1 ч. X т., и 4) что указанія просителя на недѣйствительность распоряженій имѣніемъ наследницы по завѣщанію до истеченія 2-хъ годовичнаго срока, установленнаго 1066¹² ст. для оспариванія завѣщаній, не заслуживаютъ уваженія, ибо, по смыслу ст. 1301 X т. 1 ч., только наличность уже заявленнаго спора стѣсняетъ право принявшаго наследство въ распоряженіи имуществомъ и это право для наследника по завѣщанію не ограничено никакимъ срокомъ, а возникаетъ съ самаго дня утвержденія духовнаго завѣщанія и исполненія всѣхъ установленныхъ для сего въ 1060—1066⁸ формальностей. По симъ соображеніямъ, признавая всѣ указанія кассационной жалобы не заслуживающими

уваженія, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: кассационную жалобу титулярнаго совѣтника Казанскаго, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1894 года января 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли, присяжнаго повѣреннаго Николая Арцибушева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей съ доверителя просителя 46 руб. 82 коп. съ ⁰/₁₀ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что лицо, взявшее на себя перевозку груза, представляется отвѣтственнымъ передъ своимъ контрагентомъ не только за себя, но и за дѣйствія своихъ слугъ и агентовъ (рѣшеніе 1888 г. № 65), а посему кораблехозяинъ, заключившій договоръ о перевозкѣ съ грузоотправителемъ, несетъ передъ симъ послѣднимъ непосредственную отвѣтственность за поврежденіе груза, безъ различія, произошло ли поврежденіе по винѣ самого кораблехозяина, или корабельщика. Такому выводу не противорѣчитъ 253 ст. уст. торг., по которой хозяинъ пароходнаго или другаго корабля или судна отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные невѣрностію или нечестностію, или же недостаткомъ искусства и знанія корабельщика, и за происшедшіе отъ неосторожности или упущеній съ его стороны, когда самъ корабельщикъ окажется къ тому несостоятельнымъ. Приведенная статья не касается отвѣтственности кораблехозяина по договору о перевозкѣ, заключенному имъ съ грузоотправителемъ, а предусматриваетъ лишь отвѣтственность кораблехозяина за всякаго рода дѣйствія и упущенія корабельщика по управленію кораблемъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, установивъ, что договоръ о перевозкѣ былъ заключенъ грузоотправителемъ съ самимъ кораблехозяиномъ, обществомъ русскаго пароходства и торговли, а не съ корабельщикомъ, вправѣ былъ возложить на общество непосредственную отвѣтственность за поврежденіе груза, не взирая на то, что поврежденіе произошло по винѣ корабельщика. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: просьбу повѣреннаго русскаго общества пароходства и торговли, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1894 года января 26-го дня. *Прошение повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли, присяжнаго повѣреннаго Арцыбушева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску крестьянина Никиты Ярмоленко съ означеннаго общества 2400 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Вьяльскій).

Повѣренный крестьянина Никиты Ярмоленко, присяжный повѣренный Холева, предъявилъ 10 сентября 1888 г. искъ къ Русскому обществу пароходства и торговли о присужденіи его довѣрителю ежемѣсячнаго пособия, въ размѣрѣ 20 руб., вслѣдствіе увѣчья, полученнаго имъ 15 апрѣля 1887 г. во время работы въ принадлежащемъ отвѣтчику Севастопольскомъ адмиралтействѣ при постройкѣ канонерской лодки „Кубанецъ“ по заказу морскаго министерства. Повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ иска, указывая на пропускъ истцомъ годоваго срока, установленнаго 683 ст. X т. 1 ч., и на непредставленіе доказательствъ вины агентовъ отвѣтчика. С.-Петербургскій окружной судъ, имѣя въ виду, что постройка лодки „Кубанецъ“ не относилась собственно къ эксплуатаціи Русскаго общества пароходства и торговли, какъ пароходнаго предпріятія, и составляла частный заказъ, принимая который общество дѣйствовало въ качествѣ заводчика, *нашелъ*, что отвѣтственность Русскаго общества пароходства и торговли передъ истцомъ должна быть опредѣлена на основаніи 684, а не 683 ст. X т. 1 ч. и, затѣмъ, признавая, что несчастіе, случившееся съ истцомъ, слѣдуетъ отнести къ винѣ отвѣтчика, присудилъ съ Русскаго общества пароходства и торговли въ пользу Ярмоленко пожизненное вознагражденіе по 20 руб. въ мѣсяць. С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, *нашла*, что хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1884 г. № 144 по дѣлу Кузнецова разъяснено, что поврежденіе здоровья, полученное въ мастерскихъ желѣзной дороги, даетъ право на вознагражденіе по 683 ст. X т. 1 ч., какъ причиненное при эксплуатаціи дороги, но такое широкое толкованіе выраженія „при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній“ несогласно съ Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ ст. 683 т. X ч. 1, ст. 1080¹, 1085, 1097¹ и примѣч. 3 къ ст. 1496 улож. о наказ. и ст. 30¹ и 76¹ уст. о наказ. Поводомъ къ изданію закона 25 января 1878 г. послужило представленіе министра юстиціи объ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда здоровью пассажировъ и объ усиленіи взысканій за поврежденіе желѣзнодорожныхъ путей. Какъ изъ представленія министра юстиціи, такъ изъ отзыва II отдѣленія собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, журналовъ Государственнаго Совѣта и отчасти отчета по Государственному Совѣту за 1878 г. видно, что законъ 25 января 1878 г. разрѣшилъ только два вышеуказанные вопроса и, касаясь перваго изъ нихъ, расширилъ существовавшія и установилъ новыя нормы

имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ лишь *передъ пассажирами* за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ. Но законъ этотъ вовсе не имѣлъ въ виду несчастій въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, вокзалахъ, пакгаузахъ, складахъ, товарныхъ станціяхъ или иныхъ мѣстахъ. Употребленное въ этомъ законѣ выраженіе „при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ“ равносильно выраженію многократно встрѣчающемуся въ означенныхъ выше источникахъ „на желѣзной дорогѣ“, т. е. на рельсовомъ пути. Что такое, а не иное значеніе имѣютъ слова „при эксплуатаціи дороги“, тому неопровержимымъ доказательствомъ служить употребленіе тѣхъ-же выраженій въ законѣ 25 января 1878 г., касающихся измѣненія уголовныхъ наказаній, вошедшихъ отчасти въ ст. 1085 и 1097¹ улож. о нак. и отчасти въ примѣч. 3 къ ст. 1496 улож. о нак. Выраженія эти имѣютъ несомнѣнно одно и то же значеніе какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ законѣ. При несомнѣнности-же этого положенія, подводить подъ эксплуатацію дороги эксплуатацію мастерскихъ и иныхъ мѣстъ, внѣ желѣзнодорожнаго пути или внѣ путей сообщенія, значитъ самовольно распространять строгость карательнаго уголовного закона на всѣ вообще несчастные случаи и даже не преступнаго свойства. Объясненіе выраженія „при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ“ содержится въ 7 пунктѣ 683 ст., въ которомъ постановлено, что для начатія исковъ полагается годичный срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія и двухгодичный, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ. Изъ всего изложеннаго судебная палата пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что выраженіе „при эксплуатаціи дорогъ“ слѣдуетъ понимать въ буквальномъ тѣсномъ смыслѣ эксплуатаціи пути и тождественнымъ съ выраженіемъ „на дорогѣ“; 2) что выраженіе „эксплуатація пароходныхъ сообщеній“ равносильно выраженіямъ „на водяныхъ путяхъ сообщенія или на пароходѣ въ водахъ“; 3) что только вознагражденіе за несчастіе на желѣзной дорогѣ и на водяныхъ путяхъ сообщенія или на пароходѣ въ водахъ предусмотрено 683 ст.; 4) что вознагражденіе за несчастіе, происшедшее въ мастерскихъ и иныхъ зданіяхъ и мѣстахъ, внѣ желѣзнаго пути и не на пароходѣ въ водахъ, хотя бы эти мѣста принадлежали и эксплуатировались желѣзнодорожными и пароходными обществами, опредѣляется не ст. 683, а закономъ общимъ, указаннымъ въ ст. 684, и 5) что сроки для начатія исковъ, установленные ст. 683, не имѣютъ примѣненія, когда несчастіе, подавшее поводъ къ иску, причинено въ мастерскихъ и иныхъ зданіяхъ и въ семъ случаѣ дѣйствуетъ общій десятилѣтній срокъ давности. На основаніи сихъ соображеній судебная палата признала, что истецъ Ярмоленко не пропустилъ срока на предъявленіе иска и, находя, что показаніями свидѣтелей вполне доказана вина отвѣтчика, утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной на рѣшеніе судебной палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный Русскаго общества пароходства и торговли проситъ объ отмѣнѣ его по неправильному толкованію палатою 683 ст. X т. 1 ч. зав. гражд.

Выслушав заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, не смотря на разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи гражданскаго кассац. депар. 1884 года № 144 по дѣлу Кузнецова, точный смыслъ 683 ст. X т. 1 ч. возбуждаетъ въ судебныхъ мѣстахъ недоразумѣнія, какъ это видно изъ настоящаго и изъ другихъ, доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ. Въ ст. 683 постановлено, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщений. Поводъ къ недоразумѣнію подаетъ употребленное въ этой статьѣ выраженіе при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщений. Находя поэтому нужнымъ подвергнуть новому обсужденію значеніе этихъ словъ, Правительствующій Сенатъ находить, что по буквальному своему смыслу терминъ „эксплоатація“ означаетъ вообще дѣятельность, направленную къ извлеченію прибыли изъ предпріятія (эксплоатація рудниковъ, золотыхъ приисковъ, имѣній, желѣзныхъ дорогъ). Для опредѣленія-же какою именно дѣятельность объемлетъ собою эксплуатація желѣзныхъ дорогъ, необходимо установить въ какомъ смыслѣ употребляется въ законѣ выраженіе: желѣзная дорога. На основаніи 138 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. желѣзная дорога, вмѣстѣ со всѣми ея принадлежностями, составляетъ недвижимое имущество нераздѣльное. Въ этомъ опредѣленіи точно выражено, что подъ словомъ желѣзная дорога законъ разумѣетъ *все предпріятіе* желѣзной дороги, во всей его совокупности, со всѣмъ принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ нераздѣльную желѣзнодорожную единицу. При начертаніи 138 ст. общ. уст. жел. дор. Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что существующія желѣзнодорожныя предпріятія не имѣютъ въ своемъ владѣніи такихъ имуществъ, которыя не составляли-бы принадлежностей эксплуатируемыхъ ими дорогъ или не были-бы предназначены для удовлетворенія потребностей послѣднихъ; даже принадлежащіе нѣкоторымъ обществамъ заводы и угольныя копи имѣютъ болѣе или менѣе тѣсную связь съ эксплуатаціею завѣдываемыхъ ими линій (журн. Госуд. Сов. стр. 67—68). Изъ сего видно, что и принадлежащіе желѣзнодорожнымъ обществамъ заводы и даже угольныя копи составляютъ съ желѣзною дорогою одно нераздѣльное цѣлое и входятъ въ общее понятіе желѣзной дороги. Въ общемъ уставѣ жел. дор. слово желѣзная дорога всегда употребляется въ смыслѣ всего желѣзнодорожнаго предпріятія (ст. 92, 94, 96, 104, 124, 125 и друг.). Такимъ образомъ подъ эксплуатаціею желѣзныхъ дорогъ должно разумѣть дѣятельность, направленную къ извлеченію дохода изъ всего предпріятія желѣзнодорожнаго, а въ томъ числѣ и изъ принадлежащихъ желѣзнымъ дорогамъ заводовъ, мастерскихъ и другихъ имуществъ. А изъ сего слѣдуетъ, что ст. 683 т. X ч. 1, говоря о вредѣ и убыткахъ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ въ виду вредъ и убытки, причиненные не только при движеніи поѣздовъ по

рельсовому пути, но и при всякихъ другихъ случаяхъ, какъ на рельсовомъ пути, такъ и въ принадлежащихъ желѣзной дорогѣ зданіяхъ, заведеніяхъ и т. п. Правильность этого вывода подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ законодательныхъ актахъ выраженіе „эксплоатація желѣзныхъ дорогъ“ никогда не принимается въ тѣсномъ смыслѣ движенія поѣздовъ по рельсамъ, но всегда въ болѣе обширномъ смыслѣ эксплуатаціи всего желѣзнодорожнаго предпріятія: въ *Высочайше* утвержденныхъ уставахъ желѣзныхъ дорогъ говорится о технической части эксплуатаціи дороги и о хозяйственной части эксплуатаціи; въ *Высочайше* утвержденномъ 15 октября 1882 г. временномъ положеніи по завѣдыванію эксплуатаціею казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ ст. 1, сказано: высшее, подъ главнымъ руководствомъ министра путей сообщения, завѣдываніе эксплуатаціею казенныхъ желѣзныхъ дорогъ сосредоточивается во временномъ управленіи казенныхъ жел. дорогъ; законъ 25 мая 1888 г. (собр. узак. № 68 ст. 646) относитъ расходы по содержанію и ремонту зданій и иныхъ принадлежностей жел. дорогъ къ эксплуатационнымъ; законъ 7 іюля 1881 г. (собр. узак. № 87), объ утвержденіи договора *на эксплуатацію* Николаевской желѣзной дороги главнымъ обществомъ, постановляетъ, что обществу сему передается Николаевская жел. дорога со всѣми принадлежностями, въ томъ числѣ и Александровскій механическій заводъ съ вагонными мастерскими; наконецъ общій уставъ Росс. жел. дорогъ употребляетъ выраженіе эксплуатаціи жел. дорогъ въ томъ-же широкомъ смыслѣ (ст. 92, 121, 127, 135, 140, 143). Къ тому же заключенію слѣдуетъ прийти и изъ сопоставленія редакціи 683 ст. X т. 1 ч. по изд. 1857 г. съ новой редакціею ея по закону 1878 г. По изданію 1857 г. статья 683 возлагала на желѣзныя дороги отвѣтственность только за несчастія, случившіяся на желѣзныхъ дорогахъ отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи и движеніи поѣзда. Законъ-же 1878 г., измѣнивъ существеннымъ образомъ редакцію этой статьи, очевидно не могъ имѣть въ виду сохранить прежнюю ограниченную отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, потому что въ этомъ случаѣ не представлялось-бы надобности замѣнять точныя и ясныя выраженія прежняго закона другими гораздо болѣе общими, обнимающими собою всю совокупность желѣзнодорожной эксплуатаціи. Всѣ изложенныя соображенія, касающіяся отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпріятій, должны имѣть несомнѣнно *примѣненіе и къ предпріятіямъ пароходнымъ*, какъ потому, что ст. 683 не устанавливаетъ никакого различія между отвѣтственностью этихъ предпріятій, такъ и потому, что оба предпріятія, по существу своей дѣятельности, представляются вполне сходными. Обращаясь къ разсмотрѣнію другихъ, приведенныхъ судебною палатою въ подтвержденіе ея мнѣнія, доводовъ, Правительствующій Сенатъ находить: 1) указаніе на то, что законъ 25 января 1878 г. установилъ отвѣтственность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ лишь передъ *пассажирами* неврѣно и не подтверждается ни точнымъ смысломъ 683 ст. X т. 1 ч., ни тѣми источниками, на которые сдѣлана ссылка въ рѣшеніи палаты. Въ ст. 683 точно и ясно выражено, что

владельцы железнодорожных и паровозных предприятий обязаны вознаграждать каждого потерпевшаго вред или убытокъ, а не однихъ только пассажировъ, а въ пунктѣ 3 этой статьи прямо говорится о пассажирахъ и другихъ лицахъ. Изъ представленія-же министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 28 января 1877 г. и изъ Высочайше утвержденного 25 января 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что ежели первоначально возбужденъ былъ вопросъ собственно объ отвѣтственности железнодорожныхъ и паровозныхъ обществъ передъ пассажирами, то при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта закона вопросъ этотъ былъ расширенъ и Государственный Совѣтъ установилъ отвѣтственность владельцевъ железнодорожныхъ и паровозныхъ предприятий не только передъ пассажирами, но и передъ другими лицами; 2) въ пунктѣ 7 ст. 683 нельзя видѣть объясненія употребленнаго въ началѣ сей статьи выраженія „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и паровозныхъ сообщений“ потому что, по самому содержанию своему, этотъ пунктъ вовсе не имѣетъ въ виду преподать подобное разъясненіе, а заключаетъ въ себѣ лишь болѣе краткое выраженіе того-же понятія, которое изображено въ 1 пунктѣ; 3) сопоставленіе статьи 683 съ статьями 1085, 1097 и прим. 3 къ ст. 1496 улож. о наказ. не можетъ быть признано правильнымъ. При установленіи уголовной отвѣтственности агентовъ желѣзныхъ дорогъ и паровозныхъ сообщений и при опредѣленіи гражданской отвѣтственности владельцевъ сихъ предприятий законодательная власть должна была непремѣнно руководствоваться различными началами. Это подтверждается самымъ заглавіемъ закона 25 января 1878 г.—о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и паровозныхъ сообщений и о вознагражденіи потерпевшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предприятий. Законъ уголовный, устанавливая болѣе строгія наказанія за поврежденіе железнодорожныхъ путей и непринятіе мѣръ осторожности или совершеніе неправильныхъ дѣйствій при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и паровозныхъ сообщений, имѣетъ въ виду большую опасность, сопряженную съ движеніемъ по этимъ путямъ и караетъ именно нарушеніе безопасности сихъ путей. Основаніемъ-же гражданской отвѣтственности по 683 ст. X т. 1 ч. служить вовсе не опасность, а,—какъ это объяснено въ представленіи министра юстиціи отъ 28 января 1877 г.,—солидарность предпринимателей съ предприятиемъ и приставленными къ нему лицами и то начало справедливости, что убытки должны падать на того, кто получаетъ барыши. Въ виду этого смыслъ 683 ст. X т. 1 ч., не можетъ быть объясняемъ сопоставленіемъ ея съ законами уголовными. Статья 683 отнюдь не имѣетъ характера карательнаго, она вовсе не увеличиваетъ гражданской отвѣтственности владельцевъ железнодорожныхъ и паровозныхъ предприятий противъ отвѣтственности другихъ лицъ за вредъ и убытки; существенная особенность этого закона заключается лишь въ опредѣленіи между сторонами тяжести представленія доказательствъ и въ сопоставленіи съ этимъ—въ сокращеніи давностнаго срока для начатія иска.

Эти же особыя постановленія вызываются не особенными условіями движенія по железнодорожному или паровозному пути, а свойствами всего предприятия. Почему нѣтъ никакого основанія примѣнять этотъ законъ лишь къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья при движеніи по пути, а не вообще при эксплоатаціи всего предприятия. Также неосновательнымъ представляется и указаніе повѣреннаго истца Ярмоленко, въ объясненіи на кассационную жалобу, о томъ, что отвѣтчикъ по настоящему дѣлу есть общество не только пароходства, но и торговли и, исполняя заказъ морскаго министерства, при работѣ котораго истецъ получилъ увѣчье, оно являлось въ роли не пароходовладельца, а судостроителя-заводчика, почему къ нему должна быть примѣнена не 683, а 684 ст. X т. 1 ч. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія потому, что по уставу общества пароходства и торговли дѣятельность его по обоимъ предприятиямъ не разграничена, а относительно гражданской его отвѣтственности въ § 20 устава постановлено, что всякаго рода имущественная отвѣтственность за дѣйствія управленія, агентовъ и служащихъ общества, въ предѣлахъ дѣятельности общества, настоящимъ уставомъ опредѣленной, остается на самомъ обществѣ (собр. узак. 1891 г. № 17 ст. 159); изъ чего видно, что въ отношеніи гражданской отвѣтственности общества никакого различія по предметамъ его дѣятельности уставъ не допускаетъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая приведенныя въ рѣшеніи судебной палаты соображенія не вытекающими изъ точнаго смысла законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по неправильному толкованію ст. 683 т. X ч. 1 зак. гражд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

8. — ^{1893 г. февраля 17}
^{1894 г. января 26} чиселъ. Прошеніе уполномоченнаго военнаго министерства, титулярнаго совѣтника Лохвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Гриве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Общество „Кавказъ и Меркурій“ предъявило въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ военному министерству искъ о возвращеніи части провозной платы за грузъ, отправленный по Закаспійской желѣзной дорогѣ изъ Узунъ-Ада въ Аму-Дарью, но остановленный, по желанію отправителя, на промежуточной станціи Асхабадъ; причемъ истецъ объяснилъ, что управленіе желѣзной дороги отказало въ возвращеніи излишне полученной въ размѣрѣ 825 руб. провозной платы за разстояніе, въ дѣйствительности грузомъ не пройденное. Уполномоченный военнаго министерства, титулярный совѣтникъ Лохвицкій, предъявилъ противъ этого иска отводъ по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. и возражалъ противъ существа требованія истца, доказывая, что плата, внесенная отправителемъ за провозъ груза, остановленнаго въ пути, не подлежитъ возвращенію.

Окружный судъ, оставивъ отводъ уполномоченнаго Военнаго Министерства безъ уваженія, присудилъ въ пользу общества „Кавказъ и Меркурій“ 825 руб. съ процентами со дня предъявленія иска 23 ноября 1890 г. и судебныя издержки. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи уполномоченнаго военнаго министерства, *утвердила* рѣшеніе окружнаго суда.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго военнаго министерства, титулярнаго совѣтника Лохвицкаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной уполномоченнымъ военнаго министерства просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты подлежитъ разрѣшенію вопросъ, правильно ли настоящій искъ предъявленъ къ военному министерству, а не къ управляющему Закаспійскою желѣзною дорогою или къ начальнику Закаспійской области. По точному смыслу ст. 127 и 134 общ. уст. Росс. жел. дор., иски къ желѣзнымъ дорогамъ, имѣющіе своимъ основаніемъ перевозку грузовъ, предъявляются или къ правленію, или къ мѣстному управленію желѣзной дороги, по усмотрѣнію истца. Поэтому, для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, слѣдуетъ опредѣлить, какое установленіе, по отношенію къ Закаспійской желѣзной дорогѣ, составляетъ мѣстное ея управленіе и какое имѣетъ значеніе правленіе. На основаніи положенія объ управленіи Закаспійскою военною желѣзною дорогою, одобреннаго военнымъ совѣтомъ 12 мая 1882 г., дорога эта находится въ вѣдѣніи военнаго министерства; ближайшее завѣдываніе ею возлагается на начальника Закаспійской области, который обязанъ наблюдать за правильностью эксплуатаціи и расходованія суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе дороги и представлять какъ годовую смѣту, такъ и годовой отчетъ по эксплуатаціи начальнику главнаго штаба. Всѣ сношенія по дѣламъ Закаспійской желѣзной дороги производятся начальникомъ области непосредственно съ начальникомъ главнаго штаба. Непосредственное же управленіе желѣзною дорогою возлагается на управляющаго дорогою, который составляетъ предварительныя годовыя смѣты на эксплуатацію дороги, а также отчеты по произведеннымъ расходамъ и представляетъ ихъ на усмотрѣніе начальнику области; онъ также представляетъ на усмотрѣніе начальника области тѣ измѣненія въ тарифѣ, которыя считаетъ нужнымъ произвести; начальникъ же области проектъ тарифа представляетъ въ главный штабъ, который вноситъ его на утвержденіе въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Изъ соображенія изложенныхъ постановленій положенія объ управленіи Закаспійскою желѣзною дорогою оказывается, что на главный штабъ военнаго министерства возложены тѣ именно обязанности по завѣдыванію Закаспійскою желѣзною дорогою, которыя по уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ принадлежатъ правленіямъ этихъ обществъ; такъ начальнику главнаго штаба представляется годовая смѣта и годовой отчетъ по эксплуатаціи; ему же представляются предположенія объ измѣненіяхъ тарифа; предположенія эти вносятся на утвержденіе въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ главнымъ штабомъ; всѣ сношенія по дѣламъ дороги производятся начальникомъ

области непосредственно съ начальникомъ главнаго штаба. Подтверженіемъ того, что главный штабъ, по отношенію къ завѣдыванію Закаспійскою желѣзною дорогою, имѣетъ то же значеніе, какъ правленія желѣзнодорожныхъ обществъ, служатъ утвержденныя совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ правила относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (собр. узакон. 1889 г. № 146 ст. 1167), въ которыхъ главный штабъ (по Закаспійской желѣзной дорогѣ) поставленъ наравнѣ съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, совѣтами управленій и правленіями желѣзнодорожныхъ обществъ. Признавая посему, что главный штабъ военнаго министерства, по отношенію къ завѣдыванію Закаспійскою военною желѣзною дорогою, имѣетъ по предметамъ своего вѣдомства и степени власти, значеніе правленія желѣзнодорожныхъ обществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 127 и 134 ст. общ. уст. жел. дор., общество „Кавказъ и Меркурій“ имѣло право предъявить къ нему свой искъ, истекающій изъ перевозки груза. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, могъ ли этотъ искъ быть предъявленъ не непосредственно къ главному штабу, а къ военному министерству, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на точномъ основаніи 841 ст. т. I учрежд. воен. миц., главный штабъ входитъ въ составъ военнаго министерства, составляетъ часть его, а не отдѣльное управленіе. Поэтому, предъявляя искъ по предмету, относящемуся къ вѣдѣнію главнаго штаба, истецъ могъ, не нарушая закона, указать отвѣтчикомъ военное министерство, какъ установленіе, въ составъ котораго входитъ главный штабъ, ибо нѣтъ закона, который обязывалъ бы истца, предъявляющаго искъ къ казенному управленію, указывать ту часть этого управленія, къ вѣдомству которой относится дѣло. Объясненіе же просителя будто бы истецъ, предъявляя искъ къ военному министерству, тѣмъ самымъ вызываетъ въ качествѣ отвѣтчика двѣнадцать отдѣльныхъ казенныхъ управленій военнаго министерства, лишено правильнаго основанія, потому что какъ главный штабъ, такъ и другія части военнаго министерства не составляютъ отдѣльныхъ казенныхъ управленій. Переходя къ разсмотрѣнію возраженій просителя противъ правильности присужденія въ пользу истца провозной платы за непройденное грузомъ разстояніе отъ станціи, на которой остановленъ былъ грузъ, до станціи первоначальнаго назначенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 78 общ. уст. Росс. жел. дор. предоставляетъ право грузозаказчику требовать, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи отправленія или задержанъ въ пути, или же выданъ на станціи назначенія, или на промежуточной станціи не тому лицу, которое указано въ накладной; причемъ желѣзная дорога имѣетъ право на возмѣщеніе расходовъ, произведенныхъ ею вслѣдствіе исполненія упомянутыхъ требованій и потребовать предварительно обратной перевозки груза, уплату впередъ всѣхъ причитающихся ей сборовъ по первоначальной перевозкѣ. Изъ точнаго смысла этого закона невозможно вывести заключенія, чтобы въ случаѣ остановки груза въ пути и выдачи его получателю на промежуточной станціи желѣз-

ная дорога имѣла право на получеіе всей провозной платы до первоначальной указанной станціи назначенія. Это было бы противно 68 и 69 ст. общ. уст. жел. дор., на основаніи которыхъ провозная плата исчисляется согласно законодѣйствующимъ тарифамъ и желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать за перевозку грузовъ какихъ либо платежей, кромѣ установленныхъ тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ. Тарифами же провозная плата устанавливается только за дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе пути. По силѣ указанной выше 78 ст. желѣзная дорога, исполнивъ требованіе грузохозяина объ остановкѣ груза въ пути, имѣетъ право на возмѣщеніе исключительно расходовъ, произведенныхъ ею вслѣдствіе исполненія этого требованія; но, очевидно, что провозная плата за непройденное грузомъ разстояніе не составляетъ расхода, произведеннаго желѣзною дорогою. Только въ случаѣ обратной перевозки груза, по требованію грузохозяина, со станціи первоначальнаго назначенія на станцію отправленія желѣзная дорога вправе потребовать уплаты впередъ всѣхъ причитающихся ей сборовъ по первоначальной перевозкѣ; но право это не распространяется, по смыслу 78 ст., на случай остановки груза въ пути. Посему судебная палата, не признавъ за желѣзною дорогою права удержать провозную плату за непройденное грузомъ разстояніе, при остановкѣ его въ пути, поступила совершенно согласно съ 78 ст. общ. уст. жел. дор. Что касается неправильнаго названія судебною палатою означенной части провозной платы переборомъ, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что и не будучи переборомъ, эта часть провозной платы подлежитъ возвращенію истцу, на основаніи 78 ст. общ. уст. и, слѣдовательно, рѣшеніе палаты въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Наконецъ жалоба уполномоченнаго военнаго министерства на присужденіе въ пользу истца процентовъ со дня предъявленія иска не заслуживаетъ уваженія, потому что проценты эти присуждены были рѣшеніемъ окружнаго суда и въ апелляціонной жалобѣ уполномоченный военнаго министерства противъ этого не возражалъ, вслѣдствіе чего судебная палата не входила и не могла входить въ обсужденіе правильности рѣшенія окружнаго суда по сему предмету. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предълагетъ:—просьбу уполномоченнаго военнаго министерства, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1894 года января 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Марка Туркуса, частнаго повѣреннаго Фридмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Взявскій).

Повѣренный Марка Туркуса 12 февраля 1890 г. въ Варшавскомъ окружномъ судѣ предъявилъ къ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзнымъ дорогамъ искъ о вознагражденіи за убытки въ суммѣ 1571 руб.

85 коп., объясняя въ исковомъ прошеніи, что по двумъ накладнымъ со станціи „Ровно“,—Полѣсской желѣзной дороги, высланы были на станцію „Сосновицы“, Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, на имя предъявителя дубликатовъ, два вагона гороха; по ошибкѣ станціи отправленія грузъ этотъ былъ направленъ на станцію „Сосновицы“, Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, не зная чего, грузополучатель Туркусъ неоднократно являлся на станцію „Сосновицы“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, но всегда безуспѣшно (что удостовѣряется штемпелями этой станціи на дубликатахъ: „грузъ не прибылъ“) и лишь въ послѣдствіи грузъ былъ доставленъ на упомянутую станцію, о чемъ истецъ узналъ послѣ сдѣланнаго имъ 11 февраля 1889 г. дорогѣ нотаріальнаго заявленія о розысканіи и выдачѣ ему его груза. Въ заявленіяхъ отъ 3, 6, 8 и 21 апрѣля 1889 г. начальнику станціи Туркусъ изъявлялъ готовность принять грузъ, подлѣ условіемъ освобожденія его отъ уплаты разныхъ издержекъ, возникшихъ по винѣ желѣзной дороги, но въ этомъ ему было отказано; грузъ былъ проданъ съ публичныхъ торговъ за безцѣнокъ, что и даетъ ему право искать вознагражденіе съ желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости груза въ суммѣ 1571 руб. 85 коп. На приложенныхъ при исковомъ прошеніи двухъ дубликатахъ станція назначенія отмѣчена такъ: „Сосновицы В. В.“, путь слѣдованія, указанный отправителемъ (съ наименованіемъ передаточныхъ станцій) отмѣченъ такъ: „Ровно, Ковель и Ивангородъ“.—Отвѣтчики привлекли къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ Полѣсскую желѣзную дорогу въ лицѣ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, общества Юго-Западныхъ, Привислянкой и Ивангородо-Домбровской желѣзныхъ дорогъ.—Къ дѣлу были представлены дорожныя вѣдомости и подлинныя накладныя по спорнымъ отправкамъ; на накладныхъ, въ различіе отъ дубликатовъ, представленныхъ истцомъ, станція назначенія показана такъ: „Сосновицы“; на одной изъ накладныхъ имѣется подпись отправителя груза Смоляра, а на другой на томъ мѣстѣ накладной, гдѣ должна быть такая подпись, приложенъ именной штемпель грузоотправителя Брискмана.—*Окружный судъ* удовлетворилъ искъ Туркуса, уменьшивъ лишь сумму отыскиваемого имъ вознагражденія на томъ основаніи, что грузъ не былъ своевременно доставленъ на станцію назначенія, показанную въ дубликатахъ накладныхъ.—Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ объяснено, что при существованіи двухъ станцій „Сосновицы“ Варшавско-Вѣнской и Ивангородо-Домбровской желѣзныхъ дорогъ, и при несогласіи указанія станціи назначенія въ дубликатахъ и накладныхъ, приходится рѣшить вопросъ, которому изъ этихъ документовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Что при согласіи всѣхъ прочихъ отмѣтокъ, и при невозможности предполагать, что буквы „В. В.“, означающія Варшавско-Вѣнскую желѣзную дорогу, были вытравлены на накладныхъ, слѣдуетъ заключить, что буквы эти на дубликатахъ появились или по ошибкѣ при списываніи ихъ съ накладныхъ, или же въ послѣдствіи, такъ какъ если бы грузъ назначался на Варшавско-Вѣнскую желѣзную дорогу, то при указаніи пути

слѣдованія груза была бы указана и станція Стржемешнице, служащая передаточнымъ пунктомъ съ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги на Варшавско-Вѣнскую; что накладной надо вѣрить и потому, что она по закону составляется самимъ грузо-отправителемъ, отвѣчающимъ за вѣрность свѣдѣній, въ ней помѣщенныхъ, и указывающимъ и путь слѣдованія груза; дубликатъ же составляетъ лишь копию съ накладной. Повѣренный Туркуса въ объясненіи на апелляцію, объяснилъ, что для контрагента желѣзной дороги самымъ существеннымъ документомъ считается дубликатъ накладной, который собственно и регулируетъ его отношенія къ желѣзной дорогѣ и всѣ вытекающія изъ этого договора для послѣдней обязанности.—Туркусъ, къ которому какъ къ получателю груза, перешли дубликаты на предъявителя, не обязанъ былъ и не имѣлъ возможности справиться, сходны ли дубликаты съ накладными и онъ долженъ былъ руководствоваться свѣдѣніями, заключающимися въ дубликатахъ, составленныхъ и выданныхъ желѣзною дорогою; поэтому за указаніемъ въ дубликатахъ станціи „Сосновице“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, какъ станціи назначенія, дорога и должна отвѣчать передъ хозяиномъ груза за убытки, причиненные неисполненіемъ принятой обязанности, хотя бы они произошли и по винѣ и ошибкѣ отправителя.—Что однако такой ошибки со стороны отправителя не было, слѣдуетъ заключить изъ того, что желѣзная дорога впоследствии сама отправила грузъ съ Ивангородо-Домбровской дороги на Варшавско-Вѣнскую. Законъ вовсе не обязываетъ грузо-отправителя указывать путь, по которому грузъ долженъ слѣдовать; по 12 п. 57 ст. уст. жел. дор., при отсутствіи такого указанія, избраніе пути предоставляется желѣзной дорогѣ. Во всякомъ случаѣ, въ виду изъясненнаго Туркусомъ согласія получить грузъ съ освобожденіемъ его отъ уплаты вознагражденія за совершенно напрасный простой вагоновъ на другой станціи, о чемъ Туркусъ не зналъ и даже знать не могъ, желѣзная дорога не имѣла права продавать грузъ и тѣмъ лишать истца его собственности. Отвѣтственность желѣзной дороги вытекаетъ и изъ того, что она въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, никакихъ мѣръ къ розысканію грузовъ Туркуса, не смотря на его явки за нимъ болѣе двѣнадцати разъ, не принимала. Варшавская *судебная палата* нашла, что единственною причиною недоставки груза на станцію „Сосновице“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги—послужило несходство накладныхъ съ дубликатами, находившимися въ рукахъ получателя Марека Туркуса, въ которыхъ неизвѣстно откуда являются возлѣ наименованія станціи „Сосновице“—еще двѣ добавочныя буквы „В. В.“, обозначающія Варшавско-Вѣнскую желѣзную дорогу и отсутствующія въ накладныхъ, остающихся до сдачи груза въ управленіи желѣзной дороги (ст. 55 общ. уст. жел. дор.); что, на основаніи 56 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., накладная составляется самымъ отправителемъ или по его указаніямъ станціею отправленія, причемъ, по 3 п. 57 ст. того же устава, въ накладной должны быть обозначены дорога и станція назначенія, а по 12 п. той же статьи и путь, по которому товаръ долженъ слѣдовать; что

въ виду сего и согласно 59 ст. того же устава отправитель груза, составляющій накладную и допустившій въ оной неполноту или неточность указаній, какъ въ настоящемъ случаѣ, подвергается всѣмъ послѣдствіямъ этихъ упущеній, а отвѣтчикъ, желѣзная дорога, по означеннымъ накладнымъ могла доставить сданный ей товаръ лишь до станціи „Сосновице“ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, по отсутствію въ нихъ названія желѣзной дороги и передаточной станціи Стржемешнице; что съ другой стороны дубликатъ, какъ повтореніе накладной, долженъ содержать въ себѣ тѣ же данныя, какія записаны въ накладной, и какъ документъ, служащій отправителю удостовѣреніемъ сдачи груза для перевозки въ назначенное имъ мѣсто, а потому выдаваемый ему на руки, можетъ быть имъ всегда провѣренъ, причемъ вкрапшаяся ошибка въ несходствѣ дубликата съ накладною можетъ быть тогда же исправлена; что такимъ образомъ несходство дубликата съ накладною, составленною отправителемъ, если-бы такое оказалось при полученіи дубликата, должно быть отнесено также къ винѣ отправителя, какъ имѣющаго полную возможность тотчасъ же обнаружить явную для него ошибку; что возраженіе истца о неправильной продажѣ груза неосновательно, такъ-какъ онъ отказался уплатить издержки простоя груза, послѣ обнаруженія ошибки, подъ какимъ только условіемъ желѣзная дорога могла ему выдать товаръ, и что посему искъ Туркуса представляется неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ Туркуса отказать.—Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Туркуса проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гражд. суд. и 62 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. противорѣчіемъ вывода, что „В. В.“ на дубликатѣ накладной, обозначающія дорогу назначенія, помѣщены станціею отправленія по ошибкѣ и что нахожденіе этихъ дубликатовъ въ рукахъ грузохозяина давало ему возможность тотчасъ обнаружить эту ошибку и требовать ея исправленія, съ обстоятельствами дѣла, по которымъ отправитель, получивъ исходящія отъ самой желѣзной дороги дубликаты накладныхъ съ правильнымъ указаніемъ станціи назначенія, не имѣлъ никакого основанія усматривать въ этомъ указаніи ошибку и требовать ея исправленія; 2) по если даже признать наличность ошибки со стороны дороги отправленія, то и въ такомъ случаѣ послѣдняя должна отвѣчать за происшедшій отъ такой ошибки по ея винѣ вредъ, за силою 684 ст. X т. 1 ч. и 1382 и 1383 ст. гр. код.; освобожденіемъ же дороги отъ этой отвѣтственности судебная палата нарушила приведенные законы, а также 98, 99 и 121 ст.-уст. жел. дор.; 3) указаніе судебной палаты на 56 ст. уст. жел. дор. не имѣетъ для даннаго дѣла существеннаго значенія потому, во-первыхъ, что накладныя и дубликаты, не подписанныя отправителемъ, составлены подписавшими ихъ агентами станціи отправленія и, во-вторыхъ, станція отправленія, по обязанности добросовѣстнаго возчика, должна была устранить возникшее недоумѣніе разъясненіемъ отправителямъ груза о существованіи двухъ станцій „Сосновицы“;

4) заключение судебной палаты о томъ, что будто, за неуказаніемъ въ накладныхъ передаточной станціи „Стржемещице“, желѣзная дорога, согласно 12 п. 57 ст. уст. жел. дор., вправѣ была доставить грузъ истца и на другую дорогу, нарушаетъ упомянутую статью, а также 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., такъ какъ, по смыслу 12 п. 57 ст. уст. жел. дор., неуказаніе пути слѣдованія груза открывало только право выбора такового желѣзною дорогою и неуказаніе станціи Стржемещице именно доказывало, что грузъ не долженъ былъ идти на Сосновице Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги; 5) судебная палата оставила безъ всякаго обсужденія, приведенный въ объясненіи на апелляцію отвѣтчика, доводъ истца о томъ, что желѣзная дорога обязана отвѣчать по сему дѣлу за причиненный ею истцу вредъ несвоевременнымъ отысканіемъ грузовъ и неправильною продажей таковыхъ; 6) въ силу 90 ст. уст. жел. дор., вслѣдствіе непринятія груза, засланнаго желѣзною дорогою не на ту станцію, на которую слѣдовало, желѣзная дорога по истеченіи тридцати-дневнаго срока, должна была извѣстить о томъ грузоотправителей, что и повело-бы къ разъясненію происшедшей ошибки; не сдѣлавъ этого желѣзная дорога должна отвѣчать передъ истцомъ за причиненные ему убытки, и 7) въ силу 110 ст. уст. жел. дор., желѣзная дорога не только не была вправѣ продать грузъ, но обязана была выдать его истцу и уплатить ему вознагражденіе за просрочку, не устраненную принятіемъ всѣхъ мѣръ, лежащихъ на обязанности исправнаго возчика; доставивъ же черезъ четыре мѣсяца грузъ на ту станцію, на которую и слѣдовало его доставить, желѣзная дорога очевидно сама убѣдилась, что ошибка была съ ея стороны, почему несомнѣнно должна быть признана отвѣтственною и за бездѣйствіе свое по розысканію груза въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ.—Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги просилъ такую жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Туркуса о вознагражденіи за убытки, обращенный къ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзнымъ дорогамъ, основанъ на томъ, что желѣзная дорога, доставивъ грузъ, слѣдовавшій истцу, не на ту станцію, на которую онъ былъ адресованъ, лишила его возможности своевременно получить грузъ, а затѣмъ, отказавъ выдать таковой безъ уплаты вознагражденія за храненіе, неправильно продала его и тѣмъ причинила истцу убытки, въ суммѣ стоимости груза, котораго онъ такимъ образомъ лишился.—Судебная палата, разрѣшая значеніе оказавшихся на накладныхъ и дубликатахъ по перевозкѣ спорнаго груза *различій въ означеніи станціи назначенія*, признала, что несогласіе сихъ указаній должно быть отнесено къ винѣ отправителя и что, по содержанію накладныхъ, желѣзная дорога показанный въ нихъ грузъ могла доставить лишь на станцію „Сосновице“ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги. Такое заключеніе судебной палаты, какъ выводъ по оцѣнкѣ доказательной силы представлен-

ныхъ къ дѣлу документовъ, по соображеніи съ обстоятельствами дѣла, должно быть отнесено къ установленію фактической стороны дѣла и потому относительно правильности своей повѣрки въ порядкѣ кассациіи, въ виду 5 ст. учрежд. суд. уст., подлежать не можетъ.—Неправильнаго примѣненія или истолкованія 56 и 57 ст. уст. жел. дор. при постановленіи такого заключенія, какъ указывается въ кассационной жалобѣ, въ рѣшеніи судебной палаты усмотрѣть нельзя. Согласно 56 и 3 п. 57 ст. уст. жел. дор., *накладная составляется самимъ грузоотправителемъ или по его указаніямъ* станціею отправленія, причемъ грузоотправителемъ указывается станція назначенія и *накладная*, согласно установленной формѣ, *грузоотправителемъ подписывается*, какъ подписаны накладныя и по настоящему дѣлу. *Накладная остается въ рукахъ желѣзной дороги и содержаніемъ ея указаній желѣзная дорога только и можетъ руководствоваться* при направленіи порученнаго ей груза. При такомъ значеніи накладной по силѣ закона въ заключеніи судебной палаты нельзя усмотрѣть, при установленіи *отсутствія вины желѣзной дороги въ неточностяхъ накладныхъ и дубликатовъ*, неправильнаго примѣненія 56 ст. уст. жел. дор.—Приведенныя въ кассационной жалобѣ объясненія въ томъ смыслѣ, что будто-бы накладныя составлялись желѣзнодорожными агентами, безъ участія грузоотправителя, и что появленіе второй станціи „Сосновице“ произошло не задолго до отправокъ грузовъ, о которыхъ идетъ дѣло, и что агенты станціи отправленія должны были разъяснить необходимость болѣе точнаго указанія станціи назначенія, сдѣланы впервые по дѣлу въ кассационной жалобѣ и при разрѣшеніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ во вниманіе не могутъ быть приняты. Точно также не могутъ имѣть значенія и объясненія кассационной жалобы, что неуказаніе въ накладной и дубликатѣ станціи, „Стржемещице“ должно служить основаніемъ къ заключенію, что грузъ былъ адресованъ не на станцію Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, а на станцію „Сосновице“ Варшавско-Вѣнской дороги, какъ представляющія возраженіе по существу спора о томъ, куда въ дѣйствительности грузъ былъ адресованъ. Установивъ такимъ образомъ, что грузъ былъ правильно доставленъ на станцію „Сосновицы“ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги и что если намѣреніе грузоотправителя было направить грузъ на станцію „Сосновице“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, то неосуществленіе сего произошло по винѣ его самого, почему на него должны пасть и всѣ послѣдствія такихъ упущеній, судебная палата отказомъ въ искѣ Туркуса не допустила указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушений 684 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., 1382 и 1383 ст. гражд. код. и 98, 99 и 121 ст. уст. жел. дор., такъ какъ *грузополучатель* Туркусъ, истецъ по настоящему дѣлу, какъ *составляющій съ грузоотправителемъ одну сторону* въ договорѣ перевозки по желѣзной дорогѣ (рѣш. 1880 г. № 87, 1890 г. № 79), долженъ нести *общую* съ нимъ отвѣтственность по расчетамъ съ желѣзною дорогою по перевозкѣ ихъ груза.—Неприведеніе особыхъ сужденій по поводу объясненій повѣреннаго Туркуса объ отвѣтственности желѣзной дороги вслѣдствіе непринятія

ею какихъ либо мѣръ къ розысканію груза, не смотря на многократныя требованія грузоотправителя о выдачѣ такового на станціи „Сосновице“ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что при этомъ со стороны Туркуса не указывается, изъ чего выводить онъ обязанность желѣзной дороги, отвѣчающей въ силу 102 и 110 ст. уст. жел. дор. за утрату груза и за несоблюденіе сроковъ доставки, принимать какія либо *особыя* мѣры къ розысканію грузовъ въ интересахъ грузохозяевъ, по ихъ заявленіямъ; никакихъ же указаній на такую обязанность желѣзнодорожныхъ управленій въ законѣ не имѣется.—Въ виду 85 ст. уст. жел. дор. перевозимый желѣзною дорогою грузъ служитъ для дороги *обезпеченіемъ* всѣхъ слѣдующихъ по перевозкѣ платежей, почему въ заключеніи судебной палаты о неосновательности указаній истца на неправильную продажу груза Туркуса, за отказомъ его уплатить издержки за храненіе такового, подъ какимъ условіемъ желѣзная дорога только и могла выдать ему грузъ, нельзя усмотрѣть нарушеній какого либо закона.—Указаніе же, что при этой продажѣ не былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 96 ст. уст. жел. дор., сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ, почему, какъ не проверенное и не обсужденное судебными инстанціями, разрѣшавшими дѣло по существу, не можетъ быть вовсе предметомъ обсуждения Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1884 г. № 146, 1885 г. № 84 и др.). На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Туркуса, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1894 года января 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Антоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съезда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Одесскій городской *мировой съездъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ котораго мировой судья присудилъ въ пользу истца Левенсона за просрочку въ доставкѣ груза 93 р. 90 к. съ $\frac{1}{2}$ %, *нашелъ*, что возникшій между тяжущимися споръ о томъ, былъ ли грузъ принятъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ, разрѣшается силою 61 и 63 ст. уст. желѣзн. дор. По 61 ст. договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладною къ отправкѣ, причемъ станція отправленія накладываетъ два штемпеля тотчасъ по принятіи груза,—одинъ штемпель обозначаетъ день, мѣсяцъ и годъ, когда грузъ принятъ, а другой штемпель—когда грузъ принятъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ; въ удостовѣреніе же принятія груза безъ обожданія въ складѣ, по 62 ст., выдается отправителю дубликатъ накладной, на которомъ налагается тоже штемпель; слѣдовательно,

характеристичные признаки, по коимъ слѣдуетъ признать фактъ принятія груза безъ обожданія въ складѣ, такъ рѣзко опредѣлены закономъ, что, разъ на накладной и дубликатѣ существуютъ штемпеля, слѣдуетъ признать, что грузъ принятъ безъ обожданія. Совершенно другія правила предписаны этими законами для обозначенія груза, принятаго съ обожданіемъ въ складѣ. По 2 п. 61 ст. штемпель для такихъ грузовъ накладывается на накладной при наступленіи очереди; значить не тотчасъ послѣ принятія груза станціею отправленія, тѣмъ болѣе, что накладныя находятся въ рукахъ агентовъ дороги до момента отправленія груза; но такъ какъ отправителю долженъ быть выданъ дубликатъ, то по второй части 62 ст. въ такомъ дубликатѣ прописывается станціею отправленія время или очередь будущей отправки груза и нѣтъ надобности и представляется невозможнымъ накладывать штемпеля на такихъ дубликатахъ. Такимъ образомъ только по дубликату накладной возможно правильно опредѣлить, былъ-ли принятъ станціею отправленія грузъ въ складѣ съ обожданіемъ. Дубликатъ накладной представляется цѣннымъ документомъ еще и потому, что онъ, полученный отправителемъ тотчасъ по сдачѣ своего груза, ставитъ его въ опредѣленное положеніе къ своимъ правамъ и обязанностямъ и въ то же время лишаетъ его всякой возможности предъявлять какія либо претензіи къ перевозчику груза, а перевозчикъ груза, получая при выдачѣ груза отъ отправителя этотъ дубликатъ, имѣетъ полную возможность доказать, что грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. Примѣняя эти положенія къ разсматриваемому иску Левенсона, оказывается, что въ дѣлѣ существуютъ только накладныя безъ всякихъ штемпелей, ничего необозначающія и ничего незначающія, а дубликаты общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ не представлены, слѣдовательно желѣзная дорога, обладающая такими цѣнными документами, какъ дубликаты накладныхъ, свое возраженіе о томъ, что грузъ Левенсона былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, не пожелала доказать, или иначе говоря, грузъ Левенсона былъ принятъ безъ обожданія, а при такомъ положеніи слѣдуетъ признать просрочку въ доставкѣ груза съ послѣдствіями по 53 ст. уст. Росс. жел. дор. Обращаясь къ ходатайству повѣреннаго, привлеченной къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, Харьковско-Николаевской желѣзной дороги о проверкѣ очередей по книгамъ, мировой съездъ *нашелъ*, что такая проверка, при разрѣшеніи вышеизложенными доводами вопроса о томъ, что грузъ былъ принятъ безъ обожданія въ складѣ, является излишней, тѣмъ болѣе, что въ дубликатѣ накладной такая очередь должна быть обозначена. Что же касается до ссылки повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 13 февраля 1891 года, то Правительствующій Сенатъ *нашелъ* неправильное примѣненіе 49 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. потому, что мировой съездъ установилъ существованіе просрочки въ доставкѣ груза единственно по несоблюденію формальностей, указанныхъ въ этой статьѣ, тогда какъ о несоблюденіи формальностей въ разсматриваемомъ дѣлѣ и рѣчи нѣтъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ съездъ опредѣлилъ рѣшеніе мирового

судьи утвердить. Въ *кассационной* на это рѣшеніе *жалобъ* повѣренный общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 81, 82, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., выразившемуся въ устраненіи изъ числа доказательствъ представленныхъ книгъ очередей и признанія, вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената 1891 г., № 19, что при спорѣ по вопросу о томъ, принять ли грузъ съ обожданіемъ на складѣ или нѣтъ, *единственнымъ* доказательствомъ возраженій желѣзной дороги могутъ служить свѣдѣнія, помѣщенные въ дубликатахъ накладныхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе мирового съѣзда, что *только* по дубликату накладной возможно правильно опредѣлить, какъ былъ принятъ грузъ къ отправкѣ на станціи отправленія, съ обожданіемъ-ли въ складѣ или безъ обожданія, не оправдывается вовсе значеніемъ этого документа. *Дубликатъ* накладной, по 62 ст. уст. желѣзн. дор., представляетъ второй экземпляръ накладной, выдаваемый отправителю въ удостовѣреніе принятія груза на станціи отправленія и служащій документомъ, удостовѣряющимъ за нимъ право распоряженія грузомъ (78 ст.). При приѣмѣ груза на станціи отправленія *безъ обожданія* въ складѣ, какъ на накладной, такъ и на дубликатѣ ея, вслѣдъ за окончаніемъ сдачи груза, налагается штемпель станціи отправленія съ означеніемъ дня, мѣсяца и года, когда принятіе груза послѣдовало (61 и 62 ст. уст. желѣзн. дор.). При приѣмѣ груза *съ обожданіемъ* въ складѣ, о семъ особо оговаривается, штемпель станціи отправленія при приѣмѣ груза не налагается, но на накладной и на дубликатѣ означаетъ день будущей отправки или если его съ точностью опредѣлить невозможно, то имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей (ст. 49 по прод. 1893 г., 61 и 62). Затѣмъ, по наступленіи очереди отправки, штемпель станціи отправленія налагается *только на накладной*, находящейся у желѣзной дороги и не налагается на дубликатъ, который находится у грузоотправителя или у лица, которому онъ грузоотправителемъ переданъ, каковыя лица могутъ и не быть на лицо при наступленіи очереди отправки. Такимъ образомъ отмѣтки, удостовѣряющія по закону принятіе груза съ обожданіемъ въ складѣ или безъ обожданія, тождественны какъ на накладныхъ, такъ и на дубликатахъ, и затѣмъ изъ того, что на послѣднихъ, при принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ, не можетъ имѣться штемпеля станціи отправленія, *нельзя выводить*, какъ заключилъ мировой съѣздъ, что *дубликаты и представляютъ тѣ безспорные документы, по которымъ только и можно правильно опредѣлить принятіе груза къ отправкѣ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ.* При *точномъ соблюденіи формальностей*, указанныхъ въ 49 (по прод. 1893 г.), 61 и 62 ст. уст. желѣзн. дор., отмѣтки, сдѣланныя какъ на накладной, такъ и на дубликатѣ, совершенно одинаково и независимо однѣ отъ другихъ, *должны удостовѣрять*, на какомъ именно основаніи принятъ грузъ къ отправкѣ. *Когда же эти формальности не соблюдены по несправ-*

ности желѣзнодорожныхъ агентовъ, то такое отступленіе отъ предписаннаго порядка порождаетъ лишь *обязанность желѣзной дороги доказать* такъ или иначе, на какомъ именно условіи былъ принятъ грузъ къ отправкѣ, и не можетъ конечно создавать въ пользу желѣзной дороги такихъ предположеній, опровергать которыя можно было-бы обязать грузохозина, но затѣмъ *устанавливать какое либо ограниченіе въ порядкѣ и способѣ доказыванія* упомянутаго обстоятельства желѣзною дорогою, между прочимъ, какъ указывается въ рѣшеніи мирового съѣзда, *непремѣннымъ представленіемъ дубликата накладной, не представляется никакого основанія* (ср. рѣш. 1891 г. № 19). Въ виду сего и такъ какъ изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы истцомъ было заявлено требованіе о представленіи желѣзною дорогою дубликатовъ по спорнымъ отправкамъ, что могло бы дать поводъ къ возможности примѣнить по разрѣшаемому спору 444 ст. уст. гр. суд., отклоненіе мировымъ съѣздомъ принять къ обсужденію *очередныя книги*, на которыя была сдѣлана ссылка въ подтвержденіе принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, единственно потому, что желѣзною дорогою не представлены къ дѣлу дубликаты накладныхъ, должно быть признано за нарушение 129 ст. уст. гр. суд., обязывающей судъ принять при разрѣшеніи дѣла всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу всѣхъ представленныхъ доказательствъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей, возвратитъ въ тотъ же мировой съѣздъ.

11.—1894 года февраля 9-го дня. 1) *Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Иосифа Бржезинскаго, по довѣренности Максимилиана Милькевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 20-го марта 1892 г. по иску Милькевича къ Антону Куровскому, Францу Доманскому и др. о разграниченіи имѣній; 2) объясненіе повѣреннаго Куровскаго и др., присяжнаго повѣреннаго Людомира Тарашкевича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Въ искѣ Милькевича о разрѣшеніи ему поставить межевые знаки на границѣ между его имѣніемъ „Вржосовъ“ и имѣніями отвѣтчиковъ „Пашки Дуже и Малъ“ (Сѣдлецкой губ.) по направленію, показанному на представленномъ истцомъ планѣ, *судебная палата отказала* вслѣдствіе того, что разграниченіе смежныхъ имѣній „въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 646 гр. код.“, на которой Милькевичъ основываетъ свое требованіе, можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если относительно направленія границы нѣтъ спора и оно опредѣлено или договоромъ, состоявшимся между владѣльцами смежныхъ имѣній, или окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, между тѣмъ

какъ самъ истецъ на такой договоръ или такое рѣшеніе въ настоящемъ случаѣ не ссылается, а отъѣтчики оспариваютъ то направление, по которому истецъ проситъ провести границу.

Съ такимъ заключеніемъ палаты нельзя согласиться. Содержаніе ст. 646 гр. код. не даетъ никакого повода къ такому ограничительному опредѣленію ея смысла; она устанавливаетъ только право каждаго собственника недвижимости требовать отъ своего сосѣда разграниченія ихъ смежныхъ имѣній безъ всякаго различія между спорными и безспорными требованіями; если же имѣть въ виду, что въ судебной защитѣ наиболѣе нуждаются именно тѣ требованія въ сферѣ гражданскихъ правъ, которыя представляются спорными, то, при такомъ умолчаніи сего закона, невозможно отнести его только къ безспорнымъ требованіямъ о разграниченіи имѣній. Въ такомъ же смыслѣ понимается эта статья и во Франціи, гдѣ, по закону, изданному 25 мая 1838 г., требованія о разграниченіи имѣній безъ спора о направленіи границъ должны быть заявляемы мировому суду, а при такомъ спорѣ—въ гражданскомъ трибуналѣ и хотя этотъ послѣдній законъ не имѣетъ обязательной силы въ губерніяхъ Царства Польскаго, но онъ указываетъ на то, что ст. 646 гр. код. считается во Франціи примѣнимою и къ случаямъ спора о разграниченіи смежныхъ имѣній, а толкованіе ея, принятое на родинѣ этого кодекса, не можетъ не имѣть существеннаго значенія для примѣненія его статей и въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ. Единственный же мотивъ, приведенный судебною палатою въ подтвержденіе противоположнаго мнѣнія, заключается въ томъ, что „порядкомъ, указаннымъ въ ст. 646 гр. код.“, могутъ быть разрѣшаемы лишь безспорныя требованія о разграниченіи имѣній. Между тѣмъ въ этомъ законѣ ни о какомъ порядкѣ предъявленія или разрѣшенія подобныхъ требованій вовсе не упоминается. Очевидно, что подобныя требованія подходятъ подъ общій порядокъ защиты, охраны и осуществленія гражданскихъ правъ, а именно: если требованіе о разграниченіи основано на договорѣ, то оно должно быть исполнено порядкомъ, существующимъ для исполненія договоровъ, если—на судебномъ рѣшеніи, то—порядкомъ, установленнымъ для исполненія рѣшенія; если же нѣтъ ни договора, ни рѣшенія, и между владѣльцами имѣній возникаетъ споръ о направленіи границы, какъ это, по заключенію палаты, имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, то нѣтъ иного исхода, какъ предъявленіе иска на общемъ основаніи. Посему, находя, что судебная палата не была вправѣ отказать въ искѣ Милькевича по приведенному въ ея рѣшеніи соображенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить по нарушенію ст. 646 гр. код. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

12.—1894 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ивана Лодыги, присяжнаго повѣреннаго Лукомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи 7-го декабря 1892 года по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдствъ послѣ Франца Гродзкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища обер-прокурора Н. И. Барковский.)

Изъ дѣла видно, что *мировой съѣздъ*, утвердивъ рѣшеніе гминнаго суда о раздѣлѣ наслѣдственнаго послѣ Франца Гродзкаго имущества и въ томъ числѣ принадлежавшей ему усадьбы между Людовикомъ и Маркеломъ Гродзкими, требованіе вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Лодыги объ исключеніи изъ раздѣла двухъ усадебъ, купленныхъ имъ у Маркела Гродзкаго и состоящихъ въ его владѣніи болѣе 10 лѣтъ (ст. 2265 гр. код.), — призналъ незаслуживающимъ уваженія потому, что отчужденіе этихъ двухъ усадебъ, составляющихъ лишь часть одной наслѣдственной усадьбы и заключающихъ въ себѣ менѣе 6-ти морговъ, недѣйствительно по силѣ правилъ, опредѣленныхъ въ ст. 524 пост. учр. комит. и въ законѣ 11-го июня 1891 г. объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ, давность же, по духу этихъ узаконеній, не можетъ служить правооснованіемъ для ихъ пріобрѣтенія.

Обсудивъ возраженія Лодыги противъ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность относящагося къ фактической сторонѣ дѣла заключенія мирового съѣзда о томъ, что спорные участки земли не самостоятельныя усадьбы, а составляютъ лишь часть усадьбы, подлежащей раздѣлу, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.). Но выводъ мирового съѣзда относительно давности противорѣчитъ дѣйствительному смыслу закона. Приведенныя узаконенія не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній относительно давности. Отличительная же черта ихъ, состоящая въ томъ, что правилами, въ нихъ изложенными, ограждается не частный, а государственный интересъ и что отчужденіе крестьянскихъ усадебъ съ нарушеніемъ этихъ правилъ недѣйствительно въ силу закона, не можетъ, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1890 г. № 124, относящемся къ аналогичнымъ съ ними въ этомъ отношеніи правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 698 св. зак. т. X ч. I, служить препятствіемъ къ примѣненію законовъ о давности. Вслѣдствіе сего въ спорахъ о недѣйствительности отчужденія крестьянскихъ усадебъ по силѣ указанныхъ правилъ законы о давности должны быть примѣняемы на общемъ основаніи. А такъ какъ, по ст. 2265 гр. код., 10-ти лѣтняя давность владѣнія недвижимымъ имуществомъ можетъ служить основаніемъ права собственности лишь въ томъ случаѣ, если оно пріобрѣтено владѣльцемъ, на сей давности основывающимся, добросовѣстно и по справедливому правооснованію, то и мировой съѣздъ могъ-бы устранить ссылку Лодыги на эту давность, лишь установивъ при этомъ, что владѣніе Лодыги спорнымъ имуществомъ не соотвѣтствуетъ этимъ условіямъ.

Не исполнивъ же сего, мировой съездъ поступилъ неправильно.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съезда 1-го округа Варшавской губ. отмѣнить по нарушенію ст. 2265 гр. код. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съездъ г. Варшавы.

13.—1894 года февраля 9-го дня. *Прошеніе защитника прокуратури Царства Польскаго, Смоленскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по жалобѣ прокуратури на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія въ ипотечной книгѣ имѣнія Пуца-Лейпунскаго.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Судебная палата въ обжалованномъ опредѣленіи признала, что, согласно ст. 15 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., правомъ на законную ипотеку казна пользуется по отношенію къ самимъ податямъ, но не къ пенямъ, начисляемымъ за просрочку въ платежѣ податей. Это заключеніе палаты Правительствующій Сенатъ находитъ вполне правильнымъ. Въ приведенномъ узаконеніи именно сказано, что право на законную ипотеку принадлежитъ казнѣ по отношенію къ податямъ; о пеняхъ же съ неуплаченныхъ податей при этомъ вовсе не упоминается. А какъ законоположенія объ ипотекахъ, будучи законами исключительными, не терпятъ распространительнаго толкованія, то и къ пониманію заключающагося въ ст. 15 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г. правила въ томъ смыслѣ, что оно относится и къ взимаемымъ за неплатежъ податей пенямъ—не представляется никакихъ основаній. Указываемое просителемъ обстоятельство, что неня за просрочку въ платежѣ податей взимается въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ неуплаченной суммѣ, а именно въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяцъ, отнюдь не приравниваетъ пени, установленной за неисправный взносъ податей, къ приносимымъ капиталами процентамъ, которые, въ силу ст. 70 закона ¹⁴/₂₆ апрѣля 1818 г. объ укрѣпленіи права собственности на недвижимыя имущества, о привилегіяхъ и ипотекахъ, могутъ быть вносимы въ ипотечныя книги въ той же степени старшинства ипотеки, какое имѣетъ самый капиталъ. Всякое, впрочемъ, въ этомъ отношеніи сомнѣніе устраняется точнымъ смысломъ 24 ст. закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., опредѣляющей послѣдовательность, въ какой взыскиваются судебныя и административныя пени при другихъ долговыхъ претензіяхъ. Въ статьѣ этой именно выражено: „судебныя и административныя пени могутъ быть взыскиваемы лишь послѣ удовлетворенія всѣхъ долговыхъ претензій, даже такихъ, которыя не пользуются ни привилегіями, ни ипотеками“. Ясно, что пени не пользуются ни законною ипотекою, ни привилегіею. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника прокуратури въ Царствѣ Польскомъ, Смоленскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1894 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуна несовершеннолѣтнихъ Маріанны, Екатерины и Иосифа Сицяркова, Антона Сицярка, присяжнаго повѣреннаго Блея, объ отмѣнѣ опредѣленія мирового съезда 1-го округа Калишской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наследства Ваврженца Сицярка.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Повѣренный опекуна Антона Сицярка просилъ гминный судъ о раздѣлѣ крестьянскихъ усадебъ, оставшихся послѣ Ваврженца Сицярка, съ устраненіемъ постороннихъ пріобрѣтателей наследственныхъ правъ на основаніи 841 ст. гр. код. Гминный судъ устранилъ этихъ пріобрѣтателей, но въ просьбѣ о раздѣлѣ отказалъ. *Мировой съездъ призналъ раздѣлъ преждевременнымъ*, потому что наследники обязаны, по мнѣнію съезда, предварительно раздѣла выдѣлить постороннихъ лицъ посредствомъ выкупа по 841 ст. гр. код. Требованіе же о такомъ выкупѣ съездъ призналъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, почему и прекратилъ производство по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 841 ст. гр. код., всякое лицо, даже состоящее съ умершимъ въ родствѣ, но не имѣющее права послѣ него наследовать, въ случаѣ, если бы кто либо изъ сонаследниковъ уступилъ ему свое право на наследство, можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаследниками, либо однимъ изъ нихъ, подъ условіемъ возвращенія ему цѣны уступки. Этотъ законъ, помѣщенный среди правилъ о производствѣ иска по раздѣлу и о формѣ его (815—842 ст. гр. код.), устанавливаетъ порядокъ, по которому все наследственное имущество, не смотря на состоявшееся отчужденіе нѣкоторыхъ долей наследства постороннимъ, можетъ сдѣлаться доступнымъ раздѣлу исключительно между лицами, имѣющими непосредственное право наследованія. Такое особое право дано этимъ послѣднимъ въ виду того, что участіе посторонняго лица въ раздѣлѣ, производящемся обыкновенно между членами одной семьи или близкими родными, можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имѣть неблагоприятное вліяніе на самый раздѣлъ. Это участіе можетъ внести въ общее семейное или родственное дѣло побужденія, направленныя не къ миролюбивому окончанію раздѣла путемъ взаимныхъ уступокъ, а къ преимущественному удовлетворенію личныхъ интересовъ пріобрѣтателя. Притомъ же самое вмѣшательство этого послѣдняго во взаимные расчеты сонаследниковъ, объясняемые иногда только близкими отношеніями семьи или родства, можетъ стѣснять желательную въ дѣлахъ этого рода непринужденность и свободу дѣйствій. При такомъ значеніи права сонаследниковъ на устраненіе постороннихъ лицъ отъ раздѣла съ выкупомъ пріобрѣтенныхъ ими долей, это право представляется тѣсно связаннымъ съ самымъ

раздѣломъ въ качествѣ средства, содѣйствующаго справедливому распредѣленію наслѣдства между дѣлящимися. Посему и осуществленіе такого права вполне умѣстно при самомъ раздѣлѣ и не вызываетъ необходимости въ выдѣленіи его въ особый процессъ. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ настоящему случаю оказывается, что мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія къ обособленію производства по выкупу наслѣдственныхъ долей отъ раздѣла наслѣдства и къ признанію требованія о такомъ выкупѣ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. При подсудности раздѣла даннаго наслѣдства, въ силу 1490 ст. у. г. с., гминному суду, тому же суду подвѣдомо и производство по выкупу наслѣдственныхъ долей по 841 ст. гр. код., какъ входящее въ составъ *иска* о раздѣлѣ. Независимо отъ этихъ соображеній слѣдуетъ указать и на то, что если законъ призналъ возможнымъ включить въ подсудность гминнымъ судамъ дѣла по раздѣламъ указанныхъ въ 1 п. 1490 ст. у. г. с. имуществъ между сельскими жителями, безъ различія пространства недвижимости, равно и цѣнности движимаго имущества (л. а), то не можетъ быть сомнѣнія, что на тѣ же суды законъ возложилъ и производство по выкупамъ отъ постороннихъ лицъ долей тѣхъ наслѣдствъ, раздѣлъ которыхъ производится въ этихъ судахъ. Предъявленіе въ общихъ судахъ отдѣльнаго отъ подобныхъ раздѣловъ требованія о выкупѣ создавало бы положеніе, совершенно несогласное съ цѣлію закона сосредоточить въ ближайшемъ къ сельскому населенію судѣ всѣ дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ него раздѣламъ имуществъ сельскихъ жителей. Этотъ мѣстный судъ не можетъ не быть признанъ уполномоченнымъ на всѣ дѣйствія, необходимыя для раздѣла, а къ числу ихъ относится, какъ сказано, выкупъ наслѣдственныхъ долей у постороннихъ лицъ. Возвращая наслѣдникамъ отчужденныя этимъ лицамъ права, судъ не выходитъ изъ предѣловъ своей власти, потому что не постановляетъ рѣшенія о включеніи въ составъ наслѣдства какого либо отдѣльнаго отъ него имущества (срав. рѣш. 1883 г. № 73 и 1885 г. № 117), ибо отчужденныя права относятся къ тому же наслѣдству, и возвращеніемъ ихъ законнымъ наслѣдникамъ достигается перемѣна не въ составѣ наслѣдственнаго имущества, а въ лицахъ, производящихъ раздѣлъ, такъ что послѣдствіемъ выкупа, установленнаго 841 ст. гр. код., является возможность раздѣлить это имущество исключительно между тѣми, кто по закону, а не по случайному приобрѣтенію, имѣетъ право на наслѣдованіе. На основаніи такихъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа Калишской губ., по нарушенію 841 ст. гр. код. и 1490 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло въ мировой съѣздъ 2-го окр. Калишской губ.

15.— 1894 года февраля 9-го дня. *Прошеніе защитника прокуратуры въ Царствѣ Польскомъ объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу Съдлецкой казенной палаты съ Володкевичъ и др. о 11,839 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ исп. обяв. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Казначей Гарволинскаго уѣзднаго казначейства Иванъ Козакевичъ, возимѣвъ необходимость по собственнымъ дѣламъ отправиться въ гор. Варшаву, обратился въ Съдлецкую казенную палату съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему отпуска на 15 дней и пріятномъ въ представленіи своемъ отъ 23 ноября 1888 г. за № 1131 изложилъ, что на время означеннаго отпуска онъ былъ бы согласенъ должность свою и все казенное имущество передать *на его ответственность* бухгалтеру Володкевичу. Отпускъ Козакевичу казенною палатою былъ разрѣшенъ и онъ воспользовался имъ съ 10 декабря 1888 г., передавъ кассу помянутому бухгалтеру Володкевичу. Возвратясь же изъ отпуска, Козакевичъ засталъ Володкевича застрѣлившимся въ казначействѣ, а по повѣркѣ чинами казенной и контрольной палатъ кассы, о чемъ составленъ былъ особый актъ 25 декабря 1888 г., обнаружена растрата Володкевичемъ 11,839 руб. На имущество умершаго Володкевича былъ наложенъ по распоряженію Съдлецкаго окружнаго суда арестъ въ количествѣ растроченной суммы, но по инвентарной описи 16 марта 1889 г. имущества Володкевича оказалось лишь всего на сумму 115 р. 40 к. Въ виду всего вышеизложеннаго прокуратура отъ имени Съдлецкой казенной палаты предъявила къ наслѣдникамъ Володкевича и къ Козакевичу, какъ принявшему на себя имущественную за Володкевича ответственность, искъ, прося взыскать съ нихъ 11,839 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Съдлецкій окружный судъ удовлетворилъ искъ, но Варшавская *судебная палата* по апелляціонной жалобѣ Козакевича отмѣнила рѣшеніе суда въ обжалованной части и въ искѣ прокуратуры къ Козакевичу отказала, причѣмъ отказъ свой основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) въ порядкѣ отношеній службы гражданской нельзя допустить такого положенія, чтобы подчиненные по службѣ лично входили съ своимъ начальственнымъ учрежденіемъ въ добровольную имущественную сдѣлку, если на такую сдѣлку это начальственное учрежденіе не уполномочено прямымъ закономъ; 2) на основаніи ст. 7 инструкціи казеннымъ палатамъ отъ 21 июня 1878 г., при увольненіи казначеевъ въ отпускъ, исправленіе ихъ должности поручается чиновнику казенной палаты или казначейства по усмотрѣнію управляющаго казенною палатою, причѣмъ ни о какихъ поручительствахъ со стороны замѣняющихъ должность казначей не упоминается; 3) равнымъ образомъ поручительство по ст. 2011 гр. код., на которую главнымъ образомъ ссылается прокуратура, въ смыслѣ гражданской сдѣлки, предполагаетъ существованіе главнаго обязательства, чего въ данномъ случаѣ не было, ибо главнымъ обязательствомъ явилось бы не долговое обязательство, а

обязанность казначея, какъ всякаго чиновника, честно и неукоснительно исполнять все относящееся къ ввѣренной ему служебной должности, и 4) поручительство по обязательствамъ, которое по 2015 ст. гр. код. не предполагается, не можетъ быть смѣшиваемо съ поручительствомъ по закону и по судебному опредѣленію, возникающимъ только изъ этихъ двухъ источниковъ въ извѣстныхъ и точно опредѣленныхъ случаяхъ согласно 2040 ст. гр. код. и неимѣющимъ примѣненія къ настоящему дѣлу. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе палаты защитникъ прокураторіи Янышевскій доказываетъ: 1) что согласно инструкціи, данной казеннымъ палатамъ, и кассовымъ правиламъ, утвержденнымъ министромъ финансовъ 21 іюня 1878 г., уѣздные казначеи обязаны представлять залоговъ въ обезпеченіе ввѣреннаго имъ по службѣ казеннаго имущества и отъ этого не освобождены тѣ лица, кои командированы къ временному исполненію должности казначея; 2) что исполненіе должности казначея было ввѣрено Володкевичу подъ принятою на себя Козакевичемъ имущественною отвѣтственностью, и 3) что принятіе такой отвѣтственности не противорѣчитъ закону и само по себѣ составляетъ договоръ, о коемъ говорится въ 2011 и 2014 ст. гр. код.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законодательство наше, опредѣляя порядокъ отправления служебныхъ обязанностей должностныхъ лицъ, кругъ ихъ дѣятельности по отношенію къ тѣмъ предметамъ, кои предоставлены ихъ вѣдѣнію, и взаимныя отношенія между начальствомъ и его подчиненными, ни въ чемъ не выражаетъ возможности установленія такихъ порядковъ, въ основѣ которыхъ лежали бы добровольныя сдѣлки и договорныя соглашенія въ смыслѣ общихъ гражданскихъ правоотношеній; отсутствіе же этой возможности исполнѣ объясняется какъ свойствомъ службы, такъ и характеромъ дѣятельности должностныхъ лицъ, ибо порядокъ отправления служебныхъ обязанностей во всей точности и подробности устанавливается и опредѣляется надлежащими уставами и положеніями и отнюдь не предоставляется доброй волѣ и взаимному соглашенію должностныхъ лицъ; а вслѣдствіе сего должностныя лица въ порядкѣ отправления своихъ служебныхъ обязанностей должны руководствоваться исключительно предписаніями и указаніями закона и не могутъ дѣйствія свои основывать на личномъ произволѣ и на взаимномъ соглашеніи и тѣмъ менѣе брать на себя произвольныя обязанности и отвѣтственность. Въ виду всего этого необходимо придти къ заключенію, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ объ имущественной отвѣтственности казначея Козакевича не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи гражданскихъ законовъ о договорахъ, а долженъ быть обсужденъ исключительно на основаніи тѣхъ узаконеній, которыми опредѣляется порядокъ отправления казначейской части, почему и указаніе просителя на нарушеніе палатою 1107, 1134, 1382, 2011 и 2014 ст. гр. код. должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Что же касается до поручительства по закону (2040 ст. гр. код.), то и поручительство сего рода въ данномъ

случаѣ не можетъ имѣть мѣста по слѣдующимъ основаніямъ: въ 1 ч. II т. общ. губ. учр. (изд. 1857 г.) существовала 2804 ст., по силѣ коей залоговъ и поручительства должны были быть, по требованіямъ казенныхъ палатъ, представляемы казначеями на опредѣленное время и передъ истеченіемъ онаго возобновляемы и перемѣняемы другими, но затѣмъ по изданію 1876 г. той же 1 ч. II т. статья эта значится отмѣненною, а въ примѣчаніи къ 1566 ст. той же 1 ч. II т. сказано, что министру финансовъ предоставляется дѣлать во время опыта единства кассы тѣ измѣненія въ частныхъ постановленіяхъ и формахъ правилъ 1865 г. о поступленіи доходовъ и производствѣ расходовъ, кои, не касаясь коренныхъ началъ и положеній общихъ, признаны будутъ, по соглашенію подлежащихъ министровъ съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, по указаніямъ практики необходимыми. Засимъ въ 1642 ст. 1 ч. II т. общ. губ. учр. (изд. 1876 г.), въ инструкціи казеннымъ палатамъ, утвержденной министромъ финансовъ 21 іюня 1878 г. и въ правилахъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ (ст. 12) говорится только о залоговахъ казначеевъ, но нигдѣ не упоминается о поручительствахъ ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ за другихъ лицъ, а въ 7 ст. означенной инструкціи 21 іюня 1878 г. прямо постановлено, что въ случаѣ увольненія казначеевъ въ отпуски исправленіе ихъ должности поручается чиновнику палаты или казначейства *по усмотрѣнію* управляющаго казенною палатою. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что законнаго поручительства для казначеевъ никакими узаконеніями не установлено и что, слѣдовательно, имущественная отвѣтственность казначеевъ за растрату, совершенную замѣстителями ихъ и безъ всякаго съ ихъ стороны въ оной участія, не можетъ быть признана вытекающею изъ законнаго поручительства, а коль скоро въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, не можетъ быть рѣчи ни о договорномъ, ни о законномъ поручествѣ, то и заявленіе казначея Козакевича въ представленіи его на имя Сѣдлецкой казенной палаты о передачѣ его должности на время отпуска бухгалтеру Володкевичу съ его, Козакевича, отвѣтственностью, должно быть признано ничтожнымъ, какъ неимѣющее законнаго основанія. Подтверженіемъ тому, что если бы законъ признавалъ нужнымъ установить для казначеевъ въ извѣстныхъ случаяхъ законное поручительство, то прямо выразилъ бы это въ отдѣльномъ узаконеніи, служить 39 ст. полож. о нотар. части, въ коей категорически сказано, что нотаріусъ въ случаѣ отпуска отвѣчаетъ имущественно за дѣйствія своего временнаго замѣстителя. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая доводы кассационной жалобы защитника прокураторіи незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Янышевскаго, на основаніи 93 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1894 года февраля 16-го дня. *Прошение отставного штабс-капитана Аполлона Сиго-Дзинскаго объ отмены рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску его съ надворнаго советника Степана Серебрякова 2200 рублей.*

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

9-го октября 1880 года по довѣренности отставнаго штабс-ротмистра Константина Гурьева купцомъ Гюнтеромъ былъ заключенъ съ мѣщаниномъ Гове договоръ о продажѣ послѣдному 370 тысячъ штукъ кирпича изъ принадлежащаго довѣрителю Гюнтера, Гурьеву, кирпичнаго завода по 8 руб. за каждую тысячу, съ тѣмъ, что если Гурьевъ не поставитъ проданнаго имъ количества кирпича къ 1 юня 1881 г., Гове будетъ имѣть право взыскать съ него, Гурьева, не только полученные имъ за кирпичъ 2960 руб., но и въ видѣ неустойки 2000 руб. Такъ какъ со стороны Гурьева не было поставлено вовсе кирпича, а право на взысканіе причитающихся съ него по договору 9-го октября 1880 г. суммъ по передаточнымъ надписямъ отъ Гове перешло къ мѣщанину Полю, то онъ по мѣсту жительства Гурьева и предъявилъ къ нему взысканіе въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ—искъ въ суммѣ 2960 руб. съ % и, кромѣ того, неустойки 2000 руб. Во время производства дѣла Поль передалъ свое право иска настоящему просителю Сиго-Дзинскому. *Окружный судъ* рѣшеніемъ отъ 19-го юля 1889 года *присудилъ* ему, Сиго-Дзинскому, только 2960 руб. съ % съ 9-го октября 1880 г., а во взысканіи неустойки 2000 руб. отказалъ, на томъ основаніи, что Гюнтеръ выданною ему Гурьевымъ 27 сентября 1880 года довѣренностію, не былъ уполномоченъ обязываться платежѣмъ неустоекъ по заключаемымъ имъ, Гюнтеромъ, отъ имени Гурьева, договорамъ съ разными лицами на поставку кирпича. Въ виду того, что договоръ 9 октября 1880 года былъ засвидѣтельствованъ въ конторѣ бывшаго нотаріуса Серебрякова, который, при отсутствіи въ довѣренности, выданной Гурьевымъ Гюнтеру, полномочія на включеніе въ договоръ съ Гове условія о платежѣ неустойки въ случаѣ неисполненія со стороны Гурьева въ чемъ либо этого договора, не имѣлъ права принимать къ засвидѣтельствуванію договоръ, съ условіемъ о платежѣ неустойки, а между тѣмъ онъ, Серебряковъ, этой лежавшей на немъ, по званію нотаріуса, обязанности не выполнилъ и тѣмъ самымъ ввелъ его, Сиго-Дзинскаго, въ убытокъ, такъ какъ, пріобрѣтая искъ съ Гурьева по договору 9-го октября 1880 года, онъ вполне былъ убѣжденъ въ правильности этого договора во всемъ его объемѣ, т. е. и относительно условія о неустойкѣ, предполагая, что въ противномъ случаѣ нотаріусъ Серебряковъ не принялъ бы его къ засвидѣтельствуванію, Сиго-Дзинскій, основываясь на разъясненіяхъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 33 и 1878 года № 218 и исчисливъ размѣръ понесеннаго имъ отъ неправильнаго дѣйствія нотаріуса Серебрякова убытка суммою неустойки и меньшимъ присужденіемъ ему Симферополь-

скимъ окружнымъ судомъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на 200 рублей, на основаніи ст. 64 нотар. пол., просилъ присудить ему съ Серебрякова 2200 руб. съ % со дня предъявленія иска. Присяжный повѣренный Дорнъ, по довѣренности отвѣтчика Серебрякова, иска Сиго-Дзинскаго не призналъ правильнымъ, возражая, что договоръ 9-го октября 1880 года былъ только засвидѣтельствованъ въ конторѣ нотаріуса Серебрякова, а не совершенъ; что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1881 года № 28, нотаріусъ подлежитъ взысканію убытковъ при допущеніи имъ въ своихъ дѣйствіяхъ злоупотребленія или такого упущенія, въ которомъ небрежность соединяется съ недобросовѣстностію; что подобнаго дѣйствія въ засвидѣтельствovanіи договора 9-го октября 1880 г. нотаріусомъ Серебряковымъ вовсе не усматривается, что, напротивъ, Сиго-Дзинскому надлежало съ искомъ своимъ обратиться къ повѣренному Гюнтеру, который включилъ въ договоръ условіе о неустойкѣ, преступивъ тѣмъ самымъ предѣлы своего полномочія; что рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда не имѣетъ для Серебрякова никакого значенія, по неучастію его въ дѣлѣ Сиго-Дзинскаго съ Гурьевымъ. С.-Петербургскій *окружный судъ нашелъ*, что хотя Симферопольскій окр. судъ призналъ, что довѣренностію Гюнтеръ не былъ уполномоченъ обязываться при совершеніи договоровъ какою либо неустойкою, но содержаніе довѣренности допускаетъ и другое толкованіе, въ виду чего нотаріусъ Серебряковъ могъ бы быть признанъ виновнымъ только въ неправильномъ истолкованіи смысла довѣренности, но не въ засвидѣтельствovanіи незаконнаго акта; между тѣмъ включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ зависѣло не отъ нотаріуса, а отъ лицъ, заключавшихъ договоръ, которыя имѣли полную возможность принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, насколько это зависить отъ правильнаго пониманія принадлежащихъ каждому изъ нихъ правъ, постановленія же нотаріальнаго положенія, относящагося къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріуса, каковыхъ въ настоящемъ случаѣ вовсе не представляется. Призывая вслѣдствіе этого искъ Сиго-Дзинскаго лишеннымъ основанія, окружный судъ въ ономъ отказалъ. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Сиго-Дзинскаго, рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ, какъ по приведеннымъ окружнымъ судомъ основаніямъ, такъ еще и по слѣдующимъ отъ себя приведеннымъ: въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ прямого правила, которое бы воспрещало повѣренному, имѣющему полномочіе на заключеніе „всякихъ“ договоровъ, заключать договоры и о неустойкѣ, если въ довѣренности о томъ специально не упоминается, что, слѣдовательно, когда судебная практика допускала по этому предмету различныя взгляды и самъ Правительствующій Сенатъ сначала признавалъ за повѣренными, имѣющими общую довѣренность на заключеніе разныхъ договоровъ и условій, право заключать и условія о неустойкѣ, если объ этомъ не содержится въ довѣренности оговорки, воспрещающей повѣренному пользоваться этимъ правомъ, а потомъ уже въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ далъ смыслъ

ст. 2326 т. X ч. 1 иное, совершенно въ противномъ видѣ, толкованіе въ сравненіи съ прежнимъ, то, во всякомъ случаѣ, нельзя отнести ни къ недобросовѣстности, ни къ небрежности дѣйствія бывшаго нотаріуса Серебрякова, который руководствовался въ принятіи въ соображеніе, при засвидѣтельствovanіи договора 9-го октября 1880 года, прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 796, упустивъ изъ виду позднѣйшія рѣшенія 1871 г. №№ 161, 175, 332, 1872 г. № 504, 1878 г. № 218, 1880 г. № 30, 1882 г. № 36. Въ этомъ отношеніи судебная палата не можетъ не руководиться общими соображеніями Правительствующаго Сената объ отвѣтственности передъ частными лицами нотаріусовъ, изложенными въ рѣшеніи 1881 г. № 28, гдѣ говорится, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещеніе совершать извѣстнаго рода акты выражено положительно, не можетъ быть сомнѣнія въ денежной отвѣтственности нотаріуса, не подчинившагося такому указанію; въ случаяхъ же, когда неполнота закона можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ ли предположенный сторонами актъ подъ дѣйствіе особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности, тамъ не можетъ имѣть мѣста денежная отвѣтственность нотаріусовъ. Если, по мнѣнію Правительствующаго Сената, разномысліе между органами судебной власти, призванными для разрѣшенія спорныхъ между тяжущимися вопросовъ, не влечетъ никакихъ послѣдствій для суда, мнѣніе котораго относительно примѣненія закона высшею инстанціею признано неправильнымъ, очевидно нотаріусъ, къ вѣдомству котораго не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ и подвергаться денежной отвѣтственности и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершенъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ истолкованъ судебной практикой. Руководствуясь этими общими соображеніями Правительствующаго Сената, должностными имѣть примѣненіе къ дѣламъ по искамъ къ нотаріусамъ объ убыткахъ частныхъ лицъ отъ совершенія или засвидѣствования актовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на данный предметъ не имѣется точнаго и яснаго закона, судебная палата пришла къ заключенію о правильности рѣшенія окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе проситель, прежде всего, признаетъ неправильнымъ то соображеніе палаты, гдѣ она указываетъ на отсутствіе по дѣлу доказательствъ недобросовѣстности дѣйствій нотаріуса Серебрякова. Проситель усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 684 ст. 1 ч. X т., на основаніи коей гражданская отвѣтственность возлагается на виновнаго въ дѣяніи или упущеніи, причинившемъ вредъ, независимо отъ того, было ли дѣяніе или упущеніе добросовѣстно или нѣтъ. Серебряковъ же несомнѣнно ввелъ въ убытокъ его довѣрителя, допустивъ засвидѣствование акта, въ который включено было условіе о неустойкѣ, на что повѣренный, совершавшій актъ, не былъ уполномоченъ. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе палатою 813 и 815 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ въ своемъ рѣшеніи

критическаго отношенія къ Сенатской практикѣ по вопросу о правѣ повѣренныхъ обязываться за своихъ довѣрителей неустойками. Затѣмъ проситель усматриваетъ извращеніе, со стороны палаты, содержанія представленной къ дѣлу довѣренности, въ которой нѣтъ слова „всякія“, которое включаетъ въ нее палата. Въ дальнѣйшихъ указаніяхъ своихъ проситель жалуется на неразмѣрившіе палатою всѣхъ его апелляціонныхъ поводовъ, въ чемъ видитъ нарушеніе 339 ст. уст., и останавливается, между прочимъ, на томъ соображеніи палаты, что непосредственными виновниками убытка были лица, заключившія договоръ, Гове и Гюнтеръ, каковое соображеніе устраняется, по мнѣнію повѣреннаго, тѣмъ, что онъ, пріобрѣтшій договоръ вполнѣдствіи и въ совершеніи его не участвовавшій, не могъ не вѣрить нотаріальному засвидѣствованію, удостовѣрившему наличность полномочія. Проситель далѣе и по существу опровергаетъ правильность этого возраженія, ибо Гове, по словамъ просителя, вовсе не знаетъ русскаго языка, а Гюнтеру было во всякомъ случаѣ дозволено вѣдѣть, чѣмъ нотаріусу, заблуждаясь относительно пространства своихъ правъ. Наконецъ проситель считаетъ непримѣнимымъ къ дѣлу разясненіе Правительствующаго Сената въ рѣш. 1881 года № 28, такъ какъ по предмету пространства полномочій повѣреннаго существуетъ богатая и единообразная (за исключеніемъ одного рѣшенія 1870 года) Сенатская практика, которая обязательно должна была быть извѣстна такому обществу дѣятелю, какъ нотаріусъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, входя въ обсужденіе доводовъ, приводимыхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ, находитъ: 1) что нарушеніе палатою 684 ст. т. X ч. 1 Сигондзинскій усматриваетъ въ томъ, что палата одною изъ причинъ освобожденія нотаріуса Серебрякова отъ отвѣтственности привела то соображеніе, что въ дѣйствіяхъ его не усматривается недобросовѣстности, тогда какъ означенная статья возлагаетъ гражданскую отвѣтственность на виновнаго въ дѣяніи или упущеніи, причинившемъ вредъ, независимо отъ того, было ли дѣяніе или упущеніе добросовѣстно или недобросовѣстно. Не отрицая правильности изясненія въ этомъ отношеніи просителемъ приведенной статьи законовъ гражданскихъ, слѣдуетъ однако принять во вниманіе, что отвѣтственность нотаріуса за причиненные его дѣйствіемъ убытки возлагается на него не на основаніи общаго постановленія 684 ст. т. X ч. 1, а въ силу служебнаго его положенія, какъ должностнаго лица, завѣдывающаго нотаріальною частью. Въ этомъ его качествѣ отыскиваніе съ него убытковъ, согласно 1331 ст. уст. гр. суд., можетъ имѣть мѣсто въ случаѣ допущенія имъ неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій по должности, съ тою только разницею противъ остальныхъ чиновъ судебного вѣдомства, что, на основаніи примѣчанія къ 64 ст. пол. о нот. части, особаго предварительнаго производства по 1332—1335 ст. уст. гр. суд. на начатіе съ нотаріуса иска о вознагражденіи не требуется и вопросъ объ отвѣтственности этого должностнаго лица въ убыткахъ разрѣ-

пается одновременно съ вопросомъ о вознагражденіи самыхъ убытковъ. Отсюда проистекаетъ и разница въ такой отвѣтственности противъ определенной 684 ст. т. X ч. 1. Тогда какъ по этой статьѣ всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, должностныя лица судебного вѣдомства, въ томъ числѣ и нотаріусъ, если они не привлечены къ личной отвѣтственности въ порядкѣ уголовного суда, отвѣчаютъ по искамъ частныхъ лицъ только за тѣ убытки, которые, на основаніи 1331 ст. уст. гр. суд., произошли отъ неправильныхъ или пристрастныхъ ихъ дѣйствій. При этомъ условіи, прійдя по обстоятельствамъ дѣла къ выводу, что въ принятіи нотаріусомъ Серебряковымъ къ засвидѣтельствуванію договора, заключеннаго Гюнтеромъ съ Гове, со включеніемъ въ него условія неустойки, безъ прямого на то въ довѣренности, выданной Гурьевымъ Гюнтеру, уполномочія нельзя усмотрѣть недобросовѣстности и небрежности, палата не допустила неправильнаго толкованія 684 ст. т. X ч. 1, опредѣляющей отвѣтственность за личныя каждаго дѣйствія или упущенія, а не за дѣйствія или упущенія по должности, когда убытки, отъ сего причиненные, взыскиваются въ порядкѣ гражданского производства. Не допущено палатою и нарушенія 813 и 815 ст. уст. гр. суд., ибо палата вовсе не относилась критически къ разъясненіямъ Правительствующаго Сената по вопросу о правѣ повѣренныхъ обязываться за своихъ довѣрителей неустойками, а только, сообразивъ эти разновременно послѣдовавшія разъясненія, признала, что 2326 ст. т. X ч. 1 допускала возможность различнаго пониманія нотаріусомъ пространства правъ довѣреннаго при заключеніи отъ имени его довѣрителя договоровъ, обезпеченныхъ на случай неисполненія неустойкою. Никакого извращенія смысла довѣренности Гурьева Гюнтеру палата тоже не допустила, ибо изъ рѣшенія ея не видно, чтобы къ тексту довѣренности о предоставленіи Гюнтеру заключать договоры палата присовокупила слово „всякія“, если палата употребила это слово въ своихъ соображеніяхъ, то не потому, что оно содержится въ текстѣ довѣренности, а потому, что сопоставляя все содержаніе этого документа, палата пришла къ заключенію, что Гюнтеру предоставлено было заключать всякіе договоры; да впрочемъ палата не на соображеніяхъ, выведенныхъ изъ такой прибавки этого слова, а совершенно на другихъ основаніяхъ, постановила свое рѣшеніе, а потому подобное изъясненіе довѣренности, если бы оно даже имѣло мѣсто, не является по дѣлу такимъ извращеніемъ документа, положеннаго въ основу рѣшенія, которое представляется существеннымъ и должно влечь за собою по этой причинѣ отмену рѣшенія. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему доводу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ возбуждается вопросъ: обязанъ ли нотаріусъ отвѣтственностью за причиненные служебными дѣйствіями убытки предъ лицомъ, пріобрѣтшимъ, по передаточной надписи, явленный у нотаріуса актъ, въ который включено было условіе о неустойкѣ, если окажется, что совершившій договоръ повѣренный, имѣвшій впрочемъ полную довѣренность на завѣдываніе дѣлами и совершеніе

договоровъ, не былъ уполномоченъ обязываться за своего довѣрителя неустойкою? По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1878 г. № 218 ст. 2326 т. X ч. 1 подробно была разъяснена въ томъ смыслѣ, что установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено. Согласно такому разъясненію, если бы повѣренный, которому не было бы положительно предоставлено со стороны его довѣрителя права обязываться неустойкою, заключилъ договоръ съ обезпеченіемъ исполненія его этимъ способомъ, то условіе о неустойкѣ не имѣло бы для его довѣрителя силы и дѣйствія, а затѣмъ другая, въ договорѣ участвовавшая сторона, получила бы право, на основаніи 684 ст. т. X ч. 1, искать причиненные убытки съ такого повѣреннаго. Что же касается до взысканія убытковъ съ нотаріуса, то такое взысканіе, какъ это разъяснено въ рѣшеніи № 28—1881 г., могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда воспрещеніе совершать данный актъ выражено въ законѣ положительно. Если же такого указанія въ законѣ не сдѣлано и если неполнота закона по вопросу о правоспособности къ совершенію актовъ можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ ли предполагаемый сторонами актъ подъ дѣйствіе статьи объ особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности, то нотаріусъ, къ вѣдомству коего не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно пониманія смысла законовъ, чѣмъ судьи и подвергаться денежной отвѣтственности и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершенъ актъ единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ истолкованъ судебными инстанціями, разрѣшающими или возникшій о самой сдѣлкѣ споръ, или предъявленный къ нотаріусу на основаніи 64 ст. нот. пол. искъ. Этимъ послѣднимъ разъясненіемъ опредѣленъ, такимъ образомъ, предѣлъ отвѣтственности нотаріусовъ предъ лицами, обратившимися къ ихъ содѣйствію по совершенію и засвидѣтельствуванію актовъ, а какъ по 457 и 458 ст. уст. гр. суд. акты, какъ крѣпостныя, нотаріальныя или явленные къ засвидѣтельствуванію, а также домашніе акты, при условіяхъ, въ этихъ статьяхъ указанныхъ, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между наслѣдниками и ихъ преемниками, то очевидно, что преемники правъ и обязанностей по договору, замѣняя собою стороны, въ совершеніи акта участвовавшія, пріобрѣтаютъ безъ всякаго умаленія, а равно и безъ всякаго распространенія тотъ же объемъ правъ, какой принадлежалъ ихъ предшественникамъ, а слѣдовательно вправѣ обращать на нотаріуса иски, послѣдовавшіе отъ упущеній, допущенныхъ при совершеніи или засвидѣтельствуваніи имъ акта, только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе принадлежали сторонамъ, участвовавшимъ первоначально въ заключеніи акта. То соображеніе, что при правѣ сторонъ совершать всякіе акты, кромѣ подлежащихъ обращенію въ

крѣпостные, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ), совершеніе или засвидѣтельствованіе акта у нотаріуса служитъ для правопреемниковъ ручательствомъ въ самоличности и правоспособности сторонъ, въ немъ участвовавшихъ, а потому, при допущенныхъ въ отношеніи сего упущеніяхъ, должно подвергать нотаріуса исключительной отвѣтственности предъ такими правопреемниками,—не можетъ быть признано правильнымъ, ибо хотя эти послѣдніе и не имѣли возможности въ свое время принять непосредственнаго участія по огражденію себя отъ оказавшихся въ актѣ упущеній и, пріобрѣтая актъ, въ удостовѣреніи нотаріуса усматривали для себя обезпеченіе согласности такового съ законными предписаніями, но, обладая производными отъ другихъ правами, они не могутъ простираť свою претензію въ большей мѣрѣ, чѣмъ ихъ праводатели ни по отношенію къ другой сторонѣ, въ актѣ участвовавшей, ни по отношенію къ должностнымъ лицамъ, содѣйствіе которыхъ было при этомъ случаѣ оказано, по той причинѣ, что производное право не можетъ совмѣщать въ себѣ большихъ преимуществъ противъ права основнаго. При ничтожности этого послѣдняго ничтожно и сдѣланное ими пріобрѣтеніе и если чрезъ то послѣдовали убытки, то возмѣщенія ихъ они вправѣ домогаться только въ качествѣ представителей своихъ праводателей. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что нотаріусъ вообще обязанъ отвѣтственностью за причиненные его служебными дѣйствіями убытки передъ лицами, пріобрѣтшими по передаточной надписи явленный у него актъ, въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ предъ лицами, отъ которыхъ правопреемникамъ перешли ихъ права. Переходя къ тому случаю, который подалъ поводъ къ возбужденію постановленнаго вопроса, т. е. къ случаю отвѣтственности нотаріуса предъ лицомъ, пріобрѣтшимъ, по передаточной надписи, явленный у нотаріуса актъ, совершенный повѣреннымъ, неуполномоченнымъ обязываться за своего довѣрителя неустойкою, слѣдуетъ по этому признать, что нотаріусъ предъ такимъ лицомъ былъ бы отвѣтственнымъ только въ случаѣ, если бы подобная отвѣтственность падала на него предъ тою стороною, которая, въ случаѣ неисполненія по акту, выговорила себѣ неустойку. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ настоящій вопросъ и обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что палата въ своихъ соображеніяхъ установила, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ прямого правила, которое бы воспрещало повѣренному, имѣющему уполномочіе на заключеніе всякихъ договоровъ, заключать договоры и о неустойкѣ, если въ довѣренности о томъ спеціально не упоминается, что судебная практика допускала по этому предмету различныя взгляды, и самъ Правительствующій Сенатъ сначала признавалъ за повѣренными, имѣющими общую довѣренность на заключеніе разныхъ договоровъ и условій, право заключать и условія о неустойкѣ, если объ этомъ не содержится въ довѣренности оговорки, воспрещающей повѣренному пользоваться этимъ правомъ, и только уже въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ далъ смыслъ ст. 2326 т. X ч. 1 иное въ противномъ видѣ толкованіе въ сравненіи съ прежнимъ, что посему нельзя отнести ни къ недобросовѣстности, ни къ небрежности дѣйствія бывшаго нотаріуса Серебрякова, который руководился при

засвидѣтельствованіи договора 9-го октября 1880 года прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 796, упустивъ изъ виду позднѣйшія рѣшенія, почему палата и утвердила рѣшеніе окружнаго суда, не признававшего нотаріуса Серебрякова отвѣтственнымъ въ убыткахъ предъ правопреемникомъ Гове—настоящимъ истцомъ Сиго-Дзинскимъ. При такомъ выводѣ изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, подлежащемъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, и при разрѣшеніи вышеноставленнаго вопроса въ смыслѣ отвѣтственности нотаріуса за служебныя его дѣйствія предъ лицомъ, пріобрѣтшимъ по передаточной надписи явленный у нотаріуса актъ, въ которомъ включено было условіе о неустойкѣ въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ которыхъ такое право принадлежало его праводателю, Правительствующій Сенатъ въ отказѣ Сиго-Дзинскому въ искѣ не усматриваетъ нарушенія ни 574, 644, 684 и 2326 ст. т. X ч. 1 и прочихъ законоположеній, указываемыхъ имъ въ кассационной жалобѣ, ни данныхъ имъ разъясненій въ рѣшеніяхъ №№ 218/78 и 28/81 и другихъ и потому опредѣляетъ: кассационную жалобу отставнаго штабсъ-капитана Сиго-Дзинскаго, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1894 года февраля 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Лифляндской Ландратской коллегіи, присяжнаго повѣреннаго Морица, объ отмены рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Въ 1890 году управленіе Рижскаго почтово-телеграфнаго округа предъявило къ Лифляндской Ландратской коллегіи, какъ завѣдывающей содержаніемъ почтовыхъ станцій въ Лифляндской губерніи, искъ въ суммѣ 134 рубл. 70 коп. о вознагражденіи за убытки, причиненные поврежденіемъ казенныхъ почтовыхъ вещей и казенной посылки, а равно вещей почтоваго чиновника, вслѣдствіе воспламененія повозки, отпущенной подъ перевозку почты на станціи Рамоцкой почтъ-коммисаромъ и имѣвшей неправильное устройство колесъ, вызвавшее это воспламененіе. Ландратская коллегія заявила, на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., отводъ къ почтъ-коммисару, какъ лицу отвѣтственному за исправность содержанія станцій, поясняя, что она, коллегія, содержитъ почтовые станціи лишь подъ своимъ управленіемъ, которое осуществляетъ посредствомъ передачи самаго содержанія станцій извѣстнымъ лицамъ по договорамъ личныхъ послугъ, почему и могла бы отвѣчать лишь по 3447 ст. III ч. свода Остзейск. узакон. Судебная палата признала этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что содержаніе почтовыхъ станцій въ Лифляндской губерніи, на основаніи 39 ст. 2 ч. Остзейск. узак., находится въ вѣдѣніи Лифляндскаго дворянскаго общества, которое, осуществляя управленіе станціями при посредствѣ ландратовъ, директоровъ почтовыхъ станцій и почтъ-коммисаровъ, отвѣтствуетъ за дѣйствія всѣхъ

этихъ лицъ предъ посторонними лицами, имѣющими надобность въ почтовой перевозкѣ, а потому и въ настоящемъ случаѣ само является отвѣтственнымъ въ убыткахъ, происшедшихъ отъ неисправнаго состоянія почтовой повозки, а не почтъ-коммисарь, отпущившій такую повозку. А засимъ, по существу дѣла, признавъ какъ фактъ поврежденія почтовыхъ вещей, такъ и указанную въ исковомъ прошеніи неисправность отпущенной на станціи повозки доказанными и, провѣривъ требуемую сумму вознагражденія, палата присудила съ Ландратской коллегіи въ пользу казны причитающееся за убытки вознагражденіе въ суммѣ не свыше 104 рубл. 50 коп., предоставивъ казнѣ отыскивать ее въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе принесена со стороны Ландратской коллегіи *кассационная жалоба*, въ коей, не касаясь заключенія палаты по существу иска, указывается на нарушеніе ею, чрезъ неправильное отклоненіе отвода, 39 ст. II ч. мѣстн. зак., 3444, 3447, 4363, 4367, 4389 ст. III ч. тѣхъ же закон. и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ предѣлахъ кассационной жалобы, подлежитъ его разсмотрѣнію вопросъ о томъ: правильно-ли судебная палата признала Ландратскую коллегію отвѣтственною за убытокъ, причиненный казнѣ неисправностью станціонной почтовой повозки, отклонивъ отводъ къ содержащему станцію почтъ-коммисару? Изъ приводимой въ рѣшеніи палаты и въ кассационной жалобѣ 39 ст. II ч. Остзейск. узак. видно, что Лифляндскому дворянскому обществу предоставлено содержать почтовые станціи своей губерніи подъ собственнымъ своимъ управленіемъ, но подъ главнымъ надзоромъ почтоваго вѣдомства, а въ случаѣ надобности и учреждать новыя съ дозволенія правительства. Означенное управленіе возложено непосредственно на особое по дворянскимъ дѣламъ учрежденіе, именуемое Ландратскою коллегіею, состоящею изъ избираемыхъ дворянствомъ 12 ландратовъ, изъ коихъ каждый, по установленной очереди, имѣетъ наблюденіе за почтовыми станціями (тамъ же, ст. 557, 559, 565). Самый порядокъ управленія и надзора опредѣляется слѣдующими правилами: 1) управленіе почтовыми станціями (за исключеніемъ нѣкоторыхъ) возлагается на очереднаго ландрата, который, по власти, ему предоставленной, дѣлаетъ всѣ нужныя распоряженія для устраненія неисправностей, замѣченныхъ при срочныхъ обзрѣніяхъ почтовыхъ станцій, сносая о томъ съ предводителемъ дворянства и съ ландратомъ, который, на основаніи ст. 565, обязанъ обзрѣвать ежегодно почтовые станціи (ст. 577 и 578); 2) очередной ландратъ, вмѣстѣ съ предводителемъ дворянства и двумя депутатами кассы, наблюдаетъ за всѣми доходами, поступающими съ почтовыхъ станцій, и за употребленіемъ ихъ, и дѣлаетъ распоряженія относительно вакантныхъ станцій (ст. 579); 3) въ случаѣ построекъ и починокъ на почтовыхъ станціяхъ, очередной ландратъ дѣлаетъ надлежащія для сего распоряженія, совѣщаясь съ предводителемъ дворянства (ст. 580); 4) всѣ замѣченныя при обзрѣніи станціи неисправно-

сти записываются нотаріусомъ дворянскаго общества въ протоколъ; ландратъ, коему поручено обзрѣніе почтовыхъ станцій, и предводитель дворянства присовокупляютъ къ сему свои предположенія о средствахъ устраненія замѣченныхъ неисправностей (ст. 615); 5) кромѣ приведенныхъ способовъ общаго обзрѣнія почтовыхъ станцій, сопровождаемаго наблюденіемъ за ихъ исправностью, ближайшій, непосредственный надзоръ за почтовыми станціями возложенъ на директоровъ этихъ станцій, которые избираются участвовавшими въ построеніи станціонныхъ зданій изъ среды своей помѣщиками и утверждаются очереднымъ ландратомъ (ст. 671); директоръ имѣетъ надзоръ за всѣми служителями и за самымъ управленіемъ почтовой станціи; онъ обязанъ неупустительно свидѣтельствовать станціонныя строенія, лошадей, экипажи и упряжь и исправляетъ на мѣстѣ замѣченныя имъ неисправности; но, когда требуются общія мѣры по управленію станціи, то онъ представляетъ о семъ очередному ландрату (ст. 676), и 6) самое содержаніе станцій ввѣряется почтъ-коммисарамъ, которые опредѣляются очереднымъ ландратомъ по контракту и обязаны во всемъ руководствоваться условіями, въ семъ контрактѣ помѣщенными (ст. 686); контракты, опредѣляющіе отношенія почтъ-коммисаровъ къ дворянскому обществу и чиновникамъ онаго, заключаются очереднымъ ландратомъ по правиламъ, постановляемымъ на ландтагѣ или конвентѣ (ст. 687); въ случаѣ несостоятельности почтъ-коммисаровъ, дворянское общество имѣетъ по всѣмъ условіямъ, помѣщаемымъ въ контрактахъ, особое преимущественное право на все принадлежащее имъ по описи имущество почтовыхъ станцій (ст. 688). Изъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ: 1) что завѣдываніе почтовыми станціями, содержаніе коихъ предоставлено дворянскому обществу, возложено по закону непосредственно на Ландратскую коллегію, какъ особое учрежденіе, состоящее изъ выборныхъ отъ дворянства ландратовъ; 2) что это управленіе осуществляется чрезъ тѣхъ же ландратовъ, дѣйствующихъ какъ непосредственно, въ порядкѣ общаго обзрѣнія станцій и наблюденія за ихъ исправностью, такъ и при посредствѣ особыхъ директоровъ станцій, ими же утверждаемыхъ, на коихъ возложенъ ближайшій надзоръ за станціями съ обязанностью неупустительно свидѣтельствовать какъ станціонныя строенія, такъ и экипажи, лошадей и упряжь, и о замѣченныхъ неисправностяхъ доводить до свѣдѣнія ландратовъ по принадлежности, и 3) что избираемые для содержанія станцій почтъ-коммисары состоятъ въ подчиненіи завѣдывающимъ станціями лицамъ на основаніи контрактовъ, составляемыхъ по установленнымъ правиламъ. Сообразно этому и въ самыхъ контрактахъ, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу образца, постановляется, что за точное и добросовѣстное исполненіе всѣхъ принятыхъ на себя по договору обязательствъ управляющей станціей отвѣчаетъ предъ дворянствомъ. Такимъ образомъ надзоръ за станціями, осуществляемый чрезъ органы Ландратской коллегіи, коимъ подчинены почтъ-коммисары, всецѣло образуетъ существенную и нераздѣльную часть возложеннаго на самую коллегію управленія, и слѣдовательно на нее же непосредственно и должна падать отвѣт-

ственность и за всякое упущение въ исполненіи обязанности, состоящей въ надлежащемъ со стороны ея органовъ надзорѣ за исправностью станцій, и если окажется такая неисправность, отъ которой именно причиненъ ущербъ третьему лицу, то она лежитъ непосредственно на отвѣтственности завѣдывающаго управленіемъ станцій учрежденія, чѣмъ обуславливается, на основаніи общаго правила, изображеннаго въ 3444 ст. III ч. мѣстн. зак., и обязанность вознагражденія за причиненный упущеніемъ ущербъ. По настоящему дѣлу установлено, что причиненный казнѣ ущербъ произошелъ отъ не правильной конструкціи той повозки, на которой перевозилась принадлежащая казнѣ кладь, а такая неисправность, очевидно, лежитъ на отвѣтственности завѣдывающаго станціями учрежденія, а не того лица, которое даже въ силу упомянутого контракта отвѣтственно лишь предъ этимъ учрежденіемъ, а не предъ третьими лицами, причемъ отвѣтственность учрежденія, уже въ силу факта неисправности, подразумѣвается сама собою безъ какого-либо изслѣдованія, было-ли упущеніе въ самомъ надзорѣ или нѣтъ. И потому заключеніе палаты о томъ, что отвѣтственнымъ по дѣлу лицомъ должна быть признана непосредственно сама Ландратская коллегія, а не управляющій станціей почтъ-коммисаръ, представляется вполне основательнымъ. Въ виду же правильности такого вывода очевидно, что третьему лицу, потерпевшему ущербъ отъ допущенной на станціи неисправности, нѣтъ никакого дѣла до тѣхъ договорныхъ отношеній, въ какія Ландратская коллегія вступаетъ, чрезъ своихъ агентовъ, съ почтъ-коммисарами, и потому вполне также безразлично, къ какому именно роду договоровъ относятся означенныя отношенія. На этомъ основаніи и ссылка просителя на 3447 ст. III ч. мѣстн. зак. въ подтвержденіе того, что коллегія могла бы отвѣтствовать предъ третьими лицами лишь въ случаѣ неосмотрительности при „выборѣ слугъ и другихъ наемныхъ людей“ не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что, мотивируя примѣненіе означенной статьи къ настоящему дѣлу именно тѣмъ, что договоръ объ отдачѣ станціи въ содержаніе есть договоръ личныхъ послугъ, проситель вовсе не объясняетъ, въ чемъ именно онъ усматриваетъ такое тождество, а между тѣмъ, по силѣ послѣдняго договора, одно изъ существенныхъ его условій состоитъ въ назначеніи вознагражденія въ пользу принимаемаго лица (ст. 4172 и 4182), по договору-же объ отдачѣ станціи въ содержаніе, какъ видно изъ упомянутого контракта, составленнаго по общему образцу и приводимаго самимъ просителемъ, содержатель станціи хотя и получаетъ отъ помѣщиковъ, какъ пользующихся особыми по перевозкѣ льготами, назначенный по патенту фуражъ, но за таковой, а равно за доходы по прогонамъ и за пользованіе предоставленными ему землями самъ уплачиваетъ ежегодно 1100 рубл. (§ 5), содержа притомъ по § 8 на свой счетъ почтовыхъ служителей, а равно лошадей съ упряжью и необходимое число лѣтнихъ и зимнихъ экипажей, о чемъ упомянуто и въ кассационной жалобѣ. Какова-бы впрочемъ ни была квалификація заключеннаго съ почтъ-коммисаромъ контракта, уже въ силу объясненнаго выше

положенія, что для третьихъ лицъ безразлично, кому и на какихъ условіяхъ сдана станція въ содержаніе, о примѣненіи къ настоящему дѣлу 3447 ст., вопреки мнѣнію просителя, не можетъ быть и рѣчи, равно какъ и о нарушеніи приводимыхъ просителемъ 4363, 4367 и 4389 ст. III ч. мѣстн. узак., относящихся къ договору уполномочія, неимѣющему и по мнѣнію просителя никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Что касается, наконецъ, жалобы просителя на нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи не приведено ни одной статьи матеріальнаго права въ подтвержденіе правильности иска, то она также не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что въ виду тѣхъ основаній, по коимъ искъ признанъ палатою подлежащимъ удовлетворенію, въ статьяхъ матеріальнаго права, за указаніемъ при производствѣ дѣла самими сторонами общаго правила, содержащагося въ 3444 ст. III ч. мѣст. зак., выше упомянутой, не предстояло и особенной надобности, такъ и потому, что и вообще неприведеніе закона, на коемъ судъ основываетъ свое рѣшеніе, не можетъ само по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если послѣднее не противорѣчитъ закону (рѣшенія Сената 1884 года № 20, 1882 года № 89 и друг.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д в л я е т ь: кассационную жалобу повѣреннаго Лифляндской Ландратской коллегіи, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

18.—1893 года октября 13-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго главнаго интендантскаго управленія объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску общества Рыбинско-Боловской желѣзной дороги съ казны 183 р 4 к. за перевозку лошадей.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Влывскій).

Выслушавъ объясненія представителей сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 3 Высочайше утвержденного 12 января 1873 г. положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ (п. с. з. № 51,758) изъяснено: „плата за перевозки опредѣляется, согласно Высочайше утвержденнымъ уставамъ и положеніямъ каждой желѣзной дороги, тарифами: а) *общимъ*, установленнымъ для частныхъ пассажировъ и грузовъ, и б) *особымъ военнымъ*, установленнымъ собственно для войскъ“. При этомъ сдѣлана ссылка на приложение № 13, содержащее въ себѣ, „вѣдомость о размѣрѣ платы, опредѣленной уставами и положеніями каждой желѣзной дороги, за перевозки воинскихъ чиновъ и тяжестей по желѣзнымъ путямъ“ („военный тарифъ“). Въ главѣ же X означеннаго положенія, имѣющей предметомъ: „денежные расчеты за перевозки воинскихъ чиновъ и тяжестей“, постановлено, въ § 137: „управленіе каждой дороги обязано составить, сообразно своему Высочайше утвержденнаго устава, *расчетныя таблицы по военному тарифу* для каждой станціи и для соединительныхъ и подъѣздныхъ вѣтвей“; въ § 138: „въ таблицахъ этихъ должна быть рассчитана плата за перевозки чиновъ *съ человека*, со-

гласно классамъ вагоновъ,—клади *съ пуда* и лошадей *со штуки*; причемъ, если по свойству клади вѣсь ея, по нагрузкѣ вагона вполнѣ, не будетъ составлять болѣе $\frac{1}{3}$ части предѣльнаго груза вагона, то за нее назначается двойная плата по установленному *военному* тарифу“, и въ § 139: „за перевозку орудій, передковъ, ящиковъ разнаго наименованія, инженерныхъ фуръ, кузницъ и проч., а также всего казеннаго, отдѣльнаго и офицерскаго обоза, плата рассчитывается не поштучно, а *повагонно*, полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ“. Что касается военныхъ перевозокъ по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, то размѣръ платы за оныя былъ опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 2 июня 1872 г. уставомъ общества этой дороги (§ 27) въ 25% „утвержденнаго тарифа“, какъ это значится и въ вышеупомянутой вѣдомости, приложенной къ положенію о перевозкѣ войскъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году министромъ путей сообщенія утвержденъ былъ общій тарифъ названной дороги, въ которомъ плата за перевозку лошадей назначена была какъ поштучная, такъ и болѣе низкая, повагонная, при помѣщеніи въ вагонѣ не болѣе 6 лошадей, а въ 1883 г. изданъ былъ „раздѣльный постанціонный тарифъ для перевозки военныхъ чиновъ, клади и прочихъ тяжестей“ по той же дорогѣ, съ означеніемъ платы за перевозку лошадей лишь „со штуки“. Ссылаясь на сей послѣдній тарифъ и на вышеприведенные §§ 137 и 138 положенія о перевозкѣ войскъ, общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги рассчитало плату за перевозку по ней военныхъ лошадей въ 1888 и 1889 г.г. по поштучному тарифу. Интендантское же вѣдомство произвело уплату по тарифу повагонному, вслѣдствіе чего общество и предъявило къ казнѣ, въ лицѣ главнаго интендантскаго управленія, искъ объ уплатѣ недополученныхъ, по поштучному расчету, денегъ. На рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, удовлетворившей этотъ искъ, главное интендантское управленіе принесло кассационную жалобу. По содержанію сей послѣдней, прежде всего возникаетъ вопросъ о значеніи §§ 137—139 полож. о перев. войскъ, а именно, заключается ли цѣль ихъ въ установленіи основаній для расчета казны съ желѣзными дорогами по военскимъ перевозкамъ, или же они, какъ утверждаетъ главное интендантское управленіе, имѣютъ въ виду лишь преподать правила о составленіи расчетныхъ таблицъ, долженствующихъ служить пособіемъ для скорѣйшаго изготовленія и повѣрки счетовъ по основаніямъ, опредѣленнымъ уже въ другихъ постановленіяхъ, вслѣдствіе чего отсутствіе въ приведенныхъ §§ требованія о составленіи расчетныхъ таблицъ повагонной платы за перевозку лошадей вовсе не исключаетъ права казны на исчисленіе платы по военному тарифу, выведенному изъ общаго повагоннаго. Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію §§ 137—139 полож. о перев. войскъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ нихъ, возлагая на управленія желѣзныхъ дорогъ обязанность составлять расчетныя таблицы по военному тарифу для каждой станціи и для соединительныхъ и подъѣзжныхъ вѣтвей, дѣйствительно имѣлъ въ виду облегчить этимъ скорѣйшую повѣрку представляемыхъ желѣзными дорогами счетовъ по перевозкамъ,

какъ это и было прямо выражено въ соответствующемъ § 69 положенія о перевозкѣ войскъ 1862 г. (п. с. з. № 39,028), требовавшемъ отъ управленія каждой дороги составленія поверстнаго тарифа для военныхъ перевозокъ, съ расчетными таблицами для каждой станціи „для скорѣйшей повѣрки стоимости перевозки между различными станціями каждой линіи“. Но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы изложенныя въ §§ 137—139 правила объ исчисленіи платы за военскія перевозки составляли только основанія въ другихъ постановленіяхъ указанія и не имѣли самостоятельнаго значенія правилъ о примѣненіи упомянутаго въ § 137 военного тарифа, опредѣленнаго въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ и положеніяхъ желѣзныхъ дорогъ. Приведенные §§ заключаютъ въ себѣ и такія правила, которыя не содержатся ни въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ, ни въ другихъ узаконеніяхъ, а именно объ исчисленіи: а) за кладь, наполняющую цѣлый вагонъ, двойной платы съ пуда, если вѣсь ея составляетъ $\frac{1}{3}$ часть допускаемаго предѣльнаго вѣса вагоннаго груза, и б) за колесные и другіе указанные въ § 139 предметы—платы по числу занятыхъ ими платформъ и по предѣльному (максимальному) вѣсу груза, допускаемому для каждой платформы, хотя бы онъ и превышалъ вѣсь дѣйствительно занимающихъ платформу предметовъ, какъ это разъяснено Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи, состоявшемся сего числа по дѣлу главнаго же интендантскаго управленія съ обществомъ Владикавказской желѣзной дороги о расчетѣ за перевозку колесныхъ предметовъ (*). Принимая засимъ во вниманіе, что въ первой части § 138, въ видѣ общаго правила, предписывается плату рассчитывать за перевозки чиновъ—*съ человека*, согласно классамъ вагоновъ, за перевозку клади—*съ пуда* и за перевозку лошадей—*со штуки*; что правила §§ 138 и 139 достаточны для примѣненія военного тарифа ко всѣмъ родамъ военныхъ перевозокъ и что болѣе никакихъ постановленій по сему предмету не имѣется ни въ положеніи о перевозкѣ войскъ, ни въ другихъ узаконеніяхъ, за исключеніемъ Высочайше утвержденного 10 марта 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ установленіи поверстнаго тарифа на перевозку по правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ войскъ и военныхъ грузовъ (собр. узак. ст. 385), нельзя не признать, что означенные §§ 138 и 139 содержатъ въ себѣ всѣ основанія для примѣненія военного тарифа по военскимъ перевозкамъ всякаго рода на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Опредѣливъ такимъ образомъ значеніе приведенныхъ §§, необходимо остановиться на томъ, что въ нихъ предусматривается только одинъ расчетъ по перевозкѣ лошадей, а именно по числу головъ (*со штуки*); о расчетѣ же по числу занятыхъ вагоновъ (повагонный расчетъ) не упомянуто, и это не можетъ быть объяснено какимъ либо случайнымъ пропускомъ, такъ какъ слѣдующій же § 139 предусматриваетъ для извѣстныхъ перевозокъ повагонный расчетъ, предписывая рассчитывать плату по числу занятыхъ платформъ. Посему и въ случаѣ существованія на дорогѣ общаго повагоннаго тарифа, плата за перевозку лошадей, опредѣляемая

(*) По сборнику 1893 г. № 112.

въ § 138, должна разсчитываться поштучно, какъ это и было разъяснено въ циркулярѣ главнаго штаба отъ 24 апрѣля 1889 года г. за № 101, по которому эта плата должна быть произведена *во всѣхъ случаяхъ* со штуки, согласно § 138 положенія 1873 г. Въ подтвержденіе такого толкованія нельзя не сослаться на вышеприведенный тарифъ 10 марта 1886 г. на воинскія перевозки по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, по которому для перевозки лошадей установлена одна лишь поштучная плата, хотя на тѣхъ же дорогахъ для такой перевозки, совершаемой не на основаніи положенія 1873 г., можетъ быть установленъ повагонный тарифъ. Если такимъ образомъ, при изданіи указаннаго новаго закона, по тѣмъ или другимъ причинамъ найдено было возможнымъ обойтись безъ военнаго повагоннаго тарифа и въ случаѣ изданія общаго повагоннаго тарифа, то такія же причины, конечно, могли послужить основаніемъ къ устраненію повагоннаго расчета и положеніемъ о перевозкѣ войскъ 1873 г. Одною изъ этихъ причинъ могло, безъ сомнѣнія, служить то соображеніе, что въ означенномъ положеніи опредѣлены условія перевозки лошадей (§§ 67—70), тогда какъ подобныхъ условій для перевозки лошадей, совершаемой на основаніи другихъ правилъ, въ законахъ не установлено, и потому общій повагонный тарифъ на той или другой дорогѣ можетъ быть введенъ съ указаніемъ и иного рода условій примѣненія его (наприм. относительно числа помѣщаемыхъ въ вагонѣ лошадей); что если бы эти условія были для отправителей болѣе строги, нежели условія, опредѣленные въ положеніи о перевозкѣ войскъ, то по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ представлялось бы несправедливымъ примѣнять такой тарифъ, съ установленною скидкою, къ перевозкамъ воинскихъ лошадей, и что посему въ каждомъ данномъ случаѣ для рѣшенія вопроса о примѣнимости къ такимъ перевозкамъ общаго повагоннаго тарифа, приходилось бы опредѣлять значеніе установленныхъ желѣзною дорогою, для примѣненія сего тарифа, условій, а это, конечно, въ значительной степени усложнило бы расчеты военнаго вѣдомства съ желѣзными дорогами по перевозкѣ лошадей. Наконецъ, что касается циркуляра главнаго штаба отъ 25 октября 1889 г. за № 238, на который ссылается главное интендантское управленіе, то въ 3-мъ пунктѣ его предписывается, за перевозку лошадей разсчитывать плату со штуки, по числу лошадей, помѣщенныхъ въ вагонахъ, при соблюденіи условій, изложенныхъ въ §§ 67, 68, 69 и 70 положенія; но при этомъ на тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ установленъ повагонный тарифъ, производить, для соблюденія интересовъ казны, уплату по повагонному тарифу, если причитающаяся въ этомъ случаѣ плата будетъ меньше платы за поштучную перевозку по воинскому тарифу. Не говоря о томъ, что остается неяснымъ, разумѣется ли подъ повагоннымъ тарифомъ, по которому слѣдуетъ производить плату, общій, установленный на данной дорогѣ или же выведенный изъ него, посредствомъ процентной сбавки, военный тарифъ, приведенное распоряженіе оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, какъ допускающее вообще повагонный расчетъ по перевозкамъ воинскихъ лошадей, и потому правильно признано палатою неимѣющимъ для дѣла значенія, ибо

по § 10 полож. о перев. войскъ, административной власти предоставлено только установленіе подробныхъ правилъ и наставленій о порядкѣ исполненія изложенныхъ въ семь положеніи постановленій, а равно разъясненіе могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, но не измѣненіе самаго закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ надлежитъ признать, что, на основаніи положенія о перевозкѣ войскъ, плата за перевозку лошадей должна быть разсчитываема во всѣхъ случаяхъ поштучно. Вслѣдствіе сего и находя заключеніе палаты о присужденіи процентовъ на причитающуюся дорогѣ—истицѣ сумму со дня предъявленія иска согласнымъ съ закономъ (рѣш. гр. касс. д—та 1875 г. № 502), а приводимую противъ сего заключенія ссылку интендантскаго вѣдомства на Высочайше утвержденное 4 апрѣля 1888 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Линде (прим. къ 364 ст. 2 ч. XVI т. зак. суд. гражд.) неосновательною, такъ какъ въ этомъ мнѣніи вовсе не разрѣшался вопросъ о правѣ истца на проценты съ отыскиваемой суммы со дня предъявленія иска,—Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: просьбу уполномоченнаго главнаго интендантскаго управленія оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

19.—1893 года декабря 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Московской городской управы объ отмычѣ постановленія Московской судебной палаты объ отказѣ ему въ выдачѣ копій съ бумагъ по дѣлу управы съ кутимомъ Гайдинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ.)

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, по содержанію кассационной жалобы, разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, распространяется ли постановленіе 879 ст. уст. гражд. суд., освобождающее казенныя управленія отъ гербоваго сбора и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, также и на городскія общественныя управленія? Относительно отрицательнаго рѣшенія сего вопроса, до изданія городского положенія 1892 года (св. зак. т. II ч. 1), не могло возникнуть сомнѣнія, потому что, съ одной стороны, дѣла городскихъ общественныхъ управленій (какъ и земскихъ учрежденій) и прежде не принадлежали къ дѣламъ казенныхъ управленій, означеннымъ въ 1282 ст. уст. гр. суд., какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1874 г. № 86 (ср. и рѣшенія того же д—та 1872 г. №№ 838 и 1128, 1871 г. № 1082, 1875 г. № 342, 1877 г. № 336), а съ другой стороны, по первымъ двумъ изданіямъ приведеннаго положенія, а именно 1870 (св. зак. т. II ч. 1, общ. губ. учр. особ. прил. по прод. 1871 г.) и 1886 г.г., городское общественное управленіе имѣло право (ст. 116 п. 2) искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города лишь на основаніи *общихъ* законовъ о судопроизводствѣ и 118 ст. сего положенія (въ которой опредѣлялось, кто можетъ быть представителемъ городской управы на судѣ). Со-

гласно съ этимъ и въ ст. 46 устава о гербовомъ сборѣ 1874 г. (св. зак. т. V уст. пошл. по прод. 1876 г.) было постановлено, что отъ сего сбора освобождаются казенныя управленія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., и при семъ сдѣлана была ссылка на ст. 879 и 1282 уст. гражд. суд., безъ прибавленія указанія на городскія общественныя управленія, тогда какъ п. 2-й той же статьи, относившейся къ губерніямъ, гдѣ не были введены въ дѣйствіе судебныя уставы, называлъ, наряду съ казенными управленіями, также и *городскія общества*, освобождая ихъ отъ гербоваго сбора по дѣламъ, производящимся порядкомъ, установленнымъ для казны. Правило о томъ, что 879 ст. уст. гражд. суд. не распространяется на дѣла городскіихъ общественныхъ управленій, признавалъ общимъ для этихъ дѣлъ также и Правительствующій Сенатъ, указывая, въ видѣ изытія изъ онаго, на исковыя дѣла по предметамъ общественнаго призрѣнія, какъ на такия, которыя, подобно однороднымъ дѣламъ земскихъ учреждений, должны быть свободны отъ платежа гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ (прим. 2 къ ст. 879 уст. гр. суд. изд. 1883 г.). Но въ 1892 г., съ изданіемъ новаго городского положенія (св. зак. т. II), послѣдовало коренное измѣненіе въ порядкѣ производства судебныхъ дѣлъ городскіихъ общественныхъ управленій. А именно въ ст. 7 сего положенія указано было, согласно съ аналогическимъ постановленіемъ ст. 4-й положенія о земскихъ учрежденияхъ 1890 г. (св. зак. т. II изд. 1892 г.) относительно имущественныхъ дѣлъ земства, защищаемыхъ на судѣ сими учреждениями, что городскія общественныя управленія имѣютъ право именемъ городского поселенія вчинать гражданскіе искъ и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ (сего поселенія), *съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій*. Вслѣдствіе сего, и въ изданіи устава гражд. суд. 1892 г. (св. зак. т. XVI ч. 1) 1282 ст. добавлена была какъ соотвѣствующимъ примѣчаніемъ, касающимся имущественныхъ дѣлъ земства, такъ и примѣчаніемъ о томъ, что городское общественное управленіе тѣхъ городскіихъ поселеній, въ коихъ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1892 г., имѣетъ означенное выше право искать и отвѣчать на судѣ, съ соблюденіемъ указанныхъ правилъ судопроизводства. При этомъ не сдѣлано никакого изытія изъ нихъ, а потому къ имущественнымъ дѣламъ городского поселенія и слѣдуетъ примѣнять всѣ подходящія процессуальныя правила, изданныя для дѣлъ казеннаго управленія, и не представляется никакого основанія признавать, согласно съ заключеніемъ палаты, что въ означенномъ, изображенномъ въ ст. 7 город. полож. и въ примѣч. 2 къ ст. 1282 уст. гражд. суд. постановленіи, подъ упомянутыми въ немъ правилами разумѣются лишь тѣ судопроизводственныя правила, которыя указаны въ 1283 ст. названнаго устава и составляютъ изытіе изъ общаго порядка гражданского судопроизводства. Въ приведенномъ постановленіи говорится о *правилахъ, установленныхъ для казенныхъ управленій*, и къ нимъ конечно принадлежатъ правила не только 1283 и слѣдующихъ, но и всѣхъ предшествующихъ, относящихся къ казеннымъ управленіямъ статей

устава гражд. суд. (31 п. 2, 179, 343 и др.), въ томъ числѣ и 879-й, освобождающей казенныя управленія отъ платежа гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ. Слѣдовательно и эта статья должна имѣть примѣненіе въ дѣлахъ городскихъ общественныхъ управленій. А что вообще нашимъ законамъ не чуждо освобожденіе и городскихъ обществъ отъ извѣстныхъ судебныхъ издержекъ, это доказываетъ вышеприведенное, содержащееся въ послѣднемъ изданіи устава гербоваго, постановленіе, въ силу котораго въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе судебныя уставы 1864 г. и городское положеніе, отъ городскихъ обществъ по нѣкоторымъ тяжбымъ дѣламъ не требуется платежа гербовыхъ пошлинъ (св. зак. т. V уст. герб. ст. 60, т. XVI ч. 2 зак. суд. гражд. ст. 489 прим.). Въ виду изложеннаго, въ послѣднемъ изданіи устава гражд. суд. 1892 г., конечно, надлежало какъ ст. 879, освобождающую отъ гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ только казенныя управленія, такъ и п. 1 ст. 60 уст. герб. дополнить указаніемъ на городскія общественныя управленія (и земскія учрежденія), съ исключеніемъ примѣч. 2-го къ сей статьѣ, изъевающей земскія и городскія учрежденія только по одному роду исковыхъ дѣлъ отъ обязанности платить означенныя пошлины, но одно то обстоятельство, что этого въ порядкѣ кодификаціи законовъ не послѣдовало, не достаточно еще для признанія, что законъ не имѣлъ въ виду освободить отъ упомянутыхъ пошлинъ также и городскія общественныя управленія (какъ и земскія учрежденія). По всѣмъ симъ соображеніямъ поставленный въ началѣ сего рѣшенія вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и посему отказъ палаты въ просьбѣ Московской городской управы о выдачѣ ей копии съ бумаги по дѣлу ея съ купцомъ Гайдинымъ, безъ оплаты сей просьбы гербовыми и канцелярскими сборами, оказывается неправильнымъ, какъ послѣдовавшей единственно на томъ основаніи, что означенное дѣло не принадлежитъ къ числу дѣлъ общественнаго призрѣнія, о которыхъ упоминается въ примѣч. 2 къ ст. 879 уст. гражд. суд. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ : постановленіе Московской судебной палаты, по нарушенію 879 ст. уст. гражд. суд. и примѣч. 2-го къ ст. 1282 того же устава, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

20.—1894 года января 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго имѣнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго П. о б ъ о т м ѣ н ы р ѣ ш е н і я С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; присяжалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора О. Ф. Блявскій).

Въ ночь на 27 мая 1886 года, на 153-й верстѣ Николаевской желѣзной дороги (считая отъ С.-Петербурга), курьерскимъ поѣздомъ былъ раздавленъ верстовой сторожъ, отставной рядовой Кирилль Игнатьевъ. Послѣ смерти вдова его Марья Игнатьева, оставшаяся съ 3 малолѣтними дѣтьми, съ

Гражд. 1894 г.

представленіемъ метрикъ послѣднихъ, обратилась къ начальнику 3-го участка службы пути Николаевской линіи съ словесною просьбою о выдачѣ ей съ дѣтми пособія. Вслѣдствіе этого, начальникъ 3-го участка 8 іюня 1886 года, за № 432, сдѣлалъ представленіе главному инженеру дороги о назначеніи семейству убитаго Игнатъева вспомошествованія согласно положенія вспомогательно-сберегательной кассы. Въ результатѣ возникшей отсюда переписки, въ томъ же году послѣдовало назначеніе вдовѣ Игнатъевой 11 руб. единовременнаго пособія, а дѣтямъ ея—ежегоднаго до достиженія 18 лѣтняго возраста, въ размѣрѣ на каждого по 6 руб. 60 коп. Не получая свѣдѣній о результатахъ заявленнаго въ 1886 году словеснаго ходатайства, Марѳа Игнатъева, 30 января 1887 года, обратилась въ главное общество съ письменною просьбою о выдачѣ ей вспомошествованія, если таковое ассигновано, а 4 марта 1887 г., въ дополненіе къ прошенію отъ 30 января 1887 г., подала въ главное общество новое прошеніе (полученное въ совѣтѣ управленія 9 того же марта), въ которомъ указываетъ на недостаточность ассигнованныхъ ей и дѣтямъ выдачъ и ходатайствуетъ о назначеніи единовременнаго пособія или пенсіи и объ извѣщеніи ея чрезъ мѣстную полицію, по указанному въ прошеніи мѣсту жительства, объ имѣющемъ послѣдовать со стороны главнаго общества на это прошеніе распоряженіи. Въ отвѣтъ на эти прошенія, центральное управленіе главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 16 марта 1887 г. за № 3210, увѣдомило Игнатъеву, что наслѣдникамъ Игнатъева назначено уже пособіе, указавъ приэтомъ, куда ей надлежитъ обратиться за полученіемъ $\frac{1}{4}$ части онаго, а комитетъ вспомогательно-сберегательной кассы, 28 того же марта, за № 521, сообщилъ ей, что наслѣдникамъ Игнатъева разрѣшено къ выдачѣ единовременно 42 руб. 60 коп.; а дѣтямъ сверхъ того назначено ежегодное на всѣхъ пособіе въ 35 р. 64 к. до достиженія каждымъ изъ нихъ 18 лѣтняго возраста. При такихъ условіяхъ Марѳа Игнатъева 12 ноября 1887 г. предъявила къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ, въ суммѣ 1320 руб., о выдачѣ ей съ 3 малолѣтними дѣтми единовременнаго въ показанной суммѣ вознагражденія за смерть мужа. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что истицею пропущенъ срокъ годичной исковой давности по 7 п. 683 ст. X т. 1 ч. и 135—137 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., указавъ, что прошеніе ея отъ $\frac{2}{9}$ марта 1887 года было лишь дополненіемъ жалобѣ отъ 30 января того же года; что по содержанию своему и по формѣ оно соответствовало требованіямъ 121 и 122 ст. того же устава; что, слѣдственно, оно не могло прервать теченіе давностнаго годичнаго срока на заявленіе иска и что настоящій искъ, предъявленный по пропускѣ этого срока, поминается давностью. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ главнаго общества на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ присуждено въ пользу Игнатъевой 1056 р. съ $\frac{9}{10}$ и судебными издержками, С.-Петербургская судебная палата нашла: немедленно послѣ смерти мужа, истица сначала словесно, а потомъ письменно возбудила передъ отвѣтчикомъ хо-

датайство о вознагражденіи за убытки, причиненные смертью мужа по винѣ отвѣтчика. Если, на основаніи 121 и 122 ст. общ. уст. Росс. ж. д., нельзя придавать никакого значенія, въ смыслѣ перерыва давности, словесному требованію истицы о вознагражденіи, заявленному до 8 іюня 1886 г. начальнику 3 участка службы пути, ибо помянутыя статьи закона требуютъ подачи письменнаго по этому предмету заявленія, и если письменное прошеніе истицы отъ 30 января 1887 года, по содержанию его, слѣдуетъ отнести лишь къ тому вознагражденію, которое было назначено (но не выдано) ей въ разрѣшеніе ея словесной просьбы, то во всякомъ случаѣ прошеніе отъ $\frac{2}{9}$ марта 1887 г., явившееся послѣдствіемъ назначенія истицѣ слишкомъ ничтожнаго, по ея мнѣнію, пособія, оказывается, по содержанию своему, направленнымъ не къ увеличенію ассигнованнаго уже пособія, а къ полученію въ томъ или другомъ размѣрѣ или единовременнаго вознагражденія или періодической пенсіи вмѣсто назначеннаго пособія, хотя въ началѣ этого прошенія и говорится, что оно подается въ дополненіе къ жалобѣ отъ 30 января 1887 г., но такъ какъ та жалоба была подана съ цѣлью полученія уже назначеннаго вознагражденія, а прошеніе отъ $\frac{2}{9}$ марта 1887 г. направлено къ полученію вознагражденія, которое будетъ назначено по усмотрѣнію желѣзнодорожнаго общества, то оговорка въ прошеніи отъ $\frac{2}{9}$ марта 1887 г., что оно подается въ дополненіе къ жалобѣ, имѣетъ значеніе лишь въ качествѣ указанія хронологической послѣдовательности этихъ прошеній, а не внутренней ихъ связи. Апелляторъ утверждаетъ, что прошеніе отъ $\frac{2}{9}$ марта 1887 г. не соответствуетъ по формѣ требованіямъ 122 ст. общ. уст. Росс. ж. д., не заключающа въ себѣ точнаго опредѣленія требуемой суммы вознагражденія и указанія той кассы дороги—отвѣтчицы, изъ которой просительница желаетъ получить причитающееся ей вознагражденіе. Но нельзя не замѣтить, что для полученія отъ желѣзной дороги вознагражденія, по правиламъ 92—137 ст. общ. уст., единственно существеннымъ и главнымъ условіемъ требуется, чтобы намѣреніе лица, имѣющаго право на вознагражденіе было положительно и притомъ исключительно въ письменной формѣ предъявлено подлежащему правленію или управленію желѣзной дороги, непосредственно или чрезъ указанные въ законѣ органы; всѣ же остальные условія, указанные въ 122 ст. общ. уст., представляются несущественными и во всякомъ случаѣ несоблюденіе ихъ при подачѣ прошенія не ведетъ къ признанію недействительности и ничтожности самаго прошенія. Такъ, требованіе точнаго опредѣленія суммы просимаго вознагражденія, существенно важное для просителя, ибо болѣе объявленной суммы онъ уже не вправе требовать впоследствии, не имѣетъ серьезнаго значенія для желѣзнодорожнаго общества, ибо и засмѣ оно не обязывается къ выдачѣ просителю объявленной имъ суммы, безъ права уменьшенія таковой по тѣмъ или другимъ основательнымъ соображеніямъ. Въ данномъ случаѣ Игнатъева, требуя вознагражденія, не опредѣлила сумму таковаго; но такъ какъ мужъ ея получалъ по 11 руб. въ мѣсяцъ, о чемъ желѣзнодорожное общество, конечно, знало, то высшій размѣръ вознаграж-

деня, который общество несомненно ни в каком случае не превысило бы, могъ опредѣлиться не свыше десятилѣтней сложности годичнаго заработка мужа истицы, т. е. 1320 руб., въ каковой суммѣ истица впоследствии и предъявила искъ, но при этомъ за обществомъ оставалось право и уменьшить это вознагражденіе. Затѣмъ, точное указаніе желѣзнодорожной расходной кассы, изъ которой проситель желаетъ получить вознагражденіе несомненно можетъ имѣть существенно важное значеніе для желѣзнодорожнаго общества въ хозяйственномъ его распорядкѣ, но несущественно для просителя, который за полученіемъ одновременнаго вознагражденія, по полученіи увѣдомленія о назначеніи такового по указанному въ прошеніи мѣсту жительства, долженъ будетъ явиться въ ту кассу, которую укажетъ общество по своему усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ неисполненіе просителемъ двухъ вышеозначенныхъ условій подачи прошенія о вознагражденіи не лишаетъ желѣзную дорогу возможности опредѣлить такое въ той или другой суммѣ. При такихъ условіяхъ судебная палата признала, что прошеніе Игнатьевой отъ $\frac{2}{3}$ марта 1887 года, хотя по формѣ своей и было составлено съ нарушеніемъ нѣкоторыхъ несущественныхъ, указанныхъ въ 122 ст. общ. уст., требованій, но по содержанію своему, а тѣмъ болѣе въ связи съ другими данными, игнорировать которыя общество, очевидно, не могло, обнаруживало передъ обществомъ желаніе Игнатьевой получить извѣстное вознагражденіе за смерть мужа и, будучи принято обществомъ къ исполненію, а не оставлено безъ разсмотрѣнія, прерывало по 137 ст. общ. уст. теченіе годоваго срока на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ иска; а какъ съ момента подачи прошенія до предъявленія настоящаго иска (4 марта 1887 г.—12 ноября 1887 г.) года не прошло, то судебная палата не можетъ признать истицу пропустившею срокъ исковой давности. Войдя, затѣмъ, въ обсужденіе дѣла по существу, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ указываетъ на нарушеніе 9 ст. уст. гр. суд., 121, 122, 135 и 136 ст. уст. жел. дор. По мнѣнію просителя, при толкованіи спеціальнаго закона, каковымъ является общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, устанавлиющій особый порядокъ отвѣтственности желѣзной дороги, особую исковую давность, особый порядокъ требованія вознагражденія, нельзя допускать толкованія 122 ст. этого устава въ томъ смыслѣ, что все въ ней заключающееся, кромѣ письменной формы заявленія, представляется несущественнымъ, хотя въ ней однако прямо сказано также, что требованіе, упомянутое въ 121 ст., должно заключать точное опредѣленіе требуемой суммы и т. д. и въ 137 ст. указано, что теченіе годоваго срока прерывается подачею письменнаго требованія о вознагражденіи указаннымъ въ 121 ст. порядкомъ. Изъ смысла 121, 122 и 137 ст. подача такого заявленія замѣняетъ собою предъявленіе иска и заявленіе это, какъ и исковое прошеніе, должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе того требованія, которое предъявляется къ желѣзной дорогѣ и только заявленіе, соответствующее указаніямъ 122 ст., можетъ прервать теченіе

годовой давности. Прошеніе Игнатьевой отъ $\frac{2}{3}$ марта, представляя повтореніе прежнихъ ея жалобъ на служащихъ и заключая въ себѣ ходатайство объ увеличеніи пособія или о выдачѣ пенсіи, не содержитъ въ себѣ точнаго опредѣленнаго требованія о вознагражденіи за убытки, о которыхъ предъявленъ ею послѣ того искъ. На желѣзную же дорогу возложить обязанность опредѣлить такое вознагражденіе, размѣръ котораго долженъ зависѣть отъ дѣйствительно понесеннаго ущерба, не представляется никакого основанія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли истолковала судебная палата 121 и 122 ст. уст. жел. дор. въ томъ смыслѣ, что неуказаніе въ требованіи о вознагражденіи, поданномъ управленію желѣзной дороги въ порядкѣ приведенныхъ законовъ, точнаго опредѣленія требуемой суммы вознагражденія, не лишаетъ такое требованіе значенія прерывающаго теченія годовою давности для предъявленія иска по 137 ст. уст. жел. дор. Особый порядокъ заявленій желѣзнодорожному управленію о вознагражденіи за причиненный вредъ или убытокъ установленъ для устраненія массы бесполезныхъ процессовъ, которые иначе должны были бы возникнуть при направленіи всѣхъ подобныхъ претензій, часто совершенно правыхъ и бесспорныхъ, къ судебному разбору. При этомъ, въ видахъ охраненія правъ по судебной защитѣ потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, постановлено, что подача такого заявленія прерываетъ теченіе исковой давности, установленной для предъявленія исковъ по 135 ст. уст. жел. дор., и все время, которое протечетъ отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на оное желѣзной дороги и возвращенія представленныхъ имъ документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности (137 ст. уст. жел. дор.; рѣш. 1891 г. № 76). Съ точки зрѣнія такого значенія особо установленнаго порядка заявленій желѣзнодорожнымъ управленіямъ слѣдуетъ обсудить и возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ. Въ 122 ст. уст. жел. дор. установлено, что требованіе, заявляемое желѣзнодорожному управленію, излагается письменно, должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе требуемой суммы, а также указаніе мѣста жительства заявителя и той кассы дороги—отвѣтчицы, изъ которой онъ желаетъ получить причитающееся ему вознагражденіе. Требованіе это можетъ быть подано какъ въ то правленіе, или управленіе, въ которое оно обращается, такъ и одному изъ начальниковъ станцій желѣзной дороги, подвѣдомственной тому правленію или управленію; при заявленіи должны быть представлены подтверждающіе претензію документы или копій съ нихъ; въ принятіи заявленія правленіемъ, управленіемъ или начальникомъ станцій выдается удостовѣреніе, въ которомъ указывается годъ, мѣсяць и число подачи заявленія и означаются представленные при ономъ документы. Затѣмъ, по 137 ст. уст. жел. дор., теченіе годоваго срока, опредѣленнаго по 135 ст. на предъявленіе указанныхъ въ этой статьѣ исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежа-

щемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго требованія о вознагражденіи, указаннымъ въ 122 ст. порядкомъ. Въ этомъ случаѣ подѣ опредѣленіемъ „*порядкомъ, указаннымъ въ 122 ст.*“ можно только разумѣть, что заявленіе должно быть подано въ правленіе или управленіе желѣзной дороги непосредственно или черезъ одного изъ подвѣдомыхъ имъ начальниковъ станцій, какъ сказано въ 122 ст. Статья 122 опредѣляетъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, что именно въ заявленіи требованія о вознагражденіи должно быть оговорено, куда это заявленіе подается, что къ нему *прилагается* и какъ *обезпечивается* заявитель въ смыслѣ удостовѣренія о сдѣланномъ имъ заявленіи. Статья же 137 ссылается на порядокъ, указанный въ 122 ст., лишь въ отношеніи подачи заявленія, повторяя при этомъ, что заявленіе должно быть письменнымъ и не дѣлая затѣмъ никакихъ указаній на то, какое значеніе должно имѣть заявленіе, въ которомъ не соблюдены прочія правила, указанные въ 122 ст., относительно его содержанія и приложений къ нему. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что существенными условіями, сохраняющими за заявленіемъ значеніе прерывающаго теченіе исковой давности, признаются лишь письменная форма и подача его указаннымъ въ законѣ органамъ желѣзнодорожнаго управленія; остальные же указанія 122 ст. въ этомъ отношеніи такого значенія не имѣютъ. По отношеніи того порядка разбора претензій къ желѣзнымъ дорогамъ, о которыхъ идетъ рѣчь, условія, при которыхъ заявленія, дѣлаемые въ порядкѣ 121 и 122 ст. уст. жел. дор., могутъ имѣть значеніе, прерывающее теченіе давности, представляются обстоятельствомъ столь существеннымъ по отношеніи правъ сторонъ, что ихъ можно устанавливать лишь въ силу прямого опредѣленія закона. Въ дѣйствующихъ законахъ имѣются подтвержденія, что на подобный вопросъ такъ смотритъ и законодательство.—Такъ, напр., и въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства (т. X ч. 2 св. зак. о суд. и взым. гражд., изд. 1876 г., ст. 201—212 и 224) и по уставу гражданского судопроизводства (ст. 257 и 266), послѣ опредѣленія того, что въ искомомъ прошеніи должно заключаться, *указаны* точно *и случаи*, когда исковое прошеніе *возвращается*; къ каковымъ случаямъ, и по прежнему и по новому порядку судопроизводства, отнесено, между прочимъ, и неуказаніе цѣны иска, а по второму, кромѣ того, и неуказаніе того, о чемъ истецъ проситъ (т. X ч. 2 ст. 224 п. 5, уст. гр. суд. ст. 266 п.п. 3 и 4). Возвращенное на такомъ основаніи исковое прошеніе конечно не прерываетъ исковой давности, такъ какъ оно должно считаться какъ бы совсѣмъ не поданнымъ. Потому при отсутствіи подобныхъ постановленій, опредѣляющихъ случаи возвращенія и по отношеніи заявленій, о которыхъ говорится въ 121 и 122 ст. уст. жел. дор., къ признанію за заявленіемъ, въ которомъ не указано точнаго опредѣленія требуемой суммы вознагражденія, не имѣющимъ никакого значенія въ смыслѣ перерыва исковой давности по 137 ст. уст. жел. дор. лишь въ виду такого недостатка, не представляется законнаго основанія.—Очевидно законъ, устанавливая порядокъ, направленный къ упрощенію расчетовъ желѣзной дороги

съ лицами, пользующимися ея услугами по эксплуатаціи этого предпріятія и къ сокращенію числа судебныхъ процессовъ по этому поводу, предполагалъ, что желѣзнодорожныя управленія, въ этомъ отношеніи столь—же заинтересованные кончатъ дѣло безъ суда, какъ и заявители претензій, путемъ объясненій при подачѣ заявленій, или послѣдующими сношеніями и справками сами пополнять и разъяснять по возможности все то, что по отношеніи указаний 122 ст. уст. жел. дор. въ заявленіи окажется неяснымъ или неполнымъ. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній 121, 122, 135 и 137 ст. уст. жел. дор. и 9 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1894 года февраля 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Лапинскаго, присяжнаго повѣреннаго Киришота, объ отпльн рѣшенія Варшавскаго городского мирового създа по иску Мошки Шихты 300 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокуроръ Н. И. Барковскій).

Имѣя въ виду, что вопросъ о значеніи мировой сдѣлки для кредиторовъ, не заявившихъ свои претензій въ конкурсѣ, былъ разрѣшенъ по отношенію къ уставу торговому, дѣйствующему въ Имперіи, Высочайше утвержденнымъ 13 октября 1881 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена, опубликованнымъ для общаго руководства въ собраніи узаконеній того года (№ 838), въ томъ смыслѣ, что сдѣлки эти для такихъ кредиторовъ необязательны, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Бергера (рѣшеніе 1889 г. № 100) пришелъ къ тому заключенію, что въ торговомъ кодексѣ, дѣйствующемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не имѣются такія постановленія, которыя вели бы къ разрѣшенію сего вопроса въ иномъ смыслѣ, чѣмъ онъ разрѣшенъ для Имперіи. Заключеніе это выводилось изъ того, что статья 524 торговаго кодекса, по которой утвержденіе дѣлаетъ мировую сдѣлку обязательною для всѣхъ кредиторовъ, не относится къ кредиторамъ, не заявившимъ свои претензій въ конкурсѣ, потому что по той же статьѣ утвержденіе мировой сдѣлки предоставляетъ каждому изъ кредиторовъ ипотеку на недвижимость несостоятельнаго, ипотека же не можетъ быть предоставлена такимъ кредиторамъ, которые въ конкурсномъ производствѣ не участвуютъ. Признавая необходимымъ войти вновь въ обсужденіе вышеприведеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 524 торговаго кодекса содержитъ въ себѣ два совершенно самостоятельныя положенія, изъ которыхъ первое устанавливаетъ обязательность мировой сдѣлки для всѣхъ кредиторовъ, а второе предоставляетъ каждому кредитору ипотеку на недвижимость несостоятельнаго, причемъ обязательность мировой сдѣлки для кредиторовъ вовсе

не обуславливается осуществленіем предоставляемаго имъ права на ипотеку. Право на ипотеку предоставляется всѣмъ кредиторамъ съ момента утверженія мировой сдѣлки, но право это можетъ быть осуществлено не иначе, какъ посредствомъ внесенія подлежащей о томъ статьи въ ипотечныя книги. При утвержденіи мировой сдѣлки, синдикаты, на которыхъ законъ возлагаетъ обязанность внести въ ипотечныя книги рѣшеніе объ утвержденіи мировой сдѣлки, конечно, могутъ внести ипотеку лишь въ пользу тѣхъ кредиторовъ, которые къ тому времени извѣстны по дѣлу. Кредиторы, которые до того времени не заявили свои претензіи въ конкурсѣ, однако, не лишаются возможности осуществить предоставляемое всѣмъ кредиторамъ право на ипотеку, а именно по мѣрѣ заявленія претензій могутъ потребовать дополнительнаго внесенія ипотеки въ ихъ пользу, причемъ, конечно, старшинство ипотечныхъ правъ отдѣльныхъ кредиторовъ, согласно 51 статьи ипотечнаго устава 1818 г., опредѣляется временемъ внесенія этихъ правъ въ ипотечныя книги. Такое различіе въ осуществленіи ипотечныхъ правъ между кредиторами, заявившими свои претензіи до утвержденія мировой сдѣлки, и кредиторами, до того времени не заявившими свои претензіи, не можетъ служить основаніемъ къ установленію какого либо различія между тѣми и другими кредиторами въ отношеніи обязательности для нихъ мировой сдѣлки, тѣмъ болѣе, что мировая сдѣлка не всегда сопровождается ипотечнымъ обезпеченіемъ кредиторовъ, а именно такое обезпеченіе можетъ отпадать въ силу условій самой мировой сдѣлки (ст. 524 торговаго кодекса) или вслѣдствіе отсутствія у несостоятельнаго должника какого либо недвижимаго имущества. Вопросъ объ обязательности мировой сдѣлки для кредиторовъ разрѣшается буквальнымъ смысломъ 524 статьи торговаго кодекса, по которой мировая сдѣлка обязательна для *всѣхъ* кредиторовъ. Подчиняя всѣхъ кредиторовъ дѣйствию мировой сдѣлки, приведенная статья не устанавливаетъ никакого изъятія въ отношеніи кредиторовъ, не заявившихъ свои претензіи въ конкурсѣ, а посему нельзя не признать, что мировая сдѣлка обязательна и для сихъ послѣднихъ. Этотъ выводъ подтверждается общимъ смысломъ постановленій торговаго кодекса о конкурсномъ производствѣ вообще и о мировой сдѣлкѣ въ частности. Цѣль конкурснаго производства заключается въ ликвидаціи *всѣхъ* долговъ несостоятельнаго съ доставленіемъ *равномѣрнаго* удовлетворенія *всѣмъ* кредиторамъ его, которымъ законъ не предоставляетъ особаго преимущества по удовлетворенію. Цѣль эта, въ примѣненіи къ мировой сдѣлкѣ, достигается тѣмъ, что всѣ кредиторы привлекаются къ обязательному участию въ обсужденіи и голосованіи мировой сдѣлки, и что мировая сдѣлка, принятая установленнымъ большинствомъ кредиторовъ, признается обязательною даже для тѣхъ кредиторовъ, которые заявили свое несогласіе на принятіе оной. Признаніе же мировой сдѣлки не обязательною для кредиторовъ, не заявившихъ свои претензіи въ конкурсѣ, равнялось бы предоставленію симъ кредиторамъ предпочтенія передъ кредиторами, принявшими участіе въ конкурсѣ, въ томъ числѣ и передъ тѣми, ко-

торые заявили свое несогласіе на принятіе мировой сдѣлки. Установленіе такой льготы въ пользу кредиторовъ, уклонившихся отъ участія въ конкурсномъ производствѣ, явно противорѣчило бы основному началу равномѣрнаго удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго. Мировая сдѣлка, однако, не можетъ быть признана обязательною для тѣхъ кредиторовъ, которые были лишены возможности принять участіе въ конкурсѣ вслѣдствіе невнесенія ихъ въ балансъ и недоставленія имъ установленныхъ извѣщеній о вызовѣ ихъ къ участию въ конкурсномъ производствѣ (торговой кодексъ ст. 502, 510, 512 и др.). Примѣняя приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣздъ, признавъ мировую сдѣлку необязательною для кредитора потому только, что кредиторъ не заявилъ свою претензію въ конкурсѣ и не участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ, нарушилъ 524 статью торговаго кодекса. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового сѣзда г. Варшавы, по неправильному толкованію 524 ст. торговаго кодекса, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой сѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

22.—1894 года февраля 16-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Ставропольско-Терскаго управленія государственными имуществами, Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Къ имуществу, оставшемуся по смерти коллежскаго ассесора Николая Королько, опекуномъ былъ назначенъ мѣщанинъ Мартынъ Боханъ, которому оно и было сдано по двумъ описямъ. Опредѣленіемъ Ставропольскаго окружнаго суда, состоявшимся 2-го октября 1887 года, это имущество было признано выморочнымъ и подлежащимъ обращенію въ собственность казны. 29 сентября 1878 года Боханъ былъ удаленъ отъ должности опекуна и возникло дѣло по обвиненію его въ растратѣ имъ изъ имущества Королько билетовъ 1 и 2 съ выигрышами займовъ и %, полученныхъ по купонамъ отъ этихъ билетовъ на сумму болѣе 300 рубл. Приговоромъ Тифлисской судебной палаты 15 іюня 1883 года Боханъ былъ признанъ виновнымъ въ этой растратѣ и приговоренъ къ наказанію. Изъ числа растраченныхъ билетовъ 4 были выданы Ставропольскимъ судомъ Попову, а остальные, по исполнительному листу Тифлисской судебной палаты Русецкому, такъ какъ Боханъ ихъ имъ заложилъ и въ срокъ не выкупилъ. 21 іюня 1888 года уполномоченный управленія государственными имуществами Ставропольской губерніи предъявилъ въ Ставропольскій окружной судъ къ Бохану искъ 4963 рубл. 57¹/₂ коп. убытковъ, причиненныхъ Боханомъ казнѣ растратою какъ упомянутыхъ билетовъ, такъ и другаго имущества Королько. Въ отвѣтъ по этому иску Бо-

ханъ объяснилъ, что искъ казны предъявленъ по истеченіи срока земской давности, такъ какъ моментомъ, съ котораго возникло право на искъ и съ котораго началось теченіе давности, нужно считать время совершенія имъ преступленія, а оно установлено уголовнымъ судомъ временемъ заклада имъ билетовъ Русецкому и Попову, что было болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Въ заведеніи суда уполномоченный казны доказывалъ, что началомъ теченія давности надо признать 1879 годъ, когда была обнаружена растрата и Боханъ былъ удаленъ отъ опекунства. *Судебная палата признала*, что давность на предъявленіе иска о растраченныхъ билетахъ слѣдуетъ исчислять со времени залога этихъ билетовъ Боханомъ и, установивъ, что этотъ залогъ послѣдовалъ болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до предъявленія иска казною, отказала въ этой части исковыхъ требованій, присудивъ съ Бохана лишь 112 рубл. 55 коп. за прочее растраченное имъ имущество.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя по смыслу общихъ узаконеній о давности, десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска слѣдуетъ считать со времени совершенія тѣхъ дѣйствій, которыя нарушили право, о возстановленіи котораго предъявляется искъ, но это общее правило можетъ быть примѣнено не безусловно и не ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ правонарушенія. Такъ, Правительствующій Сенатъ, съ одной стороны, уже указалъ на непримѣнимость этого правила къ случаямъ, когда нарушеніе правъ не ограничивается собственно тѣмъ фактомъ, съ котораго началось это нарушеніе, а продолжается и длится въ предѣлахъ срока существующихъ между сторонами юридическихъ отношеній (рѣш. № 65/1887 года), а съ другой стороны, въ дѣломъ рядѣ рѣшеній разъяснилъ, что теченіе исковой давности пачинается съ момента, когда для потерпѣвшаго возникло право на искъ (рѣш. №№ 84/1890 г., 68, 76/1889 г., 41/1881 г. и друг.). При примѣненіи этихъ основныхъ положеній къ искамъ о растратѣ опекуномъ опекаемаго имъ имущества оказывается, что юридическія отношенія между опекуномъ и собственникомъ опекаемаго имущества заключаются въ томъ, что опекунъ, принявъ вѣренное ему имущество на храненіе, обязанъ его сдать по окончаніи опеки опекунскому управленію или лицу, признанному собственникомъ этого имущества, а этотъ послѣдній имѣетъ право по окончаніи опеки требовать отъ опекуна сдачи этого имущества въ дѣлости. Такимъ образомъ, съ одной стороны, самое право на искъ возникаетъ для собственника лишь съ того времени, когда для опекуна наступила обязанность сдать имущество, т. е. со времени увольненія его отъ званія опекуна, ибо до сего увольненія собственникъ и не можетъ требовать отъ него сдачи имущества, которое, по силѣ самого закона, должно было оставаться въ его завѣдываніи, какъ опекуна (266 ст. 1 ч. X т.), а, съ другой стороны, если опекунъ залогомъ или вообще неправильнымъ распоряженіемъ вѣреннаго ему имущества уже и допустилъ нарушеніе правъ соб-

ственника, но это нарушеніе не ограничивается однимъ фактомъ этого распоряженія, но продолжается и длится все время, пока онъ, какъ опекунъ, остается хранителемъ вѣреннаго ему имущества и завершается лишь по окончаніи опеки, когда имущество это не сдано въ опекунское управленіе. По сему и согласно указаннымъ выше разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при растратѣ опекуномъ вѣреннаго ему имущества теченіе исковой давности на предъявленіе къ нему въ гражданскомъ судѣ иска должно исчисляться не съ того времени, когда послѣдовало съ его стороны неправильное распоряженіе имуществомъ, а съ того, когда онъ обязанъ былъ сдать это имущество въ опекунское управленіе. Принимая же во вниманіе, что палата исчислила для казны срокъ исковой давности, для предъявленія иска о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ Боханомъ растратою находившихся въ его опекунскомъ завѣдываніи билетовъ, не со дня сдачи имъ опеки, а со дня залога этихъ билетовъ въ постороннія руки, Правительствующій Сенатъ при такомъ неправильномъ исчисленіи ея исковой давности не можетъ оставить ея рѣшенія въ силѣ, а потому опредѣляетъ: по нарушенію 1 п. прилож. къ 694 ст. (прим.) I ч. X т., рѣшеніе Тифлисскаго судебнаго управленія отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

23.—1894 года февраля 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Мина Хачатурьянца, присяжнаго повѣреннаго Молоховца, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебнаго управленія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Купецъ Хачатурьянецъ предъявилъ въ Рижскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу Русско-Балтійскаго вагоннаго завода въ качествѣ правопреемника фирмы братьевъ Гольдмостъ въ суммѣ 1800 руб. съ % неустойки за несрочное исполненіе обществомъ принятой на себя означенною фирмою, по заключенному 29 ноября 1888 г. въ г. Баку договору ея съ Хачатурьянцемъ, обязанности доставить ему въ Потіи и сдать Закавказской желѣзной дорогѣ въ мартѣ 1889 г. двадцать вагоновъ цистернъ для перевозки керосина наливомъ по этой желѣзной дорогѣ. Разсматривая дѣло по апелляціи общества, С.-Петербургская судебная палата, обращаясь къ объясненію повѣреннаго истца о непримѣнимости къ настоящему дѣлу законовъ Прибалтійскаго края, признала таковое неправильнымъ. По мнѣнію палаты, по общему правилу, изложенному въ XXVII ст. введенія къ 3 части свода мѣстн. узак. губ. Остз., каждое судебное мѣсто обязано руководствоваться дѣйствующими въ подвѣдомственной ему территоріи узаконеніями, и хотя, въ видѣ исключенія, въ этой статьѣ и говорится о примѣненіи постороннихъ узаконеній къ случаямъ, когда въ дѣлѣ участвуютъ лица, неимѣющія мѣста жительства въ предѣлахъ вѣдомства Остзейскихъ судебныхъ установленій, но статья сія, для

разрѣшенія подобныхъ случаевъ, отсылаетъ къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. XXVIII—XXXVI того же введенія; статья же XXXV, на которую указываетъ повѣренный истца, по общему ея смыслу, имѣетъ въ виду истекающіе изъ договоровъ иски, имѣющіе предметомъ своимъ лишь требованіе того именно исполненія, для котораго условлена опредѣленная мѣстность, или которое можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ. Такъ какъ настоящей искъ Хачатурьянца предъявленъ не объ исполненіи условленной, по договору 29 ноября 1888 г., поставки вагоновъ цистернъ въ гор. Потю, каковая поставка, какъ видно изъ надписи на этомъ договорѣ, уже послѣдовала въ этомъ горѣ, и вагоны приняты 15 апрѣля и 19 мая 1889 г., а о взысканіи по этому договору неустойки, мѣста платежа которой въ договорѣ не условлено, то и упомянутая XXXV ст. введенія къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть, по заключенію палаты, примѣненія, и искъ Хачатурьянца долженъ быть разрѣшенъ, согласно изложенному въ XXVII ст. введенія общему правилу, по законамъ, дѣйствующимъ въ Лифляндской губерніи. Въ виду же того, что исполненіе отвѣтчикомъ означеннаго договора, хотя и запоздалое, было принято со стороны истца 15 апрѣля и 19 мая 1889 г. безъ всякой оговорки, и расчетъ по этому исполненію учиненъ былъ того же 19 мая безъ замѣчаній со стороны истца Хачатурьянца, искъ сего послѣдняго о неустойкѣ, на точномъ основаніи 3330 ст. св. мѣстн. узак., признанъ палатою удовлетворенію не подлежащимъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ разрѣшить предъявленный искъ о неустойкѣ, разрѣшается буквальнымъ смысломъ XXXV ст. введен. къ III т. св. мѣстн. узак. По смыслу этого закона, стороны, заключившія договоръ, при отсутствіи между ними особаго соглашенія о примѣненіи тѣхъ или другихъ законовъ, подчиняются дѣйствию законовъ того судебного округа, въ которомъ вытекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть приведено въ дѣйствіе и по этимъ же законамъ опредѣляется вопросъ о дѣйствительности сдѣлки въ отношеніи не только ея содержанія, но и ея *послѣдствій*. Въ виду сего основной договоръ, заключенный между сторонами о поставкѣ вагоновъ въ Потю, безспорно долженъ былъ быть обсужденъ по общимъ законамъ Россіи не только по отношенію къ содержанію этой сдѣлки, но и по отношенію всѣхъ вытекающихъ изъ нея *послѣдствій*. Между тѣмъ, какъ установила палата, 5 п. договора о поставкѣ вагоновъ заключалъ въ себѣ условіе о неустойкѣ на случай несвоевременной доставки вагоновъ въ г. Потю; право на эту неустойку подобно тому, какъ и право на взысканіе убытковъ, въ случаѣ неисполненія договора, должно быть признано однимъ изъ *послѣдствій* сдѣлки о поставкѣ вагоновъ, ибо оно истекаетъ изъ существа и значенія тѣхъ договорныхъ отношеній, которыя этою сдѣлкою установлены.—Самый вопросъ о правѣ на

неустойку не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, послѣдовало-ли закономѣрное и согласное съ условіями контракта исполненіе главнаго обязательства, составлявшаго предметъ договора, а такъ какъ этотъ послѣдній вопросъ, какъ касающійся толкованія обязательства, подлежащаго исполненію внѣ предѣловъ Остзейскихъ губерній, долженъ быть обсужденъ по общимъ законамъ Россіи, то вопросъ о правѣ на неустойку, какъ о *послѣдствіи* этого обязательства, подлежитъ разрѣшенію по тѣмъ же законамъ. То обстоятельство, что самый платежъ неустойки долженъ послѣдовать по мѣсту предъявленія иска въ Ригѣ нисколько не измѣняетъ этого положенія, ибо по XXXV ст. не мѣсто платежа долга, а мѣсто исполненія обязательства, составляющаго предметъ сдѣлки, опредѣляетъ примѣнимость тѣхъ или другихъ законовъ. Изъ каждаго почти обоюднаго договора истекаютъ два обязательства—одно объ исполненіи извѣстныхъ дѣйствій, а другое объ уплатѣ условленныхъ за эти дѣйствія денегъ, и мѣстомъ исполненія договора для опредѣленія подсудности тѣмъ или другимъ законамъ слѣдуетъ считать то мѣсто, гдѣ исполнялись условленные по договору дѣйствія, а не то, гдѣ производятся платежи за эти дѣйствія, ибо при другомъ толкованіи пришлось бы по одному и тому же договору примѣнить одни законы для стороны, исполняющей обязательство по договору и другіе—для стороны, платящей за это исполненіе и точно также по поводу неустойки: въ данномъ случаѣ вопросъ о *правѣ* истца на неустойку подлежалъ бы разрѣшенію по общимъ русскимъ законамъ, такъ какъ право на неустойку возникаетъ изъ дѣйствій, совершенныхъ внутри Россіи, а вопросъ объ обязанности отвѣтчика заплатить эту неустойку разрѣшался бы по законамъ Остзейскимъ, такъ какъ платежъ производился бы въ Ригѣ. Подобное положеніе, конечно, не оправдывается закономъ, ибо взаимныя права и обязанности сторонъ, вступившихъ въ договорныя отношенія, не могутъ нормироваться различными, несогласными между собою законами, и тотъ законъ, въ силу котораго устанавливается право одной стороны, тѣмъ самымъ устанавливаетъ и соответствующую обязанность другой.—Посему и принимая во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли взыскать неустойку, зависитъ отъ того, установлено-ли неправильное исполненіе договора въ Потю и какія по закону и договору должны быть *послѣдствія* этого неправильнаго исполненія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу XXXV ст. введ. гражд. закон. Остзейскаго края, этотъ вопросъ подлежалъ разрѣшенію по общимъ Россійскимъ, а не по Остзейскимъ законамъ. Признавая посему несогласными съ симъ соображенія палаты неправильными,—Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ъ*: по нарушенію XXVII и XXXV ст. введенія къ своду мѣстныхъ узакон. губ. Прибалт., рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

24.—1894 года февраля 16-го дня. *Прошение повѣреннаго графини Елисаветы Сиверсъ, графини Бенедикты Штакельбергъ и баронессы Елены Штакельбергъ, присяжнаго повѣреннаго Оттона Дена объ отмяннѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты о наслѣдствѣ въ фидеикомиссныхъ имѣнιάхъ, оставшихся послѣ графа Карла Сиверса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Искюль-фонъ-Гильденландтъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно: послѣ скончавшагося графа Карла Сиверса остались фидеикомиссныя имѣнιά. Въ виду сего въ Ревельскій окружный судъ поступили просьбы: 1) племянницы наслѣдодателя, баронессы Елены Штакельбергъ о вызовѣ наслѣдниковъ и 2) брата его, графа Эдуарда Сиверса, объ отказѣ въ вызовѣ и объ утверженіи его въ правахъ наслѣдства. Окружный судъ постановилъ: произвести вызовъ, просьбу же графа Эдуарда Сиверса, объ утверженіи его въ правахъ наслѣдства, разрѣшить по истеченіи срока публикаціи. Рассмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ обжалованія, С.-Петербургская судебная палата постановленіе о вызовѣ отмѣнила, предложивъ окружному суду разрѣшить немедленно прошеніе графа Эдуарда Сиверса объ утверженіи его въ правахъ наслѣдства. Въ виду спора, заявленнаго противъ правъ графа Эдуарда Сиверса сестрою его, графинею Елисаветою Сиверсъ, окружный судъ оставилъ прошеніе графа Эдуарда Сиверса объ утверженіи его въ правахъ наслѣдства, въ порядкѣ охранительнаго производства, безъ послѣдствій. Пересмотрѣвъ это опредѣленіе, вслѣдствіе поданной на оное жалобы, С. Петербургская судебная палата опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила, предоставивъ графу Эдуарду и графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ доказывать свои права на фидеикомиссныя имѣнιά, оставшіяся послѣ графа Карла Сиверса, въ искомомъ порядкѣ. На это опредѣленіе палаты присяжный повѣренный Денъ, отъ имени графини Елисаветы Сиверсъ, баронессы Елены Штакельбергъ и сестры ея, графини Бенедикты Штакельбергъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что палата не имѣла никакого основанія предоставлять графу Эдуарду Сиверсу отыскивать свои права въ искомомъ порядкѣ, такъ какъ онъ объ этомъ вовсе не просилъ; что она имѣла тѣмъ менѣе поводовъ предоставлять такое право графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ, такъ какъ она никакихъ самостоятельныхъ правъ на оставшіяся послѣ брата фидеикомиссы не заявляла и не можетъ быть, пока права ея не оспорены, лишена возможности вступить въ завѣдываніе этими имѣнιάми безъ содѣйствія суда или просить судъ объ утверженіи ея въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ, и наконецъ, что палата не была въ правѣ лишить графиню Бенедикту и баронессу Елену Штакельбергъ возможности предъявлять свои наслѣдственныя права, если онѣ таковыя имѣютъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе присяжнаго повѣреннаго Дена, будто палата не

имѣла основанія предоставлять графу Эдуарду Сиверсу доказывать свои права искомымъ порядкомъ, такъ какъ объ этомъ не было предъявлено требованія, касается интересовъ одного графа Эдуарда. Между тѣмъ присяжный повѣренный Денъ не уполномоченъ графомъ Эдуардомъ къ предъявленію въ Сенатѣ кассационныхъ возраженій. Въ виду сего это объясненіе просителя отпадаетъ само собою. Точно также для Сената нѣтъ основанія входить въ обсужденіе возраженій, заявленныхъ отъ имени графини Бенедикты и баронессы Елены Штакельбергъ, такъ какъ предоставленіе графу Эдуарду и графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ доказывать свое право въ искомомъ порядкѣ отнюдь не устраняетъ для графини и баронессы Штакельбергъ возможности, если онѣ считаютъ за собою какія либо права на оставшіяся послѣ графа Карла Сиверса фидеикомиссныя имѣнιά, осуществить ихъ въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Входя, въ виду сего, въ разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія лишь въ отношеніи правъ графини Елисаветы Сиверсъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ, наслѣдникъ, принимающій наслѣдство, не пуждается для сего въ основномъ утвержденіи суда (св. мѣстн. узак. т. III ст. 2621 и 2625). Онъ можетъ, если желаетъ или считаетъ это необходимымъ, обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія его правъ на наслѣдство (уст. гр. суд., ст. 2019), но вовсе не обязанъ этого дѣлать. Отъ усмотрѣнія его вполне зависитъ вступить въ обладаніе наслѣдствомъ и безъ помощи суда. Судъ, къ содѣйствію котораго наслѣдникъ обращается, обязанъ, если проситель надлежащимъ образомъ подкрѣпитъ свои права на наслѣдство, утвердить его въ таковыхъ въ охранительномъ, безспорномъ порядкѣ (уст. гр. суд. ст. 2019, 2022 и 2023), и только въ случаѣ заявленія противъ предъявленныхъ просителемъ наслѣдственныхъ правъ спора, судъ, отказывая въ разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ охранительнаго производства, предоставляетъ просителю доказывать свое право въ порядкѣ искомомъ (тамъ же ст. 2021). Сопоставляя эти общія начала съ обстоятельствами настоящаго дѣла, какъ они установлены судебною палатою, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что наслѣдственныя права на оставшіяся послѣ графа Карла Сиверса фидеикомиссы заявилъ одинъ только графъ Эдуардъ Сиверсъ. Права его были оспорены и потому палата имѣла полное основаніе отказать ему въ утвержденіи его наслѣдственныхъ правъ въ порядкѣ охранительнаго производства. Графиня Елисавета Сиверсъ, хотя и считаетъ себя, по заявленію ея повѣреннаго, наслѣдницею въ оставшихся послѣ брата ея Карла фидеикомиссныхъ имѣнιάхъ, но, какъ изложено въ опредѣленіи палаты, самостоятельно никакихъ правъ на наслѣдованіе въ этихъ имѣнιάхъ не заявляла потому, что, по мнѣнію ея повѣреннаго, никакой надобности въ этомъ не имѣетъ, такъ какъ по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мѣстнымъ законамъ она можетъ вступить въ завѣдываніе и владѣніе фидеикомиссами безъ всякаго судебного утвержденія ея правъ. Разъ же графиня Елисавета никакихъ правъ на наслѣдство суду не предъявляла, то не могло и быть заявлено противъ нихъ спора и, дѣйствительно, суще-

ствование такого палатою не установлено. Въ виду сего палата, предоставивъ графинѣ Елисаветѣ Сиверсъ доказывать свои права на фидеикомиссныя имѣнія, оставшіяся послѣ графа Карла Сиверса, въ исковомъ порядкѣ, и лишивъ ее тѣмъ возможности, если она пожелаетъ и имѣть на то право, вступить въ завѣдываніе этими имѣніями безъ посредства суда или просить судѣ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ— съ одной стороны, вопреки 706 ст. уст. гр. суд., постановила опредѣленіе о такомъ предметѣ, о которомъ не заявлено было требованія, а съ другой— нарушила точный смыслъ 2021 ст. того же устава. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статей 706 и 2021 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

25.—1894 года февраля 16-го дня. *Прошеніе дворянина Фридриха фонъ-Сиверса объ отмѣнѣ рѣшенія Перново-Феллинскаго мирового съѣзда о взысканіи съ просителя гербоваго штрафа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно: Перново-Феллинскій мировой съѣздъ, разобравъ дѣло по иску крестьянина Ганса Леллена съ дворянина Фридриха-фонъ-Сиверса 482 рубл. по условію, постановилъ, между прочимъ, взыскать съ дворянина фонъ-Сиверса 162 рубл. 50 коп. гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора, заключеннаго имъ въ 1880 и 1881 годахъ съ крестьянами Лелленами, о продажѣ имъ на срубъ участка лѣса. На это постановленіе фонъ-Сиверсъ подалъ *кассационную жалобу*, основанную, главнѣйшимъ образомъ, на утвержденіи, что съѣздъ нарушилъ 238 ст. полож. о крест. Лифляндск. губерніи 1860 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: въ опредѣленіи общаго собранія 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшемся 4-го февраля 1891 года (сборн. рѣшеній 1891 года № 4), разъяснено, что 238 ст. полож. о крестьян. Лифляндской губерніи 1860 года должна считаться отмѣненною. Это заключеніе Правительствующаго Сената было подтверждено опредѣленіемъ того же общаго собранія отъ 23-го ноября 1892 года (сборникъ рѣшеній за 1892 годъ № 39). Но, подтверждая таковое разъясненіе, Правительствующій Сенатъ, при постановленіи вышеуказаннаго опредѣленія отъ 23-го ноября 1892 года, счелъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что опредѣленіемъ 1-го департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся 21-го сентября 1876 года и опубликованнымъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1876 года № 41, ст. 508, льгота, содержащаяся въ вышеупомянутой 238 ст. крестьян. полож. 1860 года, признана была сохра-

нишею свою силу. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, въ указанномъ опредѣленіи общаго собранія отъ 23-го ноября 1892 года, призналъ справедливымъ не подвергать гербовому штрафу тѣхъ контрагентовъ, которые, основываясь на 238 ст. Лифляндск. крестьянск. полож. 1860 года, заключили договоръ на простой бумагѣ *до воспользованія 4 февраля 1891 года* вышеприведеннаго разъясненія общаго Сенатскаго собранія о признаніи упомянутой 238 статьи отмѣненною. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что договоръ, за который съѣздъ постановилъ подвергнуть фонъ-Сиверса гербовому штрафу, заключенъ былъ, какъ установлено съѣздомъ, въ 1880 и 1881 годахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Перново-Феллинскаго мирового съѣзда, въ части возложенія на дворянина Фридриха-фонъ-Сиверса гербоваго штрафа, отмѣнить, по нарушенію 1-го примѣч. къ 1 пункту и 6 пункта ст. 19 учрежд. Прав. Сената, и передать дѣло, для новаго его разсмотрѣнія въ указанной части, въ Венденъ-Валкскій мировой съѣздъ.

26.—1894 года февраля 16-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Лаптева, присяжнаго повѣреннаго Конрада Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, и 2) объясненіе повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Михайлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Коллежскій совѣтникъ Николай Шатохилъ, за себя и по довѣренности брата своего Юсифа Шатохина, 6 іюня 1831 г. совершилъ на имя купца Ивана Лаптева договоръ запродажи на недвижимое ихъ имѣніе, состоящее изъ хутора Николаевского съ постройками и мельницею, вблизи села Балашнева, Рязанскаго уѣзда. Означенныя постройки купецъ Лаптевъ отдалъ на страхъ отъ своего имени Русскому страховому отъ огня обществу въ суммѣ 9500 р. Въ періодъ страхованія съ 25 апрѣля 1883 г. по 25 апрѣля 1884 г. застрахованныя строенія сгорѣли. Учрежденное по дѣламъ признаннаго несостоятельнымъ должникомъ Ивана Лаптева конкурсное управленіе 28 мая 1887 г. предъявило въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ Русскому страховому отъ огня обществу искъ, требуя взысканія съ сего общества въ вознагражденіе за сгорѣвшія строенія 9500 руб. съ % со дня предъявленія иска. Правленіе Русскаго страхового отъ огня общества, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Банка, отрицало обязанность уплатить конкурсу Лаптева означенную сумму на томъ основаніи, что Лаптевъ, не состоя собственникомъ, застраховалъ имущество на свое имя, какъ свою собственность, и тѣмъ ввелъ общество въ заблужденіе, порождающее педѣйствительность договора страхованія, и что по уставу означеннаго общества

нельзя распространить право страховать имущество на всѣхъ лицъ, имѣющихъ какой либо дѣйствительный интересъ въ сохраненіи чужаго имущества отъ пожара. Возражая противъ этого, повѣренный истца указывалъ на то, что въ уставѣ общества не содержится такого правила, что страховать имущество можетъ лишь тотъ собственникъ, у котораго крѣпостные документы въ порядкѣ, и что фактически Лаптевъ владѣлъ сгорѣвшими строениями на правѣ полной собственности. Въ засѣданіи суда повѣренный истца просилъ допросить свидѣтелей въ разъясненіе того, что сгорѣвшія постройки принадлежали Лаптеву и что онъ самъ ихъ выстроилъ. С.-Петербургскаго окружного суда призналъ допросъ свидѣтелей излишнимъ и отказалъ въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, дѣло поступило на разсмотрѣніе 1-го департамента С.-Петербургской судебной палаты, который утвердилъ рѣшеніе окружнаго суда. Это рѣшеніе палаты было однако отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передано въ другой департаментъ той-же палаты (см. сборн. рѣш. гр. к. д.—та Правит. Сен. 1892 г. № 26).—*2-й департаментъ палаты* по существу спора тяжущихся сторонъ и на основаніи разъясненій Правительствующаго Сената, данныхъ по настоящему дѣлу, призналъ подлежащимъ своему разрѣшенію вопросъ о томъ: служить-ли право собственности страхователя на имущество необходимымъ условіемъ договора страхования и какое вліяніе можетъ оказывать отсутствіе у страхователя означеннаго права на дѣйствительность этого договора. Изъ смысла Высочайше утвержденнаго въ 24-й день марта 1867 г. устава Русскаго страховаго отъ огня общества и въ особенности §§ 53, 55, 70 и 88 слѣдуетъ, что страховать въ этомъ обществѣ можно „свое имущество“ (§§ 70 и 88) и что, кромѣ хозяина, т. е. собственника имущества, страхование предоставляется: во 1-хъ, арендаторамъ и жильцамъ взятыхъ ими на откупъ или нанятыхъ имуществъ (§§ 53 и 54) на опредѣленномъ въ уставѣ условіи и, во 2-хъ, займодателямъ (§ 55). Соображеніе этихъ параграфовъ съ 2199 ст. X т. ч. 1 изд. 1887 г. привели палату къ убѣжденію, что цѣль договора страхования состоитъ не въ предупрежденіи гибели или поврежденія имущества, а собственно въ охраненіи лица страхующаго отъ возможнаго въ будущемъ для него матеріальнаго ущерба. Вслѣдствіе сего страхователь долженъ находиться къ застрахованному предмету въ такихъ юридическихъ отношеніяхъ, при наличности которыхъ гибель или поврежденіе этого предмета неминуемо принесетъ ему существенный ущербъ. Отсюда палата выводитъ, что страхователемъ можетъ быть только лицо, имѣющее интересъ въ сохраненіи имущества, т. е. лицо, существенно заинтересованное въ цѣлости предмета страхования. Такимъ лицомъ безспорно является собственникъ имущества, такъ какъ собственникъ имущества, по самой природѣ вещей, преимущественно оберегаетъ его отъ уничтоженія. Засимъ, кромѣ собственника, въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ заинтересованными въ цѣлости и невредимости имущества лица, имѣющія временное право владѣнія инымъ, какъ арендаторы и жильцы, вслѣдствіе чего законъ этимъ лицамъ

также даетъ право страхованія. Затѣмъ, тотъ же законъ предоставляетъ право страхованія займодавцу, принявшему имущество въ залогъ отъ собственника, такъ какъ залогодержатель безспорно имѣетъ интересъ, непосредственно связанный съ цѣлостью и невредимостью заложеннаго у него имущества. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что право арендаторовъ и жильцовъ на полученіе вознагражденія за сгорѣвшее имущество поставлено вышеприведеннымъ уставомъ въ зависимость отъ того, въ какой мѣрѣ они приняли на себя отвѣтственность предъ собственникомъ за цѣлость нанятаго имущества; что залогодержателю предоставлено тѣмъ же уставомъ право страховать заложенное имущество лишь въ суммѣ залога; что цѣль такого ограниченія въ правѣ страхованія—арендаторовъ и жильцовъ, состоитъ въ томъ, дабы лишить ихъ, въ случаѣ ихъ недобросовѣстности, возможности способствовать гибели имущества, а залогодержателя—потому, что страховой интересъ его въ цѣлости имущества заключается только въ суммѣ, равной ссудѣ, а обезпеченіе ущерба на сумму, превышающую ссуду, являлось бы уже страхованіемъ чужаго имущества, несообщающимъ залогопринимателю того интереса, который, сообразно вышеизложенному, долженъ быть присущимъ каждому договору страхования и при отсутствіи котораго этотъ договоръ немыслимъ,—судебная палата изъ совокупности изложеннаго пришла къ заключенію, что, по общему духу дѣйствующихъ узаконеній о страхованіи вообще и по уставу Русскаго страховаго отъ огня общества въ особенности, лица, не состоящія къ имуществу въ означенныхъ отношеніяхъ и не имѣющія—слѣдовательно, прямого интереса въ охраненіи имущества отъ гибели—не могутъ быть страхователями. Допустить же толкованіе дѣйствующихъ узаконеній о страхованіи въ смыслѣ распространенія этого права на каждого случайнаго владѣльца, не имѣющаго ни законнаго основанія на владѣніи, ни, слѣдовательно, прямого интереса въ цѣлости предмета страхования, противорѣчило бы той цѣли, съ которою заключается договоръ страхования,—обезпеченія собственника имущества отъ убытка въ будущемъ и служило бы лишь орудіемъ къ обогащенію на чужой счетъ. Совокупностью всего изложеннаго устанавливается то неподлежащее сомнѣнію положеніе, что принадлежность имущества страхователю на правѣ собственности является однимъ изъ самыхъ существеннѣйшихъ элементовъ договора страхования и что если законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ отступленіе отъ этого основнаго положенія, предоставляя право страховать чужое имущество третьимъ лицамъ (арендаторамъ, жильцамъ и залогодержателямъ), это отступленіе допускается на опредѣленныхъ условіяхъ потому только, что эти лица являются заинтересованными въ сохраненіи имущества отъ уничтоженія и, слѣдовательно, имѣютъ непосредственный интересъ въ охраненіи себя отъ возможнаго ущерба въ будущемъ. Въ настоящемъ случаѣ купецъ Лаптевъ, предлагая Русскому страховому отъ огня обществу принять отъ него на страхъ постройки близъ села Балашнева, Рязанскаго уѣзда, въ поданномъ въ страховое общество по сему предмету въ 1883 г. объявленіи, указавъ на эти постройки, какъ на свою собственность.

Между тѣмъ онъ собственникомъ предложеннаго имъ на страхъ имущества не состоялъ, вслѣдствіе чего и въ виду изложеннаго выше онъ не могъ страховатъ такового на свое имя, тѣмъ болѣе, что и владѣніе его этимъ имуществомъ не только не соответствовало владѣнію, указанному въ приведенномъ 53 § устава Русскаго страхового отъ огня общества, но и было прямо незаконнымъ, ибо онъ владѣлъ предложеннымъ имъ на страхъ имуществомъ на основаніи запродажной, совершенной въ его пользу братьями Николаемъ и Иосифомъ Шатохиными и явленной у Рязанскаго нотаріуса Духонина 6 іюня 1881 г. по реестру № 779, а, по закону (1684 ст. 1 ч. X т.), владѣніе по запродажнымъ записямъ воспрещается. Хотя повѣренный конкурснаго управленія указываетъ, что застрахованныя строенія были возведены Лаптевымъ на свои собственные средства и что владѣніе его этими строеніями происходило отъ его имени на правѣ собственности, но это указаніе не можетъ имѣть значенія въ виду буквального смысла 386 ст. 1 ч. X т., по которой строенія составляютъ принадлежность земли, а потому они и раздѣляютъ судьбу послѣдней, т. е. кто состоитъ собственникомъ земли, тому и принадлежатъ постройки, не смотря на возведеніе ихъ другимъ лицомъ, за исключеніемъ лишь того случая, когда право возведеннаго постройки опредѣляется особымъ актомъ (рѣш. кассац. д—та 1873 г. № 1180). Въ виду сего не представляется законнаго основанія производить допросъ свидѣтелей для установленія правильности указаній истцовой стороны относительно возведенія Лаптевымъ застрахованныхъ имъ строеній на свои средства, ибо, если бы свидѣтели и подтвердили это обстоятельство, эти строенія, въ виду приведеннаго закона и разъясненій Правит. Сената, не могли бы быть признаны собственностью Лаптева. Не состоя, такимъ образомъ, собственникомъ имущества, отданнаго въ 1883 г. на страхъ Русскому страховому отъ огня обществу, Лаптевъ не имѣлъ того интереса, который, согласно вышеизложенному, лежитъ въ основѣ договора страхования, и ему не представлялось никакого интереса охранять это имущество отъ грозящихъ въ будущемъ случайностей и стараться сохранить цѣнность онаго, ибо въ случаѣ уничтоженія означенныхъ въ запродажной отъ 6 іюня 1881 г. за № 779 строеній дѣйствительнаго убытка онъ понести не могъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ, за неимѣніемъ на лицо запродажнаго имущества ему оставалось бы право отказаться отъ совершенія купчей и получить обратно данную имъ по запродажной собственникамъ имущества сумму. Имѣя засимъ въ виду: 1) что для дѣйствительности договора, по силѣ 1528 ст. 1 ч. X т.; необходимо, чтобы договорившіяся стороны при его заключеніи были поставлены въ дѣйствительную извѣстность относительно всѣхъ предметовъ, которые составляютъ основную часть договора, слѣдовательно, какъ о самой природѣ страхуемаго предмета, такъ и о дѣйствительномъ юридическомъ отношеніи лица страхователя къ предложенному на страхъ предмету; 2) что эти свѣдѣнія относительно лица страхователя представляются существенно необходимыми въ виду того, во 1-хъ) что по уставу Русскаго страхового отъ огня общества договоръ страхования можетъ быть, согласно

вышеизложеннаго, заключенъ только съ собственникомъ онаго или же въ указанныхъ въ уставѣ случаяхъ съ временнымъ законнымъ его владѣльцемъ, и, во 2-хъ) что договоръ страхования принадлежитъ къ числу личныхъ, имѣющихъ въ основаніи личное довѣріе органовъ страхового общества къ страхователю и его личной заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ (рѣш. кассац. д—та 1878 г. № 196); 3) что такъ какъ собственнику имущества, по самой природѣ вещей, присуща большая степень заботливости о цѣлости и сохранности имущества, чѣмъ всякому постороннему владѣльцу, а тѣмъ болѣе, безъ опредѣленнаго характера, и являющемуся случайно на время и безъ всякаго законнаго основанія, то въ виду положеннаго въ основу страхования личнаго довѣрія и по силѣ дѣйствующаго устава общества, предоставляющаго право страхования только собственнику имущества, для страховщика представляется весьма существеннымъ знать истинное отношеніе страхователя къ страхуемому предмету; 4) что посему отсутствіе у страхователя права собственности на страхуемое имущество, а равно сокрытіе страхователемъ дѣйствительнаго юридическаго отношенія его къ предмету страхования, сообщаютъ договору страхования такой существенный порокъ, при наличности котораго договоръ представляется недѣйствительнымъ, ибо страхователемъ является лицо, съ которымъ общество, по силѣ своего устава, въ договоръ вступить не можетъ, а самый договоръ представляется заключеннымъ по ошибкѣ, вслѣдствіе ложнаго указанія этимъ лицомъ о томъ юридическомъ отношеніи, въ какомъ онъ въ моментъ заключенія сдѣлки находился къ предмету страхования,—судебная палата, нашла, что отсутствіе у страхователя права собственности на застрахованное имущество, а равно непринадлежность страхователя къ числу законныхъ временныхъ владѣльцевъ застрахованнаго имущества, о коихъ говорится въ уставѣ общества, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ недѣйствительность договора страхования въ самый моментъ его заключенія, и потому освобождаетъ общество отъ установленныхъ въ этомъ договорѣ послѣдствій (569 ст. 1 ч. X т.). Вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе окружнаго суда, коимъ искъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Лаптева о взысканіи съ общества пожарныхъ убытковъ на сумму 9500 руб., уменьшенную въ засѣданіи до 8500 руб., правильнымъ, судебная палата рѣшеніе это утвердила. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Лаптева, присяжный повѣренный Недзвѣцкій, принесъ Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою 386, 1684 и 2199 ст. т. X ч. 1, ст. 9, 339, 711 и 813 уст. гр. суд. и §§ 70, 76, 85 и 95 уст. Русскаго страхового отъ огня общества. Въ *объясненіи* своемъ повѣренный сего общества, присяжный повѣренный Михайловъ, проситъ означенную кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ истца и отвѣтника, присяжныхъ повѣренныхъ Недзвѣцкаго и Михайлова, а также заключеніе товарища оберъ-

прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что рѣшеніе судебной палаты основано, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что, по Высочайше утвержденному 24 марта 1867 г. уставу Русскаго страховаго отъ огня общества, страховать въ этомъ обществѣ можетъ только собственникъ имущества (и при извѣстныхъ условіяхъ арендаторъ, жилецъ и заимодавецъ) и что посему отсутствіе у страхователя права собственности на застрахованное имущество, а равно непринадлежность его къ числу законныхъ временныхъ владѣльцевъ сего имущества, сообщаютъ договору страхования такой существенный порокъ, при наличности котораго договоръ представляется недѣйствительнымъ, ибо страхователемъ является лицо, съ которымъ общество въ договоръ вступить не можетъ. Этотъ выводъ палаты однако не оправдывается вышеприведеннымъ уставомъ. Въ немъ вовсе не приведено термина „собственникъ“ въ тѣхъ параграфахъ, которые касаются лицъ, отдающихъ имущество на страхъ. Въ параграфахъ 55, 75, 76, 83, 85, 110 говорится о страхователѣ, какъ о „желающемъ отдать на страхъ“, „хозяйинъ и владѣльцъ“ имущества, отдаваемого на страхъ, но не какъ о „собственникѣ“ оного. Изъ этого необходимо заключить, что уставъ не имѣлъ въ виду предоставить право страхования однимъ лишь юридическимъ собственникамъ имущества, но имѣлъ въ виду и другихъ „владѣльцевъ“ и „хозяевъ“, имѣющихъ правомѣрный интересъ въ сохраненіи отъ пожаровъ состоящаго въ ихъ фактическомъ владѣніи имущества. Въ виду сего приведенное въ нѣкоторыхъ параграфахъ устава (70 и 88) выраженіе „отдавшій на страхъ свое имущество“ отнюдь не имѣетъ того смысла, чтобы это имущество принадлежало отдавшему исключительно на правѣ собственности; съ точки зрѣнія устава 1867 г., и всякій владѣлецъ предъявляемаго къ страхованію имущества, пользующійся защитой закона и имѣющій непосредственный интересъ въ его сохраненіи отъ пожара, можетъ считать это имущество, — въ сношеніяхъ съ страховымъ обществомъ, — „своимъ“, а не чужимъ. Заключеніе палаты о томъ, что принадлежность имущества страхователю на правѣ собственности является однимъ изъ самыхъ существеннѣйшихъ элементовъ договора страхования, — не подтверждается и приведенною палатою 2199 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., въ которой никакого намека на такое ограниченіе права страхования не содержится. Въ законахъ о морскомъ страхованіи, неимѣющихъ, конечно, непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, но выражающихъ взглядъ законодателя на однородные вопросы, — въ ст. 538 уст. торг. т. XI ч. 2 изд. 1893 г. говорится о страхователѣ, какъ о *хозяйинѣ* страхуемаго имущества; по ст. 546 страхованіе почитается недѣйствительнымъ, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда кто отдастъ на страхъ корабль, товаръ или что либо иное, ему не принадлежащее, или не имѣя на то порученія отъ *владѣльца*, или то, въ чемъ *никакого участія не имѣетъ*. Итакъ предметами морскаго страхования могутъ быть не только вещи *владѣльца*, но и такія, въ которыхъ страхователь вообще имѣетъ какое либо участіе. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, заключеніе палаты о томъ, что, по смыслу устава Русскаго страховаго

отъ огня общества, страховать въ этомъ обществѣ можетъ только собственникъ имущества, арендаторъ, жилецъ и заимодатель, — не можетъ быть признано правильнымъ. Посему неправильнымъ представляется и выводъ палаты, будто Лаптевъ не могъ страховать имущество, которымъ онъ владѣлъ лишь на основаніи запродажной записи 1881 г., такъ какъ подобное владѣніе по закону (1684 ст. 1 ч. X т.) воспрещается. Въ силу приведенной статьи, въ случаѣ *доказанной передачи* владѣнія имѣніемъ по запродажной записи до совершенія купчей, взыскивается штрафъ съ продавца и покупателя. Изъ сего видно, что фактическое владѣніе имущества по запродажной можетъ переходить на покупателя; такое владѣніе, какъ это признано Правит. Сенатомъ (рѣш. 1884 г. № 107; 1881 г. № 154), можетъ быть зачтено въ счетъ давностнаго срока; оно и ограждается закономъ противъ третьихъ лицъ, какъ всякое фактическое владѣніе. Посему и нѣтъ основанія признавать, чтобы владѣлецъ по запродажной лишенъ права страховать тѣ строенія, которыя считаетъ принадлежащими себѣ. Наконецъ палата отказала истцу въ допросѣ свидѣтелей для установленія того обстоятельства, что застрахованныя Лаптевымъ строенія возведены имъ на свои средства и что они принадлежали ему, — такъ какъ, по смыслу 386 ст. 1 ч. X т., строенія составляютъ принадлежность земли, а потому онѣ и раздѣляютъ судьбу послѣдней. Это заключеніе несогласно съ разъясненіями Правит. Сената (рѣш. 1881 г. № 113; 1880 г. № 192; 1884 г. № 53), по коимъ строенія предполагаются собственностью хозяина земли лишь пока противное не доказано, и изъ 386 ст. нельзя сдѣлать того вывода, что зданіе, построенное на чужой землѣ съ дозволенія собственника оной, не можетъ ни въ какомъ случаѣ принадлежать строителю, а составляетъ всегда собственность хозяина земли. Въ настоящемъ случаѣ палата вовсе не установила, чтобы Шатохины, первоначальные собственники земли, заявляли свои права на строенія; не они, а страховое общество доказываетъ, что эти строенія не принадлежали Лаптеву, и по этому спору нѣтъ законнаго основанія къ отказу въ допросѣ свидѣтелей въ разъясненіе того, кѣмъ и на чей счетъ построены были застрахованныя строенія. По всемъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 83 и 85 ст. Высочайше утвержденного 24 марта 1867 г. устава Русскаго страховаго отъ огня общества и 386 ст. т. X ч. I, и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

27.—1894 года марта 9-го дня. *Прошение повременного правления 2-го Российскаго страхового общества, присяжнаго повременнаго Нѣжинскаго, объ отмене рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы (какъ правопреемника жены унтеръ-офицера Логуновой) 2200 руб. пожарныхъ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повременнаго правления 2-го Российскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повременнаго Нѣжинскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію жалобы на опредѣленіе судебной палаты отъ 16-го іюля 1891 года, коимъ отвергнуто отводъ о неподсудности дѣла Тамбовскому окружному суду, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ предварительномъ свидѣтельствѣ о страхованіи сгорѣвшихъ 9-го ноября 1889 года построекъ Логуновой и въ страховомъ полисѣ значится, что всѣ споры по сему страхованію подлежатъ разбору С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій на основаніи 227 ст. уст. гр. суд. Судебная палата нашла, что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 213 ст. уст. гр. суд., исключая договорную, по 227 ст. того же устава, подсудность, и что искъ общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы къ страховому обществу, хотя заключаетъ въ себѣ требованіе объ исполненіи договора страхованія, но исполненіе это заключается въ пополненіи ущерба, причиненнаго пожаромъ недвижимому имуществу. Вышеизложенное заключеніе судебной палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Согласно постановленію Правительствующаго Сената подсудность дѣла опредѣляется существомъ исковаго требованія и это послѣднее обуславливается свойствомъ правовыхъ отношеній, служащихъ основаніемъ спора. Изъ этого уже видно существенное различіе между исками, подлежащими предъявленію по 213 ст., и исками, вытекающими изъ договоровъ. Подсудные по мѣсто-нахожденію недвижимаго имущества иски, о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербѣ, имѣютъ своимъ основаніемъ дѣйствіе отвѣтчика, послѣдовавшее *внѣ соглашенія сторонъ* (какъ, напр., произвольный укусъ сѣна, рѣш. 1871 г. № 276), и подъ это понятіе не можетъ подходить ущербъ или убытокъ, вовсе не зависящій отъ дѣйствій того отвѣтчика, къ которому предъявленъ искъ. Ошибочность взгляда судебной палаты на характеръ сего дѣла подтверждается и тѣмъ, что при разрѣшеніи сего спора по существу въ рѣшеніи отъ 24 октября 1892 года палата ни однимъ словомъ не упоминаетъ о причиненномъ имуществу истца ущербѣ или убыткѣ какъ объ основаніи иска и всѣ разсужденія палаты вытекаютъ изъ толкованія взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ по *содержанію страховаго договора*. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1884 г. № 96 указано, что *на договоры страхованія распространяется дѣйствіе 227 ст. уст. гр. суд.*, и 2) что, за непра-

вильнымъ разрѣшеніемъ палатою въ опредѣленіи отъ 16 ноября 1891 года вопроса о подсудности, не можетъ оставаться въ силѣ и рѣшеніе ея отъ 24 октября 1892 года,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: по нарушенію ст. 213 уст. гр. суд., опредѣленіе Саратовской судебной палаты по настоящему дѣлу отъ 16 ноября 1891 года и рѣшеніе отъ 24 октября 1892 года отменить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату.

28.—1894 года марта 9-го дня. *По частной жалобѣ Полтавской казенной палаты на возвращеніе Харьковскою судебною палатою ея кассационной жалобы на опредѣленіе сей палаты о гербовомъ штрафѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для дѣлъ о взысканіи гербоваго штрафа установлены въ уставѣ о гербовомъ сборѣ двоякій порядокъ: 1) на основаніи ст. 138 уст. о герб. сборѣ опредѣленія о взысканіи гербоваго штрафа постановляются всѣми тѣми судами (подробно исчисленными въ указанной статьѣ), въ кои представляется документъ, неоплаченный или не вполне оплаченный гербовымъ сборомъ, причемъ, по силѣ слѣдующей 139 ст., опредѣленія эти постановляются безъ вызова лицъ, на коихъ налагается взысканіе. По статьѣ 146, въ случаяхъ, въ сей статьѣ указанныхъ, казенныя палаты сами постановляютъ опредѣленія о взысканіи гербоваго штрафа; опредѣленія эти, если взысканіе штрафа не превышаетъ 30 руб., считаются окончательными (147 ст.), на остальные же опредѣленія могутъ быть подаваемы возраженія, которыя вмѣстѣ съ производствомъ о наложеніи штрафа препровождаются казенными палатами мировому судѣ или уѣздному члену окружнаго суда, если взысканіе не превышаетъ 500 руб., или окружному суду, если взысканіе превышаетъ 500 руб. (ст. 148). По статьѣ 149, судебныя установленія при разрѣшеніи этихъ дѣлъ вызываютъ повѣтками частныхъ лицъ, т. е. недовольныхъ постановленіями казенныхъ палатъ, если на вызовъ представлены деньги. Затѣмъ 149 ст. опредѣляетъ, что къ дальнѣйшему производству сихъ дѣлъ примѣняются постановленія, изложенныя въ ст. 140—143, т. е. тотъ-же порядокъ, который установленъ для дѣлъ 1-го рода, когда первоначальныя опредѣленія о наложеніи гербоваго штрафа постановляются самими судами. Изъ указанныхъ 4-хъ статей, 140, 142 и 143 касаются порядка приведенія этихъ опредѣленій въ исполненіе, а ст. 141 касается порядка обжалованія этихъ опредѣленій и постановляетъ, что какъ частныя лица, такъ и казенныя палаты могутъ обжаловать эти опредѣленія частными жалобами въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ разсматривалось дѣло, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 167 и 785 уст. гр. суд.; слѣдующая же статья 786 уст. гр. суд. опредѣляетъ, что если

жалоба касается въ чемъ либо правъ противной стороны, то должны быть приложены копии съ этой жалобы, которыя по ст. 788 сообщаются противной стороной; этотъ же порядокъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Сената (75/75 г., 170/78 г.), распространяется и на жалобы, подаваемые по ст. 167 уст. гр. суд.; по ст. 789 частныя опредѣленія объявляются на общемъ основаніи, а, по смыслу разъясненій Сената, *частныя опредѣленія о наложеніи гербоваго штрафа должны быть отнесены къ числу такихъ опредѣленій, которыя подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ.* Итакъ изъ обзора этихъ узаконеній усматривается, что особый порядокъ постановленія опредѣленій о наложеніи гербоваго штрафа касается порядка возбужденія вопроса о наложеніи гербоваго штрафа, вопроса о вызовѣ сторонъ при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ и порядка исполненія этихъ опредѣленій, но затѣмъ ни въ чемъ не затрогиваетъ и не измѣняетъ установленнаго общими законами порядка обжалованія сихъ опредѣленій, а засимъ надлежитъ признать, что *казенныя палаты обязаны на общемъ основаніи представлять копии съ приносимыхъ ими жалобъ частныхъ или кассационныхъ (ст. 167, 785 и др.) и деньги на врученіе ихъ сторонамъ,* на точномъ основаніи ст. 879 уст. гр. суд. Такое заключеніе подтверждается и тѣми разъясненіями, которыя преподаны въ рѣшеніи 1891 г. № 87. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Полтавской казенной палаты оставить безъ послѣдствій, на основаніи ст. 800 уст. гр. суд.

29.—1894 года марта 9-го дня. *Прошеніе землевладельца Николая Прохорова объ отлннть рѣшенія Костромскаго окружнаго суда по иску крестьянъ Михаила Куликова и Флегонта Лебедева о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ землею и о взысканіи вознагражденія за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный *вопросъ* по кассационной жалобѣ Прохорова *слѣдующій:* въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, кому долженъ быть признаваемъ подсуднымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, коль скоро съ этимъ искомъ соединено требованіе вознагражденія за причиненные таковымъ нарушеніемъ владѣнія убытки въ размѣрѣ, превышающемъ 300 руб.: земскому ли начальнику, или уѣздному члену окружнаго суда? Изъ дѣла видно, что Куликовъ и Лебедевъ предъявили уѣздному члену окружнаго суда искъ о возстановленіи нарушеннаго Прохоровымъ ихъ владѣнія и о взысканіи съ него причиненныхъ симъ нарушеніемъ убытковъ въ количествѣ 400 рублей; уѣздный членъ суда и окружный судъ, признавъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности неосновательнымъ, рѣшили возстановить владѣніе Куликова и Лебедева и взыскать съ него въ ихъ пользу вознагражденіе въ количествѣ 336 руб. *По закону*

(т. IX св. зак. по прод. 1890 г. особое приложение III, пол. земск. нач. ст. 48), вѣдомству земскихъ начальниковъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства подлежатъ дѣла, указанныя въ правилахъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. На основаніи 29 ст. уст. гр. суд. вѣдомству мирового судьи подлежатъ: *пун. 2)* иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб. или же во время производства дѣла не можетъ быть положительно извѣстно; *п. 4)* иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. По 29 ст. XVI т. св. зак. изд. 1892 г. часть 1, прав. объ устр. судебной части въ мѣстн., гдѣ введено пол. зем. нач., вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда подлежатъ: *пун. 1)* всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и притомъ неподсудныя земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. А на основаніи 20 ст. XVI т. св. зак. изд. 1892 г. часть 1 прав. о произв. судебн. дѣлъ, подвѣдом. зем. нач. и гор. судьямъ, вѣдомству земскаго начальника и городского судьи подлежатъ: *2 п.)* иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, *4 п.)* иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ *трехсотъ рублей.*—Изъ приведенныхъ законоположеній явствуетъ, что въ отношеніи *судебныхъ дѣлъ* по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о взысканіи убытковъ земскія начальники, городскіе судьи и уѣздные члены окружныхъ судовъ *замѣнили собою мировыхъ судей,* причемъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленные безъ требованія вознагражденія за причиненные симъ нарушеніемъ убытки или когда количество оныхъ не превышаетъ *трехсотъ рублей* подсудны земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, когда же къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія присоединяется и требованіе означеннаго вознагражденія въ количествѣ болѣе трехсотъ рублей, то такой искъ подсуденъ мѣстному уѣздному члену окружнаго суда. Присоединеніе требованія о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ владѣнія, къ иску о возстановленіи владѣнія, какъ уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. гражд. касс. деп. Сен. 1881 г. № 166, 1882 г. №№ 39, 68 и др.), не можетъ быть почитаемо воспрещеннымъ 258 ст. уст. гр. суд. смѣшеніемъ искомъ, потому, что требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о взысканіи вознагражденія за убытки, причиненные этимъ нарушеніемъ, составляютъ *одинъ нераздѣльный искъ,* причемъ обѣ части иска, хотя *первая*—о возстановленіи владѣнія,—могла-бы составить и особый искъ, такъ тѣсно соединены, что безъ разсмотрѣнія вопроса о нарушеніи владѣнія по первой части исковаго требованія нельзя разрѣшить *вторую* часть требованія—вопроса объ убыткахъ. Затѣмъ, какъ земскія начальники и городскія судьи, такъ и уѣздный членъ окружнаго суда, въ предѣлахъ подсудности составляютъ въ одинаковой степени по закону *мѣстные*

и ближайшіе органы судебной власти въ первой инстанціи, приче́мъ никакихъ особыхъ правилъ въ отноше́ніи производства суда у тѣхъ и другихъ органовъ суда по данному предмету въ законѣ не содержится. Подсудность же дѣлъ опредѣляется вообще *всѣмъ* содержаніемъ требованій, изложенныхъ въ *исковомъ* прошеніи, и потому въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о вознагражденіи за убытки *нельзя раздѣлять* эти *требованія*, заявленные въ одномъ *исковомъ* прошеніи, хотя бы въ послѣдствіи истецъ отъ одного изъ сихъ требованій отказался, *такимъ образомъ*, чтобы по одному требованію—о возстановленіи владѣнія признавать дѣло подсуднымъ земскому начальнику или городскому судѣ, а по *другому*—о взысканіи вознагражденія за убытки свыше 300 руб. признавать требованіе неподсуднымъ (рѣш. 1887 г. № 75, 1889 г. № 66, 1892 г. №№ 18, 92 и др.). Такое произвольное дробленіе требованій, заявленныхъ въ одномъ *исковомъ* прошеніи, тѣмъ болѣе нельзя допустить, что собственно *подсудность* исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. или по 202 ст. сего устава зависитъ отъ *срока предъявленія поссессорнаго иска*, именно отъ того, представляется ли онъ тогда, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, или же, напротивъ, болѣе 6 мѣсяцевъ, и лишь въ послѣдствіи, если искъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. предъявленъ въ окружномъ судѣ, измѣняется способъ его разрѣшенія, такъ какъ окружный судъ можетъ, по возраженію отвѣтчика, обсуждать въ отлічіе отъ 73 ст. уст. гр. суд. *самый* вопросъ о *правѣ* на владѣніе (рѣш. 1882 г. № 149, 1884 г. № 33 и др.). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что если съ *искомъ* о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня воспослѣдованія нарушенія, соединено требованіе о вознагражденіи за причиненные таковымъ нарушеніемъ убытки въ размѣрѣ, превышающемъ 300 рублей, то искъ этотъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земск. начальникахъ, подвѣдомъ не земскому начальнику или городскому судѣ, а уѣздному члену окружнаго суда или окружному суду, смотря потому, не превышаетъ ли сумма убытковъ 500 руб. или же превышаетъ. Признавая посему кассационную жалобу Прохорова по существенному поводу неубажительною и имѣя въ виду, что окружный судъ не допустилъ нарушенія и 73, 105, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ *окружный судъ*, рѣшая дѣло, *замѣняя стѣдъ мировыхъ судей* и потому правильно не входилъ въ обсужденіе доводовъ тяжущихся о *правѣ* собственности и связаннаго съ ними ходатайства просителя о выдачѣ свидѣтельства, а разрѣшилъ дѣло *лишь въ предѣлахъ спора о фактическомъ владѣніи* (рѣш. 1880 г. № 43, 1882 г. № 134 и др.),—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ* оставить жалобу Прохорова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

30.—1894 года марта 9-го дня. *Прошеніе дворянъ Болеслава и Олимпіи Вислоцкихъ объ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Недвижимыя имѣнія дворянки Олимпіи Михайловой Вислоцкой и дворянина Болеслава Онуфриевича Вислоцкаго при селѣ Ланковецъ и деревнѣ Даниюкъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, заложены въ Киевскомъ земельномъ банкѣ, за неплатежъ срочныхъ платежей по выданнымъ ссудамъ, правленіемъ земельного банка назначены были въ публичную продажу на 10 декабря 1890 года. Вслѣдствіе взноса Вислоцкими части числящихся на нихъ недоимокъ по срочнымъ платежамъ и ходатайства ихъ о томъ, чтобы остальная часть недоимки была отсрочена въ виду бывшихъ неурожаевъ, правленіе банка, руководствуясь *Въ с о ч а й ш е* утвержденнымъ 6 мая 1886 года положеніемъ комитета министровъ о льготахъ для заемщиковъ земельныхъ банковъ, по постановленію 10 декабря 1890 года, опредѣлило назначенные на 10 декабря 1890 года торги на упомянутыя выше имѣнія Вислоцкихъ отменить, съ назначеніемъ означенныхъ имѣній, на случай неуплаты къ 5 марта 1891 года всѣхъ числящихся по онимъ недоимокъ, въ публичную продажу на 6 марта 1891 года, о чемъ произведены установленныя публикаціи. 6 марта 1891 года, вслѣдствіе невзноса Вислоцкими недоимокъ, упомянутыя выше имѣнія проданы были съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ въ Киевскомъ земельномъ банкѣ, и приобрѣтены отставнымъ полковникомъ Леонтіемъ Михайловымъ Данилевскимъ, имѣвшимъ вторыя закладныя на эти имѣнія. Олимпія и Болеславъ Вислоцкіе 27 марта 1891 года предъявили въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ искъ къ Киевскому земельному банку и Леонтію Данилевскому, требуя признать произведенные 6 марта 1891 года Киевскимъ земельнымъ банкомъ торги на ихъ имѣнія несостоявшимися и недѣйствительными и куплю этихъ имѣній Данилевскимъ неправою. Требованіе это они основываютъ на томъ, что при продажѣ имѣній ихъ земельнымъ банкомъ допущены были нарушенія правилъ устава гражданскаго судопроизводства и устава Киевскаго земельного банка, заключающіяся въ слѣдующемъ: 1) въ назначеніи имѣній въ продажу ранѣе истечения трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней просрочки и непроизводствѣ публикаціи о продажѣ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, а также въ назначеніи имѣній ихъ въ продажу, не выжидая истечения срока платежа, назначеннаго самимъ банкомъ на 5 марта, и двухъ льготныхъ послѣ того мѣсяцевъ и сверхъ того шести недѣль послѣ истечения льготнаго срока, и въ производствѣ публикаціи о торгахъ, какъ предварительной, безъ назначенія срока, такъ и второй съ назначеніемъ срока, прежде истечения двухъ льготныхъ мѣсяцевъ и шести недѣль послѣ первой публикаціи; 2) въ принятіи отъ покупателя Данилевскаго въ задатокъ менѣе $\frac{1}{10}$ части предложенной на торгахъ покупной суммы и въ принятіи отъ него залога, равняющагося лишь суммѣ

недоимокъ банку, безъ принятія въ соображеніе недоимокъ въ податяхъ и земельныхъ сборахъ и издержекъ по продажѣ имѣній; 3) въ непризнаніи торгова несостоявшимся, вслѣдствіе непредставленія покупщикомъ всей остальной покупной суммы до истеченія установленнаго срока, и въ принятіи отъ покупателя въ счетъ покупной суммы, взамѣнъ наличныхъ денегъ, долговъ ихъ, истцовъ, по закладнымъ, о взысканіи по которымъ денегъ не состоялось еще судебныхъ рѣшеній; 4) въ оставленіи безъ уваженія заявленнаго, послѣ производства торгова на село Ланковцы, ходатайства ихъ, истцовъ, объ обращеніи изъ вырученной отъ продажи этого имѣнія суммы въ количествѣ 18,002 руб. свободнаго излишка на погашеніе слѣдуемой банку недоимки въ 1800 руб. по остальнымъ предназначеннымъ въ продажу имѣніямъ ихъ и объ отѣмѣнѣ, за таковымъ погашеніемъ недоимки, торговъ на эти имѣнія. Во всемъ этомъ истцы видятъ нарушеніе со стороны земельного банка 3 п. 1143, 4 п. 1149, 1155, 1161, 1177, 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд. и §§ 19, 20, 21 и 25 уст. Кіев. земел. банка. Каменецъ-Подольскій окружный судъ по рѣшенію, состоявшемуся ^{31 октября} 1891 года, отказалъ Вислоцкимъ въ искѣ. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелліаціи Вислоцкихъ, *нашла* нужнымъ остановиться прежде всего на разрѣшеніи слѣдующаго вопроса: тѣ нарушенія относительно срока продажи, на которыя указываютъ апелліаторы, могутъ ли вообще служить основаніемъ для требованія о признаніи произведеннаго торгова недѣйствительнымъ. Въ нашихъ законахъ съ точностью опредѣлены случаи уничтоженія публичныхъ торговъ и по возможности ограничены, въ силу того принципа, что уничтоженіе публичныхъ продажъ всегда нарушаетъ право третьяго лица-покупщика и уничтожаетъ довѣріе къ учрежденію, производившему продажу. Случаи, по которымъ публичная продажа можетъ быть уничтожена, указаны въ 1180 ст. уст. гр. суд., а видъ этихъ случаевъ публичная продажа можетъ быть признана недѣйствительною лишь при недобросовѣстности дѣйствій приобрѣтателя имѣнія (рѣш. гражд. касс. д-та Прав. Сен. 1878 г. № 300, 1880 г. № 102, 1881 г. № 109, 1882 г. № 133 и 1890 г. № 56). По объясненію апелліаторовъ, нарушенія Кіевскимъ земельнымъ банкомъ сроковъ продажи, установленныхъ уставомъ его, заключались въ томъ, что банкъ, давши имъ по постановленію своему, отъ 10 декабря 1890 года, отсрочку во взносъ оставшихся непополненными срочныхъ платежей по выданной имъ ссудѣ, не предоставилъ имъ двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, указанныхъ въ § 19 устава для взноса платежей, и публикацію произвелъ не черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, какъ требуется § 21 устава, а немедленно послѣ состоявшагося постановленія 10 декабря 1890 года. Если бы даже признать, что эти нарушенія были допущены со стороны Кіевского земельного банка, то и въ такомъ случаѣ публичная продажа не можетъ подлежать уничтоженію, ибо эти обстоятельства не подходятъ подъ тѣ случаи, которые указаны въ 1180 ст. уст. гр. суд. Въ 4 п. 1180 ст. говорится, что торгъ признается недѣйствительнымъ, когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о

продажѣ; но по этому основанію торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь только въ тѣхъ случаяхъ, когда бы онъ былъ произведенъ ранѣе дня, указаннаго для торгова въ объявленіяхъ о продажѣ, но не въ тѣхъ, когда въ объявленіяхъ этихъ былъ назначенъ для торгова день ранѣе срока, установленнаго закономъ или уставомъ кредитныхъ учреждений для производства торгова (рѣш. гражд. касс. д-та Прав. Сен. 1875 г. № 284). Имѣнія Вислоцкихъ при селѣ Ланковцы и деревнѣ Данюкъ, проданныя 6 марта 1891 года, были проданы въ тотъ день, который назначенъ въ объявленіяхъ о продажѣ, а, слѣдовательно, къ данному случаю не можетъ быть примѣнимъ законъ, изложенный въ 4 п. 1180 ст. уст. гр. суд. Но судебная палата признаетъ, что въ данномъ случаѣ Кіевскимъ земельнымъ банкомъ не были нарушены правила, изложенныя въ 19 и 21 §§ устава. Прежде назначенія имѣній Вислоцкихъ въ продажу на 10 декабря 1890 года, имъ даны были, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, тѣ два мѣсяца льготы на уплату взносовъ, о коихъ говорится въ § 19, и публикація о продажѣ на 10 декабря 1890 года произведена была черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ. Указанія апелліаторовъ Вислоцкихъ на то, что по отсрочкѣ платежей по 5 марта 1891 года, согласно постановленію правленія банка отъ 10 декабря 1890 года, продажа могла быть назначена вновь только по истеченіи послѣ 5 марта 1891 года того времени, которое обозначено въ §§ 19 и 21 устава, не оправдываются тѣмъ распоряженіемъ министра финансовъ, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ 6 мая 1886 года положеніи комитета министровъ, по которому разрѣшено было Кіевскому земельному банку предоставлять заемщикамъ льготы по уплатѣ срочныхъ платежей (собр. узак. и расп. прав. за 1886 г. № 57 подъ ст. 520). Установленіе этихъ льготъ предоставлено усмотрѣнію правленія банка, и эти льготы могутъ между прочимъ заключаться въ разсрочкѣ на три года не болѣе двухъ полугодичныхъ платежей или въ разсрочкѣ на одинъ годъ невнесеннаго въ свое время платежа. Въ данномъ случаѣ льгота, предоставленная Вислоцкимъ правленіемъ банка, заключалась въ томъ, что платежъ недоплаченной недоимки отсрочивался по 5 марта 1891 года и назначенные на 10 декабря 1890 года торги были отложены, но съ тѣмъ, что если къ 5 марта 1891 г. не будутъ представлены слѣдуемые взносы, то 6 марта будетъ произведена продажа имѣній и объ этой продажѣ должно быть опубликовано немедленно. Установленіе льготы зависѣло отъ усмотрѣнія правленія банка и Вислоцкіе не могутъ въ настоящее время претендовать на условія этой льготы. По содержанию этой льготы, которая предоставлена была Вислоцкимъ, банкъ вовсе не былъ обязанъ дать послѣ 5 марта 1891 года новые два мѣсяца льготы и произвести публикацію о продажѣ только черезъ шесть недѣль по истеченіи этихъ двухъ льготныхъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, первое основаніе, по которому Вислоцкіе требуютъ признанія торговъ недѣйствительными, неправильно и невѣрно. Второе основаніе, по которому Вислоцкіе требуютъ признанія торговъ недѣйствительными, заключается въ томъ, что, по

продажѣ имѣнія при селѣ Ланковцы и выручкѣ отъ этой продажи суммы, достаточной не только для покрытія долга банку по этому имѣнію, недоимокъ и издержекъ по назначенію этого имѣнія въ продажу, но и на пополненіе недоимки въ платежахъ, числящейся по имѣнію при деревнѣ Данюкъ, послѣднее имѣніе всетаки было продано съ публичнаго торга, въ чемъ Вислоцкіе видятъ нарушеніе 1155 ст. уст. гр. суд. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что по каждому имѣнію Вислоцкихъ выдана была банкомъ отдѣльная ссуда, что по каждому изъ имѣній была составлена отдѣльная опись и что каждое изъ имѣній назначено было въ продажу самостоятельно и отдѣльно, но въ одинъ и тотъ же день. По § 22 устава, имѣніе освобождается отъ продажи только въ томъ случаѣ, если заемщикъ, до дня торга, внесетъ недоимку съ процентами за просрочку и со всѣми расходами по назначенію имѣнія въ продажу. Въ силу § 25 устава, сумма, предложенная на торгахъ, за вычетомъ предоставленнаго, согласно § 24, залога, вносится покупателемъ не позже 14 дней по заключеніи торга, а, слѣдовательно, только тогда можетъ съ достовѣрностью опредѣлиться, состоялся ли торгъ или нѣтъ, а въ день торга банкъ не имѣлъ основанія пополнять неполученными еще суммами недоимку, числящуюся на другомъ имѣніи, назначенномъ въ продажу въ тотъ же день. Въ виду сего, изложенное выше обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія торга недействительнымъ и въ этомъ обстоятельствѣ нельзя видѣть нарушенія со стороны банка 1155 ст. уст. гр. суд. Апелляторы Вислоцкіе утверждаютъ, что произведенные 6 марта 1891 года торги на ихъ имѣнія должны быть признаны несостоявшимися на томъ основаніи, что покупатель Данилевскій до четырнадцати-дневнаго срока послѣ торговъ не внесъ остальной покупной суммы, а замѣнилъ таковую своими закладными, по которымъ взысканіе не было присуждено еще судомъ. Продажа съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія, согласно 1184 и 1185 ст. уст. гр. суд., не измѣняетъ условій закладной и долгъ по закладной лежитъ по прежнему на заложенномъ имѣніи. Этотъ долгъ можетъ быть переведенъ на покупателя имѣнія, если онъ желаетъ пользоваться занятою прежнимъ собственникомъ суммою, и залогодержатель заявить согласіе о переводѣ долга по закладной на покупателя. Если долгъ по закладной переводится на покупателя, то, конечно, этотъ долгъ долженъ быть принятъ въ зачетъ слѣдующей съ него покупной суммы. Въ данномъ случаѣ покупатель и залогодержатель соединились въ одномъ лицѣ Данилевскомъ, и Данилевскій, какъ покупатель и вмѣстѣ залогодержатель, имѣлъ полное основаніе представить свою закладную въ зачетъ слѣдующей съ него покупной суммы, а банкъ—принять эту закладную въ зачетъ, тѣмъ болѣе, что, по 1168 ст. уст. гр. суд., закладными замѣняется покупная сумма. Въ § 25 устава, говорящемъ о взносѣ покупателемъ покупной суммы, нѣтъ никакихъ специальныхъ постановленій о закладныхъ частныхъ лицъ и, слѣдовательно, относительно сихъ закладныхъ банкъ долженъ былъ руководствоваться общими законами. То обстоятельство, что взысканіе по закладной Данилевскаго не было присуждено еще судомъ, нисколько не измѣняетъ существа дѣла,

ибо долгъ по закладной, лежащей на заложенномъ имѣніи, связанъ съ имѣніемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не удовлетворенъ, можетъ быть переведенъ, какъ сказано выше, на покупателя, а, слѣдовательно, принятъ къ зачету покупной суммы. Возраженія Вислоцкихъ тѣмъ болѣе не имѣютъ за собою никакихъ основаній, что они не представили никакихъ данныхъ, доказывающихъ, что долгъ ихъ Данилевскому по закладнымъ уже удовлетворенъ, закладныя погашены и онѣ, какъ погашенныя, неправильно приняты къ зачету покупной суммы, ибо въ этихъ случаяхъ возраженіе ихъ о невнесеніи Данилевскимъ въ установленный срокъ покупной суммы имѣло бы только значеніе. Итакъ, требованіе Вислоцкихъ, чтобы торги, произведенные 6 марта 1891 года, были признаны неправильными по изложенному выше основанію, не можетъ заслуживать уваженія. Судебная палата сочла затѣмъ нужнымъ остановиться еще на слѣдующемъ: среди производства этого дѣла въ палатѣ, именно 4 сентября 1892 года, Вислоцкіе обратились въ палату съ прошеніемъ о выдачѣ имъ свидѣтельства на полученіе: 1) изъ Кіевского земельного банка точной справки о томъ, сколько именно по всѣмъ тремъ имѣніямъ ихъ банкъ получилъ отъ нихъ за каждое имѣніе порознь денегъ 10 декабря 1890 года, и 2) изъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда свѣдѣній о томъ, что по дѣлу о закладныхъ они были вызваны въ судъ первый разъ на 16 апрѣля 1891 года, а также изъ дѣла о распределеніи денегъ копіи постановленія суда, состоявшагося ^{27 апрѣля}/_{2 мая} 1891 года, о томъ, чтобы банкъ держалъ всѣ деньги въ кассѣ своей впредь до востребованія суда, и объ отсылкѣ въ банкъ присланной имъ въ судъ нѣкоторой части тѣхъ денегъ. О количествѣ денегъ, полученныхъ банкомъ отъ Вислоцкихъ 10 декабря 1890 года, видно изъ копій заявленій Вислоцкихъ въ правленіе Кіевского земельного банка, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ Левинскимъ въ заведеніи Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда 31 октября 1891 года и при объясненіи на апелляціонную жалобу Вислоцкихъ, и повѣстки о вызовѣ Вислоцкихъ въ судъ на 16 апрѣля 1891 года, по дѣлу съ Данилевскимъ о закладныхъ, имѣются при настоящемъ дѣлѣ (л. 10 и 11 произ. окр. суда), слѣдовательно, относительно сего не представляется никакого основанія для удовлетворенія ходатайства Вислоцкихъ о выдачѣ имъ свидѣтельства. Что же касается до постановленія Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда отъ ^{27 апрѣля}/_{2 мая} 1891 года, то это постановленіе не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла, а посему и въ этомъ отношеніи ходатайство Вислоцкихъ не можетъ подлежать удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что изъ прошенія Вислоцкихъ и данныхъ Болеславомъ Вислоцкимъ объясненій не видно, какое обстоятельство по настоящему дѣлу, имѣющее существенное значеніе, должно быть разъяснено симъ постановленіемъ суда. На основаніи изложенныхъ соображеній, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ приписанной па это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Вислоцкіе указываютъ на нарушеніе палатою 366, 368, 706, 1187, 1180, 1182, 1155, 1168 и 1 ст.

уст. гр. суд., 569, 570, 694 и 1538 ст. X т. 1 ч. и рѣшеній Прав. Сената 1889 г. № 103, 1890 г. № 56, 1882 г. № 133, 1881 № 3, 1889 г. № 256, 1889 г. № 76 и 1881 № 7. Затѣмъ Вислоцкіе подали дополнительное къ кассационной жалобѣ объясненіе, а повѣренные Данилевскаго и Кіевскаго земельного банка въ *объясненіяхъ* своихъ просятъ объ оставленіи кассационныхъ жалобъ Вислоцкихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія поданное Вислоцкими дополнительное къ кассационной жалобѣ объясненіе, такъ какъ законъ подобныхъ до полнительныхъ объясненій не допускаетъ, и останавливаясь на тѣхъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, которые приведены въ кассационной жалобѣ Вислоцкихъ, находитъ, что указываемая просителями неправильность сужденія палаты о томъ, что произведенная земельнымъ банкомъ публичная продажа можетъ быть уничтожена только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, потому что хотя палата и высказала это положеніе, но затѣмъ вошла въ обсужденіе всѣхъ приведенныхъ истцами доводовъ, по которымъ они доказывали нарушеніе банкомъ установленныхъ правилъ продажи имѣній и нашла, что банкомъ такихъ нарушеній не допущено. Такимъ образомъ основаніемъ для отказа въ искѣ Вислоцкихъ послужило признанное палатою отсутствіе какихъ либо нарушеній при продажѣ банкомъ имѣній истцовъ, а при этомъ сужденіе палаты о значеніи 1180 ст. не имѣетъ существеннаго для дѣла значенія. Обращаясь къ указаніямъ просителей на нарушеніе судебною палатою 1137, 1143 и 1182 ст. уст. гр. суд., а также 19 и 21 §§ устава Кіевскаго земельного банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *ст. 1182 уст. гр. суд.*, постановляя, что новый торгъ назначается не ранѣе указаннаго въ ст. 1143 срока и производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, *относится лишь къ случаю назначенія новаго торга вслѣдствіе признанія перваго торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ.* Между тѣмъ первый торгъ на имѣніе Вислоцкихъ, назначавшійся на 10 декабря 1890 г., не былъ признанъ несостоявшимся или недѣйствительнымъ, а былъ отмѣненъ вслѣдствіе просьбы Вислоцкихъ объ отсрочкѣ платежа недоимки. Посему постановленіе ст. 1182 никакого примѣненія къ настоящему случаю имѣть не можетъ. На основаніи 1137 ст. уст. гр. суд. имущества, заложенные въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ банковъ порядку. По уставу же Кіевскаго земельного банка, §§ 19, 20 и 21, если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, то ему дается два мѣсяца льготы; по истеченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ дѣлается публикація о назначеніи заложеннаго имѣнія въ продажу, безъ опредѣленія дня торга и затѣмъ черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ и не менѣе какъ за мѣсяць до дня торга, дѣлается троекратная публикація, съ указаніемъ времени торга. Всѣ эти сроки, какъ установлено по дѣлу, были соблюдены при назна-

ченіи имѣній Вислоцкихъ въ продажу на 10 декабря 1890 г. Затѣмъ при отмѣнѣ этого торга, вслѣдствіе ходатайства Вислоцкихъ объ *отсрочкѣ* платежа недоимки, отъ *усмотрѣнія* правленія банка зависело какъ опредѣленіе *продолжительности* этой отсрочки, такъ и *назначеніе новаго срока* для продажи заложенныхъ имѣній въ случаѣ неуплаты Вислоцкими недоимки, такъ какъ въ уставѣ банка не содержится постановленія о томъ, чтобы при подобной отсрочкѣ банкъ обязанъ былъ вновь давать двухъ-мѣсячную льготу и выжидать еще шесть недѣль для публикацій. Въ виду сего ни въ назначеніи имѣній Вислоцкихъ въ продажу на 6 марта 1891 г., ни въ производствѣ публикацій объ этомъ торгѣ не усматривается нарушенія устава банка. Неосновательна также жалоба Вислоцкихъ на нарушеніе палатою 1155 ст. уст. гр. суд. Въ рѣшеніи палаты установлено, что по каждому имѣнію Вислоцкихъ выдана была банкомъ отдѣльная ссуда и каждое изъ этихъ имѣній назначено было въ продажу *отдѣльно*, хотя въ одинъ и тотъ же день. Затѣмъ, такъ какъ, на основаніи § 25 устава банка, сумма, предложенная на торгахъ, вносится покупателемъ *не позже 14 дней по заключеніи торга*, то банкъ не имѣлъ возможности *въ день торга*, недоимки, числившіяся на одномъ изъ имѣній Вислоцкихъ, пополнить излишкомъ покупной суммы другаго имѣнія, а посему и не имѣлъ основанія отмѣнить торги на другія имѣнія. Зачисленіе же въ счетъ покупной суммы закладныхъ на проданныя имѣнія, принадлежащихъ покупщику имѣній, представляется совершенно согласнымъ съ 1168 ст. уст. гр. суд. Жалоба Вислоцкихъ на отказъ судебной палаты въ выдачѣ имъ свидѣтельства на полученіе справокъ и документовъ не заслуживаетъ уваженія, потому что сужденіе о томъ, имѣютъ ли указываемыя тяжущимся справки и документы существенное по дѣлу значеніе и представляется ли надобность въ ихъ представленіи, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Наконецъ указаніе Вислоцкаго на то, что при словесномъ состязаніи въ палатѣ ему не было предоставлено послѣдняго слова и поэтому онъ не могъ предъявить квитанцій банка, представляется ничѣмъ не подтвержденнымъ. По сему основаніямъ Правительствующій Сенатъ *предлагаетъ* просьбу дворянъ Болеслава и Олимпія Вислоцкихъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1894 года марта 16-го дня. 1) *Прошеніе управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московскою судебною палатою и 2) объясненіе купца Алексѣя Телешева и мѣщанъ Анны и Михаила Клецовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Московская казенная палата въ частной жалобѣ, поданной на опредѣленіе Московскаго окружнаго суда, 18/20 августа 1891 г. состоявшееся, по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія московскаго купца Александра Иванова Сытина, просила Московскую судебную палату измѣнить помянутое опредѣленіе суда въ части, касающейся исчисленія наслѣдственныхъ пош-

Гражд. 1894 г.

7*

линь, а именно—дочислить пошлыны въ суммѣ 109 руб. 40 коп. сверхъ исчисленныхъ судомъ 667 руб. 20 коп. *Судебная палата*, провѣривъ учиненный казенною палатою расчетъ наслѣдственныхъ пошлынъ, *нашла*, что съ наслѣдниковъ Сытина причитается въ казну 730 руб. 14 коп. пошлынъ, т. е. болѣе, чѣмъ исчислено судомъ, на 62 руб. 94 коп., но, принявъ во вниманіе, что постановленіе о дочисленіи этихъ пошлынъ было бы постановленіемъ о взысканіи пошлынъ, падающихъ, очевидно, только на долговое имущество завѣщателя, которое оплачивается пошлыною лишь по мѣрѣ обращенія его въ наличное, для чего на долговыхъ документахъ дѣлаются надлежащія о семъ надписи (6 ст. прил. къ ст. 363 (прим. 2), т. V уст. о пошл., по прод. 1886 г.), долговыхъ же документовъ въ производствѣ палаты нѣтъ, не было ихъ и при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, которымъ они не были истребованы отъ наслѣдниковъ и остались безъ надписи, что, однако, казенною палатою не обжаловано, опредѣленіемъ 22 сентября 1892 г. частную жалобу казенной палаты оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе судебной палаты *кассационной жалобѣ* управляющій Московскою казенною палатою просить отмѣнить опредѣленіе палаты, какъ постановленное въ нарушение 5 ст. прил. II, 6 и 15 ст. прил. I къ ст. 363 прим. т. V уст. о пошл. по прод. 1883 г. Противъ этой кассационной жалобы купецъ Алексѣй Телешовъ и мѣщане Анна и Михаилъ Клецовы прислали *объясненіе*, въ которомъ, прося объ оставленіи кассационной жалобы безъ послѣдствій, заявляютъ ходатайство объ измѣненіи постановленія окружнаго суда, неправильно будто бы исчисливаго наслѣдственную пошлыну съ суммы 11,000 р., завѣщанной Сытинымъ на похороны и благотворительныя дѣла.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ объясненію Телешова и Клецовыхъ, находитъ, что на основаніи уже неоднократныхъ разъясненій Правит. Сената, представленіе установленнаго 800 ст. уст. гр. суд. залога обязательно и при жалобахъ на частныя опредѣленія (р. № 787/1872 г.) и что также обязательно представленіе залога, когда въ объясненіи на кассационную жалобу заявляется встречное кассационное требованіе (р. № 80/1882), а какъ Телешовъ и Клецовы залога не представили, то ходатайство ихъ должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы управляющаго Московскою судебной палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 5 ст. прил. къ 161 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г. (5 ст. прил. II къ 363 ст. прим. 2 т. V уст. о пошл. изд. 1857 г. по прод. 1883 г.), судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію наслѣдственной пошлыны на основаніи представленныхъ наслѣдниками заявленій о составѣ и цѣнности наслѣдствъ, подтвержденныхъ, въ случаѣ надобности, документами; на основаніи же 157 ст. того же уст. изд. 1893 г. (6 ст. прил. I къ той же 363 ст.), въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ наслѣдственною пошлыною входитъ стоимость какъ всего на-

лично, такъ равно долговаго и спорнаго имущества, но съ долговыхъ претензій и спорныхъ имуществъ пошлына взыскивается при полученіи наслѣдниками слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ или состоявшаго въ спорѣ имущества, причемъ въ обезпеченіе поступленія пошлыны на долговыхъ документахъ дѣлается надлежащая о семъ надпись. Наконецъ, согласно 166 ст. того же уст. (15 ст. прил. I къ той же 363 ст.), судебныя установленія „постанавливаютъ опредѣленія о ввѣдѣ наслѣдниковъ во владѣніе дошедшимъ къ нимъ недвижимымъ имуществомъ и о передачѣ имъ охраненной движимости, а равно выдаютъ симъ лицамъ духовныя завѣщанія не прежде, какъ по взносу всей причитающейся казнѣ пошлыны или по обезпеченіи ея уплаты установленнымъ порядкомъ“. Сопоставленіе этихъ статей устава о пошлынахъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что опредѣленіе суда о взысканіи наслѣдственной пошлыны должно всегда обнимать составъ всего имущества наслѣдодателя, который, на основаніи положенія 15 іюня 1882 г., вошедшаго нынѣ въ ст. 152—181 т. V уст. о пошл. изд. 1893 г., подлежитъ оплатѣ этою пошлыною при безмездномъ переходѣ отъ одного лица къ другому, безъ всякаго различія, составляетъ ли переходящее имущество наличное или долговое. Разница по отношенію къ этимъ видамъ имущества заключается не въ порядкѣ опредѣленія пошлыны, а въ порядкѣ взноса таковой, допуская по отношенію къ долговымъ имуществамъ отсрочку во взысканіи, до полученія наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ, причемъ для обезпеченія поступленія въ казну пошлыны по долговымъ документамъ судебнымъ установленіямъ вмѣнено въ обязанность постановлять опредѣленія о ввѣдѣ наслѣдниковъ во владѣніе дошедшимъ къ нимъ недвижимымъ имуществомъ и о передачѣ имъ охраненной движимости, а равно выдать симъ лицамъ духовныя завѣщанія съ надписью объ утвержденіи ихъ не прежде, какъ по взносу всей причитающейся казнѣ пошлыны или по обезпеченіи ея уплаты установленнымъ порядкомъ, каковой порядокъ обезпеченія и указанъ въ 157, 164 и 165 ст. т. V уст. о пошл. и въ отношеніи долговыхъ документовъ состоитъ въ томъ, что на нихъ дѣлается надлежащая надпись о подлежащей уплатѣ пошлыны. Такъ какъ цѣна имущества, съ которой взимается пошлына на основаніи 158 ст. уст. о пошл., является самими наслѣдниками или душеприкащиками (буде таковыя назначены), то во всѣхъ случаяхъ, когда судъ не встрѣтитъ сомнѣній въ правильности такихъ заявленій и не найдетъ, согласно предоставленному ему 5 ст. прил. къ 161 ст. праву, надобности требовать подтвержденія такихъ заявленій документами, ему безъ дальнѣйшаго отлагательства остается только опредѣлить количество подлежащей взиманію пошлыны со всего состава имущества, руководствуясь правилами объ оцѣнкѣ таковаго. Затѣмъ отъ самихъ наслѣдниковъ уже зависитъ представить все количество причитающейся съ нихъ пошлыны въ срокъ, опредѣленный въ 164 ст., или же ограничиться представленіемъ только той ея части, которая причитается съ наличнаго имущества, а взносъ той части, которая упадетъ на имущество дол-

говое, отложить до получения по долговымъ документамъ унаслѣдованныхъ ими суммъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ сами наслѣдники должны озаботиться о томъ, чтобы на этихъ документахъ учинены были надлежащія надписи о причитающемся по онымъ количествѣ наслѣдственныхъ пошлинъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находить, что Московская судебная палата поступила не согласно съ выше разъясненными постановленіями устава о пошлинахъ, отказавъ Московской казенной палатѣ въ исчисленіи дополнительной пошлины съ имущества, доставшагося наслѣдникамъ купца Александра Сытина, на томъ основаніи, что долговыхъ документовъ, вошедшихъ въ составъ наслѣдства, не имѣлось въ производствѣ палаты и что казенная палата не обжаловала дѣйствій окружнаго суда по неистребованію этихъ документовъ отъ наслѣдниковъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 157 и 166 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты; заявленное въ объясненіи на кассационную жалобу ходатайство Телешова и Клецовыхъ о сложеніи части наслѣдственной пошлины оставить, на основаніи 800 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

32.— 1894 года марта 16-го дня. *Прошеніе купца Моисея Хенкина объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго-на-Дону мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По договору 28 мая 1890 г., явленному у нотариуса, купеческая дочь Раисы Гуревичъ отдала въ арендное содержаніе жень мѣщанина Екатерины Элькиной недвижимое имѣніе свое въ г. Ростовѣ-на-Дону (каменный домъ съ флигелемъ и дворомъ) срокомъ на 6-ть лѣтъ, считая съ 1-го іюля 1890 г., цѣною по 1100 р. въ годъ, платежъ которыхъ Элькина обязалась производить по-полугодно впередъ, а именно 1-го іюля и 1-го января каждаго года по 550 р.—Въ августѣ 1891 г. купецъ Моисей Хенкинъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ, объясняя, что Раиса Гуревичъ 27 ноября 1890 г. право полученія по означенному договору арендныхъ денегъ съ Элькиной на сроки 1-го января и 1-го іюля 1891 и 1892 годовъ, надписью на договорѣ, передала ему, Хенкину, въ полную собственность и что Элькина, которой онъ 31 декабря 1890 г., заявленіемъ чрезъ нотариуса, сообщилъ о помянутой передачѣ ему права на полученіе арендныхъ денегъ, таковыхъ денегъ на срокъ 1-го іюля 1891 г. ему не уплатила,—просилъ о взысканіи съ Элькиной въ его пользу 500 р. съ % съ 1-го іюня 1891 г. При производствѣ дѣла истецъ представилъ удостовѣреніе нотариуса Севастьянова въ томъ, что имъ 31 декабря 1890 г. было сообщено Элькиной и ея мужу означенное заявленіе Хенкина, на которое отъ Элькиныхъ никакого отвѣта не послѣдовало. Повѣренный Элькиной противъ этого иска объяснилъ, что деньги 550 р. были арестованы за долгъ Раисы Гуревичъ и уплачены судебному приставу, въ подтвержденіе чего представилъ квитанцію пристава. По

разборѣ дѣла, мировой судья нашель, что, какъ видно изъ квитанціи судебного пристава Воронина отъ 24 іюня 1891 г. за № 98, имъ, приставомъ, получены отъ Екатерины Элькиной въ пользу Хаима Гинзбурга по исполнительному листу Ростовскаго мирового съѣзда отъ 5 марта 1891 г. 550 рублей, слѣдующіе отъ Элькиной Раисѣ Гуревичъ за квартиру. Въ виду этого, признавая искъ Хенкина, за уплатою уже требуемыхъ имъ денегъ судебному приставу, неподлежащимъ удовлетворенію, мировой судья отказалъ Хенкину въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ Хенкина, разсмотрѣвъ дѣло, *мировой съѣздъ нашель*, что Элькина слѣдующіе съ нея по контракту 500 р. внесла по требованію судебного пристава и если приставъ выдалъ ихъ кредитору Раисы Гуревичъ, а не Хенкину, то въ этомъ не можетъ считаться отвѣтственной Элькина, тѣмъ болѣе, что Хенкинъ есть родной дядя Раисы Гуревичъ. Въ виду этого съѣздъ призналъ рѣшеніе мирового судьи правильнымъ и утвердилъ оное. Въ *кассационной жалобѣ* Хенкинъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ: а) 569, 570 и 699 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., 632 и 639 ст. уст. гр. суд.—освобожденіемъ Элькиной отъ обязанности уплатить ему арендный платежъ, пріобрѣтенный имъ отъ Гуревичъ законнымъ способомъ, о чемъ онъ извѣстилъ Элькину ранѣе наложенія судебнымъ приставомъ ареста на этотъ платежъ, какъ принадлежащій домохозяйкѣ Раисѣ Гуревичъ; б) 711 ст. уст. гр. суд. неприведеніемъ съѣздомъ соображеній въ подтвержденіе своего заключенія о неотвѣтственности Элькиной передъ нимъ, Хенкинымъ, и в) 82 ст. того же устава указаніемъ на то обстоятельство, что истецъ приходится роднымъ дядей Гуревичъ, тогда какъ отъ тяжущихся сторонъ не было представлено къ дѣлу ни метрическихъ выписей, ни другихъ данныхъ въ подтвержденіе указаннаго родства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента 1876 г. № 100 признано, что, въ силу 570 ст. т. X ч. I зак. гражд., за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (ст. 1509, 1653, 1678 и 1994 т. X ч. I), право требовать по обязательству денежной платы можетъ быть передано другому лицу безъ участія другой стороны, обязавшейся къ уплатѣ; 2) что для должника дѣйствіе передачи начинается съ той минуты, когда передача ему заявлена передатчикомъ или сдѣлалась достояніемъ извѣстна инымъ путемъ, напримѣръ, посредствомъ предъявленія ему пріобрѣтателемъ учиненной на самомъ договорѣ надписи первоначальнаго кредитора о передачѣ имъ своего права или чрезъ представленіе особаго акта о совершившейся передачѣ; 3) что не подкрѣпленное законными удостовѣреніями заявленіе пріобрѣтателя о переходѣ къ нему права требованія не можетъ, въ силу 570 ст. зак. гражд., обязывать должника произвести платежъ этому лицу лишь потому, что онъ именуется себя кредиторомъ; 4) что въ данномъ дѣлѣ истецъ Хенкинъ не только не доказалъ, но

даже и не утверждалъ, что отвѣтчицѣ о передачѣ Райсою Гуревичъ ему своего права требованія было извѣстно изъ какого либо другаго источника, кромѣ какъ изъ посланнаго имъ самимъ отвѣтчицѣ чрезъ нотариуса голо-словнаго заявленія о происшедшей перемѣнѣ въ лицѣ кредитора; 5) что при такихъ обстоятельствахъ не представлялось основанія для мирового сѣзда признавать Элькину отвѣтственною передъ Хенкинымъ за передачу срочнаго аренднаго платежа не ему, Хенкину, а судебному приставу для удовлетво-ренія кредитора домовладѣлицы Гуревичъ, равно какъ не можетъ быть рѣчи о нарушеніи обжалованнымъ рѣшеніемъ 632 и 639 ст. уст. гр. суд., ибо при недоказанности уступки Хенкину Райсою Гуревичъ причитающагося ей срочнаго платежа съ Элькиной, сія послѣдняя не вправѣ была отказаться выдать судебному приставу слѣдующую отъ нея Райсѣ Гуревичъ сумму, на которую кредиторъ Гуревичъ—Хаймъ Гинзбургъ обратилъ взысканіе по су-дебному рѣшенію (ст. 1078 уст. гр. суд.); 6) что, вопреки утверженію Хен-кина, въ рѣшеніи сѣзда приведены соображенія, на которыхъ оно основано и, слѣдовательно, статья 142 уст. гр. суд., соответствующая указанной про-сителемъ 711 статьѣ, не нарушена; 7) что упоминаніе о родствѣ между Хен-кинымъ и Гуревичъ представляется въ рѣшеніи соображеніемъ дополнитель-нымъ, которое, какъ таковое, и въ случаѣ признанія его неправильнымъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, достаточно оправдываемаго другими основаніями. Вслѣдствіе изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу кунца Моисея Хенкина, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1894 года марта 16-го дня. По прошенію повѣреннаго нота-риуса Иосифа Борткевича, присяжнаго повѣреннаго Хржановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный нотариуса Борткевича, присяжный повѣренный Хржановскій, предъявляя въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Государственному банку, въ исковомъ прошеніи изложилъ слѣдующее: общее собраніе 1 и кас-саціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ отъ 10 іюня 1886 г., признало, что нотариусы обязаны доставлять Государствен-ному банку и его конторамъ свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ и имѣютъ право получать за это вознагражденіе. Довѣритель просителя исправно каждый мѣсяцъ доставлялъ банку свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ съ 1 января 1877 г. по 31 декабря 1886 г. и доставилъ таковыхъ за это пре-мя о 3851 протестованномъ векселѣ. Такъ какъ размѣръ платы за озна-ченное должностное дѣйствіе предусмотрѣнъ 14 ст. В ы с о ч а й ш е утверж-денной 27 іюня 1867 г. временной таксы, а именно назначено по 50 коп. за справку, то довѣрителю просителя причитается съ банка за доставленіе

означенныхъ свѣдѣній о 3851 векселѣ, всего 1925 р. 50 к. Предъявляя къ Государственному банку искъ въ 1926 р., повѣренный Борткевича, Хржанов-скій, просилъ судъ: взыскать съ Государственного банка въ пользу довѣрите-ля просителя 1925 р. 50 к. съ $\frac{1}{2}\%$ со дня предъявленія иска съ судебными и за веденіе дѣла издержками. *Окружный судъ* постановилъ: взыскать съ Го-сударственного банка въ пользу Борткевича 252 р. 55 к. съ $\frac{1}{2}\%$ съ 31 янва-ря 1887 г., въ остальной части иска отказать. Въ апелляціонной жалобѣ по-вѣренный истца просилъ присудить его довѣрителю всѣ 1925 р. 50 к., а уполномоченный Государственного банка въ объясненіи на апелляціонную жа-лобу доказывалъ: плата за обязательныя сообщенія нотариусами свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, какъ за дѣйствія, не предусмотрѣнныя нот. поло-женіемъ и таксой, должна быть опредѣлена въ указанномъ ст. 209 нот. полож. законодательномъ порядкѣ съ В ы с о ч а й ш а г о утвержденія, а потому, за отсутствіемъ такого опредѣленія платы, настоящій искъ Борткевича, какъ ни на чемъ неоснованный и недоказанный, не подлежитъ удовлетворенію и опредѣленіе платы въ порядкѣ, указанномъ 215 и 216 ст. нот. пол., поста-новляется окружнымъ судомъ окончательно путемъ частнаго производства, а потому апелляціонная жалоба и самый искъ по настоящему дѣлу должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія. Наконецъ, если признать, что размѣръ платы можетъ быть опредѣленъ въ порядкѣ исковаго производства, то и по суще-ству требованія Борткевича не могутъ подлежать удовлетворенію въ полномъ объемѣ, такъ какъ: 1) до воспослѣдованія опредѣленія общаго собранія Пра-вительствующаго Сената отъ 10 іюня 1886 г. свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ сообщались Государственному банку безвозмездно на основаніи 293 ст. особаго наказа С.-Петербургскаго окружнаго суда за 1875 г., по ко-торой на нотариусовъ возложена обязанность доставлять ежемѣсячно въ банкъ вѣдомость о совершенныхъ въ истекшемъ мѣсяцѣ протестахъ, а потому тре-бованіе платы за время, въ теченіе котораго доставлялись банку свѣдѣнія въ силу предписанія суда, не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) если опре-дѣлять плату на основаніи п. 14 таксы, то плата эта должна быть назначена по 50 к. за каждую отдѣльную вѣдомость, которая и съ виѣшней стороны вполне соответствуетъ той справкѣ, какъ отдѣльному письменному удостовѣ-ренію, о которой говорится въ п. 14 таксы, и 3) вознагражденіе, назначен-ное судомъ, составляющее, смотря по количеству протестовъ, отъ 2—5 р. за каждую вѣдомость вполне достаточно за получаемый трудъ перепис-чика, представляющій простую выборку изъ реестра. На основаніи изложен-наго просилъ апелляціонную жалобу и самый искъ Борткевича оставить безъ разсмотрѣнія, а въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла по существу, въ искѣ Бортке-вича отказать и рѣшеніе окружнаго суда въ части, касающейся присужденія съ Государственного банка 252 р. 55 к. отмѣнить. *Судебная палата* нашла: 1) что, по 215 ст. пол. о нот. части, споры, могущіе возникнуть о количествѣ слѣдующей нотариусу платы, рѣшаются окончательно окружнымъ судомъ, ко-торому нотариусъ подвѣдомъ (рѣш. гр. кас. деп. Сен. 1870 г. № 1726); 2) что

помѣщеніе такого правила въ нотаріальномъ положеніи, по 20 ст. котораго нотаріусы исполняютъ возлагаемыя на нихъ симъ положеніемъ обязанности подъ наблюденіемъ окружныхъ судовъ, приводитъ къ заключенію, что опредѣленіе окружнымъ судомъ платы за нотаріальныя дѣйствія производится въ порядкѣ надзора, но не въ порядкѣ искового производства, и 3) что правильность такого вывода подтверждается и разъясненіемъ касс. деп. Прав. Сената, который по отношенію къ судебнымъ приставамъ призналъ, что получаемое ими, подобно нотаріусамъ (208 ст. нот. полож.), вознагражденіе за должностныя дѣйствія не можетъ не быть отнесено къ служебнымъ ихъ правамъ, а потому это вознагражденіе не можетъ быть предметомъ судебного разбирательства въ исковомъ порядкѣ (р. 1880 г. № 253, 145, 24), а потому нашла, что Борткевичъ не имѣлъ права на предъявленіе настоящаго иска и опредѣлила: искъ нотаріуса Борткевича оставить безъ разсмотрѣнія въ существѣ и рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Борткевича находитъ рѣшеніе палаты неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 215, 20 и 208 ст. нот. пол. и 1 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ нотаріальномъ положеніи установленъ особый порядокъ обжалованія частными лицами неправильныхъ дѣйствій нотаріусовъ. Жалобы приносятся тому окружному суду, которому нотаріусъ подвѣдомъ, а постановленія окружнаго суда по этимъ жалобамъ подлежатъ обжалованію судебной палатѣ (ст. 60 и 62 нот. пол.). Этотъ порядокъ примѣняется и къ жалобамъ на неправильныя дѣйствія нотаріуса по взиманію имъ платы за совершаемыя имъ для частныхъ лицъ служебныя дѣйствія (ст. 208 нот. пол.), съ тѣмъ, однако, что споръ о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы рѣшается окружнымъ судомъ окончательно (ст. 215 нот. пол.). Упомянутый порядокъ установленъ исключительно для лицъ, обращающихся къ нотаріусу, а не для самого нотаріуса, который, въ силу 1 ст. у. г. с., вправѣ отыскивать съ частныхъ лицъ причитающееся ему за совершаемыя имъ служебныя дѣйствія вознагражденіе, въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Признавая вслѣдствіе сего, что палата не вправѣ была оставить безъ разсмотрѣнія искъ нотаріуса Борткевича о присужденіи ему съ Государственнаго банка платы за совершенныя имъ для банка служебныя дѣйствія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

34.—1894 года марта 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Альберта Геесбергена, присяжнаго повѣреннаго Зейлмера, объ отмычѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда по иску Ивана Кучинскаго съ просителя 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Геесбергена, возражая противъ иска, предъявленнаго Кучинскимъ къ Геесбергеноу по векселю, выданному симъ послѣднимъ Виктору Корейво и дошедшему по передаточной надписи повѣреннаго Виктора Корейво, Андрея Корейво, къ истцу, объяснилъ, что передаточная надпись эта учинена Андреемъ Корейво послѣ смерти его довѣрителя. По 24 ст. уст. вексельн. правильнымъ векселедержателемъ, имѣющимъ право требовать удовлетворенія отъ должника, признается тотъ, кому вексель принадлежитъ по первоначальному приобрѣтенію или кому онъ дошелъ по *правильнымъ* надписямъ. Повѣренный же Геесбергена оспариваетъ правильность передаточной надписи, учиненной Андреемъ Корейво въ качествѣ повѣреннаго Виктора Корейво на томъ основаніи, что надпись эта учинена Андреемъ Корейво послѣ смерти его довѣрителя. Такое возраженіе противъ правильности передаточной надписи не заключаетъ въ себѣ обвиненія повѣреннаго въ *подложномъ* составленіи надписи, а посему мировой съѣздъ не вправѣ былъ уклониться отъ обсужденія этого возраженія потому только, что повѣренный Геесбергена не заявилъ спора о подлогѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ мировыхъ судей передать въ тотъ же съѣздъ.

35.—1894 года марта 16-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго крестьянъ Василя и Ивана Петровыхъ, присяжнаго повѣреннаго Мазаракія, объ отмычѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, и 2) объясненіе на означенную жалобу повѣреннаго Марьи Ивановой, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ, предъявленный въ Великолуцкомъ окружномъ судѣ въ 1887 г. именующею себя вдовою умершаго въ 1882 г. крестьянина дер. Вшивцева, Великолуцкаго уѣзда, Никиты Петрова—Марью Ивановою за себя и въ качествѣ опекуни двухъ малолѣтнихъ дочерей своихъ Агаѣи и Прасковьи, объ изъятіи изъ владѣнія двухъ братьевъ названнаго Никиты Петрова, Ивана и Василя Петровыхъ, недвижимаго имѣнія, коимъ

послѣдніе завладѣли вслѣдъ за кончиною Никиты Петрова, по которое должно принадлежать истицамъ, какъ женѣ и дочерямъ умершаго.— Въ доказательство такого родства истицы съ Никитою Петровымъ повѣренный ихъ, истицы, представилъ въ окружный судъ: 1) копию съ посемейнаго за 1876 г. списка, въ коемъ при крестьянинѣ деревни Вшивцева Никитѣ Петровѣ, значащемся по ревизской сказкѣ имѣющимъ 30 лѣтъ отъ роду, показаны: а) жена Марья Иванова 45 лѣтъ и дочери—Агаѣя 3-хъ лѣтъ и Прасковья 6 мѣсяцевъ, и б) братья Василиій и Иванъ, имѣющіе по ревизской сказкѣ отъ роду первый 19, а второй 15 лѣтъ; 2) удостовѣреніе Новоскаго волостнаго правленія за № 479, въ коемъ истицы показаны въ тѣхъ же къ Никитѣ Петрову отношеніяхъ по посемейному списку за 1882 г.; 3) удостовѣреніе того же волостнаго правленія за № 332 въ томъ, что крестьяне дер. Вшивцева раскольники Петръ Тимошеевъ и сынъ его Никита Петровъ за смертью исключены казенною палатою изъ оклада податей съ начала 1882 г.; 4) удостовѣреніе священно-церковно-служителей Покровской церкви Настецкаго погоста Великолуцкаго уѣзда отъ 11 іюля 1882 г. за № 24 въ томъ, что по исповѣднымъ за 1876 и 1880 г.г. росписямъ названной церкви въ числѣ раскольниковъ поименованы крестьяне дер. Вшивцева Никита Петровъ и жена его Марья Иванова, причемъ въ росписи за 1880 г. при тѣхъ же лицахъ значится дочь Агаѣя 2-хъ лѣтъ. Отвѣтчики, признавая, что отыскиваемое истицами имѣніе находится въ ихъ, отвѣтчиковъ, владѣніи, просили съ своей стороны въ искѣ истицамъ отказать въ виду того, что ни рожденія Марьи Ивановой, ни брака ея съ Никитою Петровымъ въ метрическихъ и раскольническихъ книгахъ Великолуцкаго уѣзднаго полицейскаго управленія не значится, въ удостовѣреніе чего представили свидѣтельство названнаго полицейскаго управленія за № 78. *Окружный судъ*, признавъ доказаннымъ родственную связь умершаго Никиты Петрова съ истицами, 3 ноября 1887 г. опредѣлилъ: удовлетворить исковыя требованія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчики, съ приложеніемъ выданной причтомъ той же Покровской Настецкаго погоста церкви метрической выписи о рожденіи у крестьянина деревни Вшивцева Ивана Васильева и законной жены его Ирины Ивановой дочери Марьи 26 марта 1835 г., изложили, что истица Марья Иванова, какъ рожденная и крещенная православною не могла вступить въ бракъ съ братомъ ихъ Никитою Петровымъ, бывшимъ раскольниковъ по рожденію, безъ предварительнаго присоединенія послѣдняго отъ раскола къ православію, и такъ какъ присоединенія этого на самомъ дѣлѣ не было, да и сама Марья Иванова доказываетъ документами, что бракъ ея былъ только раскольническій, то документы эти не имѣютъ силы доказательства ни законности означеннаго ея брака, ни законности рожденія отъ сего брака дѣтей, и Марья Иванова какъ за отступленіе отъ православія, такъ и за воспитаніе дѣтей своихъ въ раскольническомъ толкѣ, подлежитъ судебному преслѣдованію. Въ судебномъ засѣданіи судебной палаты повѣренный апелляторовъ, присяжный повѣренный Мазаракій, поддер- живая какъ споръ, заявленный его довѣрителями при разбирательствѣ дѣла

въ окружномъ судѣ, такъ и доводъ, изложенный въ апелляціонной ихъ жалобѣ, указывалъ на то, что доказательства брачнаго союза, установленныя въ законѣ для браковъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, не могутъ имѣть примѣненія къ бракамъ раскольниковъ, а повѣренный истицы, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Винаверъ, въ свою очередь обращалъ вниманіе на то, что браки раскольниковъ, заключенные до воспослѣдованія *В ѳ с о ч л ѣ ш е* утвержденнаго 19 апрѣля 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, могутъ быть доказываемы кромѣ полицейскихъ записей всякими гражданскими документами, и что споръ апелляторовъ противъ дѣйствительности брака, какъ заявленный по пропущеніи установленнаго 1356⁸ статьею уст. гражд. суд. двухгодичнаго срока со времени смерти Никиты Петрова, представляется нынѣ не своевременнымъ. С.-Петербургская *судебная палата* нашла, что *В ѳ с о ч л ѣ ш е* утвержденное 19 апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, даруя раскольниковъ новыя права, вовсе не имѣетъ въ виду ограничить тѣ способы доказыванія послѣдственныхъ правъ, на кровномъ родствѣ основанныхъ, которыми они до тѣхъ поръ могли пользоваться, хотя, по 1-му п. этого закона, доказательствомъ законности брака и рожденія могутъ служить сказки 10 ревизіи, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы для той же цѣли не могли быть приняты и другія въ законѣ указанныя доказательства (34 и 35 ст. X т. 1 ч. и 1356 ст. уст. гр. суд.). Вообще, при незанесеніи брака въ метрическихъ книгахъ, дозволяется принимать въ доказательство существованія брака и законности рожденія всякіе гражданскіе акты и документы (рѣш. Сената № 320—79 г.; № 56—77 г.). Хотя, по силѣ 2 п. прим. къ ст. 78 т. X ч. 1, брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ 10 ревизіи, для пріобрѣтенія силы и послѣдствій законнаго брака, должны быть записаны въ особыя метрическія книги по правиламъ, приложеннымъ къ ст. 1093 зак. сост. т. IX св. изд. 1876 г., но сопоставленіе 2 пункта прим. къ ст. 78 т. X ч. 1 съ пунктомъ 3-мъ того же примѣчанія показываетъ, что непризнаніемъ за постановленіемъ, изложеннымъ во 2 п., обратной силы по дѣламъ объ имущественныхъ правахъ, истекающихъ изъ брачнаго союза, одного невнесенія въ метрическія книги брака, заключеннаго въ промежутокъ времени между 1857 г. и 19 апрѣля 1874 г., недостаточно для признанія такого брака недѣйствительнымъ. Точный смыслъ 1340, 1347, 1350—1353 ст. уст. гр. суд., имѣющихъ, въ силу 1356⁴ ст. того же устава, примѣненіе къ дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія у раскольниковъ, показываетъ, что законъ устанавливаетъ извѣстную давность для споровъ о незаконности брака и рожденія; такъ, по 1340 ст. уст. гр. суд., назначенъ двухлѣтній со дня смерти одного изъ супруговъ срокъ на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ этого брака дѣтей; въ ст. 1356⁸ категорически запрещено возбуждать споръ противъ недѣйствительности брака по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ; по силѣ же ст. 694, 1241, 1244 и 1246 т. X ч. 1, въ отношеніи къ дѣламъ о наслѣдствѣ,

всякое право иска прекращается общею десятилѣтнею давностью. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, судебная палата нашла, что въ посемейномъ спискѣ 1876 г. Марья Иванова, 45 л., показана женою Никиты Петрова, которому по послѣдней ревизіи показано 30 лѣтъ, и которому, слѣдовательно, въ 1876 г. было 49 лѣтъ; у нихъ, какъ значится въ посемейномъ спискѣ, были двѣ дочери: Агаѣя 3 лѣтъ и Прасковья 6 мѣсяцевъ; изъ сопоставленія этихъ данныхъ становится очевиднымъ, что бракъ Никиты Петрова съ Марьею Ивановою заключенъ во всякомъ случаѣ ранѣе изданія закона 19 апрѣля 1874 г., и слѣдовательно не подлежалъ записи въ раскольничьи метрическія книги по правиламъ этого закона, почему одного отсутствія такой записи, удостовѣреннаго полицейскимъ управленіемъ, недостаточно для признанія этого брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что существованіе брака Никиты съ Марьей въ смыслѣ супружескаго сожитія констатировано духовными росписями Покровской церкви Настецкаго погоста и посемейными списками крестьянъ дер. Вшивцево, при отсутствіи же доказательствъ незаконности брака, не можетъ быть признано незаконнымъ рожденіе отъ этого брака дочерей Агаѣи и Прасковьи, тѣмъ болѣе, что отвѣтчики не отрицаютъ происхожденія этихъ дочерей именно отъ брака Никиты съ Марьей. Что касается возраженія отвѣтчиковъ противъ законности брака, въ виду того, что Марья Иванова отъ рожденія къ расколу не принадлежала, то оно вводитъ въ дѣло такое обстоятельство, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда духовнаго. А такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла является лишь споръ о томъ, принадлежитъ ли истицѣ и ея дочерямъ по наследственному праву отыскиваемое имущество, встрѣчнаго же иска о признаніи брака истицы незаконнымъ не заявлено, то нѣтъ надобности и въ приостановленіи производства по 1338 ст. уст. гр. суд., а впрямь до уничтоженія въ установленномъ порядкѣ брака истицы не можетъ быть оспариваемо и наследственное право какъ ея самой, такъ и рожденныхъ отъ нея дѣтей. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата 2 ноября 1889 г. рѣшеніе окружнаго суда утвердила. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Мазаракій принесъ *кассационную жалобу*, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію палатою 78 ст. 1 ч. X т., изд. 1887 г., и 1340, 1356^а и 340 уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавая за представленными со стороны истицы документами доказательное значеніе утверждаемой Марьею Ивановою законности какъ брака ея съ умершимъ въ 1882 г. Никитою Петровымъ, такъ и рожденія отъ сего брака дѣтей, а равно несвоевременность заявленнаго въ 1887 г. со стороны отвѣтчиковъ спора противъ таковыхъ выставленныхъ Марьею Ивановою оснований начатаго ею иска объ изъятіи изъ владѣнія ихъ, отвѣтчиковъ, наследственнаго послѣ Никиты Петрова имѣнія, исходяща, какъ видно изъ рѣшенія, изъ того основнаго соображенія, что

бракъ истицы Марьи Ивановой, заключенный ею съ Никитою Петровымъ въ промежутокъ времени между 10 ревизіею и изданіемъ закона 19 апрѣля 1874 г. о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, не подлежалъ записи въ установленныя симъ закономъ метрическія для раскольниковъ книги. Приведенное соображеніе судебной палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Относительно брачныхъ союзовъ, заключенныхъ раскольниками въ промежутокъ времени между 10 ревизіею и 19 апрѣля 1874 г., Высочайше утвержденнымъ означеннаго числа мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что таковые брачные союзы записываются въ метрическія книги на томъ же основаніи, какъ и вновь заключаемые между раскольниками браки (отд. II ст. 3) и изъ правила этого, весьма опредѣлительно изложеннаго и вошедшаго цѣликомъ въ пунктъ 2 прим. къ ст. 78 зак. гр. 1 ч. X т., тѣмъ же мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сдѣлано одно лишь изъятіе: въ случаѣ, если бы при введеніи въ дѣйствіе изданныхъ 19 апрѣля 1874 г. правилъ о метрической записи рожденія, браковъ и смерти раскольниковъ, одного изъ сунруговъ или обоихъ не было уже въ живыхъ, положено записывать въ метрическія книги не самый бракъ означенныхъ лицъ, а только рожденныхъ въ семъ бракѣ дѣтей съ соблюденіемъ особо указанныхъ на этотъ послѣдній предметъ условій (отд. II ст. 4). Согласно сему и брачный союзъ Марьи Ивановой съ Никитою Петровымъ, какъ заключенный въ промежутокъ времени между 10 ревизіею и 19 апрѣля 1874 г. могъ бы быть признанъ не подлежащимъ внесенію въ метрическую для раскольниковъ книгу, если бы было установлено, что при изданіи закона 19 апрѣля 1874 г. Никиты Петрова не было уже въ живыхъ. Между тѣмъ изъ прописаннаго въ рѣшеніи судебной палаты содержанія исковаго прошенія Марьи Ивановой видно, что Никита Петровъ, къ имуществу котораго ею предъявлены за себя и въ качествѣ опекуни дочерей своихъ, наследственные права, умеръ, по признанію самой истицы, уже много времени спустя послѣ изданія упомянутаго закона, именно въ 1882 г. Находя посему положенное судебною палатою въ основаніе своего рѣшенія заключеніе о томъ, что вышеозначенный бракъ Марьи Ивановой съ Никитою Петровымъ не подлежалъ внесенію въ метрическія книги по правиламъ 19 апрѣля 1874 г., для сего установленнымъ, несогласнымъ съ положительно выраженнымъ въ п. 2 прим. къ 78 ст. зак. гр. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 г. требованіемъ относительно записи въ метрическія книги браковъ раскольниковъ, заключенныхъ послѣ 10 ревизіи, и не усматривая уже засимъ дальнѣйшей необходимости входить въ обсужденіе прочихъ, изложенныхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію примѣчанія къ 78 ст. зак. гр. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

36.—1894 года марта 16-го дня. *Прошение повѣреннаго мѣщанин-ки Анны Васильевой Мякотинной, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго, объ отмятѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предѣдательствоваль первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валь дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-про-курора Д. А. Викторовъ).

Послѣ умершаго 22 декабря 1887 года мѣщанина Григорія Емельянова Мякотина 2-го осталось недвижимое имущество, наслѣдственныя права къ которому заявилъ братъ покойнаго Григорій Емельяновъ Мякотинъ 1-ый, предъявившій по сему предмету въ поданномъ въ Витебскій окружный судъ 6 ноября 1889 года исковымъ прошеніи искъ къ именуемой себя вдовою умершаго мѣщанинкѣ Аннѣ Васильевой Мякотинной и дочери ея Аннѣ. Съ своей стороны Анна Мякотина за себя и въ качествѣ опекушки названной дочери своей въ поданной въ тотъ же судъ 21 декабря 1889 года просьбѣ, не представляя объясненія по существу исковаго требованія Григорія Мякотина 1-го, предъявила къ послѣднему встрѣчный искъ, прося признать наслѣд-ственныя права къ оставшемуся послѣ умершаго Григорія Мякотина 2-го имуществу за нею, просительницею, и ея дочерью. Истецъ въ доказательство родства своего съ умершимъ представилъ коніи съ посемейнаго за 1874 годъ списка и съ ревизской сказки 10-й переписи. Отвѣтчица же, въ свою оче-редь, доказывала свои и дочери своей наслѣдственныя права къ тому же имуществу: 1) двумя свидѣтельствами Витебскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ: а) что по именнымъ за 1886 г. спискамъ о раскольни-кахъ она, Анна Васильева Мякотина, показана женою Витебскаго мѣщанина Григорія Емельянова Мякотина, и б) что, какъ оказалось по произведенному полиціею 30 іюля 1889 года присяжному дознанію, она, Анна Васильева, года 4 тому назадъ сочеталась бракомъ съ Витебскимъ мѣщаниномъ Григо-ріемъ Емельяновымъ Мякотинымъ по раскольническому обряду, такъ какъ оба они состоятъ въ расколѣ, и отъ этого брака родилась дочь Анна, по метрическимъ же книгамъ названнаго полицейскаго управленія, начиная съ 1875 года, ни брака Мякотинныхъ, ни рожденія дочери ихъ Анны не запи-сано; 2) выпискою изъ алфавита 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка и удостовѣреніемъ командира того-же полка, въ коихъ умершій рядовой изъ Витебскихъ мѣщанъ Григорій Емельяновъ Мякотинъ показанъ родившимся въ 1866 году, принадлежавшимъ къ числу старообрядцевъ, женатымъ на Аннѣ Васильевой и имѣющимъ дочь Анну; 3) выданнымъ изъ Витебской мѣщанской управы ей, Аннѣ Мякотинной, безсрочнымъ билетомъ на житель-ство, въ коемъ она названа вдовою рядоваго Григорія Емельянова Мякотина; 4) выданнымъ отъ старообрядческаго духовника ей, Аннѣ Васильевой, женой умершаго мѣщанина Григорія Емельянова Мякотина, удостовѣреніемъ о ро-жденіи у нихъ 9-го декабря 1886 года дочери Анны; 5) копіями съ двухъ поданныхъ первоначальному истцомъ по настоящему дѣлу Григоріемъ Мяко-тинымъ 1-мъ въ Витебскій сиротскій судъ по дѣлу объ опеку надъ остав-

шимся послѣ умершаго его брата Григорія Мякотина 2-го имуществомъ про-шеній, а равно удостовѣреніемъ и копіею журнала названнаго сиротскаго суда по тому же дѣлу, въ каковыхъ бумагахъ, между прочимъ, самъ Григо-рій Мякотинъ 1-й именуется ее, Анну Васильеву, вдовою умершаго его брата, а дочь ея своею племянницею. Какъ при разбирательствѣ дѣла въ окруж-номъ судѣ, уважившемъ встрѣчныя исковыя требованія Анны Мякотинной и отказавшемъ первоначальному истцу въ его искѣ, такъ и въ апелляціонной своей жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, состоявшееся по сему дѣлу 10 мая 1891 года, повѣренный Григорія Мякотина 1-го Щулепниковъ отрицалъ за представленными со стороны Анны Мякотинной документами всякое доказа-тельное по дѣлу значеніе въ виду отсутствія въ метрическихъ раскольниче-скихъ книгахъ записи какъ брака Анны Мякотинной, въ который послѣдняя вступила по раскольническому обряду послѣ 19 апрѣля 1874 года, такъ и рожденія отъ сего брака дочери Анны. С.-Петербургская *судебная палата* *нашла*, что по общему для всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій закону (120 ст. X т. 1 ч.) для признанія предъ судомъ законности рожденія слѣдуетъ доказать: во 1-хъ, дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, и во 2-хъ, самое рожденіе его отъ сего брака, браки же рас-кольниковъ, къ числу коихъ принадлежатъ Мякотины, приобрѣтаютъ въ граж-данскомъ отношеніи (по 78 ст. X т. 1 ч.) силу и послѣдствія законнаго брака лишь чрезъ записаніе ихъ въ установленныя для сего особыя метри-ческія книги, веденіе коихъ возложено на мѣстную полицію. Отсюда видно, что вообще необходимымъ условіемъ признанія законности рожденія и, какъ послѣдствія таковаго, полученія права на наслѣдованіе по закону, является предварительное установленіе законности самаго брака и его дѣйствитель-ности, причемъ лишь дѣйствительность совершенія брака доказывается, по 121 ст. X т. 1 ч., порядкомъ, означеннымъ въ ст. 34—36; законность же брачнаго союза раскольниковъ въ гражданскомъ отношеніи доказывается, по 78 ст. X т. 1 ч., только однимъ способомъ, а именно записью въ устано-вленные для сего по правиламъ, приложеннымъ къ ст. 1093 зак. сост. т. IX св. изд. 1876 г., метрическія книги. По 119 и 132 ст. X т. 1 ч. всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, а по ст. 20 прилож. къ 1093 ст. зак. сост. законными дѣтьми раскольниковъ признаются лишь тѣ, которыя записаны въ метрическія полицейскія книги, а таковой записи по 19 ст. того же прилож. дѣти раскольниковъ подлежатъ лишь въ томъ случаѣ, когда бракъ ихъ родителей, имѣвшій мѣсто, какъ въ данномъ дѣлѣ, послѣ 19 апрѣля 1874 года, записанъ въ такія же книги, а отсюда полу-чается подтвержденіе принимаемаго судебною палатою къ разрѣшенію на-стоящаго дѣла положенія, что единственнымъ доказательствомъ законности брака раскольниковъ законъ допускаетъ лишь метрическую записъ въ поли-цейскихъ книгахъ о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ. Законъ о ме-трической записи браковъ раскольниковъ, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія, а потому общія, установлен-

ныя въ 1354—1356 ст., доказательства законности брака и рожденія не могутъ имѣть примѣненія къ раскольникамъ, въ правилахъ же 1356^{1—9} ст. уст. гр. суд. о производствѣ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія раскольниковъ (ср. 122 ст. т. X ч. 1) не установлено иного способа доказательства законности брака раскольниковъ, кромѣ указанного въ 78 ст. X т. 1 ч., и хотя, по 1356⁵ ст. уст. гр. суд., доказательствомъ рожденія отъ брака, записаннаго въ метрической книгѣ, кромѣ записи рожденія въ таковой же книгѣ, могутъ служить иные акты и документы примѣнительно къ 34—36 ст. X т. 1 ч., но самое содержаніе закона, изображеннаго въ 1356⁵ ст. уст. гр. суд., показываетъ, что эти постороннія доказательства законности рожденія допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда самый бракъ раскольниковъ записанъ въ метрическую книгу и, слѣдовательно, является законнымъ. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, судебная палата нашла, что спорный бракъ въ метрическія книги Витебскаго уѣзднаго полицейскаго управленія съ 1875 г. не записанъ, а засимъ, хотя фактъ брачнаго сожителства умершаго Мякотина съ Анною Васильевою и рожденія отъ этого брака дочери Анны официально признавались не только посторонними лицами, но и самимъ истцомъ, какъ результатъ вѣнчанія супруговъ по раскольническому обряду, однако отсюда, при наличности того обстоятельства, что бракъ этотъ не записанъ въ метрическія книги для раскольниковъ, не вытекаетъ необходимости признанія брака имѣющимъ въ гражданскомъ отношеніи силу и значеніе законнаго, единственно по приведенному выше основанію, а потому ни жена, состоящая въ такомъ дѣйствительномъ въ церковномъ отношеніи, но незаконномъ въ гражданскомъ отношеніи, хотя и терпимомъ, брачномъ союзѣ, ни рожденныя отъ такого союза дѣти не имѣютъ вытекающихъ изъ законнаго брачнаго союза правъ, а въ томъ числѣ и права на наслѣдованіе по закону въ имущество мужа и отца. Съ признаніемъ же встрѣчныхъ истицъ неимѣющими такого права наслѣдованія, имущество умершаго, за силою 1134 и 1137 ст. X т. 1 ч., должно перейти къ его родному брату, какъ единственному, за устраненіемъ встрѣчныхъ истицъ, законному его наслѣднику. Вслѣдствіе сего судебная палата 25 ноября 1891 г., въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, опредѣлила: къ имуществу умершаго Григорія 2-го Мякотина признать право законнаго наслѣдованія за братомъ его Григоріемъ 1-мъ Мякотинымъ, Аннѣ же Васильевою за себя и какъ опекуницѣ дочери своей Анны во встрѣчномъ искѣ о томъ же наслѣдствѣ отказать и возложить на нихъ, въ пользу Григорія 1-го Мякотина, издержки всего производства, а неуплаченные истцею издержки и сборы по производству дѣла въ силу права бѣдности принять на счетъ казны. На рѣшеніе это повѣренный Анны Мякотиной, присяжный повѣренный Недзвѣцкій, принесъ *кассационную жалобу*, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію со стороны судебной палаты, во-первыхъ, ст. 34—36 и 78 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1876 г. и ст. 9 и 1356⁵ уст. гр. суд. истолкованіемъ закона 1874 г. въ томъ смыслѣ, будто

бы законъ этотъ не допускаетъ иныхъ способовъ доказыванія законности брака раскольниковъ кромѣ того, который именно въ семь законѣ указанъ, и, во-вторыхъ, ст. 366 уст. гр. суд. признаемъ наслѣдственныхъ по настоящему дѣлу правъ за Григоріемъ Мякотинымъ 1-мъ безъ приведенія въ рѣшеніи тѣхъ основаній, которыя привели палату къ заключенію о доказанности названнымъ лицомъ родства своего съ умершимъ Григоріемъ Мякотинымъ младшимъ. Въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената тотъ же присяжный повѣренный Недзвѣцкій въ словесныхъ своихъ по дѣлу объясненіяхъ, поддерживая принесенную имъ кассационную жалобу, заявилъ, на случай, если бы жалоба эта признана была Правительствующимъ Сенатомъ неподлежащею удовлетворенію, ходатайство о возвращеніи его довѣрительницѣ, во вниманіе къ удостовѣренной по дѣлу ея бѣдности, представленнаго при кассационной жалобѣ денежнаго залога.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы, принесенной повѣреннымъ Анны Васильевою, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли судебная палата признала, что доказательствомъ законности брака Анны Васильевою съ Григоріемъ Мякотинымъ 2-мъ, совершеннаго по раскольническому обряду послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 19 апрѣля 1874 года правилъ о метрической записи рожденія, брака и смерти раскольниковъ, могла бы служить, по ст. 78 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г., только запись этого брака въ означенныхъ книгахъ, и что при отсутствіи таковой записи удостовѣреніемъ событія помянутаго брака не могутъ служить документы, указанные въ ст. 35 тѣхъ же части и тома. Въ приведенной ст. 78 ч. 1 т. X постановлено: а) что браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака, и б) что существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ. Сопоставленіе сихъ двухъ положеній приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что, дѣйствительно, какъ признала и палата, законъ и не допускаетъ иного способа доказыванія законности браковъ раскольниковъ, заключенныхъ послѣ 19 апрѣля 1874 г., какъ только записью этихъ браковъ въ особо установленныя полицейскія метрическія книги. Отсутствіе же въ дѣйствующихъ относительно раскольниковъ узаконеніяхъ такого постановленія, коимъ бы воспрещалось примѣнять къ тѣмъ брачнымъ союзамъ раскольниковъ тѣ способы доказыванія законности брака, невнесеннаго въ метрическую книгу, какіе указаны въ ст. 35 и 36 зак. гражд. ч. 1 т. X относительно браковъ между лицами православными, не даетъ еще основанія къ предположенію о томъ, чтобы сила приведенныхъ статей распространялась и на случаи заключенія раскольниками брачныхъ союзовъ. Выводъ этотъ истекаетъ изъ самаго различія, которое усматривается между записью въ *полицейскую* метрическую книгу брака раскольниковъ и записью въ *при-*

ходскую метрическую книгу брака лицъ православныхъ. По закону 19 апрѣля 1874 г. моментомъ, съ котораго бракъ раскольниковъ считается существующимъ, принимается день внесенія о семь записи въ метрическія книги, и такимъ образомъ запись эта является равносильною самому заключенію между раскольниками союза, приобретающаго силу и послѣдствія законнаго брака. Иное дѣло въ бракахъ между православными: записи въ метрическую книгу подлежатъ только бракъ, уже совершенный по правиламъ церкви, и метрическая запись служить лишь доказательствомъ самаго событія брака, считающагося законнымъ съ момента совершения его по церковному чинопослѣдованію. Такимъ значеніемъ записи въ приходскую метрическую книгу брака между лицами православными объясняются и постановленныя въ тѣхъ же законахъ гражданскія правила о томъ, что метрическія книги служатъ не единственнымъ, а только главнымъ доказательствомъ брачнаго союза, и что въ случаѣ сомнительности внесенной въ метрическую книгу записи о бракѣ, а также при отсутствіи таковой записи событіе брака можетъ быть доказываемо разнаго рода документами и даже слѣдствіемъ. Въ виду изложеннаго жалоба просителя на постановленное судебною палатою заключеніе относительно тѣхъ способовъ, коими можетъ быть доказываема законность брачнаго союза Анны Мякотиной, представляется лишенною основанія. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи судебною палатою 366 ст. уст. гр. суд. признаніемъ наслѣдственныхъ послѣ Григорія Мякотина 2-го правъ за Григоріемъ Мякотинимъ 1-мъ, то объясненіе это разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства не подлежитъ, такъ какъ рѣшеніе судебной палаты въ приведенномъ отношеніи, за устраненіемъ притязаній, предъявленныхъ на оставшееся послѣ умершаго Григорія Мякотина 2-го имущество со стороны встрѣчныхъ истцовъ, не можетъ почитаться нарушающимъ ихъ права (рѣш. 1885 г. № 8, 1882 г. № 144 и др.). По всѣмъ симъ соображеніямъ и признавая, въ виду примѣчанія къ ст. 800 уст. гр. суд., ходатайство просителя, заявленное въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената, о возвращеніи его довѣрительницѣ, по ея бѣдности, представленнаго ею при кассационной жалобѣ денежнаго залога подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанки Анны Мякотиной, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій и возвратить кассационный залогъ.

37.—1894 года марта 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Валентина Аверьянова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отпѣнъ рѣшенія Казанской судебной палаты по взаимнымъ искамъ Аверьянова и сестры ея, — жены поручика Вѣры Феденко, первая въ суммѣ 13,725 руб., а второй въ суммѣ 18,847 руб. 40 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

нать находить, что указаніе кассационной жалобы Аверьянова на неправильное примѣненіе судебною палатою 409 и 410 ст. уст. гр. суд. отказомъ принять въ соображеніе при разрѣшеніи иска Аверьянова по закладной крѣпости свидѣтельскія показанія, на которыя ссылался Аверьяновъ, должно быть признано уважительнымъ. Приведа объясненія истца, что въ виду возможности уничтоженія духовнаго завѣщанія матери и долга по закладной, у него съ отвѣтчицею, родною сестрою его, начались переговоры о раздѣлѣ наслѣдства и были выработаны основанія такого раздѣла, по которымъ отвѣтчица должна была получить отъ истца 10,000 руб., а ему уступить свои права на недвижимое имѣніе; что при такой только уступкѣ предполагалось уничтожить какъ заемное письмо, такъ и закладную, и что такое словесное соглашеніе стало приводиться въ исполненіе выдачею сестрѣ денегъ и векселей на 5000 руб., судебная палата при обсужденіи приведеннаго объясненія истца отказалась какъ войти въ разсмотрѣніе показаній допрошенныхъ свидѣтелей, такъ и допустить допросъ вновь указанной свидѣтельницы Булашевичъ, на которую истецъ сослался въ разясненіе обстоятельствъ, при которыхъ и вслѣдствіе которыхъ было уничтожено заемное письмо сестры, на томъ основаніи, что, по 409 ст. уст. гр. суд., запрещается доказывать свидѣтельскими показаніями фактъ соглашенія объ отчужденіи недвижимаго имѣнія, сдѣланный по сему отчужденію кредитъ и уплаты части этого долга. Между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, на что и указывается въ кассационной жалобѣ, Аверьяновъ на свидѣтелей сослался вовсе не въ подтвержденіе перехода недвижимой собственности или сдѣлки о такомъ переходѣ, ни въ подтвержденіе выдачи Феденко денегъ и векселей, а исключительно въ разясненіе условій предполагавшагося и неосуществившагося соглашенія между братомъ и сестрой и дѣйствительнаго значенія какъ уничтоженія заемнаго письма, принадлежавшаго отвѣтчицѣ, такъ и смысла письма его, Аверьянова, къ сестрѣ, на которомъ основано было заключеніе окружнаго суда о погашеніи ею права требованія по закладной крѣпости. Разясненіе такихъ обстоятельствъ исключительно фактическаго свойства путемъ допроса свидѣтелей несомнѣнно не можетъ быть отвергнуто, по смыслу 409 и 410 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1875 г. № 122 и др.), почему судебная палата, не принявъ къ своему обсужденію такихъ доказательствъ и утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Аверьянова по закладной, допустила нарушеніе приведенныхъ законовъ. Переходя затѣмъ къ указанію кассационной жалобы на нарушеніе 764 ст. уст. гр. суд. принятіемъ судебною палатою къ разсмотрѣнію заявленной отвѣтчицею Феденко въ объясненіи на апелляцію истца по первоначальному иску встрѣчной апелляціи противъ рѣшенія окружнаго суда по встрѣчному иску ея, въ какой части рѣшеніе окружнаго суда ни одною изъ сторонъ въ апелляционный срокъ обжаловано не было, Правительствующій Сенатъ признаетъ указанія эти неуважительными. По 764 ст. уст. гр. суд. противнику апеллятора предоставляется, совокупно съ объясненіемъ на апелляцію, не позже срока, на подачу объясненія установленнаго, просить объ измѣненіи

рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора. Такимъ образомъ, по точному-смыслу этой статьи, встрѣчныя апелляціонныя требованія, заявляемыя въ объясненіи на апелляцію, могутъ касаться всѣхъ частей рѣшенія суда первой степени безъ всякаго ограниченія, а, слѣдовательно, и рѣшенія по встрѣчному иску, хотя бы оно никѣмъ изъ тяжущихся въ апелляціонный срокъ не было до того обжаловано. Разъясненіе Правительствующаго Сената по дѣлу Бровчинскаго (сб. рѣш. 1878 г. № 115) о томъ, что встрѣчный искъ, подлежащій совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, подчиняется общему порядку судопроизводства, не исключаетъ примѣненія вышеустановленнаго положенія 764 ст. уст. гр. суд., вытекающаго изъ содержанія сего закона и имѣющаго цѣлью расширить права тяжущихся по обжалованію рѣшеній суда первой степени, въ видахъ всесторонняго обсужденія и разрѣшенія спора. Указанія Аверьянова, что допущеніе апелляціи отвѣтчицы по встрѣчному иску, рѣшеніе по которому ею не обжаловано подачею самостоятельной апелляціонной жалобы, лишь въ объясненіи на апелляцію истца по первоначальному иску, лишаетъ его, истца, возможности воспользоваться правомъ встрѣчной апелляціи на ту часть рѣшенія окружнаго суда по встрѣчному иску, которая постановлена противъ него,—не могутъ служить поводомъ къ обсужденію возбуждаемаго въ этомъ отношеніи вопроса уже потому, что, получивъ копію съ объясненія Феденки, въ которомъ была заявлена встрѣчная апелляція по встрѣчному иску, Аверьяновъ письменнаго объясненія противъ оной не подалъ и, слѣдовательно, какихъ либо апелляціонныхъ требованій по этому иску съ своей стороны, въ силу 764 ст. уст. гр. суд., не заявлялъ. Признавая посему, что принятіемъ къ своему разсмотрѣнію апелляціи Феденки по встрѣчному иску судебная палата не допустила нарушенія 764 ст. уст. гр. суд. и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Аверьянова по существу рѣшенія судебной палаты относительно этой части дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія жалобы на нарушеніе въ этомъ отношеніи 339 ст. уст. гр. суд. должны быть признаны уважительными. Судебная палата, обсуждая вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Аверьянова наслѣдственнымъ имѣніемъ съ 1884 г. и указывая, что доказать владѣніе его имѣніемъ по соглашенію съ сестрою лежало на обязанности его, Аверьянова, при этомъ никакихъ сужденій по тѣмъ доказательствамъ, на которыя именно по этому вопросу сослался Аверьяновъ, не приводитъ. Въ прошеніи, поданномъ въ Симбирскій окружный судъ 2 октября 1891 г. (л. л. 267 и 268) Аверьяновъ, ссылаясь на свидѣтельскія показанія Леонтьева и Наумова, объяснялъ, что его владѣніе имѣніемъ не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ, такъ какъ онъ пользовался имъ съ согласія сестры за известный денежный эквивалентъ. На возраженія эти повѣренный Аверьянова сослался и въ засѣданіи судебной палаты 11/12 іюня 1892 года,—по тѣмъ же менѣе возраженія эти судебною палатою вовсе не обсуждены. Въ виду сего

та часть рѣшенія судебной палаты по встрѣчному иску, по которой съ Аверьянова присуждены встрѣчныя исковыя требованія Феденки, въ силу установленія недобросовѣстности его владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ съ 1884 года, не могутъ быть признаны въ силѣ судебного рѣшенія.—По такому основанію рѣшеніе судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ въ частяхъ, касающихся присужденія вознагражденія за вырубленный лѣсъ въ суммѣ 4400 рублей и возвращенія доходовъ за послѣдніе шесть лѣтъ по апрѣль 1890 г. въ суммѣ 5571 рубль. На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу, по первоначальному иску Аверьянова отмѣнить, по нарушенію 409 и 410 ст. уст. гр. суд., а по встрѣчному иску Феденку въ частяхъ, касающихся вознагражденія за проданный лѣсъ въ суммѣ 4440 рублей и возвращенія доходовъ въ суммѣ 5571 рубль, отмѣнить, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

38.—1894 года марта 30-го дня. *Прошеніе крестьянина Ивана Сергѣева объ отменѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора П. В. Домерниковъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: крестьянинъ Петръ Прокофьевъ Сергѣевъ оставилъ послѣ себя домашнее духовное завѣщаніе, изложенное въ слѣдующемъ видѣ: „Домашнее духовное завѣщаніе: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, 1891 г. января 22 дня, я, нижеподписавшійся крестьянинъ Владимірскаго губ., Суздальскаго уѣзда, села Михайловой стороны, Петръ Прокопьевъ Сергѣевъ, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, завѣщаю послѣ моей смерти все свое благопріобрѣтенное имущество движимое и недвижимое, въ чемъ бы оно ни заключалось, женѣ своей Маріи Ивановнѣ Сергѣевой въ полную собѣтвенность. По Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда и по имѣнію Костромской губерніи, Ветлужскаго уѣзда довѣрью выработывать лѣса брату своему Ивану Прокопьевичу Сергѣеву, а въ случаѣ его смерти довѣрью брату своему Александру Прокопьевичу Сергѣеву и по выработкѣ доставлять изъ онаго достоянія моей женѣ Маріи Ивановнѣ Сергѣевой. Выработку производить не болѣе 20-ти плотовъ. Это духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя Петра Прокопьевича Сергѣева, находящагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти, писалъ псаломщикъ села Кокрина Николай Петровъ Клугинъ. Къ сему духовному завѣщанію (тутъ оставленъ пробѣлъ въ одну строку, а за симъ слѣдуетъ:) что это духовное завѣщаніе со словъ завѣщателя Петра Прокопьевича Сергѣева писано псаломщикомъ села Кокрина Николаемъ Петровымъ Клугинымъ и имъ завѣщателемъ собственноручно подписано; въ томъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ сельскій староста Кокринскаго общества деревни Хмѣлевки Федоръ (фамиліи не разобрать); въ томъ же свидѣтелемъ былъ крестьянинъ деревни Хмѣлевки Тимофей Шороховъ, въ томъ

же свидѣтелемъ былъ крестьянинъ деревни Хмелевки Степанъ Шороховъ. Кромѣ сего писаннаго выше присовокупляю, что изъ общей дачи съ братомъ довѣрляю всю выработку брату Ивану Сергѣеву и деньги, присужденныя окружнымъ судомъ съ его же, Ивана Прокопѣевича Сергѣева, какъ неправильныя, десять тысячъ (10,000) послѣ меня, завѣщателя, поручаю выдать изъ моего достоинства Ивану Прокопѣевичу Сергѣеву, въ чемъ и подписуюсь Петръ Прокопѣевъ Сергѣевъ въ здоровомъ подписаль разумѣ Петръ Прокопѣевъ. Въ правильности всего этого завѣщанія были свидѣтелями Христорождественской церкви села Кокрина, духовный его отецъ священникъ Евгеній Ивановъ. Псаломщикъ Николай Клугинъ.“ Окружный судъ отказалъ въ утвержденіи этого духовнаго завѣщанія къ исполненію, а *судебная палата* частную жалобу Ивана Сергѣева оставила безъ послѣдствій, причѣмъ высказала слѣдующія соображенія: законъ относится къ завѣщательнымъ актамъ, какъ выраженію послѣдней воли съ большею строгостію относительно порядка ихъ совершенія и утвержденія къ исполненію, нежели къ другимъ актамъ о переходѣ правъ. На это указываетъ цѣлый рядъ установленныхъ закономъ требованій, отъ соблюденія которыхъ зависитъ дѣйствительность завѣщанія (1045—1054, 1056, 1060, 1063, 1065 и др. ст. 1 ч. X т.). Завѣщанія, составленные вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію (тамъ же ст. 1066⁴). Самымъ существеннымъ условіемъ для признанія за завѣщательнымъ актомъ силы и значенія слѣдуетъ считать подпись самого завѣщателя или рукоприкладчика за него и установленнаго числа свидѣтелей. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подписи эти должны быть помѣщаемы въ концѣ акта, такъ какъ ими утверждается и удостоверяется подлинность и дѣйствительность самаго содержанія акта (ст. 1046—1048 X т. 1 ч.). Завѣщаніе Сергѣева состоитъ изъ двухъ частей: до добавленія и послѣ него. Обѣ эти части не имѣютъ силы завѣщательныхъ распоряженій, такъ какъ въ первой части нѣтъ подписи завѣщателя, а имѣются лишь подписи свидѣтелей, которыя, очевидно, безъ предшествующей подписи завѣщателя, не имѣютъ никакого значенія; во второй же части, начинающейся словами: „кромѣ сего писаннаго“, хотя и подписанной завѣщателемъ, нѣтъ подписей надлежащаго числа свидѣтелей, такъ какъ Клугинъ—тотъ же переписчикъ завѣщанія, который подписался въ первой его части, остается, слѣдовательно, одна только подпись священника, въ качествѣ свидѣтеля. Если даже предположить, что подпись завѣщателя относится и къ первой части завѣщанія, какъ утверждаетъ жалобщикъ, то и тогда завѣщаніе составлено незаконно, такъ какъ въ моментъ подписанія завѣщанія свидѣтелями, оно еще не было подписано самимъ завѣщателемъ и свидѣтели, очевидно, не могли удостовѣрить будущаго событія и того, что требуется 1 п. ст. 1050 X т. 1 ч.

Рассмотрѣвъ принесенную крестьяниномъ Иваномъ Сергѣевымъ на это опредѣленіе судебной палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ

(1048 и 1050 ст. 1 ч. X т.), требуя наличности въ каждомъ духовномъ завѣщаніи подписей завѣщателя и свидѣтелей, и разъясняя, что именно должны удостовѣрить подписи свидѣтелей, тѣмъ не менѣе не указываетъ съ обязательною точностью тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ должны быть помѣщены и потому одна непоследовательность мѣста нахождения подписей означенныхъ лицъ сама по себѣ еще не можетъ служить такимъ недостаткомъ, при существованіи коего духовное завѣщаніе не подлежитъ утвержденію къ исполненію; непоследовательность эта еще не подрываетъ дѣйствительнаго смысла тѣхъ подписей и потому разъясненіе дозволеннымъ закономъ способомъ причинъ замѣченной непоследовательности можетъ возстановить истину въ томъ видѣ, въ какомъ требуетъ ее законъ для признанія дѣйствительности съ формальной стороны духовнаго завѣщанія и этимъ устранить то недоразумѣніе, которое съ перваго взгляда могло возникнуть. Въ виду сего не представляется основанія въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, отклонять разъясненіе встрѣченнаго недоразумѣнія путемъ допроса свидѣтелей въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а потому, признавая уклоненіе палаты отъ установленнаго 1066⁵ ст. 1 ч. X т. допроса свидѣтелей неправильнымъ и отказъ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія безъ сего допроса преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, по нарушенію 1048 и 1050 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

39.—1894 года марта 30-го дня. *Прошеніе мещанки Розаліи Туркевичъ объ отмене рѣшенія Ямпольскаго мирового създа по иску ея къ жемъ отставнаго рядоваго Надежды Горбатюковой о выселеніи отъѣмщицы изъ дома.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Ямпольскій *мировой създъ* въ искѣ Розаліи Туркевичъ о выселеніи Горбатюковой изъ дома въ г. Ямполь, Подольской губ., будто бы проданнаго истицѣ отвѣтчицею на чиншовомъ правѣ, отказалъ на томъ основаніи, что, хотя въ актѣ, на который Туркевичъ ссылается въ подтвержденіе своего иска, этотъ домъ значится проданнымъ истицѣ, но, по показаніямъ свидѣтелей, онъ ей лишь заложенъ. Розалія Туркевичъ *проситъ отменить* рѣшеніе мирового създа главнымъ образомъ на томъ основаніи, что содержаніе означеннаго акта, какъ совершеннаго формальнымъ порядкомъ, по ст. 106 и 410 уст. гр. суд., не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ актѣ, на которомъ основанъ искъ Розаліи Туркевичъ, значится, что Горбатюкова продала ей свою землянку съ кузницей и сарайчикомъ въ г. Ямполь, стоящую на

помѣщичьей землѣ, съ правомъ пользованія этой землей и съ обязанностью покупщицы уплачивать вотчиннику имѣнія установленный чиншъ; 2) что этотъ актъ совершенъ домашнимъ порядкомъ съ засвидѣтельствомъ нотаріуса лишь подписи на актѣ, сдѣланной мѣщаниномъ Шабсензономъ за неграмотную Горбатукову; 3) что такіе акты не относятся къ числу актовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ (рѣш. Сен. 1875 г. № 993); 4) что сдѣланная на этомъ актѣ опекуномъ надъ частью г. Ямполья, принадлежащею наследникамъ Бѣляева, подпись о томъ, что со стороны опекунаго управления не встрѣчается препятствій къ переходу означеннаго имущества къ Розаліи Туркевичъ, имѣя значеніе лишь согласія представителя собственника при отсутствіи въ законѣ какого либо указанія на то, что такая подпись въ подобныхъ актахъ, совершаемыхъ въ западныхъ губерніяхъ, имѣетъ характеръ нотаріальнаго утвержденія акта подобно тому, какъ это выражено въ ст. 11 полож. о взаимн. отнош. владѣльцевъ и жителей въ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ мѣстечкахъ и городахъ Бессарабск. губ. (св. зак. т. IX изд. 1876 г. прилож. къ ст. 522), не сообщаетъ сему акту характера акта, совершеннаго установленнымъ порядкомъ (рѣш. Сен. 1882 г. № 114); 5) что посему дѣйствіе ст. 106 и 410 уст. гр. суд. на подобные акты не простирается и мировой съѣздъ былъ вправѣ принять показанія свидѣтелей въ опроверженіе содержанія означеннаго акта. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что указанія Розаліи Туркевичъ на то, что будто бы мировой съѣздъ призналъ означенный актъ недѣйствительнымъ, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что мировой съѣздъ не отрицаетъ дѣйствительности сего акта, какъ акта заклада, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Туркевичъ, по силѣ ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1894 года апрѣля 5-го дня (*). *Предложеніе оберъ-прокурора по вопросу о порядкѣ внесенія въ ипотечные указатели по крестьянскимъ усадьбамъ, подходящимъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, отмѣтокъ объ ограниченіи правъ отчуждать и дѣлить эти усадьбы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 7 февраля 1894 года за № 50 изложилъ, что, согласно имѣющимся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ, въ практикѣ ипотечныхъ отдѣленій Варшавскаго судебного округа возникаетъ недоразумѣніе относительно порядка внесенія въ ипотечные указатели по крестьянскимъ усадьбамъ, подходящимъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., отмѣтокъ объ ограниченіи права отчуждать и дѣлить эти усадьбы (законъ 11 июня 1891 г.; собр. узак. № 76 ст. 821), при-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

чемъ въ однихъ изъ названныхъ отдѣленій упомянутыя отмѣтки дѣлаются въ раздѣлѣ I, — а въ другихъ — вносятся въ III раздѣлъ указателя. Управляющій министерствомъ юстиціи на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст. поручилъ ему, оберъ-прокурору, о вышеозначенномъ недоумѣніи предложить на обсужденіе и постановленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ипотечной инструкціи 30 июня 1819 г. ипотечный указатель состоитъ изъ *четырехъ отдѣловъ*: отдѣлъ *первый* предназначается для поименованія и описанія недвижимости, составляющей предметъ ипотечныхъ сдѣлокъ, совершенныхъ въ назначенной для нея книгѣ, а отдѣлъ *третій* предназначенъ для записи всякаго ограниченія правъ собственности, вѣчныхъ обремененій и сервитутовъ, сущность которыхъ подробно объяснена въ ст. 43, 44 и 45 ипотечнаго устава (ст. 91, 92 и 94 инструкціи). — По смыслу же 43 статьи ипотечнаго устава, въ третій отдѣлъ ипотечнаго указателя вносятся лишь такія ограниченія правъ собственности, которыя вытекаютъ изъ специальныхъ правооснованій. Ограниченія права собственности, установленныя самимъ закономъ для всякаго рода недвижимостей, вовсе не подлежатъ внесенію въ ипотечную книгу. Если же ограниченія права собственности установлены закономъ только для известной категоріи недвижимостей, то, при внесеніи такого рода недвижимости въ ипотечную книгу, принадлежность ея къ подлежащей категоріи должна быть отмѣчена въ первомъ отдѣлѣ ипотечнаго указателя, предназначенномъ для поименованія и описанія недвижимости. Примѣняя эти соображенія къ крестьянской усадьбѣ, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля и подлежащей вслѣдствіе сего установленнымъ въ законѣ для такого рода усадьбъ ограниченіямъ (законъ 11 июня 1891 г.; собр. узак. № 76, ст. 821), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при внесеніи такихъ крестьянскихъ угодій въ ипотечную книгу, о принадлежности ихъ къ названной категоріи должно быть отмѣчено въ первомъ отдѣлѣ ипотечнаго указателя. Вслѣдствіе сего и усматривая изъ доставленныхъ министерствомъ юстиціи свѣдѣній, что такой порядокъ уже соблюдается на практикѣ большинствомъ ипотечныхъ учреждений Варшавскаго судебного округа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить ипотечнымъ учреждениямъ Варшавскаго судебного округа, что, при внесеніи въ ипотечную книгу крестьянской усадьбы, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., о принадлежности усадьбы къ названной категоріи должно быть отмѣчено въ первомъ отдѣлѣ ипотечнаго указателя.

41. 1894 года апреля 6-го дня. *Прошение князя Людовика Саттии об отмене определения Варшавской судебной палаты по вопросу о возстановлении просителю срока на подачу отзыва на заочное решение Варшавского окружного суда по делу о взыскании скаковыми обществом в Царство Польское с просителя 411 руб. 90 коп. за пользование участком земли на Мокотовском поле.*

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор П. А. Марков; докладывал дело сенатор Ф. И. Проскуряков; заключение давал товарищ обер-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушав заключение товарища обер-прокурора, Правительствующий Сенат находить, что судебною палатою в обжалованном определении установлено, что князь Саттиа, во время вручения в его квартирѣ в г. Варшавѣ повѣстокъ съ вызовомъ къ суду и съ выпискою изъ заочнаго рѣшенія, отсутствовалъ изъ Варшавы и находился за границею. Не смотря на это, палата признала повѣстки эти правильно врученными, на томъ основаніи, что обладая здѣсь, вѣ Варшавѣ, скаковыми конюшными и имѣя здѣсь же свою постоянную квартиру, т. е. именно осѣдность и домашнее обзаведеніе, и будучи еще до своего выѣзда за границу предваренъ о предстоящемъ предъявленіи иска къ нему, онъ, князь Саттиа, не вправѣ отговариваться невѣдѣніемъ объ этомъ искѣ потому только, что будто бы то лицо, которому повѣстки для него вручались вполнѣ правильно по 282 и 283 ст. уст. гр. суд., не извѣстило его объ этомъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію палаты, достаточно имѣть гдѣ либо квартиру, т. е. осѣдность и домашнее обзаведеніе, чтобы всѣ повѣстки вручались въ этомъ мѣстѣ, независимо отъ того, гдѣ самъ хозяинъ въ данное время находится. Между тѣмъ, мѣсто нахождения осѣдности или домашнего обзаведенія имѣетъ значеніе лишь для опредѣленія подсудности (ст. 203—205 уст. гр. суд.). Статья 205 уст. гр. суд. прямо предусматриваетъ тотъ случай, когда отвѣтчикъ имѣетъ осѣдность или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ; въ такомъ случаѣ истцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застать отвѣтника. О врученіи же именно повѣстокъ говорится въ ст. 275—292 уст., причемъ 282 ст. предписываетъ, чтобы повѣстка вручалась *самому отвѣтчику*, въ случаѣ же, если судебный приставъ или судебный разсылный не застанетъ его дома, то отдаетъ повѣстку домашнимъ его или другимъ, указаннымъ въ помянутой статьѣ лицамъ, для доставленія оной отвѣтчику. Очевидно подъ словами „не застанетъ его дома,“ законъ разумѣетъ лишь кратковременную отлучку изъ дому отвѣтника, дѣйствительно тутъ *жительствовающаго* во время врученія повѣстки, но никоимъ образомъ, вопреки мнѣнію палаты, не выѣздъ его отсюда въ другой городъ, губернію и даже за границу, по законному виду или паспорту (ср. ст. 1 уст. пасп.). Въ виду изложеннаго, Правительствующий Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 282 ст. уст. гр. суд., отменить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

42.—1894 года апреля 6-го дня. *Прошение повѣреннаго иностранца Георгія Нейдлингера, Шенмана, об отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску его къ купцу Максимилану Мейерсону.*

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор П. А. Марков; докладывал дѣло сенатор В. И. Баргневъ; заключение давал товарищ обер-прокурора Н. Н. Энденъ).

Нейдлингеръ, представивъ привилегію департамента мануфактуръ и торговли, отъ 31 декабря 1884 г., прошеніе о выдачѣ которой было подано 12 октября 1882 г., на избрѣтеніе усовершенствованій по швейнымъ машинамъ, и, заявивъ, что Мейерсонъ нарушаетъ эту привилегію продажей швейныхъ машинъ съ такими-же усовершенствованіями, предъявилъ искъ къ Мейерсону о воспрещеніи ему пользоваться усовершенствованіями, указанными въ привилегіи. Отвѣтчикъ возражалъ: 1) что привилегія выдана Нейдлингеру на *общемъ* основаніи, а не по *особому* уваженію правительства, и на такое усовершенствованіе, сдѣланное въ Германіи, на которое хотя тамъ были выданы привилегіи, но онѣ прекратились уже въ 1887 г. за нѣсколько лѣтъ до предъявленія иска Нейдлингера и усовершенствованіе это засимъ давно извѣстно и въ дѣйствіи безъ всякой привилегіи, и 2) что онъ не выдѣлываетъ швейныхъ машинъ, а только *торгуетъ* ими, получая невоспрещенныя къ привозу изъ заграницы машины. Коммерческій судъ, признавъ, что усовершенствованіе, на которое выдана истцу привилегія, извѣстно за границею безъ привилегіи, отказалъ въ искѣ Нейдлингеру, который подалъ апелляціонную жалобу. *Судебная палата нашла:* 1) привилегія, описанная въ свидѣтельствѣ департамента мануфактуръ и торговли отъ 31 декабря 1884 г., касается усовершенствованій, сдѣланныхъ за границею; 2) на эти усовершенствованія, какъ это призналъ истецъ, выданы были въ Германіи три привилегіи: 25 октября 1882 г. № 23,424, того же числа № 26,157 и 22 декабря 1882 г. № 24,823; 3) всѣ три германскія привилегіи, какъ это призналъ истецъ, потеряли силу въ Германіи съ 1887 г., вслѣдствіе чего усовершенствованія, описанныя въ нашей привилегіи 1884 г., сдѣлались въ Германіи общеизвѣстными безъ привилегіи, начиная съ 1887 г.; 4) наша привилегія 1884 г., какъ это безспорно между сторонами, выдана была на *общемъ* основаніи, а не въ видѣ изыятія по особому уваженію правительства къ важности усовершенствованія (ст. 173 уст. о пром.); 5) дѣйствіе такой привилегіи не можетъ у насъ простирается далѣе того срока, на который выдана она за границею (ст. 173 уст. о пром.), и привилегія прекращается, если передъ судомъ будетъ доказано, что то-же самое усовершенствованіе, на которое выдана привилегія, находится гдѣ либо въ употребленіи и безъ привилегіи (З п. 197 ст. уст. о пром.); 6) коль скоро нынѣ установлено, что тѣ усовершенствованія, на которыя выдана наша привилегія 1884 г., съ 1887 г. извѣстны въ Германіи безъ привилегіи, то и у насъ привилегія считается прекращенною съ 1887 г. и истецъ не вправѣ на этой привилегіи основывать свой искъ, предъявленный послѣ 1887 года, и ограничивать *свободу торговли* отвѣтника предметами, заключающими усо-

вершенствованія, коихъ касалась привилегія 1884 г.; 7) такимъ образомъ искъ Нейдлингера неоснователенъ, вслѣдствіе чего другія возраженія отвѣтчика, а именно, что привилегія не препятствуетъ *торговать* издѣліями, выписанными изъ заграницы, и что привилегія потеряла силу за невведеніемъ ея въ дѣйствіе въ предѣлахъ государства, не требуютъ разрѣшенія; поэтому судебная палата утвердила рѣшеніе коммерческаго суда. Повѣренный Нейдлингера въ *кассационной жалобѣ* находитъ, что судебная палата нарушила 173 и 197 ст. уст. о пром. и 771 ст. уст. гр. суд., признавъ выданную ему привилегію прекращенною единственно за прекращеніемъ иностранныхъ привилегій, не установивъ, что до 12 октября 1882 г. усовершенствованія, на которыя выдана ему въ Россіи привилегія, были извѣстны заграницею безъ привилегіи, причемъ палата, не установивъ того, что заграничныя привилегіи прекратились за истеченіемъ срока, на который онѣ были даны, приравняла прекращеніе сихъ привилегій по другимъ причинамъ къ прекращенію вслѣдствіе истеченія этого срока. Въ *объясненіи* повѣренный отвѣтчика проситъ оставить жалобу Нейдлингера безъ послѣдствій и возложить на него издержки кассационнаго производства.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 169 и 170 ст. XI т. св. зак. часть 2 (по изданіямъ 1887 и 1893 г.г. всѣ статьи отъ 167 до 198 одинаковыя), правительство, выдавая привилегію, *не ручается* въ точной принадлежности открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія лицу, предъявившему оныя правительству при испрошеніи на оныя привилегіи, и выданная правительствомъ привилегія не лишаетъ никого права доказывать судомъ, что поименованное въ оной открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе не принадлежитъ лицу, получившему привилегію, или что оно уже введено было до выдачи привилегіи. Оспаривать привилегію возможно притомъ не только посредствомъ самостоятельнаго *иска*, но и посредствомъ *возраженія* противъ *иска* обладателя привилегіи (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1879 г. № 112, 1882 г. № 20 и др.). Законъ предусматриваетъ *три вида* открытій, изобрѣтеній или усовершенствованій, на которыя могутъ быть выдаваемы привилегіи: 1) *собственныя* открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, сдѣланныя въ Россіи (187 ст. уст. о пром.), на которыя привилегіи выдаются на 3, 5 и 10 лѣтъ (1 часть 185 ст.); 2) открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, вводимыя въ Россію уже послѣ сдѣланія ихъ и извѣстности ихъ *въ другихъ государствахъ*, если выданныя тамъ привилегіи еще *продолжаются*, на которыя могутъ быть выдаваемы привилегіи въ Россіи *не дайте того срока, на какой привилегія выдана заграницею* самому изобрѣтателю, и во всякомъ случаѣ не долѣе, какъ на 6 лѣтъ (1 часть 173 ст. и 2 часть 185 ст. уст. пром.), и 3) открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, уже извѣстныя въ чужихъ земляхъ безъ привилегіи, на которыя привилегія въ Россіи допускается *лишь въ видѣ изытія по особому уваженію правительства ожидаемой отъ сего пользы* (2 часть

173 ст. уст. пром.). Усовершенствованіе, составляющее предметъ иска Нейдлингера, какъ установила судебная палата и не оспаривается имъ, есть не его собственное, а чужое, сдѣланное въ Германіи и тамъ первоначально привилегированное, то есть относится къ *второму разряду привилегій*. Засимъ палата по фактической сторонѣ дѣла, подлежащей, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд., повѣривъ въ кассационномъ порядкѣ, установила, что выданныя на означенное усовершенствованіе въ Германіи привилегіи до предъявленія Нейдлингеромъ *иска* и *до событий*, положенныхъ имъ въ основу онаго, прекратились, именно въ 1887 г., и, съ того времени, это усовершенствованіе извѣстно уже безъ привилегіи. Установивъ это, судебная палата, согласно съ 173 ст. уст. пром., признала, что и выданная въ 1884 году въ Россіи привилегія на то-же усовершенствованіе должна считаться прекратившеюся съ 1887 года. Это явствуетъ изъ точнаго смысла 173 статьи, по которой привилегія на открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, которыя сдѣланы въ другихъ государствахъ, могутъ быть выдаваемы *лишь тогда*, когда выданныя въ другихъ государствахъ *привилегіи еще продолжаютъ*; то-же подтверждается и 3 пунктомъ 197 ст. уст. пром., по которому привилегія, выданныя на общемъ основаніи, а не по особому на основаніи 2 части 173 ст. уваженію правительства, прекращаются, если судомъ доказано будетъ, что то-же самое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, на которое выдана привилегія, *находилась идъ либо въ употребленіи и безъ привилегіи*. Въ этомъ 3 пунктѣ 197 ст. относительно *второго* разряда привилегій вовсе не содержится того условія, какое поставлено во 2 пунктѣ 197 статьи, относящемся къ *первому* разряду привилегій на открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, сдѣланныя въ Россійской Имперіи, чтобы открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе было *извѣстно до поступленія просьбы о выдачѣ привилегіи*, почему судебная палата не была обязана устанавливать, было ли усовершенствованіе, на которое Нейдлингеру выдана въ 1884 г. привилегія, извѣстно безъ привилегіи до подачи имъ 12 октября 1882 г. въ департаментъ мануфактуръ прошенія о выдачѣ привилегіи. Если бы это условіе 2-го пункта 197 статьи, какъ дѣлаетъ Нейдлингеръ, распространять и на 3 пунктѣ 197 статьи, то 3 пунктѣ оказался бы излишнимъ и тогда бы правила 197 статьи находились въ противорѣчій съ *основнымъ* правиломъ 173 статьи о дѣйствіи выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, сдѣланныя и привилегированныя въ другихъ государствахъ *лишь на время, пока привилегіи въ этихъ государствахъ еще продолжаютъ*, безъ всякаго соотношенія ко времени подачи просьбы въ Россію о выдачѣ привилегіи. Въ силу этого же *основнаго* правила 173 ст., по которому *производная* привилегія въ Россіи на *общемъ* основаніи, а не по особому уваженію правительства на сдѣланное и привилегированное заграницею открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, не можетъ продолжаться *долѣе первоначальной* заграничной привилегіи, не имѣетъ никакого значенія и то обстоятельство, *почему* прекратилась иностранная привилегія: за истеченіемъ ли срока, на который она была выдана,

или по другимъ причинамъ. Поэтому судебная палата не нарушила и 771 ст. уст. гр. суд., установивъ только, что иностранныя привилегіи прекратились, безъ установленія того, по какой причинѣ онѣ прекратились. Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ заключенію, что привилегіи, выдаваемыя на *общемъ* основаніи въ Россіи на открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, вводимыя въ Россіи послѣ сдѣланія ихъ и дѣйствія ихъ въ другихъ государствахъ по выданнымъ тамъ привилегіямъ, *кроме привилегій, выдаваемыхъ въ видѣ изъятія* по особымъ уваженіямъ правительства, *не могутъ продолжаться въ Россіи послѣ прекращенія иностранныхъ на оныя привилегій*, независимо отъ времени подачи просьбы о выдачѣ въ Россіи привилегіи и независимо отъ того, по какой причинѣ прекратились заграничныя привилегіи, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: оставить жалобу Нейдлингера, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассационнаго производства.

43.—1894 года апрѣля 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Заборовскаго, присяжнаго повѣреннаго Роговскаго, и повѣреннаго Августа Заборовскаго, дѣйствующаго отъ своего имени и въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми Казимира Заборовскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Игнатія Заборовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Оставшееся послѣ Игнатія Заборовскаго движимое и недвижимое имущество по опредѣленію Варшавскаго окружнаго суда отъ 8-го января 1888 года было обращено къ раздѣлу между его наслѣдниками. Затѣмъ сонаслѣдница Анеля Вилькошевская, нѣкоторые частныя легатаріи по духовному завѣщанію Игнатія Заборовскаго и нѣкоторые кредиторы сонаслѣдниковъ обратились въ Варшавскій окружный судъ съ просьбою объ отдачѣ подлежащаго раздѣлу имущества подѣ секвестръ. По частной жалобѣ, принесенной просителями на опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ имъ въ удовлетвореніи этого ходатайства, Варшавская *судебная палата* по опредѣленію, состоявшемуся 29 іюля и 4 августа 1892 г., постановила: движимое и недвижимое имущество, оставшееся послѣ Игнатія Заборовскаго и обращенное къ раздѣлу между его наслѣдниками, отдать въ обезпеченіе раздѣльнаго производства подѣ секвестръ. На это опредѣленіе судебной палаты повѣренные сонаслѣдниковъ Александра Заборовскаго и Августа Заборовскаго, дѣйствующаго отъ своего имени и какъ опекуна несовершеннолѣтнихъ дѣтей Казимира Заборовскаго, присяжныя повѣренные Роговской и Пашковичъ, принесли Правительствующему Сенату *кассационную жалобу*.

Останавливаясь на обсужденіи вопроса о томъ, можетъ ли кассационная жалоба просителей подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ на-

ходить: 1) что отдача подѣ секвестръ наслѣдственнаго имущества, обращеннаго къ судебному раздѣлу, составляетъ лишь *мѣру обезпеченія* сего имущества впредь до окончанія судебного производства по раздѣлу его; 2) что Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1876 г. № 404), что *опредѣленіе суда о принятіи мѣры обезпеченія не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ*; 3) что посему жалоба просителей на опредѣленіе Варшавской судебной палаты объ отдачѣ подѣ секвестръ оставшагося послѣ Игнатія Заборовскаго и обращеннаго къ судебному раздѣлу имущества не можетъ подлежать разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго Александра Заборовскаго, Роговскаго, и повѣреннаго Августа Заборовскаго, Пашковича, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

44.—1894 года апрѣля 6-го дня. *Прошеніе крестьянина Шимона Шаляка объ отменѣ рѣшенія мирового съезда 1-го округа Радомской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Екатерина Кѣлишекъ, урожденная Шалякъ, обратилась въ гминный судъ 4 округа Люблинскаго уѣзда съ ходатайствомъ о раздѣлѣ наслѣдственной усадьбы, оставшейся послѣ умершаго отца ея, Феликса Шаляка, и находящейся во владѣніи брата ея, Шимона Шаляка. Возражая противъ этого требованія, Шимонъ Шалякъ сослался на то, что наслѣдственная усадьба присуждена ему рѣшеніемъ бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г. и что онъ съ тѣхъ поръ владѣетъ этою усадьбою на правѣ собственности. Гминный судъ удовлетворилъ требованіе Екатерины Кѣлишекъ на томъ основаніи, что изъ рѣшенія бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г. не видно, чтобы Екатерина Кѣлишекъ присутствовала при постановленіи онаго. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе гминнаго суда, Шимонъ Шалякъ, не опровергая заключенія суда о томъ, что Екатерина Шалякъ не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г., просилъ объ отменѣ рѣшенія на томъ основаніи, что Екатерина Шалякъ не вправѣ требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества потому, что она взаменъ наслѣдства получила отъ отца приданое и что инвентарная опись составлена черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти наслѣдодателя, и что онъ, проситель, со времени вослѣдованія рѣшенія бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г. владѣетъ наслѣдственною усадьбою на правѣ собственности и слѣдовательно приобрѣлъ ее въ собственность въ силу 2265 ст. гр. код. *Мировой съездъ нашелъ*, что рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда не можетъ быть обязательнымъ для Екатерины Кѣлишекъ, а также и для ея наслѣдниковъ (Екатерина Кѣлишекъ во время производства дѣла умерла), такъ какъ она въ этомъ рѣшеніи не участвовала. Поэтому, не стѣсняясь этимъ рѣшеніемъ, она имѣла право предъявить искъ о раздѣлѣ наслѣдства, остав-

Гражд. 1894 г.

9

шагося послѣ смерти ея отца, Феликса Шаляка. А такъ какъ послѣ его смерти наслѣдниками остались она и ея братъ, Шимонъ Шалякъ, то наслѣдство должно быть раздѣлено между ними поровну, что и правильно сдѣлалъ гминный судъ. Что же касается заявленія апеллятора о томъ, что Екатерина Кѣлишекъ получила взаимнѣ наслѣдства отъ отца ихъ приданое, то таковое, какъ бездоказательное, не можетъ быть принято въ уваженіе, равно какъ не могутъ быть спрошены въ доказательство этого и свидѣтели, за силою 409 ст. уст. гр. суд., такъ какъ полученіе приданого должно быть доказываемо документами, а не свидѣтельскими показаніями. Ссылка на 2266 и 2265 ст. гр. кодекса также неуважительна, такъ какъ Шимонъ Шалякъ вовсе не приобрѣлъ права на землю по законному правооснованію, такъ какъ въ отношеніи Екатерины Кѣлишекъ правооснованіе его, рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда, не можетъ считаться дѣйствительнымъ правооснованіемъ; равнымъ образомъ неосновательно и заявленіе его о недѣйствительности инвентарной описи, составленной чрезъ 20 лѣтъ послѣ смерти наслѣдодателя, такъ какъ это давало ему право лишь возражать противъ включенія въ нее того или другаго предмета, но не противъ самаго правооснованія Екатерины Шалякъ къ заведенію иска о раздѣлѣ наслѣдства. Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить. Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной на рѣшеніе сѣзда, Шимонъ Шалякъ указываетъ на нарушеніе сѣздомъ ст. 142 (п. 4) и 893 уст. гр. суд. и 2265 гр. кодекса.

Обсудивъ кассационную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба на нарушеніе сѣздомъ 4 п. 142 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ заключеніе гминнаго суда о томъ, что Екатерина Кѣлишекъ не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г., просителемъ обжаловано не было, а потому сѣздъ не былъ обязанъ входить въ повѣрку правильности этого заключенія. Равно не заслуживаетъ уваженія жалоба на нарушеніе сѣздомъ 893 ст. уст. гр. суд., такъ какъ сѣздъ, установивъ, что Екатерина Кѣлишекъ не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г., совершенно правильно призналъ это рѣшеніе для нея и ея наслѣдниковъ необязательнымъ. Что же касается жалобы на нарушеніе 2265 ст. гр. код., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная статья устанавливаетъ сокращенный срокъ приобретательной давности для лицъ, приобрѣвшихъ имѣніе добросовѣстно и посредствомъ надлежащаго правооснованія (*juste titre*). Подъ *надлежащимъ же правооснованіемъ*, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1885 г. № 116), должно разумѣть правооснованіе, способное перенести право собственности на другое лицо. *Такимъ правооснованіемъ не можетъ служить судебное рѣшеніе*. Судебное рѣшеніе не есть способъ приобретенія права собственности, подобно наслѣдству, куплѣ-продажѣ, даренію. Оно разрѣшаетъ лишь возникшій между

тяжущимися споръ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ имѣніе, но не переноситъ права собственности на спорное имѣніе съ одного изъ тяжущихся на другаго. Въ виду сего заключеніе сѣзда, признавашаго, что рѣшеніе бывшаго Глусскаго гминнаго суда 1868 г. не можетъ служить для просителя надлежащимъ правооснованіемъ, требуемымъ 2265 ст. гр. кодекса, въ окончательномъ выводѣ, представляется правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: просьбу Шимона Шаляка оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

45. — 1894 года апрѣля 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго генераль-лейтенанта князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго, Черновитова, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Повѣренный генераль-лейтенанта князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго предъявилъ въ Тульскомъ окружномъ судѣ требованіе къ обществу крестьянъ дер. Лопухинки, Елифановскаго уѣзда, Тульской губ., о взысканіи съ общества крестьянъ дер. Лопухинки въ пользу князя Лобанова-Ростовскаго оброчной недоимки за землю, отошедшую этому обществу въ надѣлъ по уставной грамотѣ, всего 6502 руб. 12 коп. съ $\frac{1}{100}$ на 3915 руб. 26 коп. съ 1 января 1883 г. и на 2586 руб. 87 коп. съ 1 іюля 1888 г. по день платежа и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. *Окружный судъ* по заочному рѣшенію, состоявшемуся 25-го октября 1888 г., удовлетворилъ искъ князя Лобанова-Ростовскаго. На это рѣшеніе уполномоченный общества крестьянъ дер. Лопухинки подалъ апелляціонную жалобу и просилъ судебную палату въ искѣ князю Лобанову-Ростовскому отказать. Разрѣшая дѣло, *судебная палата нашла*: 1) что искъ князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго къ бывшимъ его крестьянамъ, составляющимъ нынѣ общество крестьянъ собственниковъ дер. Лопухинки, Елифанскаго уѣзда, Тульской губ., заключается въ требованіи истца о взысканіи съ означеннаго общества оброчной недоимки за землю, отошедшую по уставной грамотѣ въ надѣлъ крестьянъ дер. Лопухинки; 2) что взыскиваемая княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ отвѣтника недоимка слагается: а) изъ оброка, который общество крестьянъ дер. Лопухинки обязалось по уставной грамотѣ уплачивать помѣщику за полный душевой надѣлъ земли, въ количествѣ 291 $\frac{1}{2}$ десят., и б) изъ дополнительнаго оброка, который означенное общество обязалось уплачивать помѣщику по той-же уставной грамотѣ, за предоставленныя обществу въ дополненіе къ тому-же надѣлу еще 251 $\frac{1}{2}$ дес. земли; 3) что все означенное количество земли какъ надѣльной, такъ и сверхъ надѣльной выкуплено при содѣйствіи правительства обществомъ крестьянъ дер. Лопухинки и что главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ за надѣлъ означеннаго общества, въ количествѣ 291 дес. 1200 саж., разрѣшена выкупная ссуда съ 1 января 1883 г. въ размѣрѣ 12,720 руб., а за сверхъ надѣль-

Гражд. 1894 г.

9*

ную землю въ количествѣ 251 десят. 1200 саж., въ размѣрѣ 9580 руб. 94 коп. также съ 1-го января 1883 г.; 4) что всѣ обязательныя поземельныя отношенія общества крестьянъ дер. Лопухинки къ бывшему ихъ помѣщику, князю Лобанову-Ростовскому, какъ за состоявшимся выкупомъ земли, такъ и на основаніи примѣч. (по прод. 1886 г.) къ 1 ст. полож. о выкупѣ, 2 ст. правилъ о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ (прилож. къ 1 ст. полож. о выкупѣ примѣч. по прод. 1886 г. и 31 ст. полож. о вык.), — прекратились съ 1 января 1883 г. и крестьяне общества дер. Лопухинки переведены съ оброчной въ пользу помѣщика повинности на выкупные платежи и поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ; 5) что въ виду сего общество крестьянъ дер. Лопухинки, какъ приобрѣвшее въ собственность землю, при посредствѣ выкупной операціи, обязано было съ 1 января 1883 г. вносить ежегодно, взамятъ слѣдовавшаго князю Лобанову-Ростовскому за эту землю оброка, опредѣленные 113 ст. полож. о вык. выкупные платежи, а князь Лобановъ-Ростовскій до выдачи ему ссуды, за выкупленную у него бывшими его крестьянами землю, вправѣ былъ, на основаніи 3 ст. тѣхъ-же правилъ о вык., получать съ 1 января 1883 г. изъ мѣстнаго уѣзднаго казначейства, по распоряженію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, положенный по уставной грамотѣ оброкъ, за скидкой 20 процентовъ, который и подлежалъ зачету при выдачѣ ему выкупной ссуды, но князь Лобановъ-Ростовскій, какъ изъ дѣла видно, не воспользовался этимъ правомъ; 6) что засимъ требованіе князя Лобанова-Ростовскаго о взысканіи съ общества крестьянъ дер. Лопухинки, изъ причитавшагося ему по уставной грамотѣ дополнительнаго оброка за 251¹/₂ дес. земли 2586 руб. 87 к., т. е. той самой суммы, которая исчислена была по требованію главнаго выкупнаго учрежденія Тульскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ (л. 18) и признана симъ послѣднимъ 1-го сентября 1888 г. подлежащею удержанію въ пользу казны изъ назначенной князю Лобанову-Ростовскому выкупной ссуды, — должно быть признано неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ означенная сумма, какъ видно изъ журнала Тульского губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 1 сентября 1888 г. (л. 18), равняется количеству выкупныхъ платежей, которые слѣдовали съ общества крестьянъ дер. Лопухинки въ пользу казны съ 1 января 1883 г. по 1-е іюля 1888 г., т. е. по день выдачи князю Лобанову-Ростовскому разрѣшенія ему выкупной ссуды. Если-же князь Лобановъ-Ростовскій находилъ неправильнымъ удержаніе означенной суммы изъ разрѣшенной ему выкупной ссуды вслѣдствіе того, какъ онъ утверждаетъ, что съ 1 января 1883 г. по 1-е іюля 1888 г. онъ не получалъ ни изъ казны, ни отъ бывшихъ его крестьянъ положеннаго въ уставной грамотѣ оброка, то ему слѣдовало объ этомъ своевременно заявить губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію или главному выкупному учрежденію и требовать возвращенія ему удержанныхъ изъ выкупной ссуды 2586 руб. 87 коп., требовать-же взысканія той-же суммы, какъ не полученной съ бывшихъ своихъ крестьянъ, князь Лобановъ-Ростовскій не имѣетъ законнаго основанія,

такъ какъ съ 1 января 1883 г. бывшіе его крестьяне, въ силу вышеприведенныхъ законовъ и 150 и 156 ст. полож. о вык., перестали находиться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику и обязаны были, взамятъ слѣдовавшаго князю Лобанову-Ростовскому за землю оброка, вносить въ казну выкупные платежи, въ установленномъ закономъ размѣрѣ и въ сроки, опредѣленные 121 ст. (по прод. 1886 г.) полож. о вык., и 7) что требованіе князя Лобанова-Ростовскаго о взысканіи съ бывшихъ его крестьянъ оброчной недоимки за землю, накопившейся, по объясненію истца, до 1 января 1883 г. въ суммѣ 3915 руб., т. е. за то время, когда крестьяне деревни Лопухинки находились еще въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ князю Лобанову-Ростовскому, должно быть признано неподвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и поэтому неподлежащимъ разсмотрѣнію по существу; такъ какъ всѣ споры, истекающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами и относящіеся до уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, а слѣдовательно и оброчной повинности и недоимки, подлежатъ вѣдомству учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, на точномъ основаніи 6 п. 151 ст. полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣл. учр. и 8 п. прил. къ ст. 24 общ. полож. о крест. по прод. 1886 г. Въ этомъ послѣднемъ узаконеніи допущено изъ общаго правила о неподсудности судебнымъ учреждениямъ требованій помѣщиковъ о взысканіи съ крестьянъ недоимокъ оброчныхъ и дополнительныхъ выкупныхъ платежей — изъятіе (въ опредѣленномъ въ немъ случаѣ) исключительно для дополнительныхъ выкупныхъ платежей. Изъ чего слѣдуетъ: а) что буквальный смыслъ сего закона не оставляетъ уже никакого сомнѣнія въ томъ, что требованіе помѣщика о взысканіи оброчной недоимки ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать вѣдѣнію судебныхъ учреждений, и б) что, посему, и на основаніи 68 ст. закон. основ. и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., послѣдняя часть иска князя Лобанова-Ростовскаго не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію судебныхъ учреждений и палата обязана на этомъ основаніи отмѣнить состоявшееся по существу этой части иска рѣшеніе окружнаго суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и руководствуясь какъ вышеприведенными законами, такъ равно 639, 366, 367, 456, 463, 774—777 и 868 ст. уст. гр. суд., Московская судебная палата состоявшееся 25 октября 1888 г. рѣшеніе Тульского окружнаго суда отмѣнила; въ искѣ князя Лобанова-Ростовскаго 2586 руб. 87 к. отказала, а искъ его въ остальной суммѣ, какъ искъ объ оброчной недоимкѣ, признала неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений. Судебныя издержки всего производства возложила на истца. Въ принесенной *кассационной жалобѣ* повѣренный князя Лобанова-Ростовскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, а именно той части этого рѣшенія, которою признано исковое требованіе, касательно оброчной недоимки, накопившейся за время до 1 января 1883 г. въ суммѣ 3915 руб. 25²/₇ коп., неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, по нарушенію 156 ст. т. IX пол. о выкупѣ, а той части, которою отказано его довѣрителю во взысканіи оброчной недоимки 2586 руб.

87 к. за время послѣ 1 января 1883 г., по нарушенію Высочайше утвержденного мѣня Государственнаго Совѣта 18 декабря 1884 г., распространившаго правила о выкупѣ надѣловъ крестьянами, оставшимися до 1 января 1882 г. еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и на дополнительные надѣлы, превышающіе опредѣленные высшіе размѣры. Этотъ новый законъ, по мѣнію просителя, не могъ имѣть обратнаго дѣйствія и потому, до его изданія, ни крестьяне дер. Лопухинки не могли вносить съ 1 января 1883 г. выкупныхъ платежей, ни помѣщикъ не могъ получить оброка изъ уѣзднаго казначейства, а крестьяне обязаны были платить его помѣщику.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, обращаясь къ обсужденію *перваго* указанія просителя о признаніи той части его иска, которая касалась взысканія *оброчной недоимки, накопившейся до 1883 г.*, неподсудною судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ о томъ, подлежитъ-ли вѣдѣнію судебныхъ установлений искъ помѣщика о присужденіи ему съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ недоимки оброка, слѣдовавшаго по уставной грамотѣ, предъявленный послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами, доходилъ до разсмотрѣнія общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ 1892 г. за № 32, разъяснилъ, что такого рода иски, *предъявленные по окончательномъ прекращеніи обязательныхъ отношеній и по выдачѣ крестьянамъ данныхъ* на выкупленные ими надѣлы, подлежатъ вѣдомству *судебныхъ* установлений, а какъ палата признала, что вѣдѣнію судебныхъ установлений подсудны подобныя иски, только когда они касаются недоимки оброка, накопившейся послѣ 1 января 1883 г., требованіе же о взиманіи таковой за время до 1 января 1883 г. признано ею подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ крестьянскихъ учреждений, то такое ея рѣшеніе въ этой части иска, какъ несогласное съ приведеннымъ разъясненіемъ, подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію 156 ст. т. IX полож. о вык. Обращаясь къ обсужденію *втораго* кассационнаго повода, касательно отказа въ искѣ оброчной недоимки въ суммѣ 2586 руб. 87 к. за пользование крестьянами землею *дополнительнаго* надѣла *послѣ 1 января 1883 г.*, Правительствующій Сенатъ находить, что Высочайше утвержденныя 28 декабря 1881 г. правила объ обращеніи на выкупъ земель тѣхъ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые еще до 1 января 1882 г. состояли въ обязательныхъ къ помѣщикамъ отношеніяхъ, какъ правильно указываетъ проситель, первоначально касались только выкупа надѣловъ въ тѣхъ ихъ размѣрахъ, которые не превышали опредѣленныхъ въ мѣстныхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ положеніяхъ и распространены были на надѣлы, превышающіе эти нормы, только по Высочайше утвержденному мѣнію Государственнаго Совѣта 18 декабря 1884 г., вошедшему нынѣ въ примѣчаніе къ 10 ст. правилъ, прилож. къ 1 ст. особаго прил. т. IX полож. о вык. по прод. 1890 г. Издавая такое дополненіе ука-

занной статьи, Государственный Совѣтъ допустилъ лишь ту особенность выкупа подобныхъ *дополнительныхъ* надѣловъ, что выкупныя ссуды вѣдно было исчислять по капитализаціи оброковъ, назначенныхъ по уставнымъ грамотамъ за упомянутые надѣлы, въ *полномъ* ихъ объемѣ, *безъ скидки 20%*, установленной 66 ст. полож. о вык. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что *прочія правила вышеупомянутаго прил. къ ст. 1 полож. о выкупѣ получили распространеніе и на дополнительные надѣлы*, въ томъ числѣ правила 2 и 3 п. п., въ силу которыхъ: во 1-хъ, оставшіеся до 1 января 1883 г. въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьяне *переведены съ оброчной* въ пользу помѣщиковъ *повинности* на выкупныя платежи и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ срокомъ *съ 1 января 1883 г.*, а во 2-хъ, въ вознагражденіе помѣщикамъ за переходящія въ собственность крестьянъ надѣлы назначены имъ выкупныя ссуды 5% банковыми билетами, причемъ *теченіе процентовъ* положено *съ того же 1 января 1883 г.*, а до выдачи ссудъ помѣщикамъ было предоставлено послѣ 1 января 1883 г. *получать изъ уѣзднаго казначейства*, по распоряженію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, положенный по уставной грамотѣ оброкъ, за скидкой 20%, подъ тѣмъ условіемъ, что полученный такимъ образомъ оброкъ *засчитывается потомъ въ счетъ слѣдующей выкупной ссуды*, при выдачѣ сей послѣдней. Изъ такихъ постановленій несомнѣнно вытекаетъ, что съ того момента, который былъ опредѣленъ 2 п. правилъ 28 декабря 1881 г. для перевода крестьянъ, оставшихся до 1 января 1882 г. въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, съ оброчной повинности на выкупныя платежи и для причисленія ихъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, т. е. *съ 1 января 1883 г.*, *помѣщики потеряли* не только *право непосредственнаго обращенія къ крестьянамъ* относительно полученія слѣдующей имъ оброчной повинности, ибо крестьяне уже были переведены на выкупныя платежи, но *и самое право на оброчную повинность*, замѣненную выдачею пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ, причитающіеся съ которыхъ проценты, представляя эквивалентъ оброчной повинности, замѣнили ее. Если помѣщикамъ и была еще временно предоставлена возможность полученія положеннаго по уставной грамотѣ оброка, то *не съ крестьянъ, а изъ уѣздныхъ казначействъ* по распоряженію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и то *не иначе, какъ съ зачетомъ* при выдачѣ выкупной ссуды. Такимъ образомъ изъ вышеизложенныхъ постановленій явствуетъ, что съ 1 января 1883 г. требованіе взысканія оброчной подати помѣщикомъ съ бывшихъ къ нему до сего времени въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть мѣста. То обстоятельство, что законъ 28 декабря 1881 г. былъ распространенъ на дополнительные, сверхъ высшихъ по мѣстнымъ положеніямъ, надѣлы *только въ 1885 году*, въ виду того, что и въ этихъ случаяхъ помѣщикамъ была назначена выкупная ссуда *со срока 1 января 1883 г.*, слѣдовательно *съ процентами*, начиная съ того-же времени, не только не можетъ подать повода къ признанію права ихъ на взысканіе оброка за время съ 1883 г. до обнародованія упомянутаго дополненія закона, но,

напротивъ, даетъ основаніе къ предположенію полученія помѣщикомъ оброкъ за это время, что и подало, въ данномъ дѣлѣ, губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію поводъ къ удержанію части выкупной ссуды, каковое удержаніе, если оно было неправильно, могло быть оспорено въ установленномъ закономъ порядкѣ, но не могло создать права иска къ крестьянамъ о взысканіи съ нихъ оброчной повинности за время до разрѣшенія выкупной ссуды. На семъ основаніи рѣшеніе палаты, отказавшей въ удовлетвореніи этой части исковаго требованія, должно быть признано въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты въ части признанія иска повѣреннаго князя Лобанова-Ростовскаго въ суммѣ 3915 руб. 25²/₇ коп. недоимки оброка за время до 1 января 1883 г. неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ отмѣнить, по нарушенію 156 ст. полож. о вых. т. IX пол. о сельск. сост., и дѣло въ этой части передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же палаты, а въ остальной части иска кассационную жалобу того-же повѣреннаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1894 года апрѣля 6-го дня. *Прошеніе Станислава Здановскаго объ отмѣнѣ опредѣленія създа мировыхъ судей 2-го округа Ломжинской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду: 1) что мировой създъ, разсмотрѣвъ прошеніе Здановскаго о пріостановленіи продажи его недвижимости, въ виду закона 8-го іюля 1893 г., впредь до рѣшенія дѣла по его кассационной жалобѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, постановилъ: въ виду непримѣнимости закона 8 іюля 1893 г. къ данному случаю, такъ какъ кассационная жалоба подана не на рѣшеніе по существу, а лишь по частному вопросу о назначеніи новыхъ торговъ, прошеніе Здановскаго оставить безъ уваженія; 2) что на такое постановленіе създа Здановскій прислалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ коей проситъ предписать създу пріостановить назначенные торги, впредь до разсмотрѣнія его кассационной жалобы, принесенной 19 іюля 1893 г.; 3) что частныя опредѣленія судовъ 2 степени объ обезпеченіи исковъ и предварительномъ исполненіи не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассационномъ (сборн. рѣш. гр. касс. д-та Сената 1867 г. № 24; 1876 г. № 404 и др.), и 4) что законъ 8 іюля 1893 г., вошедшій въ 159, 184, 814, 814¹—814⁶ ст. уст. гр. суд. по прод. 1893 г., не установилъ обжалованія Правительствующему Сенату опредѣленій судовъ второй степени, по предмету пріостановленія исполненія рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Здановскаго, на основаніи 185 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

47.—1894 года апрѣля 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекунами Сигизмунда Валовскаго, Маріи Валовской, присяжнаго повѣреннаго Тышки, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Грави; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Каетанъ Валовскій предъявилъ 9 іюня 1882 г. въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Варшавской и Люблинской казеннымъ палатамъ и попечителю вакантнаго наслѣдства Борженцкаго, причемъ объяснилъ, что Австрійское правительство въ 1809 г., оставляя Польшу, взяло изъ депозита бывшаго Люблинскаго шляхетскаго суда разные частныя вклады, всего на сумму 254,760 рейнскихъ золотыхъ 3 крейцера; что вклады эти оно возвратило Русскому правительству, согласно конвенціи отъ 9²¹/₂₁ іюня 1874 г., вмѣстѣ съ процентами по 30 іюня 1874 г., всего въ суммѣ 235,018 руб.; что въ числѣ этихъ вкладовъ находился фондъ массы Петра Борженцкаго, составлявшій 12,787 рейнскихъ золотыхъ 12¹/₂ крейцеровъ; что по расчету на этотъ фондъ изъ полученной Русскимъ правительствомъ суммы 235,018 р. причитается 11,792 р.; что, по конвенціи, проценты исчислены только по 30 іюня 1874 г., а потому массѣ Борженцкаго слѣдуетъ получить означенную сумму 11,792 р. вмѣстѣ съ процентами съ 30 іюня 1874 г.; что Андрей Потапенко былъ кредиторомъ массы Борженцкаго и, по дистрибуціонному плану и согласно постановленіямъ Варшавскаго гражданскаго трибунала 1864, 1875 и 1876 г.г., имѣлъ право получить всю эту сумму, и что сумму эту сынъ и наслѣдникъ его Николай Потапенко переуступилъ ему, Каетану Валовскому. Въ виду всего этого онъ просилъ присудить ему съ казны 11,792 р. съ процентами съ 18³⁰/₃₀ іюня 1874 г. Окружный судъ искъ этотъ удовлетворилъ лишь въ суммѣ 5704 р. 87¹/₂ к. съ процентами съ 9²¹/₂₁ іюня 1882 года. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Варшавская судебная палата (по 1 д-ту) рѣшеніе суда утвердила. Но Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассационной жалобы вдовы Маріи Валовской, какъ опекунши наслѣдника Каетана Валовскаго, Сигизмунда Валовскаго, рѣшеніе палаты (по 1 д-ту) въ части отказа Валовскому въ присужденіи процентовъ съ 18³⁰/₃₀ іюня 1874 г., по нарушенію 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнилъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ предѣлахъ, Варшавская судебная палата (по 2 д-ту) нашла, что на сколько можно судить по доводамъ, приведеннымъ въ апелляціонной жалобѣ Каетана Валовскаго, повторяемымъ и нынѣ повѣреннымъ Маріи Валовской, эта послѣдняя требованіе о присужденіи процентовъ съ 18³⁰/₃₀ іюня 1874 года основываетъ на томъ: а) что казна, получая отъ Австрійскаго правительства 235,018 руб. въ возвратъ депозитовъ бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда, дѣйствовала въ семъ случаѣ, по назначенію верховной власти, въ качествѣ повѣреннаго лицъ, имѣющихъ право на эти депозиты, а такъ какъ казна означенную сумму обратила на уплату части дѣны, причитавшейся съ нея за уступленные ей Австрійскимъ прави-

тельствомъ недвижимыя имущества, то и должна платить собственникамъ депозитовъ проценты съ $18/30$ іюня 1874 года, въ силу ст. 1996 гр. код.; б) что къ этому-же заключенію приводитъ и ст. 1652 гражд. код., ибо казна получала доходы съ приобрѣтенныхъ ею недвижимыхъ имуществъ, и в) что если бы и считать казну, согласно мнѣнію прокураторіи, депозитаріемъ 235,018 руб., то въ такомъ случаѣ проценты причитались-бы съ $18/30$ іюня 1874 года, по силѣ 1936 ст. гражд. код.. Всѣ эти доводы должны быть признаны неосновательными. Во 1-хъ, Марія Валовская неправильно придаетъ конвенціи $9/21$ іюня 1874 года такое значеніе, будто Русское правительство приобрѣло отъ Австрійскаго правительства принадлежавшія Краковскому духовенству, расположенныя въ Царствѣ Польскомъ, недвижимыя имущества, между прочимъ, на деньги, причитавшіяся съ Австрійскаго правительства въ возвратъ депозитовъ бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда. То обстоятельство, что опредѣленная конвенціей въ возвратъ этихъ депозитовъ сумма была принята въ соображеніе при взаимномъ расчетѣ обоихъ правительствъ, между прочимъ и по уступкѣ Русскому правительству недвижимыхъ имуществъ, не имѣло другаго значенія, какъ лишь сведенія къ окончательному результату сего расчета, ибо взаимная, безъ предварительнаго зачета, фактическая передача однимъ правительствомъ другому всѣхъ тѣхъ суммъ, на которыя за каждымъ изъ нихъ признано по конвенціи право, представлялась-бы совершенно безцѣльной, какъ ведущая, не смотря на это, къ одному и тому-же результату. Сущность-же этого результата по отношенію къ суммѣ, опредѣленной конвенціей въ возвратъ депозитовъ, заключается въ томъ, что въ распоряженіи Русскаго правительства оказалась сумма, изъ которой могли быть удовлетворены лица, которымъ депозиты эти принадлежали. Во 2-хъ, Русское правительство, входя съ Австрійскимъ правительствомъ въ соглашеніе о возвратѣ депозитовъ, вопреки мнѣнію Валовской, дѣйствовало не въ качествѣ повѣреннаго владѣльцевъ сихъ депозитовъ, а въ качествѣ охранителя интереса Русскихъ подданныхъ въ сферѣ международныхъ отношеній. Въ 3-хъ, изъ вышеизложенныхъ двухъ положеній слѣдуетъ, что ссылка Валовской на 1652 и 1996 ст. гражд. код. должна быть признана неумѣстной. Въ 4-хъ, обязанность казны, по поступленіи въ распоряженіе Русскаго правительства въ возвратъ депозитовъ 235,018 р., сводилась лишь къ выдачѣ ей лицамъ доказавшимъ надлежащимъ образомъ свои права на ту или иную часть этой суммы, причемъ, въ случаѣ недорозумѣній по сему предмету, заинтересованнымъ лицамъ предоставлено обратиться къ судебному разбирательству (собр. узак. 1885 г. 476 ст.). Посему вопросъ о времени, съ котораго въ данномъ случаѣ должны исчисляться проценты, не можетъ быть разрѣшенъ и по ст. 1936 гражд. код., ибо, какъ это признается и въ аппелляціонной жалобѣ, казна не является здѣсь депозитаріемъ суммы, полученной отъ Австрійскаго правительства. Въ 5-хъ, затѣмъ, если и умѣстно примѣненіе къ данному случаю какого либо постановленія гражд. кодекса, то исключительно ст. 1153, по силѣ которой въ обязательствахъ, предметъ которыхъ ограничивается плате-

жемъ опредѣленной суммы, вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ промедленія въ исполненіи обязательства происходящее, состоитъ всегда лишь въ присужденіи установленныхъ закономъ процентовъ со дня предъявленія иска. Въ завѣдываніи казны находится сумма, назначенная на удовлетвореніе лицъ, коимъ принадлежали депозиты бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда. Изъ этой суммы Каетанъ Валовскій, а нынѣ его наслѣдникъ Сигизмундъ Валовскій, имѣлъ право получить, какъ это уже окончательно установлено, 5704 руб. $87\frac{1}{2}$ коп. Казна, не удовлетворивъ Валовскаго этою суммою, вызвала его на процессъ, а потому, по силѣ 1153 ст. гражд. код., обязана уплатить Валовскому, сверхъ сей суммы, и проценты на таковую, но лишь со дня иска. Призывая, посему, рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ и въ отношеніи процентовъ, Варшавская судебная палата по 2-му д-ту рѣшеніе это утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ* Марія Валовская проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 1139, 1153, 1372, 1652, 1936 и 1996 ст. гражд. код. и 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Валовская, какъ она объясняетъ въ кассационной жалобѣ, право свое на требованіе отъ казны процентовъ съ 1874 г. на присужденную сумму основываетъ на томъ, что казна, получая отъ Австрійскаго правительства суммы, составлявшія депозитъ Люблинскаго дворянскаго суда, дѣйствовала въ качествѣ повѣреннаго лица, коимъ суммы эти принадлежали, безъ ихъ на то полномочія, и посему должна подчиниться дѣйствию 1372 и 1996 ст. гражд. код., на основаніи которыхъ съ капиталовъ, въ свою пользу употребленныхъ, повѣренный обязанъ платить проценты съ того времени, когда ими воспользовался и въ противномъ случаѣ со времени поставленія въ просрочку. Приэтомъ Валовская утверждаетъ: 1) что казна возвращенный въ счетъ Люблинскихъ депозитовъ капиталъ обратила на частное удовлетвореніе цѣны за имѣнія бывшей Краковской епархіи и слѣдовательно воспользовалась этимъ капиталомъ; а такъ какъ означенныя имѣнія приносили доходы, то казна обязана уплатить истцу проценты и на основаніи 1652 ст. гражд. код.; 2) что ежели, какъ признала палата, упомянутый капиталъ не былъ употребленъ на уплаты цѣны за недвижимыя имѣнія, то и въ такомъ случаѣ согласно второй части 1996 ст. проценты слѣдуютъ съ того дня, когда казна была предвarena о просрочкѣ, а не со дня предъявленія иска, и 3) что хотя истецъ не признавалъ за казною характера хранителя поклажи, но если судебная палата признала, что въ распоряженіи правительства оказалась сумма, подлежащая выдачѣ третьимъ лицамъ, то должна была примѣнить правила о поклажахъ, въ томъ числѣ и 1936 ст. гражд. код. Всѣ изложенные доводы просительницы не могутъ быть признаны правильными, потому что Русское Правительство, вступая въ соглашеніе съ Австрійскимъ относительно возвращенія депозитовъ бывшаго Люблинскаго дворянскаго су-

да, *дѣйствовало* вовсе не въ качествѣ *повѣреннаго* лица, коимъ депозиты эти принадлежали, а въ качествѣ государственной власти, а потому къ настоящему случаю вовсе не могутъ быть примѣнимы законы о договорахъ и обязательствахъ и въ частности законы о повѣренныхъ и о поклажахъ, такъ какъ Правительство *ни въ какія договорныя отношенія* съ лицами, коимъ принадлежали тѣ депозиты, *не вступало*. Получивъ капиталы бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда, Правительство лишь *приняло* ихъ въ свой депозитъ и могло возвратить ихъ истцамъ не иначе, какъ по судебному опредѣленію, удостоверяющему ихъ права на эти капиталы (В ѳ с о ч а й ш е утвержд. 7 мая 1885 г. мѣніе Госуд. Совѣта, напечатанное въ собраніи и распор. прав. № 57 ст. 476). Вслѣдствіе сего никакой просрочки въ возвращеніи капитала въ настоящемъ случаѣ не могло имѣть мѣста. Указаніе же просительницы на то, что возвращенный въ счетъ Люблинскихъ депозитовъ капиталъ казна обратила на уплату цѣны недвижимыхъ имѣній бывшей Краковской епархіи, которые приносили доходъ, правильно отвергнуто судебною палатою по приведеннымъ ею соображеніямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго Валовской, присяжнаго повѣреннаго Тышки, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

48.—1894 года апрѣля 6-го дня. *Прошеніе Франца Глинскаго объ отмінѣ рѣшенія мирового съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по иску просителя къ Генриху и Юліи супругамъ Кемпа о возстановленіи прежняго состоянія крестьянской усадьбы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Глинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ данномъ случаѣ *гминный судъ* исковое требованіе просителя—о возстановленіи прежняго состоянія крестьянской усадьбы въ деревнѣ Пювтицѣ подъ № 25—удовлетворилъ, опредѣливъ въ рѣшеніи своемъ присоединить къ означенной усадьбѣ входящій въ составъ ея участокъ огорода (около 70 прентовъ), состоявшій по нотаріальному договору отъ 4 апрѣля 1878 г. въ заставномъ владѣніи супруговъ Кемпа, обеспечивавшемъ сумму 450 руб., занятую у Юліи Кемпа прежнею собственницею помянутой усадьбы Евгенією Знатовичъ; 2) что мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе *гминнаго* суда съ тѣмъ измѣненіемъ, что согласно ходатайству Кемповъ, заявленному въ апелляціи, постановилъ одновременно съ возстановленіемъ усадьбы въ прежнее состояніе взыскать съ Глинскаго въ пользу Кемповъ 450 руб.; 3) что удовлетвореніе съѣздомъ ходатайства Кемповъ, хотя и *не заявленнаго въ формѣ вступнаго иска*, оправдывается точнымъ смысломъ статьи 6 постановленія учредительнаго комитета ^{30 декабря} _{11 января} 1865/6 г.г. (о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадьбъ), въ коей изложено,

что всякій *недѣйствительный договоръ* ведетъ за собою *возстановленіе прежняго состоянія*, существовавшаго до заключенія договора, т. е. усадьба возвращается прежнему владѣльцу, который, въ свою очередь, долженъ возвратить противной сторонѣ всю полученную отъ нея сумму; ибо за таковымъ установленіемъ для сторонъ *взаимныхъ обязательствъ*, изъ коихъ *одно обуславливаетъ другое*, не возникаетъ для отвѣтчиковъ *надобности во вступномъ искѣ для полученія слѣдующей* имъ суммы за возвращаемую истцу усадьбу, ту сумму обеспечивавшую, и 4) что исходя изъ того соображенія, что всякое обремененіе на недвижимости, неимѣющей устроенной ипотеки, установленное *потаріальнымъ актомъ*, безусловно обязываетъ новаго владѣльца той-же недвижимости по позднѣйшему *приобрѣтенію*, и установивъ тотъ, неподлежащій кассационной повѣркѣ, фактъ, что во время покупки усадьбы Сервинскимъ отъ Знатовичъ 7 мая 1879 г. и Глинскимъ отъ Сервинскаго 28 ноября 1884 г., какъ Сервинскій, такъ и Глинскій знали, что спорный огородъ находится въ фактическомъ владѣніи Кемповъ въ силу заставнаго акта (4 апрѣля 1878 г.) и что Глинскому были извѣстны правооснованія продавца, мировой съѣздъ *вправѣ* былъ, не нарушая 1134 ст. гражд. код., признать, что актъ заставнаго владѣнія обязываетъ и Глинскаго, который, желая воспользоваться огородомъ, купленнымъ имъ съ обремененіемъ, долженъ возвратить *обеспеченныя* на ономъ деньги. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу Франца Глинскаго, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1893 года ноября 11-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Блока, объ отмінѣ опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда и 2) объясненіе жены надворнаго совѣтника Анны Жвинисъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный Волжско-Камскаго коммерческаго банка въ поданной 25 февраля 1891 г. въ съѣздъ частной жалобѣ объяснилъ, что 18 февраля судебный приставъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по 12 участку представилъ въ Волжско-Камскій коммерческій банкъ исполнительный листъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового судьи 12 участка, въ коемъ сказано, что мировой судья, „выслушавъ прошеніе въ частномъ порядкѣ, заявленное вдовою надворнаго совѣтника Анною Жвинисъ о расходахъ по погребенію надворнаго совѣтника Гаспара Жвиниса, опредѣлилъ: капиталъ съ процентами по текущему счету Гаспара Жвиниса въ Волжско-Камскомъ коммерческомъ банкѣ подъ № 1999 въ суммѣ трехъ тысячъ рублей съ процентами обратить на покрытіе расходовъ погребенія Жвиниса, выдавъ въ распоряженіе вдовѣ его Аннѣ Селиверстовнѣ Жвинисъ“. На основаніи этого исполнительнаго листа судебный приставъ потребовалъ отъ банка выдачи суммы, числящейся на текущемъ счетѣ умершаго Жвиниса. Означенное опредѣленіе судьи, по мнѣнію повѣреннаго Волжско-Камскаго банка, неправильно по слѣдующимъ основа-

внѣмъ. Право требовать уплаты по текущему счету принадлежить лишь самому лицу, вступившему съ банкомъ въ контокурентныя отношенія, а по его смерти, правопреемникамъ его въ лицѣ наследниковъ или, за отсутствіемъ послѣднихъ, опека надъ имуществомъ, третьи же лица могутъ обращать взыскаіііе по своимъ претензіямъ на числящіяся по этому текущему счету суммы лишь въ исковомъ порядкѣ по 1078 ст. уст. гр. суд. Что касается охранительнаго порядка, то суммы, числящіяся на текущемъ счетѣ умершаго, не могутъ быть истребованы въ этомъ порядкѣ помимо наследниковъ, такъ какъ въ кругъ охранительныхъ дѣйствій, по силѣ ст. 1401—1408 уст. гр. суд., входитъ лишь охраненіе наличнаго имущества умершаго, но не ликвидація принадлежащихъ умершему долговыхъ претензій по обязательственнымъ отношеніямъ къ третьимъ лицамъ. Посему повѣренный банка просилъ обжалованное опредѣленіе мирового судьи отмѣнить. С.-Петербургскій столичный *мировой съѣздъ*, обсудивъ, посему, указанія жалобщика на незаконность опредѣленія мирового судьи, *нашелъ*, что, по разъясненію Сената (рѣш. 1882 года № 70, 1874 года № 218 и др.), охранѣ подлежитъ имущество, находившееся во владѣніи или распоряженіи умершаго, въ минуту его смерти, безспорно ему принадлежащее въ эту минуту; въ статьѣ же 1403 уст. гр. суд. прямо сказано, что охранительныя мѣры принимаются вообще относительно оставшагося послѣ смерти умершаго имѣнія; а такъ какъ имѣніе бываетъ наличное и долговое, то вѣтъ основанія исключать изъ числа подлежащаго охранѣ имущества долговныя. Засимъ, принимая во вниманіе, что контокурентныя отношенія суть отношенія обязательственныя, и остатки по текущему счету, признанные обѣими сторонами, составляютъ долгъ одной изъ нихъ другой, а потому остатокъ по текущему счету Жвиниса въ Волжско-Камскомъ банкѣ слѣдуетъ признать долговымъ имуществомъ перваго, подлежащимъ охранѣ, что распоряженіе охраненнымъ имуществомъ, доколѣ оно не передано въ опеку или наследникамъ, принадлежить мировому судѣ, почему и слѣдуетъ признать за нимъ право освобождать часть имущества отъ охраны и передавать таковое на удовлетвореніе необходимыхъ по случаю смерти собственника расходовъ, и что право это косвенно подтверждается п. 1 и 2 ст. II прил. къ ст. 363 (прим. 2) т. V уст. о пошл., въ силу которыхъ деньги, употребленныя на расходы по погребенію, освобождаются отъ наследственной пошлины, а, слѣдовательно, самимъ закономъ исключаются изъ наследственной массы, мировой съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу Волжско-Камскаго банка оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный банка ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію 1401—1403 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что сущность кассационной жалобы сводится къ тому, что мировой судья, охранявшій имущество Гаспара Жвиниса, не нарушая 1403—1408 ст. уст. гр. суд., не имѣлъ права

выдавать вдовѣ покойнаго Аннѣ Жвинисѣ исполнительный листъ на полученіе изъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка числившихся на текущемъ счету Гаспара Жвиниса 3000 руб. съ % на покрытіе расходовъ по погребенію послѣдняго. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ находитъ сіе постановленіе ни въ чемъ не противорѣчащимъ закону. По смыслу статей 1401 и слѣд. уст. гр. суд., принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ охраненію въ подлежащихъ случаяхъ оставшагося послѣ умершаго имѣнія предоставлено мировымъ судьямъ, на дѣйствія которыхъ приносятся жалобы мировымъ съѣздамъ и отъ мирового судьи зависитъ распоряженіе охраненнымъ имуществомъ. Согласно сему и разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, подлежитъ ли охраненію извѣстная часть оставшагося послѣ умершаго имущества или же она можетъ быть изъята отъ охраненія, принадлежить также ближайшему разрѣшенію мирового судьи. Только на него, согласно сему, и можетъ быть возложено распоряженіе о покрытіи расходовъ на погребеніе умершаго изъ его наличнаго имѣнія—распоряженіе, вызываемое безусловными потребностями дѣйствительной жизни, и совершенно неизбѣжныхъ, если у ближайшихъ распорядителей въ домѣ умершаго не имѣется другихъ средствъ на эти расходы. Указаніе просителя на то, что такъ какъ остатокъ по текущему счету находился во владѣніи банка и составлялъ долгъ его умершему, то охраненію подлежали не самыя деньги, а только документы, удостоверяющіе этотъ долгъ (разсчетная книжка и квитанція) и что поэтому мировой судья не вправѣ былъ истребовать ихъ изъ банка—не представляется уважительнымъ. Деньги, номѣщаемыя на текущій счетъ въ банкахъ, по основному свойству сдѣлки, могутъ быть вытребованы вносителемъ во всякое время и имѣютъ назначеніе служить на удовлетвореніе его ближайшихъ потребностей, ни въ чемъ не различаясь въ существѣ отъ наличныхъ денегъ. Въ настоящее время перѣдки случаи, когда всѣ наличныя деньги хранятся на текущемъ въ банковыхъ учрежденіяхъ счету. Къ ограниченію поэтому права мирового судьи на выдачу нужныхъ на погребеніе денегъ только изъ оказавшихся послѣ умершаго наличныхъ суммъ не представляется достаточнаго основанія, и такое ограниченіе могло бы во многихъ случаяхъ явиться препятствіемъ къ исполненію священнон обязанности похоронить покойнаго. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ убѣжденію, что охраняющій имущество мировой судья вправѣ истребовать чрезъ судебного пристава изъ банка числившіеся на текущемъ счету умершаго капиталы и назначить изъ нихъ необходимую по его усмотрѣнію сумму на погребеніе. Посему, находя рѣшеніе мирового съѣзда въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, а просьбу объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1894 года апреля 6-го дня. 1) Прошение тайного совѣтника Карла Маевского, повѣреннаго инженеръ-архитектора Филиппа Яголковскаго, присяжнаго повѣреннаго Владимира Жуковскаго, и присяжнаго повѣреннаго Иосифа Чоповскаго объ отпѣннѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о несостоятельности Миръ-Таги-Бека Талышханова, и 2) объясненіе повѣреннаго кредитора его, Мирза-Казимъ-Бека Абединова, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова и кредиторши его, жены Надворнаго совѣтника Любови Гика-Никольской, на эти просьбы. Ленкоранскій помѣщикъ Миръ-Таги-Бекъ Талышхановъ по собственному заявленію, поданному 25 іюня 1886 года въ С.-Петербургскій окружный судъ, 11-го іюля того же года былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Вслѣдствіе жалобъ вдовы коллежскаго регистратора Любови Гика и Миръ-Ахмедъ Хава Талышханова на преступныя дѣйствія предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Миръ-Таги-Бекъ Талышханова, С.-Петербургская судебная палата 8 мая 1892 года опредѣлила: по обвиненію предсѣдателя означеннаго конкурснаго управленія инженеръ-архитектора Филиппа Яголковскаго и кураторовъ этого конкурса, тайнаго совѣтника Карла Маевского, князя Ксаверія Масальскаго и купца Кабанова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 354 улож. о наказ., назначить предварительное слѣдствіе. Кредиторша несостоятельнаго Талышханова Любовь по первому мужу Гика, а по второму—Никольская, получивъ отъ судебного слѣдователя, производящаго упомянутое слѣдствіе, копии съ нѣкоторыхъ документовъ, 28 сентября и 27 октября 1892 года обратилась въ окружный судъ съ прошеніями, въ которыхъ объяснила, что взятыя ею изъ слѣдственнаго дѣла копии документовъ подтверждаютъ полученіе Яголковскимъ, Маевскимъ, княземъ Масальскимъ и Рымовичемъ безденежныхъ векселей на 500,000 рубл., что Талышхановъ былъ принужденъ Яголковскимъ объявить себя несостоятельнымъ должникомъ, что эта несостоятельность является, слѣдовательно, ложною или злостною, придуманною въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ Талышханова, что Маевскимъ было выдано Талышханову денегъ до 180,00 рубл., а векселей имъ представлено въ конкурсъ на 394,000 рубл. слишкомъ, что при очевидномъ участіи Яголковскаго, Маевского, князя Масальскаго и Рымовича въ злостной несостоятельности Талышханова и въ виду производящагося уже слѣдствія о преступныхъ дѣйствіяхъ первыхъ трехъ изъ нихъ, предусмотрѣнныхъ ст. 354 улож. о наказ., ни обвиняемые, ни повѣренные ихъ не могутъ уже оставаться въ составѣ конкурснаго управленія, а между тѣмъ князь Масальскій до сихъ поръ состоитъ кураторомъ конкурса по дѣламъ Талышханова, присяжный же повѣренный Чоповскій, считаясь повѣреннымъ Яголковскаго и Маевского, исполняетъ обязанности предсѣдателя этого конкурса. Вслѣдствіе сего, ссылаясь на ст. 14 прил. къ ст. 1400 (прим.)

уст. гр. суд., Гика-Никольская просила: 1) сдѣлать распоряженіе о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ Яголковскаго, Маевского, князя Масальскаго и Рымовича за соучастіе въ злостномъ банкротствѣ Талышханова и 2) устранить князя Масальскаго отъ должности куратора и присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго отъ должности предсѣдателя конкурса Талышханова. Къ ходатайству Никольской о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ участниковъ злостнаго банкротства Талышханова присоединились и кредиторы его Антиповъ, Абединовъ, Стахивъ и Сигодзинскій. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашель, что, хотя за смертью несостоятельнаго Талышханова, свойство его несостоятельности, по отношенію къ нему, не можетъ имѣть уже болѣе какихъ либо послѣдствій и потому не подлежало бы опредѣленію, но, въ виду указанія на злостное ея свойство и соучастіе въ ней другихъ лицъ, суду необходимо войти въ разсмотрѣніе ея свойства. Разсмотрѣніе въ настоящее время свойства несостоятельности Талышханова въ виду такихъ указаній представляется необходимымъ, не смотря на то, что конкурсное производство еще не кончено и еще не было окончательнаго постановленія общаго собранія заимодавцевъ, такъ какъ, на основаніи 14 ст. прилож. VI къ 1400 ст. (прим.) уст. гр. суд., судъ обязанъ поступить на точномъ основаніи 27 ст. уст. угол. суд., если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостности. Хотя, на основаніи 484 ст. уст. суд. торг., свойство несостоятельности и личныя его послѣдствія и должны опредѣляться судомъ лишь по окончаніи дѣла, но правило это не можетъ быть примѣняемо окружными судами при производствѣ ими дѣлъ о несостоятельности, такъ какъ, по точному смыслу 1 ст. прилож. VI къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., окружные суды при производствѣ означенныхъ дѣлъ руководствуются лишь тѣми правилами, изложенными въ раздѣлѣ V книги IV уст. торговаго, которыя не измѣнены новыми, изложенными въ прилож. къ ст. 1400 примѣч., а въ числѣ этихъ новыхъ правилъ къ руководству окружнымъ судамъ преподано правило, изложенное въ ст. 14, предписывающее суду поступить на точномъ основаніи 27 ст. уст. угол. суд., не только по окончаніи дѣла, но и во время его производства, если только по дѣлу будутъ обнаружены улики или доказательства злостной несостоятельности. Перейдя затѣмъ къ обстоятельствамъ дѣла о несостоятельности Талышханова и убѣдившись изъ нихъ, что несостоятельность эта была искусственно создана при участіи и содѣйствіи Яголковскаго, Маевского, князя Масальскаго и Рымовича, и потому является злостною, а участіе этихъ лицъ, по своимъ признакамъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1167 ст. улож. о наказ., окружный судъ нашель, что, на основаніи 14 ст. прилож. къ 1400 ст. прим. уст. гр. суд., объ обнаруженныхъ признакахъ злостной несостоятельности Талышханова, нынѣ умершаго, поименованныхъ лицъ слѣдуетъ сообщить прокурору. Независимо сего окружный судъ призналъ, что падающее на кредитора подозрѣніе въ участіи въ злостномъ банкротствѣ несостоятельнаго должника служить достаточнымъ поводомъ къ устраненію его отъ участія въ конкурсномъ произ-

водствѣ, а потому присяжный повѣренный Чоповскій, какъ повѣренный кредиторъ Маевского и Яголковскаго, заподозрѣнныхъ въ участіи въ злостномъ банкротствѣ, и князь Масальскій, какъ лично заподозрѣнный въ такомъ же участіи, должны быть уволены отъ должностей: первый предсѣдателя, а второй куратора конкурснаго управленія, для избранія же вмѣсто нихъ другихъ лицъ слѣдуетъ предписать остальнымъ кураторамъ созвать общее собраніе кредиторовъ, безъ допущенія къ участію въ немъ кредиторовъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ злостной несостоятельности Талышханова. По симъ соображеніямъ окружный судъ 3 декабря 1892 года опредѣлилъ: объ обнаруженныхъ признакахъ злостнаго банкротства несостоятельнаго должника Талышханова, нынѣ умершаго, и участія въ этомъ банкротствѣ Яголковскаго, Маевского, князя Масальскаго и Рымовича сообщить прокурору суда; присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго, какъ повѣреннаго кредиторъ Яголковскаго и Маевского, и князя Масальскаго уволить отъ должностей: перваго предсѣдателя, а втораго куратора конкурснаго управленія по дѣламъ Талышханова и предписать кураторамъ Митинскому, Хржановскому и Рудольфову созвать общее собраніе кредиторовъ для выбора предсѣдателя и куратора, безъ допущенія въ этомъ собраніи кредиторовъ, навлекающихъ на себя подозрѣніе въ участіи въ злостномъ банкротствѣ Талышханова. На это опредѣленіе принесены были палатѣ частныя жалобы Яголковскимъ, княземъ Масальскимъ, Маевскимъ, Рымовичемъ и присяжнымъ повѣреннымъ Чоповскимъ. По разсмотрѣніи этихъ жалобъ, *С.-Петербургская судебная палата*, по 1-му гражданскому департаменту, *нашла*, что по собственному заявленію просителей жалобы эти принесены на такое постановленіе суда, которымъ опредѣлено свойство злостной несостоятельности Талышханова, умершаго во время производства дѣла о его несостоятельности, съ указаніемъ приэтомъ со стороны суда на нихъ (за исключеніемъ Чоповскаго), какъ на участниковъ этого злостнаго банкротства. Между тѣмъ палата вовсе не усматриваетъ въ дѣлѣ ни тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ суду предоставлялось-бы законное право опредѣлить свойство несостоятельности Талышханова, — ни въ резолютивной части заключенія, которое соотвѣтствовало бы рѣшительному судебному опредѣленію какъ о признаніи Талышханова злостнымъ банкротомъ, такъ и о соучастіи въ таковой жалобщиковъ. Соображенія окружнаго суда и резолютивная часть постановленія его отъ 3 декабря 1892 года несомнѣнно показываютъ, что судъ, считая себя вправѣ, на основаніи ст. 14 прилож. VI къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., опредѣлить свойство несостоятельности Талышханова внѣ конкурснаго порядка, такъ какъ во время производства дѣла открылись улики или доказательства злостнаго его банкротства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣвъ, что въ настоящемъ дѣлѣ существуютъ признаки участія въ этомъ банкротствѣ Яголковскаго, Маевского, князя Масальскаго и Рымовича, въ концѣ концовъ не установилъ, однако же, въ резолютивной части своего постановленія, злостнаго банкротства Талышханова въ томъ смыслѣ, какъ это должно было-бы быть опредѣлено судебнымъ рѣшеніемъ. Необходимость такого опре-

дѣленія, какъ признаетъ палата, вытекаетъ изъ того положенія, что если должникъ, впавшій въ несостоятельность и потомъ умершій, по закону, можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, не смотря на постигшую его смерть, то и самое свойство его несостоятельности также подлежитъ опредѣленію въ общемъ, установленномъ для дѣлъ о несостоялностяхъ, порядкѣ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда эта несостоятельность представлялась бы злостною. Окружный судъ, вмѣсто постановленія въ объявленномъ смыслѣ рѣшенія, ограничился частнымъ постановленіемъ отъ 3 декабря 1892 года о сообщеніи прокурору только объ обнаружившихся въ дѣлѣ признакахъ злостнаго банкротства Талышханова, и участія въ такомъ Яголковскаго, Маевского, князя Масальскаго и Рымовича, вслѣдствіе чего это постановленіе, по мнѣнію палаты, является ни болѣе, ни менѣе, какъ постановленіемъ, вызваннымъ указаніемъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на преступныя дѣянія нѣкоторыхъ кредиторовъ Талышханова, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ злостную его несостоятельность, и если затѣмъ судъ пришелъ къ заключенію о необходимости сообщить прокурору о признакахъ этого рода несостоятельности Талышханова и участія въ семъ преступленіи означенныхъ лицъ, то палата, по смыслу этого заключенія, высказаннаго въ резолютивной части обжалованнаго нынѣ постановленія, безъ положительнаго признанія самой злостности, не считаетъ возможнымъ придавать такому постановленію иное какое либо значеніе, какъ именно то, которое обязанъ постановить каждый гражданскій судъ по предоставленному ему ст. 8 уст. гр. суд. праву, поставлять въ извѣстность прокурорскій надзоръ о всякомъ преступномъ дѣяніи, обнаружившимся въ дѣлѣ и совершенномъ или участвующими въ немъ, или посторонними лицами. А при такомъ значеніи постановленія суда отъ 3 декабря 1892 года судебной палатѣ не представляется надобности входить въ оцѣнку тѣхъ соображеній, которыми вызвана была резолютивная часть этого постановленія, сколько потому, что, какъ выше замѣчено, такое заключеніе суда по тѣмъ или другимъ причинамъ составляетъ неотъемлемое право суда, въ силу принадлежащей ему дискреціонной власти, столько же и потому, что сами жалобщики, упустивъ изъ виду смыслъ и значеніе резолютивной части обжалованнаго ими постановленія суда отъ 3-го декабря 1892 года о признакахъ злостнаго банкротства Талышханова и сообщенія о нихъ прокурору, а равно и то, что эта часть, будучи основана въ дѣйствительности на одной ст. 8 уст. гр. суд., не можетъ имѣть никакой аналогіи съ тѣмъ рѣшеніемъ, которымъ заканчивается всякое дѣло о свойствѣ несостоятельности того или другаго несостоятельнаго должника, а потому и просьбы жалобщиковъ, обращенныя къ палатѣ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія суда, какъ состоявшагося о свойствѣ несостоятельности Талышханова, чего въ дѣйствительности нѣтъ по сущности самаго ходатайства, въ нихъ изложеннаго, не могутъ вовсе подлежать обсужденію судебной палаты, по отсутствію въ обжалованномъ ими постановленіи того значенія и свойства, которыя они въ немъ предполагаютъ. Переходя затѣмъ къ жалобамъ присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго и князя

Масальскаго собственно на устраненіе ихъ судомъ: перваго отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ Талышханова и втораго отъ должности куратора, судебная палата нашла, что, по закону (ст. 1, 14 и 16 VI прилож. къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гр. суд. и ст. 539 уст. суд. торг. т. XI ч. 2 изд. 1887 года), окружному суду принадлежитъ блюстительная власть надъ конкурсными управленіями, что въ силу этой власти, если судъ усмотритъ тѣ или другія неправильныя дѣйствія со стороны членовъ конкурснаго управленія, то вправѣ возбудить не только дисциплинарное производство, но даже уголовное преслѣдованіе противъ каждаго въ отдѣльности члена и противъ всего состава конкурснаго управленія, съ отрѣшеніемъ ихъ отъ званія предсѣдателя и кураторовъ и съ назначеніемъ на мѣсто ихъ другихъ; что по опредѣленію судебной палаты отъ 8-го мая 1892 года уже возбуждено о бывшихъ членахъ конкурснаго управленія по дѣламъ Талышханова, предсѣдатель Яголковскомъ и кураторъ Маевскомъ, а также и о князѣ Масальскомъ, состоящемъ доселѣ въ должности куратора, уголовное преслѣдованіе за преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 354 улож. о наказ., и что, въ виду такого положенія, при возникшемъ нынѣ повомъ обвиненіи Яголковскаго, Маевского и князя Масальскаго въ участіи въ злостной несостоятельности Талышханова, окружный судъ имѣлъ достаточное и законное основаніе признать, что при наличности такихъ обвиненій, падающихъ въ числѣ прочихъ и на князя Масальскаго, было бы несомнѣнимо съ лежащими на членѣ конкурснаго управленія обязанностями оставлять его на дальнѣйшее время въ званіи куратора. Равнымъ образомъ, если по приведеннымъ причинамъ не могли бы быть въ составѣ членовъ конкурснаго управленія обвиняемые въ тѣхъ же преступленіяхъ, ни Яголковскій, ни Маевскій, то само собою разумѣется, что и представителю ихъ правъ и интересовъ, какъ кредиторовъ Талышханова, присяжному повѣренному Чоповскому, представляется также несомнѣннмъ съ лежащими на немъ, какъ на предсѣдатель конкурса Талышханова, обязанностями оставаться въ этомъ званіи. Руководствуясь этими соображеніями, а также на основаніи той причины, что Чоповскій принялъ участіе въ дѣлѣ о несостоятельности Талышханова, въ качествѣ повѣреннаго Яголковскаго и Маевского, обвиняемыхъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ за время бытности ихъ въ составѣ членовъ конкурснаго управленія и кромѣ того заподозрѣнныхъ нынѣ въ участіи злостнаго банкротства Талышханова, палата не признала возможнымъ, въ отмѣну опредѣленія суда, оставлять Чоповскаго на дальнѣйшее время въ званіи предсѣдателя конкурснаго управленія. Что же касается распоряженія окружнаго суда о томъ, чтобы не допускать въ имѣющее быть созваннымъ общее собраніе несостоятельнаго Талышханова кредиторовъ, навлекающихъ на себя подозрѣніе въ участіи злостнаго банкротства его, то палата это распоряженіе признала неправильнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній палата опредѣлила: 1) частныя жалобы Яголковскаго, князя Масальскаго, Маевского и Рымовича на опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 3 декабря 1892 года о сообщеніи прокурору суда отно-

сительно обнаружившихся признаковъ злостнаго банкротства несостоятельнаго должника Миръ-Таги-Бека Талышханова и участія въ этомъ банкротствѣ означенныхъ жалобщиковъ оставить безъ рассмотрѣнія; 2) жалобы князя Масальскаго и присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго объ устраненіи судомъ перваго изъ нихъ отъ должности куратора и втораго отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія оставить безъ послѣдствій, и 3) опредѣленіе окружнаго суда въ части о недопущеніи Яголковскаго, князя Масальскаго, Маевского и Рымовича къ участію въ общемъ собраніи кредиторовъ для выбора новыхъ предсѣдателя и куратора конкурснаго управленія отмѣнить. На это опредѣленіе принесены Правительствующему Сенату *кассационныя жалобы* тайнымъ совѣтникомъ Маевскимъ, повѣреннымъ Яголковскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Жуковскимъ, и присяжнымъ повѣреннымъ Чоповскимъ. Въ этихъ жалобахъ: 1) Маевскій доказываетъ, что на означенное опредѣленіе должна быть допущена отдѣльная кассационная жалоба и проситъ отмѣнить первый пунктъ сего опредѣленія, по нарушенію 14 п. прилож. VI къ ст. 1400 (прим.) уст. гр. суд., 8 ст. того же устава, 27 ст. уст. угол. суд. и 484 ст. уст. суд. торг.; 2) Жуковскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ перваго пункта опредѣленія палаты и той части втораго пункта онаго, кою жалоба повѣреннаго Яголковскаго, Чоповскаго, на устраненіе его отъ должности предсѣдателя конкурснаго управленія, оставлена безъ послѣдствій, по нарушенію палатою статей закона, приведенныхъ въ жалобѣ Маевского, а также 14, 339 и 711 ст. уст. гражд. суд.; 3) Чоповскій жалуется на то, что палата устранила его отъ должности предсѣдателя конкурса, не установивъ никакихъ злоупотребленій и упущеній съ его стороны, чѣмъ нарушила 529, 531, 538, 539, 540 ст. уст. торг. суд. и 339 и 711 ст. уст. гр. суд. А повѣренный кредитора Талышханова, Абединова, присяжный повѣренный Михайловъ, въ объясненіи своемъ проситъ оставить безъ послѣдствій означенныя кассационныя жалобы. Къ доводамъ, изложеннымъ въ объясненіи Михайлова, присоединилась и кредиторша Талышханова Гика-Никольская, присовокупивъ въ своемъ прошеніи, что правильность заключенія суда объ обнаруженныхъ при производствѣ дѣла о несостоятельности признакахъ злостнаго банкротства, не подлежитъ кассационной повѣркѣ и что на опредѣленіе окружнаго суда, отъ 3 декабря 1892 года, не могла быть принесена частная жалоба въ палату.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: тайнаго совѣтника Маевского, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, инженеръ-архитектора Яголковскаго, присяжнаго повѣреннаго Жуковскаго, Абединова—присяжнаго повѣреннаго Михайлова, Стахѣева—присяжнаго повѣреннаго Карачевскаго и самого Яголковскаго, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что третій пунктъ опредѣленія судебной палаты отъ 19 февраля 1893 года, коимъ отмѣнено опредѣленіе окружнаго суда въ части о недопущеніи Яголковскаго, князя Масальскаго, Маевского и Рымовича къ участію въ общемъ собраніи кредиторовъ для выбора новыхъ предсѣдателя

и куратора конкурснаго управленія, — никѣмъ не обжалованъ, а потому не подлежитъ разсмотрѣнiю Сената. На ту часть втораго пункта опредѣленія палаты, кою оставлена безъ послѣдствій жалоба князя Масальскаго объ устраненiи его судомъ отъ должности куратора конкурснаго управленія, также не принесено жалобы, почему и эта часть опредѣленія не требуетъ обсуждения. Обращаясь къ разсмотрѣнiю перваго пункта сего опредѣленія, Правительствующий Сенатъ находитъ, что, какъ это признано палатою, окружный судъ частнымъ постановленiемъ отъ 3 декабря 1892 года не постановилъ заканчивающаго дѣла о несостоятельности рѣшенія о свойствѣ несостоятельности Талышханова и не установилъ злостности этого банкротства, а сообщилъ только прокурору объ обнаружившихся въ дѣлѣ признакахъ злостнаго банкротства Талышханова и участія въ таковомъ Яголковскаго, Маевского, князя Масальскаго и Рымовича. Такому заключенiю палата придаетъ значенiе опредѣленія, которое *обязанъ* постановить каждый гражданскiй судъ по предоставленному ему ст. 8 уст. гражд. суд. праву поставлять въ извѣстность прокурорскiй надзоръ *о всякомъ преступномъ дѣланiи*, обнаружившемся въ дѣлѣ; подобное заключенiе составляетъ неотъемлемое *право* суда, въ силу принадлежащей ему дискреціонной власти, а потому принесенныя на оное жалобы вовсе не могутъ подлежать обсужденiю палаты. Эти выводы палаты не могутъ, однако, быть признаны правильными. По 14 ст. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прилож. III къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гражд. суд. изд. 1892 года), если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, то окружный судъ поступаетъ на точномъ основанiи ст. 27 уст. угол. суд. и если подозрѣваемый въ злостной несостоятельности не содержится подъ стражею, то судъ, по выслушанiи заключенія прокурора, принимаетъ мѣры, предписанныя въ ст. 415—432 того же устава. По силѣ же 27 ст. уст. угол. суд. изд. 1892 года, если опредѣленіе преступности дѣянiя зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное приостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Этотъ спорный предметъ и заключается въ опредѣленіи самаго свойства несостоятельности. Изъ сопоставленія приведенныхъ статей усматривается, что, *въ случаѣ обнаруженія, при производствѣ дѣла о несостоятельности, уликъ злостнаго банкротства, окружный судъ объ этихъ уликахъ можетъ сообщить суду уголовному черезъ прокурора не ранѣе опредѣленія въ установленномъ порядкѣ гражданскимъ судомъ свойства несостоятельности*. Только послѣ такого опредѣленія можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненiю въ злостномъ банкротствѣ, а до того *гражданскiй судъ*, при обнаруженіи уликъ злостной несостоятельности, можетъ лишь *принять мѣры пресѣченія, предусмотрѣнныя въ ст. 415—432 уст. угол. суд.* Если бы первой половиной приведенной 14 ст. правилъ о несостоятельности можно было придать такой смыслъ, что гражданскому суду предоставляется объ обнаруженныхъ при производствѣ дѣла о несостоятельно-

сти уликъ злостности оной сообщить уголовному суду *до опредѣленія свойства несостоятельности*, то, во 1-хъ) представлялось бы непонятнымъ, почему во второй половинѣ этой статьи *суду гражданскому* ставится въ обязанность принимать мѣры пресѣченія, упомянутыя въ ст. 415—432 уст. угол. суд., между тѣмъ какъ, при такомъ пониманiи закона, эти мѣры могли быть приняты судомъ уголовнымъ тотчасъ по полученiи означеннаго сообщенія и во 2-хъ) возбужденное по означенному сообщенiю дѣло по обвиненiю въ злостномъ банкротствѣ могло бы имѣть своимъ послѣдствiемъ окончательный приговоръ уголовного суда, которымъ предрѣшался вопросъ о свойствѣ несостоятельности, между тѣмъ, какъ этотъ вопросъ, по закону, подлежитъ сначала разрѣшенiю суда гражданскаго. Хотя по смыслу приведенной палатою 8 ст. уст. гр. суд., если во время производства дѣла о несостоятельности изъ обстоятельствъ онаго откроются какія либо противозаконныя дѣйствія, требующія уголовного преслѣдованія, гражданскiй судъ обязанъ передать о семъ предметѣ черезъ прокурора въ уголовный судъ, но изъ этого правила 27 ст. уст. угол. суд. сдѣлано изъятіе именно для того случая, когда обнаружены улики злостной несостоятельности; объ этихъ уликахъ можетъ быть сообщено уголовному суду лишь послѣ признанія несостоятельности злостною со стороны суда гражданскаго. Этотъ выводъ несомнѣнно вытекаетъ изъ приведенныхъ выше законоположеній (ср. рѣш. гражд. кассац. депар. 1880 года № 279, общаго собран. 1-го и кассац. депар. 1882 года № 39); онъ вполне подтверждается и изслѣдованiемъ происхожденія 14 ст. прил. III къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гр. суд. изд. 1892 года. 29 декабря 1866 года за № 854, главноуправлявшiй II отдѣленiемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцелярiи внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ мѣстахъ, гдѣ введены судебныя уставы, и въ этомъ проектѣ, между прочимъ, были двѣ статьи слѣдующаго содержанія: *ст. 13* „Если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности должника, то окружный судъ поступаетъ на точномъ основанiи 8 ст. уст. гр. суд.“ и *ст. 26*..... „Когда изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, судъ, по выслушанiи заключенія прокурора, принимаетъ мѣры, предписанныя въ ст. 415—432 уст. угол. суд.“ Изъ журнала соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта 16 марта, 10 и 25 мая 1868 года № 65, по означенному проекту оказывается, что Государственный Совѣтъ, останавливаясь на приведенныхъ 13 и 26 статьяхъ онаго, призналъ, что статьи эти, какъ касающіяся одного и того же вопроса, требуютъ взаимнаго между собою согласованія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что статья 8-я уст. гр. суд. вовсе не имѣетъ въ виду случаевъ несостоятельности, а упоминаетъ о такихъ особенныхъ обстоятельствахъ, которыя, возникая въ гражданскомъ дѣлѣ, требуютъ отдѣльнаго изслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ; такое именно значеніе 8-й ст. уст. гражд. суд. подтверждается тѣмъ, что, по ст. 27 уст. угол. суд., опредѣленіе свойства несостоя-

тельности должника оставлено на обязанности суда гражданского. Изъ этого видно, съ одной стороны, что въ ст. 8-й уст. гражд. суд. и ст. 27 уст. угол. суд. нѣтъ никакого противорѣчя, а съ другой,—что обѣ эти статьи, относясь къ разнымъ случаямъ судебного производства, не могутъ въ чемъ-либо стѣснить сужденія при разрѣшеніи спеціальнаго вопроса о столкновении гражданской и уголовной подсудности сообственно въ дѣлахъ о несостоятельности. Приэтомъ нельзя не принять во вниманіе и то обстоятельство, что вопросъ о свойствѣ несостоятельности: несчастной, неосторожной и злостной—есть вопросъ неразрывный и подлежащій, по точному смыслу 27 ст. уст. угол. суд., разрѣшенію, во всей своей совокупности, одинъ разъ, однимъ судомъ и притомъ гражданскимъ. Посему, въ видахъ множества практическихъ неудобствъ отъ раздвоенія подсудности дѣлъ по вопросу о свойствѣ несостоятельности и для точнаго согласованія проектируемыхъ нынѣ правилъ съ началами нынѣ дѣйствующаго новаго судопроизводства, по мнѣнію соединенныхъ департаментовъ, сдѣланную въ ст. 13-й проекта ссылку на 8-ю ст. уст. гражд. суд.—слѣдуетъ замѣнить ссылкой на ст. 27-ю уст. угол. суд., и затѣмъ въ ст. 13-ю, какъ наиболѣе по содержанию своему подходящую, перенести помѣщенное въ ст. 26-й проекта правило о томъ, что если подозрѣваемый въ злостной несостоятельности не содержится подъ стражею, то судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, принимаетъ мѣры, предписанныя въ ст. 415—432 уст. угол. суд.“ На этихъ основаніяхъ, Государственный Совѣтъ, В ы с о ч л а й ш в утвержденныхъ 1 іюля 1868 года мнѣніемъ, положилъ установить правило, которое вошло въ упомянутую выше 14-ю ст. прилож. III къ примѣчанію къ 1400 ст. уст. гражд. суд. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію того порядка, который установленъ для опредѣленія свойства несостоятельности окружными судами, Правительствующій Сенатъ находить, что, по 1 ст. прил. III къ ст. 1400 уст. гр. суд., дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ IV уст. суд. торг., съ измѣненіями и дополненіями, означенными въ ст. 2 и слѣдующихъ сего приложения. Этими статьями не измѣнена ст. 484 уст. суд. торг. (изд. 1893 года), по силѣ коей свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла. Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ (въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1879 года за № 158) признавалъ, что, по силѣ 2004 и 1863 ст. уст. суд. торг. (ст. 625 и 484 по изд. 1893 года), всѣ постановленія общаго собранія заимодавцевъ представляются на разсмотрѣніе суда, который по окончаніи дѣла опредѣляетъ свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія и затѣмъ утверждаетъ или не утверждаетъ эти постановленія. Въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1881 года за № 42 признано, что 2 и 14 пункты временныхъ правилъ о несостоятельности, въ связи съ 1863 и 2004 ст. XI т. уст. торг., положительно устанавливаютъ обязанность суда входить въ повѣрку правильности заключенія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника. На это именно рѣшеніе, а также на рѣшеніе уголовн. кассац. департ. 1885 года

№ 13, ссылается въ своемъ объясненіи противъ кассационной жалобы Гина-Никольская въ подтвержденіе того, что правильность заключенія суда объ обнаруженіи признаковъ злостности банкротства не подлежитъ въ семь дѣлъ кассационной повѣркѣ и что опредѣленія окружнаго суда о сообщеніи прокурору объ этихъ признакахъ не могли быть обжалованы въ судебную палату. Но въ приведенныхъ рѣшеніяхъ въ разсмотрѣніи Сената находились дѣла, по коимъ свойство несостоятельности было опредѣлено судомъ гражданскимъ признаніемъ оной злостною, о чемъ и сообщено суду уголовному; въ настоящемъ же дѣлѣ возбуждается вопросъ о томъ, вправѣ ли гражданской судъ при производствѣ дѣла о несостоятельности сообщить прокурору, на основаніи 8 ст. уст. гражд. суд., объ обнаруженныхъ уликахъ злостнаго банкротства до постановленія опредѣленія о свойствѣ несостоятельности. Палата, въ нарушеніе этой 8 ст. и вышеприведенныхъ статей закона, признала за окружнымъ судомъ такое дискреціонное право и оставила безъ разсмотрѣнія принесенныя по сему предмету жалобы; такимъ образомъ по этому собственно вопросу судебное производство должно быть признано законченнымъ, а потому означенное опредѣленіе судебной палаты подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (рѣшенія гражд. касс. деп. 1887 года №№ 52, 42; 1880 года № 126; 1872 г. № 1137). Къ тому же вопросы о томъ, вправѣ ли палата была уклониться отъ разсмотрѣнія принесенныхъ на опредѣленіе окружнаго суда жалобъ по сему дѣлу и правильно ли она примѣнила въ настоящемъ случаѣ 8 ст. уст. гр. суд.,—суть вопросы юридическіе, не зависящіе отъ установленія фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Чоповскаго, а также жалобы Яголковскаго на устраненіе Чоповскаго отъ должности председателя конкурса, Правительствующій Сенатъ находить, что, согласно 16 ст. прил. III къ ст. 1400 прилож. уст. гражд. суд., въ случаѣ отступленія отъ установленныхъ правилъ, председатель и члены конкурснаго управления подвергаются по опредѣленію окружнаго суда, въ дисциплинарномъ порядкѣ, вычету изъ слѣдующаго имъ вознагражденія, а за болѣе важныя преступленія предаются суду судебными палатами (рѣш. общаго собранія 1-го и кассац. департ. 1886 года № 34). Палата не установила, чтобы Чоповскій, въ качествѣ председателя конкурснаго по дѣламъ Талышханова управления, допустилъ отступленіе отъ установленныхъ правилъ и за это преданъ былъ суду или подвергался дисциплинарному взысканію; напротивъ, палата признала, что онъ устраненъ отъ сей должности лишь потому, что довѣрители его, Яголковскій и Маевскій, обвиняются въ участіи злостной несостоятельности Талышханова и въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 354 улож. о наказ., а потому, какъ полагаетъ палата, само собою разумѣется, что представитель ихъ правъ и интересовъ, присяжный повѣренный Чоповскій, не можетъ оставаться въ званіи председателя означеннаго конкурса. Это заключеніе палаты нарушаетъ вышеприведенную 16 ст. прил. III, и вопреки 711 ст. уст. гражд. суд. представляется лишеннымъ законнаго основанія, ибо

тотъ закона, ограничивающаго правоспособность присяжнаго повѣреннаго по отношенію къ занятію должности председателя конкурса потому только, что противъ его доверителя—кредитора вводится обвиненіе въ совершеніи упомянутыхъ преступленій. Постановленіе палаты, коимъ въ конкурсномъ порядкѣ устраненіе Чоповскаго отъ должности признано правильнымъ, нарушая права Чоповскаго и его доверителя, окончательно завершаетъ судебное производство по сему вопросу, а потому могло быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ (ср. рѣш. гражд. кассац. департ. 1884 г. № 97).—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, за исключеніемъ третьяго пункта онаго и той части втораго пункта, которая касается устраненія отъ должности куратора князя Масальскаго, отиѣнить, по нарушенію 14 и 16 ст. прилож. III къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гражд. судопр., изд. 1892 г., 8 и 711 ст. того же устава, 27 ст. уст. угол. суд. и 484 ст. уст. суд. торг. т. XI ч. 2 изд. 1893 года, и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

51.—1894 года мая 5-го дня. Прошеніе повѣренныхъ конкурснаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Тулякова управленія, Ардашева и Крейцера, объ отиѣннѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу съ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: нарушила ли судебная палата законъ, отказавъ во взысканіи съ кредитнаго общества, оставившаго за собою домъ Тулякова по безуспѣшности торговъ и затѣмъ продавшаго оный за цѣну, непокрывшую долга по первоначальному залогу его въ кредитномъ обществѣ, тѣхъ личныхъ долговъ Тулякова, которые были обезпечены запрещеніями, наложенными на домъ Тулякова въ періодъ времени между означеннымъ залогомъ дома и перезалогомъ онаго. Обстоятельства, послужившія основаніемъ спора тяжущихся, состоятъ въ слѣдующемъ: по залогу 11 февраля 1877 г., обезпеченному на основаніи залоговаго свидѣтельства запрещеніемъ, къ 24 августа 1881 года числится на находящемся въ Петербургѣ домѣ Тулякова капитальнаго долга кредитному обществу 221,800 р. Въ періодъ времени съ 1879 года по 24 августа 1881 г. наложены на имѣніе Тулякова нѣкоторыми личными кредиторами Тулякова по заемнымъ письмамъ и векселямъ запрещенія, по коимъ, вслѣдствіе неполученія удовлетворенія, предъявлено, за объявленіемъ Тулякова въ 1882 году несостоятельнымъ должникомъ, въ конкурсномъ порядкѣ взысканіе на сумму 50,193 р. 63 коп. Вслѣдствіе просьбы Тулякова въ 1881 году о выдачѣ ему дополнительной ссуды, правленіе кредитнаго общества 14 августа 1881 г. за № 8033 выдало ему свидѣтель-

ство на полученіе отъ старшаго нотаріуса С.-Петербургскаго окружнаго суда свидѣнія: не поступило ли на Тулякова взысканій и не оказалось ли запрещеній послѣ производства изъ кредитнаго общества ссуды 11 февраля 1877 года. На этомъ свидѣтельствѣ помощникъ старшаго нотаріуса 24 августа 1881 г., удостовѣрилъ о существованіи послѣ 11 февраля 1877 г. только запрещенія по закладной Купцовой 8 августа 1879 года. Купцова изъявила кредитному обществу 24 августа 1881 г. согласіе на перезалогъ дома Тулякова съ предоставленіемъ кредитному обществу права на преимущественное удовлетвореніе предъ ея закладной. При такихъ данныхъ, кредитное общество 24 августа 1881 г. совершило перезалогъ дома Тулякова съ обезпеченіемъ его новымъ запрещеніемъ (1881 г. № 94 ст. 78,334), въ суммѣ 294,000 р. съ зачетомъ въ число оныхъ бывшаго по прежней изъ кредитнаго общества ссудѣ капитальнаго долга 221,800 р. и остальную изъ 294,000 р. сумму 72,200 р. выдала Тулякову. Правленіе кредитнаго общества 17 февраля 1883 г. за № 1472 уведомило конкурсное управленіе о назначеніи на домъ Тулякова торговъ 18 и 22 марта 1883 года. Конкурсное управленіе не заявляло по 572—574 ст. XI т. уст. суд. торг. о желаніи выкупить домъ. Кредитное общество, по безуспѣшности торговъ, оставило домъ за собою и, назначивъ отъ себя публичный торгъ на оный 9 февраля 1889 г., на основаніи Высоч. утвержденныхъ 12 іюня 1886 г. правилъ въ дополненіе и измѣненіе устава общества (полн. собр. зак. № 3810), уведомило конкурсное управленіе 30 января за № 61 какъ объ этомъ, такъ и о своемъ разсчетѣ по выданнымъ Тулякову ссудамъ, указывая, что личные кредиторы его по означеннымъ запрещеніямъ могли бы претендовать на удовлетвореніе только изъ выданной Тулякову при перезалогѣ суммы 72,200 р., между тѣмъ въ настоящее время по прежней ссудѣ до наложенія ими своихъ запрещеній, за погашеніемъ, состоитъ капитальнаго долга обществу 180,816 р. 35 к. Засимъ изъ числа 4 лицъ, явившихся на торгъ 9 февраля, высшую цѣну 180,180 р. предложила Викторова и за нею утвержденъ домъ Тулякова. Судебная палата, признавъ, что вошедшая въ перезалогъ 24 августа 1881 г. прежняя ссуда подъ залогъ дома Тулякова пользуется прежнимъ залоговымъ правомъ предъ наложенными послѣ выдачи ея запрещеніями и что капитальный долгъ по этой ссудѣ не удовлетворенъ покупною за домъ цѣною, отказала въ искѣ конкурсному управленію. Повѣренные конкурснаго управленія находятъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены 1642, 1647 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., 17 и 89 ст. уст. С.-Петерб. городск. кредит. общества 4 іюля 1861 г., 339, 480, 711 и 1173 ст. уст. гр. суд., 5 п. 687 и 1355 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., причемъ основываются на томъ положеніи, что по уставу кредит. общества при перезалогѣ требовалось новое залоговое свидѣтельство, по перезалогу наложено запрещеніе во всей суммѣ онаго, а потому прежнія ссуды, вошедшія въ сумму перезалога, считались погашенными; палата установила количество непогашенной прежней ссуды только на основаніи документовъ кредитнаго общества, т. е. самого отвѣтчика; по признанію повѣреннаго общества, запрещенія,

наложенныя до 24 августа 1881 г., должны пользоваться преимуществомъ предъ совершеннымъ въ этотъ день перезалогомъ и опредѣленіе стоимости дома Тулякова вырученною на торгахъ 9 февраля 1889 г. за оный суммою необязательно для конкурса.

Но соображеніи рѣшенія судебной палаты съ законами, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ ихъ нарушения. Залогъ въ кредитномъ обществѣ совершается порядкомъ, опредѣленнымъ не въ 1642 и 1647 ст. 1 ч. X т., а въ уставѣ онаго. По уставу С.-Петербург. городск. кред. общества, Выс. утвержденному 4 июля 1861 г. § 17, залоговое свидѣтельство требуется для залога; при перезалогѣ же § 89 въ прежней редакціи дѣйствительно требовалъ также залоговое свидѣтельство, но Высочайшимъ повелѣніемъ 6 июня 1866 г. (полн. собр. зак. № 43,368) установлено, что для перезалога *не требуется* на основаніи 89 § *новое залоговое свидѣтельство*, а должно быть только дѣлаемо правленіемъ общества сношеніе съ гражданскою палатою о новыхъ на имущество запрещеніяхъ и искахъ, которые могли бы препятствовать перезалогу, а съ городскою думою о новыхъ недоимкахъ на имущество заемщика. Этотъ порядокъ былъ соблюденъ кредитнымъ обществомъ и *о запрещеніяхъ*, наложенныхъ съ 1879 г. по 4 августа 1881 г., по коимъ ведетъ конкурсъ это дѣло; *кредитное общество не было поставлено въ извѣстность во время совершенія перезалога*. Повѣренный кредитнаго общества, допуская однако возможность удовлетворенія по этимъ запрещеніямъ преимущественно предъ ссудою, выданною изъ кредитнаго общества 24 августа 1881 года, т. е. *предъ суммою 72,200 р.*, доказывалъ, какъ и признала палата, что прежде выданная изъ кредитнаго общества Тулякову до 1879 года *ссуда*, обезпеченная запрещеніемъ, наложеннымъ до 1879 года, *не можетъ считаться погашенною однимъ только фактомъ перезалога* съ наложеніемъ вновь запрещенія въ полной суммѣ перезалога, то есть со включеніемъ въ оную не только 72,200 р. *новой ссуды*, но и 221,800 р. *прежней*. И, дѣйствительно, въ уставѣ кред. общества нѣтъ постановленія, въ силу коего слѣдовало бы считать прежнія ссуды, вошедшія въ сумму перезалога, погашенными и не пользующимися присвоеннымъ имъ по залогу правомъ преимущественнаго удовлетворенія съ того времени, какъ онѣ были выданы, съ наложеніемъ по онымъ запрещенія. На основаніи 67 и 77 §§ уст. С.-Петербург. кред. общ., оно пользуется по выданнымъ изъ онаго ссудамъ старшинствомъ взысканія предъ всѣми иными долгами, которые могутъ быть обращены на заложенные въ онамъ имущества, за исключеніемъ городскихъ повинностей, и долгъ кредитному обществу, по заложенному въ онамъ имуществу, ни въ какомъ случаѣ не можетъ поступать въ конкурсную массу, а удовлетворяется изъ того имущества прежде всѣхъ другихъ долговъ, за исключеніемъ только городскихъ же повинностей. Слѣдовательно, за долгомъ Тулякова кредитному обществу по выданной *до 1879 года ссудѣ*, какъ установила палата, непокрытомъ въ суммѣ 180,816 р. 35 к., правильно признано палатою право на преимущественное и сполна удовлетвореніе изъ заложен-

наго имущества предъ личными долгами Тулякова, обезпеченнымъ запрещеніями, наложенными въ періодъ времени, начиная съ 1879 года. А такъ какъ этотъ долгъ Тулякова по залогу 180,816 р. 35 к. не покрывался сполна покупною за домъ цѣною 180,180 р., то не представлялось основанія судебной палатѣ для обращенія къ разрѣшенію вопроса объ удовлетвореніи взысканія конкурса изъ 72,200 р., то есть изъ *позднѣйшей ссуды*, выданной лишь 24 августа 1881 года, къ которой только и могли бы имѣть примѣненіе приводимыя въ кассационной жалобѣ ст. 687 (пун. 5) и 1355 т. X ч. 2, изд. 1876 г. (XVI т. св. зак. изд. 1892 г. часть 2, закон. о суд. гражд. ст. 513 пун. 5 и полож. о взыск. гражд. ст. 299). Что касается того, что судебная палата приняла для исчисленія долга кредитному обществу по произведенной у него ссудѣ документы, исходящіе отъ самого отвѣтчика, какъ то: *разсчетъ* правленія кредитнаго общества, сдѣланный 24 августа 1881 г. о произведенныхъ до того времени ссудахъ съ *приказомъ* на основаніи сего разсчета казначею общества и съ *роспискою* Тулякова на ономъ, а равно *торговый листъ*, то по уставу кред. общ. (§§ 42 и 51) дѣлопроизводство и счетоводство въ кредитномъ обществѣ возложено на правленіе онаго; посему и въ виду 456 ст. уст. гр. суд. судебная палата не могла, какъ домогался того повѣренный конкурса, отвергнуть эти документы *на томъ только основаніи, что они составлены въ кредитномъ обществѣ*, такъ какъ повѣренный конкурса вовсе не просилъ о повѣркѣ ихъ съ книгами и другими документами (ст. 442 и 367 уст. гр. суд.). Поэтому нарушенія 339, 480 и 711 ст. уст. гр. суд. не допущено судебною палатою. Равнымъ образомъ нѣтъ нарушенія и 1173 ст. уст. гр. суд. потому, что статья эта имѣетъ въ виду *добровольное* принятіе кредиторомъ имѣнія должника; кредитное же общество, въ силу 1137 ст. уст. гр. суд., дѣйствовало на основаніи своего *устава* (§ 74) и § 31 Высочайше утвержденныхъ 12 июня 1886 г. правилъ въ дополненіе и измѣненіе устава (полное собраніе законовъ 1886 г. № 3810) при оставленіи, вслѣдствіе возложенной на него *обязанности*, по неуспѣшности торговъ, заложеннаго имущества за собою и затѣмъ при *обязанности* же кредитнаго общества *въ извѣстный срокъ* продать его. На нарушеніе же въ чемъ либо въ этомъ отношеніи устава и означенныхъ Высочайше утвержденныхъ 12 июня 1886 г. правилъ въ кассационной жалобѣ конкурснаго управленія нѣтъ указанія. Кроме того, по дѣлу не только не установлено, но даже не указывалось со стороны конкурснаго управленія, чтобы кредитное общество продало домъ Тулякова недобросовѣстно за несоразмѣрно низкую цѣну, а, напротивъ, изъ дѣла видно, что въ этомъ случаѣ кредитное общество приняло мѣры къ огражденію интересовъ массы несостоятельнаго Тулякова, заблаговременно, 30 января 1889 г. за № 61, увѣдомивъ конкурсное управленіе не только о томъ, что оно назначило домъ его 9 февраля въ *публичную* продажу, но и о самомъ *разсчетѣ* своемъ по произведеннымъ Тулякову ссудамъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ кассационную жалобу незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассацион-

ную жалобу повѣренныхъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тулякова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1894 года мая 5-го дня. 1) Прошеніе дворянки Екатерины Витковичъ объ отмятій опредѣленія Кіевской судебной палаты по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками коллежскаго секретаря Петра Витковича и 2) объясненіе Семена Витковича.

(Предсѣдательствоваль первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладываваль дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе даваль товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевѣ).

Послѣ безпотошно умершаго 10 августа 1846 г. поручика Ивана Витковича осталось имѣніе его, находящееся Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, при селѣ Березовкѣ и деревняхъ Михновкѣ и Казилевкѣ, въ количествѣ около 400 десятивъ, и наслѣдство это должно было перейти къ двумъ братьямъ его Степану и Петру, а за смертію Степана къ его дѣтямъ, опекунами коихъ были назначены дядя ихъ Петръ и мать Серафима. Опекуны эти составили 3 сентября 1857 проектъ временнаго раздѣла означеннаго имѣнія и проектъ этотъ былъ 5 того же сентября засвидѣтельствованъ бывшимъ Стародубскимъ уѣзднымъ судомъ съ тѣмъ, чтобы Витковичи не имѣли права ни продавать, ни закладывать, ни какимъ либо другимъ образомъ уступать кому либо часть имѣнія, впредь до совершеннолѣтія наслѣдниковъ Степана Витковича. Засимъ, 23 декабря 1864 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ разрѣшено было Петру Витковичу (опекуну) произвести окончательный раздѣлъ съ малолѣтними племянниками его имѣнія, доставшагося имъ по временному раздѣлу, не ожидая совершеннолѣтія ихъ, и раздѣлъ произвести порядкомъ, указаннымъ для такихъ раздѣловъ въ 1337 ст. 1 ч. X т. (изд. 1857 г.). Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія бывшая Черниговская палата гражданскаго суда, указомъ отъ 23 марта 1865 г., предписала Стародубской дворянской опекѣ произвести окончательный раздѣлъ имѣнія Ивана Витковича, но до 1879 г. такого раздѣла произведено не было, а 24 августа 1879 г. Стародубскій окружный судъ, вслѣдствіе просьбы Петра Витковича, утвердилъ его въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнію брата его Ивана, а затѣмъ 8 января 1880 г. были утверждены тѣмъ же Стародубскимъ окружнымъ судомъ къ тому же имѣнію и дѣти Степана—Екатерина и Владиміръ. Послѣ сего Владиміръ и Екатерина Витковичи, чрезъ своего повѣреннаго, обратились 23 іюля 1882 г. въ Стародубскій окружный судъ съ прошеніемъ о назначеніи двухгодичнаго срока на полюбовный раздѣлъ между ними и Петромъ Витковичемъ полученнаго ими отъ Ивана Витковича наслѣдства, такъ какъ они долѣе не желаютъ оставаться въ общемъ владѣніи, и, по истеченіи этого срока, приступить къ судебному раздѣлу. Петръ Витковичъ умеръ 9 августа 1883 г. и въ правахъ наслѣдства къ имуществу его утверждены вдова и дѣти его, а засимъ умеръ 12 ноября 1885 г. и Владиміръ Витковичъ. Противъ означеннаго ходатай-

ства Екатерины Витковичъ наслѣдники Петра Витковича возразили тѣмъ, что оставшееся послѣ Ивана Витковича имѣніе не находится въ общемъ владѣніи, а раздѣлено уже Стародубскимъ уѣзднымъ судомъ, и наслѣдники съ тѣхъ поръ владѣютъ своими частями и потому просили въ ходатайствѣ Екатерины Витковичъ отказать. Стародубскій окружный судъ призналъ ходатайство Екатерины Витковичъ подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе сего 27 ноября 1890 г. постановилъ, за истеченіемъ двухлѣтняго срока со времени подачи просьбы о раздѣлѣ имѣнія, произвести оному раздѣлу судебный и взять это имѣніе въ опекуное управленіе съ наложеніемъ на оное запрещенія. Но Кіевская судебная палата это опредѣленіе окружнаго суда отмянула по слѣдующимъ основаніямъ: по мнѣнію палаты, охранительное судопроизводство по существу его и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената можетъ имѣть примѣненіе лишь въ особаго рода дѣлахъ, когда отъ суда не требуется разрѣшенія спора о томъ или другомъ нарушенномъ гражданскомъ правѣ, а заявляется просьба о производствѣ, при посредствѣ суда, того или другаго дѣйствія для укрѣпленія пріобрѣтенныхъ въ законѣ указанными способами правъ; посему въ охранительномъ порядкѣ можетъ быть произведенъ и раздѣлъ наслѣдства, находящагося въ общемъ владѣніи, но лишь при непремѣнномъ условіи безспорности такового владѣнія со стороны наслѣдниковъ и доказанной передъ судомъ принадлежности подлежащаго раздѣлу наслѣдства; а такъ какъ въ данномъ случаѣ наслѣдники Петра Витковича утверждаютъ, что имѣніе уже раздѣлено и не находится въ общемъ владѣніи, то и ходатайство Екатерины Витковичъ о раздѣлѣ наслѣдства не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго производства.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе судебной палаты Екатериною Витковичъ кассационную жалобу и поданное на нее Семеномъ Витковичемъ письменное объясненіе и выслушавъ какъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ:—повѣреннаго Екатерины Витковичъ—Александра Турганинова и Семена Витковичъ—Ефима Шайкевича,—такъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Семена Витковича въ его письменномъ объясненіи на то, что кассационная жалоба Екатерины Витковичъ не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ она принесена на такое опредѣленіе судебной палаты, которое не преграждаетъ ей дальнѣйшаго пути къ правосудію для опроверженія временнаго раздѣла, ни вообще возможности къ возбужденію на судѣ иска объ уничтоженіи того раздѣла, не заслуживаетъ уваженія: сущность обжалованнаго опредѣленія судебной палаты заключается въ томъ, что палата отказала въ ходатайствѣ Екатерины Витковичъ о производствѣ судебного раздѣла, признавъ, что раздѣлъ этотъ не можетъ быть совершенъ въ порядкѣ охранительнаго производства, и, слѣдовательно, это опредѣленіе представляется окончательнымъ по дѣлу о судебномъ раздѣлѣ; а коль скоро оно заканчиваетъ собою производство дѣла въ этомъ порядкѣ, то и можетъ подлежать, согласно 792 ст. уст. гр. суд., об-

жалованію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1879 г. № 344 и др.) Что же касается до существа кассационной жалобы, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на слѣдующемъ: 1316 ст. 1 ч. X т., по изд. 1857 г., устанавливала въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской двоякаго рода раздѣлы наслѣдствъ: *окончательный* или *вѣчный* и *временный* впрядь до окончательнаго, причемъ, по силѣ 1333 ст. той же 1 ч. X т., раздѣлъ временный только тогда могъ обратиться въ окончательный, когда онъ не былъ опровергнутъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени вступленія малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ совершенныя лѣта, а согласно 1337 ст. окончательный раздѣлъ между наслѣдниками поголовно допускался лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ наслѣдники совершеннолѣтніе и изытія допускались только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ то: въ случаѣ разоренія имѣнія отъ непріятели и другихъ, не менѣе того уважительныхъ, какъ для пользы самыхъ имуществъ, такъ и наслѣдниковъ. Затѣмъ, когда Высочайшимъ повелѣніемъ 20 ноября 1874 г. (полн. собр. св. зак. № 54,055) отмѣнены были эти узаконенія, то было постановлено, что временные раздѣлы въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, учиненные на основаніи прежде дѣйствовавшихъ въ этихъ губерніяхъ узаконеній, обращаются сами собою въ окончательные, если не будутъ опровергнуты въ теченіе десяти лѣтъ со времени вступленія малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ совершенныя лѣта (прим. къ 1332 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.). Не подлежитъ сомнѣнію, что если законъ 20 ноября 1874 г., отмѣнивъ старый порядокъ наслѣдственныхъ раздѣловъ, опредѣлилъ дальнѣйшую судьбу лишь тѣхъ временныхъ раздѣловъ, кои въ теченіе 10 лѣтъ не будутъ опровергнуты, то этимъ онъ отнюдь не запретилъ примѣненія ко всѣмъ другимъ случаямъ того общаго порядка, который въ то время уже дѣйствовалъ въ Имперіи и который указанъ въ 1409—1423 ст. уст. гр. суд., а коль скоро этого запрещенія въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи не содержится, то и необходимо придти къ заключенію, что всѣ тѣ временные раздѣлы, кои воспослѣдовали до 1874 г. въ Черниговской губерніи на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время правилъ и не обратились при условіи, указанномъ въ прим. къ 1332 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г., въ окончательные, могутъ быть уничтожены въ порядкѣ охранительнаго производства. Тѣ соображенія, которыми судебная палата руководствовалась, постановляя объ отказѣ въ ходатайствѣ Екатерины Витковичъ о производствѣ судебного раздѣла, и которыя основаны лишь на возраженіяхъ противной стороны, указывающей, что раздѣлъ уже совершенъ былъ въ 1857 г. и что имѣніе не находится въ общемъ владѣніи, не могутъ имѣть въ настоящее время значенія при разрѣшеніи вопроса о направленіи дѣла, и тѣмъ менѣе имѣть своимъ послѣдствіемъ изытіе дѣла нынѣ же изъ охранительнаго порядка съ обращеніемъ сторонъ къ исковому порядку, уже потому, что возраженія эти не могли бы быть признаваемы уважительными въ томъ случаѣ, если бы прежній порядокъ отмѣненъ не былъ и было бы заявлено ходатайство о производствѣ окончательнаго

раздѣла. Въ виду всего этого нельзя не признать, что при данныхъ условіяхъ настоящаго дѣла ходатайство Екатерины Витковичъ о производствѣ—взамѣнъ прежде существовавшаго окончательнаго раздѣла—судебнаго раздѣла—въ порядкѣ 1409 и послѣдующихъ статей уст. гр. суд. могло быть принято къ производству и что препятствіемъ къ этому не можетъ служить и Высочайшее повелѣніе 23 декабря 1864 г., такъ какъ повелѣніемъ этимъ разрѣшалось лишь сокращеніе того срока, который былъ установленъ существовавшимъ въ то время закономъ для производства раздѣла окончательнаго, а между тѣмъ самый законъ тотъ уже съ 1874 г. пересталъ дѣйствовать. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая кассационную жалобу Екатерины Витковичъ заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 1409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

53.—1894 года мая 11-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по эксплуатаціи Харьковско-Николаевской линіи, помощника присяжнаго повереннаго Андрея Гриценко, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Э. Гойнингъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Вьявскій.)

Повѣренный купца Франца Фришена, частный повѣренный Григорій Сахарзонъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 6 участка Херсонскаго округа, изложилъ, что по прилагаемымъ имъ при прошеніи двумъ накладнымъ, за №№ 4890 и 4891, Харьковско-Николаевская желѣзная дорога взыскала съ его вѣрителя Фришена лишнихъ за провозъ по 10 руб. 82 коп. по каждой накладной, всего 21 руб. 64 коп., и кромѣ того, по накладной за № 4890, съ желѣзной дороги причитается за нарушеніе очереди 456 руб. по расчету, подробно изложенному въ прошеніи, и потому Сахарзонъ просилъ: взыскать съ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги въ пользу его вѣрителя Фришена 477 руб. 64 к. съ % со дня предъявленія иска. Мировой судья удовлетворилъ требованія истца. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика *мировой съѣздъ нашель*, что часть иска въ суммѣ 21 руб. 64 коп., признанная отвѣтчикомъ, въ силу 112 ст. уст. гражд. суд., какъ безспорная, подлежитъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ и остальная часть иска за нарушеніе очереди является правильной, такъ какъ изъ сопоставленія накладной № 4890 съ накладной № 4891 мировой съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что въ данномъ случаѣ была не просрочка доставки, а нарушеніе очереди, именно: очередь отправки груза по накладной № 4890 наступила во всякомъ случаѣ никакъ не позже 8 октября 1888 г., между тѣмъ грузъ этотъ оставался не отправленнымъ до 2 ноября, тогда какъ другіе разные грузы, принятые послѣ этого груза и имѣвшіе, слѣдовательно, позднѣйшую очередь, были отправлены раньше. Это нарушеніе очереди продолжалось отъ 8 октября по

Гражд. 1894 г.

2 ноября, т. е. 24 дня, за какое время, за силою 101 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., истецъ имѣетъ право на вознагражденіе. Исчисленіе истца этого вознагражденія въ размѣрѣ 456 руб. согласуется съ 101 ст. и съ правилами о дополнительныхъ сборахъ за храненіе груза по истеченіи льготнаго срока для принятія прибывшихъ грузовъ. Кромѣ того эта цифра не оспаривалась отвѣтчикомъ и таковая является безспорной. Что же касается возраженія отвѣтчика, что деньги за нарушеніе очереди должны быть выданы отправителю Шпектору, то изъ накладной видно, что лицомъ, имѣющимъ право распоряжаться грузомъ, являлся истецъ Фришень, который представилъ дубликатъ накладной и получилъ грузъ отъ желѣзной дороги, а потому право иска, въ силу 78 и 112 ст. общ. уст., принадлежитъ ему, Фришену. Напротивъ того, разъ Шпекторъ передалъ немедленно дубликатъ накладной Фришену и нарушеніе очереди началось и продолжалось въ то время, когда грузохозяйномъ былъ Фришень, то онъ Шпекторъ не вправе искать за нарушеніе желѣзной дорогой ея обязанностей относительно груза, принадлежавшаго Фришену. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Фришена правильнымъ во всѣхъ частяхъ, мировой сѣздъ, руководствуясь 78, 98, 101 и 112 ст. уст. Росс. жел. дор. и 112, 129 и 181 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г., опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе уполномоченный временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по эксплуатаціи Харьковско-Николаевской линіи, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Грищенко, объяснилъ, что онъ находитъ оное неправильнымъ въ части о присужденіи съ управленія 456 руб. за нарушеніе очереди по накладной № 4890 потому, что, на основаніи 101 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., право на полученіе вознагражденія за нарушеніе очереди отправки принадлежитъ отправителю, а такъ какъ по накладной № 4890 отправителемъ былъ Шпекторъ, а не истецъ Фришень, то, очевидно, этотъ послѣдній не имѣетъ никакого права на предъявленный имъ искъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 51 и 101 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. (т. XII ч. I) изд. 1886 г., принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы (за исключеніемъ точно къ законѣ означенныхъ случаевъ) съ соблюденіемъ порядка очередей, безъ всякихъ для какихъ либо отправителей и видовъ грузовъ преимуществъ, а посему желѣзная дорога, нарушившая очередь отправки, обязана уплатить отправителю опредѣленное вознагражденіе. Эта очередь можетъ быть нарушена, очевидно, лишь послѣ ея наступленія, каковое обстоятельство удостовѣряется книгою отправокъ. Если грузъ принятъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, то, по смыслу 61 ст. общ. уст., договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента наступленія очереди отправки. Посему, нарушеніе этой очереди является нарушеніемъ договора перевозки и влечетъ за собою обязанность желѣзной дороги уплатить вознаграж-

деніе отправителю. Требованіе такого вознагражденія истекаетъ изъ договора перевозки, а подобныя требованія, по 112 ст. уст., могутъ быть предъявляемы лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ. Право же распоряженія, послѣ выдачи накладной, принадлежитъ лицу, на имя котораго грузъ отправленъ, если дубликатъ накладной былъ ему переданъ (ст. 78.) Въ этомъ случаѣ требованіе о вознагражденіи за нарушеніе очереди можетъ быть предъявлено и получателемъ груза. Выводъ этотъ подтверждается и разъясненіями Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 г. № 79, 1882 г. № 4, 1886 г. № 87), коими признано, что по существу договора о перевозкѣ прямого сообщенія всѣ дороги, участвующія въ такой перевозкѣ, представляютъ собою одну сторону, а отправитель другую. То обстоятельство, что въ 101 ст. общ. уст. говорится только о правѣ отправителя на полученіе вознагражденія, не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не придерживается точной терминологіи и нерѣдко говоритъ объ „отправителѣ“ въ смыслѣ „грузоохозяина“. Такъ, въ примѣчаніи къ 68 ст. уст. говорится о правѣ желѣзнодорожныхъ обществъ на взиманіе, — въ вознагражденіе за оказываемыя *товароотправителямъ*, сверхъ перевозки грузовъ, услуги, — дополнительныхъ сборовъ, между прочимъ, за выгрузку товаровъ, за увѣдомленіе о прибытіи товаровъ, каковыя услуги, очевидно, оказываются обладающему дубликатомъ накладной *получателю* товара, а не отправителю его. Въ 72 ст. говорится, что переборы возвращаются по требованію того лица, съ котораго *взять* (т. е. отправителя или получателя груза, на который наложенъ платежъ), причемъ желѣзная дорога обязана заплатить ему на перебранную сумму по 1% въ мѣсяцъ со дня полученія перебора по день возвращенія его „грузоотправителю“. Очевидно, что и тутъ выраженіе „грузоотправитель“ употреблено въ смыслѣ „грузоохозяинъ“. Та же неточность въ терминологіи усматривается изъ содержанія 60, 66 и друг. ст. общ. уст. — Посему установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что дубликатъ накладной по спорной отпавкѣ немедленно былъ переданъ отправителемъ Шпекторомъ истцу Фришену, который получилъ грузъ и накладную, представленную имъ въ основаніе иска, и что нарушеніе очереди отправки началось и продолжалось въ то время, когда грузохозяйномъ былъ Фришень, мировой сѣздъ вправе былъ отвергнуть возраженіе просителя противъ права истца на искъ, безъ нарушенія 101 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. — По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Грищенко, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1894 г.

11*

54.—1893 года мая 5-го и 1894 года марта 30-го чиселъ.
1) *Прошение повременнаго: а) областного правленія войска Донскаго, б) общества казаков Новочеркасской станицы и в) урядника Егора Полякова, присяжного повременнаго Грекова, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску мѣщанина Акима Калмыкова къ доверителямъ просителя о правѣ собственности на землю и 2) объясненіе Калмыкова.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Настоящій искъ мѣщанина Калмыкова предъявленъ къ областному правленію войска Донскаго, Новочеркасскому станичному обществу и уряднику Полякову. Основаніемъ къ предъявленію такого иска, уваженнаго Новочеркасскимъ окружнымъ судомъ и Харьковскою судебною палатою, послужило то обстоятельство, что, согласно постановленія Новочеркасскаго окружнаго суда 3 октября 1878 г., по данной 19 октября того же года, отмѣченной въ реестрѣ старшаго нотаріуса 15 ноября 1878 г., укрѣпленъ за Калмыковымъ, въ качествѣ залогодержателя, принадлежавшій женѣ войсковаго старшины Любви Прохоровой, утвержденный за нимъ, вслѣдствіе неявки покупателей на публичные торги, участокъ земли, находящійся въ Черкасскомъ округѣ при хуторѣ Власовѣ въ количествѣ 9 д. 172¹/₂ с. земли съ постройками и принадлежностями. Участокъ этотъ принадлежалъ, до того, женѣ войсковаго старшины Прохоровой, по утвержденію истца, на правѣ полной собственности и достался ей, по купчей крѣпости, отъ жены сотника Татьяны Чеботаревой, которой дошелъ по наслѣдству отъ ея отца бывшаго наказнаго атамана генераль-лейтенанта Власова. Между тѣмъ когда онъ, проситель, возымѣлъ намѣреніе продать эту недвижимую собственность, то областное правленіе въ 1877 г. сообщило старшему нотаріусу, чтобы онъ не утверждалъ купчей, ибо право на это имѣніе принадлежит не ему, а 2-ой Новочеркасской станицѣ, общество которой съ своей стороны по акту 6-го сентября 1887 г. изъ числа принадлежащей ему, Калмыкову, земли—8 д. 380 с. отдало уряднику Полякову на неопредѣленное время подъ выработку антрацита и сдѣлало отводъ этой земли въ натурѣ. Въ виду начавшагося еще въ маѣ 1877 г. его владѣнія этою землею на правахъ временнаго владѣльца и со времени укрѣпленія за нимъ этого имѣнія 3-го октября 1878 г. на правахъ полного собственника, а также въ виду того, что еще ранѣе со времени покупки у Чеботарева въ 1857 г. Прохорова владѣла этою землею на правѣ собственности, мѣщанинъ Калмыковъ просилъ: признать: 1) что вышеописанное имѣніе составляетъ его право собственности, притязанія же на него войсковаго областного правленія незаконны; 2) что отводъ этой земли въ количествѣ 8 д. 380 с. вторымъ Новочеркасскимъ обществомъ уряднику Полякову въ пользованіе для выработки антрацита, какъ и актъ о семъ отводѣ незаконны и ничтожны,—и изъять землю изъ владѣнія Полякова. Противъ этого иска уполномоченный войсковаго управления, между прочимъ, возражалъ, что сморная

земля занята генераломъ Власовымъ изъ юртовой земли произвольно, вслѣдствіе чего, на основаніи 70 ст. закона 31 іюля 1835 г. о размежеваніи земель войска Донскаго (пол. соб. зак. 1835 г. № 8356), онъ былъ обязанъ выселиться оттуда, получивъ на крестьянъ свободную землю въ другомъ мѣстѣ, но въ видѣ особой Монаршей милости, а отнюдь не въ примѣръ другимъ, по Высочайшему повелѣнію, ему было оставлено въ пожизненное владѣніе его наличное довольствіе, а затѣмъ дочь его, Чеботарева, получила по праву отца землю въ Миусскомъ округѣ; при хуторѣ же Власовомъ у ней осталась только усадьба съ садами въ ограниченномъ пользованіи по 83, 84, 148 и 149 ст. т. XII ч. 2 о благ. въ казач. селеніяхъ, причемъ все прежнее владѣніе Власова при означенномъ хуторѣ, какъ замѣненное землею въ другихъ мѣстахъ, включено по проектамъ межевой комиссіи въ границы юртовой земли, слѣдовательно, и Прохорова могла владѣть на томъ же ограниченномъ правѣ, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 21-го апрѣля 1869 г., а тѣмъ болѣе не могла эта земля перейти въ полную собственность къ Калмыкову, какъ лицу не войсковаго сословія, владѣніе коею могло быть лишь условнымъ: домами и садами, доколѣ они существуютъ съ тѣмъ, что земля подъ ними должна принадлежать войску или обществу (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г. ст. 1, 21 апрѣля 1869 г. ст. 9 и 23 мая 1878 г.). Ссылка Калмыкова на давность неправильна, ибо таковой не могло быть въ виду того, что, по объясненію Калмыкова, уже въ 1887 г., т. е. ранѣе истеченія десятилѣтія со времени приобрѣтенія имѣнія, началось нарушеніе его владѣнія отводомъ Полякову и сообщеніемъ старшаго нотаріуса, и во 2-хъ) потому что войсковыя земли, составляющія войсковою запасъ, не могли выходить изъ владѣнія войска по давности въ чью либо исключительную собственность, какъ на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и 105 и 106 ст. уст. о благ. въ казач. селеніяхъ. Сверхъ того, согласно грамоты Императрицы Екатерины II 27-го мая 1793 г., войску Донскому пожалованы земли въ границахъ, обозначенныхъ на картѣ, составляющихъ территорію области; частная же собственность возникла въ войскѣ лишь послѣ изданія закона 1835 г., но на пространствѣ юртовыхъ земель она не могла образоваться и послѣ 1835 г., въ силу приведенныхъ уже узаконеній, обязывающихъ владѣльцевъ выселяться на свободныя земли. Наконецъ указывалось, что въ купчей крѣпости Прохоровой и въ закладной Калмыкова не обозначена мѣра земли, а только постройки и что предшественница Калмыкова—Прохорова обращалась въ межевую комиссію о показаніи ея садовъ на юртовомъ планѣ (стр. 66 дѣла). Отъ лица прочихъ отвѣтчиковъ принялъ участіе въ дѣлѣ одинъ изъ трехъ повѣренныхъ областного правленія, присяжный повѣренный Грековъ, который затѣмъ принесъ одну общую апелляціонную, а нынѣ кассационную жалобу отъ всѣхъ привлеченныхъ въ качествѣ отвѣтчиковъ лицъ, такъ что возраженія ихъ отождествляются по дѣлу съ возраженіями, заявленными со стороны областного правленія. Окруж-

ный судъ, не отрицая того, что по закону 29 апрѣля 1868 г., согласно ко-
ему редактирована 1403 ст. т. X ч. 1, лица не войсковаго сословія могутъ
владѣть домами и садами, причѣмъ земля подъ ними остается собственностью
войска и что, сколько бы таковое владѣніе ни продолжалось, оно не мо-
жетъ обратиться въ право собственности, тѣмъ не менѣе, въ виду 531 ст.
т. X ч. 1, признавъ, что если несогласное съ вышеприведенными узаконені-
ми владѣніе спорною землею Калмыкова удовлетворяло требованіямъ 533
и послѣд. ст. зак. гр., то оно могло обратиться въ право собственности, ибо
общероссійскій законъ о земской давности долженъ быть примѣненъ и къ
землянымъ доволствамъ въ области войска Донскаго наравнѣ съ землями
казенными, неизъятными отъ дѣйствія того закона, и затѣмъ, установивъ, что
Калмыковъ въ теченіи срока давности владѣлъ спорною землею на правѣ
полной собственности, удовлетворилъ исковыя требованія Полякова. Въ апел-
ляціонной жалобѣ повѣренный областного правленія Новочеркаскаго станич-
наго общества и урядника Полякова опровергалъ рѣшеніе окружнаго суда
тѣмъ, что существованіе специальныхъ узаконеній, именно 30 іюля 1835 г.
(XII т. ч. 2 о благоустр. въ казач. сел.) и В ы с о ч а й ш е утв. мѣній Госу-
дарственнаго совѣта 29 апрѣля 1868 г., 21 апрѣля 1869 г. и 23 мая 1878 г.,
направленныхъ къ тому, чтобы никакая часть земель не выходила изъ обще-
ственного владѣнія казаковъ въ чью либо личную собственность, само собою
исключаетъ дѣйствіе 531 ст. т. X ч. 1, какъ закона общаго, а установленное
тѣми же законами правило, что состоящая подъ постройками и садами част-
ныхъ лицъ неказачьяго сословія земля составляетъ собственность войска, оче-
видно лишаетъ этихъ лицъ возможности приобрѣтенія той земли въ собствен-
ность по давности. Сверхъ сего, повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что
предмѣстники Калмыкова: Власовъ, Чеботаревъ, Прохорова были только вла-
дѣльцами спорной земли на ограниченномъ условномъ правѣ собственности,
владѣніе же Калмыкова продолжалось менѣе 10 лѣтъ. Въ засѣданіи палаты
повѣренный истца, сверхъ повторенія прежнихъ доводовъ, приводилъ, что
если даже признать, что спорный участокъ находился въ пользованіи Калмы-
кова какъ садъ, то областное правленіе, пока садъ существуетъ, не можетъ
разрабатывать на немъ отъ себя подземныя богатства, поэтому заключенный
съ Поляковымъ договоръ объ отдачѣ ему на этомъ участкѣ разработки угля
является незаконнымъ и нарушающимъ права Калмыкова. Вмѣстѣ съ тѣмъ
стороны признавали, что на земли, находящіяся въ безспорномъ пользованіи
подъ садами, согласно узаконеній и по обычаю, совершаются крѣпостные ак-
ты, т. е. купчія крѣпости и закладныя, но съ оговоркою объ ограниченномъ
на нихъ правѣ собственности владѣльцевъ и что сады эти продаются и съ
публичныхъ торговъ за долги. Судебная палата, разсматривая настоящее
дѣло постановила на свое разрѣшеніе три вопроса: 1) къ разряду какихъ
земель долженъ быть отнесенъ спорный участокъ; 2) подлежитъ ли онъ дѣй-
ствію закона о давности и 3) совмѣщало ли владѣніе тѣмъ участкомъ Кал-
мыкова и его предшественниковъ условія, необходимыя по 532 ст. т. X ч. 1

для того, чтобы обратиться въ полное право собственности. По первому
вопросу палата пришла къ несомнѣнному выводу, что послѣ смерти генерала
Власова участокъ этотъ долженъ былъ поступить въ разрядъ войсковой
или юртовой земли и если онъ даже и не былъ включенъ въ планы юрто-
вой земли, то одно это обстоятельство не могло обратитъ его изъ обществен-
ной въ частную собственность. По второму вопросу, согласившись съ мнѣні-
емъ повѣреннаго истца, что за отсутствіемъ въ специальныхъ для войска
Донскаго узаконеніяхъ (83—86 ст. XII т. ч. 2, изд. 1857 г. и В ы с о ч а й ш е
утв. мѣнія Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г. и 21 апрѣля
1869 г.) прямого указанія на то, что на войсковыя земли не распростра-
няется законъ о давности, палата признала, что вопросъ этотъ совершенно
правильно разрѣшенъ окружнымъ судомъ въ утвердительномъ смыслѣ, тѣмъ
болѣе, что было бы несправедливымъ всякую форму владѣнія подводить подъ
предусмотрѣнную извѣстнымъ специальнымъ закономъ, хотя бы въ дѣйстви-
тельстве и на самомъ дѣлѣ она этой послѣдней вовсе не соотвѣт-
ствовала. Въ этомъ отношеніи судъ совершенно правильно усмотрѣлъ ана-
логію между пользованіемъ казенными и войсковыми землями и какъ, по
разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствую-
щаго Сената, на которыя судъ въ своемъ рѣшеніи сослался, казенныя
земли, хотя и отведенныя въ пользованіе, могутъ обратиться въ полную соб-
ственность при условіи владѣнія ими, какъ собственными въ теченіи болѣе
десяти лѣтъ, то и по отношенію къ войсковымъ землямъ тотъ же законъ о
давности долженъ имѣть примѣненіе. Обратившись затѣмъ къ третьему во-
просу и признавъ, что владѣніе Калмыкова совмѣстно съ его предшествен-
никами совмѣщало условія, опредѣленныя въ 532 ст. т. X ч. 1, судебная па-
лата рѣшеніе Новочеркаскаго окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ *касса-
ціонной жалобѣ* повѣренный всѣхъ трехъ отвѣтчиковъ указываетъ на непра-
вильность заключенія палаты о примѣнимости къ войсковымъ землямъ общаго
закона о земской давности. Палата упустила изъ виду, что въ силу специаль-
ныхъ узаконеній о землевладѣніи въ Донской области юртовыми землями,
отведенными въ пользованіе частныхъ лицъ, нельзя владѣть на правѣ полной
собственности и потому земли эти, сколько бы времени ни находились во
владѣніи извѣстнаго лица, всегда составляютъ общественную собственность.
Въ этомъ убѣждаетъ содержаніе 83, 84, 86 и 106 ст. т. XII ч. 2 уст. о благ.
въ каз. сел. и В ы с о ч а й ш е утв. мѣній Государственнаго Совѣта 29 апрѣ-
ля 1868 и 21 апрѣля 1869 г. Нѣтъ, поэтому, основанія прибѣгать къ аналогіи
съ казенными землями, ибо въ 520 ст. т. X ч. 1 упоминается, что нѣкоторыя
особенности въ правахъ пользованія и владѣнія землями казачьихъ войскъ
опредѣляются особыми узаконеніями. Изъ смысла этихъ особыхъ узаконеній
необходимо заключить, что постоянная заботливость законодательства на пра-
влена была къ неприкосновенности казачьихъ земель, причѣмъ 84 ст. XII т.
ч. 2, подтвержденная 7 п. мѣнія Государственнаго Совѣта 21 апрѣля
1869 г., вполне категорически выражается, что „никакая часть земли и ни-

какое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью либо личную собственность“. Изъ сего слѣдуетъ, что владѣніе казачьею землею частныхъ лицъ, безъ различія того, принадлежатъ ли они къ войсковому сословію или нѣтъ, всегда предполагаетъ право собственности на эту землю со стороны общества и, въ случаѣ отчужденія своихъ участковъ таковыми владѣльцами другимъ лицамъ, въ рукахъ послѣднихъ свойство владѣнія этими землями не измѣняется, такъ какъ никто не можетъ передать другому болѣе правъ на имѣніе, чѣмъ самъ ихъ имѣетъ. Вслѣдствіе сего къ такому владѣнію вполне примѣнима ст. 560 т. X ч. 1, устраняющая примѣненіе законовъ о земской пріобрѣтательной давности. Перейдя къ вопросу о характерѣ владѣнія Калмыкова, проситель указываетъ, что къ заключенію о давности владѣнія истца, главнымъ образомъ, подало поводъ давностное владѣніе его предшественницъ Чеботаревой и Прохоровой, но онѣ обѣ казачьяго происхожденія, изъземлюющіяся отъ обложенія посаженною и подесятинною платою. Мѣстной администраціи не было надобности оспаривать акты о переходѣ означенной земли, такъ какъ, по 1 п. В ы с о ч а й ш е утв. мѣнія Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г., предоставлено иногороднымъ пріобрѣтать существующія на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и другія строенія, не испрашивая согласія, ни войсковаго начальства, ни городского или станичнаго общества, причемъ земля подъ означенными строеніями, оставаясь собственностью войска или городского или станичнаго общества, находится въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателя со взносомъ ежегодно посаженной платы. Уклоненіе Калмыкова отъ взноса такой платы вовсе не знаменуетъ признанія его правъ собственности, а даетъ только обществу право требовать оную. Далѣе указывалось на невѣрное истолкованіе палатою объявленія Прохоровой, поданнаго 13 мая 1859 г. въ межевую комиссію о нанесеніи ея садовъ съ постройками на юртовой планѣ, и въ заключеніе обращается вниманіе на несогласіе съ 424 ст. т. X ч. 1 соображенія палаты о томъ, что, если допустить, что спорный участокъ находится лишь въ пользованіи Калмыкова, то и тогда областное правленіе не могло разрабатывать на немъ отъ себя подземныя богатства, имѣя лишь право на взысканіе посаженной или подесятинной платы. Въ объясненіи на кассационную жалобу Калмыковъ главнѣйше указываетъ, что спорная земля не станичная, а войсковая земля, что во всемъ сводѣ законовъ не встрѣчается запрещенія путемъ давности пріобрѣтать Донскія земли; что ст. 84 т. XII ч. 2-ой приложима исключительно къ станичному обществу и его сочленамъ. Онъ же, Калмыковъ, не состоя сочленомъ станичнаго общества пріобрѣлъ землю не отъ этого послѣдняго, а какъ потомственную дачу его должницы Прохоровой, а потому юридическія его отношенія къ ней должны опредѣляться законами купли имущества и постановленіями о давности.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ кассационною жалобою, рѣшеніемъ палаты и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ рѣшенія палаты

оказывается, что она по обстоятельствамъ настоящаго дѣла установила, что спорный участокъ долженъ быть отнесенъ къ разряду войсковой или юртовой земли. Поэтому разрѣшенію подлежитъ вопросъ: могутъ-ли лица, непринадлежащія къ составу войска Донскаго, пріобрѣтать по давности владѣнія въ области этого войска полное право собственности на земли и другія угодья, составляющія юртовое, а равно войсковое довольствіе? Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ сводѣ законовъ т. X ч. 1 зак. гражд. имѣются всего только двѣ статьи о казачьихъ земляхъ, именно 520 и 1403 ст., которыя какъ относительно нѣкоторыхъ особенностей въ правахъ владѣнія и пользованія землями казачьихъ войскъ, такъ и въ отношеніи условій пріобрѣтенія лицами, непринадлежащими къ составу казачьихъ войскъ, прочной осѣдлости на вѣчныя времена въ предѣлахъ войсковыхъ земель, отсылаютъ къ особымъ узаконеніямъ и положеніямъ, относительно земель сихъ войскъ изданнымъ. На этомъ основаніи для разрѣшенія упомянутаго вопроса и надо обратиться къ этимъ положеніямъ. Изъ этихъ положеній прежде всего оказывается, что права Донскаго казачьяго войска на отведенныя ему земли основываются на пожалованной этому войску грамотѣ Императрицы Екатерины II отъ 27-го мая 1793 года, каковою грамотою утверждена карта Донской войсковой земли, вмѣстившей въ себя всѣ тѣ земли, на которыя казаки Донскіе отъ давняго времени простирали права свои. Въ этомъ государственномъ актѣ было высказано, что „владѣніе пожалованными отъ предковъ Ея Величества войску Донскому землями казаки Донскіе издревле пользовались, доколѣ народное изъ разныхъ странъ стеченіе и сооруженіе на окрестныхъ степяхъ городовъ и селеній не произвели сосѣдственныхъ между ними споровъ о межахъ“ и „что, желая доставить войску Донскому безспорное на вѣчныя времена владѣніе, принадлежащими тому землями, Ея Величество утвердила „своимъ подписаніемъ ту карту и указала сдѣлать исполненіе“. Такимъ образомъ въ силу этой грамоты, земли, вошедшія въ границы карты, были пожалованы войску Донскому въ безспорное на вѣчныя времена владѣніе. Такъ какъ это пожалованіе совершилось уже послѣ В ы с о ч а й ш а г о манифеста 28 іюня 1787 г., о десятилѣтней давности въ точно опредѣленныхъ границахъ, въ натурѣ проведенныхъ, и въ видахъ предоставленія войску Донскому безспорнаго владѣнія пожалованными землями на вѣчныя времена, и такъ какъ на этомъ войскѣ лежали и до сихъ поръ лежатъ по отношенію Государства особыя обязанности по отправленію воинской повинности на своеобразныхъ началахъ, то слѣдуетъ признать, что, даруя это пожалованіе, Верховная власть не допускала мысли о возможности умаленія площади войсковыхъ земель путемъ посторонняго завладѣнія по давности. Подобное намѣреніе Верховной власти и выразилось въ послѣдующихъ законодательныхъ распоряженіяхъ. Такъ, въ 1835 году (26 мая II п. с. з. № 8163) В ы с о ч а й ш е было утверждено, въ замѣнъ прежде дѣйствовавшихъ, новое положеніе объ управленіи Донскаго войска. Это положеніе, сохранившее въ существенныхъ своихъ частяхъ силу до настоящаго времени, коснулось не только военного

и гражданского управления войскомъ, но и поземельныхъ въ немъ довольствій. Въ приложеніи къ изданному тогда наказу гражданского управления Донскаго войска были постановлены особыя правила о поземельныхъ довольствіяхъ, которыя впослѣдствіи почти цѣликомъ вошли во 2-ю часть XII т. уст. о благоустр. каз. селеній. На основаніи 1-го § этихъ правилъ для утвержденія на будущія времена прочнаго благосостоянія войсковыхъ жителей, главнѣйше зависящаго отъ обилія земельныхъ довольствій, всѣ принадлежащія Донскому войску удобныя земли были распределены сообразно истиннымъ надобностямъ всего войсковаго общества и каждаго изъ членовъ его (ст. 46 т. XII ч. 2 уст. благ. каз. сел.). Въ слѣдующихъ 2, 3, 5 и 6 §§ определено довольствіе землями городу Новочеркаску, станицамъ, крестьянамъ, укрѣпленнымъ за войсковыми чиновниками и обитающимъ на Дону калмыкамъ, а въ § 7-мъ постановлено, что „вся прочая затѣмъ войсковая земля, остающаяся свободною, составляетъ войсковою запасъ, предназначающійся для могущей встрѣтиться надобности въ распространеніи станичныхъ юртовъ и для надѣла пожизненными участками чиновниковъ, имѣющихъ на то право по положенію“ (ст. 47, 48 и 53 т. XII ч. 2 того-же устава). Далѣе въ §§ 36 и 37 было установлено, что земля, отведенная въ составленіе юртовъ со всѣми угодьями, почитается неприкосновенною собственностью общества казаковъ каждой станицы и никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не должны выходить изъ владѣнія общества казаковъ въ чью либо личную собственность (ст. 83 и 84 т. XII ч. 2). Одновременно съ обнародованіемъ положенія о войскѣ Донскомъ Высочайше было утверждено 28 мая того-же 1835 г., (И п. с. в. № 8172) мнѣніе Государственнаго Совѣта объ улучшеніи въ землѣ войска Донскаго юртовыхъ довольствій и о надѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ землею. Опредѣливъ размѣръ довольствія каждой станицы по 30 десятинъ и болѣе на душу, 2 п. этого мнѣнія предписывалъ земли, кои войдутъ въ составъ юртовыхъ довольствій, обмежевать особенно и всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ вывести за черту пространства, отведеннаго для станицъ. Затѣмъ 3 и 4 п.п. было постановлено о надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ землею и о разрѣшеніи помѣщикамъ продажи ихъ селеній всѣмъ тѣмъ, кои по общимъ государственнымъ законамъ имѣютъ право владѣть заселенными имѣніями. Вслѣдъ за симъ послѣдовало 31 июля 1835 г. изданіе положенія о размежеваніи войска Донскаго (И п. с. в. № 8356), въ § 70 котораго было опять постановлено, что земля, отмежеванная въ составленіе станичныхъ юртовъ, со всѣми угодьями и водами, по силѣ положенія объ управленіи Донскаго войска (§ 36 приложенія о поземельныхъ довольствіяхъ), составляетъ неприкосновенную собственность общества казаковъ каждой станицы; посему всѣ тогда существовавшія въ юртѣ участки земель помѣстныхъ и безпомѣстныхъ чиновниковъ, равно и тѣ, кои войдутъ въ составъ станичныхъ юртовъ по утвержденному симъ юртамъ проекту, причисляются къ юртамъ, а въ замѣнъ оныхъ отводятся чиновникамъ земли въ другихъ мѣстахъ. Такая неприкосновенность юртовыхъ

земель, установленная положеніемъ 1835 г., продолжала признаваться законодательствомъ и въ послѣдующее время. Между прочимъ, при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости послѣдовало 14 марта 1863 г. положеніе главнаго комитета объ устр. сельск. сост., приложенное къ 2 ст. дополнит. правилъ о помѣщичьихъ крест. въ землѣ войска Донскаго, на основаніи 1 п. которыхъ было предписано, всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и помѣщиковъ войска Донскаго, поселенныхъ на юртовыхъ станичныхъ земляхъ, выселить въ другія мѣста, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ. Затѣмъ въ § 7-мъ Высочайше утвержденного 21-го апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ было снова выражено, что „никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью либо частную собственность.“ Такимъ образомъ вся совокупность этихъ законодательныхъ распоряженій приводитъ къ заключенію, что станичныя юртовые земли въ области войска Донскаго изъяты изъ гражданского обращенія и должны оставаться навсегда неприкосновенными. Тотъ же выводъ долженъ быть распространенъ и на остальныя войсковыя земли, оставшіяся свободными отъ надѣленія по §§ 2—6 пол. 1835 г., такъ какъ, на основаніи § 7 того же положенія (ст. 53 т. XII ч. 2), эти земли имѣли составлять войсковою запасъ, предназначенный для могущей встрѣтиться надобности въ распространеніи станичныхъ юртовъ и на основаніи 5-го мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 апрѣля 1869 г. ихъ велѣно и до обнаруженія такой надобности намежевывать къ станицамъ тамъ, гдѣ юртовые станичныя земли еще не обмежеваны въ размѣры одной трети всего станичнаго надѣла, если къ этому представится возможность. Если неприкосновенны юртовые земли, то тѣмъ болѣе должны быть признаны неприкосновенными тѣ войсковыя, которыя предназначались быть источникомъ дальнѣйшаго земельного довольствія казаковъ. Почти одновременно съ предпринятымъ регулированіемъ поземельнаго довольствія коренныхъ обывателей земли войска Донскаго, послѣдовало съ другой стороны цѣлый рядъ узаконеній, установившій права лицъ, къ составу сего войска не принадлежащихъ, по пребыванію и владѣнію въ предѣлахъ войсковой земли имуществомъ. Первымъ въ ряду этихъ узаконеній является Высочайшее повелѣніе 9-го декабря 1840 г. (И п. с. в. № 14,031), воспретившее всѣмъ лицамъ гражданского и духовнаго вѣдомства, непринадлежащимъ къ казачьему сословію, постройку и покупку въ войскѣ Донскомъ домовъ и пріобрѣтеніе поземельныхъ угодій. Это Высочайшее повелѣніе было подтверждено 15 марта 1843 г. (п. с. в. 16,621). Въ 1858 г. (10 апрѣля № 32,975) чиновникамъ, получившимъ особенныя участки земли, ни въ станичныхъ юртахъ, ни на войсковыхъ земляхъ постояннаго и даже временнаго поселенія постороннихъ лицъ ни подъ какимъ видомъ имѣть и заводить не дозволено (138 ст. т. XII уст. каз. сел. по прод. 1863 г.). Въ томъ же 1858 г. (6 апрѣля № 32,959) однако было разрѣшено лицамъ торговаго званія, а также духовнымъ и чиновникамъ пріо-

брѣтать дома и другія строенія въ городѣ Новочеркасскѣ, а затѣмъ въ 1863 г. и въ торговомъ поселеніи Калачѣ. При освобожденіи крестьянъ, когда вообще во всѣхъ губерніяхъ дозволено было земли, не вошедшія въ уставныя грамоты, продавать и инымъ образомъ отчуждать лицамъ всѣхъ вообще сословій, кромѣ евреевъ, по 2 прим. къ 3 п. мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно отчужденія, передачи по наслѣдству и отдачи въ залогъ и аренду помѣщичьихъ имѣній и земель для земли войска Донскаго оставлено было безъ измѣненія правило, изложенное въ 214 ст. уст. о благоустр. въ казач. сел., ограничивавшее продажу этихъ имѣній. Только 29-го апрѣля 1868 г. 1 п. В ѳ с о ч а й ш е утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта дозволено русскимъ подданнымъ не войсковаго сословія во всѣхъ безъ изыятія казачьихъ войскахъ пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія, на общемъ основаніи, не спрашивая согласія ни войсковаго начальства, ни городского или станичнаго общества, причемъ земля подъ означенными строеніями, оставаясь собственностью войска или же городского или станичнаго общества, имѣла находиться въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателя, со взносомъ ежегодно въ войсковыя, городскія или станичныя суммы установленной посаженной платы. Лишь пріобрѣтеніе въ собственность существующихъ и возведеніе новыхъ строеній въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ въ предѣлахъ казачьихъ войскъ было предоставлено соглашенію этихъ землевладѣльцевъ съ лицами не войсковаго сословія на общемъ основаніи. Наконецъ въ слѣдующемъ 1869 г., на основаніи примѣч. къ 9-му § вышеупомянутаго В ѳ с о ч а й ш е утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта 21-го апрѣля о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, лицамъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію, предоставлено еще право разведенія, а также покупки садовъ и роцъ, какъ при усадьбахъ, такъ и въ назначенныхъ обществомъ мѣстахъ на томъ же основаніи, какъ это допущено въ отношеніи покупки и постройки домовъ на казачьихъ земляхъ, т. е. чтобы земля оставалась собственностью войска. Сопоставляя съ одной стороны развитіе законодательства о войсковыхъ и юртовыхъ (станичныхъ) земляхъ въ предѣлахъ казачьихъ войскъ, а съ другой— право лицъ, къ составу этихъ войскъ не принадлежащихъ, на пріобрѣтеніе прочной осѣдлости въ предѣлахъ казачьихъ земель, нельзя не прийти къ положительному выводу, что при неприкосновенности юртовыхъ земель и при правѣ лицъ, къ казачьему сословію не принадлежащихъ, пріобрѣтать на войсковыхъ и юртовыхъ земляхъ Донскаго войска только дома и прочія строенія, а также роцѣ и сады подъ условіемъ, чтобы земля оставалась собственностью войска, юртовая и войсковая земли никогда не могутъ быть пріобрѣтены въ собственность ни самими казаками, ни иногородними пріобрѣтателями по давности владѣнія, ибо для такого пріобрѣтенія, согласно 560 ст. т. X ч. 1, надобно владѣть на правѣ собственности, а если подобное владѣніе не можетъ быть осуществлено вслѣдствіе прямо высказаннаго воспрещенія законодателя, то, очевидно, что какъ бы долго такое владѣніе не продол-

жалось, оно, не будучи владѣніемъ въ видѣ собственности, не можетъ и превратиться въ таковую. Нѣкоторое сомнѣніе въ этомъ отношеніи можетъ подать текстъ 1403 ст. X т. 1 ч., гласящій, что лицамъ, не принадлежащимъ къ составу казачьихъ войскъ, дозволяется въ предѣлахъ войсковыхъ земель, пріобрѣтать прочную осѣдлость на вѣчныя времена, но это сомнѣніе устраняется: во 1-хъ) какъ концомъ этой статьи, который пріобрѣтеніе такой осѣдлости ставитъ подъ условіе соблюденія правилъ, изложенныхъ въ особыхъ положеніяхъ, а эти положенія дозволяютъ пріобрѣтеніе такой осѣдлости на войсковыхъ и юртовыхъ земляхъ подъ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы самая земля оставалась собственностью войска, и во 2-хъ) въ особенности тѣмъ, что подъ „осѣдлостью на вѣчныя времена“ нельзя разумѣть разрѣшеніе лицамъ, къ составу казачьяго сословія не принадлежащимъ, пріобрѣтенія права собственности на казачьи земли. Въ усвоенной сводомъ гражданскихъ законовъ терминологіи слову „осѣдлостей“ не придается никакого опредѣленнаго юридическаго значенія. Весь объемъ правъ на имущества въ сводѣ гражданскихъ законовъ выражается словами: владѣніе, пользованіе, распоряженіе, которыя при соединеніи въ одномъ лицѣ составляютъ право полной собственности (ст. 420). Подъ осѣдлостью можно разумѣть только отношеніе лица къ той или другой мѣстности, къ праву водворенія въ ней на жительство, а вовсе не къ обладанію въ предѣлахъ ея гражданскими имущественными правами. Справедливость такого утвержденія выясняется послѣдовательной справкой, при какихъ обстоятельствахъ ст. 1403 въ настоящей ея редакціи получила мѣсто въ сводѣ законовъ гражданскихъ. Въ 3-мъ изданіи свода 1857 года она была изложена въ смыслѣ воспрещенія лицамъ, какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомства покупки въ войскѣ Донскомъ домовъ и пріобрѣтенія поземельныхъ угодій. Когда затѣмъ въ 1858 и 1862 г.г. разрѣшено было лицамъ, къ казачьему сословію не принадлежащимъ, пріобрѣтеніе домовъ въ нѣкоторыхъ городахъ, лежащихъ въ предѣлахъ войсковыхъ земель, а также покупка земли въ Оренбургскомъ и Кубанскомъ казачьихъ войскахъ, то по продолженію 1863 г. начало ст. 1403 изложено было буквально въ такой редакціи, что „лицамъ, не принадлежащимъ къ составу казачьихъ войскъ, воспрещается въ предѣлахъ казачьихъ земель пріобрѣтать прочную осѣдлость на вѣчныя времена“. Далѣе было сказано, что въ видѣ изыятія дозволяется пріобрѣтеніе домовъ и земель въ тѣхъ городахъ и казачьихъ войскахъ, которые точно въ этой статьѣ поименованы. Такимъ образомъ при этомъ содержаніи статьи воспрещеніе пріобрѣтенія прочной осѣдлости на вѣчныя времена имѣло значеніе воспрещенія постоянного водворенія въ предѣлахъ казачьихъ земель, т. е. постоянного въ нихъ жительства на правахъ кореннаго обывателя. Когда затѣмъ въ 1868 и 1869 г.г. дозволена была покупка домовъ, безъ земли во всѣхъ казачьихъ войскахъ, то въ продолженіи 1876 г., всѣ случаи изыятія, поименованные въ продолженіи 1783 г., были исключены, а въ началѣ текста по прод. 1876 г. слово „воспрещается“ замѣнено словомъ „дозволяется“ и такимъ образомъ случайно создалось новое юридическое понятіе о пріобрѣтеніи осѣдлости на вѣчныя

время, которое и подало истцу по настоящему дѣлу поводъ къ произвольному приравниванію права жительства къ приобрѣтенію права собственности въ территоріи казачьихъ войскъ. Разрѣшая, на основаніи вышеизложеннаго, вышепоставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что войсковыя и юртовыя земли Донскаго казачьяго войска не могутъ быть приобрѣтены въ собственность по давности владѣнія лицами, какъ принадлежащими, такъ и не принадлежащими къ его составу, слѣдуетъ признать, что рѣшеніе палаты, допустившее возможность такого приобрѣтенія, постановлено съ нарушеніемъ 560 ст. X т. 1 ч. и Высочайше утвержденныхъ мѣній Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г. п. 1 и 21 апрѣля 1869 г. § 7 и прим. къ § 9-му и потому должно подлежать отмѣнѣ. При такомъ разрѣшеніи этого главнаго вопроса всѣ прочія указываемые въ кассационной жалобѣ допущенныя палатою нарушенія въ порядкѣ исчисления срока давностнаго владѣнія спорною землею Калмыковымъ и его предшественниками уже теряютъ значеніе и потому не требуютъ обсуждения. Вслѣдствіе сего, — переходя къ разсмотрѣнію послѣдняго довода кассационной жалобы о нарушеніи 424 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что палата признала, что если и допустить, что спорный участокъ находился только въ пользованіи Калмыкова, то и тогда областное правленіе не могло разрабатывать на немъ отъ себя подземныя богатства, имѣя лишь право на взысканіе посаженной или подесятинной платы, — слѣдуетъ имѣть въ виду, что нарушеніе этой статьи повѣренный отвѣтчиковъ видитъ въ томъ, что если собственникомъ земли, на которой находятся постройки и сады Калмыкова, является станичное общество, этому послѣднему по праву полной собственности принадлежитъ и право на пѣдра той земли. Входя въ обсужденіе этого указанія, оказывается, что, по 1011, 1013, 1016, 1024, 1029 и 1036 ст. т. VII уст. горн. по изд. 1893 г., въ земляхъ войсковыхъ области войска Донскаго право заниматься горнымъ промысломъ предоставляется каждому, какъ принадлежащему, такъ и не принадлежащему къ войсковому сословію подъ условіемъ предварительнаго полученія дозволительнаго свидѣтельства на развѣдку, отвода въ натурѣ площади для разработки и производства такой непрерывно, со взносомъ пошлины въ войсковой капиталъ, а, по 1038 ст. того же устава, право искать, развѣдывать и добывать ископаемый уголь и всѣ прочія полезныя ископаемыя, въ пѣдрахъ станичныхъ и владѣльческихъ земель находящіяся, принадлежитъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ, которые дѣйствуютъ на правахъ полной собственности и могутъ, если пожелаютъ, разрабатывать ихъ сами или допускать всѣхъ постороннихъ лицъ по добровольнымъ съ ними условіямъ, соблюдая лишь правила, въ слѣдующихъ 1039—1042 ст. изложенныя, въ которыхъ никакого воспрещенія разработки пѣдръ земли, на поверхности которыхъ воздвигнуты третьими лицами строенія или разведены роци и сады, не установлено, а какъ согласно 424 ст. т. X ч. 1 по праву полной собственности на землю владѣлецъ ея имѣетъ, между прочимъ, право на все, что заключается въ пѣдрахъ ея, то за собственникомъ земли, не смотря на то, что владѣніе и пользованіе поверхностью таковой составляетъ отдѣльное

право посторонняго лица, должно быть признано право пользованія и распоряженія пѣдрами, подъ этою поверхностью находящимися. Разумѣется, что, въ виду 513 и 521 ст. т. X ч. 1, подобное право собственника не можетъ нарушать вышеупомянутое отдѣльное право владѣнія и пользованія поверхностью, но во всемъ томъ, что не нарушаетъ такого отдѣльнаго права, собственникъ свободенъ осуществить свои права неограниченно въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ, а, слѣдовательно, можетъ разработку содержащихся въ пѣдрахъ его земли ископаемыхъ передать другимъ лицамъ. Вслѣдствіе сего заключеніе палаты о томъ, что, при принадлежности Калмыкову строеній и садовъ на спорной землѣ, хотя бы на одномъ правѣ пользованія, областное войсковое правленіе должно исключительно довольствоваться посаженною и подесятинною платою, противорѣчитъ вышеуказаннымъ 424 ст. т. X ч. 1 и 1013 и 1038 ст. т. VII уст. горн., а потому, какъ неправильное, не можетъ быть оставлено въ силѣ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 424, 520, 560, 1403 ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г. и Высочайше утвержденныхъ мѣній Государственнаго Совѣта 29-го апрѣля 1868 г. и 21 апрѣля 1869 г. (II П. С. С. №№ 45,785 и 49,996) и 1013 и 1038 ст. т. VII уст. горн. изд. 1893 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

55.—1894 года апрѣля 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества „Подпора падающимъ“, Перельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго мирового създа по иску Нейдлингера къ Тауклису и названному обществу 48 рублей прокатныхъ денегъ и о возвращеніи швейной машины.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

Ковенскій *мировой судья*, признавъ неправильнымъ возраженіе просителя о допущеніи въ настоящемъ искѣ смѣшенія исковыхъ требованій, вытекающихъ изъ разныхъ основаній (258 ст. у. г. с.), *нашелъ*, что Тауклисъ взялъ у Нейдлингера на прокатъ швейную машину съ обязательствомъ никому ее не отдавать, платить прокатныя деньги въ условленные сроки, и что, при неисправности Тауклиса въ платежѣ этихъ денегъ, Нейдлингеръ имѣетъ право отобрать машину и взыскать деньги по день ея отобранія; что въ нарушеніе этого договора Тауклисъ, не заплативъ прокатныхъ денегъ, заложилъ машину обществу „Подпора падающимъ“ вслѣдствіе чего, въ силу означеннаго договора и 1 п. 1664 ст. X т. 1 ч., такой залогъ не дѣйствителенъ и искъ Нейдлингера подлежитъ удовлетворенію. Согласно сему, мировой създъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи о возвращеніи отъ общества „Подпора падающимъ“ швейной машины и о взысканіи съ Тауклиса въ пользу Нейдлингера 48 р. прокатныхъ денегъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе правильнымъ. Юридическое отношеніе,

составляющее основание настоящего иска, есть *право собственника движимаго имущества, отданнаго во временное пользованіе, требовать возвращенія его по принадлежности и уплаты условленныхъ денегъ*, а такъ какъ предметъ пользова- нія оказался *съ рукахъ третьяго лица*, то и истребованіе его отъ этого лица составляетъ ничто иное, какъ осуществленіе указаннаго права (срав. рѣш. 1889 г. № 65). Обращаясь къ обсужденію остальныхъ доводовъ кассацион- ной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанія про- сителя на нарушеніе съѣздомъ 1663 и 1664 ст. X т. I ч. не заслуживаютъ уваженія. Законы эти изложены совершенно ясно и безусловная примѣни- мость ихъ къ установленнымъ съѣздомъ обстоятельствамъ дѣла не подлежитъ никакому сомнѣнію. По закону (1663 ст. X т. I ч.) закладывать движимое имущество можетъ токмо то лицо, которому оно принадлежитъ въ собствен- ность съ правомъ отчужденія. Изъ рѣшенія съѣзда видно, что Тауклисъ заложилъ движимое имущество, не принадлежавшее ему въ собственность: слѣдовательно Тауклисъ не имѣлъ права закладывать это имущество. По закону (1 п. 1664 ст. X т. I ч.) *недѣйствителенъ закладъ чужаго движимаго имущества, заложеннаго безъ позволенія его хозяина*; въ семъ случаѣ оно возвращается сему послѣднему, а займодавцу предоставляется взыскивать деньги по акту заклада *съ закладчика*. Изъ рѣшенія съѣзда видно, что Тауклисъ заложилъ обществу „Подпора падающимъ“ чужое движимое имущество, безъ позволенія его хозяина, Нейдлингера: слѣдовательно, этотъ закладъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и заложенное имущество подлежитъ возвращенію собственнику. Такое рѣшеніе съѣзда и постановилъ, и отъ займодавца, т. е. отъ общества „Подпора падающимъ“, зависить вос- пользоваться единственнымъ принадлежащимъ ему по закону правомъ взыскивать деньги по акту заклада съ закладчика. Проситель указываетъ на то, что по дѣлу *не установлено, чтобы залогоприниматель зналъ о недобро- совѣстности закладчика*. Но это обстоятельство, по смыслу закона (1664 ст.), *не устраняетъ недѣйствительности заклада чужаго имущества*. За- тѣмъ проситель утверждаетъ, что 1664-я статья не можетъ быть безусловно распространяема на швейныя машины, имѣющія свободное распространеніе въ обществѣ безъ особыхъ формальностей. Но статья 1664 относится во- обще къ движимому имуществу, независимо отъ его видовъ, слѣдовательно и къ швейнымъ машинамъ, и всѣ приведенныя въ кассационной жалобѣ по этому предмету соображенія примѣнимы не къ движимому имуществу вообще, а къ бумагамъ на предъявителя (рѣш. 1885 г. № 89 и др.). Посему Пра- вительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу Перельмана, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1894 года апрѣля 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Павлы Сомовой, присяжнаго повѣреннаго Аносова, объ отмятій опредѣле- нія Московской судебной палаты по дѣлу объ отказѣ ея доверительницы въ укрѣпленіи продававшагося на публичныхъ торгахъ имѣнія умершей вдовы статскаго советника Надежды Сомовой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады- вать дѣло сенаторъ П. Н. Грешинцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуро- ра А. И. Бобриковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія содержанія 1171 ст. уст. гр. суд. съ предыдущей и послѣдующими статьями несомнѣнно слѣдуетъ, что вы- сказанное въ этой статьѣ положеніе о правѣ кредиторомъ или просить о производствѣ новаго торга, или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, относится собственно къ тѣмъ случаямъ несо- стоявшагося торга, которые указаны въ трехъ пунктахъ 1170 ст.—Случай же, когда покущикъ имѣнія, предложившій на торгъ наивысшую цѣну, не внесетъ установленнаго задатка, предусмотрѣнъ специально въ 1177 ст. уст. гр. суд., которая и устанавливаетъ, что приэтомъ покущикъ подвергается штрафу, торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне объявленной цѣны; если же наддача не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ же случаѣ назначается второй торгъ.—Послѣднее положеніе указываетъ, что ст. 1177 устанавливаетъ назначеніе новаго торга лишь въ томъ случаѣ, когда изложенныя въ ней обстоятельства явились при производствѣ перваго торга.— Въ виду такого опредѣлительнаго указанія всѣхъ послѣдствій, наступающихъ въ случаѣ невнеса покущикомъ задатка при производствѣ перваго торга, не представляется законнаго основанія къ допущенію какихъ либо иныхъ послѣдствій помимо тѣхъ, которыя въ упомянутомъ законѣ указаны; потому въ отказѣ судебной палаты укрѣпить по данному дѣлу имѣніе Надежды Сергѣевой Сомовой за кредиторшею ея Павлою Ивановою Сомовою, послѣ того какъ, при производствѣ перваго на оное торга, изъ числа восьми за- писавшихся на торговомъ листѣ, одинъ дворянинъ Тимаповскій за имѣніе, оцѣненное въ 5000 руб., предложилъ цѣну въ 10,000 руб., и когда отъ наддачъ всѣ прочіе отказались, не внесъ установленнаго задатка, нельзя усмотрѣть указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 1171 ст. уст. гр. суд.—По сямъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго Павлы Сомовой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1894 г.

57.—1894 года сентября 27-го дня (*). По предложению обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующаго Сената по вопросам: 1) подлежат ли утверждению старшего нотариуса данные на лавки в казенных зданиях Нижегородской ярмарки, выдаваемые ярмарочною конторою на основании ст. 56 прил. к ст. 600 т. XI ч. 2 изд. 1892 года, и 2) применимы ли к случаям перехода права собственности на означенных выше лавки от одного лица к другому общий порядок переукрепления этого права, установленный положением о нотариальной части, или же укрепление такого перехода подлежит, в виду 58 ст. того же приложения, введению ярмарочной конторы.

(Председательствовал за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывал дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключение давал оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ.)

Министръ Юстиціи, руководствуясь 259¹ статьею учр. суд. уст., поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить вышеозначенные вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила для Нижегородской ярмарки, содержащіяся въ приложеніи къ ст. 600 т. XI ч. 2 уст. тор., изд. 1893 г., предусматриваютъ приобрѣтеніе частными лицами лавокъ въ казенныхъ зданияхъ Нижегородской ярмарки (ст. 52-67) и возведеніе частными лицами каменныхъ зданій на отданной имъ съ торговъ казенной ярмарочной землѣ (ст. 68—71). Приобрѣтатель лавки считается собственникомъ ея, на правѣ потомственного владѣнія и пользуется лавкою какъ собственникъ ея, сохраняя за собою право лавку передать, заложить или на время уступить, съ вѣдома ярмарочнаго управленія (ст. 53 и 56). Точно также лицу, построившему каменное зданіе на отданной ему съ торговъ казенной ярмарочной землѣ, предоставляется безсрочное право собственности на это зданіе; оно можетъ зданіе продать, заложить или уступить на время другому, по съ вѣдома ярмарочной конторы (ст. 18).— По существу и свойству вышеуказанныхъ правъ, принадлежащихъ владѣльцу лавки или каменнаго зданія, какъ первоначальное установленіе этихъ правъ, такъ и дальнѣйшій переходъ ихъ отъ одного лица къ другому, въ силу 157 и 66 статей полож. о нотар. части, можетъ состояться не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. Такой выводъ подтверждается тѣмъ, что для переуступки подобныхъ правъ по дѣйствующимъ законамъ требуется совершеніе крѣпостнаго акта; а именно для переступки права на потомственное владѣніе участками казенной или городской земли, отданными въ содержаніе подъ хозяйственныя заведенія (т. XII, ч. 2 уст. о гор. и сельск. хоз., изд. 1857 г., ст. 108 и 43, т. XII, ч. 2 уст. о сельск. хоз., изд. 1893 г., прил. къ ст. 23, ст. 2, п. 3 и ст. 31), и для переуступки чиншевыхъ правъ на городскую собственность (рѣшеніе гр. касс. д-та Пр. Сената 1892 г. № 116). По правиламъ для Нижегородской ярмарки (ст. 58 и 68), первоначальное установленіе правъ, присвоиваемыхъ владѣльцу лавки или каменнаго зданія, со-

(*) Доложено въ распор. засѣданіи.

вершается посредствомъ выдачи ярмарочною конторою данной, которая, за силою 181 статьи положенія о нотар. части, не подлежитъ утвержденію старшаго нотариуса, а только отмѣчается имъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Что же касается дальнѣйшаго перехода означенныхъ правъ отъ одного лица къ другому, то правила для Нижегородской ярмарки ограничиваются однимъ лишь требованіемъ, чтобы переходъ совершался съ вѣдома ярмарочной конторы (ст. 58 и 68), но не устанавливаютъ особаго порядка совершенія такого перехода, а потому въ семъ отношеніи долженъ примѣняться общій, установленный въ положеніи о нотар. части, крѣпостной порядокъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, 1) что данные крѣпости на лавки въ казенныхъ зданияхъ Нижегородской ярмарки, выдаваемые ярмарочною конторою, подлежатъ на общемъ основаніи отмѣткѣ старшаго нотариуса въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и 2) что при дальнѣйшихъ переходахъ правъ собственности на означенныхъ выше лавки отъ одного лица къ другому, а равно и при залогѣ лавки, примѣняется общій крѣпостной порядокъ.

58.—1893 года декабря 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Иосифа Баниша, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойннгенъ-Гюне; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Савуровъ.)

Изъ дѣла видно, что недвижимость, находящаяся въ Шипотечномъ округѣ г. Риги за крѣпостнымъ № 1064, была укрѣплена за Иваномъ Александровичемъ Лялинымъ въ одной половинѣ, въ другой же за его родными сестрами Аграфеною Ральцевичъ и Ольгою Юрловой, за каждую въ $\frac{1}{4}$ части. 29 апрѣля 1891 г. за долги Ивана Лялина вся эта недвижимость была продана съ публичнаго торга при Рижскомъ окружномъ судѣ и на этихъ торгахъ была приобрѣтена за 10,100 р. Иосифомъ Банишемъ. Послѣ этого повѣренный Николая Александровича Лялина, присяжный повѣренный Окель, въ прошеніи, поданномъ въ Рижскій окружной судъ, изложилъ, что его довѣритель, состоя ближайшимъ родственникомъ роднаго брата своего Ивана Лялина, какъ немѣющаго нисходящихъ родственниковъ, желаетъ выкупить у Баниша означенную недвижимость, а потому просилъ признать за Николаемъ Лялинымъ право выкупа на эту недвижимость, причемъ Окель представилъ актъ отчужденія сей недвижимости съ публичнаго торга, улаченную Банишемъ покупную сумму 10,100 руб., двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ 808 руб. и два метрическихъ свидѣтельства, подтверждающія означенное родство Николая Лялина съ Иваномъ Лялинымъ. Противъ этого права выкупа повѣренный Баниша, присяжный повѣренный Вейнбергъ, возбудилъ споръ, доказывая, что истецъ Николай Лялинъ могъ бы воспользоваться правомъ выкупа спорной недвижимости въ томъ только случаѣ, если бы онъ состоялъ ближайшимъ родственникомъ всѣхъ бывшихъ совладѣльцевъ сей не-

Гражд. 1894 г.

12*

движимости, т. е. не только Ивана Лялина, но и сестеръ его Аграфены Ральцевичъ и Ольги Юрловой; а такъ какъ у Ольги Юрловой есть дочь Екатерина, которая является ближайшею родственницею своей матери, то вслѣдствіе этого за Николаемъ Лялинымъ нельзя признать права выкупа на спорную недвижимость, а потому Вейнбергъ просилъ: въ ходатайствѣ Николая Лялина отказать. Въ засѣданіи окружнаго суда (л. 31) повѣренный Николая Лялина просилъ при- судить ему право выкупа по крайней мѣрѣ на $\frac{3}{4}$ имѣнія. Разсмотрѣвъ это дѣло, окружной судъ опредѣлилъ: 1) прибрѣтенную съ публичнаго торга при Рижскомъ окружномъ судѣ 29 апрѣля 1891 г. Юсифомъ Банишемъ недвижимость Ивана Лялина, Аграфены Ральцевичъ и Ольги Юрловой, состоящую въ г. Ригѣ въ III ипотечномъ округѣ, за крѣпостнымъ № 1064, признать собственностью Николая Лялина по праву выкупа; 2) записанные въ депозитъ окружнаго суда по квитанціи губернскаго казначейства отъ 7 іюня 1891 г., за № 14,152, десять тысячъ пятьсотъ четыре руб. выдать Юсифу Банишу, и 3) требованіе о взысканіи необходимыхъ и полезныхъ расходовъ по означенной недвижимости предоставить Банишу отыскивать съ Николая Лялина въ порядкѣ исполнительнаго производства въ 3-хъ мѣсячный срокъ, установленный ст. 899 уст. гр. суд. На это рѣшеніе повѣренный Баниша, присяжный повѣренный Вейнбергъ, принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской *судебной палаты*, которая нашла, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и существу требованій и возраженій сторонъ, разрѣшенію палаты подлежатъ два вопроса: первый о томъ, возможенъ-ли выкупъ умственныхъ долей недвижимости при продажѣ оной съ публичнаго торга въ цѣломъ ея составѣ, и второй, — при отрицательномъ отвѣтѣ на первый, — можно-ли признать за Николаемъ Лялинымъ право выкупа всей недвижимости, принадлежавшей его брату и сестрамъ и проданной съ публичнаго торга Юсифу Банишу. Разсмотрѣвъ, при обсужденіи перваго вопроса, относящіяся къ нему законоположенія судебная палата нашла, что выкупъ состоитъ въ правѣ прибрѣтать отчуждаемую другимъ недвижимость, съ отстраненіемъ прибрѣтателя, въ силу преимущественнаго предъ нимъ права и со вступленіемъ въ его права (1613 ст. III ч. св. мѣстн. узак.). Всѣ права и обязанности прибрѣтателя недвижимости переходятъ на выкупающаго ее (1623 и 1632 ст.), который долженъ возратить прибрѣтателю, сверхъ всего заплаченнаго имъ за недвижимость и всѣ произведенныя имъ на нее необходимыя и полезныя издержки, расходы при отчужденіи и внесенныя подати (1630 ст.). Въ свою очередь и прибрѣтатель недвижимости обязанъ, за оказавшіяся въ оной по винѣ его поврежденія, вознаградить выкупающаго и уступить ему всѣ права, прибрѣтенныя по договору отчужденія (1634 и 1636 ст.). Изъ общаго смысла изложенныхъ законоположеній несомнѣнно явствуетъ, что выкупу можетъ подлежать недвижимость только въ томъ составѣ, въ какомъ она была продана, ибо только при такомъ выкупѣ возможно отстраненіе прибрѣтателя, вступленіе во всѣ права его со стороны выкупающаго и вознагражденіе вполне его, прибрѣтателя, за все имъ внесенное и израсходован-

ное; слѣдовательно, выкупъ умственныхъ долей изъ проданной съ публичныхъ торговъ недвижимости, — послѣдствіемъ чего было-бы не замѣна прибрѣтателя лицомъ выкупающаго, а образованіе общей собственности, — законъ не допускаетъ. Переходя къ обсужденію втораго вопроса, оказывается, что съ публичнаго торга при Рижскомъ окружномъ судѣ продана и Банишемъ прибрѣтена недвижимость, составлявшая общую собственность Ивана Лялина и сестеръ его Аграфены Ральцевичъ и Ольги Юрловой, коимъ въ оной принадлежали умственные доли, изъ нихъ первому половина, а послѣднимъ — каждой по четверти. Требованіе свое о выкупѣ означенной недвижимости Николай Лялинъ основываетъ на наслѣдственномъ правѣ, вслѣдствіе кровнаго родства съ названными Иваномъ Лялинымъ, Ральцевичъ и Юрловой, въ качествѣ ихъ роднаго брата. Требованіе это прибрѣтатель Банишъ оспариваетъ ссылкой на права несовершеннолѣтней дочери Юрловой — Екатерины, имѣющей, по мнѣнію апеллятора, преимущественное, предъ названнымъ ея дядею, право выкупа. Приведенныя о характерѣ правъ несовершеннолѣтней Юрловой соображенія апеллятора нельзя, однако, признать основательными. По закону, право выкупа принадлежитъ только тѣмъ изъ кровныхъ родственниковъ отчуждателя, которые во время отчужденія, состояли въ ближайшемъ съ нимъ родствѣ и, въ случаѣ смерти, должны были ему наслѣдовать (1661 ст.). Къ первому, въ порядкѣ наслѣдованія, разряду законъ причисляетъ всѣхъ нисходящихъ наслѣдодателя, ко второму — восходящихъ его родственниковъ, ближайшихъ къ нему по степени, а также родныхъ его братьевъ и сестеръ и дѣтей тѣхъ братьевъ и сестеръ, которые *умерли* прежде него (1 и 2 п.п. 1880 ст.). Слѣдовательно, въ отношеніи лицъ, имѣніе коихъ было куплено Банишемъ, несовершеннолѣтняя Юрлова является ближайшею наслѣдницею только своей матери Ольги Юрловой, родственная связь коихъ соотвѣтствуетъ опредѣленіямъ перваго разряда, а Николай Лялинъ состоитъ ближайшимъ кровнымъ родственникомъ и потому ближайшимъ, противъ несовершеннолѣтней Юрловой, наслѣдникомъ брата Ивана Лялина и сестры Ральцевичъ, такъ какъ только *послѣ смерти своей матери* названная ихъ племянница прибрѣтаетъ равныя съ дядею Николаемъ Лялинымъ наслѣдственные права къ имѣнію другихъ дядей и тетокъ, вслѣдствіе чего при жизни Ольги Юрловой за дочерью ея правъ этихъ признать нельзя. Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что при продажѣ *отдѣльнаго* недвижимаго имѣнія Ольги Юрловой, выкупъ онаго, несомнѣнно, принадлежалъ-бы ея дочери Екатеринѣ, какъ ближайшей по ней наслѣдницѣ, а при продажѣ *отдѣльныхъ* имѣній Ивана Лялина и Ральцевичъ — ихъ брату Николаю Лялину. Но положеніе это оказывается непримѣнимымъ къ данному случаю, въ которомъ была продана съ публичнаго торга не *отдѣльная*, а *общая* собственность отчуждателей, ближайшія наслѣдственные права на которую, и притомъ на отдѣльныя умственные доли, принадлежать двумъ лицамъ: Екатеринѣ Юрловой — на одну четвертую ея матери и Николаю Лялину — на остальныя три четвертыхъ

брата Ивана и сестры Ральцевичъ. Если въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о правѣ наслѣдственнаго выкупа руководствоваться исключительно близостию кровнаго родства наслѣдниковъ къ отчуждателямъ, то пришлось-бы придти къ заключенію, что не смотря на то, что отчуждено недвижимое имущество ихъ родича (ст. 1658), никому изъ названныхъ наслѣдниковъ Лялиныхъ, т. е. ни Екатерины Юрловой, ни Николаю Лялину, въ отдѣльности, права на выкупъ спорной недвижимости, въ цѣломъ ея составѣ, принадлежать бы не могло, какъ не можетъ ни одинъ изъ нихъ отдѣльно отъ другаго выкупить тѣ умственные доли этой недвижимости, къ которымъ они являются, несомнѣнно, ближайшими наслѣдниками, ибо выкупъ умственныхъ долей, при продажѣ всей недвижимости, закономъ неразрѣшенъ. По мнѣнію судебной палаты, въ законѣ нѣтъ, по данному случаю, прямого постановленія, поэтому таковой долженъ быть разрѣшенъ тѣми законоположеніями, съ которыми онъ имѣетъ общее основаніе и, вслѣдствіе того, ближайшее внутреннее сродство (XXI ст. введенія). Исходя изъ того положенія, что права выкупающаго законъ, въ видахъ сохраненія за родомъ недвижимаго имущества родичей его (1655 и 1658 ст.), признаетъ преимущественными противъ правъ покупателя (1613 ст.), судебная палата находитъ, что на три четвертыхъ выкупаемой недвижимости Николай Лялинъ, какъ ближайшій на нихъ наслѣдникъ, несомнѣнно, имѣетъ болѣе правъ, чѣмъ покупатель Банишъ; осталая-же четверть, по неразрывной ея связи съ прочими частями выкупаемой недвижимости, должна слѣдовать за послѣдними, примѣняясь къ 1626 ст., которою постановлено, что если покупатель купить нѣсколько недвижимостей вмѣстѣ и вслѣдствіе взаимной ихъ между собою связи, или-же прочія недвижимости купилъ только ради выкупаемой, то онъ можетъ требовать, чтобы выкупающій взялъ ихъ за себя все. Если, слѣдовательно, по силѣ изложеннаго закона, возможно оставленіе выкупающимъ за собою не только выкупаемой, но и другой недвижимости, на которую его право выкупа вообще не распространяется, а лишь ради ихъ связи между собою, то тѣмъ болѣе законъ этотъ примѣнимъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда связь эта представляется неразрывною, и хотя законъ этотъ имѣетъ въ виду собственно покупателя, устанавливая за нимъ право требовать отъ выкупающаго подобнаго выкупа, но въ силу тѣхъ-же соображеній о неразрывности частей выкупаемой недвижимости, покупщику остается только слѣдовать постановленіямъ изложеннаго закона. Въ виду этихъ соображеній, рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго Лялину его требованія, представляется, въ окончательномъ выводѣ, правильнымъ. А потому судебная палата, руководствуясь притомъ 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго окружнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Баниша, присяжный повѣренный Вейнбергъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію 1613, 1626, 1627, 1661 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз. Повѣренный Николая Лялина, присяжный повѣренный Окель, въ *объясненіи* на эту кассационную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что институтъ права выкупа и специально выкупа наслѣдственнаго, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, представляется совершенно обособленнымъ и специальнымъ, ограниченнымъ въ своемъ примѣненіи самимъ закономъ, и потому недопускающимъ распространительнаго примѣненія. Дѣйствіе его ограничено, между прочимъ, относительно пространства примѣненія, условіемъ, въ силу коего (1618 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз.) право выкупа допускается *не при каждомъ отчужденіи* имущества, а *только* при такомъ, при которомъ выкупающій имѣетъ *возможность вполне вознаградить* пріобрѣтателя за все имъ внесенное или подлежащее взносу. Изъ этого общаго правила палата вполне основательно выводитъ *недопустимость выкупа идеальной доли изъ цѣлаго проданнаго имущества*. Выводъ этотъ подтверждается и дальнѣйшими статьями закона, которыя гласятъ: выкупающій вступаетъ *во все права* пріобрѣтателя, и потому послѣдній обязанъ передать недвижимость выкупающему *со всеми* принадлежностями *въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ оно къ нему поступило* (ст. 1632), и выкупающій вступаетъ въ юридическія отношенія къ отчуждателю, когда *вполнѣ* займетъ *мѣсто* пріобрѣтателя . . . (ст. 1637). Очевидно, что выкупъ части отчужденной недвижимости, будь то идеальная или реальная доля ея, не можетъ быть согласованъ съ этими законодательными правилами, ибо въ обоихъ случаяхъ выкупающій не вступаетъ *во все права* пріобрѣтателя,—онъ не заступаетъ *вполнѣ* его мѣста; наконецъ, онъ получаетъ недвижимость не *въ томъ самомъ состояніи*, въ какомъ она поступила къ пріобрѣтателю, который, равнообразно, не можетъ и получить съ выкупающаго, какъ того требуетъ законъ,—*все*, имъ внесеннаго или подлежащаго взносу. Законы, относящіеся до права выкупа и специально выкупа наслѣдственнаго, указываютъ также въ точности какъ имущества, которыя могутъ подлежать такому, такъ и лицъ, имѣющихъ на то право. Послѣдними являются (ст. 1661) только тѣ изъ кровныхъ родственниковъ отчуждателя, которые, во время отчужденія, состояли въ ближайшемъ съ нимъ родствѣ и, въ случаѣ его смерти, должны были-бы ему наслѣдовать. На семь основаній, ближайшіе кровные родственники исключаютъ дальнѣйшихъ, и притомъ (ст. 1664), если ближайшій родственникъ положительно или безмолвно отречется отъ права выкупа, право сіе на дальнѣйшихъ родственниковъ не распространяется. Правда, законы эти какъ-будто имѣютъ въ виду исключительно продажу имѣнія, принадлежащаго одному лицу, а не состоящаго въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ,—какъ было по настоящему дѣлу,—и на этотъ послѣдній случай въ законѣ никакихъ специальныхъ правилъ не содержится. Изъ этого отсутствія особыхъ правилъ на данный случай слѣдуетъ заключить, что къ оному должны быть примѣнены общія, указанная въ законѣ, начала. Общія начала эти, между прочимъ, заключаются въ томъ, что не допускается выкупа только *части* или *идеальной доли* отчужденной недвижимости, и что правомъ выкупа пользуется только лицо, состоящее *ближайшимъ* родственникомъ отчуждателя и которое, въ слу-

чаѣ его смерти, должноствовало ему наслѣдовать.—Примѣняя эти начала къ рассматриваемому дѣлу, оказывается, что, предъявившій право на проданную Банишу недвижимость, Николай Лялинъ состоитъ,—какъ это установлено палатою,—ближайшимъ родственникомъ только двоихъ изъ трехъ совладѣльцевъ, отчуждившихъ имѣніе, и потому права на выкупъ такового въ цѣломъ составѣ, по силѣ 1661 ст. III ч. свода, не имѣеть, и могъ бы воспользоваться этимъ правомъ только совмѣстно съ ближайшею родственницею третьей совладѣльцы, которая, однако, въ дѣлѣ не участвуетъ, но тѣмъ не менѣе, во—первыхъ, въ силу приведенной 1661 ст., исключаетъ его отъ права выкупа четвертой доли имѣнія, а во—вторыхъ, въ силу ст. 1664, и отказъ ея отъ пользованія правомъ выкупа не можетъ расширить правъ претендующаго на выкупъ.—Итакъ, выкупить *цѣлаго* имѣнія Николай Лялинъ не вправе, а такъ какъ, согласно установленному выше положенію, выкупа части или идеальной доли отчужденнаго имѣнія не допускается, то онъ не можетъ воспользоваться выкупомъ и части отчужденнаго имѣнія. Къ этому выводу,—объ отсутствіи у Николая Лялина вообще права на выкупъ отчужденной Банишу недвижимости,—и должна-бы была придти палата, судя по мотивамъ рѣшенія, и если ея выводъ оказался инымъ, то это объясняется тѣмъ, что она нашла нужнымъ, по аналогіи, примѣнить къ дѣлу 1626 ст. III ч. свода. Указаніе палаты на эту статью закона не можетъ, однако, быть признано правильнымъ. Какъ выше указано, спорный въ дѣлѣ вопросъ получаетъ законное разрѣшеніе на основаніи общихъ постановленій о правѣ наслѣдственнаго выкупа, и потому представлялось вполнѣ излишнимъ обращаться къ аналогическому методу. Но и засимъ нельзя не признать, что ст. 1626 не можетъ имѣть и отдаленнаго примѣненія къ разрѣшенію спорнаго въ дѣлѣ вопроса. Эта статья имѣеть въ виду тотъ спеціальнѣйшій случай, когда выкупаемое имѣніе продано, вмѣстѣ съ другими, за одну совокупную цѣну, и въ ней, между прочимъ, указывается, что, если выкупаемое имѣніе было пріобрѣтено только по связи его съ другими невыкупаемыми, *пріобрѣтатель* вправе требовать отъ выкупающаго, чтобы и эти послѣднія были имъ также выкуплены. Сопоставляя случай, указанный въ разбираемой статьѣ закона, со встрѣчающимся въ настоящемъ дѣлѣ, оказывается, что тамъ (ст. 1626) говорится о продажѣ *нѣсколькихъ* имѣній, здѣсь-же продано только *одно* имѣніе; по ст. 1626, *пріобрѣтатель* имѣеть право требовать выкупа и тѣхъ имѣній, о коихъ такого требованія не заявлено, здѣсь-же, напротивъ того, *выкупающій* претендуетъ на полученіе, по праву выкупа, такого имѣнія, которое, въ цѣломъ составѣ, не принадлежало лицамъ, которыя приходились-бы ему всѣ ближайшими кровными родственниками. Такимъ образомъ, примѣненіемъ къ дѣлу 1626 ст. III ч. св., которая къ рассматриваемому вопросу вовсе не относится, палата нарушила эту статью.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ *о р ѣ д ѣ л я е т ъ*: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1626 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., отмѣнить и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

59.—1894 года января 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Марка Рабиновича, присяжнаго повѣреннаго Авилова, объ отмыннѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по иску доверителя его къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 2000 руб. пособія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣляевскій).

Обжалованнымъ опредѣленіемъ *судебная палата признала*: 1) что, по объясненію повѣреннаго Рабиновича, послѣдній, занимая на Закавказской желѣзной дорогѣ должность часоваго мастера, числился штатнымъ служащимъ и, въ качествѣ такового, на основаніи §§ 5 и 11 правилъ о пособіяхъ, введенныхъ на Закавказской желѣзной дорогѣ, пріобрѣлъ право на пособіе въ размѣрѣ 1861 руб. по случаю оставленія его за штатомъ 1 января 1891 года, каковое пособіе съ процентами Рабиновичъ и отыскиваетъ съ временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ виду перехода Закавказской дороги 1 августа 1889 г. въ казну; 2) что Правительствующій Сенатъ многократно (1875 г. №№ 276, 385, 1876 г. № 216, 1881 г. № 148, 1884 г. № 21 и др.) разъяснялъ, что пріобрѣтенныя службою права вовсе не могутъ быть отыскиваемы въ судебномъ порядкѣ, а подвѣдомы органамъ административной власти и 3) что, посему, окружный судъ вполнѣ правильно не принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Рабиновича къ временному управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и, принесенная на опредѣленіе суда повѣреннымъ Рабиновича, присяжнымъ повѣреннымъ Авилковымъ, частная жалоба уваженія заслуживать не можетъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ это опредѣленіе несоотвѣтствующимъ смыслу 1 и 2 ст. уст. гр. суд. и требованіямъ 1 п. 711 ст. того же устава. Подсудность исковаго требованія Рабиновича не судебнымъ учрежденіямъ, а административной власти, какъ ходатайство о служебныхъ правахъ, не можетъ быть обусловлена лишь тѣмъ, что искъ предъявленъ уже послѣ перехода Закавказской желѣзной дороги въ казенное управленіе; вопросъ этотъ существенно зависитъ отъ того, относится-ли данный искъ къ расчетамъ по *договору*, или по *содержанію*, присвоенному по *государственной* службѣ.—Судебная палата, по содержанію исковаго требованія, устанавливаетъ, что таковое заключается въ *пособіи*, на которое Рабиновичъ, какъ *штатный* служащій на Закавказской желѣзной дорогѣ, по случаю *оставленія его за штатомъ*, уже послѣ перехода той дороги въ казну, пріобрѣлъ право на основаніи 5 и 11 §§ правила о пособіяхъ, введенныхъ на упомянутой дорогѣ. Изъ сего же слѣдуетъ: *во-первыхъ*, то, что требованіе Рабиновича вовсе не основано на какихъ-либо пріобрѣтенныхъ, какъ *должностное* лицо, правахъ, по службѣ въ *казенномъ* учрежденіи, и *во-вторыхъ*, что требованіе его, какъ бывшаго служащаго *частной* желѣзной дороги, основано на правилахъ о пособіяхъ, каковыя правила, какъ имѣющія значеніе *договора* управленія до-

роги съ служащими оной, обязательны для общества желѣзной дороги. То же обстоятельство, что Закавказская желѣзная дорога перешла съ 1 августа 1889 г. въ казну, не можетъ измѣнять сущность юридическихъ отношеній Рабиновича къ казенному управленію желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что послѣ перехода дороги въ казну, начальникомъ дороги приказомъ отъ 21 августа 1890 г. № 236, дано было знать для свѣдѣнія по дорогѣ, о сохраненіи за служащими Закавказской дороги, поступившими до 1-го августа 1889 г. въ силу Высочайше утвержденного 15 июня 1890 г. положенія комитета министровъ, правъ на выдачу пособій по правиламъ, утвержденнымъ правленіемъ общества той дороги 3 января 1884 г., во все время ихъ службы при казенномъ управленіи. Такое распоряженіе начальника дороги, исполнявшаго, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу экземпляра онаго, въ семь случаевъ предложеніе управленія казенныхъ дорогъ, несомнѣнно доказываетъ, что дѣйствовавшія до 1 августа 1889 г. на Закавказской желѣзной дорогѣ правила о пособіяхъ, какъ договорныя соглашенія частной желѣзной дороги съ своими служащими, приняты къ исполненію и казеннымъ управленіемъ, а, слѣдовательно, для послѣдняго обязательны. Признавая вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, что ходатайство лица, занимавшаго на желѣзной дорогѣ, эксплуатируемой частнымъ обществомъ, штатную должность и оставшагося за штатомъ, уже послѣ перехода желѣзной дороги въ казну, о взысканіи съ казеннаго управленія суммы, причитающейся ему въ пособіе, на основаніи правилъ, изданныхъ еще желѣзнодорожнымъ обществомъ и оставленныхъ казеннымъ управленіемъ въ силѣ по отношенію прежнихъ служащихъ, подлежитъ вѣдѣнію суда и что, засимъ, обжалованное опредѣленіе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отмѣнить, по нарушенію 1, 2 и 711 ст. уст. гражд. судопр., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

60.—1894 года января 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Густава Дрейфуса объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съезда по иску съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 244 р. перебора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Въ утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 іюля 1889 г. и опубликованныхъ въ собраніи узак. и расп. правит. того же года (№ 77 ст. 672) правилахъ взиманія желѣзными дорогами особаго сбора въ $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда грузовъ было постановлено (въ § 1): „на желѣзныхъ дорогахъ (или участкахъ оныхъ), которымъ, въ силу ст. 50 общаго устава Росс. жел. дор. (св. зак. т. XII, ч. I, изд. 1886 г.), разрѣшено министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ, взимать особый сборъ по $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда на приспособленія для храненія грузовъ, сборъ этотъ взимается съ

каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара“. Основываясь на этихъ правилахъ, разныя станціи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, перевозившихъ хлѣбные грузы Одесскаго купца Людвига Дрейфуса, взыскали по $\frac{1}{5}$ к. съ пуда грузовъ, принятыхъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ. Находя, что означенный сборъ, во время перевозокъ, производившихся по май 1891 г. подлежалъ взиманію лишь съ грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, Дрейфусъ предъявилъ къ обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ объ уплатѣ 244 р. перебора. Одесскій городской мировой съездъ въ этомъ искѣ отказалъ. Истецъ, какъ значится въ рѣшеніи съезда, утверждалъ, что правила совѣта по тарифнымъ дѣламъ отъ 8 іюля 1889 г. установили сборъ въ $\frac{1}{5}$ к. со всякаго рода грузовъ, не смотря на то, что, по 50 ст. уст. жел. дор. (до измѣненія ея въ 1891 г. см. прод. 1893 г.), означенный сборъ долженъ былъ взиматься лишь съ грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, и что названному совѣту не предоставлено права отмѣнять законы. Съ своей стороны съездъ нашелъ, что вопросъ о законности приведенныхъ правилъ и о томъ, отмѣняется ли ими по существу 50 статья уст. жел. дор. изд. 1886 г., не отмѣненная формально, не можетъ подлежать обсужденію его, такъ какъ правила сіи опубликованы Правительствующимъ Сенатомъ въ установленномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съездъ призналъ, что на основаніи ихъ Юго-западные желѣзные дороги имѣли право взимать по $\frac{1}{5}$ к. съ пуда грузовъ, не исключая тѣхъ, которые приняты были къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ. На рѣшеніе съезда повѣренный купца Дрейфуса принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что проситель, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, ни въ засѣданіи съезда не указывалъ, чтобы правила, утвержденныя совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 іюля 1889 г., не имѣли законной силы, а лишь объяснялъ, что ихъ не слѣдуетъ толковать въ смыслѣ, противорѣчащемъ статьѣ 50 уст. жел. дор. изд. 1886 г., по которой сборомъ въ $\frac{1}{5}$ к. были обложены только *грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ*, а не грузы, принятые къ отправкѣ безъ такого обожданія, или, какъ сказано въ п. 7 ст. 57 того же устава, „къ немедленной отправкѣ“. Слѣдовательно, проситель вовсе не утверждалъ, чтобы означенныя правила имѣли въ виду взиманіе сбора въ $\frac{1}{5}$ к. съ обѣихъ категорій грузовъ, а это, напротивъ того, доказывала отвѣтная сторона. Посему въ настоящемъ дѣлѣ спорнымъ являлся лишь вопросъ о смыслѣ правилъ тарифнаго совѣта 1889 г. во время дѣйствія 50 ст. уст. жел. дор. изд. 1886 г., каковой вопросъ, разрѣшенный съездомъ согласно доводамъ отвѣтника, и подлежитъ нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію его, необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ основанномъ на Высочайше утвержденномъ 11 февраля 1883 г. положеніи комитета

министровъ примѣчаніи 2 къ ст. 579 уст. пут. общ. (св. зак. т. XII ч. I по прод. 1883 г.) было постановлено: „для покрытія издержекъ, по устройству желѣзно-дорожными управленіями приспособленій для храненія товаровъ временно разрѣшить взиманіе означенными управленіями особаго на желѣзныхъ дорогахъ сбора по $\frac{1}{5}$ к. съ пуда съ каждаго ввезеннаго на станцію и принятаго на складъ очереднаго товара, согласно утвержденнымъ на сей предметъ главнымъ основаніямъ, при семъ приложеннымъ“. Въ приложеніи же къ сему примѣчанію, имѣющему заглавіе: „главныя основанія для взиманія на желѣзныхъ дорогахъ сбора за храненіе грузовъ по $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда“, значилось въ п. 2: для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ (до ихъ отправленія, ср. п. 1), устанавливается особый, подлежащій взиманію обществами желѣзныхъ дорогъ, сборъ по $\frac{1}{5}$ коп. съ каждаго ввезеннаго на станцію пуда товара. Отъ сбора сего освобождаются нижеслѣдующіе грузы, независимо отъ того, относятся ли они къ срочнымъ или очереднымъ: 1) грузы, отправляемые съ поѣздами большой скорости и съѣстные припасы; 2) лошади, скотъ и другой живой грузъ; 3) войсковые грузы, перевозимые по военному тарифу; 4) грузы, отправляемые поштучно; 5) грузы, перевозимые въ навалку полными вагонами, какъ, напр., минеральное топливо, дрова, лѣсной и всякій строительный матеріалъ, руда и т. д.; 6) всѣ грузы, доставляемые прямымъ сообщеніемъ съ русскихъ и иностранныхъ желѣзныхъ дорогъ при ихъ передачѣ, а также грузы, доставляемые и принимаемые изъ таможенныхъ складовъ, устроенныхъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ; 7) грузы, перевозимые въ плотно закупоренныхъ бочкахъ (т. е. такихъ, для храненія которыхъ отправитель не требуетъ ни крытыхъ помѣщеній, ни покрывекъ, ни подстилокъ), и 8) грузы, сложенные въ мѣсть, отведенныхъ для складовъ, или охраняемые собственными средствами отправителя. Изъ вышеизложеннаго видно, что законъ *очереднымъ* грузамъ противопоставлялъ *срочные*. Въ современныхъ узаконеніяхъ однако не имѣлось опредѣленія ни тѣхъ ни другихъ грузовъ. На практикѣ дѣленіе на эти двѣ категоріи примѣнялось лишь къ грузамъ *малой* скорости, самая же грань для отдѣленія одной категоріи отъ другой, проводилась различно. Такъ на Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ, по временнымъ правиламъ, утвержденнымъ министромъ путей сообщенія 21 сентября 1875 г., *срочными* грузами назывались тѣ, которые подлежали отправкѣ по порядку номеровъ занесенія ихъ въ книгу отправленія и не позже 48 часовъ послѣ окончательной сдачи ихъ дорогѣ, а именно всѣ отправляемые съ малою скоростью грузы первыхъ двухъ классовъ тарифа, а также партіи грузовъ остальныхъ классовъ, которыя заявлены были какъ срочныя, однимъ отправителемъ въ количествѣ не болѣе 200 пудовъ въ сутки. Во всякомъ случаѣ представляется безспорнымъ, что подъ *очередными* разумѣлись грузы, время отправки которыхъ зависѣло единственно отъ наступленія извѣстной очереди, а не какого либо опредѣленнаго срока. Слѣдовательно, по смыслу основнаго постановленія о сборѣ въ $\frac{1}{5}$ коп., содержащагося въ приведенномъ выше примѣчаніи къ ст. 579 уст. пут. общ.,

только *такіе* очередные грузы, *принятые*, какъ прибавлено въ законѣ, на *складъ*, были обложены этимъ сборомъ; срочные же грузы оставлены свободными отъ онаго. Между тѣмъ въ п. 2 главныхъ основаній взиманія сего сбора, отъ таковаго, послѣ указанія, въ видѣ общаго правила, что онъ подлежитъ взиманію съ каждаго ввезеннаго на станцію пуда товара, освобождались нѣкоторыя категоріи грузовъ *независимо отъ того, относятся ли они къ срочнымъ или очереднымъ*. Отсюда и далѣе изъ указанія въ числѣ изъятій также и грузовъ большой скорости, явствуетъ, что въ началѣ п. 2-го имѣлись въ виду не только принятые въ складъ очередные, но и срочные грузы, а также грузы большой скорости, слѣдовательно повидимому вообще *всѣ* грузы. Изъ числа *срочныхъ* грузовъ изъяты были лишь тѣ, которые подходили подъ ту или другую категорію поименованныхъ въ этомъ пунктѣ грузовъ, но таковыми далеко не исчерпывались всѣ роды срочныхъ грузовъ, и потому на основаніи сего пункта сбора въ $\frac{1}{5}$ коп. подлежало и множество срочныхъ, слѣдовательно не очередныхъ грузовъ. Такое противорѣчіе, до изданія общаго устава Росс. жел. дор., не имѣло на практикѣ значенія, потому что сборъ въ $\frac{1}{5}$ коп., введеніе котораго на той или другой желѣзной дорогѣ, по 3-му п. главныхъ основаній, было поставлено въ зависимость отъ взаимнаго соглашенія министровъ путей сообщенія и финансовъ, до означеннаго времени не былъ введенъ ни на одной дорогѣ. При составленіи же общаго устава, законодатель, вмѣсто раздѣленія грузовъ на очередные и срочные, установилъ двѣ категоріи грузовъ, перевозимыхъ по общимъ правиламъ, а именно: 1) *принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складъ*, т. е. такіе, при ввозѣ которыхъ на станцію не предвидѣлось возможности отправки ихъ въ день ввоза, и 2) *грузы, принятые къ отправкѣ безъ обожданія въ складъ*, или, что тоже „*къ немедленной отправкѣ*“ (ч. 1 ст. 175, п. ж. ст. 181 и ст. 185 проекта; ст. 49, п. 7 ст. 57 и ст. 61 уст. жел. дор.). Хотя же въ общемъ уставѣ и встрѣчается выраженіе *очередные грузы* (ст. 52), но подъ ними возможно разумѣть лишь грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складъ, такъ какъ законъ упоминаетъ объ очереди отправки только этихъ грузовъ (ст. 49 и 62 уст. жел. дор.). Раздѣливъ грузы на вышеозначенныя двѣ категоріи, проектъ устава жел. дор. (ч. 3 ст. 175) полагалъ ввести посуточную складочную плату съ отправителей за храненіе на станціи отправленія грузовъ, *принятыхъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складъ*, съ назначеніемъ суммы сбора на устройство и содержаніе складочныхъ помѣщеній, а также на заготовку брезентовъ, потребныхъ для укрытія грузовъ въ складѣ и при перевозкѣ ихъ въ открытомъ подвижномъ составѣ, но при разработкѣ въ законодательномъ порядкѣ окончательной редакціи устава было признано нужнымъ сохранить лѣйствіе главныхъ основаній взиманія сбора въ $\frac{1}{5}$ коп., и засимъ 50 ст. устава была изложена въ такомъ видѣ: „Взиманіе платы за храненіе въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ грузовъ, *принятыхъ съ обожданіемъ въ складъ*, а равно употребленіе поступающихъ на этомъ основаніи суммъ,—производится согласно В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 11 февраля 1883 г. главнымъ осно-

ваніямъ для взиманія на желѣзныхъ дорогахъ сбора за храненіе грузовъ и правиламъ, издаваемымъ въ развитіе сихъ основаній совѣтомъ по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ“. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что сомнѣніе, возникавшее по содержанию закона объ установленіи платы въ $\frac{1}{5}$ коп., разрѣшено признаніемъ его относящимся только къ очереднымъ грузамъ, которымъ по новому уставу соответствуютъ грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. Согласно сему, съ изданіемъ этого устава, содержащіяся въ п. 2 главныхъ основаній слова объ установленіи „сбора по $\frac{1}{5}$ коп. съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара“ возможно было толковать лишь въ томъ смыслѣ, что они имѣли въ виду исключительно грузы, принятые къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. Такое толкованіе 50 ст. общаго устава не могло быть устранено составленнымъ лишь въ кодификаціонномъ порядкѣ новымъ текстомъ ея въ изданіи устава 1886 г., въ каковомъ текстѣ, безъ всякаго измѣненія начальныхъ словъ статьи по первому изданію, воспроизведены буквально нѣкоторые пункты главныхъ основаній взиманія сбора въ $\frac{1}{5}$ к., утвержденныхъ 11 февраля 1883 г. въ томъ числѣ и 2-й ихъ пунктъ. Измѣненіе статьи законодательною властью состоялось лишь впоследствии, въ силу Высочайше утвержденного 14 іюня 1891 г. мѣншія Государственнаго Совѣта (собр. узак. ст. 854). Этимъ закономъ прежній текстъ статьи замѣненъ новымъ. Въ началѣ сего послѣдняго значится: „для покрытія издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ на станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ, устанавливается особый, подлежащій взиманію обществами желѣзныхъ дорогъ, сборъ по $\frac{1}{5}$ к. съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара“. Затѣмъ исчисляются изъятія, которыя были указаны въ прежнемъ текстѣ, и прочія, вошедшія въ оный, главныя основанія, утвержденныя 11 февраля 1883 г. Такимъ образомъ новымъ текстомъ 50-й ст. (уст. жел. дор. по прод. 1893 г.) существенно измѣнено основное постановленіе о сборѣ въ $\frac{1}{5}$ к., которое въ новомъ его видѣ является вполне согласнымъ и со 2-мъ п. упомянутыхъ главныхъ основаній, а именно сборъ этотъ распространенъ на *все* грузы, безъ различія, принимаются ли они къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ или къ немедленной отправкѣ, и отъ него освобождены лишь тѣ категории грузовъ, которыя въ означенномъ 2-мъ п. были указаны какъ изъятія. При этомъ въ новомъ законѣ не оговорено, чтобы онъ былъ токмо подтвержденіемъ и изъясненіемъ смысла закона прежняго, и чтобы сила его распространялась на времена, предшествующія его обнародованію (ст. 61 св. зак. т. I зак. осн.), а потому къ перевозкамъ грузовъ, совершеннымъ до обнародованія сего закона, долженъ быть примѣняемъ прежній текстъ ст. 50. На основаніи всего изложеннаго не можетъ оставаться сомнѣнія въ томъ, что, по силѣ ст. 50 общаго устава Росс. жел. дор., до измѣненія ея закономъ 14 іюня 1891 г., сборъ въ $\frac{1}{5}$ к. съ пуда подлежалъ взиманію только съ грузовъ, принятыхъ желѣзными дорогами къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. Обращаясь засимъ къ истолкованію смысла правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 іюля

1889 г., слѣдовательно, еще до изданія новаго закона, и имѣющихъ заглавіе: „правила взиманія желѣзными дорогами, съ ввозимыхъ на станціи товаровъ особаго сбора въ $\frac{1}{5}$ к. съ пуда на приспособленія для храненія грузовъ“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 1 сихъ правилъ, первая часть котораго приведена въ началѣ настоящаго рѣшенія, прямо выражено, что онъ относится именно къ тому сбору, который, въ силу 50 ст. уст. жел. дор. (св. зак. т. XII ч. I изд. 1886 г.), разрѣшенъ той или другой желѣзной дорогѣ подлежащею административною властью, и засимъ согласно съ текстомъ 2-го п. главныхъ основаній, Высочайше утвержденныхъ 11 февраля 1883 г., указано, что сборъ взимается съ каждаго ввезеннаго на станціи пуда товара. Затѣмъ исчисляются грузы, изъъемлемые, по тому же 2-му пункту, отъ сего сбора, но только безъ прибавленія словъ „независимо отъ того, относятся ли они къ срочнымъ или очереднымъ“, и съ присоединеніемъ къ исчисляемымъ грузамъ также и тѣхъ, которые нагружаются въ вагоны непосредственно съ элеваторовъ и магазиновъ (накгаузовъ), неприважденныхъ желѣзнымъ дорогамъ. Наконецъ, въ 1-й части § 3 повторяется послѣдній пунктъ главныхъ основаній, включенный и въ ст. 50 изд. 1886 г.; всѣ же остальные постановленія правилъ, за исключеніемъ § 2, неимѣющаго отношенія къ сбору въ $\frac{1}{5}$ к., составляютъ разъясненіе и развитіе главныхъ основаній 1883 г. Изложенныя правила, какъ это видно изъ донесенія министра финансовъ Правительствующему Сенату (Собр. узак. 1889 г. ст. 672), утверждены были совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ на основаніи п. а ст. 22 положенія 8 марта 1889 г. о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (св. зак. т. I учр. мин. ст. 495 п. 1). Но ни этою, ни другими статьями сего закона названному совѣту не предоставлено законодательной власти, а, напротивъ того, въ ст. 28 его (учр. мин. ст. 501) именно предписывается представлять на Высочайше утвержденіе всякое рѣшеніе совѣта, которое вызываетъ измѣненіе дѣйствующихъ законовъ. Равнымъ образомъ и въ ст. 50 уст. жел. дор. изд. 1885 и 1886 г.г. предоставлено было совѣту по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ издавать правила лишь *съ развитіемъ* Высочайше утвержденныхъ главныхъ основаній для взиманія сбора въ $\frac{1}{5}$ к., а не въ измѣненіе ихъ, какъ повидимому полагаетъ Одесскій городской мировой съѣздъ. Вслѣдствіе сего, при обсужденіи вышеприведенныхъ правилъ совѣта по тарифнымъ дѣламъ, нельзя предполагать намѣренія его измѣнить существующій законъ, и потому они по отношенію къ періоду дѣйствія 50 ст., предшествующему измѣненію ея закономъ 14 іюня 1891 г., должны быть толкуемы согласно съ установленнымъ выше смысломъ сей статьи, который она имѣла въ этотъ періодъ, если только въ самихъ правилахъ, изданныхъ безъ мотивовъ, на которыхъ они основаны, нѣтъ указаній на то, чтобы тарифный совѣтъ, при утвержденіи ихъ понималъ ту статью въ другомъ смыслѣ. Такихъ указаній однако не имѣется. Къ числу ихъ очевидно нельзя отнести то обстоятельство, что сборъ въ $\frac{1}{5}$ коп. въ заглавіи и въ текстѣ правилъ именуется сборомъ „на приспособленія для храненія грузовъ“, а не сборомъ

„за храненіе грузовъ“, какъ онъ названъ былъ въ началѣ 50 ст. и въ заглавіи главныхъ основаній для взиманія его, ибо вся разница заключается только въ томъ, что въ новомъ названіи, вмѣсто повода, по которому сборъ взимается съ даннаго груза, выдвинуть другой моментъ, также указанный въ современномъ текстѣ 50 ст., согласно 2 п. главныхъ основаній, а именно назначеніе суммы сбора на покрытіе опредѣленныхъ расходовъ („издержекъ на приспособленія для храненія грузовъ“). Равнымъ образомъ не имѣетъ значенія, въ означенномъ выше отношеніи, и то, что въ заглавіи правилъ говорится о сборѣ въ $\frac{1}{5}$ к. съ пуда *товаровъ*, безъ всякаго указанія какой либо категоріи ихъ, и затѣмъ въ началѣ § 1 постановляется, что сборъ этотъ подлежитъ взиманію *съ каждаго ввезеннаго на станцію пуда товара*, ибо и главныя основанія имѣли заглавіе, въ которомъ означенный сборъ назывался сборомъ за храненіе *грузовъ* по $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда, предписаніе же взимать сборъ по $\frac{1}{5}$ коп. съ каждаго ввезеннаго на станцію пуда товара содержалось и въ 2-мъ п. упомянутыхъ основаній, вошедшемъ затѣмъ въ составъ 50 ст. Въ виду изложеннаго также и правила совѣта по тарифнымъ дѣламъ отъ 8 іюля 1889 г. нельзя истолковать иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что они, *до измѣненія въ 1891 г. 50 ст. уст. жел. дор. изд. 1886 г.*, не относились къ грузамъ, принятымъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ. Признавая посему заключеніе мирового съѣзда, о томъ, что Юго-западныя желѣзныя дороги, по силѣ приведенныхъ правилъ, могли *и до обнародованія новаго закона 1891 г.* взимать по $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда грузовъ, принятыхъ къ немедленной отправкѣ,—несогласнымъ со смысломъ этихъ правилъ, который они имѣли до того времени, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ:* рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда, по неправильному толкованію, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 іюля 1889 г., правилъ (собр. узак. ст. 672), отмѣнить и дѣло возвратитъ въ съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ мировыхъ судей.

61.—1894 года марта 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Алексѣя Назарова объ отмѣнѣ опредѣленія Астраханско-Красноярскаго мирового съѣзда о признаніи взысканія съ него, Назарова, торговымъ домомъ Виль, Турнеръ и К^о по векселю безспорнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное опредѣленіе Астраханско-Красноярскаго мирового съѣзда состоялось въ такъ называемомъ безспорномъ порядкѣ, по правиламъ котораго, на основаніи 653—655 ст. зак. суд. гражд. (2 ч. XVI т. св. зак.) и прямѣч. къ 105 ст. уст. векс. (2 ч. XI т. св. зак.), въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Олонецкой и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ производится взысканія по договорамъ и обязательствамъ, а въ томъ

числѣ и по векселямъ. Означенныя правила, постановляя (ст. 654), что на опредѣленія мировыхъ судей, состоявшіяся въ семъ порядкѣ, приносятся жалобы мировымъ съѣздамъ, а въ Архангельской губерніи палатѣ уголовного и гражданскаго суда, ссылаются притомъ на ст. 608—611 и 613, касающіяся порядка принесенія жалобъ на полицію въ дѣлахъ безспорныхъ по денежнымъ обязательствамъ, залогами или закладами необезпеченнымъ. Въ послѣдней изъ сихъ статей постановлено: „Судебныя опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ на постановленія полиціи о признаніи взысканія спорнымъ (ст. 608) или о производствѣ онаго въ безспорномъ порядкѣ (ст. 610), считаются окончательными и жалобъ на нихъ не допускается. Недовольная такимъ опредѣленіемъ стороною можетъ предъявить искъ, не пропуская земской давности.“ Последнее постановленіе повторено и во 2-й части вышеприведенной 654 ст. По силѣ изложенныхъ правилъ, въ Архангельской губерніи опредѣленія второй инстанціи, а именно палаты уголовного и гражданскаго суда о признаніи взысканія спорнымъ или о производствѣ онаго въ безспорномъ порядкѣ не могутъ быть обжалованы высшей инстанціи, т. е. Правительствующему Сенату, и изъ сего не допущено никакого изыятія, слѣдовательно исключается возможность принесенія жалобъ и во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 793 уст. гражд. суд. На томъ же основаніи, очевидно, нельзя приносить и кассационныхъ жалобъ на опредѣленія второй инстанціи въ прочихъ, поименованныхъ въ 653 ст. зак. суд. гражд., мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и въ Астраханской губерніи, и въ этомъ именно смыслѣ и сіи опредѣленія должны быть почитаемы *окончательными* по 613 ст. приведенныхъ законовъ. А потому и въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ признать, что должникъ Назаровъ не имѣлъ права принести кассационную жалобу на состоявшееся противъ него опредѣленіе мирового съѣзда о признаніи взысканія съ него въ пользу противной стороны по векселю безспорнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Назарова оставить, за силою 654 ст. зак. суд. гражд. (2 ч. XVI т. св. зак.), безъ разсмотрѣнія.

62.—1894 года апрѣля 27-го дня. *Прошеніе Нидерландскаго подданнаго Московскаго 2-й гильдіи купца Франца Гюнтера и жены его Анны Гюнтеръ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты объ отказѣ съ узаконеніи дочери ихъ Маргариты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Изъ дѣла видно: что Московская судебная палата, разсмотрѣвъ жалобу супруговъ Гюнтеръ на Московскій окружный судъ, отказавшій въ узаконеніи, на основаніи закона 12 марта 1891 г., дочери просителей Маргариты, родившейся до заключенія ими брака, и признавъ этотъ отказъ правильнымъ, основала такое свое опредѣленіе на заключеніи, что вышеприведенный законъ

Гражд. 1894 г.

13

1891 г. не распространяется на ребенка, рожденного в России, ввѣ брака, отъ иностраннаго подданнаго и русской подданной, сочетавшихся впоследствии бракомъ. Заключение о нераспространеніи упомянутого закона на указанный случай палата вывела изъ того: 1) что узаконеніемъ дочь Гюнтеровъ сдѣлалась бы Нидерландскою подданною и, какъ таковая, приобрѣла бы все принадлежащія въ Россіи законнымъ дѣтямъ права семейственныя, наследованія, и права и преимущества по состоянію, сословному и общественному положенію своего отца, между тѣмъ такія права могутъ и не принадлежать ей по законамъ того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ ее отецъ; 2) что, по смыслу 1030 ст. IX т., иностранцы пользуются въ Россіи всеми правами коренныхъ подданныхъ только по вступленіи въ русское подданство, и 3) что въ законѣ 12 марта 1891 г. не упоминается о распространеніи указанного въ немъ права узаконеній также и на живущихъ въ Россіи иностранцевъ, не принявшихъ русское подданство, между тѣмъ какъ въ отношеніи права усыновленія подобная особая оговорка въ законѣ содержится (ст. 163 ч. I т. X). Жалуясь на опредѣленіе судебной палаты въ *кассационномъ порядкѣ*, супруги Гюнтеръ основываютъ свою жалобу главнѣйшимъ образомъ на утвержденіи, что сила установленнаго закономъ 12 марта 1891 года порядка узаконенія рожденных ввѣ брака дѣтей распространяется также и на живущихъ въ Россіи иностранцевъ, и что палата, если она встрѣчала сомнѣнія въ значеніи Нидерландскихъ законовъ, должна была примѣнить 368 и 799 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу обжалованнаго опредѣленія и поданной на оное кассационной жалобы обсужденію подлежитъ прежде всего вопросъ: распространяется ли законъ 12 марта 1891 г. также и на иностранцевъ? Признавая необходимымъ, для разрѣшенія этого вопроса, выяснить предварительно общее положеніе, которое, въ отношеніи своихъ гражданскихъ правъ, иностранцы занимаютъ въ Россіи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять, за исходящую точку этого выясненія, 995 ст. IX т. На основаніи этой статьи иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу, подлежатъ дѣйствию Россійскихъ законовъ и пользуются общемою оныхъ защитою и покровительствомъ. Засимъ въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ IX т., равно какъ и въ другихъ подлежащихъ законоположеніяхъ, указаны особыя, установленныя въ отношеніи иностранцевъ, изъятія изъ общихъ Россійскихъ законовъ; изъятія же, по основному началу толкованія законовъ, не могутъ быть понимаемы въ распространительномъ смыслѣ и заключаютъ въ себѣ какъ бы подтвержденіе, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, того общаго правила, изъ котораго они составляютъ исключеніе. Въ виду сего нельзя не признать, что по всемъ тѣмъ вопросамъ, въ отношеніи которыхъ для пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ не установлено особыхъ правилъ, они подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ Имперіи и пользуются

всеми правами, этими законами установленными, соотвѣтственно съ тѣмъ приводимая палатою 1030 ст. IX т., которая постановляетъ, что иностранцы, принятыя въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ приобретаютъ все права и подвергаются всемъ обязанностямъ того состоянія, къ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ, имѣть лишь то значеніе, что по вступленіи иностранца въ русское подданство отпадаютъ въ отношеніи него также и тѣ особыя ограничительныя изъятія изъ общаго закона, которыя установлены спеціально для иностранцевъ. Равномѣрно не противорѣчитъ вышеизложенному также и приводимая палатою 163 ст. I ч. X т. Во-первыхъ, она касается не узаконенія, а усыновленія. Но если и признать между ними аналогію, то во всякомъ случаѣ статьи эти заключаютъ въ себѣ не особое исключительное право, предоставляемое иностранцамъ по усыновленію, а особое ограниченіе въ отношеніи вѣры и подданства усыновляемыхъ, установленное относительно иностранцевъ, на случай пользованія ими общимъ правомъ русскаго закона усыновлять подкидышей и непомнящихъ родства. Сопоставляя все вышеизложенное съ подлежащимъ разрѣшенію вопросомъ, распространяется ли законъ 12 марта 1891 г. также и на иностранцевъ,—Правительствующій Сенатъ изъ текста этого закона усматриваетъ, что въ немъ не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, и не постановлено никакихъ, въ отношеніи иностранцевъ, изъятій изъ общихъ порядковъ, этимъ закономъ установленныхъ. Засимъ, въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что законъ 12 марта 1891 г. относится также и до иностранцевъ и что, вслѣдствіе сего, судебная палата не имѣла надлежащаго основанія отказывать супругамъ Гюнтеръ въ узаконеніи ихъ дочери по нераспространенію, будто-бы, на иностранцевъ вышеприведеннаго закона. Что же касается до соображенія палаты, что презъ узаконеніе дочь просителей сдѣлается Нидерландскою подданною и можетъ приобрести права, Нидерландскимъ законамъ не соотвѣтствующія, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что русскіе суды постановляютъ рѣшенія на основаніи русскихъ законовъ, и что сила этихъ рѣшеній распространяется непосредственно только на предѣлы Россійской Имперіи, признаніе же ихъ за границею зависитъ отъ международныхъ договоровъ и сношеній, непосредственному вѣдѣнію суда неподлежащихъ. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 144¹ ст. I ч. X т. по прод. 1891 г., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

Гражд. 1894 г.

13*

63.—1894 года мая 5-го дня. *Прошение повѣреннаго Одесскаго учетнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбургъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Изъ дѣла видно: Харьковское отдѣленіе Волжско-Камскаго банка выслало въ Одесскій учетный банкъ переводъ на 108 руб. на имя Швейцарскаго консульства. На оборотѣ перевода сдѣлана слѣдующая, снабженная печатью консула, надпись: „Означенныя по сему переводу деньги, всего сто восемь руб., довѣряю получить секретарю консульства Г-ну Дюфо. Одесса, 18 мая 1887 г.“. Затѣмъ подпись: „Швейцарскій консуль Гео. А. Фрейденрайхъ“. На основаніи этой надписи Одесскій учетный банкъ выдалъ Дюфо 108 р. Между тѣмъ, послѣ этой выдачи, оказалось, что записавшійся у Фрейденрайха письмоводствомъ Эдуардъ Дюфо, получивъ съ почты трансфертъ, поддѣлалъ на немъ подпись Фрейденрайха, и получивъ изъ учетнаго банка означенныя деньги путемъ подлога, присвоилъ ихъ себѣ, въ чемъ и былъ признанъ виновнымъ Одесскимъ окружнымъ судомъ. Въ виду сего Фрейденрайхъ предъявилъ къ Одесскому учетному банку искъ о взысканіи съ банка въ его, Фрейденрайха, пользу 108 р. съ процентами. Разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціонномъ и принявъ во вниманіе установленіе подлога уголовнымъ судомъ и выдачу банкомъ денегъ безъ предъявленія ему законной довѣренности, Одесскій окружный судъ присудилъ искъ на основаніи 684 ст. 1 ч. X т. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобъ повѣренный учетнаго банка объяснилъ, что при производствѣ дѣла проситель указывалъ на то, что самъ Фрейденрайхъ далъ возможность Дюфо совершить преступленіе, такъ какъ передалъ въ его распоряженіе должностную печать консульства и предоставилъ ему право получать всю корреспонденцію консульства. Между тѣмъ окружный судъ, вопреки 339 ст. уст. гражд., вовсе оставилъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, по чьей винѣ Дюфо получилъ возможность совершить преступленіе. Сверхъ сего въ кассационной жалобѣ приведено, что окружный судъ нарушилъ 684 ст. 1 ч. X т., ибо она непримѣнима къ тѣмъ случаямъ, когда лицо, нанесшее вредъ, дѣйствовало въ предѣлахъ своего права. Учетный же банкъ, по мнѣнію просителя, при обстоятельствахъ настоящаго дѣла не только былъ вправѣ выдать деньги, присланныя на имя швейцарскаго консула въ Одессѣ, письмоводителю консульства Дюфо, но даже былъ обязанъ это сдѣлать. Въ силу этихъ возраженій повѣренный банка заявилъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго окружнаго суда.

Выслушавъ, по содержанію вышеизложеннаго, заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія, что оно основано на 684 ст. 1 ч. X т. Между тѣмъ, по неоднократ-

нымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. д-та 1870 г. № 403, 1877 г. № 230; 1878 г. № 242; 1879 г. № 398; 1884 г. № 84; 1885 г. № 81; 1886 г. № 69 и др.), никто не можетъ, въ силу этой статьи, подлежать отвѣтственности за такія дѣйствія, которыя онъ совершилъ *въ предѣлахъ своего права*, хотя бы эти дѣйствія и причинили кому либо имущественную невыгоду. Соотвѣтственно съ этимъ банкъ, выдавшій деньги по подложной надписи на трансфертѣ, можетъ быть подвергнутъ за это отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если онъ при этомъ переступилъ предѣлы своихъ правъ или сдѣлалъ *упущеніе, этими правами не покрываемое*. Сенатомъ разъяснено, что право лица дѣйствовать отъ имени другого можетъ быть установлено не только формально совершенною довѣренностью, но и иными способами, изъ коихъ можно несомнѣнно заключить, что лицо это уполномочено другимъ на извѣстное дѣйствіе (рѣш. гр. касс. д-та 1876 г. № 484). Примѣняя это начало къ *уплатѣ банкомъ денегъ по трансферту не тому лицу, на имя котораго выданъ переводъ, а повѣренному его*, нельзя не прийти къ заключенію, что для этого *нѣтъ надобности въ довѣренности, формально совершенной*, а необходимо лишь существованіе такихъ условий, изъ которыхъ банкъ имѣлъ надлежащее основаніе заключить, что лицу, являющемуся въ качествѣ повѣреннаго, дѣйствительно довѣрено полученіе денегъ по трансферту. Несомнѣнно, что *надпись, сдѣланная объ этомъ на трансфертѣ за надлежащею подписью и печатью*, не можетъ не быть признана достаточнымъ удостовѣреніемъ такого уполномочія, и что банкъ, выдавая деньги на основаніи такой надписи, дѣйствуетъ въ предѣлахъ своего права; а если впоследствии подпись на этой надписи окажется подложною, то банкъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по вопросу о *подложности* подписи вкладчика на чекъ (рѣш. гр. касс. деп. 1892 г. № 114), можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, *если онъ, по грубости подлога или по другимъ причинамъ, долженъ былъ, въ моментъ выдачи денегъ, знать о подлогѣ или замѣтитъ его*. Въ виду сего признаніе уголовнымъ судомъ подлога, послѣдовавшее *послѣ выдачи* банкомъ денегъ, не могло само по себѣ служить для окружнаго суда достаточнымъ основаніемъ къ присужденію иска, пока судомъ не установлено, что *при самой выдачѣ денегъ* секретарю консульства Дюфо банкъ *зналъ или долженъ былъ знать* о подложности подписи Фрейденрайха; точно установить этотъ существенный въ дѣлѣ фактъ судъ былъ тѣмъ болѣе обязанъ, что со стороны банка сдѣлана была ссылка на то, что неправильная выдача денегъ Дюфо послѣдовала не по упущенію банка, а по *винѣ и небрежности самого истца* Фрейденрайха. Усматривая, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніе 684 ст. 1 ч. X т. и 129 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ѣ*: обжалованное рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда отмѣнить, по нарушенію 684 ст. 1 ч. X т. и 129 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій окружный судъ.

64.—1894 года мая 5-го дня. 1) *Прошение повременного Южно-Русского общества торговли аптекарскими товарами в Киев, присяжного повременного Семена Замкова, об отмене решения Киевского мирового съезда* и 2) *объяснение повременного Тумковского.*

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор П. А. Марков; докладывал д-ро сенатор, бар. А. А. Исккуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключение давал товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Изъ дѣла видно, что у истца Тумковского, въ передней конторы Южно-Русского общества торговли аптекарскими товарами въ Киевѣ, украдена была шуба постороннимъ для общества лицомъ-Бахомъ. Виновость Баха установлена уголовнымъ приговоромъ. Между тѣмъ, по иску Тумковского съ упомянутого общества вознаграждения за убытокъ, причиненный ему кражею у него шубы, Киевскій мировой съездъ, обсудивъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, основываясь на 684 ст. 1 ч. X т. и на рѣш. гр. кас. д-та 1874 г. № 777 и находя, что пропаша шубы должна быть всецѣло отнесена къ небрежности вышеназваннаго общества, присудилъ съ общества въ пользу Тумковского вознагражденіе въ 500 руб. Противъ этого рѣшенія повременнаго общества подалъ *кассационную жалобу*, которую обосновалъ возраженіями: 1) противъ заключенія съезда о допущенной обществомъ небрежности и примѣненія къ настоящему дѣлу 684 ст. 1 ч. X т.; 2) противъ примѣненія съездомъ рѣшенія гр. кас. д-та 1874 г. № 777; 3) противъ возложенія взысканія на общество до обращенія его на Баха, укравшаго шубу, и установленія несостоятельности сего послѣдняго къ вознагражденію истца за понесенный имъ убытокъ; 4) отказа въ допросѣ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, и 5) неустановленія съездомъ, что у истца была дѣйствительно украдена та именно шуба, которая оцѣнена въ 500 рубл.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что, возлагая на Южно-Русское общество торговли аптекарскими товарами отвѣтственность за убытокъ, понесенный истцомъ вслѣдствіе упущенія отвѣтчика, съездъ принялъ въ основаніе 684 ст. 1 ч. X т.,—Правительствующій Сенатъ, для обсужденія возраженій кассационной жалобы противъ обжалованнаго рѣшенія, признаетъ прежде всего необходимымъ точно установить, изъ какихъ именно упущеній проистекаетъ, въ силу вышеприведенной статьи, обязанность вознагражденія за убытки. Вникая въ этомъ отношеніи въ точный смыслъ указанной статьи и разъясненій ея, содержащихся въ многоразличныхъ рѣшеніяхъ гражд. касс. д-та, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что не всякое вообще упущеніе, т. е. не всякое отсутствіе извѣстнаго рода дѣйствій даннаго лица, причинившихъ другому лицу имущественную невыгоду, возлагаетъ на перваго обязанность вознаградить убытокъ, понесенный вторымъ, а только отсутствіе такого дѣйствія или такой предосторожности, выпсаніе или принятіе которыхъ составляетъ, по закону или на основаніи особаго договорнаго отношенія,

обязанность подлежащаго лица. Такъ, напр., въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1888 г. №78 указывается, что 684 ст. 1 ч. X т. имѣетъ въ виду причиненіе убытка упущеніемъ лица, *обязаннаго* и имѣющаго возможность предупредить или предотвратить этотъ убытокъ; то-же начало отвѣтственности за тѣ лишь упущенія, которыя заключаютъ въ себѣ нарушение *обязанности*, приводится въ рѣшеніи гр. кас. деп. 1869 г. № 1073; въ рѣш. 1879 г. №№ 13, 86 и др., отвѣтственность отвѣтчика за понесенные истцомъ убытки выводится изъ невыполненія первымъ изъ нихъ обязанностей, которыя онъ принялъ на себя по состоявшемуся между сторонами договору; а въ томъ рѣшеніи 1874 г. № 777, которое приводится въ обжалованномъ постановленіи съезда, отвѣтственность содержателя гостинницы за пропавшую въ ней шубу основывается на особой обязанности, возложенной на таковыхъ содержателей §§ 70 и 71 прил. къ ст. 31 уст. о гор. и сельск. хоз. Сопоставляя все вышеизложенное съ примѣненіемъ съездомъ къ настоящему дѣлу 684 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что съездъ, выводя это примѣненіе изъ небрежности, допущенной, будто бы, Южно-Русскимъ обществомъ въ охраненіи въ прихожей конторы общества шубы истца, не приводитъ однако въ своемъ рѣшеніи ни закона, ни параграфа устава общества, ни какихъ-либо *особаго договорнаго отношенія*, которыя возлагали бы на общество обязанность охранять верхнее платье, оставляемое посѣтителями конторы общества въ ея передней; при отсутствіи же таковой обязанности общества, ему не можетъ быть вѣнено въ вину такое предусмотрѣнное въ вышеприведенной 684 ст. упущеніе, изъ котораго проистекала-бы для него отвѣтственность за убытокъ, причиненный истцу кражею у него шубы *постороннимъ* для общества лицомъ. Засимъ примѣненіе съездомъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ томъ видѣ, какъ они имъ установлены, 684 ст. 1 ч. X т. не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, при возникающей изъ сего необходимости подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію, отпадаютъ прочія возраженія кассационной жалобы, ибо при этомъ новомъ производствѣ отъ просителя будетъ зависѣть, въ случаѣ надобности, сослаться вновь на свидѣтелей и указать на объясненія свои, что объ отвѣтственности общества ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи *до установленія несостоятельности* Баха къ вознагражденію истца, и что не установлено, чтобы была украдена та именно шуба, которая оцѣнена въ 500 руб.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Киевскаго мирового съезда отменить, по нарушенію ст. 684 т. X ч. 1 св. зак. гражд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Василковскій мировой съездъ.

65.—1894 года мая 11-го дня. 1) *Прошение повѣреннаго управленія Закавказской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты и 2) объясненіе повѣреннаго Юліана Августинопольскаго, присяжнаго повѣреннаго Розмина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

Августинопольскій предъявилъ къ управленію Закавказской желѣзной дороги исковое требованіе объ единовременномъ вознагражденіи въ размѣрѣ 8000 руб. за причиненное ему увѣчые при движеніи поѣзда. Тифлисская судебная палата, по разсмотрѣніи этого иска, *нашла*, что должности старшаго кондуктора, получалъ годовое содержаніе въ количествѣ 506 руб. 66 коп.—Принимая въ расчетъ эту сумму для вычисленія вознагражденія, слѣдовало бы, по мнѣнію палаты, допустить капитализацію ея изъ 5%, какъ обыденнаго процента при помѣщеніи капитала безъ риска въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и по этому расчету получилась бы сумма 10,133 р. 20 к., превышающая исковое требованіе. Посему палата признала, что это требованіе подлежитъ удовлетворенію сполна и опредѣлила взыскать въ пользу истца 8000 р.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ. Въ 683 ст. X т. 1 ч. установлены правила, на основаніи которыхъ потерпѣвшіе вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ получаютъ вознагражденіе отъ владѣльцевъ желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. По 4-му пункту этихъ правилъ размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, а по 5-му пункту вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. Изъ сопоставленія этихъ двухъ пунктовъ явствуетъ, что въ 4-мъ пунктѣ указано *основаніе* для установленія размѣра вознагражденія, а въ 5-мъ пунктѣ *способы* такового, и что потерпѣвшему предоставленъ выборъ одного изъ двухъ означенныхъ въ законѣ способовъ. Но изъ того, что въ законѣ принято только *одно основаніе* для размѣра вознагражденія, а именно зависимость его исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, само собою слѣдуетъ, что размѣръ вознагражденія, каковъ бы ни былъ способъ его назначенія, долженъ оставаться, для одного и того же случая, въ предѣлахъ этой исключительной зависимости отъ причиненнаго вреда, и что оба способа вознагражденія должны находиться въ известномъ равновѣсіи. Если же единовременное вознагражденіе составляетъ замѣну періодическихъ платежей, то судебныя мѣста обязаны сообразоваться съ условіями, опредѣленными въ 657, 660, 661 и 662 ст. X т. 1 ч., въ силу кото-

рыхъ платежи производятся не безсрочно, а на болѣе или менѣе ограниченное время. Посему, обсуждая требованіе истца, желающаго получить единовременное вознагражденіе, судебныя мѣста должны принимать въ соображеніе всѣ особенности каждаго отдѣльнаго случая, а въ томъ числѣ и количество заработка, котораго потерпѣвшій лишился и, сообразуясь съ вышеприведенными законами, назначать по своему усмотрѣнію известную денежную сумму, достаточную, по своему размѣру, для вознагражденія за причиненный вредъ. Но это соображеніе съ указанными законами, а равно и начало равновѣсія двухъ способовъ вознагражденія, не дозволяютъ, при вычисленіи количества единовременнаго вознагражденія, принимать заработокъ въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію какъ къ капиталу. Такая капитализація несомнѣнно нарушаетъ 4 и 5 п. п. 683 ст. X т. 1 ч. Предоставляя истцу право выбора одного изъ способовъ вознагражденія, этотъ законъ не можетъ разумѣть выборъ между процентами, уплачиваемыми впродолженіи нѣкотораго времени, съ одной стороны, и капиталомъ, приносящимъ тѣ же проценты, но единовременно присуждаемымъ, съ другой. Въ первомъ случаѣ истецъ получалъ бы соотвѣтствующія причиненному вреду денежныя выдачи, платимыя въ опредѣленные сроки, по прекращающіяся по удовлетвореніи вызвавшей ихъ потребности, во второмъ, приобретаая капиталъ, проценты съ котораго возмѣщаютъ уже убытокъ, онъ, тѣмъ самымъ, получалъ бы не только возмѣщеніе убытка, но сверхъ того и весь капиталъ съ непрерывно текущими процентами. Очевидно, что допустивъ этотъ послѣдній способъ вычисленія количества вознагражденія, палата нарушила всякое соотвѣтствіе между двумя способами возмѣщенія вреда, указанными въ 5 п. 683 ст. и, тѣмъ самымъ, отступила отъ единственнаго основанія, принятаго закономъ (4 п. 683 ст.) для вычисленія размѣра вознагражденія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ другой ея департаментъ.

66.—1894 года сентября 28-го дня. *Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Иосифа Бржезинскаго, по довѣренности Израиля-Мошека Таумана, Иосифа Вегмейстера, Мошека-Лейбы Либраха и Абрама Гоздзика, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты ^{26/31} марта 1892 г. по иску этихъ лицъ къ Брунону Моржицкому и къ графамъ Станиславу и Томъ Грабовскимъ о 15,600 р. на основаніи договора.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Моржицкій, продавъ Тауману, Вегмейстеру и Либраху землю въ своемъ имѣніи „Боржеховъ“, часть покушной цѣны, а именно 40,000 р., обезпечилъ въ свою пользу на проданной землѣ, разсрочивъ уплату оной на три срока по 13,333 р. 33 коп. на каждый и обязался освободить проданную землю отъ

долга земскому кредитному обществу и отъ другихъ долговъ. Въ этой сдѣлкѣ указанныхъ лицъ принимали участіе и ипотечные кредиторы имѣнія „Боржеховъ“, графы Станиславъ и Оома Грабовскіе, которые согласились освободить проданную землю отъ отвѣтственности за ихъ требованіе на сумму 39,933 р., по съ тѣмъ, чтобы, взамѣнъ того, обезпеченіе сего требованія было перенесено на сумму, причитающуюся Моржицкому отъ покушниковъ. Послѣ того какъ первыя двѣ срочныя части означенной покупной суммы были выплачены, Тауманъ, Вегмейстеръ, Либрахъ и пріобрѣтшіи отъ нихъ часть купленной ими у Моржицкаго земли Гоздикъ, основываясь на томъ, что Моржицкій не исполнилъ въ условленный срокъ своего обязательства объ освобожденіи этой земли отъ долговъ и что, вслѣдствіе сего, они должны были сдѣлать это на свои средства, передержавъ при этомъ, сверхъ причитавшейся Моржицкому суммы 13,333 р. 33 к., еще 2234 р. 84 к., предъявили къ Моржицкому и графъ Грабовскимъ искъ о признаніи долга ихъ Моржицкому удовлетвореннымъ, объ исключеніи этого долга изъ ипотеки вмѣстѣ съ субинтабулятомъ графовъ Грабовскихъ и о присужденіи истцамъ съ Моржицкаго 2234 р. 84 к. Заочнымъ рѣшеніемъ Люблинскаго окружнаго суда эти требованія были признаны подлежащими удовлетворенію; но вслѣдствіе отзыва, поданнаго графомъ Оомою Грабовскимъ, окружный судъ разсмотрѣлъ дѣло вновь и въ искѣ Таумана и др. отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы указывали, между прочимъ на то, что по отношенію къ Моржицкому заочное рѣшеніе окружнаго суда, за неподачею имъ отзыва на оное, вступило въ законную силу. Варшавская *судебная палата* нашла, что окружный судъ былъ вправѣ разсмотрѣть это дѣло, не стѣняясь своимъ заочнымъ рѣшеніемъ, въ полномъ объемѣ какъ потому, что повѣренный Таумана и др. въ засѣданіи окружнаго суда ничего не возражалъ противъ требованія повѣреннаго Грабовскихъ въ этомъ смыслѣ, такъ и вслѣдствіе нераздѣльности исковыхъ требованій, зависящихъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можно ли считать удовлетвореннымъ долгъ истцовъ Моржицкому. По существу же дѣла палата признала искъ Таумана и др. подлежащимъ удовлетворенію въ сущности потому: 1) что они не могли распорядиться причитавшимся Моржицкому деньгами безъ согласія Грабовскихъ, какъ кредиторовъ, имѣющихъ обезпеченіе на этихъ деньгахъ; 2) что, при лежащемъ на этихъ деньгахъ обезпеченіи большей суммы Грабовскихъ, онѣ въ дѣйствительности принадлежатъ не Моржицкому, а Грабовскимъ.

Обсудивъ изложенныя въ кассационной жалобѣ возраженія противъ вывода палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возбужденія въ апелляціонной жалобѣ вопроса о послѣдствіяхъ отзыва Оомы Грабовскаго на заочное рѣшеніе окружнаго суда въ отношеніи Моржицкаго, а не Станислава Грабовскаго, нынѣ въ этомъ отношеніи предстоитъ лишь разрѣшить, былъ ли окружный судъ вправѣ, вслѣдствіе сего отзыва, войти въ разсмотрѣніе дѣла въ полномъ объемѣ относительно не только Грабовскихъ, но и

Моржицкаго. Принятое судебною палатою, въ оправданіе разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, соображеніе о томъ, что на разсмотрѣніе дѣла въ полномъ объемѣ согласились сами истцы, не возражая противъ просьбы о семъ повѣреннаго Грабовскихъ, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что эта просьба могла относиться лишь къ Грабовскимъ и оставленіе ея безъ возраженія ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть значенія согласія на разсмотрѣніе дѣла относительно Моржицкаго. Но выводъ палаты по этому предмету вполне оправдывается другимъ основаніемъ онаго — нераздѣльностью правъ Моржицкаго и Грабовскихъ въ семъ дѣлѣ. Въ рѣшеніяхъ Сената 1871 г. № 291 и 1888 г. № 57 уже разъяснено, что въ искахъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, какъ солидарнымъ должникамъ, отзывъ или апелляція одного изъ нихъ могутъ служить основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла и относительно остальныхъ, причемъ Сенатъ исходилъ изъ соображенія объ общности интересовъ отвѣтчиковъ въ подобномъ случаѣ. На томъ же основаніи слѣдуетъ примѣнить то-же начало и въ случаѣ, нынѣ обсуждаемомъ, ибо и здѣсь представляется общность интересовъ Моржицкаго и Грабовскихъ, хотя въ нѣсколько иномъ, чѣмъ при солидарности, видѣ, а именно въ томъ, что осуществленіе права Грабовскихъ зависитъ отъ признанія или непризнанія судомъ права Моржицкаго. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, какъ правильно установила судебная палата, право Грабовскихъ на обезпеченіе ихъ претензій къ Моржицкому деньгами, причитающимися ему отъ Таумана и др., вполне зависитъ отъ того, будетъ ли признанъ Моржицкій уже получившимъ эти деньги путемъ зачета долга Таумана и др. Моржицкому съ ихъ претензій къ нему, и удовлетвореніе требованія Грабовскихъ о сохраненіи этого обезпеченія мыслимо лишь при признаніи этого долга еще неуплаченнымъ, вслѣдствіе чего право Грабовскихъ стоитъ въ такой тѣсной связи съ правомъ Моржицкаго, что принятіе ихъ отзыва на заочное рѣшеніе окружнаго суда неизбежно вызываетъ необходимость въ разсмотрѣніи дѣла и относительно Моржицкаго. Но это же сопоставленіе отношеній Грабовскихъ къ Моржицкому показываетъ, что связь между ихъ правами существуетъ лишь на столько, на сколько дѣло касается той части иска Таумана и др., въ которой они требуютъ признанія уплаченной суммы, должной ими Моржицкому, и вовсе не относится къ той суммѣ 2234 р. 84 к., которую истцы, по ихъ объясненію, переплатили за Моржицкаго сверхъ своего долга ему. Искъ Таумана относительно этой суммы касается исключительно Моржицкаго, къ ней отзывъ Грабовскихъ не имѣетъ никакого отношенія и не могъ служить основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла въ этой части; а такъ какъ Моржицкій отзывъ на заочное рѣшеніе окружнаго суда не подалъ, то въ этой части оно вступило въ законную силу и дѣло не подлежало разсмотрѣнію судебной палаты (ст. 892 уст. гр. суд.). Обращаясь затѣмъ къ возраженіямъ просителей противъ обжалованнаго рѣшенія по существу дѣла въ остальныхъ его частяхъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что хотя соображеніе судебной палаты о томъ, что сумма, причитаю-

щаяся отъ Таумана и др. Моржицкому, вслѣдствіе обезпеченія ею претензіи Грабовскихъ, сдѣлалась собственностью послѣднихъ, по справедливому замѣчанію просителей, дѣйствительно неправильно, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ смѣшеніе права собственности на имущество, служащаго обезпеченіемъ съ самымъ обезпеченіемъ, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію неправильнымъ и конечнаго вывода палаты о необязательности для Грабовскихъ сдѣланнаго истцами зачета, вывода, который вполне оправдывается тѣмъ, что истцы не могли безъ согласія Грабовскихъ уплачивать причитающуюся отъ нихъ Моржицкому сумму ни ему, ни за него кому либо другому, такъ какъ право Моржицкаго на эту сумму ограничено лежащимъ на ней обезпеченіемъ въ пользу Грабовскихъ и иное разсужденіе было бы прямымъ нарушеніемъ ихъ правъ. Правильность же относящагося къ фактической сторонѣ дѣла заключенія судебной палаты о томъ, что, по содержанію договора, состоявшагося между Моржицкимъ, Тауманомъ и др. и Грабовскими, послѣднимъ принадлежитъ право обезпеченія на столько обширное, что безъ ихъ согласія уплата означенныхъ денегъ не могла быть произведена, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (5 ст. учр. суд. уст.). Указаніе просителей на невѣрность заключенія судебной палаты относительно обновленія означеннаго договора не имѣетъ основанія, такъ какъ палата на такое обновленіе вовсе не ссылается. Что же касается объясненія просителя о томъ, что палата нарушила ст. 723 уст. гр. суд. возложеніемъ на истцовъ судебныхъ издержекъ по отзыву Оомы Грабовскаго на заочное рѣшеніе окружнаго суда, то оно устраивается тѣмъ, что палата возложила на истцовъ лишь тѣ судебныя издержки, которыя относятся къ ея производству, не входя и не имѣя повода входить въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія окружнаго суда относительно судебныхъ издержекъ его производства, такъ какъ истцы правильности сего рѣшенія въ этомъ отношеніи въ палатѣ вовсе не оспаривали. Наконецъ всѣ остальные возраженія, изложенныя въ кассационной жалобѣ, не имѣютъ существеннаго значенія такъ же, какъ и соображенія палаты, противъ которыхъ они направлены, и потому не нуждаются въ обсужденіи. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты относительно права Таумана и др. требовать съ Моржицкаго уплаты 2234 р. 84 коп. съ процентами отмѣнить, по нарушенію ст. 893 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той же палаты, а въ остальномъ жалобу повѣреннаго Таумана и др., по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

67.—1894 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Хаима Розенблика, присяжнаго повѣреннаго Чайковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу о несостоятельности Хаима Розенблика.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Опредѣленіемъ Варшавскаго коммерческаго суда отъ 19 марта 1892 г. купецъ Хаимъ Розенбликъ, вслѣдствіе прекращенія имъ платежей, былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Восемь кредиторовъ Розенблика подали въ Варшавскій коммерческій судъ отзывъ противъ этого опредѣленія, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и о прекращеніи конкурснаго производства. Но коммерческій судъ оставилъ этотъ отзывъ безъ послѣдствій. Тѣ же кредиторы жаловались судебной палатѣ на это, но и судебная палата оставила ихъ жалобу безъ послѣдствій. Между тѣмъ, не смотря на неоднократные вызовы кредиторовъ для повѣрки ихъ долговыхъ требованій, никто изъ кредиторовъ не явился на вызовы. Вслѣдствіе сего судья комиссаръ, признавая, за отсутствіемъ кредиторовъ, конкурсное производство подлежащимъ прекращенію, представилъ въ коммерческій судъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, присовокупляя, что по вопросу о свойствѣ несостоятельности Розенблика онъ присоединяется къ заключенію временнаго синдика, полагавшаго признать Розенблика заподозрѣннымъ въ банкротствѣ. Варшавскій коммерческій судъ рѣшеніемъ своимъ, отъ 30 апрѣля 1893 г., по вопросу о свойствѣ несостоятельности Розенблика, призналъ Розенблика неоправданнымъ въ прекращеніи платежей и заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, съ потерей купеческой его чести. Розенбликъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ признать, что коммерческій судъ не былъ вправѣ обсуждать свойства его несостоятельности, или же признать его оправданнымъ и купеческую его честь подлежащую восстановленію, или признать, что коммерческій судъ не имѣлъ права лишить его купеческой чести. Двѣнадцать кредиторовъ Розенблика присоединились къ его ходатайству. *Варшавская судебная палата нашла:*

I. По сему дѣлу производство несостоятельности прекращено, но не отмѣнено, ибо Розенбликъ понынѣ несостоятеленъ, т. е. понынѣ не удовлетворилъ своихъ кредиторовъ, которые даже подали заявленіе въ судебную палату, въ качествѣ его неудовлетворенныхъ кредиторовъ. II. Прекращенію производства несостоятельности долженъ предшествовать конкордаты или заключеніе союза кредиторовъ. По сему дѣлу, исключительно, не послѣдовало заключенія, ни конкордата, ни союза кредиторовъ, потому что кредиторы, даже тѣ, которые вызвали объявленіе несостоятельности, отказались провѣрить свои долковыя претензіи, чѣмъ сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее производство по дѣлу о несостоятельности. III. Отказъ кредиторовъ, которые понынѣ неудовлетворены, провѣрить свои претензіи объясняется лишь вѣсудебнымъ соглашеніемъ ихъ съ Розенбликомъ, которое воспрещено по 519 ст. торг. код. и не можетъ имѣть законныхъ послѣдствій. IV. Коль скоро при окончаніи произ-

водства несостоятельности при нормальных условиях, послѣ заключенія конкордата или союза кредиторовъ, обязательно для суда опредѣленіе свойства несостоятельности, то оно обязательно и въ данномъ случаѣ, при прекращеніи дѣла, вызванномъ соглашеніемъ несостоятельнаго съ кредиторами, не могущимъ имѣть законныхъ послѣдствій, и несостоятельный, достигнувъ прекращенія несостоятельности при обстоятельствахъ, не дозволенныхъ закономъ, не можетъ основывать на этомъ право свое уклониться отъ оцѣнки свойства его несостоятельности. V. Отсутствіе свѣренныхъ кредиторовъ не имѣетъ связи съ опредѣленіемъ свойства его несостоятельности, ибо свойство это опредѣляется не въ интересахъ наличныхъ кредиторовъ, но въ интересахъ общественнаго порядка (ст. 521 торг. код.). VI. Коммерческій судъ, приступивъ къ оцѣнкѣ свойства несостоятельности Розенблика, правильно призналъ его неоправданнымъ и заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, ибо: а) Розенбликъ не сдѣлалъ заявленія о своей несостоятельности (ст. 440, 587 торг. код.); обязанность эта возложена на купца безусловно и отъ нея нельзя уклониться подъ предлогомъ самоохраны своихъ интересовъ; б) Розенбликъ во время производства несостоятельности скрылся; высылка повѣреннаго не можетъ замѣнить личной явки несостоятельнаго, который обязанъ безусловно явиться (ст. 587 торг. код.). Несостоятельный не можетъ защищаться опасеніемъ дѣйствія правосудія, ибо правосудія могутъ опасаться лишь банкроты, но не несчастные купцы; в) балансъ несостоятельнаго изображаетъ хаосъ произвольно поставленныхъ цифръ, доказывающихъ, что несостоятельный не хотѣлъ или не могъ изобразить дѣйствительное положеніе его дѣла; г) за отсутствіемъ порядочно веденныхъ книгъ и фактическихъ объясненій несостоятельнаго, осталось вовсе неразъясненнымъ, что сдѣлалось съ фондами, которые несостоятельный получилъ отъ своихъ кредиторовъ. Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ къ заключенію, что коммерческій судъ правильно призналъ Розенблика неоправданнымъ несостоятельности, каждый же, неоправданный несостоятельности, является заподозрѣннымъ въ банкротствѣ. Неправильно объясненіе апеллятора о томъ, что ему не доказано фактовъ, устанавливающихъ банкротство, ибо такіе факты доказываются въ уголовномъ судѣ, въ гражданскомъ же судѣ несостоятельный обязанъ оправдать себя положительными доказательствами, насколько же не успѣлъ оправдать себя, считается неоправданнымъ и заподозрѣннымъ въ банкротствѣ. VII. Коммерческій судъ, при опредѣленіи свойства несостоятельности, правильно не стѣснялся заявленіями кредиторовъ, ибо былъ обязанъ, не стѣняясь этими заявленіями, имѣть въ виду лишь дѣйствительное положеніе дѣла (ст. 526 торг. код.). VIII. Лишеніе купеческой чести является прямымъ послѣдствіемъ объявленія несостоятельности и въ судѣ можетъ идти рѣчь лишь о возстановленіи ея, не о лишеніи (ст. 526, 604 и слѣд. торг. код.); потому коммерческій судъ, упоминая о лишеніи Розенблика купеческой чести, этимъ не нарушилъ его правъ. По этимъ соображеніямъ судебная палата рѣшеніе коммерческаго суда утвердила, а апелляціонную жалобу Розенблика оставила безъ послѣдствій.

Выслушавъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу повѣреннаго Розенблика, присяжнаго повѣреннаго Чайковского, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, судъ приступить къ опредѣленію свойства несостоятельности должника, когда не было произведено повѣрки имущества его и долговыхъ претензій кредиторовъ и не послѣдовало мировой сдѣлки или союза кредиторовъ? По торговому кодексу послѣ повѣрки въ установленномъ порядкѣ имущества и долговъ несостоятельнаго конкурсное производство заканчивается мировой сдѣлкой или союзомъ кредиторовъ, причемъ судъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ постановляетъ, можетъ ли должникъ быть признанъ оправданнымъ или не слѣдуетъ ли признать его заподозрѣннымъ въ банкротствѣ (ст. 526 и 531 торг. код.). Но если вслѣдствіе неявки кредиторовъ не можетъ быть произведено повѣрки имущества и долговъ несостоятельнаго и конкурсное производство не можетъ быть приведено къ окончанію мировой сдѣлкой или союзомъ кредиторовъ, то эти обстоятельства не должны служить основаніемъ къ оставленію вопроса о свойствѣ несостоятельности должника безъ разсмотрѣнія, а судъ обязанъ при самомъ прекращеніи конкурснаго производства вслѣдствіе неявки кредиторовъ войти въ обсужденіе этого вопроса и постановить по оному свое заключеніе, ибо иначе должникъ, по стачкѣ съ кредиторами, могъ бы избѣгнуть той кары, которая установлена въ законѣ на случай, если должникъ судомъ будетъ признанъ неоправданнымъ по несостоятельности. Признавая вслѣдствіе сего, что палата совершенно правильно вошла въ обсужденіе вопроса о свойствѣ несостоятельности Розенблика, и принимая во вниманіе, что заключеніе, по которому палата признала его заподозрѣннымъ въ банкротствѣ, выведено ею изъ оцѣнки бывшихъ въ виду ея фактическихъ данныхъ, а посему, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Хаима Розенблика, присяжнаго повѣреннаго Чайковского, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1894 года сентября 28-го дня. *Прошеніе Юсифа Рымаркевича объ отмычѣ рѣшенія Калишскаго 1 округа мирового съезда по иску Юліуса Митвоха съ просителя 114 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. П. Сазоновъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

По договору 7 апрѣля 1887 г. супруги Юліушъ и Амалія Митвохъ отдали въ наемъ Рымаркевичу квартиру въ домѣ Амаліи Митвохъ срокомъ по 1 іюля 1892 г. съ тѣмъ, что по истеченіи срока найма договоръ прекращается безъ предварительнаго предупреденія, а напиматель при соблюденіи обычнаго срока долженъ очистить квартиру (§ 6) и что всякія ссылки на-

нимателя на словесные договоры съ владѣлицею или продолженіе договора не могутъ имѣть значеніе (§ X). 4 мая 1892 г. состоялось рѣшеніе Калишскаго окружнаго суда о расторженіи брака супруговъ Митвохъ, по винѣ Юліуша Митвохъ, каковое рѣшеніе было утверждено Варшавскою судебною палатою 15 октября того же года. По другому договору 6-го мая 1892 г. Юліушъ Митвохъ обязался отдать въ наемъ ту же квартиру Шимкевичу срокомъ съ 1-го іюля того года и произвести разныя починки въ квартирѣ къ 3 іюля, причемъ получилъ отъ Шимкевича впередъ 100 руб. Между тѣмъ Рымаркевичъ очистилъ квартиру только 14 іюля 1892 г. и починки не были произведены въ квартирѣ къ условленному времени, вслѣдствіе чего по иску, предъявленному Шимкевичемъ къ Юліушу Митвоху, мировой сѣздъ рѣшеніемъ отъ 29 сентября того же года, призналъ договоръ найма квартиры, заключенный между Юліушемъ Митвохомъ и Шимкевичемъ 6-го мая 1892 г. расторгнутымъ по винѣ Юліуша Митвоха и присудилъ съ него въ пользу Шимкевича 100 руб. съ % и судебными издержками. Засимъ 27 января 1894 г. Юліушъ Митвохъ предъявилъ къ Рымаркевичу искъ о взысканіи съ него, въ видѣ убытка, 114 руб. на томъ основаніи, что эти деньги были присуждены съ него, Митвоха, въ пользу Шимкевича по винѣ Рымаркевича, не освободившаго своевременно квартиру въ домѣ его бывшей жены, доходами съ котораго онъ пользовался въ силу закона. *Мировой сѣздъ*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что Юліушъ Митвохъ отыскиваетъ съ Рымаркевича 114 руб., въ видѣ вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ того, что Рымаркевичъ не очистилъ квартиры въ домѣ Амаліи Митвохъ, состоявшемъ въ его, истца, пользованіи, какъ мужа Амаліи Митвохъ, въ срокъ, установленный договоромъ отъ 7/18 апрѣля 1887 г. Отвѣтчикъ же Рымаркевичъ возражаетъ, что Митвохъ не имѣетъ права на искъ, потому, что бракъ его съ Амаліей Митвохъ расторгнутъ ранѣе, чѣмъ наступилъ срокъ сѣзда отвѣтчика съ квартиры. Такое возраженіе отвѣтчика нельзя признать правильнымъ, ибо, хотя рѣшеніе Калишскаго окружнаго суда о расторженіи брака Юліуша Митвоха съ Амаліею Митвохъ и послѣдовало 4-го мая 1892 г., но вступило въ законную силу лишь 15 октября того же года, т. е. того числа, когда было утверждено Варшавскою судебною палатою, и съ этого только момента пользованіе Юліуша Митвоха въ имуществѣ Амаліи Митвохъ имѣетъ считаться прекратившимся (192 и 193 ст. гражд. улож. 1825 г.; 227 ст. положенія о союзѣ брачномъ и 892 ст. уст. гр. суд.). А такъ какъ событіе, изъ котораго Юліушъ Митвохъ выводитъ свой искъ объ убыткахъ, произошло въ іюль мѣсяцъ 1892 г., т. е. въ промежутокъ между воспослѣдованіемъ рѣшенія Калишскаго окружнаго суда отъ 4 мая 1892 г. и вступленіемъ его въ законную силу, то Юліушъ Митвохъ не можетъ быть признанъ утратившимъ права на искъ. То обстоятельство, что Юліушъ Митвохъ предъявилъ искъ уже послѣ воспослѣдованія рѣшенія Варшавской судебной палаты, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, на основаніи 2262 ст. гражд. код., всѣ личные иски, къ которымъ принадлежитъ и

настоящій, погашается 30 лѣтнею давностью и такъ какъ со дня рѣшенія палаты до дня предъявленія иска означенный срокъ не прошелъ. Другое возраженіе повѣреннаго отвѣтчика противъ иска состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ не обязанъ вознаграждать истца за убытки, потому что истецъ не предупредилъ его о просрочкѣ въ исполненіи обязательства. Такое возраженіе также нельзя признать правильнымъ, ибо хотя, на основаніи 1146 ст. гражд. код., вредъ и убытки не вознаграждаются, если должникъ не былъ предупрежденъ о просрочкѣ въ исполненіи обязательства, но изъ правила этого сдѣлано исключеніе для того случая, когда то, что должникъ обязался дать или сдѣлать, могло быть дано или сдѣлано только въ опредѣленное время, и должникъ это время пропустилъ, а изъ сего слѣдуетъ, что если по договору отвѣтчикъ принялъ на себя обязательство очистить занимаемую квартиру 1 іюля 1892 г., но это время пропустилъ и обязательства не исполнилъ, то истецъ не обязанъ былъ предупредить его о просрочкѣ въ исполненіи обязательства и, слѣдовательно, не можетъ считаться потерявшимъ право на искъ вслѣдствіе неисполненія означенной формальности. Посему и имѣя въ виду: 1) что повѣренный отвѣтчика не оспариваетъ заявленія истца о томъ, что квартира была очищена отвѣтчикомъ послѣ срока, установленнаго договоромъ 7 апрѣля 1887 г., именно послѣ 1-го іюля 1892 г., равно не споритъ противъ того, что та самая квартира 1 іюля 1892 г. должна была поступить въ наличное пользованіе Шимкевича, вслѣдствіе чего обстоятельства эти слѣдуетъ считать доказанными; 2) что неочистка отвѣтчикомъ квартиры въ означенный срокъ имѣла своимъ послѣдствіемъ расторженіе договора, заключеннаго между Шимкевичемъ и Юліушомъ Митвохомъ о наймѣ той квартиры, съ присужденіемъ Юліуша Митвоха къ возврату полученнаго отъ Шимкевича задатка въ суммѣ 100 руб., равно къ уплатѣ 10 руб. судебныхъ издержекъ, а также процентовъ на означенные 100 руб. съ 6 мая 1892 г., и 3) что, такимъ образомъ, истецъ Юліушъ Митвохъ дѣйствительно понесъ убытки въ суммѣ присужденнаго взысканія отъ неисполненія отвѣтчикомъ принятаго, по договору отъ 7/18 апрѣля 1887 г., обязательства, — мировой сѣздъ, руководствуясь 1362 ст. гражд. кодекс., нашелъ требованіе истца Митвоха о признаніи отвѣтчика Рымаркевича обязаннымъ вознаградить его, истца, за означенные убытки правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ мировой сѣздъ опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчика Осипа Рымаркевича въ пользу истца Митвоха 114 рублей въ вознагражденіе за убытки.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу Рымаркевича и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) если приговоромъ суда бракъ расторгнутъ, а приговоромъ высшаго суда это рѣшеніе утверждено, — то со времени постановленія котораго изъ этихъ двухъ приговоровъ прекращается пользованіе мужа имуществомъ жены, и 2) если наематель, вопреки условію договора, не очи-

стить напятаго помѣщенія въ назначенный срокъ,—то обязанъ ли собственникъ, для взысканія съ такого нанимателя убытковъ, поставить его предварительно въ просрочку. Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находить, что, по 227 статьѣ положенія о союзѣ брачномъ, съ воспослѣдованіемъ приговора о расторженіи брака, прекращаются совершенно всѣ взаимныя права и обязанности супруговъ, въ главѣ VII исчисленныя. Хотя въ главѣ VII и не упоминается о правѣ мужа на пользованіе имуществомъ жены, но и это право несомнѣнно прекращается съ воспослѣдованіемъ приговора о расторженіи брака, такъ какъ оно, въ силу 192 ст. гражд. улож., присвоено мужу лишь на время брака. Право это, однако, прекращается не со времени постановленія приговора о расторженіи брака, а лишь со дня вступленія сего приговора въ законную силу. По 192 ст. гражд. улож. пользованіе имуществомъ жены предоставляется мужу въ вознагражденіе за управленіе этимъ имуществомъ и за расходы по супружеской жизни, изъ чего нельзя не вывести того заключенія, что это право мужа должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока онъ обязанъ управлять имуществомъ жены и нести расходы по супружеской жизни. Изъ статей же 217 и 219 полож. о союзѣ брачномъ явствуетъ, что мужъ несетъ эти обязанности во все время производства дѣла о расторженіи брака, т. е. до вступленія приговора о расторженіи брака въ законную силу. Такой выводъ подтверждается и 221 ст. полож. о союзѣ брачномъ, изъ которой видно, что жена вступаетъ въ самостоятельное управленіе принадлежащимъ ей имуществомъ лишь со времени окончательнаго признанія брака расторгнутымъ. Переходя къ обсужденію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находить, что по общему правилу, выраженному въ 1146 ст. гражд. код., право требовать вознагражденія за вредъ и убытки, понесенныя вслѣдствіе неисполненія обязательства, обуславливается не только наступленіемъ срока по обязательству, но и поставленіемъ должника въ просрочку, т. е. заявленіемъ ему требованія объ исполненіи обязательства. Поставленіе должника въ просрочку не требуется: 1) въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, въ коихъ самъ законъ освобождаетъ кредитора отъ этой обязанности (ст. 1302, 1348, 1349 и др. гражд. кодекс.); 2) когда въ самомъ договорѣ опредѣлено, что должникъ будетъ считаться въ просрочкѣ, безъ особаго акта, тотчасъ по наступленіи срока (ст. 1139 гр. код.); 3) когда то, что должникъ обязался дать или сдѣлать, могло быть дано или сдѣлано *только* въ опредѣленное время, и должникъ это время пропустилъ (ст. 1146 гр. код.). Между тѣмъ обязательство нанимателя очистить квартиру къ назначенному сроку не можетъ быть подведено подъ понятіе такого обязательства, которое можетъ быть исполнено *только* въ опредѣленное время, а посему нельзя не признать, что одно лишь неисполненіе вышеозначеннаго обязательства къ назначенному сроку, при отсутствіи особаго о томъ договорнаго соглашенія, не даетъ собственнику права требовать съ нанимателя вознагражденія за убытки, безъ предварительнаго поставленія нанимателя въ просрочку. Примѣнія приведенныя соображенія къ об-

стоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что съѣздъ совершенно правильно призналъ, что пользованіе Митвоха имуществомъ жены прекратилось лишь со дня вступленія въ законную силу приговора о расторженіи брака, по что съѣздъ, признавъ за Митвохомъ право требовать съ просителя вознагражденіе за убытки, безъ предварительнаго поставленія сего послѣдняго въ просрочку, нарушилъ ст. 1146-ю гр. кодекса. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго 1 округа мирового съѣзда, по нарушенію 1146 ст. гр. код., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Калишскій 2 округа мировой съѣздъ.

69.—1894 года января 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Янкеля Градмана объ отменѣ рѣшенія Варшавскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Вьяльскій).

Повѣренный Янкеля Градмана просилъ мирового судью присудить съ общества Привислянскій желѣзной дороги 32 р. 93 к. перебора съ $\%$. Повѣренный общества, признавъ искъ правильнымъ въ размѣрѣ 2 р. 44 к., объяснилъ, что разница между обѣими суммами происходитъ отъ того, что истецъ, при исчисленіи 48-ми часового срока безплатнаго храненія грузовъ на станціи полученія (ст. 81 уст. жел. дор.), неправильно не считаетъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ибо означенная станція и въ эти дни открыта до полудня. Мировой судья въ искѣ о присужденіи не признаннаго дорожно-отвѣтчицею перебора отказалъ, находя, что упомянутая станція открыта въ воскресные и праздничные дни до полудня; что, на основаніи циркуляра по управленію желѣзныхъ дорогъ отъ 23 іюля 1888 г. за № 8010, въ 48-ми часовой срокъ безплатнаго храненія грузовъ не подлежатъ включенію (т. е. при исчисленіи сего срока не считаются) лишь тѣ дни, въ которые станція закрыта безъ перерыва, и что потому такіе дни, въ которые она открыта лишь до полудня, должны быть зачисляемы въ означенный срокъ. Принесенную на рѣшеніе мирового судьи апелляцію, въ которой повѣренный истца опровергалъ правильность изложенныхъ въ рѣшеніи соображеній, *съѣздъ* оставилъ безъ уваженія, находя, что въ воскресные дни станція, какъ это признано истцомъ, была открыта до полудня, и отъ воли его зависѣло воспользоваться предоставленнымъ ему срокомъ. Въ *кассационной жалобѣ* на рѣшеніе съѣзда проситель объясняетъ: 1) что такъ какъ въ праздничные дни станціи открыты только до полудня и, следовательно, грузохозяйствъ не пользуется цѣлымъ днемъ для полученія со станціи груза, то эти дни не должны быть включаемы въ установленный закопомъ срокъ безплатнаго храненія; въ противномъ случаѣ срокъ сей оказался бы значительно сокращеннымъ, а потому включеніемъ праздничныхъ дней въ 48-ми часовой срокъ безплатнаго храненія съѣздъ нарушилъ 81 ст. уст. жел. дор.; 2) что вмѣстѣ

съ тѣмъ онъ поступилъ и вопреки 43 и 83 ст. того же устава, ибо, по точному смыслу 43 ст., въ праздничные дни открытіе станціи для приѣма и выдачи грузовъ необязательно и зависитъ каждый разъ отъ усмотрѣнія агентовъ дороги, а потому въ эти дни и для грузохозлеву необязательно получение грузовъ, хотя бы станція и была открыта до полудня (т. е. во время богослуженія, когда ни рабочихъ, ни извозчиковъ достать невозможно), вслѣдствіе чего означенные дни, въ силу 83 ст., не подлежатъ включенію въ срокъ бесплатнаго храненія; 3) что по списку вышнихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, изданному въ 1883 г., плата за храненіе грузовъ исчисляется по суткамъ, а потому съѣздъ, признавъ правильнымъ взысканіе дорогою полежалаго въ праздничный день, за нѣсколько часовъ, какъ за цѣлыя сутки, поступилъ несогласно съ требованіями упомянутаго списка и тѣмъ нарушилъ 68 и 69 ст. уст. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи 83 ст. уст. жел. дор., теченіе опредѣленныхъ въ предшествующей 81 ст. сроковъ бесплатнаго храненія грузовъ приостанавливается въ тѣ дни, когда выдача ихъ не производится. Въ концѣ сего постановленія сдѣлана ссылка на 43 ст., а посему смыслъ его можетъ быть изъясненъ только по соображеніи съ этою статьею, въ которой значится: „Станціи должны быть открыты для приѣма и выдачи грузовъ ежедневно, въ опредѣленные для каждаго времени года часы. Росписаніе часовъ, въ теченіе которыхъ станція должна быть открыта, а равно тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые открытіе станцій необязательно, объявляется во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, устанавливаемымъ министромъ путей сообщенія.“ По поводу этой статьи прежде всего нельзя не замѣтить, что ею опровергается утвержденіе просителя, будто бы, по точному смыслу ея, открытіе станцій въ праздничные дни для приѣма и выдачи грузовъ необязательно и зависитъ каждый разъ отъ усмотрѣнія агентовъ дороги, ибо изъ приведеннаго текста напротивъ того видно, что необязательность такого открытія въ данный праздничный день обусловлена показаніемъ его по вышеупомянутому росписанію въ числѣ тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые открытіе станцій необязательно. Съ другой стороны нѣтъ закона, который воспрещалъ бы желѣзнымъ дорогамъ открывать станціи, по своему усмотрѣнію, также и въ означенные праздничные дни, для приѣма или выдачи грузовъ или для производства одной изъ сихъ операций. Соображая засимъ 43 съ 83 ст., нельзя не прийти къ заключенію, что послѣдняя подъ словами: „въ тѣ дни, когда выдача грузовъ не производится“, разумѣть праздничные дни, въ которые желѣзная дорога данную станцію, согласно росписанію, не обязана открывать для приѣма и выдачи грузовъ, и, слѣдовательно, не производить *обязательной*, въ силу росписанія, выдачи ихъ. Такимъ образомъ слова 83 ст.: „когда выдача грузовъ не производится“ не имѣютъ въ виду устранить примѣненіе этой статьи въ тѣ праздничные дни, въ которые производится выдача не

на основаніи обязательства, лежащаго на желѣзной дорогѣ въ силу росписанія. Признаніе противнаго повело бы во многихъ случаяхъ къ сокращенію, безъ вины грузохозина, установленнаго въ законѣ срока бесплатнаго храненія, а именно, когда грузохозинъ въ такой день не явился на станцію, по неимѣнію свѣдѣнія о производствѣ ею выдачи грузовъ или не рѣшился явиться, по неизвѣстности момента прекращенія такой выдачи, или хотя и явился, но съ недостаточными для принятія груза средствами, вслѣдствіе слишкомъ поздняго полученія свѣдѣнія о производствѣ выдачи или по неизвѣстности момента прекращенія ея. Оставляя засимъ въ сторонѣ невозбуждаемый въ семъ дѣлѣ вопросъ, возможно ли соглашеніе грузохозина съ желѣзною дорогою объ открытіи станціи на опредѣленное время въ праздничный день, свободный, по росписанію, отъ обязательныхъ приѣма и выдачи грузовъ, и если возможно, то подлежитъ ли такой день, при подобномъ соглашеніи, включенію въ срокъ бесплатнаго храненія, и останавливаясь на значеніи тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые станціи обязательно открыты по росписанію и потому означенный срокъ имѣетъ теченіе, необходимо признать, что эти дни подлежатъ включенію въ тотъ срокъ, совершенно *независимо отъ того, въ продолженіе сколькихъ часовъ станція должна оставаться открытою* для приѣма и выдачи грузовъ. Слѣдовательно, и оставленіе станціи въ эти дни открытою лишь до полудня не можетъ имѣть послѣдствіемъ невключеніе ихъ въ срокъ бесплатнаго храненія. Законъ не стѣсняетъ желѣзныя дороги въ опредѣленіи и внесеніи затѣмъ въ росписаніе того или другаго количества часовъ, въ теченіе которыхъ станція должна быть открыта, и не обязываетъ ихъ назначать одинаковое время для всѣхъ дней; вслѣдствіе чего и для праздничнаго, съ обязательнымъ открытіемъ станціи, дни, можетъ быть назначено менѣе часовъ, чѣмъ въ будній, хотя бы такое распоряженіе и было стѣснительно для получателей грузовъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель во время производства его, не утверждалъ, и состоявшимися по оному рѣшеніями не установлено, чтобы праздничные дни, которые дорога-отвѣтчица включила въ 48-ми часовой срокъ бесплатнаго храненія груза, показаннаго въ искомомъ прошеніи Градмана, значились въ росписаніи, составленіе котораго было обязательно, по 43 ст. уст. жел. дор., въ числѣ дней, въ которые открытіе станцій необязательно, и потому *одно то, указываемое просителемъ, обстоятельство, что въ означенные имъ праздничные дни станція оставалась открытою лишь до полудня*, равно какъ и приведенный въ рѣшеніи мирового судьи циркуляръ по управленію желѣзныхъ дорогъ, какъ несогласный съ изъясненнымъ выше смысломъ 83 ст. уст. жел. дор., не могли служить законнымъ основаніемъ къ исключенію упомянутыхъ дней, на основаніи сей статьи, изъ срока бесплатнаго храненія грузовъ, и указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 43, 81 и 83 ст. названнаго устава, включеніемъ въ означенный срокъ праздничныхъ дней, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается обвиненія съѣзда

въ томъ, что онъ, присудивъ за храненіе груза въ теченіе нѣсколькихъ часовъ полежалое въ размѣрѣ, причитающемся за цѣлыя сутки, поступилъ въ противность списку высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, изданному въ 1883 г., а также 68 и 69 ст. уст. жел. дор., то обвиненіе это не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ не видно, чтобы во время производства дѣла въ первыхъ двухъ инстанціяхъ сдѣлано было указаніе по сему предмету и чтобы самый списокъ дополнительныхъ сборовъ былъ къ дѣлу представленъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Янкеля Градмана, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1894 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Моисея Каабака, прислужнаго повѣреннаго Ястребцова, объ отмычѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторъ).

Повѣренный провизора Семена Зельдовича, присяжный повѣренный Боронъ, предъявилъ къ полковнику Николаю Протасову искъ въ суммѣ 8100 руб. съ процентами по пяти векселямъ, выданнымъ повѣреннымъ Николая Протасова, Иваномъ Дейкуномъ, графинѣ Любови Мусиной-Пушкиной, на каковыхъ векселяхъ имѣется бланковая надпись повѣреннаго графини Любови Мусиной-Пушкиной—того же Ивана Дейкуна; векселя эти были протестованы отъ имени купца Моисея Каабака и по безоборотной полной передаточной надписи его переданы были Зельдовичу. Противъ этого иска со стороны отвѣтчика Протасова было заявлено возраженіе, что Дейкунъ не былъ уполномоченъ графинею Мусиною-Пушкиною на выдачу и передачу векселей и что векселя протестованы вопреки правиламъ ст. 566 уст. торг. Кіевскій окружный судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что по закону правильнымъ векселедержателемъ можетъ быть признанъ только тотъ, къ которому вексель дошелъ по правильнымъ бланковымъ надписямъ предъидущаго векселедержателя или его законно уполномоченнаго (ст. 558 уст. торг.), а Дейкунъ не былъ законно уполномоченнымъ графини Мусиной-Пушкиной для передачи векселей, а засимъ Каабакъ не могъ считаться правильнымъ векселедержателемъ этихъ векселей. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Зельдовича, Боронъ, ссылаясь на рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1869 г. за № 889 и ст. 567 уст. торг. и объяснилъ, что только доверитель его, а не должникъ, отвѣтчикъ, могъ бы возбудить вопросъ о достаточности уполномочія Дейкуна. Засимъ истецъ Зельдовичъ передалъ всѣ права по иску Моисею Каабаку, а за смертью полковника Николая Протасова, въ права отвѣтчика вступила жена генералъ-лейтенанта баронесса Александра Мейендорфъ. Кіевская судебная палата (по 1-му гражданскому д—ту), обсудивъ это дѣло, утвердила рѣшеніе окружнаго суда, основываясь между прочимъ на томъ, что Дейкунъ не имѣлъ права на передачу векселей

отъ графини Мусиной-Пушкиной, не имѣя на то уполномочія отъ нея, что Каабакъ поэтому не можетъ быть признаваемъ правильнымъ векселедержателемъ по предъявленнымъ ко взысканію векселямъ, и что возраженіе отвѣтчика, будто только сама графиня Мусина-Пушкина имѣетъ право оспаривать совершенныя отъ ея имени передачи векселей, а не должникъ по векселямъ, неправильно, такъ какъ неправильное дѣйствіе Дейкуна касается интересовъ отвѣтчика, защищавшагося противъ иска лица, къ которому незаконно перешло право по векселямъ, и неосвобожденнаго чрезъ неправильное дѣйствіе Дейкуна отъ законной отвѣтственности по тѣмъ же самымъ векселямъ предъ правильною векселедержательницею векселей, графинею Мусиною-Пушкиною. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Моисея Каабака, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, указывается на оставленіе судебною палатою безъ всесторонняго обсужденія всѣхъ доводовъ по общему юридическому вопросу о значеніи сдѣланныхъ повѣренными, отъ имени ихъ доверителей, передаточныхъ надписей на векселяхъ и процессуальныхъ послѣдствій отсутствія спора со стороны графини Мусиной-Пушкиной противъ бланковыхъ надписей Дейкуна и усматривается въ этомъ нарушеніе судебною палатою ст. 339, 711 и 813 уст. гр. суд., а также оставленіе ею безъ вниманія преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. гр. касс. д—та 1869 г. № 889 и др.) разъясненій по поводу возможности оспариванія подобныхъ передаточныхъ надписей на векселяхъ только тѣми лицами, отъ имени коихъ поставлены бланковыя надписи, но не векселедателями.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи рѣшенія судебной палаты съ указанными въ кассационной жалобѣ законами, не усматриваетъ ихъ нарушенія судебною палатою. Въ рѣшеніи палаты приведены достаточныя основанія въ подкрѣпленіе ея резолюціи и палата не обязана была дѣлать отдѣльный разборъ каждаго довода тяжущихся (рѣш. гр. касс. д—та 1892 г. №№ 57 и 114 и др.), а засимъ палата не нарушила ст. 339 и 711 уст. гр. суд. Выводъ палаты изъ обстоятельствъ дѣла, что Иванъ Дейкунъ не имѣлъ уполномочія отъ графини Любови Мусиной-Пушкиной на учиненіе бланковыхъ надписей на векселяхъ, выданныхъ имъ же, какъ повѣреннымъ Николаю Протасову, на ея имя, за силою ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд., относясь къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Обращаясь къ объясненіямъ кассационной жалобы о неправильности признанія судебною палатою за отвѣтчикомъ по дѣлу, векселедателямъ, и его наследницею права на оспариваніе бланковыхъ надписей, сдѣланныхъ Дейкуномъ отъ имени графини Мусиной-Пушкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассационною жалобою возбуждается вопросъ: *имѣетъ ли по закону право должникъ по векселю оспаривать правильность перехода векселя къ предъявившему взысканіе по векселю векселедержателю, ссылаясь на то, что бланковая надпись на век-*

села сдѣлана повѣреннаго, неимѣющимъ достаточнаго уполномочія на учиненіе бланковой надписи, или же такой споръ могъ-бы быть предъявленъ только со стороны доверителя, отъ имени коего поставлена бланковая надпись? По ст. 2326 т. X ч. 1-ой зак. гр. доверитель отвѣчаетъ за дѣйствія повѣреннаго по выданной ему доверителемъ довѣренности, но только за тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя совершены имъ въ предѣлахъ указаннаго въ довѣренности полномочія. Это общее правило примѣнимо и къ торговымъ довѣренностямъ (ст. 52 т. XI ч. 2 уст. торг. изд. 1893 года). Относительно выдачи повѣреннымъ векселей ст. 2 уст. векс., изд. 1893 г., требуетъ уполномочія къ тому *особою* довѣренностью (рѣш. гр. касс. д—та 1890 г. № 98); по ст. 16 и 18 уст. векс. передача векселей производится посредствомъ надписей, которыя должны быть собственноручно подписаны передавателемъ или его *законно уполномоченнымъ*, безъ чего надписи на векселяхъ недействительны, а, по ст. 24 уст. векс., векселедержателемъ является тотъ, къ кому вексель дошелъ по *правильнымъ* надписямъ или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію. Въ виду этихъ законовъ, подобно тому, какъ каждое лицо, основывающее права или обязанности свои на договорѣ, заключенномъ по уполномочію, имѣетъ несомнѣнное право на повѣрку уполномочія повѣреннаго и на оспариваніе этого уполномочія, хотя бы оно было выдано не имъ, а другимъ контрагентомъ, и подобно тому, какъ для должника вообще не безразлично — самъ-ли кредиторъ, доверитель, или законноуполномоченный его взыскиваютъ должное по договору, или же третье лицо, къ коему неправильно перешло обязательство и уплата долга коему не освобождаетъ должника отъ исполненія обязательства его предъ настоящимъ кредиторомъ и его законнымъ правопреемникомъ, такъ и по вексельному обязательству, векселедатель, плательщикъ по векселю (ст. 68 и слѣдующія уст. векс.), который долженъ платежъ по векселю вручить векселедержателю, т. е. лицу, къ которому вексель дошелъ по *правильнымъ* надписямъ (ст. 18 уст. векс.), имѣетъ право оспаривать переходъ векселя къ векселедержателю по такой надписи, которая учинена лицомъ, неимѣвшимъ достаточнаго уполномочія на передачу векселя, хотя бы въ дѣлѣ не имѣлось вовсе свѣдѣній о томъ, оспаривается ли эта надпись лицомъ, отъ имени коего, какъ доверителя, именовавшій себя повѣреннымъ его совершилъ надпись. Эти общія положенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ разъясненіяхъ, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ. Указанное въ кассационной жалобѣ рѣшеніе гр. касс. д—та 1869 г. № 889 не заключаетъ въ себѣ разъясненія, какъ полагаетъ кассационная жалоба, будто только доверитель повѣреннаго, передававшего вексель по надписи, а не векселедатель, можетъ оспаривать уполномочіе лица, передававшего вексель; изъ этого рѣшенія лишь усматривается, что Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, обстоятельства дѣла, установленныя палатою, не признавшею, чтобы Рудневъ не былъ уполномоченъ доверителемъ его, Сухово-Кобылинымъ, на передачу векселя, а съ другой — вопросъ о примѣненіи ст. 2326 т. X ч. I зак. гр., когда палата, по обстоятельствамъ дѣла,

признала несущественною повѣрку полномочія, даннаго Рудневу. Въ рѣшеніяхъ же гр. касс. д—та 1879 г. № 187 и 1890 г. № 97 признано за векселедателями право на оспариваніе правильности передаточныхъ надписей на векселяхъ. Въ рѣшеніи 1891 г. № 14 разъяснено, что векселедатель имѣетъ право отклонить искъ пріобрѣтателя векселя на томъ основаніи, что послѣдняя бланковая надпись, по которой вексель перешелъ къ истцу, неправильна. — Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что *должникъ по векселю вправе оспаривать правильность перехода векселя къ предъявившему взысканіе векселедержателю, ссылаясь на то, что бланковая надпись на вексель, по которой вексель перешелъ къ предъявившему взысканіе, сдѣлана повѣреннымъ, неимѣвшимъ достаточнаго полномочія на учиненіе ея*. Засимъ, не усматривая въ соображеніяхъ палаты, основанныхъ на установленныхъ ею обстоятельствахъ дѣла, такихъ выводовъ, которые представлялись бы несогласными съ изложенными выше разъясненіями Правительствующаго Сената по поставленному выше вопросу, а, слѣдовательно, и нарушенія палатою указанной въ кассационной жалобѣ ст. 813 уст. гр. суд., — Правительствующій Сенатъ о предъ ля е т ь: кассационную жалобу повѣреннаго Каабака, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, за силою статьи 793 устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

71.—1894 года апрѣля 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Тамбовской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску консисторіи къ вдовѣ Липскаго мещанина Марья Терпуговой, несовершеннолѣтней Елени и малолѣтнему Павлу Терпуговымъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3-го января 1889 года въ Елецкій окружный судъ, повѣренный Тамбовской духовной консисторіи объяснилъ, что по духовному завѣщанію, утвержденному въ 1853 году, Прасковья Терпугова предоставила мукомольную мельницу съ землей въ собственность Никольской церкви с. Грязей, а право пожизненнаго владѣнія сыну своему, Николаю Терпугову; что этотъ послѣдній умеръ въ 1877 году, а впослѣдствіи оказалось, что мельница и земля находятся въ арендномъ владѣніи у жены его, Марьи Терпуговой, по контракту, заключенному ею съ пожизненнымъ владѣльцемъ 6-го октября 1872 года срокомъ на 30 лѣтъ; что консисторія предъявила искъ объ уничтоженіи сего контракта и, возражая противъ этого иска, Марья Терпугова объяснила, что она владѣетъ не по контракту, а самостоятельно, что церковь потеряла право на искъ за истеченіемъ десятилѣтней давности, и что она, Терпугова, владѣетъ мельницей и землей вмѣстѣ съ дѣтьми, надъ которыми состоитъ опекуншею; что такой отзывъ Терпуговой составляетъ поводъ къ предъявленію настоящаго иска о правѣ собственности,

почему повѣренный консисторіи, имѣя въ виду, что до 1886 года, когда послѣдовала этотъ отзывъ, впервые выразившій посягательство на право собственности церкви, Терпугова владѣла мельницей и землей на арендномъ правѣ, слѣдовательно, не нарушала права собственности церкви, просилъ окружный судъ признать за церковью право собственности на мельницу съ землею, которая и изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ встрѣчный искъ о правѣ собственности на спорное имѣніе. По разсмотрѣніи дѣла Московская *судебная палата нашла*, что пожизненный владѣлецъ Николай Терпуговъ умеръ въ 1877 году, и тогда же возникло право церкви на требованія къ третьимъ лицамъ по поводу завѣщаннаго имѣнія; что матеріальное право церкви возникло со времени смерти завѣщательницы въ 1853 году, но, какъ видно изъ дѣла, церковь не получала отъ пожизненнаго владѣльца, Николая Терпугова, никакихъ выдачъ, установленныхъ завѣщаніемъ, не предъявляла къ нему никакихъ требованій и такимъ образомъ, не проявивъ своихъ правъ на спорное имѣніе, утратила за давностью всякое право на это имѣніе уже по времени смерти Николая Терпугова; что и со времени его смерти въ 1877 году, если принять этотъ срокъ за начало исчисленія давности, право церкви должно быть признано утраченнымъ, ибо и съ этого времени церковь не проявляла своего права собственности, не заявляя вовсе притязанія и на доходы по арендному договору, несомнѣнно слѣдовавшіе церкви за прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія; что хотя повѣренный консисторіи и утверждаетъ, что церковь, до нарушенія ея права собственности, не имѣла основанія къ иску, но это объясненіе не имѣетъ значенія, по мнѣнію палаты, потому, что со времени смерти пожизненнаго владѣльца въ 1877 году, вдова и дѣти его немедленно вступили во владѣніе и начали, вопреки правамъ церкви, пользоваться спорнымъ имѣніемъ, а, слѣдовательно, нарушеніе этихъ правъ началось съ этого же времени, тогда какъ настоящій искъ предъявленъ лишь въ 1889 году, т. е. по истеченіи десяти лѣтъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, палата признала, что по дѣлу не установлено давностное владѣніе отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ съ признаками, указанными въ законѣ для превращенія владѣнія въ право собственности, а посему опредѣлила: утвердить рѣшеніе суда объ отказѣ въ искѣ обѣимъ сторонамъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Терпуговыхъ, присяжнаго повѣреннаго Касаткина, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ объ условіяхъ примѣненія 692 и 694 ст. X т. I ч. неоднократно доходилъ до обсужденія въ кассационномъ порядкѣ и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что исковая давность, прекращающая право всякаго иска, по непредъявленію онаго въ теченіе десяти лѣтъ, должна быть исчисляема со времени нарушенія отвѣтчикомъ *того права* истца, о которомъ предъявленъ искъ; что нарушенія права истца на отыскиваемое имѣніе могутъ быть различны и не всегда соединяются съ

присвоеніемъ отвѣтчикомъ имѣнія себя въ собственность; что вслѣдствіе сего, для установленія пропущенія истцомъ давности на предъявленіе иска о правѣ собственности, недостаточно установленія единственно отрицательнаго факта, что истецъ не осуществлялъ своего права собственности въ теченіе десяти лѣтъ, но необходимо установленіе положительныхъ фактовъ: 1) что послѣдовало нарушеніе права истца *въ качествѣ собственника* имѣнія со стороны отвѣтчика и 2) что со времени *такого нарушенія* прошло болѣе десяти лѣтъ (рѣш. 1879 г. № 196 и др.). По примѣненіи этихъ общихъ положеній къ установленнымъ палатою обстоятельствамъ дѣла оказывается, что требованіе духовной консисторіи, признанное палатою погашеннымъ исковой давностью, есть искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, и это право, по заключенію палаты, возникло въ 1853 году со времени смерти завѣщательницы. По волѣ сей послѣдней, имѣніе, завѣщанное церкви на правѣ собственности, поступило въ пожизненное владѣніе къ Николаю Терпугову, который умеръ въ 1877 году. Обсуждая отношеніе церкви къ спорному имѣнію за время пожизненнаго владѣнія, и имѣя въ виду, что по завѣщанію на Николая Терпугова была возложена обязанность производить денежные выдачи въ пользу церкви, палата остановилась на томъ обстоятельстве, что церковь не требовала и не получала этихъ выдачъ, слѣдовательно, не проявляла своихъ правъ на спорное имѣніе и, по мнѣнію палаты, утратила всякое на него право уже ко времени смерти Николая Терпугова. Но, какъ сказано, настоящій искъ есть искъ о правѣ собственности, а не о денежныхъ выдачахъ, и если пожизненный владѣлецъ не платилъ церкви денегъ, вопреки волѣ завѣщательницы, то нарушилъ этимъ лишь право церкви на полученіе означенныхъ денежныхъ выдачъ, а не право собственности ея, и такъ какъ церковь этихъ платежей не взыскиваетъ, то палата и не имѣла никакого основанія противопоставлять настоящему иску церкви бездѣйствіе ея по взысканію платежей, ибо этому иску могло бы быть противопоставлено только нарушеніе права собственности, т. е. завладѣніе имѣніемъ съ присвоеніемъ его себя на такомъ правѣ. Слѣдовательно остается то, что палата называетъ не проявленіемъ права собственности со стороны церкви. По этому поводу достаточно замѣтить, что отъ воли собственника зависитъ пользоваться или не пользоваться своимъ имуществомъ, и сколь-бы долго ни продолжалось оставленіе собственникомъ своего имѣнія безъ пользованія, или своего права собственности безъ проявленія, это состояніе не можетъ лишить его принадлежащаго ему имущества, по несуществованію закона, устанавливающаго такой способъ потери права. Собственникъ теряетъ свое право вслѣдствіе оставленія принадлежащаго ему иска безъ предъявленія въ теченіе десяти лѣтъ (692 и 694 ст. X т. I ч.),—но для этого необходимо, чтобы самый искъ ему принадлежалъ, т. е. чтобы право собственности было нарушено опредѣленнымъ нарушителемъ, противъ котораго, со времени этого нарушенія, и могъ быть предъявленъ искъ. При одномъ же неиспользованіи своимъ правомъ, но при отсутствіи такого нарушителя, собственникъ иска не имѣетъ. Принимая

во вниманіе эти соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по вопросу объ отношеніи истца къ спорному имѣнію за время нахождения его въ пожизненномъ владѣніи, палата основала свое рѣшеніе на соображеніяхъ, нарушающихъ приведенные законы. Одинаково неправильны и всѣ соображенія ея, относящіяся къ послѣдующему времени. Палата установила, что въ это время спорное имѣніе состояло въ арендѣ, но что церковь не заявляла вовсе притязаній на доходы по арендному договору, хотя таковыя несомнѣнно слѣдовали ей за прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія. Относя такое бездѣйствіе церкви къ „непроявленію права собственности“ и выводя отсюда потерю права на разсматриваемый искъ, палата повторила ту же неправильность, которую она допустила ранѣе. Такъ какъ этотъ искъ не является требованіемъ о взысканіи съ арендаторовъ доходовъ съ имѣнія,—то нарушеніе права церкви на эти доходы не могло, само по себѣ, составить нарушенія ея права собственности. Обсуждая затѣмъ указаніе повѣреннаго консисторіи, что въ теченіи этого времени церковь не имѣла основанія къ иску, палата, въ виду очевидной несостоятельности одного того соображенія, что церковь не проявляла своего права собственности, привела то обстоятельство, что со времени смерти пожизненнаго владѣльца въ 1877 г. вдова и дѣти его немедленно вступили во владѣніе и начали, вопреки правамъ церкви, пользоваться спорнымъ имѣніемъ. Но если это пользованіе, какъ слѣдуетъ заключить изъ рѣшенія палаты, происходило на арендномъ правѣ, то оно не могло быть признано нарушеніемъ права собственности церкви, а чтобы послѣ смерти пожизненнаго владѣльца его вдова и дѣти, въ качествѣ лицъ, не связанныхъ условіемъ пожизненности владѣнія, вступили во владѣніе спорнымъ имѣніемъ съ присвоеніемъ его себѣ на правѣ собственности, того палата не устанавливаетъ, а посему примѣненіе къ настоящему иску 692 и 694 ст. X т. I ч. ничѣмъ не оправдывается. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты по иску Тамбовской духовной консисторіи, за нарушеніемъ 694 ст. X т. I ч., отмѣнить и передать дѣло, для разсмотрѣнія сего иска, въ другой департаментъ той же палаты.

72.—1894 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго барона Александра Гейсмара объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по дѣлу его съ баронессой Наталіею Гейсмаръ о маіоратномъ недвижимомъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. С л а з о н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Р. П р и н ц ъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й).

При закрытіи наследственнаго производства, объявленнаго послѣ смерти владѣльца маіоратнаго имѣнія Уржендовъ, барона Александра Федоровича Гейсмара, заявили на маіоратное имѣніе права по наследству племянница покойнаго, баронесса Наталія Павловна Гейсмаръ, дочь третьяго, по старшинству, брата покойнаго, и племянникъ покойнаго баронъ Александръ Анатолие-

вичъ Гейсмаръ, сынъ четвертаго, по старшинству, брата покойнаго. По содержанию заявленій сторонъ, возникъ споръ о томъ, имѣетъ ли преимущество къ наследованію въ маіоратномъ имѣніи дочь старшаго брата или сынъ младшаго. Ипотечное отдѣленіе разрѣшило споръ въ пользу баронессы Наталіи и постановило укрѣпить за нею маіоратное имѣніе съ отмѣткой о спорѣ, возбужденномъ барономъ Александромъ. Сей послѣдній обжаловалъ опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія и просилъ укрѣпить за нимъ право собственности на маіоратное имѣніе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Варшавская *судебная палата* *нашла*: I) ссылка просителя на ст. 1214—1217 ч. 1 т. X св. зак. не заслуживаетъ уваженія, ибо эти статьи относятся къ маіоратамъ, расположеннымъ въ западныхъ губерніяхъ, но не имѣютъ ни прямого, ни косвеннаго примѣненія къ маіорату Уржендовъ, расположенному въ Люблинской губерніи; II) споръ разрѣшается содержаніемъ ст. 23 В ы с о ч л ы ш а г о указа 4 октября 1835 г., коимъ пожалованъ сказанный маіоратъ; III) въ статьѣ этой сказано, что въ линіи нисходящей ближайшее право наследованія имѣютъ дѣти мужескаго пола, по пресѣченіи же потомства въ прямой линіи право наследованія переходитъ, въ томъ же порядкѣ, на ближайшую боковую линію; IV) наследодателемъ *a quo* является баронъ Александръ Федоровичъ, а не отецъ его баронъ Федоръ, послѣ коего получилъ наследство баронъ Александръ Федоровичъ; V) послѣ барона Александра Федоровича не осталось ни нисходящихъ, ни братьевъ, но остались родственники въ боковыхъ линіяхъ, а именно дѣти его братьевъ. VI) баронесса Наталія и баронъ Александръ принадлежатъ къ одинаковымъ, по близости родства, мужскимъ боковымъ линіямъ наследодателя, ибо они дѣти родныхъ его братьевъ; VII) при стеченіи правъ двухъ этихъ лицъ, наследство въ боковой линіи опредѣляется въ томъ же порядкѣ, какъ и наследство въ прямой линіи, съ тою лишь разницею, что въ прямой линіи имѣетъ преимущество старшій изъ дѣтей мужескаго пола, въ боковой же линіи имѣетъ преимущество старшая изъ мужскихъ линій; VIII) старшею изъ мужскихъ боковыхъ линій является линія покойнаго барона Павла Гейсмара, отца баронессы Наталіи, младшею же линія покойнаго барона Анатолія, отца барона Александра, слѣдовательно, баронесса Наталія имѣетъ преимущество передъ барономъ Александромъ и ипотечное отдѣленіе правильно разрѣшило спорный вопросъ; IX) ипотечное отдѣленіе, при разрѣшеніи спорнаго вопроса, неправильно сослалось на право представленія (ст. 742 гр. код.), ибо это право не примѣняется при наследованіи маіоратовъ, потому что принципъ исключенія младшихъ родственниковъ старшимъ въ родѣ устраняетъ примѣненіе права представленія; по устраненіи этой ссылки не вліяетъ на разрѣшеніе возникшаго спора; X) не заслуживаетъ уваженія объясненіе апеллятора о томъ, что онъ, какъ мужчина, имѣетъ преимущественное право къ наследованію передъ женщиною, ибо лишь сыновья наследодателя имѣютъ преимущество предъ дочерьми, мужскія линіи имѣютъ преимущество предъ женскими и братья въ боковой линіи имѣютъ преимущество передъ сестрами въ той же линіи, но не предоставлено преимущества муж-

чинъ младшей мужской линіи передъ женщиною старшей мужской линіи; XI) не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что коль скоро отецъ его и отецъ баронессы Наталіи были католики и не могли получить маіората, то оба они заявляютъ свои права не какъ лица, принадлежащія къ линіямъ своихъ отцовъ, но какъ ближайшіе родственники дѣда, причемъ мужчина исключаетъ женщину; ибо это объясненіе идетъ въ разрѣзъ съ 23 ст. Высочайшаго указа 1835 г. и устраняетъ проведенный въ этой статьѣ принципъ наслѣдованія по линіямъ, причемъ не сдѣлано никакихъ ограниченій относительно вѣроисповѣданія родоначальника линіи, такъ какъ ограниченіе это касается лишь лицъ, вступающихъ во владѣніе маіоратомъ. Такимъ образомъ обжалованное опредѣленіе подлежитъ утвержденію и частная жалоба барона Александра не подлежитъ удовлетворенію. По такимъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила частную жалобу барона Александра Гейсмара на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Люблинскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный барона Александра Гейсмара проситъ объ отмѣнѣ постановленія палаты: во 1-хъ, — по неправильному примѣненію пунктовъ *a* и *в* ст. 23 Высочайшаго указа 4/16 октября 1835 г. и во 2-хъ, — по нарушенію п. *e* той же 23 ст. на томъ основаніи, что баронесса Наталія Гейсмаръ не представила документовъ о своемъ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что второй поводъ, приводимый просителемъ въ *кассационной жалобѣ* объ отсутствіи у баронессы Наталіи Гейсмартъ права наслѣдованія маіоратомъ по неимѣнію ею правъ русскаго потомственнаго дворянства не былъ въ виду судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и потому, какъ впервые нынѣ предъявленный, не можетъ подлежать обсужденію въ *кассационномъ* порядкѣ судопроизводства (р. №№ 146/84, 94/85 и др.). Обращаясь поэтому только къ обсужденію перваго изъ приведенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію онаго, возникаетъ вопросъ о томъ: когда по смерти владѣльца пожалованнаго маіоратнаго имѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго ближайшими его родственниками останутся племянница—дочь старшаго изъ его братьевъ и племянникъ—сынъ младшаго его брата, къ кому изъ нихъ должно перейти такое имѣніе въ порядкѣ наслѣдованія, для сихъ имѣній установленномъ? Входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что порядокъ перехода жалованныхъ въ Царствѣ Польскомъ маіоратовъ установленъ ст. 23 Высочайшаго указа 4/16 октября 1835 г. о пожалованіи сихъ маіоратовъ. Въ этой статьѣ изображено: „а) право наслѣдованія простирается только на законныхъ дѣтей греко-россійскаго исповѣданія въ линіи нисходящей, не подлежа ни въ какомъ случаѣ раздѣлу, но оставаясь всегда при старшемъ въ родѣ, б) ближайшее право наслѣдованія имѣютъ дѣти мужскаго пола; в) не устраняются на тѣхъ же

основаніяхъ и дѣти женскаго пола, если сыновей или отъ нихъ потомства мужскаго пола не будетъ; г) по пресѣченіи потомства въ прямой линіи право наслѣдованія переходитъ въ томъ же порядкѣ на ближайшую боковую линію; д) если бы поколѣніе вовсе прекратилось, въ такомъ случаѣ имѣніе признается выморочнымъ, и е) имѣніе обращается въ казну и тогда уже, когда бы не стало въ указанной линіи наслѣдника изъ потомственныхъ россійскихъ дворянъ греко-россійскаго исповѣданія“. Изъ точнаго содержанія пункта *г* только что приведенной статьи оказывается, что по пресѣченіи потомства въ прямой линіи право наслѣдованія переходитъ на ближайшую боковую линію въ томъ же порядкѣ, какъ установлено въ предшествовавшихъ пунктахъ для наслѣдованія въ прямой нисходящей линіи, а въ этой послѣдней—маіоратъ, согласно пунктамъ *a* и *в* приведенной 23-й статьи, имѣлъ оставаться безъ раздѣла при старшемъ въ родѣ наслѣдникѣ, потомственномъ дворянинѣ греко-россійскаго вѣроисповѣданія, причемъ ближайшее право наслѣдованія признается за дѣтьми мужскаго пола, когда же сыновей и отъ нихъ потомства мужскаго пола не будетъ, то на тѣхъ же основаніяхъ имѣли наслѣдовать и дѣти женскаго пола, т. е. въ такомъ случаѣ въ наслѣдство маіоратомъ вступаетъ старшая изъ дочерей умершаго владѣльца. Въ силу этихъ постановленій, если бы у умершаго безпотомственнаго, послѣдняго въ прямой линіи, владѣльца маіората былъ бы одинъ только до него уже скончавшійся братъ, неимѣвшій дѣтей мужскаго пола, но только одну дочь, то наслѣдство маіоратомъ принадлежало бы этой послѣдней, какъ способной къ наслѣдованію, по п. *в*, при отсутствіи потомства мужскаго пола. Сомнѣніе возбуждаетъ лишь такой случай, когда въ боковой линіи налицо нѣсколько одинаково близкихъ боковыхъ линій, происходящихъ отъ того же родоначальника, причемъ представительницею старшей изъ нихъ является лицо женскаго пола, а въ младшей имѣется потомокъ мужскаго пола. Въ этомъ случаѣ должна ли быть признана старшею въ родѣ дочь старшаго по первородству брата или старшимъ въ родѣ является сынъ младшаго? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ разсмотрѣнію законоположеній о родѣ и родственномъ союзѣ. По 196 и 1112 ст. т. X ч. 1 родъ или родство кровное есть связь всѣхъ членовъ мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя они и не носятъ его имени или прозванія. Близость родства опредѣляется, по 1114-й ст., линіями и степенями, причемъ близость линій побочныхъ, согласно 1118 ст., опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника; ближайшія побочныя линіи суть тѣ, кои происходятъ отъ отца и матери, за ними слѣдуютъ тѣ, кои происходятъ отъ дѣда и бабки и такъ далѣе. Ни въ ст. 196—211 о союзѣ родственномъ, ни въ ст. 1104—1120 о наслѣдствѣ по закону вообще не имѣется никакихъ указаній о старшинствѣ между одинаково близкими линіями, ведущими происхожденіе отъ наслѣдодателя. Такое умолчаніе объясняется тѣмъ, что общій порядокъ наслѣдованія по закону усвоилъ такой строй преемства наслѣдства, при которомъ никогда не можетъ имѣть значеніе старшинство одного наслѣдника предъ

другимъ одной и той же или одинаково близкихъ линій, ибо какъ въ нисходящей дѣти мужскаго пола, такъ и въ боковыхъ линіяхъ—братья и ихъ нисходящіе дѣлятъ наслѣдство поголовно и поколѣбно (1128 и 1136 ст. зак. гражд.) съ тою разницею, что въ нисходящей каждой дочери выдѣляется четырнадцатая часть, а въ боковой сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомствѣ вовсе не имѣютъ права на наслѣдство (1128 и 1135 ст.). Но когда сыновей въ нисходящей и братьевъ въ боковой и потомства отъ нихъ не остается, то въ наслѣдство вступаютъ дочери или сестры и ихъ нисходящіе и дѣлятъ наслѣдство между собою по тѣмъ же правиламъ, какъ и сыновья и братья (ст. 1132 и 1137), причѣмъ, если, согласно 1123 и 1125 ст., при открытіи наслѣдства, лицо, ближайшее или равное другимъ по степени родства, не находится въ живыхъ, то мѣсто его занимаютъ и въ степень его вступаютъ по праву представленія его дѣти, а за смертью ихъ и другіе ихъ нисходящіе по порядку степеней, дѣла наслѣдство по числу колѣнъ, каковымъ правомъ представленія пользуются и лица женскаго пола въ томъ случаѣ, когда они за недостаткомъ мужскаго призываются къ наслѣдству (1126 ст.). При такой ясности и опредѣлительности общаго порядка наслѣдованія по общему наслѣдственному закону, этотъ законъ не установилъ никакихъ руководящихъ началъ касательно опредѣленія старшинства между наслѣдниками одной и той же линіи или между наслѣдниками линій одинаково близкихъ наслѣдодателю. Однако, когда съ теченіемъ времени признано было полезнымъ создать особый видъ нераздѣльной недвижимой собственности, получившей названіе заповѣдной наслѣдственной (ст. 395 т. X ч. 1), и создалась вслѣдствіе этого преемственность этихъ имѣній въ лицѣ одного наслѣдника, то вышеприведенныя общія положенія о переходѣ наслѣдства по закону въ ближайшую линію оказались уже недостаточными для регулированія переходовъ заповѣдныхъ имѣній и относительно порядка наслѣдованія ими преподаны были въ Высочайше утвержденномъ 16 іюля 1845 г. (II п. собр. № 19,202) положеніи объ этихъ имѣніяхъ особыя указанія, вошедшія затѣмъ въ 1192—1213 ст. т. X ч. 1. Въ этихъ указаніяхъ, между прочимъ, постановлено, что послѣ смерти владѣльца заповѣднаго имѣнія наслѣдуетъ въ ономъ старшій законорожденный сынъ его, или за смертью его сына по праву представленія старшій онаго сынъ и такъ далѣе (ст. 1119). Если старшій сынъ того лица, послѣ коего открывается наслѣдство заповѣднаго имѣнія, умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ въ прямой нисходящей линіи ни по мужскому колѣну, ни по женскому, то заповѣдное имѣніе переходитъ ко второму сыну послѣдняго владѣльца или также по праву представленія и согласно съ правиломъ, въ предшедшей (1119) статьѣ означеннымъ, къ старшему онаго сыну; когда же и второй сынъ послѣдняго владѣльца умеръ безъ потомства, то заповѣдное имѣніе на основаніи того же правила переходитъ къ третьему его сыну или потомству его сына (ст. 1200). Если послѣ умершаго владѣльца заповѣднаго имѣнія не осталось нисходящихъ и онъ не былъ ни учредителемъ, ни первымъ по назначенію учредителя владѣльцемъ сего заповѣднаго имѣнія, то

оное переходить къ старшему изъ его братьевъ или къ нисходящимъ отъ сего брата, или же, когда нѣтъ ни братьевъ, ни потомства отъ нихъ—къ старшей изъ сестеръ и къ нисходящимъ отъ нихъ по праву представленія и первородства и съ предпочтеніемъ въ одинаковыхъ степеняхъ мужскаго колѣна женскому, сообразно съ правилами, означенными въ ст. 1199—1201 (ст. 1202). На семь же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, т. е. съ соблюденіемъ во всякъ случаѣ первородства, представленія и предпочтенія въ одинаковыхъ степеняхъ мужскаго колѣна женскому, наслѣдуютъ въ заповѣдномъ имѣніи и всѣ прочіе родственники боковыхъ линій, происходящіе отъ учредителя или отъ перваго владѣльца, или отъ назначеннаго учредителемъ перваго наслѣдника заповѣднаго имѣнія (ст. 1204). Такимъ образомъ наши общіе гражданскіе законы, хотя и по поводу спеціальнаго случая, обогатились постановленіями, опредѣлившими старшинство въ одинаково близкихъ къ извѣстному лицу линіяхъ родства на случай, когда подобное старшинство должно давать преимущество въ наслѣдственныхъ правахъ. Постановленія эти не оставляютъ нынѣ сомнѣнія въ томъ, что въ боковыхъ линіяхъ женское колѣно старшаго брата должно быть предпочтено мужскому колѣну младшаго брата и только когда у такого старшаго родственника не останется нисходящихъ ни по мужскому колѣну, ни по женскому, и онъ скончается вовсе безъ потомства, наслѣдство въ нераздѣльномъ заповѣдномъ имѣніи можетъ перейти въ линію младшаго по немъ брата и его потомства, такъ что подъ ближайшею линіею въ этомъ случаѣ надо разумѣть потомство линіи старшаго брата и его нисходящихъ обоого пола, а при такомъ преемствѣ и лицо женскаго пола, при наличности вышеупомянутыхъ условій, можетъ быть признано старшимъ въ родѣ. Хотя постановленія о заповѣдныхъ имѣніяхъ въ видѣ нормальнаго о нихъ положенія воспослѣдовали лишь въ 1845 г., а положеніе о маіоратахъ въ Царствѣ Польскомъ издано въ 1835 г., но нѣтъ основанія принимать здѣсь въ соображеніе ст. 60 т. I изд. 1892 г. зак. осн., по которой законъ дѣйствуетъ только на будущее время и никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершавшіяся ранѣе его обнародованія, ибо въ данномъ случаѣ не идетъ рѣчь о примѣненіи къ маіоратамъ Царства Польскаго порядка наслѣдованія, установленнаго въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, а только объ уясненіи смысла ст. 23 положенія ²/₁₆ октября 1835 г. и въ особенности пункта 2 этой статьи о переходѣ права наслѣдованія маіоратомъ въ Царствѣ Польскомъ по пресѣченіи потомства въ прямой линіи, въ томъ же порядкѣ, какъ въ нисходящей, на ближайшую боковую линію. Если законодатель, хотя и нѣсколько лѣтъ позже, высказалъ то положеніе, что подъ ближайшею боковою линіею слѣдуетъ разумѣть потомство старшаго брата, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, то нѣтъ повода предполагать, что до того онъ былъ другаго воззрѣнія въ особенности тогда, когда и въ предшествовавшемъ, подходящемъ къ случаю, законѣ прямо было имъ уже выражено, что не устраняются отъ наслѣдства и дѣти женскаго пола, если сыновей или отъ нихъ потомства мужскаго пола не будетъ, какъ

это сдѣлано въ п. в. закона $\frac{4}{16}$ октября 1835 года. Принимая, сверхъ того, во вниманіе, что принципъ принадлежности къ роду лицъ женскаго пола наравнѣ съ мужскимъ, коль скоро они происходятъ отъ общаго родоначальника, хотя бы и не носили его имени или прозванія, и право лицъ этого пола пользоваться правомъ представленія такъ-же какъ и лицъ мужскаго пола, когда они за недостаткомъ мужскаго пола призываются къ наслѣдству, съ искони усвоены нашимъ законодательствомъ и признавались еще уложеніемъ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, нельзя не признать, что при существованіи у старшаго въ родѣ одной дочери, хотя бы въ младшихъ поколѣніяхъ той же степени родства были бы сыновья, эта дочь по праву представленія должна быть признана старшею въ родѣ и призвана къ наслѣдованію маіоратомъ, пожалованнымъ родоначальнику въ Царствѣ Польскомъ на основаніи положенія $\frac{4}{16}$ октября 1835 года. Выводъ этотъ подтверждается и тѣмъ изъясненіемъ, какой получилъ законъ 4 октября 1835 г. въ частномъ случаѣ объ учрежденіи маіората князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго въ указѣ отъ 21 декабря 1849 г., напечатанномъ въ дневникѣ законовъ Царства Польскаго за 1850 г. т. 43 стр. 16. Въ 7-мъ пунктѣ сего указа изображено: „въ случаѣ прекращенія всего нисходящаго потомства владѣльца, имѣніе его переходитъ въ ближайшую боковую линію, а именно къ старшему изъ братьевъ владѣльца и его потомству“, безъ всякой оговорки о томъ, чтобы имѣлось въ виду одно потомство по мужской линіи. Если относительно наслѣдованія въ имѣніяхъ, пожалованныхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ, статья 1214 въ связи съ 1217 ст. т. X ч. 1 даетъ основаніе заключить: что лица женскаго пола отъ наслѣдства сихъ маіоратовъ, за исключеніемъ случая въ первой изъ сихъ статей предусмотрѣннаго, устраняются, то не представляется основаній, какъ это дѣлаетъ повѣренный просителя, этотъ исключительный законъ распространять и на наслѣдство въ маіоратахъ, пожалованныхъ въ Царствѣ Польскомъ, когда и общій законъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ и изъясненіе закона 1835 г., въ частномъ случаѣ до подобнаго маіората касавшагося, ясно убѣждаютъ, что законодатель держался иного въ этомъ случаѣ взгляда. Разрѣшая по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ выше-поставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ маіоратами въ Царствѣ Польскомъ, пожалованными на основаніи Высочайшаго указа $\frac{4}{16}$ октября 1835 г., дочь старшаго брата безпосредственно умершаго владѣльца такого маіората должна получить предпочтеніе предъ сыномъ его младшаго брата и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что въ этомъ именно смыслѣ воспослѣдовало разрѣшеніе спора между барономъ Александромъ и баронессою Наталіею Гейсмаръ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго барона Александра Гейсмара, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1894 года сентября 28-го дня. *Прошеніе Константина Крупинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Плоцкой губерніи по иску Элеоноры Крупинской съ просителя 76 р. 81 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, баронъ А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Элеонора Крупинская предъявила въ гминномъ судѣ къ отцу и бывшему опекуну своему, Константину Крупинскому, искъ о взысканіи удерживаемыхъ имъ денегъ, составляющихъ ея собственность, 45 р. 31 коп. капитальной суммы и 31 р. 50 коп. процентовъ за время пользованія отвѣтчика этою суммою съ 10-го февраля 1879 г., а всего 76 р. 81 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, между прочимъ, что истица не вправѣ требовать взысканія съ него процентовъ за время своего несовершеннолѣтія, потому что она находилась подъ властью его, какъ отца, и ему принадлежало пользованіе ея капиталомъ (ст. 341 и 342 гражд. улож. 1825 г.). Гминный судъ присудилъ истицѣ капиталъ и проценты, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, получивъ подъ свою росписку причитающуюся ей изъ наслѣдства дѣда сумму 45 р. 31 коп., ничѣмъ не доказалъ ни выдачи таковой суммы, ни израсходованія ея на содержаніе дочери. Въ апелляціонной жалобѣ Крупинскій просилъ отмѣнить рѣшеніе гминнаго суда лишь въ отношеніи процентовъ. Плоцкій мировой съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 2 п. 343 ст. гражд. уложенія отецъ и опекунъ долженъ давать пропитаніе, содержаніе и воспитаніе своимъ дѣтямъ соотвѣтственно ихъ имуществу, а на основаніи 341 ст. того-же уложенія онъ подлежитъ отвѣтственности и обязанъ дать отчетъ объ имуществѣ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и даже о доходахъ, на сколько ему не предоставлено пользованіемъ, слѣдовательно, и Константинъ Крупинскій, будучи опекуномъ своей дочери Элеоноры Крупинской, обязанъ былъ строго соблюдать требованіе этого закона, заботиться о своей опекаемой, представлять отчеты объ опекѣ. Между тѣмъ онъ воспользовался капиталомъ опекаемой исключительно для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ нуждъ, пользовался имъ 15 лѣтъ, прогнавъ даже опекаемую изъ своего дома и не заботясь о ней въ теченіи 15 лѣтъ, т. е. до того времени, когда она достигла совершеннолѣтія. Въ виду этого онъ долженъ возратить ей какъ капитальную сумму 45 р. 31 коп., такъ и наросшіе за 15 лѣтъ отъ этой суммы проценты 31 р. 50 коп. Посему, признавая рѣшеніе гминнаго суда по существу правильнымъ, мировой съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ кассационной жалобѣ Крупинскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по нарушенію 341, 342 и 452 ст. гражд. улож. Въ объясненіи на кассационную жалобу Элеонора Крупинская проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ гражданскомъ уло-

женіи Царства Польскаго, изданномъ въ 1825 г., содержатся относительно родительской власти слѣдующія постановленія. Во время брака, отецъ управляетъ имуществомъ, лично принадлежащимъ его несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ (ст. 341), и ему же принадлежитъ, пока продолжается родительская власть, пользовладѣніе имуществомъ дѣтей (ст. 342), за исключеніемъ того имущества, которое пріобрѣтено дѣтьми отдѣльнымъ ихъ трудомъ и промысломъ, равно какъ имущества, доставшагося дѣтямъ по даренію или отказаннаго имъ по завѣщанію, съ положительнымъ условіемъ, что отецъ ихъ и мать не должны имѣть пользовладѣнія на этомъ имуществѣ (ст. 344). Управляя имуществомъ дѣтей, отецъ подлежитъ отвѣтственности и обязанъ дать отчетъ объ имѣніи, принадлежащемъ имъ на правѣ собственности, и даже о доходахъ, на сколько ему не предоставлено пользовладѣніе (ст. 341). По данному дѣлу въ обжалованномъ рѣшеніи установлено, что наслѣдственное имущество истицы (денежная сумма) находилось въ пользовладѣніи отвѣтчика, ея отца. Такъ какъ, по закону, отецъ не обязанъ дать отчетъ о доходахъ съ того имущества дѣтей, по отношенію къ которому ему было предоставлено пользовладѣніе (ст. 341), то отсюда слѣдуетъ, что проценты, какъ плоды съ денежной суммы (584 ст. гр. код.) Крупинской за время пользовладѣнія Крупинскаго этою суммою, полученные имъ въ свое безотчетное распоряженіе во время пользовладѣнія, не подлежатъ по иску, предъявленному дочерью по прекращеніи пользовладѣнія отца, возвращенію, даже и въ томъ случаѣ, когда отецъ, во время пользовладѣнія, не несъ никакихъ издержекъ на пропитаніе, содержаніе и воспитаніе дочери, а потому мировой съѣздъ, положивъ въ основаніе обжалованнаго рѣшенія противоположное сему заключеніе, нарушилъ 341 и 342 ст. гр. улож. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго 2-го округа мирового съѣзда въ части присужденія процентовъ отмѣнить, по нарушенію 341 и 342 ст. гр. улож., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, въ Плоцкій 1-го округа мировой съѣздъ.

74.—1894 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графа Августа Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Семена Соненберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 5 апрѣля 1893 года по иску Ксаверія Маевского къ графу Потоцкому о 3000 рубл. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ, бар. А. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что противъ иска Маевского, предъявленнаго по мѣсту жительства графа Потоцкаго (въ гор. Варшавѣ) въ Варшавскомъ окружномъ судѣ и основаннаго на векселѣ, выданномъ въ С. Петербургѣ, отвѣтчикъ защищается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, по силѣ ст. 707 уст. гр. суд., дѣйствительность этого векселя должна быть опредѣлена на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; а такъ какъ по-

казанную въ семь векселѣ сумму 3000 рубл. графъ Потоцкій обязался уплатить въ видѣ неустойки, въ случаѣ неуплаты долга по другому векселю на 11,000 рубл., и сумма 3000 рубл. превышаетъ сумму процентовъ съ означеннаго долга въ 11,000 рубл., который притомъ уже уплаченъ, а, кромѣ того, отвѣтчикъ не поставленъ истцомъ въ просрочку, то, по силѣ ст. 1153, 1228—1231 дѣйствующаго въ означенныхъ губерніяхъ гражданскаго кодекса, искъ Маевского или вовсе не подлежитъ удовлетворенію, или можетъ быть удовлетворенъ лишь въ части требуемой суммы. *Судебная палата*, отвергнувъ примѣненіе ст. 707 уст. гр. суд., разрѣшила дѣло на основаніи свода законовъ Россійской Имперіи и признала искъ Маевского подлежащимъ удовлетворенію.

Вслѣдствіе этого, прежде всего, возникаетъ вопросъ о примѣнимости ст. 707 уст. гр. къ случаямъ подобнымъ настоящему. Но, не касаясь общаго вопроса о примѣнимости этого закона къ столкновенію между общими гражданскими законами Имперіи и мѣстными законами, дѣйствующими въ тѣхъ или другихъ частяхъ Русскаго Государства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго онъ устраняется тѣмъ, что для этого края существуетъ особый, относящійся къ разсматриваемому предмету, законъ, а именно Высочайше утвержденное 12 января 1838 года мнѣніе Государственнаго Совѣта „о подсудности обывателей Россійской Имперіи и Царства Польскаго“ (днев. зак. Ц. П. т. XXI стр. 372), въ п. 5 котораго значится, что „дѣйствительность долговаго обязательства, договора или инаго акта опредѣляется на основаніи законовъ того края, по узаконеніямъ и формамъ коего акты совершены“, изъ чего слѣдуетъ, что обязательство, возникшее въ Имперіи и имѣющее силу по общимъ законамъ Имперіи, и при исполненіи онаго въ губерніяхъ Царства Польскаго подлежитъ оцѣнкѣ на основаніи тѣхъ же общихъ законовъ, а не мѣстныхъ узаконеній этого края. А такъ какъ этотъ законъ ни прямо, ни косвенно никакимъ позднѣйшимъ закономъ, въ разсматриваемомъ отношеніи, не отмѣненъ, то и заключеніе судебной палаты, что настоящее дѣло, возникшее по векселю, выданному въ той части Имперіи, въ которой дѣйствуетъ сводъ законовъ, должно быть разрѣшено на основаніи правилъ этого свода, безъ примѣненія тѣхъ особыхъ правилъ о неустойкѣ, которыя помѣщены въ гражданскомъ кодексѣ губерній Царства Польскаго и на которыя ссылается повѣренный графа Потоцкаго,—въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Съ точки же зрѣнія правилъ свода законовъ проситель приводитъ лишь одно возраженіе противъ обжалованнаго рѣшенія, а именно, что судебная палата и по законамъ Имперіи не была лишена возможности уменьшить размѣръ неустойки въ виду требованій справедливости и въ виду того, что условленная неустойка несоразмѣрно велика (3000 рубл.) по сравненіи съ суммою главнаго обязательства—11,000 рубл., изъ которыхъ 3000 рубл. уплачены добровольно, въ срокъ, а 8000 рубл. взыс-

каны понудительнымъ порядкомъ. Но это возраженіе не оправдывается правилами свода законовъ о договорной неустойкѣ (т. X ч. 1 ст. 1583 и слѣдующ.), по содержанію которыхъ неустойка всегда взыскивается въ размѣрѣ, условленномъ между сторонами. Что же касается указаній просителя на то, что на уплату долга по векселю въ 11,000 рубл. была дана отсрочка кредиторомъ и на неодновременную передачу Маевскому обоимъ векселей, то на первое изъ указанныхъ обстоятельствъ просителемъ была сдѣлана ссылка въ засѣданіи судебной палаты по сему дѣлу безъ всякаго объясненія ея значенія въ дѣлѣ, а о второмъ въ палатѣ вовсе не было рѣчи. Посему и объясненіе просителя о значеніи этой отсрочки и указаніе его на второе обстоятельство, какъ несвоевременныя, появляющіяся впервые лишь въ кассационной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Сената (рѣшеніе Сената 1878 года № 103 и друг.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго графа Потоцкаго, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1894 года октября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщаника Дарьи Ивановой, присяжнаго повѣреннаго Вышеславцева, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты по иску крестьянина Василия Гунина объ изыятіи изъ владѣнія Ивановой купленнаго имъ дома и о взысканіи убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. П а х м а н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевѣ.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло возникло по слѣдующему поводу: въ 1881 г. просительница Дарья Ивановой, по завѣщанію матери, достался домъ въ пожизненное владѣніе, но чрезъ нѣсколько лѣтъ она вошла въ окружный судъ съ письменнымъ заявленіемъ объ отказѣ отъ означеннаго владѣнія въ пользу сына, какъ назначеннаго въ упомянутомъ завѣщаніи наследникомъ, а вслѣдъ затѣмъ домъ былъ купленъ съ публичнаго торга Гунинымъ, который, по полученіи данной, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ объ изыятіи дома изъ владѣнія Ивановой и о взысканіи съ нея убытковъ за неправо владѣніе; 2) что судебная палата, въ отмѣну рѣшенія суда, отказавшаго въ искѣ, постановила объ удовлетвореніи его на томъ главномъ основаніи, что упомянутое выше отреченіе Дарьи Ивановой отъ предоставленнаго ей по духовному завѣщанію пожизненнаго владѣнія спорнымъ домомъ должно быть признано имѣющимъ полную законную силу, какъ заявленное окружному суду и затѣмъ оглашенное при производствѣ публичнаго на тотъ домъ торга; 3) что такое соображеніе представляется правильнымъ въ виду того, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніи 1893 г. № 10), отреченіе

отъ права пожизненнаго владѣнія можетъ быть выражено даже въ домашнемъ актѣ, почему возраженіе просителя, что означенное отреченіе могло бы быть признано дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы оно было изъявлено въ крѣпостномъ актѣ, должно почитаться неосновательнымъ; 4) что, съ другой стороны, высказанное въ рѣшеніи палаты соображеніе о томъ, что для силы самаго вступленія въ пожизненное владѣніе необходимо предварительное составленіе описи имѣнія, должно быть признано, согласно мнѣнію просителя, неправильнымъ, ибо означенное требованіе, выраженное въ приведенной палатою 533¹ ст. X т. 1 ч., имѣетъ цѣлю, какъ видно изъ содержанія послѣдующихъ статей, лишь огражденіе пожизненнаго владѣльца отъ могущихъ возникнуть споровъ касательно самого предмета и пространства владѣнія, о чемъ въ настоящемъ дѣлѣ не возникало и вопроса, *осуществлять же такое владѣніе пожизненный владѣлецъ можетъ и независимо отъ предварительнаго составленія упомянутой описи*, и сама палата не отрицала того, что завѣщанный просительницѣ домъ состоялъ въ дѣйствительномъ ея владѣніи; 5) что однако неправильность приведеннаго соображенія, неимѣвшая притомъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла по существу, не можетъ поколебать силы обжалованнаго рѣшенія въ виду правильности приведеннаго выше главнаго основанія, по коему палата признала искъ Гунина подлежащимъ удовлетворенію, и 6) что указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, присужденіе убытковъ, во взысканіи коихъ рѣшеніемъ городского судьи было уже отказано, представляется также неважнымъ, ибо въ рѣшеніи палаты прямо оговорено, что убытки должны быть исчислены лишь съ 22 декабря 1890 г., такъ какъ во взысканіи таковыхъ за предшествующее время рѣшеніемъ городского судьи было отказано, истолкованіе же смысла судебного рѣшенія, представленнаго къ дѣлу въ качествѣ доказательства, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ подлежать кассационной повѣркѣ (рѣш. Сената 1881 г. № 4 и др.). Въ виду приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Дарьи Ивановой оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

76.—1894 года октября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянъ девяти сельскихъ обществъ: Кимрскаго и другихъ, Плевако, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу съ крестьяниномъ Ивановомъ Шокинымъ о четырехъ лавкахъ гостинаго двора въ селѣ Кимрѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевѣ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевѣ.)

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истцовой стороны—Плевако и отвѣтчика—Шубинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—какъ установлено судебною палатою,—при покупкѣ въ 1846 году казною на помѣщицьемъ правѣ имѣнія въ с. Кимрѣ

у графини Самойловой, въ этомъ имѣннй господскихъ лавокъ не было, а всѣ лавки названы въ описи, по которой имѣнне принято въ казну, *крестьянскими*; послѣ пожара 1858 г. лавочники выстроили новыя лавки или продали свои права на обгорѣлыя лавки другимъ лицамъ; затѣмъ лавки переходили по наслѣдству и путемъ продажи отъ однихъ лицъ къ другимъ.—Министръ государственныхъ имуществъ, въ силу 1 и 7 ст. *Въ с о ч а й ш а г о* повелѣнія 17 декабря 1866 г. (особ. прилож. къ IX т. св. зак. по прод. 1876 г. VII ст. 38 и 43—48) о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія, 23 декабря 1868 г. призналъ, что изъ находящихся въ имѣннй оброчныхъ статей только двѣ мельницы должны быть причислены къ казеннымъ; прочія же статьи нужно отнести къ *мирскимъ* оброчнымъ статьямъ и передать въ непосредственное распоряженіе самихъ крестьянъ. Посему волостной сходъ по приговору 20 августа 1872 г. облагалъ лавковладѣльцевъ увеличеннымъ противъ прежняго сборомъ съ мирской оброчной статьи—*земли*, находящейся подъ гостинимъ дворомъ въ с. Кимрѣ. Вслѣдствіе жалобъ лавковладѣльцевъ на увеличеніе этого сбора крестьянскимъ учрежденіямъ, дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (по I д-ту), который, въ силу вышеприведеннаго *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 25 марта 1866 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о передачѣ мирскихъ оброчныхъ статей обществъ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе и распоряженіе самихъ крестьянскихъ обществъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ отдавать ихъ въ арендное содержаніе по общественнымъ приговорамъ, и въ виду означеннаго предписанія министра отъ 23 декабря 1868 г., въ указѣ 31 августа 1873 г. призналъ, что волостной сходъ имѣлъ право распорядиться этою статьею по своему усмотрѣнію и въ виду извлеченія изъ нея большей доходности увеличить сборъ съ *участковъ*, находящихся подъ лавками, а вопросъ о томъ, составляетъ ли земля подъ лавками собственность владѣльцевъ лавокъ или крестьянскаго общества, какъ спорный, подлежитъ разрѣшенію суда; до разрѣшенія же онаго земля подъ лавками, какъ входящая въ составъ *торговой площади*, признанной мирскою оброчною статьею, должна оставаться въ завѣдываніи и распоряженіи крестьянскаго общества. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые лавковладѣльцы, въ числѣ ихъ и нынѣшній отвѣтчикъ Шокинъ, предъявили 4-го мая 1874 г. въ Тверскомъ окружномъ судѣ къ обществу крестьянъ Кимрскаго волости искъ о признаніи за ними права собственности на лавки *съ землею*.—Окружный судъ, признавъ, что плата обществу за лавки составляетъ *оброкъ за пользованіе общественною землею*, 11 января 1877 г. отказалъ въ искѣ лавковладѣльцевъ, и это рѣшеніе было утверждено 11 октября 1877 г. Московскою судебною палатою. Въ 1890 г. 8 мая предъявленъ въ Кашинскомъ окружномъ судѣ настоящій искъ девяти сельскихъ обществъ Кимрскаго волости къ Шокину о признаніи его четырехъ лавокъ подъ № 9, 10, 61 и 62 въ *гостинимъ дворѣ* въ с. Кимрѣ собственностію общества крестьянъ вслѣдствіе того, что въ выданную крестья-

намъ Кимрскаго волости девяти сельскихъ обществъ *данную* 27 января 1876 г. на прибрѣтенныя ими посредствомъ выкупа изъ казны земли и угодія, включены *гостинимъ дворъ* и *торговая площадь*; причемъ вслѣдствіе неплатежа Шокинымъ опредѣленнаго въ 1881 г. съ владѣльцевъ лавокъ гостинаго двора въ пользу общества сбора, повѣренный 9-ти сельскихъ обществъ просилъ: обязать Шокина очистить занимаемая имъ лавки и взыскать съ него убытки.—Шокинъ предъявилъ 16-го августа 1890 г. встрѣчный искъ на случай, если-бы судъ уважилъ искъ общества и просилъ при-судить ему вознагражденіе по стоимости 4-хъ его лавокъ. Кашинскій *окружный судъ*, признавъ, что земля подъ лавками гостинаго двора составляетъ собственность истцовъ и что посему они въ правѣ требовать сноса лавокъ Шокина, *нашелъ*, что право собственности на спорныя лавки, *какъ строенія*, принадлежитъ Шокину, а потому предоставилъ истцамъ въ порядкѣ исполнительнаго производства взыскивать съ Шокина убытки, причиненныя *пользованіемъ* Шокина лишь принадлежащею истцамъ *землею* подъ лавками, и взыскать съ истцовъ 1300 руб. въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска Шокина. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ обжаловалъ рѣшеніе окружнаго суда *въ части*: а) признанія за ними права на взысканіе убытковъ только за пользованіе отвѣчика *землею* подъ лавками и б) присужденія отвѣчику вознагражденія за постройку лавокъ. *Судебная палата*, обсудивъ всѣ доводы апеллятора, оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ.—Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный крестьянскихъ обществъ Кимрскаго волости находитъ, что судебная палата нарушила: *во 1-хъ*) 711 и 815 ст. *уст. гр. суд.*, 386 и 424 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что палата отдѣлила право собственности на постройки отъ права собственности на землю подъ ними, и на этомъ основаніи отказала истцамъ въ правѣ взысканія убытковъ за пользованіе доходами съ самыхъ лавокъ. По этому главному кассационному поводу возникаетъ *вопросъ*: допускаетъ-ли законъ отдѣленіе права собственности на землю отъ права собственности на находящіяся на ней строенія,—и, если допускаетъ, то собственникъ земли, постройки на которой принадлежатъ другому лицу, въ правѣ-ли требовать, кромѣ платы за пользованіе занятою тѣми постройками землею, и доходы отъ нихъ? По закону (св. зак. т. X ч. 1 ст. 386) постройки признаются *принадлежностію* той земли, на которой онѣ возведены.—Возможность же отдѣльнаго существованія въ селеніяхъ права собственности владѣльца имѣнія на *землю* и права собственности *владѣльца строеній* на *оня* подтверждается постановленіями свода законовъ. На основаніи законоположенія 2-го ноября 1832 г., вошедшаго нынѣ въ св. зак. XII т. ч. 1 изд. 1893 г. *уст. сельск. хозяйства*, прилож. къ ст. 23, ст. 2, 5, 10, изъ казенныхъ земель могутъ быть отдаваемы въ содержаніе частнымъ лицамъ участки подъ разныя хозяйственныя заведенія, мельницы, фабрики, заводы и т. п. не только до 99 лѣтъ, но и *въ потомственное пользованіе*, подъ условіемъ платежа отъ содержателя въ казну *оброка*, причемъ возведенныя содержателями на свой счетъ строенія могутъ быть взяты

казною въ *обезпеченіе* платежа оброка на мѣсто другихъ *залоговъ*. Отдавать же въ залогъ могутъ, по ст. 1627 т. X ч. 1, только *собственники*, имѣющие право отчуждать имущество и *продажею*. На основаніи положеній 19-го февраля 1861 г. (въ особомъ приложеніи къ IX т. св. зак. по прод. 1863 г. мѣстное положеніе для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ ст. 91 и мѣстное полож. для губерній Малороссійскихъ ст. 85) вѣдѣ крестьянскаго надѣла на *господской* землѣ могли находиться промышленныя и торговыя заведенія *крестьянъ*, какъ то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы, *лавки* и т. п. При отводѣ надѣла, въ отношеніи сихъ заведеній, означенныя 61 и 85 статьи постановляли, что находящаяся подъ такими строеніями земля цѣнится вдвое противъ усадебной земли въ томъ селеніи и *помѣщику* предоставляется право по его усмотрѣнію или требовать *выкупа* оной по означенной оцѣнкѣ, или же предоставить крестьянамъ пользоваться ею съ платою по 6 процентовъ съ оцѣночной суммы въ годъ; въ послѣднемъ случаѣ, по прошествіи извѣстнаго времени (отъ 2 до 12 лѣтъ, смотря по качеству строеній) со дня положенія 19 февраля 1861 г., помѣщикъ имѣлъ право требовать переноса съ *своей земли* означенныхъ строеній на счетъ того, кому они принадлежатъ; въ случаѣ несогласія крестьянина ни на выкупъ, ни на пользованіе землею за установленную плату, онъ обязанъ былъ строенія перенести въ теченіи годоваго срока со дня утвержденія уставной грамоты; для строеній каменныхъ или хотя съ однимъ нижнимъ этажемъ каменнымъ вышеозначенный срокъ увеличивался до 24 лѣтъ, послѣ конихъ *помѣщикъ* имѣлъ право требовать сломки и свозки строенія, или же могъ *оставить* оное за собою *по оцѣнкѣ*, опредѣляемой порядкомъ, указаннымъ въ 86 ст. Великороссійскаго положенія (ст. 80 Малоросс.).—Такимъ образомъ, законъ не признаетъ владѣльца главнаго имущества—*земли* собственникомъ *чужихъ строеній*, находящихся на ней, по той только причинѣ, что строенія на основаніи 386 ст. 1 ч. X т. считаются принадлежностію земли. Слѣдовательно, ст. 386 X т. имѣетъ тотъ смыслъ, что строенія считаются *принадлежностію* земли, пока *противное не будетъ доказано*. Если съ переходомъ отъ одного лица къ другому строенія на чужой землѣ *не совершается отчужденія крѣпостнаго владѣнія землею*, а происходитъ лишь передача права *пользованія* оною, законъ не требуетъ крѣпостнаго акта (сборн. рѣш. общ. собр. касс. д-товъ Сената 1881 г. № 47). По праву же собственности, въ силу 424 ст. 1 ч. X т., владѣлецъ земли имѣетъ право на полученіе *платы за пользованіе землею*, а собственникъ строеній—на *доходы съ строеній*. Поэтому судебная палата не нарушила ст. 386 и 424 т. X ч. 1. заключивъ, что: 1) *право собственности на землю можетъ быть отдѣлено отъ права собственности на находящіяся на ней строенія*, и 2) *собственникъ земли, постройки на которой принадлежатъ другому лицу, не въ правѣ требовать, кромѣ платы за пользованіе занятою тѣми постройками землею, и доходы отъ строеній*.—Судебная палата не допустила *противорѣчія* въ своихъ соображеніяхъ въ томъ отношеніи, что, признавая право собственности владѣльца

строеній на спорныя лавки, обязала его тѣмъ не менѣе снести оныя, потому что, какъ палата установила, владѣлецъ этихъ строеній на чужой землѣ не представилъ договора съ истцомъ—собственникомъ земли, на право дальнѣйшаго пользованія землею, находящеюся подъ ними (ст. 514 и 1697 т. X ч. 1). Постановляя свое рѣшеніе, судебная палата не *отступила и отъ* приведенныхъ въ кассационной жалобѣ *рѣшеній гражданскаго кассационнаго дѣла Сената* (сборн. 1880 г. № 192, 1881 г. № 113, 1894 г. № 44), такъ какъ: а) въ рѣшеніи 1880 г. № 192 разъяснено, что *право посторонняго лица* на строенія, находящіяся на землѣ, пріобрѣтенной другимъ съ публичнаго торга, *должно быть доказано* въ виду того, что, по 386 и 424 ст. 1 ч. X т., строенія должны быть почитаемы собственностію того, кому принадлежитъ самая земля; б) въ рѣшеніи 1881 г. № 113 разъяснено, что строенія составляютъ принадлежностію земли, на которой построены, и *обязанность доказать противное* лежитъ не на владѣльцѣ земли, а на томъ, кто *присвоиваетъ себѣ особое право на строеніе*, и в) въ рѣшеніи 1890 г. № 44 признано, что возведеніе на чужой землѣ построекъ лицомъ, *владѣвшимъ* этою землею *незаконно*, не даетъ построившему права на постройки, но лишь право на вознагражденіе за таковыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. По подлежащему же дѣлу, судебная палата установила, что Шокинъ владѣлъ лавками, какъ *строеніями*, въ предѣлахъ *своего особаго права*, которое много лѣтъ признавалось самими истцами, считавшими его *хозяйномъ* лавокъ (рѣш. 1871 г. № 848).—Засимъ, руководствуясь рѣшеніемъ гражд. касс. дѣла 1882 г. № 60, въ которомъ признано, что въ виду 574 ст. 1 ч. X т., недопускающей обогащенія на счетъ другого безъ законнаго основанія, владѣлецъ строеній на чужой землѣ, нанятой безъ опредѣленія судьбы ихъ въ договорѣ, не можетъ быть лишенъ вознагражденія за употребленные на эти строенія матеріалъ и расходы по статьямъ 628 и 633 т. X ч. 1., судебная палата признала за Шокинымъ право на вознагражденіе за матеріалъ и расходы, употребленные на постройку лавокъ, подлежащихъ сносу по иску общества. Вслѣдствіе чего указаніе на нарушеніе судебною палатою 711 и 815 ст. уст. гр. суд. неосновательно.—*Во 2-хъ* нарушеніе ст. 1138 т. IX св. зак. изд. 1857 г. и 47 ст. Высочайше утвержденныхъ 17 декабря 1866 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ населенныхъ имѣній, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія (особое приложеніе къ IX т. св. зак. изд. 1876 г. VII пол. госуд. крест. ст. 38, 43—48) проситель усматриваетъ въ томъ, что судебная палата придала юридическое значеніе раздѣленію частей имѣнія графини Самойловой *при крѣпостномъ правѣ* на помѣщичьи и крестьянскія, въ смыслѣ признанія за бывшими въ крѣпостной зависимости крестьянами правъ на такія части имѣнія, которыя помѣщица назвала *крестьянскими*. Этотъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты неоснователенъ потому, что: 1) судебная палата имѣла въ виду послѣдовавшія въ отношеніи имѣнія графини Самойловой, купленнаго въ 1846 году казною на *помѣщичьемъ правѣ*, рас-

поряженія высшихъ правительственныхъ учреждений: министра государственныхъ имуществъ и 1-го д—та Правительствующаго Сената, въ коихъ такое раздѣленіе статей имѣнія графини Самойловой не только признано, но и положено въ основу признанія и казною одѣхъ оброчныхъ статей имѣнія казенными, а другихъ *мірскими крестьянскими*, и б) какъ подробно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. гр. касс. д—та 1876 г. № 475), крѣпостные крестьяне не были лишены всякихъ имущественныхъ правъ; послѣ же обнародованія положенія 19-го февраля 1861 г., законъ, въ виду того, что верѣдко крестьяне приобрѣтали имущества на имя помѣщиковъ, установилъ извѣстные правила объ укрѣпленіи такихъ имуществъ за крестьянами (особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1876 г. I, общ. пол. ст. 32 прил.).— Въ противорѣчій съ этимъ не находится то положеніе, что временно-обязанные крестьяне, *владея землею помѣщика*, не могли, до прекращенія обязательныхъ къ нему отношеній, приобрѣсти ее въ собственность *вслѣдствіе одной только продолжительности владѣнія*, за силою 560 ст. 1 ч. X т. (сборн. рѣш. гражд. касс. д—та 1889 г. № 122, 1891 г. № 80).—*Въ 3-хъ* поводъ къ отмянн рѣшенія палаты, указываемой по нарушенію ею 4, 589, 1354 и 1356 ст. уст. гр. суд., 691, 1259 и 1261 ст. 1 ч. X т., тѣсно связанъ съ установленною палатою фактической стороною дѣла, подлежащею, въ силу 5 ст. учрежд. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ и неосновательнъ потому, что: 1) законъ, какъ приведено выше, не требуетъ крѣпостныхъ актовъ на строенія, находящіяся на чужой землѣ; 2) судебная палата установила право собственности Шокина на лавки не только по *актамъ* (1842, 1858 и 1860 годовъ), хотя домашнимъ, изъ коихъ одинъ—1842 г., былъ явленъ въ вотчинномъ управленіи графини Самойловой, *о покупке лавокъ отцомъ его*, но и по такому *безспорному владѣнію* самого Шокина *въ качествѣ собственника лавками*, доставшимися ему по *наслѣдству* отъ отца, которое признавалось самими истцами, какъ это видно изъ свидѣтельскихъ показаній и изъ приговоровъ волостнаго схода 20 августа 1872 г. и 25 ноября 1875 г. объ увеличеніи сбора съ мірской оброчной статьи—*земли*, находящейся *подъ лавками гостиннаго двора*, причемъ не только никакого спора о законности рожденія Шокина, но и спора о томъ, что не онъ, а другіе состоятъ наслѣдниками его отца, не было; *свойство же владѣнія* Шокина, особливо въ совокупности съ означенными письменными данными, могло быть установлено и свидѣтельскими показаніями, а равно для установленія *факта принятія наслѣдства* не требовалось письменныхъ актовъ, ибо вступленіе во владѣніе по наслѣдству могло послѣдовать и фактически (сборн. рѣш. гр. касс. д—та Сената 1880 г. № 65, 1885 г. № 1 и др.).—*Въ 4-хъ* неосновательно проситель указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 339, 571 (пун. 3) уст. гр. суд., 574, 622 и 628 ст. 1 ч. X т., тѣмъ, что палата оставила безъ надлежащаго обсужденія возраженія просителя о томъ, что если кто можетъ отвѣтствовать предъ Шокинымъ, то казна, а не крестьянское общество, такъ какъ оно по данной 27 января 1876 г. полу-

чило земли и угодья отъ казны, заплативъ за это казнѣ деньги. Палата разсудила, что казна никогда не признавала за собою права собственности на лавки и не отдала ихъ на выкупъ истцамъ, а потому крестьянское общество не могло приобрѣсти ихъ по данной 1876 г., кромѣ того крестьянское общество, а не казна, потребовало сноса ихъ съ общественной земли, посему казна не могла быть признана за сіе отвѣтственною по 574 ст. 1 ч. X т. Выводъ же палаты изъ содержанія данной, что упоминаемый въ ней *гостинный дворъ* не понимался въ смыслѣ *совокупности лавокъ, составляющихъ нераздѣльную съ землею собственность*, не можетъ быть повѣряемъ въ кассационномъ порядкѣ, въ силу 5 ст. учр. суд. уст. *Въ 5-хъ* судебная палата не нарушила и *1-й статьи приложения къ 694 статьѣ 1 ч. X т.*, устранивъ возраженіе о пропускѣ Шокинымъ исковой давности, потому, что, обсудивъ рѣшенія окружнаго суда и суд. палаты 1877 г. и соображенія, на коихъ они основаны (рѣш. 1883 г. № 123), установила, что тогда Шокину было отказано въ искѣ *только* о признаніи земли подъ лавками его собственностію, право-же собственности его на лавки, *какъ на строенія* признавалось; установивъ же это и то, что *владѣніе* его засимъ *продолжалось до самаго требованія о сносѣ ихъ*, палата должна была придти къ заключенію, что лишь со времени предъявленія сего требованія возникло право Шокина требовать вознагражденія за постройку ихъ. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу повѣреннаго девяти сельскихъ обществъ Кимрскаго и другихъ, Плевако, на основаніи 739 ст. уст. г. с., безъ послѣдствій.

77.—1894 года октября 19-го дня. *Прошеніе крестьянина Капитона Юрченко объ отмянн опредѣленія Бердянскаго мирового създа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бовриковъ).

По исполнительному листу мирового судьи 5 уч. Бердянскаго округа, отъ 24 октября 1886 г. за № 6845, выданному крестьянину Капитону Юрченко на взысканіе съ опекуновъ надъ имѣніемъ умершихъ Бѣлякиныхъ 500 руб. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 50 руб., повѣренный взыскателя Юрченко, Пеньковскій, взысканіе остальнаго неуплаченнаго долга, за полученіемъ 376 руб. 41 коп., обратилъ на проценты, причитающіеся малолѣтней Александрѣ Бѣлякиной изъ Бердянскаго отдѣленія Государственнаго банка по срочному вкладному свидѣтельству на 3000 руб.—Исполняющій означенное рѣшеніе суда судебный приставъ създа все дѣлопроизводство, съ указаннымъ выше вкладнымъ свидѣтельствомъ, подъ лит. Г. за № 121,755, съ тремя не пробитыми номерами на полученіе процентовъ по нимъ,—представилъ на распоряженіе мирового судьи 5 уч., въ районѣ коего приводилось въ исполненіе рѣшеніе, для соблюденія ст. 1083 уст. гр. суд.—Разсмотрѣвъ всю переписку, *мировой судья нашель*: 1) что въ данномъ

вопросъ нѣтъ основанія руководствоваться 1083 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ этой статьѣ указывается на обращеніе взысканія на капитальную сумму должника, но не на проценты съ капитала; 2) какъ выяснилось изъ объясненія опекуновъ, сирота Александра Бѣлякина исключительно содержится ими на проценты изъ 3000 руб., находящихся въ банкѣ; 3) истецъ Юрченко, какъ видно изъ надписи его повѣреннаго, Пеньковского, на исполнительномъ листѣ, получилъ 27 февраля 1891 г. въ счетъ долга въ 500 руб.—376 р. 41 к. изъ вспомогательной кассы Ново-Васильевского волостнаго правленія съ наслѣдниковъ Бѣлякиныхъ; 4) лишить сироту Александру Бѣлякину возможности получить теперь проценты на ея содержаніе было бы слишкомъ жестоко, тѣмъ болѣе, что истецъ, получившій уже болѣе половины, ничѣмъ не рискуетъ подождать со взысканіемъ меньшей части долга, и этимъ самымъ дать сиротѣ Бѣлякиной, — 12 лѣтней дѣвочки, — безбѣдно прожить. — На основаніи изложеннаго мировой судья постановилъ: въ просьбѣ повѣреннаго Юрченко, Пеньковского, объ обращеніи взысканія на проценты, причитающіеся наслѣдницѣ Бѣлякиной отъ суммы 3000 руб., находящейся въ отдѣленіи Бердянскаго Государственнаго банка, на удовлетвореніе его довѣрителя, отказать. На это опредѣленіе повѣренный взыскателя Юрченко, Пеньковскій, принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что проценты всегда входятъ въ составъ капитала; что изъ переписки съ Государственнымъ банкомъ видно, что для банка только способъ взысканія, подобный настоящему, считается правильнымъ; что вопросъ о выгодности или невыгодности такого взысканія для сторонъ не подлежитъ обсужденію суда и что Бѣлякина получаетъ содержаніе у родственниковъ своихъ, которые пользуются надѣломъ земли ея родителей. — Поэтому Пеньковскій просилъ опредѣленіе мирового судьи отменить, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе о надписи на билетѣ банка слѣдующихъ его довѣрителю денегъ по исполнительному листу. — *Мировой съездъ*, по выслушаніи заключенія товарища-прокурора, находя опредѣленіе судьи объ отказѣ повѣренному Юрченко въ просьбѣ его объ обращеніи взысканія на проценты правильнымъ, *опредѣлилъ*: частную жалобу Пеньковского оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* Юрченко просить отменить опредѣленіе мирового съѣзда, по нарушенію 1083 ст. устава гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ утвердилъ опредѣленіе мирового судьи, коимъ признано, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ основанія руководствоваться 1083 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ этой статьѣ указывается на обращеніе взысканія на капитальную сумму должника, но не на проценты съ капитала. Какъ установлено съѣздомъ, повѣренный взыскателя Юрченко, Пеньковскій, взысканіе неуплоченнаго по исполнительному листу долга обратилъ на проценты, причитающіеся малолѣтней Александрѣ Бѣлякиной изъ Бердянскаго отдѣленія Государственнаго банка по срочному вкладному свидѣтельству на

3000 р., представленному судебнымъ приставомъ на роспоряженіе мирового судьи. — Упомянутое опредѣленіе съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 1083 ст. уст. гр. суд. — Въ приведенномъ въ этой статьѣ случаѣ, судъ требуетъ отъ кредитнаго установленія, въ которомъ помѣщены принадлежащія должнику капиталы, высылки слѣдующей ко взысканію суммы изъ значащагося въ билетахъ капитала; но изъ сего постановленія закона отнюдь нельзя вывести того заключенія, будто судъ не вправе требовать отъ кредитнаго установленія присылки накопившихся на этотъ капиталъ процентовъ. — По смыслу 641, 2020—2023 ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г., проценты, называемыя въ законѣ „ростомъ за пользованіе капиталомъ“, являются плодомъ или произведеніемъ капитала и въ отношеніи къ нему представляются побочною вещью. А такъ какъ юридическія отношенія, касающіяся главной вещи, распространяются и на принадлежащія къ ней побочныя вещи, то имѣющій право обратитъ взысканіе на опредѣленный капиталъ должника, очевидно, вправе обратитъ взысканіе и на накопившіеся на этотъ капиталъ проценты. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что, въ указанномъ 1083 ст. уст. гр. суд. случаѣ, судъ имѣетъ право требовать отъ кредитнаго установленія высылки слѣдующей ко взысканію суммы какъ изъ значащагося въ билетахъ капитала, такъ и изъ накопившихся на оный процентовъ. — Приведенное далѣе въ рѣшеніи мирового судьи, съ коимъ согласился съѣздъ, соображеніе, что было-бы слишкомъ жестоко лишить сироту Александру Бѣлякину возможности получить теперь проценты на ея содержаніе тѣмъ болѣе, что истецъ, получившій уже болѣе половины, ничѣмъ не рискуетъ подождать со взысканіемъ меньшей части долга, — лишено всякаго законнаго основанія и отнюдь не можетъ быть оправдываемо предоставленнымъ 136 ст. уст. гр. суд. мировому судѣ правомъ разсрочки уплаты присужденной суммы на опредѣленные сроки, — каковая разсрочка допускается лишь на случай неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 630). Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: опредѣленіе Бердянскаго мирового съѣзда, по нарушенію 1083 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе Таганрогскаго окружнаго суда.

78. — 1894 года октября 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы штабъ-ротмистра Софій Любинской и друг., присяжнаго повѣреннаго Бухштаба, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску довѣрителей ея къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго Николая Кржижановскаго, Юліи Кржижановской и Михаилу Турскому, въ суммѣ 1098 рубл. 23 коп. по контракту.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Прияцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Иванъ Любинскій въ поданномъ 11-го ноября 1889 года въ Одесскій окружный судъ искомомъ прошеніи объяснилъ, что Николай Кржижановскій

неправильно воспользовался слѣдовавшими отъ арендаторовъ: Сойфера и Зборовскаго наемными платежами съ 10-го февраля 1884 года по 5 марта 1885 года въ суммѣ 827 рубл. 10 коп., такъ какъ, послѣ признанія судомъ имѣнія Любинскаго подлежащимъ выкупу, всѣ доходы съ онаго должны были поступать уже къ нему, Любинскому. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ судъ о взысканіи съ отвѣтчика названной суммы съ процентами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*, что обсужденію ея въ данномъ производствѣ подлежатъ два существенныхъ вопроса: а) съ какого именно момента должно почитаться наступившимъ право Любинскаго на выкупъ имѣнія Любашевки и на пользованіе доходами съ онаго, и б) властенъ ли былъ Кржижановскій удерживать у себя безъ процентовъ деньги, не надлежаще полученныя имъ отъ арендаторовъ названнаго имѣнія? Относительно перваго вопроса судебная палата нашла, что сопоставленіе между собою 1370 ст. I ч. X т. и правилъ, изложенныхъ въ 1445 и 1447 ст. уст. гр. суд., ведетъ неминуемо къ признанію вопроса о выкупѣ оконченнымъ лишь въ то время, когда отвѣтчикъ успѣлъ уже воспользоваться всѣми, предоставляемыми ему закономъ, способами къ оправданію предъявленнаго имъ противъ права истца на выкупъ имѣнія спора. Въ данномъ дѣлѣ споръ этотъ не ограничился производствомъ первой судебной инстанціи и перенесенъ былъ Кржижановскимъ во вторую, которая однако же не признала его основательнымъ и оставила дѣло о выкупѣ имѣнія Любашевки въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ оно находилось до принесенія Кржижановскимъ жалобы. Этому обстоятельству и самому порядку разсмотрѣнія помянутаго ходатайства Любинскаго представитель истцовой стороны придаетъ особенное значеніе, полагая, что, съ воспослѣдованіемъ въ судѣ постановленія по вопросу о выкупѣ, отношенія сторонъ къ имѣнію Любашевкѣ окончательно уже нормировались и должны были подлежать немедленному осуществленію, не смотря на поданную Кржижановскимъ судебной палатѣ жалобу. Но подобнаго рода объясненіе не только не согласуется съ точнымъ смысломъ 1370 ст. I ч. X т. и соображеніями кассационной инстанціи въ рѣшеніи № 258 за 1879 годъ, а еще и противорѣчитъ собственному убѣжденію покойнаго Ивана Любинскаго, который въ купчей на имя Малиновскаго совершенно категорически высказалъ, что имѣніе Любашевка досталась ему по праву выкупа на основаніи опредѣленія судебной палаты отъ 15 сентября 1884 года. Коль же скоро это такъ и коль скоро въ 1447 ст. уст. суд. прямо говорится, что разсмотрѣніе и разрѣшеніе споровъ о правѣ выкупа должны сопровождаться соблюденіемъ общихъ правилъ, а не порядка 784—790 ст. уст. гр. суд., то и всѣ доводы апеллятора въ защиту права истцовъ должны быть признаны неосновательными и уваженія незаслуживающими, подобно тому какъ и домогательство отвѣтной стороны о признаніи начальнымъ моментомъ названнаго права истцовъ такого событія (полученія Кржижановскимъ денегъ), которое ни малѣйшаго вліянія на исходъ дѣла о выкупѣ не имѣло и наступленіе коего ранѣе и позднѣе 25-го октября 1884 года все-

цѣло зависить отъ бывшаго собственника выкупленной земли. Что же касается засимъ втораго вопроса, то при наличности вышеизложенныхъ соображеній Кржижановскій могъ почитаться законнымъ и добросовѣстнымъ обладателемъ полученной отъ арендаторовъ наемной платы за періодъ времени, оканчивавшійся 5 марта 1885 года, лишь до 15 сентября 1884 года, а съ этого времени къ нему должна быть примѣнена 641 ст. I ч. X т. во всей ея цѣлости. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: 1) взыскать съ наслѣдниковъ Кржижановскаго въ пользу наслѣдниковъ Любинскаго триста пятьдесятъ пять рублей 20 копѣекъ съ процентами на эту сумму съ 15 сентября 1884 года по день удовлетворенія, отказавъ истцамъ въ остальныхъ требованіяхъ; 2) издержки всего производства возложить: въ $\frac{3}{5}$ на истцовъ и въ $\frac{2}{5}$ на отвѣтчиковъ, и 3) рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Любинской, Худяковой, Адама, Владиміра и Бориса Любинскихъ, присяжный повѣренный Бухштабъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію 1370 ст. т. X ч. I и 1445, 787, 480 и 711 ст. уст. гражд. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, входя въ предѣлахъ кассационной жалобы въ обсужденіе рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы возбуждается вопросъ о томъ: приобрѣтаетъ ли родственникъ послѣдняго продавца, выкупившій родовое имѣніе, право на доходы съ этого имѣнія со времени воспослѣдованія въ окружномъ судѣ постановленнаго въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія о признаніи за нимъ права выкупа? Проситель утверждаетъ, что такое право выкупившаго на доходы родоваго имѣнія должно быть признано за нимъ по 1445 и 787 ст. уст. гражд. суд. Хотя на основаніи первой изъ этихъ статей на постановленія окружнаго суда, послѣдовавшія въ охранительномъ порядкѣ по выкупу родовыхъ имѣній, допускаются частныя жалобы судебной палатѣ, которыя приносятся и разсматриваются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 784—790 уст. гражд. суд., а въ числѣ этихъ послѣднихъ статей нашла себѣ мѣсто и 787 ст., по силѣ которой принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго опредѣленія въ исполненіе, но совокупное разсмотрѣніе этихъ статей въ связи съ прочими постановленіями закона не можетъ дать основанія къ разрѣшенію вышеноставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. Прежде всего въ первой изъ указанныхъ просителемъ статей говорится только о томъ, что жалобы на постановленныя въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія суда первой степени приносятся и разсматриваются порядкомъ, указаннымъ въ 784—790 ст. устава, безъ оговорки касательно ихъ исполненія. Умолчаніе объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ не можетъ быть изясняемо, какъ это утверждаетъ проситель, въ смыслѣ обязательности немедленнаго исполненія такихъ опредѣленій. Если бы законъ имѣлъ въ виду допустить такое исполненіе, то высказалъ бы объ этомъ прямо и положительно въ самомъ

текстѣ упомянутой статьи, какъ это было сдѣлано въ 364 ст. уст. гражд. суд. до ея отмѣны и какъ это выражено въ 365¹⁸ ст. того же устава. Но и вторая изъ вышеприведенныхъ—787 ст. не имѣетъ того распространительнаго значенія, которое ей придается кассационною жалобою. Статья эта въ ряду остальныхъ 784—786 и 788—790 ст. имѣетъ непосредственное отношеніе къ искомому порядку судопроизводства и устанавливаетъ, что въ этомъ порядкѣ принесеніе частной жалобы не останавливаетъ производства дѣла и приведеніе въ исполненіе частнаго опредѣленія. По исковымъ дѣламъ частныя опредѣленія постановляются, согласно 566—570, 783 и 891 ст. уст. гр. суд., только по частнымъ вопросамъ, возникающимъ при производствѣ, и потому очевидно, что приведенная статья разумѣетъ исполненіе такихъ опредѣленій, которыя, не разрѣшая существа ходатайства, предмета исковаго требованія, касаются только второстепенныхъ частныхъ и подробностей, обсужденіе которыхъ представится необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Поэтому, примѣняя эту статью къ охранительному производству, ей нельзя дать болѣе широкаго толкованія. Въ охранительномъ производствѣ, помимо удовлетворенія просьбы лица, обратившагося къ суду, съ ходатайствомъ о томъ или другомъ охранительномъ дѣйствіи, тоже нерѣдко возникаютъ частныя вопросы, къ которымъ и должна быть примѣнена 787 ст. уст. Отсюда однако нельзя еще вывести, чтобы эта статья могла распространяться и на опредѣленія суда, постановляемыя въ окончательное разрѣшеніе упомянутыхъ просьбъ, въ томъ числѣ и такихъ просьбъ о выкупѣ, о которыхъ сказано въ 1443 ст. уст. гражд. суд. О порядкѣ исполненія этихъ послѣднихъ опредѣленій ничего не говорится и въ 1445 ст., а, слѣдовательно, къ подобнымъ опредѣленіямъ должны быть примѣнены общія правила, изъясненныя въ 924 и 925 ст. устава, т. е. что исполненію подлежатъ только опредѣленія, вошедшія въ законную силу или обращенныя къ предварительному исполненію, и не иначе, какъ только по желанію просителя. При такомъ значеніи этихъ опредѣленій они, очевидно, не могутъ имѣть никакого значенія для установленія времени, съ котораго возникаетъ право собственности выкупившаго родовое имѣніе, перешедшее предъ тѣмъ чужеродцу, а, слѣдовательно, моментъ воспослѣдованія такихъ опредѣленій не можетъ имѣть никакого соотношенія съ моментомъ возникновенія права на доходы съ онаго. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ вышепоставленный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію вышеприведенныхъ статей уст. гр. суд., не подлежитъ уваженію. Равномѣрно нѣтъ основанія къ выкупленнымъ имѣніямъ примѣнять разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ № 304/1875 и 40/1880 г. о томъ, что при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга право на доходы съ имѣнія пріобрѣтается со дня утвержденія продажи окружнымъ судомъ, ибо между такою продажей и поворотомъ родоваго имѣнія опять въ тотъ же родъ нѣтъ ничего общаго. Наконецъ, къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ подать основанія и указаніе кассационной жалобы о допущенной окружнымъ судомъ ошибкѣ въ опредѣленіи суммы выкупа,

ибо, не говоря о томъ, что Правительствующій Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. учр. суд. устан., въ повѣрку сдѣланныхъ судебными мѣстами цифровыхъ расчетовъ, предметъ настоящаго дѣла касался не опредѣленія суммы выкупа, о чемъ судебное опредѣленіе давно уже вошло въ законную силу, а только перебора прежнимъ владѣльцемъ—чужеродцемъ доходовъ, которые принесло выкупленное имѣніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Любинской и друг., на основаніи 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

79.—1894 года октября 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Амирханна Вартамова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Чемезова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты 23-го апрѣля 1893 г.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Вартамовъ предъявилъ къ Грузо—Имеретинской Армяно—Григоріанской епархіальной консисторіи искъ о присужденіи ему 6680 руб. за работы, произведенныя имъ по постройкѣ магазиновъ и флигеля при Армянской церкви Св. Георгія въ гор. Тифлисѣ, по договору съ ктитормъ этой церкви Кетхудовымъ. Тифлисская *судебная палата* отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что онъ, по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ рѣшеніи палаты, долженъ быть предъявленъ не къ консисторіи, а къ ктитору означенной церкви; сущность же этихъ соображеній заключается въ томъ: 1) что управленіе имуществомъ каждой изъ Армяно—Григоріанскихъ церквей въ отдѣльности возлагается не на консисторію, а на ктитора подъ его отвѣтственностью (св. зак. т. XI ч. 1 изд. 1857 г. ст. 1024—1027, 1031, 1032); 2) что ктитору служить представителемъ не консисторіи, а прихожанъ (ст. 1028); 3) что консисторія не участвовала въ распоряженіяхъ по постройкѣ вышеозначенныхъ зданій указаніемъ способа ихъ возведенія, не давала разрѣшенія на заключеніе договора Вартамова съ Кетхудовымъ, не выдавала первому на этотъ предметъ какихъ либо суммъ и не имѣла съ нимъ никакихъ расчетовъ по этому договору; 4) что, въ виду этихъ обстоятельствъ и законовъ, не представляется надобности въ обсужденіи указанія Вартамова на то, что Армяно—Григоріанская церковь, пользуясь означенными постройками, обогатилась на его счетъ.

Сообразивъ вышеизложенное съ кассационною жалобою повѣреннаго Вартамова и подлежащими узаконеніями, Правительствующій сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 1010 св. зак. т. XI ч. 1 изд. 1857 г., всякое имущество, предназначенное на содержаніе какой либо Армяно—Григоріанской церкви (т. е. зданія) считается общею собственностью всей Армяно—Григоріанской церкви (въ смыслѣ юридическаго лица), а по ст. 938, 985 и 1021 управленіе церковными имуществами принадлежитъ епархіальнымъ консисторіямъ подъ высшимъ наблюденіемъ Армяно—Григоріанскаго Синода; ктитора—же, по

Гражд. 1894 г.

16*

ст. 1024 и 1028, предоставлено лишь непосредственное, зависимое от консисторій, завѣдываніе имуществомъ той или другой церкви въ отдѣльности; 2) что и въ случаѣ, послужившемъ поводомъ къ настоящему дѣлу, ктиторъ Кетхуровъ, при заключеніи договора съ Вартаповымъ, дѣйствовалъ не самостоятельно, а въ зависимости отъ высшаго духовнаго начальства, какъ это видно изъ установленныхъ судебною палатою фактовъ, что смѣта стоимости возведенныхъ Вартаповымъ построекъ была представляема чрезъ консисторію въ Синодъ и консисторія предписала Кетхурову заготовить необходимые для этихъ построекъ матеріалы, утвердила избранныхъ имъ въ помощь себѣ двухъ прихожанъ и выдала ему шнуровую книгу для записки прихода и расхода по возведенію означенныхъ построекъ; 3) что посему тѣмъ мѣстнымъ управленіемъ, которое, по ст. 1284 уст. гр. суд., должно въ настоящемъ случаѣ отвѣчать по иску Вартапова, относящемуся къ имущественнымъ интересамъ всей Армяно—Григоріанской церкви, слѣдуетъ признать консисторію; 4) что вышеизложенными соображеніями судебной палаты вовсе не устраняется возраженіе Вартапова о томъ, что Армяно—Григоріанская церковь обязана вознаградить его за означенныя постройки въ силу начала, выраженного въ ст. 574 св. зак. т. X ч. 1 (рѣш. Сенат. 1887 г. № 13), такъ какъ она воспользовалась оными; 5) что, посему, судебная палата не имѣла основанія оставлять это возраженіе безъ обсужденія потому только, что будто бы оно, въ виду указанныхъ соображеній, не имѣетъ значенія. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что хотя дѣло по иску Вартапова уже было разрѣшаемо обоими гражданскими департаментами Тифлисской судебной палаты, но и нынѣ можетъ быть разрѣшено вновь лишь тою же палатою (ст. 1473 уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1010, 1021 и 1024 св. зак. т. XI ч. 1, ст. 711 и 1284 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ ту-же судебную палату въ другомъ составѣ присутствія.

80.—1894 года октября 26-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго графини Дороты Млодецкой, присяжнаго повѣреннаго Потемковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску его доверительницы къ отставному бомбардиру Карлу Омельченку и крестьянамъ Федору и Исидору Деревянкамъ о закрытіи питейнаго заведенія и объ убыткахъ, и 2) объясненіе отвѣтчиковъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный графини Дороты Млодецкой, присяжный повѣренный Потемковскій, 15 апрѣля 1891 г., предъявилъ въ Уманскомъ окружномъ судѣ искъ къ отставному бомбардиру Карлу Омельченку и крестьянамъ Федору и Исидору Деревянкамъ о понужденіи ихъ закрыть питейное заведеніе и объяснилъ въ своемъ прошеніи, что истица Млодецкой, какъ собственница

м. Кошеватой, между прочими вотчинными правами принадлежитъ привилегія исключительной продажи питей въ предѣлахъ ея владѣній; это право принадлежало ей и до 1863 года; между тѣмъ отвѣтчикъ Омельченко, съ согласія двухъ другихъ отвѣтчиковъ, крестьянъ Федора и Исидора Деревянокъ, на землѣ послѣднихъ, подаренной роду Деревянокъ прежнимъ владѣльцемъ м. Кошеватой, открылъ безъ вѣдома и разрѣшенія истицы питейное заведеніе на разстояніи 125 саж. отъ черты крайнихъ въ мѣстечкѣ строеній, существовавшихъ до 1864 г. и, не смотря на запрещеніе со стороны истицы, продолжаетъ торговать питеями, чѣмъ приноситъ ей убытокъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго графини Млодецкой на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, Кіевская судебная палата нашла, что отвѣтчики не оспариваютъ процинаціоннаго права истицы на продажу питей въ м. Кошеватомъ. Единственный вопросъ, подлежащій въ семъ дѣлѣ разрѣшенію, заключается въ томъ, надлежитъ ли распространить на земли Деревянокъ, подаренныя имъ въ 1862 году графомъ Іосифомъ Млодецкимъ, тѣ ограниченія, которыя установлены для крестьянскихъ земель закономъ 1864 года, вошедшимъ въ 359 ст. питейнаго устава (420 ст. уст. о пит. сбор. издан. 1893 г.) и служащимъ основаніемъ настоящаго иска. По словамъ дарственной записи отъ 19 марта 1862 г. и надписи на ней отъ 12 марта 1863 г. Деревянкамъ подарена земля съ неограниченнымъ правомъ извлекать изъ нея всѣ доходы какъ съ собственности своей, во всякомъ времени и случаяхъ. Если даже признать за графомъ Млодецкимъ существованіе особой привилегіи продажи питей въ м. Кошеватомъ, а на отдѣльныхъ собственникахъ земель этого имѣнія лежащее въ пользу его ограниченіе этого права, то несомнѣнно, что графъ Млодецкій, уступая кому либо право собственности на отдѣльный участокъ земли этого имѣнія, былъ вправѣ отчудить свою землю или съ означеннымъ лежащимъ вообще въ пользу его ограниченіемъ, или же безъ всякихъ въ свою пользу ограниченій новаго собственника относительно продажи питей. Можно даже согласиться съ апелляторомъ, что если въ актѣ отчужденія земли ни о какихъ правахъ или ограниченіяхъ правъ новаго пріобрѣтателя ничего не сказано, то можно предположить, что общее существующее для всѣхъ жителей мѣстечка ограниченіе правъ продажи питей будетъ лежать и на новомъ собственникѣ этой земли, но толкованіе это нельзя примѣнить къ разсматриваемому акту 1862 г., въ которомъ предоставлены всѣ способы извлеченія дохода съ земли, а, слѣдовательно, и право продажи питей. Если новымъ собственникамъ земли Деревянкамъ предоставлено право извлеченія всѣхъ безъ исключенія доходовъ, а графъ Млодецкій желалъ бы ограничить это право воспрещеніемъ продажи питей на ихъ землѣ, то долженъ бы былъ ясно выразить въ актѣ отчужденія земли это ограниченіе, ибо безъ этого оно не можетъ предполагаться. Толкованіе апелляторомъ дарственной записи 1862 года въ томъ смыслѣ, что ею Деревянки только освобождались отъ выкупныхъ платежей, представляется совершенно неосно-

вательнымъ, ибо, во 1-хъ, это только и было бы выражено въ актѣ, а, во 2-хъ, графъ Млодецкій могъ назначить Деревянкамъ только свою землю, не вошедшую въ число крестьянскихъ земель, ибо последнюю, согласно 1, 3, 4 и 35 ст. мѣстн. полож., помѣщикъ не могъ распорядиться, и засимъ, давая Деревянкамъ свою землю въ точно опредѣленномъ количествѣ, невошедшую въ крестьянскій инвентарный надѣлъ, не могло быть рѣчи о выкупной ссудѣ за эту землю и о выкупныхъ платежахъ. Въ виду изложенныхъ соображеній и находя, что, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., по точному разуму и словесному смыслу дарственной записи 1862 года, Деревянки имѣютъ право извлекать изъ подаренной имъ земли всѣ выгоды, а въ томъ числѣ и производить продажу питей, что засимъ исковыя требованія графини Млодецкой о закрытіи питейнаго заведенія на землѣ Деревянокъ и о взысканіи съ нихъ убытковъ, отвергнутыя окружнымъ судомъ, не подлежатъ удовлетворенію, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружного суда оставить въ силѣ.

По содержанію кассационной жалобы повѣреннаго графини Млодецкой, присяжнаго повѣреннаго Потемковскаго, на рѣшеніе судебной палаты, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ разрѣшенный палатою въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о томъ: распространяется ли примѣчаніе къ 420 статьѣ устава о питейномъ сборѣ издан. 1893 года на такія земли, находящіяся за чертою владѣльческаго мѣстечка Кошеватаго, которыя отъ владѣльца мѣстечка поступили въ 1862 г. къ потомкамъ бывшаго его крестьянина не на основаніи правилъ о выкупѣ крестьянскаго надѣла, а въ видѣ дара (по дарственной записи)? Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 420 статьѣ устава о питейномъ сборѣ издан. 1893 г. постановлено: „Въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волинской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской и Бессарабской, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи напитковъ принадлежало до 1863 года исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними“. Относительно пространства, на которое распространяется это право, Высочайше утвержденнымъ 12-го ноября 1864 года положеніемъ бывшаго главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія изъяснено, что, по точному смыслу закона, исключительное на продажу питей право владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ въ 10 поименованныхъ губерніяхъ ограничивается предѣлами самаго города или мѣстечка, не распространяясь на сосѣдніе поселки не только другихъ, но и того же владѣльца, къ составу города и мѣстечка не принадлежащіе (полн. собран. закон. 1865 года № 41,446 а). Въ примѣчаніи къ ст. 420 питейн. уст., имѣющемъ своимъ источникомъ то же указанное положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, выражено, что „въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ и выкупъ крестьянъ-собственниковъ, поселенныхъ въ упомянутыхъ въ 420 ст. городахъ и мѣстечкахъ, исключитель-

ное право владѣльца на продажу напитковъ распространяется на усадебную сихъ крестьянъ въ городѣ или мѣстечкѣ осѣдность и на земли ихъ надѣла въ разстояніи 200 сажень отъ черты крайнихъ въ городѣ или мѣстечкѣ строеній, существовавшихъ до 12 ноября 1864 года; затѣмъ на крестьянскихъ земляхъ за чертою сего двухсотсаженнаго разстоянія продажа напитковъ должна производиться исключительно съ согласія сельскихъ обществъ безъ всякаго участія владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ“. Такимъ образомъ изъ содержанія приведеннаго примѣчанія видно, что дѣйствіе исключительнаго права владѣльца на продажу напитками за предѣлами владѣльческаго города или мѣстечка ограничивается землями, поступившими въ надѣлъ и выкупъ крестьянъ-собственниковъ, поселенныхъ въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, притомъ не далѣе, какъ въ точно опредѣленномъ разстояніи. Правило разсматриваемаго закона, являясь изъятіемъ изъ законовъ общихъ, по которымъ торговля крѣпкими напитками составляетъ предметъ вольнаго промысла (ст. 416 уст. о пит. сб. изд. 1893 г.), не можетъ быть, за силою 71 ст. закон. основ., распространяемо на другія лица и другіе предметы, въ этомъ особенномъ законѣ не означенные. Отсюда слѣдуетъ, что то ограниченіе торговли крѣпкими напитками, которому силою особеннаго закона подчинены отчасти поступившія въ надѣлъ и выкупъ крестьянъ земли за чертою владѣльческаго города или мѣстечка, не можетъ простирается на землю, не принадлежащую къ составу мѣстечка и подаренную владѣльцемъ бывшему его крестьянину въ полную собственность, развѣ-бы самую дарственную записью было обусловлено такое ограниченіе одареннаго въ правѣ пользованія составною частью права собственности на землю. Обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что, какъ установлено судебною палатою, земельный участокъ Деревянокъ, который подаренъ имъ прежнимъ владѣльцемъ мѣстечка Кошеватаго изъ оставшейся у него за надѣломъ крестьянъ земли и на которомъ открыто питейное заведеніе, находится за чертою этого мѣстечка; въ дарственной же записи на эту землю не только не возложено на пріобрѣтателя ея какого либо ограниченія его права собственности, но, напротивъ того, выражено, что Деревянкамъ подарена земля съ неограниченнымъ правомъ извлекать изъ нея всѣ доходы, какъ съ собственности своей, во всякомъ времени и случаяхъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ виду изъясненныхъ обстоятельствъ, не подлежащихъ въ правильности своей повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд.), палата имѣла правильное основаніе отказать въ искѣ графини Млодецкой, выводимомъ единственно изъ примѣчанія къ 420 ст., къ данному случаю не примѣнимаго. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго графини Млодецкой оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

81.—1894 года ноября 10-го дня. 1) Прошение крестьянина *Юганна Милендера* объ отъѣнть опредѣленія *Перново-Феллинскаго мирового сѣзда* по дѣлу о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ *Патенгофской усадьбы № LXVI*, и 2) объясненіе крестьянина *Яна Гансона*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойцингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Предсѣдатель *Перново-Феллинскаго мирового сѣзда*, разсмотрѣвъ представленное судебнымъ приставомъ *Загеромъ* дѣло о взысканіи крестьяниномъ *Юганномъ Милендеромъ* съ крестьянина *Яна Гансона* 565 руб. 17 коп. на предметъ продажи *Патенгофской усадьбы № LXVI* съ публичныхъ торговъ, и принимая во вниманіе, что означенная усадьба по крѣпостнымъ книгамъ за должникомъ *Яномъ Гансономъ* не значится, на основаніи 812 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., опредѣлилъ: въ ходатайствѣ *Милендера* о продажѣ означенной усадьбы за долгъ *Гансона* отказать. При жалобѣ мировому сѣзду на это постановленіе *Милендеръ* представилъ удостовѣреніе *Патенскаго волостнаго правленія*, отъ 26 мая 1892 г., въ томъ, что усадьба за № LXVI,—которая, по объясненію просителя, еще не записана по крѣпостнымъ книгамъ на имя *Яна Гансона*,—по смерти отца его, перешла въ полное владѣніе *Яна Гансона* и что такая выкуплена имъ въ собственность отъ казны на основаніи закона 12 іюня 1886 г., просилъ сѣздъ приступить къ продажѣ съ публичнаго торгоа означенной усадьбы. *Перново-Феллинскій мировой сѣздъ*, признавъ, что предсѣдатель сѣзда правильно отозвалъ въ производствѣ продажи за долгъ усадьбы *Гансона*, за которымъ по крѣпостной книгѣ усадьба эта не значится, жалобу *Милендера* оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ* *Юганнъ Милендеръ* просить *Правительствующій Сенатъ* отъѣнть оное по нарушенію *Высочайше* утвержденного 12-го іюня 1886 г. мѣнія *Государственнаго Совѣта* о преобразованіи оброчной подати и 1134 и 1139 ст. уст. гражд. суд.—Крестьянинъ *Янъ Гансонъ* просить жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что по настоящему дѣлу обсужденію *Сената* подлежитъ вопросъ: можетъ-ли въ *Прибалтійскихъ губерніяхъ* усадьба, не значащаяся по крѣпостнымъ книгамъ за должникомъ, быть назначена въ публичную продажу на удовлетвореніе частныхъ взысканій, обращенныхъ на оную? Сообразивъ этотъ вопросъ съ законамъ, *Правительствующій Сенатъ* находитъ, что въ виду дѣйствія въ *Прибалтійскихъ губерніяхъ* ипотечной системы, по которой гласность и общественная достовѣрность установленныхъ для укрѣпленія вещныхъ правъ на недвижимое имущество книгъ являются гарантіею свободнаго обращенія цѣнностей, заключающихся въ поземельной собственности, законъ провозгласилъ слѣдующее общее начало: одно отчужденіе

вещи ея собственникомъ еще недостаточно для усвоенія правъ собственности на нее приобрѣтателю, если съ симъ вмѣстѣ не исполнены еще слѣдующія два условія: а) передача вещи и б) внесеніе юридическаго основанія приобрѣтенія и изготовленныхъ по оному актовъ въ публичныя, установленныя для сего судебныя книги (ст. 799 и 809 ч. III св. м. уз.). Въ силу этого начала собственникомъ недвижимости признается лишь тотъ, кто означенъ таковымъ въ публичныхъ судебныхъ книгахъ (ст. 812) и до внесенія въ сіи книги приобрѣтатель недвижимости не имѣетъ, въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, никакихъ правъ и не можетъ пользоваться ни однимъ изъ соединенныхъ съ собственностью преимуществъ (ст. 813). Такимъ образомъ внесеніе въ книги составляетъ необходимое условіе самаго приобрѣтенія собственности и до выполненія этого условія самое право собственности не переносится на приобрѣтателя, который имѣетъ лишь личный къ отчуждателю искъ о выдачѣ акта и совершеніи корроборациі (ст. 3004, 3014, 3015 и 3030). Приведенныя узаконенія, говорящія о „сдѣлкѣ“ и объ искѣ къ „отчуждателю“ о выдачѣ акта и совершеніи корробораций, показываютъ однакожъ, что безусловное требованіе о внесеніи въ книги относится лишь къ случаямъ добровольнаго отчужденія имѣнія и не имѣетъ примѣненія къ способамъ приобрѣтенія собственности въ силу естественныхъ событій, какъ на примѣръ приращенія (ст. 759) и смерти наслѣдодателя (ст. 869 и 2640), или въ силу самаго закона, какъ напр., вслѣдствіе давности (ст. 855), принудительнаго отчужденія имущества на государственныя или общественныя потребности (ст. 868 п. 6 и прим. 1 къ сей статьѣ по прод. 1890 г.), обращенія крестьянскихъ земель въ казенныхъ имѣніяхъ, состоявшихъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, въ собственность послѣднихъ съ преобразованиемъ поземельнаго оброка въ выкупные платежи (прим. къ ст. 7 т. VIII уст. объ упр. каз. им. въ зап. и прибал. губ., изд. 1893 г. и ст. 12 *Высочайше* утв. мн. *Госуд. Совѣта* 12 іюня 1886 г., п. с. № 3807) и т. п. Хотя во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ право собственности проистекаетъ непосредственно изъ того событія или закона, который служитъ основаніемъ его возникновенія и для перехода собственности не требуется еще внесенія юридическаго основанія ея въ публичныя книги (ст. 3004, прим. 2, 869, 2581, 2639, 2640 ч. III св. м. уз.), тѣмъ не менѣе законъ, въ интересахъ полноты и достовѣрности публичныхъ книгъ, предписываетъ, чтобы и подобныя, независимыя отъ корроборациі, вещныя права были вносимы въ означенныя книги. Такъ, законъ постановляетъ, что въ публичныя книги должны быть вносимы: а) перемѣны, происшедшія въ лицѣ собственника по законному наслѣдству въ *Лифляндіи* (ст. 810), хотя право собственности наслѣдника устанавливается самымъ событіемъ смерти наслѣдодателя; б) всякіе вновь воздвигнутые въ городѣ дома (ст. 811), хотя они составляютъ лишь часть земли, на которой построены (ст. 771) и в) приобрѣтеніе собственности по давности (ст. 855), хотя переходъ собственности совершается въ силу самаго закона въ моментъ наступленія установленнаго для сего срока. Неисполненіе сего требованія закона

влечетъ за собою невозможность для собственника распоряженія собственности—отчужденія ея и обремененія вещными правами,—такъ какъ подобное распоряженіе предоставлено лишь тому, кто значится собственникомъ въ публичныхъ книгахъ (ст. 812 и 1580, по прод. 1890 г.) и крѣпостныя установленія могутъ приступить къ совершенію какихъ либо укрѣпленій не иначе, какъ по заявленіямъ собственника и лишь при отсутствіи пренятствій по крѣпостнымъ книгамъ (ст. 336 и 352 п.п. 1 и 2 нот. пол., т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.). Въ примѣненіи къ частному случаю это положеніе выражено въ ст. 372 нот. пол., изд. 1892 г., по которой въ Курляндской губерніи, въ отмѣну особаго для нея изъятія (ст. 2736 ч. III св. м. уз.), законный наслѣдникъ, предварительно заявленія просьбы объ укрѣпленіи купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки, долженъ внести свое право собственности на главное имѣніе въ крѣпостную книгу, если сіе право въ оной до тѣхъ поръ не значилось. Такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что крестьянинъ, пріобрѣтшій въ силу закона 12 іюня 1886 года право собственности на казенную усадьбу, но не внесшій основанія своего владѣнія въ крѣпостную книгу, лишень права отчуждать добровольно эту усадьбу третьему лицу и вопросъ заключается лишь въ томъ, можетъ ли подобная, невнесенная въ книги, усадьба быть продана съ публичныхъ торговъ по просьбѣ частныхъ взыскателей. Подъ продажей съ публичныхъ торговъ разумѣется предложеніе тому, кѣмъ изъявлена будетъ готовность дать высшую за продаваемую вещь цѣну, заключить на нее договоръ купли (ст. 3944 ч. III св. м. уз.), причемъ продавцомъ является не взыскатель, а собственникъ вещи, должникъ, котораго, въ видахъ понужденія къ продажѣ, заступаетъ судъ и потому обязанность очистки падаетъ не на судъ, а на самого должника (ст. 3217). Заступленіемъ должника судомъ и вытекающими изъ сего отступленіями отъ порядка заключенія договоровъ между самими контрагентами, а именно: предложеніемъ цѣнъ нѣсколькими торгующимися (ст. 3958), утвержденіемъ вещей за тѣмъ, кто предложитъ высшую цѣну (ст. 3961—3963), постановленіемъ судомъ рѣшенія (адьюдикаціи) объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ по выполненію послѣднимъ торговыхъ условій (ст. 3963; уст. гр. суд. изд. 1892 г. ст. 1874) и внесеніемъ сего рѣшенія въ крѣпостныя книги безъ согласія противной стороны (ст. 3015 ч. III св. м. уз.; ст. 1875 уст. гр. суд. и 340 п. 2 нот. пол. изд. 1892 г.)—продажа съ публичныхъ торговъ отличается отъ обыкновенной купли-продажи, чѣмъ, однакожь, самое существо и характеръ договора купли-продажи не измѣняется. Поэтому законъ приравниваетъ обязательную продажу къ добровольной (ст. 3945 ч. III св. м. уз.) и опредѣляетъ, что всякій, имѣющій вообще право вступать въ договоръ купли въ качествѣ продавца, можетъ обращаться для сего и къ публичнымъ торгамъ (ст. 3951) и что продажа съ публичныхъ торговъ равносильна по своимъ послѣдствіямъ обыкновенной куплѣ и продажѣ (ст. 3964), а утвержденный вслѣдствіе сей продажи договоръ купли можетъ подвергаться уничтоженію по тѣмъ же причинамъ, по какимъ уничтожается и совершенный домашнимъ порядкомъ (ст. 3969). При

такимъ свойствѣ публичной продажи, направленной къ заключенію судомъ, въ качествѣ заступающаго мѣсто собственника продаваемой вещи, договора купли-продажи, не можетъ быть сомнѣнія, что недвижимость, не могущая быть предложенною къ продажѣ самимъ собственникомъ вслѣдствіе неукрѣпленія ея за нимъ по крѣпостнымъ книгамъ, не можетъ быть и предметомъ продажи со стороны суда съ публичныхъ торговъ, ибо судъ, замѣняя собственника, не можетъ, въ семъ качествѣ, пользоваться большими полномочіями, чѣмъ послѣдній. Независимо отъ сего, продажа съ публичныхъ торговъ недвижимости, не внесенной въ крѣпостныя книги на имя должника, не можетъ быть совершена и по отсутствію на сіе въ законѣ процессуальныхъ правилъ. Въ виду дѣйствія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ипотечной системы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и категорически выраженнаго въ законѣ начала объ усвоеніи права собственности на недвижимое имущество, а также права распоряженія симъ имуществомъ лишь путемъ внесенія въ публичныя книги, закономъ установленъ единственный порядокъ публичной продажи, прировненный къ дѣйствующей ипотечной системѣ (ст. 1845—1887 уст. гр. суд., изд. 1892 г.), и продажа съ отступленіемъ отъ этого порядка, по примѣненію къ общему порядку продажи въ остальной Имперіи, гдѣ ипотечная система не дѣйствуетъ, была бы нарушеніемъ закона. Вообще продажа съ публичныхъ торговъ имѣнія, не внесеннаго на имя должника въ крѣпостныя книги, была бы сопряжена съ многочисленными затрудненіями и нежелательными послѣдствіями и не можетъ быть оправдываема необходимостью облегчить взыскателю возможность получить удовлетвореніе. Вступая въ сдѣлку съ такимъ должникомъ, недвижимая собственность котораго за нимъ не укрѣплена по книгамъ, взыскатель не можетъ рассчитывать, что эта недвижимость будетъ служить для него источникомъ удовлетворенія и посему не можетъ искать удовлетворенія именно изъ этой недвижимости. Если же онъ находитъ необходимымъ обратитъ взысканіе исключительно на эту недвижимость, то онъ долженъ предварительно достигъ внесенія сей недвижимости въ крѣпостныя книги на имя должника путемъ иска въ подлежащемъ судѣ (ст. 1810 уст. гр. суд., изд. 1892 г.) Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ усадьба, не укрѣпленная за должникомъ по крѣпостнымъ книгамъ, не можетъ быть назначена въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканій частныхъ лицъ, и что посему состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Перново-Феллинскаго мирового съѣзда представляется правильнымъ и ни въ чемъ не нарушаетъ Высочайше утвержденаго 12 іюня 1886 г. мѣнія Государственнаго Совѣта (п. с. № 3807). Что же касается указанія просителя, будто съѣздъ, въ нарушеніе 1134 и 1139 ст. уст. гражд. суд., постановилъ объ отказѣ въ продажѣ усадьбы Гансона, не передавъ производства судебнаго пристава по сему предмету сперва непремѣнному члену съѣзда на учиненіе опредѣленія,—то это указаніе неосновательно, ибо, по силѣ 577 ст. учреж. суд. уст. въ Приб. губ., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г., обязанности непремѣннаго

члена мирового съезда въ Прибалтійскихъ губерніяхъ возлагаются на председателя онаго; въ настоящемъ же дѣлѣ председатель Перново-Феллинскаго съезда и постановилъ опредѣленіе объ отказѣ въ публичной продажѣ усадьбы Гансона, не показанной въ крѣпостныхъ книгахъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Милендера, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1894 года ноября 16-го дня. *Прошеніе Иосифа Лорбера объ отмены опредѣленія Мошлевскаго, Подольской губ., мирового съезда объ укрѣпленіи имѣнія Хибовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: въ случаѣ безуспѣшности второго торговаго на недвижимое имѣніе и изъявленія кредиторами, которые не состоятъ залогодержателями, желанія удержать оное за собою, кому изъ нихъ дать преимущество при разногласіи ихъ относительно суммъ, предлагаемыхъ ими за имѣніе? Съездъ опредѣлилъ укрѣпить имѣніе за кредиторомъ, изъявившимъ желаніе удержать за собою имѣніе за сумму, въ 8 разъ превышающую оцѣнку имѣнія, и претензія коего гораздо значительнѣе претензіи Лорбера, который, основываясь на томъ, что имъ первоначально обращено взысканіе на имѣніе, изъявлялъ желаніе удержать имѣніе въ оцѣночной только суммѣ, и въ кассационной жалобѣ находить, что съездъ нарушилъ 1064 ст. уст. гр. суд., примѣняемую въ силу 1094 ст. уст.

Въ ст. 1064 постановлено: право удержать имѣніе за собою принадлежитъ преимущественно тому кредитору, по просьбѣ коего былъ наложенъ арестъ (или запрещеніе въ виду 1096 ст.), а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе. Эта статья имѣетъ въ виду, какъ явствуетъ изъ предшедшей 1063 статьи, случай, когда кредиторы желаютъ оставить за собою имѣніе *по оцѣнкѣ*. Она не имѣетъ въ виду случая, когда между кредиторами разногласіе въ *цѣнѣ*, по которой они желаютъ удержать имѣніе. Статья 1175 уст. гр. суд., опредѣляющая, что если и второй торгъ не состоится, то кредиторы должны удержать имѣніе за собою или обратитъ взысканіе на другое имущество, не разрѣшаетъ равнымъ образомъ вопроса о томъ, какъ поступить при означенномъ разногласіи. Поэтому, обращаясь для разрѣшенія этого вопроса, согласно 9 ст. уст. гр. суд., къ общему смыслу законовъ о публичной продажѣ, Правительствующій Сенатъ находить, что понудительное отчужденіе имѣнія должника происходитъ главнымъ образомъ посредствомъ публичнаго торговаго, а удержаніе имѣнія кредиторомъ есть не болѣе, какъ допускаемый въ видѣ *послѣдствія* несостоявшагося торговаго способъ отчужденія имѣнія. Поэтому условія, при коихъ можетъ быть допущено удержаніе имѣнія кредиторомъ, не могутъ существенно отличаться отъ тѣхъ условій торговаго, въ которыхъ законъ стремится вызвать соревнованіе между желающими приобрести имѣніе въ интересахъ *не одного*, первоначально обратившаго взыс-

каніе на имѣніе, но *всѣхъ* явившихся кредиторовъ и самого должника, для удовлетворенія значительнѣйшей части ихъ претензій, съ каковою цѣлью и производится предъ публичною продажей объявленіе по ст. 1133, 1143, 1148 и 1149 уст. гр. суд. о торгѣ и о послѣдствіи онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что общій смыслъ законовъ о понудительномъ отчужденіи имѣнія должника состоитъ въ томъ, что это отчужденіе должно быть произведено за возможно большую сумму съ цѣлью справедливаго удовлетворенія каждаго кредитора, безъ ущерба для должника и для остальныхъ кредиторовъ. При этомъ нельзя не принять во вниманіе и того, что отчужденіе должно быть и безъ ущерба для казны, въ отношеніи полученія крѣпостной пошлины съ такой суммы, которая бы наиболѣе приближалась къ дѣйствительной—истинной цѣнѣ отчуждаемаго имѣнія (т. V уст. о пошл. изд. 1893 г. ст. 210). А потому Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующему разрѣшенію предложеннаго вопроса: если при разногласіи кредиторовъ, не состоящихъ залогодержателями, о томъ, за кѣмъ изъ нихъ слѣдуетъ укрѣпить имѣніе, одинъ изъ нихъ предлагаетъ сумму выше оцѣночной, то преимущество должно быть отдано кредитору, предлагающему высшую сумму. Имѣя въ виду, что съездъ постановилъ согласное съ этимъ положеніемъ опредѣленіе, а потому жалоба Лорбера оказывается не уважительною,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Лорбера, на основаніи 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

83.—1894 года ноября 16-го дня. *Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Велонскаго уезда объ отмены опредѣленія мирового съезда 1-го округа Камшиской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: упомянутое въ ст. 2205 гражд. кодекса воспрещеніе продажи *части* наслѣдственной недвижимости, до раздѣла или публичной продажи *всей* этой недвижимости, относится ли и къ случаю, когда продажа части наслѣдственной недвижимости требуется не личными кредиторами сонаслѣдника, а комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ вслѣдствіе перехода сонаслѣдника въ иностранное подданство, на основаніи ст. 524 постановленія учредительнаго комитета ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.} (Дн. зак. т. 64, стр. 388), ст. 2368 постановленія учредительнаго комитета ^{20 декабря 1867 г.} _{1 января 1868 г.} и закона 11 іюня 1891 г.?

Статья 2205 гражд. кодекса, какъ и 841 гр. кол., имѣютъ въ виду недопущеніе посторонняго лица, неимѣющаго права наслѣдованія, хотя бы кто либо изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое право на наслѣдство, къ раздѣлу наслѣдственнаго имѣнія, причемъ такое постороннее къ наслѣдству лицо можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо

однимъ изъ нихъ, подь условіемъ возвращенія постороннему лицу цѣны уступки приобрѣтеннаго права на наслѣдство. Это правило вытекаетъ изъ того положенія, что по кодексу нельзя сонаслѣдниковъ принуждать къ принятію въ свою среду посторонняго лица и что нельзя требовать продажи части одного изъ сонаслѣдниковъ до раздѣла *всего* наслѣдства, такъ какъ до раздѣла и неизвѣстно, будетъ ли ему причитаться и какая именно часть наслѣдства. На основаніи 1490 ст. уст. гр. суд., кромѣ дѣлъ, указанныхъ въ 1489 ст., гминнымъ судамъ подсудны указанныя въ 1 пунктѣ 1490 ст. дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществовъ между сельскими жителями и во 2-мъ пунктѣ дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачи въ заставное владѣніе, въ залогъ, въ аренду, либо въ наемъ, и о дробленіи крестьянскихъ усадебъ и земель. Подсудность эта не измѣняется, если казна вступаетъ въ права сонаслѣдника на часть крестьянской усадьбы и представитель казны посему проситъ о производствѣ раздѣла означенной усадьбы между сонаслѣдниками съ цѣлью обращенія причитающейся казнѣ, въ правахъ сонаслѣдника, подвергшагося казенному взысканію, части на пополненіе этого взысканія (сборн. рѣш. гр. кас. деп. Сената 1889 г. № 128). Равнымъ образомъ нѣтъ основанія отступать отъ правила 2205 ст. гр. код. въ томъ случаѣ, если не казна въ имущественномъ интересѣ, а представитель правительственной власти въ интересѣ государственномъ, по недопущенію закономъ иностранца ко владѣнію и пользованію крестьянскою усадьбою, въ силу закона 11 іюня 1891 г. (собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821, приведен. въ цитатѣ подь 1490 ст. уст. гр. суд. изд. 1892 г.), проситъ о продажѣ наслѣдственной, перешедшей къ иностранцу, части въ крестьянской усадьбѣ, такъ какъ необходимость устранить такого наслѣдника изъ наслѣдства въ видахъ публичнаго права не измѣняетъ отношеній и правъ сонаслѣдниковъ его къ наслѣдству и они, выдѣливъ ему причитающуюся ему часть наслѣдства деньгами или иначе удовлетворивъ его въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ, по раздѣлу, устранять тѣмъ самымъ незаконное его владѣніе и пользованіе частью крестьянской усадьбы, и чрезъ то интересъ государственный по иску комиссара будетъ вполне удовлетворенъ. Признавая посему, что упомянутое въ 2205 ст. гражд. код. воспрещеніе продажи части наслѣдственной недвижимости, до раздѣла или публичной продажи *всей* этой недвижимости, относится и къ случаю, когда продажа части наслѣдственной недвижимости требуется комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ на основаніи 524 и 2368 ст. постановленій учредительнаго комитета и закона 11 іюня 1891 г., вслѣдствіе перехода сонаслѣдника въ иностранное подданство, и имѣя въ виду, что съѣздъ вправѣ былъ руководствоваться 2205 ст. гр. код. и не нарушилъ закона, отказавъ, на этомъ основаніи, впредь до раздѣла всего наслѣдства послѣ Садоваго или до публичной продажи всего наслѣдственного имущества, въ продажѣ наслѣдственной части прусской подданной Маріанны Домбекъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу комиссара по

крестьянскимъ дѣламъ Велюнскаго уѣзда, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

84.—1894 года ноября 16-го дня. *Прошеніе крестьянина Павла Анушкевича объ отмінь рѣшенія Сувалкскаго мирового съѣзда 1-го округа по иску мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго акта отъ 13 сентября 1873 года о куплѣ Анушкевичемъ луга, числящагося въ составѣ усадьбы № 1 деревни Ясеново.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гинденбандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Сувалкскаго *мировой съѣздъ* 1-го округа, по поступленіи въ оный апелляціонной жалобы на рѣшеніе мѣстнаго гминнаго суда, по иску мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося въ 1873 г. акта купли Анушкевичемъ луга, числящагося въ составѣ усадьбы № 1 деревни Ясеново, поручилъ гминному суду произвести осмотръ на мѣстѣ, отказалъ въ допросѣ свидѣтелей отвѣтчика, на томъ основаніи, что на нихъ, будто бы, сдѣлана ссыла по вопросу о давности, которая не распространяетъ свою силу на нарушеніе государственныхъ интересовъ, и, разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло, искъ комиссара удовлетворилъ. Рѣшеніе это съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что пространство луга не достигаетъ шести морговъ, что онъ не смеженъ съ участкомъ, которымъ отвѣтчикъ владѣетъ въ деревнѣ Пошешупе, такъ какъ отдѣленъ отъ него канавою, и что засимъ продажа совершена съ допущеніемъ дробленія, воспрещеннаго закономъ. На это рѣшеніе Анушкевичъ подалъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) что мировому съѣзду не слѣдовало, вопреки рѣшенію гражд. касс. деп. отъ 1870 г. за № 1028, поручать производство осмотра тому же самому гминному суду, противъ котораго подана апеллія, и 2) что спорный лугъ смеженъ съ усадьбой просителя въ деревнѣ Пошешупе, такъ какъ канава, раздѣляющая оба участка, принадлежитъ ему, просителю, что указываемымъ лугомъ отецъ просителя и онъ самъ владѣли въ теченіи слишкомъ 30 лѣтъ, т. е. еще во время указа 1864 г.; что, слѣдовательно, дробленіе, воспрещенное закономъ 11 іюня 1891 г., не имѣло мѣста; что проситель на обстоятельства эти ссылался во время производства дѣла въ съѣздѣ, но съѣздъ ихъ не разобралъ и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ, въ подтвержденіе вышеизложеннаго, сдѣлана была ссыла. По всѣмъ этимъ основаніямъ Анушкевичъ проситъ объ отмінь обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ, по содержанію вышеизложеннаго, заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ подлиннаго производства (л. 18 и 24), Анушкевичъ и его повѣренный присутствовали какъ въ томъ засѣданіи, въ которомъ постановлено было поручить гминному суду производство осмотра, такъ и при самомъ осмотрѣ. Между

тѣмъ они въ свое время противъ осмотра не возражали, а засимъ нельзя не признать, что Анушкевичъ утратилъ право предъявлять по этому предмету возраженія нынѣ, при подачѣ жалобы въ кассационномъ порядкѣ. Оставляя влѣдствіе сего эту часть его жалобы безъ уваженія и перехода къ разсмотрѣнію другихъ его объясненій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка просителя на законъ 11 іюня 1891 г. отпадаетъ, такъ какъ *продажа, правильность которой оспаривается*, послѣдовала въ 1873 г., т. е. до изданія этого закона, и что посему вопросъ о правильности ея долженъ быть разрѣшенъ на основаніи узаконенія, въ то время дѣйствовавшего, т. е. постановленія учредительнаго комитета отъ ^{30 декабря 1865 г.}/_{11 января 1866 г.} (ст. 524). Въ этомъ постановленіи о смежности крестьянскихъ участковъ одного и того же владѣльца вовсе не упоминается, а говорится лишь, что впредь участки не могутъ быть дѣлимы на части менѣе шести морговъ (ст. 11), но что тѣ участки, которые при изданіи указа ^{19 февраля}/_{2 марта} 1864 г. были меньшаго размѣра, могутъ и послѣ того переходить изъ рукъ въ руки въ томъ же видѣ, пока не приобретутъ надлежащаго размѣра, чрезъ соединеніе съ другимъ участкомъ (ст. 12). Въ соображеніяхъ къ приведенной статьѣ между прочимъ приведено, что такъ какъ подѣ дѣйствіе указа ^{19 февраля}/_{2 марта} 1864 г. подходили всѣ поземельные участки, состоявшіе во владѣніи крестьянъ, какого бы размѣра они ни были, то при изданіи закона ^{30 декабря 1865 г.}/_{11 января 1866 г.} существовало въ губерніяхъ Царства Польскаго много поземельныхъ крестьянскихъ участковъ размѣромъ менѣе шести морговъ. Изъ изложеннаго нельзя не вывести заключенія, что вышеприведенный законъ ^{30 декабря 1865 г.}/_{11 января 1866 г.} *воспретилъ лишь производство новыхъ дробленій*, послѣдствіемъ которыхъ было бы образованіе новыхъ участковъ ненадлежащей мѣры, но отнюдь не воспрещалъ перехода изъ рукъ въ руки таковыхъ участковъ меньшей противъ указанной мѣры, которые существовали уже въ этомъ размѣрѣ при изданіи указа ^{19 февраля}/_{2 марта} 1864 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. отъ 1892 г. за № 118, упомянутый законъ ^{30 декабря 1865 г.}/_{11 января 1866 г.} имѣлъ, безъ сомнѣнія, цѣлью воспрепятствовать упадку крестьянскаго благосостоянія отъ нераціональнаго уменьшенія количества надѣленной земли путемъ отчужденія части ея за тѣ предѣлы, далѣе коихъ всякое хозяйство признается невозможнымъ. Засимъ очевидно, что если надѣленный участокъ и ниже установленной нормы, то обстоятельство это не можетъ однако, само по себѣ, служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что послѣдовало воспрещенное закономъ ^{30 декабря 1865 г.}/_{11 января 1866 г.} дробленіе, если только участокъ, отъ котораго часть отдѣляется, сохраняетъ шесть морговъ; отдѣленная же часть, въ связи съ землею, къ которой она присоединяется, въ общей ихъ сложности достигаетъ также установленной шести морговой мѣры. Въ данномъ случаѣ проситель указывалъ на то, что спорный

лугъ уже во время изданія указа 1864 г. былъ отдѣленъ отъ усадьбы № 1 деревни Ясеново и соединенъ съ его, просителя, землею въ деревнѣ Пошешупе, и что оба участка, какъ усадьба № 1 деревни Ясеново, по отдѣленіи отъ нея луга, такъ и лугъ, въ соединеніи съ участкомъ просителя въ деревнѣ Пошешупе, достигаютъ требуемаго закономъ ^{30 декабря 1865 г.}/_{11 января 1866 г.} размѣра *не менѣе шести морговъ* (подл. произв. л. 35). Между тѣмъ съѣздъ оставилъ всѣ эти обстоятельства безъ надлежащаго обсужденія и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ въ подтвержденіе этихъ объясненій сдѣлана была ссылка, неправильно мотивируя приэтомъ таковое ихъ устраненіе предположеніемъ, будто на нихъ было указано только по вопросу о давности. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ не изложилъ въ обжалованномъ рѣшеніи никакихъ соображеній по содержанію вышеприведенныхъ доводовъ просителя, имѣющихъ, за вышеизложеннымъ, существенное для настоящаго дѣла значеніе. Усматривая въ этихъ упущеніяхъ нарушеніе 129 и 142 ст. уст. гражд. судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Сувалкскаго мирового съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гражд. судопр., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Сувалкскаго мировой съѣздъ 2-го округа.

85.—1893 года февраля 17-го дня. *Прошеніе главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Блѣевскій).

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 13 сентября 1890 г. предъявило искъ о присужденіи съ казны 2231 руб. 38 коп. съ % за двѣ перевозки войскъ, совершенныя въ августѣ 1873 г. по двумъ предложеніямъ военнаго начальства. С.-Петербургскіе окружный судъ и судебная палата отказали въ этомъ искѣ, за признаніемъ его погашеннымъ давностью, установленною въ общемъ уставѣ Росс. жел. дор., причемъ палата нашла, что отзывомъ главнаго штаба въ совѣтъ управленія главнаго общества отъ 21 сентября 1881 г. военное вѣдомство окончательно отказалось отъ уплаты обществу денегъ за означенныя перевозки, по непредставленію имъ подлинныхъ предложеній, и что засимъ, по силѣ 135 ст. и прим. къ 137 ст. приведеннаго устава, искъ этотъ слѣдовало предъявить въ теченіе одного года со дня обнародованія сего законоположенія, т. е. не позднѣе 16 іюля 1886 г. На рѣшеніе палаты повѣренный главнаго общества принесъ кассационную жалобу.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) распространяется ли дѣйствіе изложенныхъ въ общемъ уставѣ Росс. жел. дор. постановленій о краткосрочной давности на иски по

воинскимъ перевозкамъ, которыми въ нижеслѣдующемъ будутъ называться перевозки, совершаемыя по требованіямъ военнаго вѣдомства, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ 12 января 1873 г. положеніи о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ (полн. собр. зак. № 51,755), каковое положеніе дѣйствовало во время совершения перевозокъ, подавшихъ поводъ къ иску по настоящему дѣлу, и 2) если распространяется, то подлежатъ ли этой давности, по самому предмету своему, иски желѣзныхъ дорогъ объ уплатѣ причитающихся имъ по указаннымъ перевозкамъ денегъ, кромѣ означенныхъ во 2-й ч. 135 ст. уст. жел. дор. исковъ объ уплатѣ недобора, къ которымъ искъ главнаго общества не принадлежитъ, такъ какъ предметъ его составляетъ требованіе полного платежа, причитающагося обществу по двумъ заключеннымъ съ военнымъ вѣдомствомъ договорамъ перевозки? По *первому* вопросу необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ положеніи о перевозкѣ войскъ не содержится никакихъ постановленій о давности для предъявленія къ казнѣ исковъ по поводу предусмотрѣнныхъ въ немъ перевозокъ. Въ частности, указаніе на давность нельзя вывести и изъ приведеннаго палатою § 145 сего положенія, въ каковомъ § постановляется, что спорные вопросы, возникшіе, по заявленію желѣзнодорожнаго общества о причиненіи ему убытковъ несвоевременною уплатою по документамъ денегъ за перевозку, разрѣшаются судебнымъ порядкомъ, если между обществомъ и подлежащимъ министерствомъ (военнымъ, морскимъ или министерствомъ финансовъ, ср. § 141 по редакціи 1884 г.; собр. узак. 1885 г. ст. 257) не послѣдуетъ соглашенія. Но если этотъ параграфъ не оправдываетъ вывода палаты, что къ воинскимъ перевозкамъ примѣнимы общія, установленныя для начатія исковъ, правила, подъ которыми она, очевидно, разумѣла содержащіяся въ уставѣ жел. дор. постановленія о давности, то равнымъ образомъ и отсутствіе указаній на оную въ положеніи о перевозкѣ войскъ вовсе не подтверждаетъ мнѣнія просителя, что иски желѣзныхъ дорогъ объ уплатѣ денегъ за воинскія перевозки подлежатъ предъявленію въ теченіе общей десятилѣтней давности, а не сокращенной, указанной въ упомянутомъ уставѣ. Поэтому вопросъ о давности означенныхъ исковъ долженъ быть рѣшенъ на иныхъ основаніяхъ, причемъ, въ виду того, что договоръ военнаго вѣдомства съ желѣзною дорогою о перевозкѣ лицъ или тяжестей заключаетъ въ себѣ всѣ признаки договора подряда (св. зак. т. X ч. I ст. 1737, 1738 п. 3), а въ 1303 ст. уст. гражд. суд. опредѣленъ особый шестимѣсячный срокъ для предъявленія къ казнѣ исковъ, возникающихъ изъ такого договора (ст. 1300), необходимо также рассмотреть и вопросъ о томъ, распространяется ли этотъ срокъ и на иски къ казнѣ объ уплатѣ денегъ по воинскимъ перевозкамъ. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ указать на то, что въ виду опредѣленія самими уставами желѣзнодорожныхъ обществъ наиболѣе существенныхъ условій договора о воинской перевозкѣ возложеніемъ на общества обязанности совершать такую перевозку за опредѣленную въ этихъ же уставахъ максимальную плату и въ виду изданія затѣмъ правилъ о самомъ порядкѣ перевозки, дѣлающихъ излишними

соглашеніе между контрагентами о другихъ условіяхъ договора (1741 ст. св. зак. т. X ч. I), постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, какъ общія и спеціальныя, содержащіяся въ кн. XVIII св. военн. пост., весьма естественно должны были потерять для воинскихъ перевозокъ практическое значеніе, и вслѣдствіе того въ положеніи о перев. войскъ, изданномъ въ 1862 г. (полн. собр. зак. № 39,028), а затѣмъ и въ положеніи 1873 г. не имѣется никакихъ ссылокъ на вышеприведенныя постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Такимъ образомъ подрядъ о перевозкѣ лицъ и тяжестей военнаго вѣдомства по желѣзнымъ дорогамъ былъ выдѣленъ изъ числа другихъ подрядовъ въ видѣ особаго, нормируемаго спеціальными узаконеніями договора перевозки, подобно тому, какъ въ послѣдствіи общимъ уставомъ желѣзныхъ дорогъ вообще нормированъ былъ, какъ особый договоръ, подрядъ о перевозкѣ по симъ дорогамъ лицъ и тяжестей, принадлежавшей до тѣхъ поръ къ числу договоровъ, по предмету которыхъ не было издано никакихъ общихъ постановленій. Въ частности слѣдуетъ замѣтить: 1) что, по правиламъ о казенныхъ подрядахъ, подрядчику не производится платы впередъ за дѣйствія, имъ еще не исполненныя (ст. 185, 186, 188 ч. I т. X св. зак. пол. каз. подр. и ст. 3 кн. XVIII св. военн. пост.); 2) что всѣ мѣста и лица, на которыя возложено составленіе расчетовъ по оконченнымъ подрядамъ, должны, при самомъ окончаніи оныхъ, объявлять сіи расчеты подрядчикамъ и, принявъ въ то же время ихъ возраженія или предназначивъ на то срокъ, не далѣе шести недѣль, по обсужденіи ихъ возраженій, дѣлать свои *окончательныя* заключенія и приводить оныя въ немедленное исполненіе (ст. 204 пол. каз. подр., ст. 108 св. зак. т. X ч. 2; ст. 3 кн. XVIII св. военн. пост.); 3) что затѣмъ исправленія сего окончательнаго заключенія, которое въ 1302—1305 и 1307 ст. уст. гражд. суд. называется *окончательнымъ расчетомъ* (ср. рѣш. гр. касс. д-та 1881 г. № 102), подрядчикъ можетъ достигнуть двоякимъ путемъ: или подачею жалобы по начальству или предъявленіемъ къ казнѣ иска (ст. 1302 уст. гражд. суд.); срокъ же для такого иска полагается шестимѣсячный со дня выдачи окончательнаго расчета, а въ одномъ случаѣ со дня послѣдняго по сему расчету платежа (1303). Напротивъ того, по положенію о перевозкѣ войскъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ плата за перевозку производится желѣзнымъ дорогамъ до начала исполненія договора (§ 97 и § 141 по редакціи 1884 г.), а въ остальныхъ случаяхъ дороги должны, по совершеніи перевозки, представлять свои счета, въ опредѣленный срокъ, въ подлежащія установленія и получаютъ удовлетвореніе по истеченіи новаго срока (§ 98 и § 142 по редакціи 1884 года), если же не представляютъ счетовъ въ теченіе опредѣленнаго крайняго срока, то теряютъ право на полученіе платежа (тамъ же). Постановляя о семъ, положеніе 1873 г. о какомъ либо окончательномъ расчетѣ, которому бы предшествовалъ предварительный, объявляемый желѣзной дорогою для принятія отъ нея возраженій, вовсе не упоминаетъ. Независимо отъ сего слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что вышеприведенный § 145 полож. о перев. войскъ устанавливаетъ, для разрѣшенія указанныхъ въ немъ споровъ,

порядокъ, отличный отъ опредѣленнаго въ статьяхъ 1303 и 1304 уст. гражд. суд., недопускающихъ послѣдовательнаго рѣшенія спора сперва административнымъ, а затѣмъ судебнымъ порядкомъ. Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что содержащаяся въ 1300 и слѣдующихъ статьяхъ приведеннаго устава постановленія объ удовлетвореніи подрядчиковъ по казеннымъ подрядамъ не примѣнимы къ требованіямъ желѣзныхъ дорогъ о произведеніи имъ платежа за воинскія перевозки и что потому и на иски ихъ по сему предмету, которые стали возможными со времени введенія судебной реформы, не распространяется шестимѣсячная давность, установленная въ 1303 ст. для предъявленія къ казнѣ исковъ, возникающихъ изъ договора подряда. Вслѣдствіе сего такіе иски, до изданія общаго устава, подчинившаго желѣзнодорожныя дѣла особой краткосрочной давности, подлежали предъявленію въ теченіе земской давности со дня возникновенія права на уплату денегъ за перевозку. Затѣмъ, со введеніемъ означеннаго устава, долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ: распространяются ли постановленія его о давности на воинскія перевозки? Въ семъ отношеніи необходимо принять на видъ, что положеніе о перевозкѣ войскъ, составляя спеціальнѣйшій законъ, касающійся одного особаго рода перевозокъ, должно было остаться въ силѣ и по изданіи общаго закона о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ. Это и было прямо выражено въ ст. 129 проекта желѣзнодорожнаго устава, въ первой половинѣ которой значилось, что „перевозка воинскихъ чиновъ, тяжестей военнаго и морскаго вѣдомствъ, каравановъ съ золотомъ и почтъ производится на основаніи установленныхъ и могущихъ быть установленными впослѣдствіи правилъ для сихъ перевозокъ“. И если такое указаніе и было Государственнымъ Совѣтомъ исключено изъ проекта, то это послѣдовало лишь потому, что совѣтъ находилъ оное излишнимъ, имѣя въ виду, что условія и порядокъ перевозки воинскихъ чиновъ, тяжестей военнаго и морскаго вѣдомствъ и другихъ исчисленныхъ въ ст. 129 грузовъ опредѣляются уставами желѣзнодорожныхъ обществъ и отдѣльными законоположеніями, которыя останутся въ силѣ и по изданіи обсуждаемыхъ правилъ (общаго устава). Но и въ приведенной статьѣ проекта не имѣлось въ виду выразить положеніе, что къ указаннымъ особымъ перевозкамъ не должны быть примѣняемы никакія постановленія общаго устава даже и по такимъ предметамъ, коихъ вовсе не коснулись спеціальныя правила объ этихъ перевозкахъ, но по которымъ требуются извѣстныя нормы и для сихъ послѣднихъ. Между тѣмъ въ положеніи о перевозкѣ войскъ опредѣленъ только порядокъ совершенія перевозки лицъ и тяжестей военнаго (сухопутнаго и морскаго) вѣдомства и произведенія имъ расчета съ желѣзными дорогами, а въ двухъ параграфахъ (§ 10 и § 95 по редакціи 1884 г.), предоставляется административной власти разъясненіе сего положенія и изданіе правилъ о порядкѣ перевозки нѣкоторыхъ воинскихъ грузовъ; относительно же ответственности дорогъ за причиненный ими при перевозкахъ личный и имущественный вредъ, подеудности и порядка производства дѣлъ по искамъ, возникающимъ изъ такихъ перевозокъ, порядка исполненія рѣшеній по этимъ искамъ, давности ихъ и многихъ другихъ предметовъ, касаю-

щихся перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, въ положеніи 1873 г. никакихъ правилъ не содержится или имѣются лишь нѣкоторыя отрывочныя указанія, тогда какъ въ новомъ желѣзнодорожномъ уставѣ по всѣмъ этимъ предметамъ, въ томъ числѣ и о давности желѣзнодорожныхъ исковъ, постановлены правила совершенно общаго характера, не зависящаго отъ самаго рода перевозки. Съ другой стороны, приведенное положеніе во многихъ случаяхъ ссылается на существующія для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ общія правила, подчиняя имъ нѣкоторыя перевозки почти всецѣло (ср. §§ 23—26, 28, 36, 62, 114, 115), а потому нѣтъ, за изданіемъ общаго устава, во всѣхъ сихъ случаяхъ должны примѣняться подлежащія правила сего законоположенія. Въ виду изложеннаго, не представляется никакого основанія утверждать, что къ воинскимъ перевозкамъ не должны примѣняться и другія содержащаяся въ означенномъ уставѣ постановленія общаго характера, на которыя не имѣется ссылокъ въ положеніи о перевозкѣ войскъ, и что, засимъ, вмѣсто этихъ постановленій, подлежатъ примѣненію прежнія, дѣйствовавшія до изданія общаго устава, совершенно недостаточныя правила, при каковомъ условіи военное вѣдомство, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ казенныхъ вѣдомствъ, было бы лишено тѣхъ многоразличныхъ выгодъ, которыя новый законъ предоставляетъ лицамъ, пользующимся услугами желѣзныхъ дорогъ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній первый изъ вышеназванныхъ вопросовъ, а именно о томъ, распространяется ли дѣйствіе содержащихся въ общемъ желѣзнодорожномъ уставѣ постановленій о давности и на иски по воинскимъ перевозкамъ, долженъ быть рѣшенъ, вопреки мнѣнію просителя, въ утвердительномъ смыслѣ. Обращаясь посему къ разсмотрѣнію *второго* вопроса: подлежатъ ли, по самому предмету своему, установленной въ новомъ законѣ краткосрочной давности иски, подобные предъявленному по настоящему дѣлу, необходимо принять на видъ, что въ общемъ уставѣ имѣется одно только постановленіе о давности *исковъ желѣзныхъ дорогъ*, а именно въ 135 ст. раздѣла II, которая, опредѣляя сокращенный давностный (годовой) срокъ для такъ называемыхъ въ заглавіи сего раздѣла *желѣзнодорожныхъ исковъ*, во 2-й своей части постановляетъ: „Годовою . . . давностью погашается право желѣзныхъ дорогъ на предъявленіе исковъ о вознагражденіи за понесенные ими отъ дѣйствій пассажировъ или грузохозяевъ убытки, а также объ уплатѣ недоборовъ“. Что касается слѣдующей затѣмъ 136 ст., то ею, какъ справедливо замѣчаетъ проситель, опредѣляется лишь моментъ, съ котораго долженъ быть исчисляемъ срокъ давности для отдѣльныхъ, означенныхъ въ 135 ст. исковъ, совокупность которыхъ раздѣляется только на другія категоріи, вслѣдствіе чего и подъ значащимися въ п. 4 этой 136 ст. „всѣми прочими исками“ возможно разумѣть лишь тѣ иски, которые, не будучи предусмотрѣны въ предшествующихъ трехъ пунктахъ, принадлежатъ однако къ той или другой категоріи, указанной въ 135 ст. Равнымъ образомъ и примѣчаніе къ ст. 137, относящееся къ давности исковъ, начатыхъ по обнародованіи устава, но основанныхъ на событіяхъ, послѣдовавшихъ ранѣе того, имѣетъ въ виду только иски

означенныхъ категорій. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, подлежитъ-ли тотъ или другой искъ желѣзной дороги дѣйствию краткосрочной давности общаго устава, долженъ быть рѣшенъ на основаніи 2 ч. 135 статьи его. По буквальному тексту сего постановленія, иски желѣзныхъ дорогъ о присужденіи имъ денегъ, составляющихъ полный платежъ за данную перевозку, не подходятъ ни подъ одну изъ указанныхъ въ немъ категорій исковъ. Въ частности, они не суть иски объ уплатѣ недобора, ибо таковыя предполагаютъ послѣдовавшее уже полученіе желѣзною дорогою какой либо части сборовъ за перевозку (разумѣя подъ этимъ выраженіемъ, согласно терминологіи 72 ст., провозную плату и другіе сборы). Слѣдовательно, руководство буквальнымъ смысломъ приведеннаго постановленія 135 ст., не можетъ привести еще къ заключенію, что иски эти подлежатъ дѣйствию краткосрочной давности. Однако, по ближайшемъ соображеніи законовъ, нельзя не придти къ правильности такого заключенія. Точный разумъ 2 ч. 135 ст. открывается изъ сужденій, бывшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, по поводу правилъ о давности, содержащихся въ проектѣ общаго устава Росс. жел. дор. (см. общій уставъ, въ изданіи министерства пут. сообщ., стр. 106—108). Изъ этихъ сужденій усматривается, что Государственный Совѣтъ, останавливаясь на вопросѣ о срокѣ, съ истеченіемъ котораго должно погашаться право на предъявленіе исковъ желѣзными дорогами и къ симъ дорогамъ, принялъ на видъ, что въ ст. 244 проекта устава опредѣляется годовой срокъ для начатія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ за причиненный ими—личный или имущественный вредъ, а также для возбужденія дѣлъ по искамъ къ нимъ со стороны лицъ, состоящихъ у нихъ на службѣ. Но изъ сего правила въ проектѣ допущены многочисленныя исключенія. Такъ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ устанавливаются тридцатидневный и трехмѣсячный сроки; статья же 244, напротивъ того, сохраняетъ общую десятилѣтнюю земскую давность для тѣхъ предъявляемыхъ къ дорогамъ искамъ, основаніемъ которыхъ служитъ признаніе управленія или правленія дороги, или мировая сдѣлка, или судебное рѣшеніе, а также для взаимныхъ исковъ дорогъ, возникающихъ изъ перевозокъ прямаго сообщенія, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для предъявленія сихъ исковъ не опредѣлено въ проектѣ особаго срока. При обсужденіи сего предмета было заявлено, что установленіе въ издаваемомъ законоположеніи нѣсколькихъ различныхъ сроковъ давности неизбѣжно должно породить на практикѣ споры и недоразумѣнія относительно того, какой именно изъ опредѣленныхъ сроковъ слѣдуетъ примѣнять къ тому или другому частному случаю. вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаемые въ проектѣ для предъявленія нѣкоторыхъ исковъ тридцатидневный и трехмѣсячный сроки, при значительности нашихъ разстояній, могли бы оказаться чрезмѣрно краткими. Напротивъ того, *сохраненіе общаго десятилѣтняго срока земской давности для какихъ бы то ни было желѣзнодорожныхъ дѣлъ представляется весьма неудобнымъ.* Въ виду огромной массы производимыхъ желѣзными дорогами перевозокъ и выдаваемыхъ ими документовъ, точная повѣрка, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, обстоятельствъ, относящихся къ отдѣльному какому

либо случаю, является вообще крайне затруднительною, а нерѣдко и совершенно невозможною. Притомъ же существованіе десятилѣтняго срока для предъявленія хотя бы нѣкоторыхъ разрядовъ исковъ налагало бы на желѣзные дороги крайне тягостную для нихъ обязанность, сохранять, въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, всѣ документы и свѣдѣнія, касающіяся производимыхъ ими операций, и тѣмъ увеличивало бы ихъ расходы на администрацію. Признавая приведенныя соображенія о неудобствахъ установленія, для желѣзнодорожныхъ исковъ, нѣсколькихъ различныхъ сроковъ давности вполне основательными и находя, что назначеніе для возбужденія дѣлъ желѣзными дорогами и противъ нихъ одного общаго годоваго срока, принятаго уже дѣйствующимъ закономъ для исковъ о вознагражденіи за причиненный желѣзными дорогами личный вредъ (св. зак. гражд. ст. 683), будетъ вполне соответствовать интересамъ какъ самихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, такъ и лицъ, пользующихся ихъ услугами, Государственный Совѣтъ полагалъ измѣнить въ этомъ смыслѣ текстъ статей 244—246 проекта и исключить имѣющіяся въ другихъ частяхъ его постановленія о специальныхъ срокахъ давности для нѣкоторыхъ видовъ претензій. Приэтомъ найдено было нужнымъ устранить изъ проекта заключающіяся въ немъ указанія о срокѣ для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ служащими у нихъ лицами и о порядкѣ исчисленія давности для сихъ исковъ, такъ какъ постановленія эти не имѣютъ отношенія къ пассажирскому и товарному движенію, регламентація котораго, по словамъ мотивовъ, составляла задачу подлежаващаго изданію законоположенія. Независимо отъ сего Совѣтомъ признано было справедливымъ, устанавливаемый для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, давностный срокъ распространить и на претензіи желѣзныхъ дорогъ, относительно причиняемыхъ имъ пассажирами и грузохозяевами убытковъ. Изложенныя сужденія не доказываютъ, чтобы при изданіи общаго устава предполагалось установить краткосрочную давность для всѣхъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, безъ всякаго изъятія, ибо изъ проекта исключены были иски къ желѣзнымъ дорогамъ служащихъ у нихъ лицъ. Но, съ другой стороны, если обратитъ вниманіе на приведенныя соображенія о неудобствахъ сохраненія для желѣзнодорожныхъ исковъ общаго десятилѣтняго срока земской давности и на признаніе задачею новаго законоположенія регламентація пассажирскаго и товарнаго движенія, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ вышеизложенныхъ мотивахъ, направленныхъ къ измѣненію проекта, установленіе краткосрочной давности признавалось необходимымъ для *всѣхъ исковъ, проистекающихъ изъ отношеній желѣзныхъ дорогъ къ лицамъ, обращающимся къ услугамъ ихъ, какъ возчиковъ.* И если затѣмъ въ заключеніи о потребныхъ измѣненіяхъ въ проектѣ устава указывалось, по отношенію къ искамъ желѣзныхъ дорогъ, на необходимость примѣненія краткосрочной давности къ искамъ о причиненныхъ пассажирами или грузохозяевами убыткахъ, безъ упоминанія о какихъ либо другихъ искахъ дорогъ, то въ такомъ заключеніи слѣдуетъ усматривать лишь указаніе, въ общихъ чертахъ, руководящаго начала для установленія

окончательнаго текста закона, а не устраненіе отъ дѣйствія краткосрочной давности всѣхъ тѣхъ неупомянутыхъ въ семъ заключеніи исковъ, къ которымъ были бы вполне примѣнимы высказанныя передъ тѣмъ общія сужденія по вопросу объ установленіи одной краткой давности. Къ такимъ искамъ принадлежатъ, въ числѣ другихъ: 1) искъ о недополученныхъ за перевозку грузовъ платежахъ, когда недополученіе не подходитъ подъ понятіе *недобора*, установленное въ 73 ст. общ. уст., напримѣръ, когда недополученъ платежъ за произведенныя желѣзною дорогою за счетъ грузохозаина расходы, означенныя въ ст. 70, или расходы по исполненію требованій его, предусмотрѣнныхъ въ ст. 78, или по оказаніи ему какой либо необязательной для дороги услуги по перевозкѣ; 2) иски объ уплатѣ денегъ, составляющихъ полный платежъ за перевозку груза, и 3) иски о платѣ, причитающейся съ пассажировъ за провозъ ихъ самихъ или багажа (ст. 18, 23, 24, 26), каковыя иски и въ томъ случаѣ, если требуется только часть слѣдующей платы, не принадлежатъ къ искамъ о *недоборѣ*, такъ какъ этимъ терминомъ общій уставъ означаетъ лишь недополученіе сборовъ за перевозку грузовъ. Съ признаніемъ всѣхъ подобныхъ исковъ не подлежащими дѣйствію краткосрочной давности, перевозка каждаго пассажира и каждаго груза могла бы, въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, служить основаніемъ къ предъявленію иска къ бывшему пассажиру или грузохозаину объ уплатѣ денегъ по перевозкѣ, и такимъ образомъ явились бы именно тѣ, связанныя съ продолжительностью срока давности и съ существованіемъ нѣсколькихъ сроковъ оной послѣдствія, устраненіе которыхъ найдено было, при разсмотрѣніи проекта общаго устава, необходимымъ. По самому же предмету исковъ, между указанными въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта и въ 196 ст. проекта исками дорогъ о причиненныхъ имъ пассажирами или грузохозаевами убыткахъ и объ уплатѣ недоборовъ (2 ч. ст. 135 общ. уст.) и тѣми исками, которые исчислены выше въ видѣ примѣра, нельзя найти никакого существеннаго различія, которое могло бы хотя въ чемъ либо оправдать сохраненіе для исковъ послѣдняго рода десятилѣтней давности. И дѣйствительно невозможно усмотрѣть такого различія напримѣръ между исками объ уплатѣ известной суммы недобора и исками объ уплатѣ равной суммы, недополученной съ грузохозаина, за сдѣланныя въ пользу его расходы, или съ пассажира, за провозъ его или принадлежащаго ему багажа. Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи о какомъ либо различіи, по отношенію къ вопросу о давности, между исками о недоборѣ по перевозкѣ груза и исками о присужденіи *полнаго* по оной платежа. И если по настоящему дѣлу было указано, что иски послѣдней категоріи суть иски объ исполненіи заключеннаго съ желѣзною дорогою договора перевозки, то противъ этого нельзя не замѣтить, что и искъ о недоборѣ, когда неполный платежъ послѣдовалъ по заключеніи договора перевозки, есть въ сущности искъ объ исполненіи сего договора. Притомъ, если бы иски желѣзныхъ дорогъ объ исполненіи договора перевозки, за исключеніемъ исковъ о недоборѣ, надлежало признавать не подходящими подъ означенныя во 2 ч.

135 ст. категоріи исковъ только потому, что они имѣютъ предметомъ исполненіе договора, то нельзя было бы не прийти къ выводамъ, явно несообразнымъ съ цѣлью закона. Такъ, полную плату за перевозку груза по заключенному съ отправителемъ договору, желѣзная дорога была бы вправѣ отыскивать въ теченіи 10 лѣтъ, а плату за перевозку того же груза, совершенную случайно безъ договора, она могла бы искать, въ видѣ вознагражденія за понесенный ущербъ, въ теченіе лишь одного года. Такъ, далѣе, искъ дороги объ уплатѣ денегъ за проѣздъ пассажира, сѣвшаго въ поѣздъ безъ билета, но съ разрѣшенія начальника станціи (ст. 23 и 24 п. 1 уст. жел. дор.), какъ искъ объ исполненіи заключеннаго дорогою договора перевозки, подлежалъ бы предъявленію въ теченіе десяти лѣтъ, — а искъ о той же платѣ за проѣздъ лица, самовольно сѣвшаго въ поѣздъ безъ билета и, слѣдовательно, не заключившаго съ дорогою договора перевозки (но признаваемого 23-ею ст. пассажиромъ) подлежалъ бы, какъ искъ объ убыткѣ, причиненномъ желѣзной дорогѣ пассажиромъ, дѣйствію краткосрочной давности, наравнѣ съ искомъ объ уплатѣ за проѣздъ пассажира далѣе показанной на его билетѣ станціи (ст. 23) или въ вагонѣ высшаго класса съ билетомъ низшаго класса (ст. 26). Всѣ приведенныя соображенія даютъ, по руководству 9 ст. уст. гражд. суд., достаточное основаніе къ разъяснительному толкованію 2-й ч. 135 ст. уст. жел. дор. въ томъ смыслѣ, что подъ дѣйствіе сего закона подходятъ всѣ иски желѣзныхъ дорогъ о причитающихся имъ по перевозкамъ платежахъ, а слѣдовательно и подобные предъявленному по настоящему дѣлу иски о присужденіи денегъ, составляющихъ полный платежъ за данную перевозку. Признавая, въ виду всего изложеннаго, неправильными всѣ возраженія просителя противъ отнесенія судебною палатою означеннаго иска къ числу такихъ, которые погашаются годовою давностью, установленною новымъ желѣзнодорожнымъ закономъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

86. — 1894 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Либавской городской управы, помощника присяжнаго повѣреннаго Геймовскаго, объ отменѣ рѣшенія Виндаво-Гольдингенскаго мирового съезда по иску управы къ Горену Янковскому о возстановленіи нарушеннаго пользованія сервитутомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается, прежде всего, къ возбужденному въ кассационной жалобѣ вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ пользованія дорогою можетъ, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законамъ, имѣть мѣсто возстановленіе дорожнаго сервитута по иску, предъявленному на основаніи 2 п. 1806 ст. XVI т.—На основаніи 1807 ст. по дѣламъ о возстановленіи пользованія сер-

витутами, мировыя учрежденія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право на сервитуты, но лишь возстановляютъ нарушенное пользованіе и потому обязаны, какъ во всякомъ владѣльческомъ искѣ, установить лишь, что истецъ дѣйствительно пользовался сервитутомъ и что это пользованіе нарушено. Это судопроизводственное правило основано на постановленіяхъ гражданскихъ законовъ Приб. губ., по которымъ, на основаніи 693 ст. 3 т. св. Остз. зак., владѣніе правомъ немедленно возстановляется судомъ, какъ только обиженный докажетъ, что онъ находился во владѣніи правомъ и изъ онаго вытѣсненъ, причемъ, въ силу 1100 ст., признакомъ владѣнія сервитутомъ служитъ пользованіе сервитутнымъ правомъ. Изъ буквального смысла этихъ законовъ слѣдуетъ вывести, что возстановленію подлежитъ лишь такое пользованіе сервитутомъ, которое соотвѣтствуетъ опредѣленному въ законѣ понятію о *владѣніи правомъ*. По смыслу-же 624 и слѣд. ст. III т. владѣніемъ правомъ признается непрерывное имъ пользованіе (628) подъ условіемъ, чтобы тотъ, кто присваиваетъ себѣ это право на самомъ дѣлѣ имѣлъ возможность пользоваться онымъ по личному своему усмотрѣнію (628), причемъ намѣреніе владѣльца должно быть направлено къ тому, чтобы пользоваться физическимъ дѣйствіемъ *какъ правомъ* (651) и это пользованіе должно быть ни тайное, ни насильственное, ни основанное на отмѣненной впоследствии (ресегіум) (652). Изъ этого установленнаго закономъ понятія о владѣніи сервитутомъ слѣдуетъ вывести, что возстановленію въ порядкѣ 2 п. 1806 ст. XVI т. подлежитъ не всякое случайное пользованіе сервитутомъ, а такое, которое соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше признакамъ, и что, слѣдовательно, судъ для признанія наличности факта владѣнія сервитутомъ долженъ установить, что пользованіе сервитутомъ происходило *въ видѣ права*, т. е. по личному усмотрѣнію пользующагося, не насильственно, не вследствие дозволенія собственника, не тайно, а спокойно, явно и безспорно. Этому заключенію не противорѣчитъ и указываемая просителемъ 654 ст. 3 т., по которой владѣніе правомъ признается, если кто, хотя только однажды, имъ воспользовался, ибо, по буквальному смыслу этой статьи, это однократное пользованіе должно быть пользованіемъ физическимъ дѣйствіемъ *какъ правомъ* и, слѣдовательно, соединять въ себѣ все указанное выше признаки спокойнаго, явнаго и безспорнаго владѣнія правомъ.—Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ Сѣздъ, проѣздъ черезъ лугъ православной церкви, о возстановленіи котораго предъявленъ настоящій искъ, былъ случайный, самовольный, не постоянный и тайный отъ владѣльца и, прийдя къ этому заключенію, Сѣздъ не могъ признать наличности того владѣнія правомъ, которое, въ силу 693 и 1100 ст. 3 т. св. Остз. зак., подлежитъ возстановленію въ порядкѣ, указанномъ во 2 п. 1806 ст. XVI т., и затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе постановленій гражданскихъ законовъ Прибалт. губ. о владѣніи правами не заслуживаетъ уваженія. Переходя затѣмъ къ прочимъ ука-

заннымъ въ кассационной жалобѣ поводамъ кассации, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на планъ, предъявленный отвѣтчикомъ мировому судѣ, на которомъ по удостовѣреніи судьи была означена дорога для проѣзда на лугъ Цуръ-Беккернъ, просилъ вытребовать этотъ планъ отъ отвѣтчика въ порядкѣ 442—444 ст. уст. гр. суд., что мировой сѣздъ оставилъ эту просьбу, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., безъ всякаго обсужденія, и что, между тѣмъ, вопросъ о томъ, была-ли спорная дорога нанесена на планъ, и какое значеніе слѣдуетъ придать этому плану, не могъ не быть признанъ существеннымъ при установленіи условій, при которыхъ истецъ пользовался этою дорогою, и хотя мировой сѣздъ призналъ проѣздъ по этой дорогѣ случайнымъ и тайнымъ отъ владѣльца, но это его заключеніе не можетъ быть признано достаточно мотивированнымъ въ виду необсужденія сѣздомъ довода просителя о томъ, что самое нанесеніе дороги на планъ отстраняетъ предположеніе о тайномъ и случайномъ пользованіи этою дорогою. Признавая при такомъ нарушеніи 142 ст. невозможнымъ оставить въ силѣ рѣшеніе сѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д л а е т ъ: по нарушенію 142 ст. уст. гражд. судопр., рѣшеніе Видавго-Гольдингенскаго мирового сѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Юрєво-Верроскій мировой сѣздъ.

87.—1894 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго пастора Вольдемара Пейтана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баускаго мирового сѣзда по иску его доверителя къ Юре Ульману о выселеніи изъ усадьбы и о взысканіи арендныхъ денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Митаво-Баускій мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску пастора Пейтана къ крестьянину Ульману, нашелъ, что искъ сей основанъ на договорѣ, который, по заявленію истца, утвержденъ Митавскимъ главнымъ церковнымъ попечительствомъ, что предметомъ требованія служитъ взысканіе арендной платы и выселеніе отвѣтчика изъ арендуемой имъ усадьбы, находящейся въ составѣ пасторатской земли; что разрѣшеніе вопроса о выселеніи отвѣтчика стоитъ въ зависимости отъ признанія договора, служащаго основаніемъ иска, потерявшимъ обязательную силу, а вопросъ этотъ представляется сопряженнымъ съ интересомъ попечительства, права коего, на основаніи ст. 31 п. 2 уст. гр. суд., не подлежатъ обсужденію въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, посему *мировой сѣздъ*, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, таковое дѣло производствомъ прекратилъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и приступая къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежатъ ли разсмотрѣнію мировыхъ учреждений иски, предъявляемые пасторами по контрактамъ, заключеннымъ ими съ по-

сторонними лицами на отдачу въ аренду принадлежащей къ пасторатской видмѣ земли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 945 ст. 3 т. Остз. зак., хотя право собственности на пасторатскія имѣнія и принадлежитъ церковному приходу, но пользованіе на правахъ собственности (dominium utile) этими имѣніями предоставлено пасторамъ. Къ общимъ же правамъ пользователя на правахъ собственности, въ силу 947 ст., принадлежитъ право владѣть и пользоваться имѣніемъ въ обширѣйшемъ значеніи этого слова и право ограждать себя судомъ отъ всякаго посягательства, нарушающаго его имущественныя права. Хотя засимъ въ прим. къ 947 ст. и указывается на особыя правила относительно пасторатскихъ земель, содержащіяся въ уставѣ Евангелическо-Лютеранской Церкви (ст. 623 и слѣд. изд. 1879 г.), но изъ содержанія этихъ статей видно, что правила эти относятся только до распоряженія собственностью и нисколько не ограничиваютъ пасторовъ ни въ правѣ пользованія пасторатскими имѣніями, ни въ правѣ судебной защиты по дѣламъ, до этихъ имѣній касающихся, и напротивъ того, какъ видно изъ § 122 изданной съ разрѣшенія Евангелическо-Лютеранской генеральной консисторіи 28 сентября 1863 г. инструкціи, церковныя имѣнія, отданныя на содержаніе пасторовъ, находятся въ ихъ владѣніи со всеми правами, обуславливающими полное пользованіе имѣніями. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что доходы съ пасторатскихъ имѣній поступаютъ неотъемлемо въ пользу пасторовъ и хотя по закону арендные контракты, заключенные пасторами съ крестьянами на входящія въ составъ имѣнія крестьянскія усадьбы, должны быть утверждаемы церковными попечительствами, но тѣмъ не менѣе споры, возникающіе изъ такого аренднаго контракта между пасторомъ и крестьяниномъ, касаются однихъ только личныхъ интересовъ пасторовъ, а не интересовъ церкви, которая на пользованіе вытекающими изъ контракта обязательствами крестьянъ никакихъ правъ не имѣетъ.—Признавая посему, что, за силою 947 ст., пасторы имѣютъ право предъявлять всякіе иски, возникающіе изъ арендныхъ договоровъ по пасторатскимъ имѣніямъ и что подобные иски не сопряжены съ интересомъ церкви и потому не подходятъ подъ понятіе исковъ, указанныхъ въ 1282 и 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе мирового сѣзда, признавашаго настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, неправильнымъ и потому опредѣляетъ: по нарушенію 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе Митаво-Баускаго мирового сѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Туккумъ-Тальсенскій мировой сѣздъ.

88.—1894 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго князя Михаила Огинскаго, присяжнаго повѣреннаго Французовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Крестьяне Иванъ Викентьевъ и Кунигунда Доминиковна Будрикасы, послѣд-

няя за себя и за малолѣтнихъ дѣтей своихъ Франца, Кипріана, Юльяна и Евы Викентьевыхъ Будрикасовъ, предъявили 14 іюля 1888 года въ Ковенскомъ окружномъ судѣ искъ къ князю Михаилу Огинскому и просили признать ихъ собственностью надѣльный участокъ земли въ деревнѣ Кепуранахъ, Тельшевскаго уѣзда, въ 31 десятина 1488 квадр. сажень, со строеніями, отведенный на выкупъ мужу Кунигунды и отцу остальныхъ истцовъ, Викентію Будрикасу, проданный за личные долги послѣдняго съ публичныхъ торговъ 30 января 1884 года и пріобрѣтенный на этихъ торгахъ княземъ Михаиломъ Огинскимъ, получившимъ данную крѣпость 8-го ноября 1884 года и введеннымъ во владѣніе 16 февраля 1885 года; изъять этотъ участокъ изъ владѣнія князя Огинскаго и передать имъ, истцамъ; данную же и вводный листъ уничтожить и предоставить имъ, Будрикасамъ, право на взысканіе съ князя Огинскаго убытковъ за провладѣніе участкомъ. Такой искъ Будрикасы основывали на томъ, что, по 81 ст. мѣстн. полож. для губерній Сѣверо-западнаго края, надѣленный Викентію Будрикасу участокъ состоялъ въ совмѣстномъ пользованіи всѣхъ членовъ семьи, почему продажа его съ публичнаго торга за личные долги Викентія Будрикаса должна быть признана недействительною.—Окружный судъ отказалъ въ искѣ Будрикасамъ. Поданную послѣдними на такое рѣшеніе апелляціонную жалобу, судебная палата признала основательною. *Судебная палата нашла*, что изъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу истцами Будрикасами, видно, что отыскиваемый ими участокъ земли былъ отведенъ въ надѣлъ на выкупъ на имя мужа Кунигунды и отца остальныхъ истцовъ Будрикасовъ, Викентія Будрикаса, на пять душъ; что участокъ этотъ 30 января 1884 года былъ проданъ при Тельшевскомъ сѣздѣ мировыхъ судей съ публичныхъ торговъ за личный долгъ Викентія Будрикаса мѣщанину Гирзону, съ обязательствомъ покупателя вносить за участокъ выкупной платежъ по 37 рубл. 77½ коп. ежегодно, и что купившій съ торговъ означенный участокъ князь Огинскій внесъ 10-го мая 1884 года въ казну весь выкупной платежъ въ 568 руб. 38 коп., получивъ на участокъ данную 8-го ноября 1884 года и былъ введенъ во владѣніе имъ 16 февраля 1885 года. Имѣя въ виду вышеизложенное, а также и то, что, на основаніи 81 ст. мѣстн. полож. о крест. Сѣверо-западнаго края, по прод. 1863 г., подворные участки крестьянской надѣльной земли должны оставаться въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими за установленныя повинности, т. е. въ совмѣстномъ владѣніи и пользованіи всѣхъ членовъ семействъ, для обезпеченія быта которыхъ участки эти отведены; что, поэтому, до выкупа надѣльнаго участка и полученія на него отдѣльной данной, онъ не можетъ считаться принадлежащимъ на правѣ собственности цѣлому двору или семейству, ни тѣмъ болѣе одному домохозяину, на имя котораго участокъ отведенъ на выкупъ; что по выкупѣ такого участка, онъ становится общою собственностью всего двора или семейства, а не личною и исключительною собственностью домохозяина, на имя котораго выдается отдѣльная данная на участокъ (рѣш.

гражд. кассац. деп-та Правит. Сената 1881 года № 161 и 2-го деп-та, отъ 27-го сентября 1885 года № 4286), и что, вслѣдствіе этого, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (въ рѣш. гражд. кассац. деп-та 1882 г. № 147, 1886 г. № 73, 1887 г. №№ 84 и 108, общ. собр. 1889 г. № 21 и 2-го департамента отъ 20 ноября 1884 г. въ собр. узак. и расч. правительства за 1885 г. № 63 ст. 554), законъ безусловно воспрещаетъ обращать взысканіе съ крестьянъ по частнымъ ихъ долгамъ на крестьянскую осѣдлость и на земли, приобретаемыя крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи, на коихъ лежитъ долгъ по выкупной операціи, причемъ безразлично, приобретена ли земля цѣлымъ обществомъ или же находится въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что купленный княземъ Огинскимъ съ публичнаго торга 30 января 1884 года участокъ крестьянской надѣльной земли совершенно неправильно былъ назначенъ въ продажу за долгъ Гирзону Викентію Будрикаса, которому этотъ участокъ на правѣ собственности не принадлежалъ, почему торгъ этотъ и долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями, т. е. съ уничтоженіемъ выданныхъ князю Огинскому на означенный участокъ данной 8 ноября 1884 года и вводнаго листа отъ 16 февраля 1885 года. вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ предоставить истцамъ Будрикасамъ и право на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ съ отвѣтчика князя Огинскаго убытковъ за провладѣніе участкомъ по день передачи его истцамъ. Хотя въ апелляціонной жалобѣ истцы Будрикасы, имѣющіе, на основаніи вышеизложеннаго, несомнѣнное право на совмѣстное съ другими членами ихъ семейства (о коихъ можно предполагать по отводу участка на пять душъ до рожденія малолѣтнихъ истцовъ Будрикасовъ) владѣніе и пользование спорнымъ участкомъ, и ходатайствуютъ, въ измѣненіе своихъ исковыхъ требованій, о передачѣ этого участка въ общее ихъ съ княземъ Огинскимъ владѣніе, но такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣш. гражд. касс. деп-та 1886 г. № 73), обязанность охраненія дѣйствія изданныхъ съ цѣлью обезпеченія быта крестьянъ законовъ, какъ имѣющихъ значеніе не для однихъ взыскателей и должниковъ, но постановленныхъ въ государственныхъ интересахъ, лежитъ на судебныхъ установленіяхъ помимо указанія сторонъ, то означенное ходатайство истцовъ, какъ противорѣчащее этимъ законамъ, должно быть оставлено безъ уваженія. Признавая по приведеннымъ соображеніямъ исковыя требованія Будрикасовъ правильными и подлежащими удовлетворенію, Виленская судебная палата постановила признать за истцами право на совмѣстное съ остальными членами ихъ семьи владѣніе и пользование участкомъ земли, мѣрою въ 31 десят. 1488 квадр. саж. вмѣстѣ со строеніями, надѣленнымъ Викентію Будрикасу при дер. Кепураны, Тельшевскаго уѣзда; данную крѣпость отъ 8 ноября 1884 года и вводный листъ отъ 16 февраля 1885 года на имя князя Михаила Огинскаго признать недѣйствительными; предоставить истцамъ право на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ съ отвѣтчика убыт-

ковъ за провладѣніе участкомъ съ 16 февраля 1885 года по день передачи его истцамъ; рѣшеніе Ковенскаго окружнаго суда отмѣнить. *Въ кассаціонной жалобѣ*, принесенной на рѣшеніе судебной палаты, повѣренный князя Огинскаго указываетъ на нарушеніе судебною палатою 126, 167, 169, 135, 136, 175 и 176 ст. полож. о вык., 81 и 91 ст. мѣстн. полож. для Сѣверо-Западныхъ губерній, 332 и 706 ст. уст. гр. суд. и 626 ст. X т. 1 ч. св. зак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, основывать недѣйствительность продажи съ публичнаго торга подворнаго участка, надѣленнаго Викентію Будрикасу, какъ бывшему помѣщичьему крестьянину, на 126 ст. пол. о вык., не представлялось основанія. Статья эта, помѣщенная въ отдѣленіи объ обезпеченіи исправной уплаты крестьянами выкупныхъ платежей, устанавливаетъ преимущество въ порядкѣ взысканія выкупныхъ платежей предъ частными долгами крестьянъ, почему до погашенія выкупной ссуды взысканіе съ крестьянъ по таковымъ долгамъ не можетъ быть обращено на приобретенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ. Какъ мѣсто, отведенное этой статьѣ въ положеніи о выкупѣ, такъ и содержаніе ея несомнѣнно указываютъ, что законъ этотъ направленъ исключительно въ огражденіе успѣшнаго закончанія операціи выкупа надѣленныхъ крестьянамъ земель. Что въ законѣ этомъ нельзя усмотрѣть установленія неотчуждаемости крестьянскаго надѣла, какъ мѣры для охраненія крестьянъ отъ обезземеленія, видно изъ того, что, по 169 ст. того же полож. о вык., участки земли, надѣленные крестьянамъ не въ общественную, а въ личную собственность, могутъ быть проданы ими даже постороннему лицу подъ условіемъ лишь погашенія всего долга, лежащаго на участкѣ по выкупной ссудѣ. Въ виду такого значенія 126 ст. пол. о вык., въ томъ случаѣ, когда уже была допущена продажа надѣленнаго въ подворное владѣніе участка крестьянской земли, хотя бы и съ публичнаго торга по частному взысканію, но съ погашеніемъ приэтомъ всего долга по выкупной ссудѣ, какъ было по настоящему дѣлу по установленію судебной палаты, не представляется уже основанія силою упомянутаго закона опровергать дѣйствительность такой продажи, такъ какъ нарушеніе интересовъ выкупной операціи, охраняемыхъ этимъ закономъ, усмотрѣть приэтомъ нельзя. Что же касается до другаго основанія, принятаго въ рѣшеніи судебной палаты для уничтоженія укрѣпленія спорнаго участка за княземъ Огинскимъ, выводимаго изъ 81 ст. мѣстн. полож. для губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, то устанавливаемое въ этой статьѣ пользованіе *всєю семьей* участкомъ, надѣленнымъ въ подворное владѣніе, также какъ и вытекающее изъ общаго смысла указанія 131, 170 и 176 ст. полож. о вык. положеніе, что такіе участки, выкупаемые въ личную собственность крестьянъ, составляютъ собственность не однихъ тѣхъ домохозяевъ, за которыми они запи-

саны, но собственность *всего двора, всей семьи*, въ обеспеченіе быта которой земля дана въ надѣль, не могутъ быть приравнены, какъ разъяснено уже въ опредѣленіи общаго собранія 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 года № 41, къ пользованію и владѣнію по праву собственности общему, установленному въ общихъ гражданскихъ законахъ. По силѣ прим. къ 555 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., порядокъ владѣнія и пользованія такими крестьянскими участками опредѣляется положеніями о крестьянахъ, по указаніямъ конхъ, какъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи общаго собранія и разъяснено, за домохозяиномъ, какъ старшимъ членомъ семьи, являющимся представителемъ ея и отвѣтственнымъ по отбываніи повинностей распорядителемъ хозяйства, должно быть признано право распоряженія хозяйствомъ и помимо согласія младшихъ членовъ семьи, изъ чего, какъ указано въ другомъ опредѣленіи того же общаго собранія отъ 7-го марта 1894 года, слѣдуетъ вывести, что то обстоятельство, что долгъ, за который участокъ оказался проданнымъ съ погашеніемъ выкупной ссуды, былъ личнымъ долгомъ домохозяина, не можетъ служить основаніемъ для признанія незаконности или недѣйствительности продажи, такъ какъ пользованіе кредитомъ для поддержанія хозяйства не выходитъ изъ предѣловъ того распоряженія хозяйствомъ, которое принадлежитъ домохозяину подворного участка. Въ виду изложеннаго, признавая приведенныя въ рѣшеніи судебной палаты положенія къ уничтоженію укрѣпленія спорнаго участка за княземъ Огинскимъ несогласными съ смысломъ законовъ, изъ конхъ они выведены, и не находя затѣмъ основанія входить въ обсужденіе прочихъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго князя Огинскаго, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 169 ст. пол. о вык. и 81 ст. мѣстн. пол. для губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

89.—1894 года ноября 16-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Иосифа Рабиновича, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Кона, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 15 ноября 1891 г. и 2) объясненіе Эрнеста Вельфле.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юргневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Рабиновичъ, продавъ Эрнесту Вельфле, по договорамъ 5 марта и 11 іюля 1882 г., два билета внутреннихъ съ выигрышами займовъ, 11 апрѣля 1891 г. предъявилъ къ Вельфле искъ о расторженіи этихъ договоровъ по винѣ отвѣтчика и о взысканіи съ него вознагражденія за убытки, причиненные тѣмъ, что вслѣдствіе непринятія отвѣтчикомъ этихъ билетовъ въ условленные шестимѣсячные со дня заключенія договоровъ сроки и уплаты причита-

шейся за нихъ покупной цѣны истецъ долженъ былъ страховать ихъ за счетъ отвѣтчика и не пользовался процентами съ неуплаченной суммы. Варшавская *судебная палата*, утвердивъ рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда о расторженіи сихъ договоровъ по винѣ Вельфле, въ просьбѣ истца о вознагражденіи за убытки отказала въ сущности на томъ основаніи, что, вслѣдствіе непринятія Эрнестомъ Вельфле означенныхъ билетовъ въ указанные сроки, договоры о продажѣ оныхъ подвергнулись расторженію въ силу самого закона—ст. 1657 гр. код.; а такъ какъ вслѣдствіе сего эти билеты тогда же сдѣлались собственностью Рабиновича, то онъ не имѣлъ ни повода страховать ихъ на счетъ Вельфле, ни права на покупную цѣну.

Сообразивъ вышеизложенное съ кассационной жалобой повѣреннаго Рабиновича, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе просителя, будто бы дѣйствіе ст. 1657 гр. код. не можетъ быть распространяемо на процентныя бумаги, не оправдывается содержаніемъ этого закона, въ которомъ говорится не только о вещахъ истребляемыхъ, какъ утверждаетъ проситель, но о движимомъ имуществѣ вообще; 2) что хотя заключеніе судебной палаты о томъ, что продажа движимаго имущества расторгается безусловно въ силу самого закона по истеченіи срока, условленнаго для пріема вещи, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этого закона, по которому такое расторженіе въ силу закона поступаетъ лишь въ пользу продавца, т. е. лишь въ томъ случаѣ, если онъ пожелаетъ расторгнуть договоръ по этой причинѣ, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе палаты относительно отказа въ требованіи Рабиновича о вознагражденіи за убытки оказывается согласнымъ съ этимъ закономъ, ибо, давая продавцу право въ указанномъ случаѣ или считать договоръ продажи уничтоженнымъ, или требовать исполненія онаго, законъ предполагаетъ, что требованіе продавца о расторженіи договора, когда бы оно ни было заявлено, относится къ моменту, установленному закономъ для расторженія, т. е. ко времени наступленія срока для принятія покупщикомъ проданнаго имущества, а потому убытки, возникшіе (подобно тому, какъ оно было въ настоящемъ случаѣ) по наступленіи этого срока, вслѣдствіе замедленія истцомъ расторженія договора, не могутъ ложиться на невиннаго въ семь замедленія покупщика; 3) что объясненіе просителя, будто бы Вельфле не требовалъ присужденнаго ему палатою вознагражденія за судебныя издержки, опровергается содержаніемъ возраженія отвѣтчика на апелляционную жалобу Рабиновича, которое оставлено судебной палатою безъ разсмотрѣнія лишь въ качествѣ вѣтрѣчной апелліи Вельфле, но не въ той части, въ которой оно составляетъ опроверженіе доводовъ апелліи его противника, а потому и помѣщенное въ этомъ возраженіи требованіе Вельфле о присужденіи вознагражденія за судебныя издержки, на сколько оно касалось этой части прошенія Вельфле, вопреки объясненію повѣреннаго Рабиновича, подлежало разсмотрѣнію палаты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣр-
Гражд. 1894 г.

реннаго Рабиновича, по силѣ ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1894 года ноября 16-го дня. *Прошение крестьянъ Павла и Маріанны Копальскихъ объ отъѣннѣ опредѣленія мирового съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи 5 іюня 1891 г. по дѣлу о продажѣ наслѣдственнаго послѣ Матеуша Брисяка имущества.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что обжалованнымъ опредѣленіемъ мировой съѣздъ отъѣнилъ назначенный на 28 марта 1891 г. торгъ на половину принадлежавшей Матеушу Брисяку усадьбы для раздѣла оной между его наслѣдниками, основываясь на томъ, что, по ст. 1769 уст. гр. суд., наслѣдственное имущество продается съ публичнаго торга по общимъ правиламъ о публичномъ торгѣ, а, по ст. 1175 уст. гр. суд., послѣ двухъ несостоявшихся торговъ третій не допускается, между тѣмъ какъ предполагаемый торгъ на усадьбу Брисяка былъ бы еще четвертымъ, ибо три назначенные для продажи этой усадьбы торга не состоялись по неявкѣ желающихъ торговаться. Но такой выводъ съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ. Выраженное въ ст. 1769 уст. гр. суд. начало, что имущество, подлежащее продажѣ въ порядкѣ раздѣла наслѣдства, должно быть продаваемо по общимъ правиламъ о продажѣ съ публичнаго торга, при отсутствіи въ семъ законѣ указанія на необходимость безусловнаго примѣненія этихъ правилъ, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что они примѣняются настолько, насколько это не противорѣчитъ другимъ требованіямъ закона. Между тѣмъ къ примѣненію въ случаѣ, подобномъ настоящему, ст. 1175 уст. гр. суд., въ ея полномъ объемѣ, представляется существенное препятствіе въ томъ, что, воспрепятствуя назначенію третьяго торга, но предоставляя, взамѣнъ того, кредиторамъ удержать имѣніе за собою или обратитъ взысканіе на другое имущество должника, она вовсе не принаровнена къ раздѣлу, въ которомъ нѣтъ ни кредиторовъ, ни взысканія, а удержаніе имѣнія за наслѣдниками въ нераздѣльномъ состояніи было бы прямо противно цѣли назначенія имѣнія въ продажу и такимъ образомъ, въ случаѣ недопущенія, на основаніи этого закона, третьяго торга для продажи наслѣдственнаго имущества въ порядкѣ раздѣла, произошла бы та существенная непослѣдовательность, что была бы исполнена лишь первая часть закона безъ возможности исполнить вторую, стоящую въ непосредственной связи съ первой, часть онаго. Въ настоящемъ же дѣлѣ недопущеніе торга было бы противно закону еще и потому: 1) что продажа усадьбы Брисяка назначена рѣшеніемъ гминнаго суда, имѣющаго, до его отъѣнны, по ст. 893 уст. гр. суд., обязательную силу и для суда, и для заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, которыя вслѣдствіе сего ни-

какимъ инымъ способомъ эту усадьбу раздѣлить не могутъ; 2) что, не имѣя возможности раздѣлить это имѣніе иначе, эти лица были бы вынуждены оставаться въ общемъ владѣніи симъ имѣніемъ вопреки ст. 815 гр. код. Что же касается указанія мирового съѣзда на то, что будто бы ст. 1770 уст. гр. суд. составляетъ единственное исключеніе изъ общаго порядка продажи съ публичнаго торга при раздѣлѣ наслѣдства, то оно представляется неправильнымъ потому, что этотъ законъ составляетъ исключеніе не изъ общаго порядка продажи съ публичнаго торга, а изъ установленнаго въ ст. 1769 правила о томъ, что для раздѣла наслѣдственное имущество должно быть продаваемо именно съ публичнаго торга, допуская, въ случаѣ въ ней (т. е. въ ст. 1770) указанномъ, и продажу по вольной цѣнѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе мирового съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи отъѣннить, по нарушенію ст. 1175 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ города Варшавы.

91.—1894 года ноября 16-го дня. *Прошение комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Конинскаго уѣзда объ отъѣннѣ опредѣленія мирового съѣзда 2-го округа Калишской губерніи 6 февраля 1893 г. по иску комиссара объ изъятіи изъ владѣнія Антонины Франкевичъ крестьянской усадьбы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что мировой съѣздъ призналъ требованіе комиссара объ изъятіи изъ владѣнія Антонины Франкевичъ крестьянской усадьбы въ Конинскомъ уѣздѣ Калишской губерніи на томъ основаніи, что Франкевичъ иностранная подданная, не подлежащая разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій, потому что, по силѣ ст. 8 Высочайшаго указа отъ 14 марта 1887 г. о пріобрѣтеніи иностранцами недвижимыхъ имуществъ, иски о прекращеніи владѣнія иностранцевъ недвижимыми имуществами, сопряженнаго съ нарушеніемъ правилъ сего указа, въ губерніяхъ Царства Польскаго должны быть предъявляемы прокураторіей въ окружныхъ судахъ; 2) что въ позднѣйшемъ узаконеніи, а именно въ Высочайшемъ утвержденномъ 11 іюня 1891 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ отчужденіи и отдачѣ въ аренду крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ которомъ въ числѣ условій пріобрѣтенія такихъ земель ставится, между прочимъ, и нахожденіе пріобрѣтателя въ русскомъ подданствѣ (ст. 4, 6, 7), дѣла о нарушеніи правилъ этого закона возбуждаются учреждениями по крестьянскимъ дѣламъ или лицами прокурорскаго надзора въ гминныхъ судахъ безъ какого либо ограниченія (ст. 19); 3) что изъ сего слѣдуетъ заключить, что возбужденіе подобныхъ дѣлъ относительно крестьянскихъ земель и по изданіи указа 14 марта 1887 г. оставлено за учреж-

деніями по крестьянскимъ дѣламъ, а разрѣшеніе ихъ по прежнему возложено на мировыя судебныя установленія; 4) что посему мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія не принимать къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе мирового съѣзда 2 округа Калишской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 19 Высочайше утвержденного 11 іюня 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи и отдачѣ въ аренду крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 1-го округа той же губерніи.

92.—1894 года ноября 16-го дня. *Прошеніе Матюса Померанца объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго мирового съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденвандтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Изъ дѣла видно: разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ искъ мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ о признаніи недѣйствительнымъ перехода къ Матюсу Померанцу крестьянской усадьбы и признавъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, Сѣдлецкій мировой съѣздъ 2 округа такое свое заключеніе основалъ на томъ соображеніи, что хотя Померанецъ, будучи еврейскаго вѣроисповѣданія, приобрѣлъ крестьянскую усадьбу до изданія закона 11 іюня 1891 г., въ силу котораго евреямъ въ губерніяхъ Царства Польскаго безусловно запрещено владѣніе крестьянскими землями, и хотя засимъ законъ этотъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія на приобрѣтеніе, сдѣланное Померанцемъ до изданія этого узаконенія, и хотя Померанецъ, въ удостовѣреніе своей принадлежности къ крестьянскому сословію, представилъ, на основаніи 4 статьи постан. учред. ком. отъ ^{30 декабря 1865 г.}_{11 января 1866 г.} (ст. 524), свидѣтельство гминнаго войта и приговоръ сельскаго схода, но удостовѣреніе это не представляется въ данномъ случаѣ достаточнымъ, такъ какъ Померанецъ еврейскаго вѣроисповѣданія, относительно же евреевъ принадлежность къ крестьянскому сословію должна быть установлена, по силѣ постановленія учред. комит. отъ ^{24 іюля}_{5 августа} 1865 г. (ст. 396), комиссіей по крестьянскимъ дѣламъ, нынѣ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Жалуясь на это постановленіе съѣзда *кассационнымъ порядкомъ*, Померанецъ основываетъ свою жалобу главнѣйшимъ образомъ на утвержденіи, что сила вышеприведеннаго 4 пункта постановленія ^{30 декабря 1865 г.}_{11 января 1866 г.} относится всецѣло и до установленія принадлежности къ крестьянскому сословію евреевъ.

Вслушавъ, по содержанію вышеизложеннаго, заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассационной жалобы Померанца подлежитъ, прежде всего, обсужденію вопросъ, правильно-ли заключеніе съѣзда, что 4 статья постановленія учред. комитета отъ ^{30 декабря 1865 г.}_{11 января 1866 г.}, въ силу которой принадлежность покупателя крестьян-

янской земли къ крестьянскому сословію удостовѣряется свидѣтельствомъ гминнаго войта и приговоромъ сельскаго схода, не распространяется на лицъ еврейскаго исповѣданія, такъ какъ, на основаніи постановленія учредит. комитета отъ ^{24 іюля}_{5 августа} 1865 г., принадлежность еврея къ крестьянскому сословію должна быть установлена комиссіей по крестьянскимъ дѣламъ, нынѣ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ? Вникая, для разрѣшенія этого вопроса, въ смыслъ обоихъ вышеприведенныхъ постановленій учредит. комитета, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять, прежде всего, во вниманіе, что первое, по времени, изъ этихъ постановленій, а именно постановленіе отъ ^{24 іюля}_{5 августа} 1865 г., состоялось, какъ видно изъ содержанія его, вовсе не по вопросу о порядкѣ удостовѣренія принадлежности къ крестьянскому сословію, а по возникшему въ Кѣлецкой комисіи по крестьянскимъ дѣламъ, по частному случаю объ опредѣленіи правъ евреевъ деревни Лопушно, вопросу, распространяется ли дѣйствіе Высочайшихъ указовъ ^{19 февраля}_{2 марта} 1864 г. также и на евреевъ? Исходя изъ того основанія, что вышеприведенный законъ 1864 г., опредѣляя поземельныя права крестьянъ разныхъ наименованій, не дѣлаетъ между ними никакого различія по вѣроисповѣданію, учредит. комитетъ пришелъ къ заключенію, что указы 1864 г., распространяются также и на евреевъ, если только они принадлежатъ къ сельскому сословію. Прийдя къ такому выводу и принявъ во вниманіе, что въ каждомъ данномъ случаѣ, когда вопросъ о принадлежности еврея къ сельскому сословію восходитъ на разсмотрѣніе комисіи по крестьянскимъ дѣламъ, разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ самой комисіи, учредит. комитетъ о такомъ своемъ разъясненіи уведомилъ какъ Кѣleckкую, такъ и другія комисіи по крестьянскимъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы первая поступила, согласно съ этимъ разъясненіемъ по дѣлу деревни Лопушно, а другія руководствовались имъ при разрѣшеніи другихъ частныхъ случаевъ. Изъ всего изложеннаго нельзя не вывести заключенія, что учредительный комитетъ, постановляя свое опредѣленіе отъ ^{24 іюля}_{5 августа} 1865 г., вовсе не имѣлъ въ виду пріурочивать удостовѣреніе въ принадлежности евреевъ къ сельскому сословію къ исключительнымъ предметамъ вѣдомства комисіи по крестьянскимъ дѣламъ, а оговорилъ лишь, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ объ этой принадлежности восходитъ на разсмотрѣніе комисіи, разрѣшеніе его зависитъ отъ самой комисіи, на общемъ основаніи законовъ и данныхъ учредительнымъ комитетомъ разъясненій. Соотвѣтственно съ этимъ, когда послѣ того, а именно ^{30 декабря 1865 г.}_{11 января 1866 г.}, утверждая общія правила объ отчужденіи крестьянской земли, выработанныя особою комиссіей, состоявшею подъ предсѣдательствомъ сенатора Арцимовича, и оговаривая, что, согласно съ 18 ст. Высоч. указа отъ ^{19 февраля}_{2 марта} 1864 г., земли эти могутъ быть продаваемы только крестьянамъ, учредительный комитетъ опредѣлилъ, въ статьѣ 4 правилъ, что принадлежность покупателя къ крестьянскому сословію долж-

на быть удостоверяема свидетельством гминнаго войта и приговоромъ сельского схода, комитетъ этотъ не ввелъ въ правила ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.} никакого, въ отношеніи евреевъ, изыятія изъ вышеприведеннаго общаго положенія. Между тѣмъ, подобно тому, какъ впоследствии, закономъ отъ 11 июля 1891 г., обязанность удостоверить принадлежность къ сельскому сословію перенесена была на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, учредительный комитетъ, при изданіи правилъ ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.}, безъ сомнѣнія включилъ бы въ эти правила изыятіе относительно евреевъ, если бы онъ дѣйствительно имѣлъ предъ тѣмъ, при постановленіи опредѣленія отъ ^{24 июля} _{5 августа} 1865 г., въ виду признавать за одними только комиссіями по крестьянскимъ дѣламъ право удостоверить въ губерніяхъ Царства Польскаго принадлежность евреевъ къ сельскому сословію. По всѣмъ симъ основаніямъ несомнѣнно, что вышеприведенный 4 пунктъ правилъ ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.} распространяется также и на тѣхъ евреевъ, которые приобрѣли въ губерніяхъ Царства Польскаго крестьянскую землю до изданія В о с ч а й ш е утвержд. мнѣнія Госуд. Сов. 11 июля 1891 г., по 5 пункту котораго лицамъ іудейскаго исповѣданія совершенно воспрещается приобретать въ этихъ губерніяхъ таковыя земли. Признавая, въ виду сего, что противорѣчащее вышеизложенному заключеніе Сѣдлецкаго мирового съѣзда и основанное на ономъ рѣшеніе его заключаетъ въ себѣ нарушение 4 пункта постановленія учред. комитета отъ ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.}, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Сѣдлецкаго мирового съѣзда 2 округа отмѣнить, по нарушенію 4 пункта постановленія учред. комитета отъ ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.}, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Сѣдлецкій мировой съѣздъ 1 округа.

93.—1894 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Эрнеста Кольбе, присяжнаго повѣреннаго Зейберлина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты 4 февраля 1892 года по иску Кольбе съ жены купца Маріи Шиттъ о 66,725 руб. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе свое объ исключительномъ водвореніи въ Финляндіи Юганна и Акселя Кольбе палата основала на томъ, что въ 1851 году состоялась резолюція Финляндскаго Сената о принятіи отца Юганна Кольбе, Эрнеста, въ число финляндскихъ гражданъ, причемъ палата признала, что если такая резолюція состоялась, то всѣ условія, необходимыя для означеннаго принятія, были въ свое время соблюдены и что Юганнъ Кольбе до своей смерти и самъ считалъ себя и

былъ считаеми финляндскими правительственными мѣстами и лицами финляндскимъ гражданиномъ, такъ какъ въ годъ смерти проживалъ въ Россіи по годовому паспорту финляндской паспортной экспедиціи. Въ принесенной на опредѣленіе палаты кассационной жалобѣ указывается на оставленіе палатой безъ обсужденія всѣхъ тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены въ удостовѣреніе того, что Кольбе не могъ быть признанъ исключительно водвореннымъ въ Финляндіи. Это указаніе просителя Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что обсужденію палаты на ряду съ документами, удостовѣряющими принятіе Кольбе въ число финляндскихъ гражданъ, подлежали слѣдующія обстоятельства, основанныя на документахъ: что отецъ Юганна Кольбе, Эрнестъ, бывший прусскій подданный, принялъ въ 1840 году русское подданство и съ 1841 по 1850 годъ состоялъ московскимъ купцомъ; что въ Финляндію онъ не переселился и жительство въ ней не имѣлъ, а проживалъ въ Москвѣ до 1857 года; что съ 1857 по 1860 годы онъ жилъ съ семействомъ въ Нарвѣ, а въ 1861 году возведенъ съ дѣтьми въ сословіе почетныхъ гражданъ, въ томъ же году причисленъ С.-Петербургской казенной палатой съ семействомъ въ С.-Петербургское почетное гражданство и получилъ отъ бывшей С.-Петербургской распорядительной думы безсрочное свидѣтельство на жительство по всей Имперіи; что такія же свидѣтельства получили и дѣти его, и въ томъ числѣ Юганнъ, и что этотъ Юганнъ родился въ 1856 г. въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ. Всѣ эти обстоятельства приводились въ удостовѣреніе того, что во всякомъ случаѣ, т. е. если даже и считать семейство Кольбе водвореннымъ въ Финляндіи,—то это семейство должно быть признано водвореннымъ также и въ Россіи. Принимая во вниманіе, что оставивъ безъ обсужденія всѣ вышеозначенныя обстоятельства, устанавливающія примѣнимость къ настоящему дѣлу правила 1294 ст. X т. 1 ч., палата допустила нарушение 339 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго ея департамента.

94.—1894 года октября 11-го дня. (*) *Предложеніе г. оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о томъ: распространяется ли дѣйствіе закона 16-го марта 1892 г. о залоговыхъ свидѣтельствахъ на тѣ кредитныя учрежденія, въ уставахъ коихъ имѣются спеціальныя постановленія о порядкѣ выдачи дополнителныхъ ссудъ подъ заложенныя въ нихъ недвижимости.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правитель-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

ствующаго Сената въ предложеніи своемъ отъ 5 іюля 1894 г. за № 318 объяснилъ, что, какъ усматривается изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, на практикѣ возникли недоумѣнія о томъ, распространяется ли дѣйствіе закона 16-го марта 1892 г. о залоговыхъ свидѣтельствахъ на тѣ кредитныя учрежденія, въ уставахъ коихъ имѣются спеціальныя постановленія относительно порядка, соблюдаемаго при выдачѣ дополнительныхъ полъ заложенныхъ въ оныхъ недвижимости ссудъ (какъ, напр., Выс. утв. 20 апрѣля 1871 г. уст. Одесск. гор. кред. общ. § § 92—94, Выс. утв. 5 апрѣля 1872 г. уст. Херсонск. зем. б. § 18), и, слѣдовательно, надлежитъ ли правленіямъ сихъ учрежденій, при выдачѣ дополнительныхъ ссудъ, требовать представленія дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ, или же въ означенныхъ случаяхъ, согласно спеціальнымъ постановленіямъ уставовъ, ограничиваться лишь сношеніемъ со старшими нотаріусами о новыхъ запрещеніяхъ и искахъ, которые могли бы препятствовать выдачѣ ссудъ. Принявъ во вниманіе, что означенный вопросъ не находитъ себѣ прямого разъясненія въ состоявшихся 6 марта 1893 г. и 15/29 марта 1894 г. опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената и, признавъ единообразное и согласное съ закономъ разрѣшеніе этого вопроса въ судебной и нотаріальной практикѣ существенно важнымъ, за министра юстиціи, товарищъ министра, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., ордеромъ отъ 16 іюня 1894 года за № 17,768 поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ уставахъ тѣхъ банковъ, на кои выше сдѣлана ссылка, содержатся слѣдующія правила: *въ уставѣ Одесскаго гор. кредитнаго общества*: § 92—„при совершеніи перезалоговъ не требуется новыхъ залоговыхъ свидѣтельствъ, а взамѣнъ того правленіе общества дѣлаетъ сношеніе съ старшимъ нотаріусомъ Одесскаго окружнаго суда о новыхъ запрещеніяхъ, а съ городскимъ управленіемъ о новыхъ недоимкахъ на перезакладываемомъ имуществѣ, подобно тому, какъ наблюдается это, согласно § 93 устава, при выдачѣ дополнительныхъ ссудъ;“ § 93—„дополнительныя ссуды подъ новыя постройки при имуществѣ, уже заложенномъ въ обществѣ, производятся на томъ же основаніи, какъ и новыя, съ тѣмъ только различіемъ, что *при этомъ не требуется залоговыхъ свидѣтельствъ*, а только дѣлается правленіемъ общества съ старшимъ нотаріусомъ Одесскаго окружнаго суда сношеніе о томъ, нѣтъ ли на заемщикѣ искомъ и запрещеній, которые препятствовали бы выдачѣ ссуды“ и § 94—„подобно сему, производятся безпрепятственно дополнительные ссуды, какъ по имуществамъ, принятымъ въ залогъ вчернѣ и потомъ окончательно отдѣланымъ, такъ и по такимъ имуществамъ, владѣльцы коихъ не пользовались первоначально полною ссудою, назначенною имъ правленіемъ по правиламъ устава, съ тѣмъ однако, во 1-хъ, чтобы, согласно § 93 и примѣчанію къ оному, правленіе, предварительно выдачи дополнительной ссуды, входило

въ сношеніе съ старшимъ нотаріусомъ Одесскаго окружнаго суда о томъ, нѣтъ ли на заемщикахъ искомъ и запрещеній, препятствующихъ выдачѣ ссудъ, а, при неисправности платежей по первоначальной ссудѣ, назначало въ продажу все заложенное имущество по первой и послѣдующимъ ссудамъ безъ всякаго раздробленія, и во 2-хъ, чтобы самое право на выдачу дополнительной ссуды заемщикамъ, не воспользовавшимся полною ссудою, безъ новаго свидѣтельстваванія имущества, было ограничено половиннымъ терминомъ, положеннымъ § 92-мъ сего устава для перезалога поступившихъ въ залогъ общества имуществовъ; т. е. если со времени первоначальной ссуды прошло не болѣе полтора года или трехъ серій, въ продолженіи которыхъ заемщики могутъ встрѣтить надобность въ дополнительныхъ ссудахъ. По истеченіи же сего срока, правленіе обязано будетъ: или вновь свидѣтельствовать таковыя имущества, для удостовѣренія въ возможности выдать подъ оныя дополнительные ссуды на новый (16-ти, 24^{1/2} или 28^{1/2} лѣтъ) срокъ, или же назначать дополнительные ссуды только на остальные годы срока первоначальной ссуды, съ увеличеніемъ согласно тому ежегодныхъ платежей погашенія. Сверхъ сего допускается новый видъ дополнительныхъ ссудъ, могущій, въ случаѣ желанія заемщиковъ, замѣнить перезалогъ ихъ имуществовъ, а именно: если по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи послѣдней ссуды, подъ имущество окажется возможнымъ, по новой оцѣнкѣ имущества, назначить въ ссуду болѣе остающагося на ономъ въ то время капитальнаго долга обществу, то излишекъ этотъ въ круглыхъ сотняхъ можетъ быть выдаваемъ владѣльцу облигациями изъ новой серіи, въ видѣ дополнительной ссуды; причемъ не совершается перезалога, т. е. разсрочки остальнаго долга на новый (16 или 24^{1/2} или 28^{1/2} лѣтъ) срокъ, а оставляется оный въ прежней серіи и съ прежними срочными платежами.—§ 18 *уст. Херс. зем. банка*: „подъ имѣнія, состоящія уже въ залогъ въ земскомъ банкѣ, могутъ быть произведены дополнительные ссуды, не прежде истеченія 5-ти лѣтъ со времени выдачи первоначальной ссуды, если залогъ находится въ исправномъ положеніи. Дополнительные ссуды могутъ быть производимы или въ количествѣ погашенной части первоначальной ссуды, или до половины стоимости имѣнія (§ 4) по новой оцѣнкѣ онаго, согласно § 30—43; причемъ не требуется новыхъ закладныхъ свидѣтельствъ, а только дѣлается правленіемъ общества сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, о новыхъ на имуществовъ запрещеніяхъ, искахъ и недоимкахъ, которые могли бы препятствовать перезалогу и выдачѣ дополнительной ссуды“. Смыслъ всѣхъ этихъ статей уставовъ земельныхъ банковъ ясно показываетъ, что постановленія, въ нихъ содержащіяся, вытекали изъ тѣхъ правилъ, которыми было обставлено дѣйствіе залоговыхъ свидѣтельствъ и пользованіе ими во время, предшествовавшее изданію закона 16 марта 1892 г. Засимъ законъ 16 марта 1892 г. установилъ совершенно новый порядокъ какъ выдачи залоговыхъ свидѣтельствъ, такъ и порядка пользованія ими. Прежде всего онъ установилъ *срочность* ихъ, ограничивъ годичнымъ срокомъ со дня выдачи ихъ время представленія ихъ въ банкъ для обезпеченія займа, затѣмъ

установилъ *дополнительныя* залоговыя свидѣтельства для выдачи дополнительныхъ ссудъ, хотя бы изъ одного и того-же банка и, наконецъ, опредѣлилъ порядокъ *учета старшинства* ихъ по времени оглашенія установленнымъ порядкомъ выдачи ихъ (см. опредѣленіе Прав. Сената по гражданскому кассационному департ. въ сборн. 1893 г. № 53 и 1894 г. № 4). Не подлежитъ сомнѣнію, что тотъ порядокъ, о коемъ говорится въ приведенныхъ выше параграфахъ уставовъ Одесскаго гор. кредитнаго общества и Херсонскаго земельного банка, не можетъ быть признанъ совмѣстнымъ съ тѣми правилами, которыя установлены закономъ 16 марта 1892 г., и такъ какъ этотъ послѣдній законъ представляется закономъ процессуальнымъ и въ немъ не сдѣлано оговорки относительно того, чтобы и при существованіи его продолжали сохранять свою силу какія либо прежнія по этому предмету спеціальныя правила, то, въ силу 59 и 72 ст. зак. основн., законъ этотъ долженъ быть признанъ воспріявшимъ свое дѣйствіе со дня обнародованія его и отмѣнившимъ собою дѣйствіе всѣхъ тѣхъ особыхъ правилъ уставовъ кредитныхъ учреждений, кои съ нимъ несогласны и которыя до сего дѣйствовали въ духѣ закона прежняго. По этимъ основаніямъ, находя, что предложенный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: дѣйствіе закона 16 марта 1892 г. о дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствахъ должно распространяться и на тѣ кредитныя учреждения, въ уставахъ коихъ имѣются спеціальныя постановленія относительно порядка соблюдаемаго при выдачѣ дополнительныхъ подъ заложенныя въ оныхъ недвижимости ссудъ, а потому правленіямъ сихъ учреждений надлежитъ при выдачѣ дополнительныхъ ссудъ требовать представленія дополнительныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ.

95.—1894 года октября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Петра Григорьева, присяжнаго повѣреннаго Розенблюма, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты, по иску его доверителя къ губернскому секретарю Ильѣ, унтеръ-офицеру Ивану и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ Николая-Григорьевымъ о наследственномъ послѣ Дмитрія Григорьева имѣніи.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

По отдѣльной записи, совершенной 27 ноября 1862 года въ Московской гражданской палатѣ, жена подполковника Юлія Григорьева выдѣлила сыну своему Александру благопріобрѣтенное свое имѣніе Тульской губерніи, въ количествѣ 238 десятинъ 854 саж., съ тѣмъ, чтобы онъ, ни въ какое другое какъ благопріобрѣтенное, такъ и родовое имѣніе, могущее остаться послѣ нея и послѣ мужа ея Дмитрія Григорьева, не вступался; причемъ Александръ Григорьевъ пояснилъ, что онъ остается таковымъ награжденіемъ совершенно доволенъ и обязуется не вступаться ни въ какое другое

имѣніе благопріобрѣтенное и родовое, послѣ родителей его могущее остаться. Послѣ смерти подполковника Дмитрія Григорьева, умершаго 1-го марта 1865 года, опредѣленіемъ Коломенскаго уѣзднаго суда 4 марта 1866 года утверждены были наследниками къ его имуществу сыновья его Николай, Илья и Иванъ, дочь Варвара и жена Юлія Григорьевы. Въ 1888 году сынъ умершаго въ 1872 г. Александра Григорьева, Петръ, родившійся 17 декабря 1865 г., предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Ильѣ, Ивану и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ Николая Григорьевымъ о причитающейся на долю отца его части наследственного послѣ Дмитрія Григорьева имущества, причемъ повѣренный его объяснялъ, что Александръ Григорьевъ, получивъ выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія матери, отъ наследства послѣ своего отца не отрекался и что Юлія Григорьева не могла распорядиться имѣніемъ своего мужа и принимать отреченіе отъ имущества, ей не принадлежащаго. *Окружный судъ нашелъ*, что сдѣланное въ отдѣльной записи 27 ноября 1862 г. заявленіе Александра Григорьева о томъ, что онъ обязуется не вступаться въ имѣніе, могущее остаться послѣ отца, не лишаетъ истца правъ на то имѣніе, потому что означенное обязательство, какъ сдѣлка объ ожидаемомъ наследствѣ, учиненная безъ участія лица, отъ котораго ожидается наследство, по 710 ст. X т. 1 ч., не дѣйствительно, а какъ одностороннее отреченіе, т. е. удостовѣреніе о нежеланіи вступить въ наследство, не лишаетъ правъ на наследство дѣтей и вообще всѣхъ нисходящихъ отрешагося, потому что, во-первыхъ, всякій можетъ отказаться лишь отъ своихъ личныхъ правъ, а не отъ правъ другихъ лицъ, а, во-вторыхъ, наследство переходитъ отъ наследодателя ко всѣмъ членамъ его рода непосредственно при условіи невступленія въ права наследства лицъ ближайшихъ по линиямъ и степенямъ родства, независимо отъ того, какъ выразится невступленіе въ наследство: положительнымъ отреченіемъ, или неявкою къ принятію наследства въ установленные сроки. По симъ основаніямъ окружный судъ постановилъ утвердить Петра Григорьева въ правахъ наследства послѣ Дмитрія Григорьева въ $\frac{11}{56}$ недвижимаго и въ $\frac{5}{32}$ частяхъ движимаго его имѣнія. По принесенной на это рѣшеніе отвѣтчиками Ильѣй и Иваномъ Григорьевыми апелляціонной жалобѣ, Московская судебная палата нашла: 1) что запись 27 ноября 1862 г. имѣетъ несомнѣнно значеніе отдѣльной записи и 2) что отреченіе сына отъ ожидаемаго наследства послѣ отца своего, при жизни этого послѣдняго, но при полученіи выдѣла отъ матери, не возбраняется нашими законами, воспрепятствующими только уступку, продажу и обремененіе долгами ожидаемаго наследства, но позволяющими выдѣла родителями своихъ дѣтей съ условіемъ выраженія этими послѣдними отказа отъ участія въ наследствѣ послѣ нихъ (710, 994, 997 и 998 ст. X ч. 1), такъ какъ хотя въ относящихся до выдѣла поименованныхъ статьяхъ закона и не выражено положительно правила о томъ, чтобы выдѣляемый изъ имущества одного изъ родителей могъ бы, какъ достаточно награжденный, то есть, какъ получившій изъ

имущества выдѣляющаго родителя часть, равную причитающейся ему изъ имущества обоихъ родителей наследственной доли, отказаться отъ участія въ наследованіи и послѣ другого родителя, но другое толкованіе означенныхъ статей закона представлялось бы, по мнѣнію палаты, невѣрнымъ въ виду того, что воспрещеніе уступки ожидаемаго наследства при жизни наследодателя основано на томъ, что было бы безнравственно допустить распоряженіе принадлежащимъ другому лицу имуществомъ, безъ вѣдома, согласія и даже, можетъ быть, противъ воли этого лица, которое до своей смерти можетъ распорядиться онымъ такъ, что ожиданія наследника относительно имущества, коимъ онъ уже распорядился, никогда не оправдаются. При выдѣлѣ же хотя и однимъ изъ родителей кого либо изъ дѣтей своихъ, подѣ условіемъ отреченія этого послѣдняго отъ наследства послѣ другого родителя, положеніе представляется совершенно инымъ и нисколько не нарушающимъ нравственнаго начала, ибо, при нормальныхъ условіяхъ семейной жизни, одно изъ необходимыхъ условій коей составляетъ любовь родителей къ дѣтямъ, а, слѣдовательно, и заботы первыхъ о благосостояніи послѣднихъ, нельзя даже допустить возможности, чтобы имѣющее такое важное въ гражданскомъ отношеніи для жизни дѣйствіе, какъ выдѣлъ однимъ изъ супруговъ кого-либо изъ дѣтей, въ особенности подѣ условіемъ утраты выдѣляемымъ права на наследованіе послѣ обоихъ родителей, могло бы совершиться безъ вѣдома и желанія другого изъ супруговъ, такъ что такого рода выдѣлъ является всегда послѣдствіемъ соглашенія обоихъ родителей и выдѣляемаго о выдѣлѣ этому послѣднему части, хотя и изъ имущества одного изъ супруговъ, но равной причитающейся ему изъ имущества обоихъ доли, и имѣетъ значеніе полученія выдѣляемымъ выдѣла отъ обоихъ родителей, почему условіе объ утратѣ выдѣляемымъ при такого рода выдѣлѣ права на наследованіе послѣ обоихъ родителей представляется вполне законнымъ. Такое толкованіе смысла относящихся до выдѣла статей закона подтверждается и содержаніемъ Высочайше утвержденного 31 августа 1818 года мнѣнія Государственнаго Совѣта № 27,523, являющимся однимъ изъ источниковъ аналогичной съ статьями о выдѣлѣ 1102 ст. т. X ч. 1, ибо этимъ законодательнымъ актомъ признана возможность отреченія дочери отъ наследства послѣ обоихъ родителей за полученіемъ ею приданнаго отъ одного изъ нихъ. По симъ соображеніямъ палата признала, что исковыя требованія Петра Григорьева, имѣющія своимъ предметомъ право его на наследованіе послѣ дѣда его Дмитрія Григорьева, не могутъ подлежать удовлетворенію, ибо отецъ его Александръ Григорьевъ, получивъ отъ матери выдѣлъ, по условіямъ отдѣльной записи, утратилъ право на наследованіе послѣ отца, каковое право, какъ имъ утраченное, и не могло перейти къ его сыну, исковыя требованія котораго представляются, такимъ образомъ, лишенными основанія. Вслѣдствіе сего судебная палата въ искѣ Петра Григорьева къ Ильѣ и Ивану Григорьевымъ отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Петра Григорьева

присяжный повѣренный Розенблюмъ, указываетъ на нарушеніе палатою 109, 115, 710, 994, 996, 997 и 998 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при выдѣлѣ родителями дѣтей своихъ, съ назначеніемъ имъ части изъ своего имущества, законъ допускаетъ отреченіе выдѣляемыхъ отъ участія въ остальномъ наследственномъ имуществѣ родителей (ст. 998 и 1002 т. X ч. 1). Такимъ образомъ при выдѣлѣ допускается отреченіе отъ наследства еще не открывшагося. Чтобы такое отреченіе могло касаться исключительно наследственного имущества того изъ родителей, которымъ дѣлается выдѣлъ, и не могло распространяться и на наследство послѣ другого родителя, въ законѣ указанія не содержится и такого ограниченія нельзя вывести изъ общаго смысла законовъ. Статья 710 т. X ч. 1 признаетъ недѣйствительными записи объ уступкѣ, продажѣ или обремененіи долгами ожидаемаго наследства при жизни того, послѣ коего должно открыться наследство. Но отреченіе отъ наследства послѣ родителей, дѣлаемое при выдѣлѣ дѣтей однимъ изъ родителей, очевидно не составляетъ ни уступки, ни продажи, ни обремененія долгами ожидаемаго наследства. Заявленіе выдѣляемаго о томъ, что онъ совершенно довольствуется дѣлаемымъ ему однимъ изъ родителей выдѣломъ и отказывается отъ дальнѣйшаго участія въ наследствѣ послѣ обоихъ своихъ родителей, должно быть разсматриваемо какъ признаніе того, что выдѣленное ему имущество вполне соответствуетъ его наследственной долѣ въ имуществѣ обоихъ родителей. А такъ какъ выдѣлъ есть ничто иное, какъ предваренное наследованіе, то не представляется никакого законнаго основанія не признавать дѣйствительнымъ и обязательнымъ для выдѣляемаго такое его признаніе и отреченіе. Что касается приведеннаго окружнымъ судомъ соображенія о томъ, что отреченіе можетъ касаться только личныхъ правъ отрезающагося, а не правъ другихъ лицъ и что посему одностороннее отреченіе отъ наследства не лишаетъ правъ на наследство дѣтей и вообще нисходящихъ отрекшагося, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что хотя дѣйствительно Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1892 года № 58 разъяснилъ, что отреченіе отца отъ наследства не влечетъ за собою лишеніе сына его права на то же наследство, но, во-первыхъ, разъясненіе это не касалось случая отреченія при выдѣлѣ, а отреченія, сдѣланнаго при открытіи наследства, а, во-вторыхъ, означенное разъясненіе Правительствующій Сенатъ основалъ на томъ, что отреченіе ближайшаго наследника отъ наследства открываетъ дальнѣйшимъ наследникамъ путь къ наследству въ силу принадлежащихъ имъ самостоятельныхъ наследственныхъ правъ. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ Петръ Григорьевъ предъявляетъ не самостоятельныя свои права на наследство послѣ дѣда его Дмитрія Григорьева, а только по праву наследованія послѣ своего отца, доказывая, что для отца его не обязательно сдѣланное имъ отреченіе. Самостоятельнаго же

права на наслѣдство, оставшееся послѣ дѣда его, истецъ Петръ Григорьевъ не могъ имѣть, потому что при открытіи этого наслѣдства его еще не было въ живыхъ, такъ какъ онъ родился 17 декабря 1865 г., а дѣдъ его умеръ 1 марта 1865 г. Признавая по симъ основаніямъ, что судебная палата не допустила въ своемъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Петра Григорьева, присяжнаго повѣреннаго Розенблюма, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

96.—1894 года октября 19-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Костромской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Соколова, объ отмятніи опредѣленія Московской судебной палаты, и 2) объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бовриковъ).

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 26 октября 1890 г. скончался проживавшій съ 1888 года въ Николо-Бабаевскомъ общежительномъ монастырѣ, Костромской губерніи, на покой, архимандритъ Арсеній (въ мѣрѣ Рудомазинъ), а 28 января 1891 г. повѣренный Костромской духовной консисторіи, присяжный повѣренный Соколовъ, предъявилъ въ Костромскомъ окружномъ судѣ ходатайство о признаніи за названнымъ монастыремъ права собственности на оставшія послѣ него, архимандрита Арсенія, какъ лица, принадлежавшаго къ числу духовныхъ властей, капиталы, заключающійся въ билетахъ Государственной комиссіи погашенія долговъ на сумму 11,000 р., объясняя, что содержащееся въ ст. 361 зак. о сост. т. IX св. изд. 1876 г. и ст. 1187 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. постановленіе объ обращеніи въ монастырскую казну капиталовъ, внесенныхъ монашествующими въ кредитныя установленія, должно распространяться на таковыя капиталы, оставшія послѣ духовныхъ властей. Какъ *окружный судъ* по опредѣленію отъ 26 марта 1891 г., такъ и *Московская судебная палата*, разсматривавшая настоящее дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго духовной консисторіи, по опредѣленію отъ 20 и 27 июня того же года, признали изложенное ходатайство повѣреннаго духовной консисторіи неподлежащимъ удовлетворенію, находя: 1) что содержащееся въ указываемыхъ просителемъ узаконеніяхъ постановленіе объ обращеніи въ монастырскую казну капиталовъ, внесенныхъ монашествующими при ихъ жизни въ кредитныя установленія, установлено *Высочайше* утвержденнымъ 29 июня 1895 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, долженствовавшимъ лишь устранить существовавшее дотолѣ относительно правъ монашествующихъ низшихъ степеней по распоряженію ими своимъ имуществомъ и назначенію, которому послѣднее должно было слѣдовать послѣ ихъ кончины, противорѣчіе въ законахъ, по которымъ, съ одной стороны, воспрещалось вообще мона-

шествующимъ, кромѣ властей, дѣлать завѣщанія, и оставшееся послѣ нихъ имущество подлежало обращенію въ монастырскую казну (ст. 267 зак. о сост. т. IX св. изд. 1857 г.) и въ то же время, съ другой стороны, монашествующимъ дозволялось вносить денежные капиталы въ кредитныя установленія на условіяхъ по ихъ волѣ (ст. 266 зак. о сост. т. IX св. изд. 1857 г.), и такимъ образомъ какъ приведенное *Высочайше* утвержденное 29 июня 1859 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, такъ и основанныя на ономъ ст. 361 зак. о сост. т. IX св. изд. 1876 г. и ст. 1187 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. заключаютъ въ себѣ требованіе о передачѣ въ монастырскую казну обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталовъ, остающихся послѣ смерти не всѣхъ вообще монашествующихъ лицъ, а только тѣхъ изъ нихъ, кои принадлежатъ къ числу монашествующихъ низшихъ степеней, и 2) что распространеніе такого требованія на остающіеся послѣ смерти монашествующихъ властей капиталы, внесенные ими въ кредитныя установленія, было бы равносильно признанію существованія въ законахъ такого ограниченія въ правѣ духовныхъ властей распоряжаться сими капиталами на случай смерти по духовнымъ завѣщаніямъ и въ правѣ законныхъ наслѣдниковъ означенныхъ лицъ наслѣдовать эти капиталы, если по смерти вкладчиковъ не осталось завѣщанія, какого доселѣ никакимъ специальнымъ закономъ установлено еще не было, и сверхъ сего имѣло бы послѣдствіемъ своимъ возникновеніе вовсе не предусмотрѣннаго существующими узаконеніями двойственнаго порядка наслѣдованія остающимися послѣ умершихъ духовныхъ властей капиталами: для монастырей на капиталы, помѣщенные въ кредитныя установленія, а для наслѣдниковъ по закону или по духовному завѣщанію на капиталы наличные. Въ принесенной на опредѣленіе судебной палаты *кассационной жалобѣ* повѣренный духовной консисторіи объясняетъ, что послѣдовавшее въ силу *Высочайше* утвержденного 29 июня 1859 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта дополненіе ст. 1025 и 1187 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г. о правѣ монашествующихъ властей дѣлать завѣщанія о движимомъ ихъ имуществѣ по продолженію 1863 г. особымъ примѣчаніемъ о томъ, что капиталы, внесенные въ кредитныя установленія монашествующими, всегда обращаются по смерти вкладчика въ монастырскую казну, не должно приводить къ тому заключенію, къ которому пришла судебная палата, будто бы къ низшей монашествующей братіи должно быть отнесено постановленіе ст. 266 зак. о сост. т. IX св. изд. 1857 г. по тому же продолженію 1863 г. о дозволеніи монашествующимъ вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія на условіяхъ по ихъ волѣ, но съ тѣмъ, чтобы послѣднія не заключали въ себѣ распоряженія о выдачѣ сихъ капиталовъ по смерти вкладчиковъ кому бы то ни было, и чтобы сіи капиталы всегда обращались по смерти монашествующихъ, сдѣлавшихъ вклады, въ монастырскую казну. Это послѣднее законоположеніе, бывъ повторено буквально и въ ст. 361 зак. о сост. т. IX св. по изд. 1876 г., какъ по занимаемому имъ мѣсту, такъ и въ виду употребленнаго въ немъ выраженія „мо-

нашествующій“ показываетъ, что содержащееся въ семъ законоположеніи правило объемлетъ собою все монашествующее духовенство и, слѣдовательно, духовныхъ властей. Къ убѣжденію этому приводитъ еще и то обстоятельство, что хотя въ зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. уже и не встрѣчается подъ ст. 1025 того примѣчанія относительно судьбы капиталовъ, вносимыхъ въ кредитныя установленія духовными властями, какое значилось подъ означенною статьею въ 1 ч. X т. св. изд. 1857 г. по прод. 1863 г., но взамѣнъ сего, то же самое постановленіе введено въ самый текстъ ст. 1187 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г., въ которой исчисляются виды имущества, въ коихъ наследуютъ монастыри послѣ духовныхъ лицъ, причемъ въ отличіе отъ обращенія въ монастырскую казну всякаго движимаго имущества монашествующихъ низшихъ степеней *особо* указываются капиталы, получающіе то же назначеніе,—внесенные въ кредитныя установленія монашествующими, къ числу которыхъ, по самому смыслу редакціи приведенной статьи закона, должны быть отнесены и монашествующія власти. Посему повѣренный духовной консисторіи проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію палатою ст. 361 зак. о сост. т. IX св. изд. 1876 г. и ст. 1187 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, ст. 361 зак. о сост. т. IX св. изд. 1876 г., опредѣляющая, что монашествующіе не лишены права вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія на условіяхъ по ихъ волѣ, лишь бы въ послѣднихъ не заключалось распоряженія о выдачѣ послѣ ихъ смерти, кому бы то ни было сихъ капиталовъ, которые во всякомъ случаѣ должны быть обращены въ монастырскую казну, помѣщена въ числѣ статей 351—362 т. IX, опредѣляющихъ, какъ видно изъ сдѣланнаго къ онымъ заголовка, „права и обязанности духовенства монашествующаго“. Но какъ между означенными статьями наряду съ несомнѣнно объемлющими собою всѣхъ монашествующихъ вообще, не исключая и духовныхъ властей, статьями, опредѣляющими, напримѣръ, свободу монашествующихъ отъ податей (ст. 351), отъ тѣлеснаго наказанія (ст. 353) и т. п., помѣщена и статья 357, въ которой при дозволеніи монашествующимъ возводить или пріобрѣтать для себя внутри монастыря кельи и другія строенія, прямо поясняется, что право это принадлежитъ „монашествующимъ съ включеніемъ духовныхъ властей“, то изъ сего, какъ равно и въ виду разъясненій, преподанныхъ уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1881 г. № 98 и др.), слѣдуетъ, что одно лишь мѣсто, которое занимаетъ въ сводѣ законовъ правило объ обращеніи въ монастырскую казну остающихся по смерти монашествующихъ капиталовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія, не представляется еще само по себѣ достаточнымъ для заключенія о значеніи, которое должно быть дано употребленному въ вышеуказанной ст. 361 зак. о сост. выраженію „монашествующій“. По этой же причинѣ не можетъ, вопре-

ки утвержденію просителя, быть объявляемо и значеніе того же выраженія „монашествующій“, которое встрѣчается въ ст. 1187 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г., въ томъ смыслѣ, какой проситель желалъ бы усвоить этому выраженію въ настоящемъ случаѣ. Выводъ свой по этому предмету проситель основываетъ исключительно на сопоставленіи редакцій двухъ пунктовъ означенной статьи 1187, перечисляющей тѣ изъ остающихся по смерти лицъ духовнаго званія движимыя имущества, которыя подлежатъ обращенію въ монастырскую казну, причемъ поименовываются *особо* всякое движимое имущество монашествующихъ низшихъ степеней и *особо* капиталы, внесенные монашествующими въ кредитныя установленія, а между тѣмъ постановленіе о сихъ послѣднихъ капиталахъ является въ изложеніи ст. 1187 зак. гр. 1 ч. X т., само по себѣ, закономъ новымъ, вовсе несуществовавшимъ при дѣйствіи той же статьи по изд. св. зак. 1857 г. и внесеннымъ лишь въ позднѣйшее время въ порядкѣ кодификаціонномъ сначала въ примѣчаніе по прод. 1863 г. какъ къ той же ст. 1187, такъ и къ ст. 1025 зак. гр. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г., а затѣмъ и въ самый текстъ ст. 1187 ч. 1 т. X при выпускѣ этой части свода законовъ новымъ изданіемъ въ 1887 г. При толкованіи же, согласно преподаннымъ въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената указаніямъ, употребленнаго въ ст. 361 зак. о сост. т. IX и 1187 ст. зак. гр. 1 ч. X т. выраженія „монашествующіе“ по самому содержанію правила объ обращеніи остающихся по смерти сихъ лицъ капиталовъ въ монастырскую казну, оказывается, что соображенія, по которымъ окружный судъ и судебная палата, разсматривавшіе настоящее дѣло, пришли къ заключенію, что означенное выраженіе „монашествующіе“ какъ въ той, такъ и въ другой статьѣ не относятся къ монашествующимъ властямъ, а имѣеть въ виду только монашествующихъ низшихъ степеней, коимъ законъ не предоставляетъ права завѣщать свое имущество, представляются въ общемъ правильными. Въ справедливости такого заключенія убѣждаетъ еще и то обстоятельство, что если бы самое Высочайше утвержденное 29 іюня 1859 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, положенное въ основаніе вышеприведеннаго правила ст. 361 зак. о сост. и ст. 1187 зак. гр. 1 ч. X., имѣло, дѣйствительно, въ виду ограничить права монашествующихъ властей по распоряженію капиталами, внесенными ими въ кредитныя установленія, то и статьи 121, 128—130 уст. дух. консист. изд. 27 марта 1841 г., опредѣляющія передачу послѣ смерти архіереевъ и настоятелей или настоятельницъ монастырей въ собственность монастыря или архіерейскаго дома лишь ризничныхъ вещей, а изъ прочаго движимаго имущества только выморочнаго, неминуемо подлежали бы въ установленномъ порядкѣ соответственному измѣненію или дополненію, но въ новомъ изданіи помянутаго устава духов. консисторій, вышедшемъ уже по воспослѣдованіи закона 1859 года и опубликованномъ въ № 67 собр. узак. и расп. прав. за 1884 г. въ ст. 115, 122—124 то же ограниченное право монастырей и архіерейскихъ домовъ въ наследованіи имуществомъ, остающимся послѣ умершихъ архіереевъ

и настоятелей и настоятельниц необщезительныхъ монастырей повторено безъ всякаго распространенія такого права на остающіеся послѣ названныхъ лицъ капиталы, внесенные въ кредитныя установленія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Костромской духовной консисторіи, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1894 года ноября 16-го дня. *Кассационный протестъ товарища прокурора Московской судебной палаты на опредѣленіе оной по дѣлу объ усыновленіи Прасковей З. незаконнорожденной ея дочери Маріи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

На опредѣленіе Московской судебной палаты, коимъ удовлетворена просьба дочери унтеръ-офицера Прасковьи З. объ усыновленіи незаконнорожденной ея дочери Маріи, товарищъ прокурора судебной палаты принесъ кассационный протестъ, который и представленъ въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ Московской судебной палаты отъ 3 іюня 1894 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, на основаніи 1460¹¹ ст. уст. гр. суд. (изд. 1892 г.), жалобы на опредѣленія окружнаго суда по дѣламъ объ усыновленіи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и прокурора и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указанныхъ въ статьяхъ 784, 785, 787, 789—791. Хотя въ статьѣ этой не указано, чтобы на послѣдовавшія по такимъ жалобамъ опредѣленія судебныхъ палатъ допускались кассационныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, но *право на подачу кассационныхъ жалобъ на опредѣленія судебныхъ палатъ по дѣламъ объ усыновленіи вытекаетъ изъ точнаго смысла 792 и 793 ст. уст. гр. суд.*, по силѣ которыхъ въ кассационномъ порядкѣ могутъ быть обжалованы всѣ окончательныя рѣшенія судебныхъ палатъ и, какъ это неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, всѣ тѣ частныя опредѣленія палатъ, которыми *заканчивается* производство по дѣлу. А такъ какъ по дѣламъ объ усыновленіи прокурорамъ предоставлено приносить жалобы на опредѣленія окружнаго суда, то за ними не можетъ не быть признано и права приносить кассационныя жалобы на опредѣленія судебныхъ палатъ. Но при подачѣ такихъ жалобъ *долженъ быть соблюдаемъ общій порядокъ, установленный въ 801 ст. уст. гр. суд.*, такъ какъ въ семъ отношеніи никакого изъятія для прокуроровъ въ законѣ не опредѣлено. Принимая же во вниманіе, что при кассационной жалобѣ товарища прокурора, вопреки 801 и 746 ст. уст. гр. суд., не приложено копій ея и судебною палатою не было исполнено требованіе 758 ст. того же устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу товарища прокурора, вмѣстѣ съ

подлиннымъ дѣломъ, возвратить, при указѣ, въ Московскую судебную палату, предписавъ ей исполнить порядокъ, установленный 801, 746 и 758 ст. уст. гр. суд.

98.—1894 года ноября 23-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Скопинскаго городского общественнаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску сына генераль-маіора Александра Перепеловскаго съ Скопинскаго городского общества 17,240 руб. 82 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата нашла*, что искъ Перепеловскаго, обращенный къ Скопинскому городскому обществу, заключался въ требованіи о взысканіи съ отвѣтчика 17,240 руб. 82 коп., составляющихъ разницу внесеннаго имъ, истцомъ, въ Скопинскій городской общественный банкъ вклада по билетамъ за №№ 43,870 и 47,205 на сумму 20,170 р., а съ процентами всего на 21,024 р. 73 коп., и тѣмъ дивидендомъ, который истецъ частью получилъ, частью еще можетъ получить изъ учрежденнаго по дѣламъ того банка, объявленнаго несостоятельнымъ, конкурснаго управленія, всего въ размѣрѣ 18% (16 коп. на рубль получено, 2 коп. имѣется получить), каковая претензія Перепеловскаго по вкладнымъ билетамъ въ показанной суммѣ съ % отнесена конкурсомъ банка къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда. Согласившись съ возраженіями отвѣтчика о преждевременности настоящаго иска, какъ иска къ несрочному поручителю, до окончательной и полной ликвидаціи всѣхъ дѣлъ и имущества банка по конкурсу, а равно всѣхъ долговыхъ его требованій на третьихъ лицъ, какъ должниковъ банка по документамъ, такъ и признанныхъ по суду виновными въ злоупотребленіяхъ въ помянутомъ банкѣ,—Рязанскій окружный судъ, по рѣшенію 3-го октября 1889 г., отказалъ въ семъ искѣ по преждевременности. На это рѣшеніе повѣреннымъ истца принесена апелляционная жалоба съ просьбой объ отменѣ такового и объ удовлетвореніи его иска, причемъ онъ поддерживаетъ свои доводы, основанные на ст. 25 норм. пол. гор. общ. банк. (ст. 48 уст. кред., изд. 1887 г.), отвѣтчикъ-же въ объясненіяхъ своихъ въ засѣданіи палаты повторялъ соображенія о преждевременности иска, примѣняясь, въ виду ст. 9 уст. гр. суд., къ ст. 1558 т. X ч. I объ отвѣтственности несрочныхъ поручителей, а засимъ, помимо сего, указывалъ на то, что истецъ, предъявивъ свое требованіе въ конкурсъ и получая изъ послѣдняго дивидендъ, самъ тѣмъ избралъ для себя извѣстный путь удовлетворенія и, за таковымъ, не вправѣ нынѣ измѣнять оный и предъявлять къ городскому обществу свое настоящее требованіе. Утвержденіе о преждевременности иска основывается на примѣненіи ст. 9 уст. гр. суд. и 1558 т. X ч. I, потому, прежде всего, надлежитъ разрѣшить, возможно-ли въ данномъ случаѣ допустить примѣненіе ст. 9

Гражд. 1894 г.

19*

уст. гр. суд. и за ней ст. 1558 т. X ч. 1, или же для примѣненія оныхъ, по самому характеру ихъ, не можетъ быть мѣста въ семь дѣлѣ. Статья 9 уст. гр. суд. гласитъ: „всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“. Изъ точнаго содержанія сего закона несомнѣнно вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) каждое юридическое отношеніе опредѣляется прежде всего точнымъ разумомъ того положительнаго закона, коимъ оно нормируется, а этотъ разумъ можетъ быть выведенъ изъ смысла тѣхъ выраженій, въ коихъ законъ изложенъ; 2) исключительно лишь при неясности и проч. такого закона разрѣшается руководствоваться общимъ смысломъ законовъ, при каковомъ примѣненіи сей статьи, очевидно, на обязанности суда лежитъ примѣнять къ данному случаю прежде всего такія законоположенія, кои, по характеру и роду опредѣляемыхъ ими юридическихъ нормъ, наиболѣе приближаются къ разсматриваемому, а засимъ, въ случаѣ отсутствія таковыхъ, руководствоваться общимъ смысломъ законовъ. Статья 25 норм. пол. о гор. общ. банкахъ 1862 г. (48 ст. пол. гор. общ. банк., изд. 1887 г. т. XI ч. 2 уст. кред.), единственно опредѣляющая отношеніе городского общества къ клиентамъ городского общественнаго банка по вкладамъ, буквально гласитъ слѣдующее: „вклады, ввѣренные городскимъ общественнымъ банкамъ“ (въ ст. 48 изд. 1887 г. добавлено: „учрежденнымъ до обнародованія В ы с о ч а й ш е утвержденного 26-го апрѣля 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта“, т. е. открытымъ на основаніи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1862 г., къ каковымъ относится и Скопинскій городской общественной банкъ), обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка. Отвѣтчикъ, а за нимъ и окружный судъ, изъ всей этой статьи останавливаются лишь на одномъ словѣ „ручательство“ и полагая его въ основаніе своихъ соображеній, въ виду 9 ст. уст. гр. суд., толкуетъ оное въ смыслѣ несрочнаго поручительства, опредѣляемаго ст. 1558 т. X ч. 1 зак. гражданскихъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи, однако, устанавливаемаго ст. 48 пол. о гор. общ. банк. (ст. 25 норм. пол. 1862 г.) ручательства городского общества и несрочнаго поручительства по обще-гражданскимъ законамъ, нельзя не признать, что между тѣмъ и другимъ нѣтъ и не можетъ быть аналогіи и что, кромѣ вѣрнаго созвучія принятыхъ закономъ юридическихъ терминовъ, во всемъ остальномъ оба приведенныя понятія существенно другъ отъ друга отличаются, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго: поручительство вообще (ст. 1554 т. X ч. I) есть обезпеченіе имущественныхъ договоровъ по взаимному согласію контрагентовъ, а, слѣдовательно, прежде всего имъ обезпечивается опредѣленный договоръ (ст. 1555, 1556) и, какъ всякая другая сдѣлка, поручительство, по обще-гражданскимъ законамъ (ст. 790, 1562 т. X ч. I), можетъ быть установлено, если относительно всѣхъ условій онаго стороны пришли къ соглашенію, если лицо, заинтересованное въ обезпеченіи сдѣлки

поручительствомъ, кредиторъ, согласится принять предлагаемое ему контрагентомъ поручительство даннаго лица; далѣе, будучи срочнымъ или безсрочнымъ, поручительство (ст. 1562) устанавливается подписью поручителя на обязательствѣ должника. Такимъ образомъ по обще-гражданскимъ законамъ для установленія поручительства необходимо: 1) нарочное соглашеніе о семь сторонахъ въ каждомъ данномъ случаѣ; 2) указаніе лица поручителя и 3) существованіе этого соглашенія въ опредѣленной формѣ на извѣстныхъ условіяхъ; притомъ-же изъ поручительства вообще выдѣляется поручительство по долговому обязательству въ платежѣ извѣстной суммы, условія отвѣтственности каковыхъ поручителей, въ случаѣ неплатежа долга должникомъ, изложены въ ст. 1557, 1558, 1560 т. X ч. 1, характеръ же и смыслъ долговыхъ заемныхъ обязательствъ явствуетъ изъ указаній ст. 2064 и прим. къ ней т. X ч. I, такъ что получившій въ ссуду деньги становится, на срокъ займа, полнымъ хозяиномъ и собственникомъ оныхъ предъ всякимъ третьимъ лицомъ, за кредиторомъ же, на все время займа, не сохраняется никакихъ правъ на ссуженныя имъ деньги, которыя выступаютъ изъ его фактическаго и юридическаго обладанія, а остается лишь право, по наступленіи срока обязательства, требовать платежа данныхъ въ ссуду денегъ. Не таковы, по свойству своему, отношенія лицъ, положившихъ въ городской общественной банкъ извѣстныя суммы въ качествѣ вкладовъ, къ банковому учрежденію: по точному смыслу правилъ нормальнаго положенія 1862 г., а равно содержащихся въ отд. 1 гл. III пол. о гор. общ. банкахъ (т. XI уст. кр.), несомнѣнно, что хотя банкъ, пользуясь приносимыми вкладами для своихъ ссудныхъ операций (ст. 29 норм. пол. и ст. 53 пол. 1887 г.) и для привлеченія вкладовъ, насчитывая на суммы ихъ извѣстныя въ пользу вкладчиковъ проценты (ст. 32 и прим. норм. пол. и ст. 56-60 пол. 1887 г.), является срочнымъ или беспорнымъ (ст. 27 норм. пол. и ст. 50, 51 пол. 1887 г.) распорядителемъ этихъ суммъ и въ семь отношеніи должникомъ передъ вкладчиками, но онъ не получаетъ и не приобретаетъ права собственности на деньги, составляющія вкладъ, собственникомъ коего, во все время нахождения вклада въ кассахъ банка, является единственно внесшее оный лицо, вкладчикъ или его законные представители и правопреемники (ст. 35, 38 норм. пол. 1862 г. и ст. 54, 65 пол. 1887 г.), причемъ за первымъ вкладчикомъ остается всегда право перенести свой вкладъ на другихъ лицъ (ст. 35 норм. пол. и ст. 61 пол. 1887 г.), т. е. передать имъ свое на таковой право собственности. Такимъ образомъ вкладчикъ банка не можетъ быть вовсе приравненъ обыкновенному кредитору по долговому обязательству, ибо вкладчикъ, на срокъ или безсрочно, уступаетъ, за извѣстное вознагражденіе, банку не все свое полное право собственности на внесенныя въ видѣ вклада деньги, а лишь право пользованія и распоряженія, воплиѣ сохраняя за собою юридическое обладаніе своими деньгами. Въ виду сего сдѣлки по вкладамъ, не подходя съ одной стороны подъ понятіе займа и подъ понятіе ссуды имущества вообще, какъ безмездной (прим. ст. 2064 т. X ч. 1), а равнымъ об-

разомъ съ другой и подь указанные въ законѣ признаки договора поклажи (ст. 2100, 2104, 2107, 2108, 2111 т. X ч. I), какъ устраняющаго, главнымъ образомъ, пользованіе со стороны поклажепринимателя отданнымъ ему на сохраненіе имуществомъ, хотя то были и наличныя деньги,—должны быть признаваемы самостоятельнымъ родомъ сдѣлокъ, имѣющихъ хотя нѣкоторыя сходныя черты съ помянутыми договорами, но засимъ существенно отъ оныхъ отличающимися; а потому приравнивать взаимныя отношенія банка и вкладчика отношеніямъ заимодавца и должника по обыкновенному долговому обязательству или ссудѣ не представляется законнаго основанія, а слѣдовательно никакого примѣненія, по аналогіи, къ взаимнымъ отношеніямъ вкладчика и банка правилъ закона, нормирующихъ отношенія кредитора и должника по заемнымъ обязательствамъ, допущено быть не можетъ, а засимъ не могутъ уже, очевидно, имѣть примѣненіе и правила закона о поручительствѣ по долговымъ обязательствамъ; эти послѣднія, кромѣ того, не могутъ имѣть мѣста и потому еще, что, какъ выше указано, поручительство по обще-гражданскимъ законамъ устанавливается, какъ договоръ придаточный, соглашеніемъ сторонъ, въ отношеніи же къ вкладчикамъ, въ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ, устанавливается прямо закономъ ручательство городского общества, а слѣдовательно свободному выбору и усмотрѣнію вкладчика въ семъ отношеніи нѣтъ мѣста, а потому не можетъ быть и приравненіе отношеній кредитора къ свободно-принятому имъ поручителю по заемному обязательству, которыми объясняются и установленныя въ законѣ условія отвѣтственности такихъ поручителей за должника,—къ отношеніямъ вкладчика городского общественного банка къ цѣлому городскому обществу, законное ручательство котораго установлено для гарантіи интересовъ вкладчиковъ. На основаніи изложеннаго и руководствуясь ст. 65 осн. зак., по коей слѣдовать общему духу законовъ и толковать данный законъ въ наиболѣе соотвѣствующемъ смыслѣ разрѣшается только при затрудненіи въ избраніи и приложеніи закона къ дѣлу, при невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ другимъ,—судебная палата признала, что распространеніе на данный случай законовъ о несрочномъ поручительствѣ и примѣненіе ст. 9 уст. гр. суд., ст. 1558 т. X ч. 1—не можетъ быть признано правильнымъ. Такой выводъ представляется вѣрнымъ еще и потому, что, какъ выше указано, аналогическое примѣненіе подходящаго закона возможно исключительно при неясности, неполнотѣ и проч. того закона, въ данномъ случаѣ положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, коимъ нормируются отношенія банка, клиентовъ его и городского общества. Между тѣмъ вышеприведенный текстъ ст. 25 норм. пол. гор. общ. бан. 1862 г. самъ по себѣ представляется вполне яснымъ и опредѣленнымъ. Толкуя законъ этотъ, какъ предписываетъ ст. 65 основ. зак. (т. I св. зак.), по точному и буквальному смыслу, безъ всякаго распространенія, нельзя не признать, что статьею 25 норм. пол. о гор. общ. банкахъ (ст. 48 пол. 1887 г.), устанавливается особаго вида ручательство городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ

и вообще всѣхъ суммъ банка, каковое ручательство, не подходя, какъ выше разъяснено, ни подь одинъ изъ видовъ обезпеченія сдѣлокъ, указанныхъ въ ст. 1554 т. X ч. 1, тѣмъ не менѣе является особымъ видомъ обезпеченія, специально установленнаго закономъ для данныхъ отношеній, независимо воли, усмотрѣнія или соглашенія частныхъ лицъ, контрагентовъ банка, самого банка въ лицѣ его правленія и, наконецъ, городского общества. Очевидно, такое категорическое установленіе закона, въ отличіе отъ поручительства обще-гражданскихъ законовъ, никоимъ образомъ не можетъ быть понимаемо и толкуемо въ томъ смыслѣ, чтобы въ немъ выражалось такое-же только право, которое, по общему закону, принадлежитъ каждому кредитору, въ порядкѣ обращенія обезпеченнаго по обще-гражданской сдѣлкѣ о поручительствѣ взысканія на условеннаго поручителя; ибо: 1) въ такомъ случаѣ вовсе не представлялось-бы необходимости въ установленіи для гарантіи вкладчиковъ банка особаго вида ручательства со стороны городского общества, притомъ въ выраженіяхъ, значеніе коихъ указывается ниже, если-бы это ручательство городского общества равносильно было обще-гражданскому несрочному поручительству; 2) разъясненіе этой статьи пол. о гор. общ. бан. въ послѣднемъ смыслѣ сводилось бы, обратно, на полное умаленіе и уничтоженіе значенія и силы категорическаго и спеціальнаго закона, каковой, какъ спеціальныи, не допуская распространительнаго толкованія, подлежитъ, въ силу ст. 70 осн. зак., безусловному примѣненію во всей силѣ по точному и буквальному своему смыслу. Смыслъ-же употребленныхъ въ ст. 25 норм. пол. гор. общ. бан. (ст. 48 пол. 1887 г.) выраженій и значеніе устанавливаемаго ею ручательства городского общества открываются изъ содержанія другихъ постановленій того-же закона, а равно изъ связи и тѣхъ взаимныхъ отношеній, въ кои поставлены городской общественный банкъ и городское общество взаимно въ силу нормальнаго положенія 1862 г., имѣющаго рѣшающее значеніе въ данномъ случаѣ въ виду учрежденія Скопинскаго городского общественного банка въ силу сего положенія, постановленія коего частью сохранены и дополнены закономъ 1883 г. (П. С. 1526) и вошли въ составъ разд. XI уст. кред. (т. XI ч. 2 св. зак.). А именно изъ ст. 2, 4, 18, 19, 20, 29, 32, 46, 62, 76, 108, 121, 123 и примѣчанія, 124 норм. пол. видно съ одной стороны, что какъ возникновеніе банка, такъ и вся дѣятельность его должна проходить при содѣйствіи представителей городского общества, города, головы, думы, управы, по соглашенію съ ними во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется разрѣшеніе вопросовъ по существу банковыхъ операцій (ст. 29, 32, 46, 62, 76, 108, 121), подь непосредственнымъ надзоромъ сихъ лицъ и установленій (ст. 18, 19, 2), а съ другой—банкъ дѣйствуетъ подь отвѣтственностью представителя города, городского общества, городской думы, предъ которою онъ обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ (ст. 2, 20) и, наконецъ, „городскому обществу“,—за отчисленіемъ изъ прибылей банка части на составленіе резервнаго капитала и за удовлетвореніемъ необходимыхъ расходовъ по содержанію банка,—предоставляется ежегодно или единовременно отдѣлять часть прибылей на городскія надоб-

ности вообще и на устройство благотворительныхъ заведеній (ст. 123). Такое взаимное положеніе городского общественнаго банка и городского общества, въ лицѣ его представителей, созданное приведеннымъ закономъ, съ очевидностью показываетъ, что настоящимъ и дѣйствительнымъ хозяиномъ собственникомъ предпріятія банка является городское общество чрезъ посредство своихъ представителей, а потому и взаимныя отношенія банка и городского общества сводятся, въ сущности, къ отношеніямъ хозяина предпріятія къ своимъ довѣреннымъ, избраннымъ и поставленнымъ для веденія даннаго предпріятія подъ надзоромъ, однако, хозяина и съ отчетностью предъ симъ послѣднимъ; въ этомъ окончательно убѣждаетъ поступленіе прибылей банка въ пользу города, городского общества, на его нужды. Въ виду такого положенія городского общества, какъ хозяина банковаго предпріятія, то „ручательство“, о коемъ говоритъ ст. 25 норм. пол. (ст. 48 пол. уст. кред.), ни какимъ образомъ не можетъ и не должно быть понимаемо въ смыслѣ поручительства несрочнаго на основаніи обще-гражданскихъ законовъ, а подъ симъ выраженіемъ надлежитъ разумѣть прямую отвѣтственность имущественную по вѣреннымъ банку вкладамъ самого городского общества, какъ хозяина предпріятія, пользующагося прибылями, полученными по операціямъ чужими капиталами, а, слѣдовательно, такая отвѣтственность городского общества не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ условій, предписанныхъ закономъ для отвѣтственности несрочныхъ поручителей, ибо никакихъ такихъ условій и ограниченій въ спеціальному законѣ, создавшемъ эту непосредственную имущественную отвѣтственность городского общества, не установлено, а слѣдовательно и вводится въ оный быть не можетъ. Что вышеизложенный выводъ правиленъ—подтверждается еще слѣдующими соображеніями: 1) въ ст. 47 и 49 пол. гор. банк. изд. 1887 г. (уст. кред.) устанавливается, въ измѣненіе правилъ нормальнаго положенія 1862 г., въ силу закона 26 апрѣля 1883 г., что отнынѣ обезпеченіемъ цѣлости вкладовъ, вѣренныхъ городскимъ общественнымъ банкамъ, т. е. учреждаемымъ послѣ обнародованія сего закона, можетъ служить сверхъ свободнаго наличнаго капитала, свободное городское имущество, а городскимъ думаамъ тѣхъ городовъ, гдѣ банки учреждены до закона 1883 г., предоставляется ходатайствовать о замѣнѣ ручательства всего городского общества за цѣлость вѣренныхъ банкамъ вкладовъ и принадлежащихъ имъ суммъ представленіемъ для этой цѣли въ обезпеченіе свободнаго городского имущества (ст. 49), откуда несомнѣнно видно какъ то, что городъ, городское общество, является хозяиномъ банка, ибо иначе городское имущество, какъ чужое, не могло бы служить цѣлямъ законнаго обезпеченія цѣлости вкладовъ, такъ и то, что упомянутое въ ст. 25 норм. пол. „ручательство“, какъ непосредственная имущественная отвѣтственность всего городского общества, рассматривается закономъ, какъ видъ обезпеченія, тягчайшій для городского общества по сравненію съ обезпеченіемъ свободнымъ городскимъ имуществомъ, о замѣнѣ каковаго тягчайшаго вида обезпеченія и разрѣшается ходатайствовать городскому обществу и значеніе каковаго обезпеченія, очевидно, свелось

бы къ нулю, если бы допустить возможность пониманія этого „ручательства“ въ смыслѣ несрочнаго поручительства, когда установленный ст. 25 норм. пол. (ст. 48 изд. 1887 г.) видъ обезпеченія вкладовъ, вопреки смыслу и содержанию ст. 47 и 49, явился бы вовсе не таковымъ, по своимъ размѣрамъ, условіямъ и моментамъ, о замѣнѣ котораго представлялось бы основаніе ходатайствовать; 2) какъ выше указано, на внесенные въ банкъ вклады, въ каждый данный моментъ, право собственности остается всецѣло за вкладчиками, какъ выражается законъ, вклады лишь „ввѣряются“ (ср. ст. 47, 48, 49, 4 п. 50) банку, а слѣдовательно, въ лицѣ банка,—городу, городскому обществу, какъ хозяину банковаго предпріятія; 3) въ концѣ ст. 25 норм. пол. указано, что на городское общество возлагается отвѣтственность „за цѣлость“ всѣхъ вообще суммъ банка по связи съ „ручательствомъ за вклады“, откуда вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что отвѣтственностью городского общества, по ст. 25 норм. пол., гарантируется не только кредитоспособность банка, не только возможность полученія вкладчиками когда либо своихъ вкладовъ изъ банка обратно, а именно „цѣлость“ всякихъ вообще вкладовъ, что видно и изъ текста ст. 47 и 49 пол. о гор. общ. банк. изд. 1887 г., а равно текста ст. 19 норм. пол. 1862 г., гдѣ прямо употреблено выраженіе „цѣлость ввѣряемыхъ банку вкладовъ“, за которую „отвѣтствуетъ“ городское общество по ст. 19 норм. пол. 1862 г. и которая обезпечивается по закону 1883 г. опредѣленнымъ свободнымъ городскимъ имуществомъ, и наконецъ 4) прямымъ указаніемъ ст. 19 норм. пол. 1862 г., что „за цѣлость ввѣренныхъ банку суммъ отвѣчаетъ не только правленіе и дума, но и само городское общество“, со ссылкой въ сей статьѣ на статью 25 норм. пол. Разъ же вышеприведенный выводъ правиленъ, разъ „ручательство“ городского общества по ст. 25 норм. пол. является обезпеченіемъ „цѣлости“ вкладовъ, то никакой аналогіи между нимъ, между такою имущественною отвѣтственностью городского общества и отвѣтственностью несрочнаго поручителя по обще-гражданскимъ законамъ быть не можетъ, а, слѣдовательно, моменты отвѣтственности городского общества по вкладамъ не сходны съ моментами отвѣтственности несрочнаго поручителя по долговому обязательству, и такая отвѣтственность городского общества, въ силу ст. 25 норм. пол. 1862 г. (ст. 48 пол. изд. 1887 г.), наступаетъ, по самому грамматическому понятію слова „цѣлость“,—тогда, какъ только вклады, ввѣренные банку, оказываются не цѣлы. На основаніи всего вышеизложеннаго судебная палата, обращаясь къ данному дѣлу, признала, что такъ какъ вкладъ Перепеловскаго по билетамъ на сумму 20,170 р. оказался не въ цѣлости, каковой фактъ устанавливается всѣми обстоятельствами дѣла, объявленіемъ Скопинскаго городского общественнаго банка несостоятельнымъ и вовсе не отвергается по дѣлу отвѣтчикомъ, то для истца Перепеловскаго тѣмъ самымъ непосредственно открылось право и основаніе къ предъявленію своего иска прямо къ Скопинскому городскому обществу, какъ хозяину предпріятія банка, и для возможности предъявленія такового иска вовсе не требуется выжидать, по примѣненію къ ст. 1558 X т. 1 ч., реализаціи всего имуще-

ства банка, нынѣ составляющаго конкурсную массу, не говоря уже о реализаціи имущества должниковъ банка и даже должниковъ этихъ должниковъ, однимъ словомъ до полного исчерпанія всѣхъ ресурсовъ погашенія и всѣми установленными въ законахъ способами, ибо таковыхъ условий ответственности несрочныхъ поручителей не устанавливаетъ даже и ст. 1558 т. X ч. 1, говорящая лишь о продажѣ наличнаго имущества несостоятельнаго должника и распредѣленіи выручки между кредиторами; слѣдовательно, одинъ фактъ существованія еще по дѣламъ Скопинскаго городского общественаго банка конкурснаго управленія, самъ по себѣ, никакого значенія не имѣетъ и не устраняетъ права Перепеловскаго привлечь Скопинское городское общество къ ответственности за вкладъ его, Перепеловскаго, не сохраненный въ цѣлости, равнымъ образомъ не имѣетъ никакого значенія и то обстоятельство, что, какъ можно заключить по даннымъ дѣла, еще не все наличное имущество банка, нынѣ входящее въ составъ конкурсной его массы, продано конкурснымъ управленіемъ, ибо это обстоятельство для Перепеловскаго, какъ вкладчика банка, въ силу ст. 25 норм. пол. (ст. 48 пол. изд. 1887 г.), безразлично при установленной нецѣлости его вклада. Поэтому судебная палата признаетъ, что настоящій искъ Перепеловскаго не можетъ быть признанъ преждевременнымъ и что, напротивъ, Скопинское городское общество должно быть признано своевременнымъ и надлежащимъ по сему иску отвѣтчикомъ. Отвергая ответственность городского общества по сему иску, повѣренный его въ засѣданіи палаты указывалъ на потерю Перепеловскимъ права на этотъ искъ въ виду предъявленія имъ своей претензіи въ конкурсное по дѣламъ банка управленіе. Но это указаніе не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) какъ выше указано, никакого ограниченія ответственности городского общества предъ вкладчиками банка за цѣлость вѣренныхъ банку вкладовъ въ нормальномъ положеніи 1862 г. нигдѣ прямо не устанавливается и ни изъ какихъ правилъ этого положенія выведено быть не можетъ; 2) при отсутствіи такихъ ограниченій правъ вкладчиковъ на предъявленіе своихъ требованій непосредственно къ городскому обществу за нецѣлые вклады въ спеціальномъ законѣ, каковымъ является нормальное положеніе 1862 г., таковыя ограниченія могли бы существовать, если бы они были установлены въ общихъ гражданскихъ или уголовныхъ законахъ; 3) въ сихъ послѣднихъ однако никакихъ указаній по сему поводу нѣтъ, кромѣ вытекающаго изъ ст. 574 т. X ч. 1 общаго начала, что никто не вправе обогатиться на чужой счетъ. Поэтому вкладчикъ банка имѣетъ право вообще привлечь къ ответственности городское общество въ каждый данный моментъ съ тѣхъ поръ, какъ обнаружилась нецѣлость его вклада, и до тѣхъ поръ, пока вкладъ этотъ не будетъ полностью покрытъ, а слѣдовательно учрежденіе по дѣламъ банка конкурса, предъявленіе вкладчикомъ своей претензіи сначала въ конкурсъ банка и полученіе изъ конкурса дивиденда суть такія обстоятельства, кои по закону не уничтожаютъ имущественныхъ правъ вкладчика въ отношеніи городского общества и не устраняютъ принципиально установленной закономъ иму-

щественной ответственности послѣдняго. Примѣненіе вытекающаго изъ ст. 574 указаннаго правила могло бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если вкладчикъ банка, получивъ изъ конкурснаго управленія по дѣламъ банка известную сумму въ погашеніе части своей претензіи по вкладнымъ билетамъ, предъявилъ къ городскому обществу свое требованіе въ полной суммѣ вклада, ибо въ такомъ случаѣ было бы вторичное полученіе денегъ, между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ Перепеловскій, предъявляя свой искъ къ Скопинскому городскому обществу, изъ общей суммы своей претензіи, составившейся изъ капитала съ начисленными на оный процентами, вычитаетъ то, что онъ получилъ уже изъ конкурса, противъ каковой суммы вычета со стороны отвѣтчика спора вовсе не заявляется и даже болѣе того, Перепеловскій вычитаетъ изъ суммы вклада съ % не только 16 коп. на рубль претензіи, полученные уже изъ конкурса, но еще и 2 коп. на рубль, которыя по расчету конкурса могутъ быть еще получены изъ массы. Слѣдовательно, въ моментъ предъявленія иска своего Перепеловскій, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, оказывается имѣющимъ право привлечь Скопинское городское общество къ ответственности за цѣлость его вклада въ большей суммѣ, нежели та, въ которой предъявленъ его искъ. Поэтому, въ силу той же 574 ст. X т. 1 ч., по которой, между прочимъ, никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, ему принадлежащихъ, и при отсутствіи нарочнаго о томъ указанія закона, нельзя не признать, что указанные обстоятельства предъявленія Перепеловскимъ своей претензіи въ конкурсъ банка и полученіе имъ 16% для настоящаго дѣла рѣшающаго значенія имѣть не могутъ. Хотя повѣренный отвѣтчика и при производствѣ дѣла въ судѣ, и въ засѣданіи палаты объяснялъ, что расчетъ конкурснаго управленія о возможномъ полученіи еще лишь не болѣе 2% по конкурсу не вѣренъ и не определенъ, вслѣдствіе чего и самая цифра иска Перепеловскаго представляется неопредѣленною; но это объясненіе неправильно, ибо, съ одной стороны, въ моментъ предъявленія иска право Перепеловскаго простиралось на большую сумму, чѣмъ онъ требуетъ съ городского общества, за вычетомъ имъ не 16, а 18%, а съ другой стороны—вѣрны или нѣтъ ариметическія предположенія конкурснаго управленія—это обстоятельство, въ виду вышерассужденнаго вопроса о характерѣ и моментѣ ответственности городского общества предъ вкладчикомъ Перепеловскимъ, является въ сущности утрачивающимъ всякое значеніе, тѣмъ болѣе, что въ своихъ возраженіяхъ по сему поводу повѣренный отвѣтчика указываетъ на возможность полученія въ будущемъ известныхъ суммъ съ должниковъ банка, а такой возможности, какъ выше сказано, не предусматриваетъ и не предусматриваетъ даже и ст. 1558 т. X ч. 1, а между тѣмъ изъ представленнаго истцомъ въ засѣданіи палаты удостовѣренія конкурса за № 47,332, отъ 30 ноября 1891 г., видно, что въ счетъ полученныхъ кредиторами 16 коп. на рубль, а равно въ расчетъ ожидаемыхъ 2 коп. на рубль, приняты не только собственные имущества и деньги банка, но и должниковъ его, Рыкова, Аванасьева и др., въ свою очередь уже объявленныхъ конкурсомъ банка несостоятельными, а слѣдовательно въ составъ 16 коп., получен-

ныхъ и 2 коп. ожидаемыхъ, вошли и входят такія суммы, поступления коихъ по закону (ст. 1558 т. X ч. 1) не требуется ожидать даже для отвѣтственности несрочнаго поручителя, а не только для привлеченія къ отвѣту прямаго хозяина и отвѣтчика—городскаго общества. Но, засимъ, даже изъ помянутаго удостовѣренія конкурснаго управленія видно, что всѣ бывшія по чему либо въ распоряженіи его имѣнія проданы и выручка поступила въ кассу конкурса, каковыя и принимаются въ расчетъ при вычисленіи конкурсомъ будущихъ 2% дивиденда, остается лишь одно непроданное имѣніе въ 40 т. р., стоимость котораго, очевидно, не можетъ имѣть никакого вліянія на расчетъ дивиденда въ виду суммы долговъ банка на 12 мил. руб. Заявленное же въ судѣ повѣреннымъ отвѣтчика недовѣріе къ исходящимъ отъ конкурснаго управленія удостовѣреніямъ неосновательно, ибо послѣднее является присутственнымъ мѣстомъ, официальные же удостовѣренія должны имѣть полное значеніе, пока неправильность ихъ не установлена законнымъ порядкомъ. На основаніи всего изложеннаго, признавая, что предъявленіе Перепеловскимъ своей претензіи въ конкурсъ банка не можетъ быть разсматриваемо какъ обстоятельство, уничтожающее право иска съ Скопинскаго городскаго общества, и имѣя въ виду, что указанія повѣреннаго отвѣтчика въ судѣ на разсрочку общимъ собраніемъ кредиторовъ банка нѣкоторыхъ долговъ должникомъ банка и на сдѣлки съ ними, во 1-хъ, по существу, не имѣютъ никакого значенія на размѣръ дивиденда въ виду громадности претензій банковыхъ кредиторовъ, простирающихся свыше 12-ти мил. руб., а, во 2-хъ, какъ хозяйственное распоряженіе имуществомъ массы, всецѣло подлежало усмотрѣнію большинства кредиторовъ по суммѣ, а на неправильности въ послѣднемъ отношеніи отвѣтчикъ и не указываетъ,—судебная палата признаетъ, что всѣ возраженія отвѣтчика по сему дѣлу должны быть признаны неуважительными и за отсутствіемъ спора противъ самой суммы иска Перепеловскаго, таковой долженъ быть присужденъ съ Скопинскаго городскаго общества въ отыскиваемомъ размѣрѣ, т. е. въ 17,240 р. 82 коп. съ % со дня предъявленія иска, 2 апрѣля 1889 г., а рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу должно быть отмѣнено. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 776 уст. гр. суд., ст. 2326 т. X ч. 1, судебная палата, рѣшеніемъ ^{3/17} декабря 1891 г., постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать съ Скопинскаго городскаго общества въ пользу истца Перепеловскаго 17,240 рублей 82 коп. съ процентами съ 2 апрѣля 1889 г. по день удовлетворенія. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Скопинскаго городскаго общественнаго управленія, присяжный повѣренный Тростянской: во 1-хъ) въ разсужденіяхъ судебной палаты, приведшихъ ее къ заключенію о непримѣнности къ банковымъ вкладамъ общихъ законовъ о поручительствѣ, тогда какъ въ нормальномъ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ не установлено особаго порядка осуществленія ручательства городскаго общества за ввѣренныя банку вклады, усматриваетъ невѣрное толкованіе 71 ст. зак. основн., 19 и 25 ст. нормальнаго положенія о городск. обществ. банкахъ изд. 1862 г., 48 ст. того же положенія по изд. 1887 г. и

1558 ст. т. X ч. 1 зак. гр., и во 2-хъ) обвиняетъ палату въ нарушеніи 339 ст. уст. гр. суд.: а) тѣмъ, что она, признавая городское общество чрезъ посредство его представителей настоящимъ и дѣйствительнымъ хозяиномъ, собственникомъ предпріятія банка, не разрѣшила сомнѣній, возбуждаемыхъ тѣмъ, что установленная первоначально отвѣтственность городскаго общества за банкъ въ видѣ ручательства замѣнена опредѣленнымъ городскимъ имуществомъ и что, по ст. 153 положенія о гор. общ. банкахъ по изд. 1887 г., городъ можетъ входить съ банкомъ въ срочныя по ссудамъ сдѣлки; б) тѣмъ, что возраженіе отвѣтчика, что вкладчики банка, обративъ свои требованія помимо города къ банку и объявивъ его несостоятельнымъ, прервали отвѣтственность города за дѣйствія банка,—обсуждено палатою не въ томъ смыслѣ, какъ оно сдѣлано, и в) тѣмъ, что палата не разрѣшила съ достаточною полнотою и ясностью вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли въ данномъ дѣлѣ городъ, какъ хозяинъ предпріятія, или лишь какъ поручитель. Противъ кассационной жалобы повѣренный истца Перепеловскаго, присяжный повѣренный Климовъ, подалъ *объясненіе*, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Латышева, Воскресенскаго и Климова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, входя въ обсужденіе вопроса объ отвѣтственности городскаго общества за цѣлость вкладовъ, ввѣренныхъ городскому общественному банку, учрежденному до обнародованія Высочайше утвержденного 26 апрѣля 1883 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помимо соображеній судебной палаты, которыя привели ее къ выводу о непримѣнности къ обезпеченію банковыхъ вкладовъ общихъ законовъ о поручительствѣ, точный смыслъ 25-ой статьи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 г. вполне выясняется путемъ сопоставленія постановленія этой статьи съ позднѣйшими правилами 26 апрѣля 1883 г., изданіе которыхъ, какъ видно изъ отчета по Государственному Совѣту за 1883 годъ, было вызвано обнаружившимися на практикѣ недостатками и несовершенствами нормальнаго положенія 6 февраля 1862 года. Въ отношеніи обсуждаемаго вопроса недостатки названнаго законоположенія заключались въ неопредѣленности правилъ, устанавливающихъ порядковъ отвѣтственности городовъ за цѣлость ввѣряемыхъ банкамъ суммъ и капиталовъ; законъ, возлагая на городское общество отвѣтственность по обязательствамъ городскихъ общественныхъ банковъ, не опредѣлялъ ни размѣровъ, ни практическихъ послѣдствій этой отвѣтственности. Указаніе на такой пробѣлъ при обсужденіи законопроекта новыхъ правилъ 26 апрѣля 1883 г. не могло бы имѣть мѣсто, если бы законодатель признавалъ, что недомолвки нормальнаго положенія восполняются постановленіями общаго гражданскаго закона о несрочномъ поручительствѣ (ст. 1558 т. X ч. 1 св. зак. гр.), хотя въ нормальномъ положеніи и не содержится указа-

нія на примѣненіе этихъ постановленій. Въ правилахъ 26 апрѣля 1883 г., изданныхъ въ измѣненіе и дополненіе нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, ручательство всего городского общества за цѣлость ввѣренныхъ банкамъ вкладовъ и принадлежащихъ имъ суммъ замѣнялось представленіемъ для этой цѣли въ обезпеченіе свободнаго городского имущества, кромѣ собственныхъ капиталовъ банка (основнаго и запаснаго). Такому ограниченію подверглась установленная первоначально отвѣтственность всего городского общества по обязательствамъ банка, причемъ для обезпеченія вкладчиковъ отъ потерь, проистекавшихъ отъ неправильной постановки дѣла въ городскихъ общественныхъ банкахъ, предписаны въ новыхъ правилахъ разныя средства, какъ то: улучшеніе личнаго состава управленій банковъ и учетныхъ комитетовъ, усиленіе надзора за правильностію дѣйствій ихъ, ограниченіе размѣра операций ихъ и проч. Совокупностію этихъ мѣропріятій опредѣлились предѣлы и порядокъ отвѣтственности городского общества за дѣйствія городского общественного банка помимо постановленій 1558-ой ст. зак. гражд. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что ручательство Скопинскаго городского общества за вклады, ввѣренные Скопинскому городскому общественному банку, учрежденному на основаніи нормальнаго положенія о городск. обществ. банкахъ 6 февраля 1862 г., должно осуществляться по силѣ спеціальнаго закона (нормальнаго положенія о городск. обществ. банкахъ), по смыслу коего на всемъ городскомъ обществѣ лежитъ вполнѣ отвѣтственность за цѣлость вкладовъ и всѣхъ суммъ банка, и принимая во вниманіе, что съ этимъ заключеніемъ совпадаетъ въ окончательномъ выводѣ и мнѣніе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ въ 1-мъ пунктѣ кассационной жалобы законовъ. По содержанію дальнѣйшихъ указаній кассационной жалобы возникаетъ вопросъ: правильно ли Перепеловскій съ требованіемъ возврата ему вкладовъ обратился сначала въ банкъ, а за недополученною суммою чрезъ ликвидацию дѣлъ банка, объявленнаго въ 1882 г. несостоятельнымъ, къ Скопинскому городскому обществу? По нормальному положенію о городск. обществ. банкахъ, на покрытіе убытковъ банка по его операциямъ предназначается резервный или запасный капиталъ и все городское общество ручается за цѣлость вкладовъ и всѣхъ суммъ, ввѣренныхъ банку. Въ правилахъ 26 апрѣля 1883 г., изданныхъ, какъ уже объяснено выше, въ измѣненіе нормальнаго положенія, цѣлость ввѣренныхъ банку вкладовъ обезпечивается, сверхъ собственныхъ капиталовъ банка (основнаго и запаснаго), свободнымъ городскимъ имуществомъ, представленнымъ для этой цѣли гороною думою (47 и 49 ст. положенія о гор. обществ. банкахъ по изд. 1887 г.). До 1884 года къ случаямъ несостоятельности банковъ примѣнялись правила устава о торговой несостоятельности, а въ 1884 году установленъ порядокъ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита (въ томъ числѣ городскихъ общественныхъ банковъ) какъ для тѣхъ случаевъ, когда кредитныя установленія закрываются безъ объявленія ихъ несостоятель-

ными (уст. кред., изд. 1887 г., разд. X, ст. 76—96), такъ и для тѣхъ, когда они закрываются вслѣдствіе несостоятельности (ст. 97—133). По ст. 91 указанного раздѣла устава кредитнаго, при закрытіи городского общественного банка безъ объявленія его несостоятельнымъ, суммы, оставшіяся за покрытіемъ долговъ банка при ликвидациіи его дѣлъ, обращаются въ городскія средства. Изъ содержанія всѣхъ этихъ узаконеній явствуетъ, что лишь при недостаточности собственныхъ капиталовъ банка (основнаго и запаснаго) на удовлетвореніе предъявленныхъ къ нему законныхъ требованій вкладчиковъ отвѣтственность по этимъ требованіямъ въ недостающей суммѣ упадетъ на другое свободное городское имущество сверхъ предоставленнаго банку капитала. Такимъ образомъ, при закрытіи городского общественного банка вслѣдствіе несостоятельности, привлеченіе городского общества къ отвѣтственности по претензіямъ кліентовъ банка можетъ имѣть мѣсто лишь по ликвидациіи дѣлъ банка, производимой конкурснымъ управленіемъ по правиламъ ст. 109 уст. кред. разд. X изд. 1887 г., причемъ безразлично, дѣйствоваль-ли городской общественный банкъ на основаніи нормальнаго положенія 6 февраля 1862 г. или по правиламъ 26 апрѣля 1883 г. Въ данномъ дѣлѣ судебная палата, высказавъ въ своихъ соображеніяхъ, что прямая имущественная отвѣтственность по ввѣренному банку вкладамъ самого городского общества, какъ хозяина предпріятія, не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ условій, предписанныхъ закономъ для отвѣтственности несрочныхъ поручителей (ст. 1558 зак. гр.), по не установленнымъ въ спеціальному законѣ, создавшемъ эту непосредственную имущественную отвѣтственность городского общества, и признавъ, что такая отвѣтственность наступаетъ тогда, какъ только вклады, ввѣренные банку, оказываются не цѣлы, установила по обстоятельствамъ дѣла тотъ фактъ, что вкладъ Перепеловскаго по двумъ билетамъ на сумму 20,170 р. оказывается не въ цѣлости, вслѣдствіе чего и пришла къ заключенію, что для истца Перепеловскаго тѣмъ самымъ непосредственно открылось право и основаніе къ предъявленію своего иска прямо къ Скопинскому городскому обществу, не выжидая реализаціи всего имущества банка, нынѣ составляющаго конкурсную массу, не говоря уже о реализаціи имущества должниковъ банка и даже должниковъ этихъ должниковъ. При этомъ палата, на основаніи удостовѣренія конкурснаго управленія, отъ 30 ноября 1891 г., установила, что въ счетъ полученныхъ кредиторами 16 коп. на рубль, а равно въ расчетъ ожидаемыхъ 2 коп. на рубль, приняты не только собственные имущества и деньги банка, но и должниковъ его, Рыкова, Лованосова и др., въ свою очередь уже объявленныхъ конкурсомъ банка несостоятельными, а слѣдовательно въ составъ 16 коп. полученныхъ и 2 коп. ожидаемыхъ вошли и входятъ такія суммы, поступленіе коихъ по закону (ст. 1558 т. X ч. 1) не требуется ожидать даже для отвѣтственности несрочнаго поручителя, а не только для привлеченія къ отвѣту прямаго хозяина и отвѣтчика—городского общества. Соображая эти разсужденія палаты съ точнымъ смысломъ нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ бан-

кахъ, Правительствующій Сенатъ находить, что, при наличности установленныхъ палатою фактовъ, заключеніе ея о томъ, что въ моментъ предъявленія иска своего Перепеловскій имѣлъ право привлечь Скопинское городское общество къ отвѣтственности за цѣлость его вклада въ той суммѣ, въ которой предъявленъ его искъ, оказывается въ окончательномъ выводѣ согласнымъ съ закономъ. Не можетъ быть признано основательнымъ не оправдываемое никакимъ закономъ мнѣніе повѣреннаго отвѣтчика, состоящее въ томъ, что вкладчики Скопинскаго городского общественнаго банка, обративъ свои требованія помимо города къ банку и объявивъ его несостоятельнымъ, прервали отвѣтственность города за дѣйствія банка. Наконецъ жалоба присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго на то, что палата не разрѣшила съ достаточной полнотой и ясностью вопросъ, о томъ, въ какомъ качествѣ отвѣчаетъ въ данномъ дѣлѣ городъ, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Скопинскаго городского общественнаго управления, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1894 года ноября 23-го дня. *Прошеніе вдовы мещанина Екатерины Таланкиной объ отмене рѣшенія Екатеринбургскаго мирового съезда по дѣлу о взысканіи ею съ священника Иоанна Тетюева по договору о наймѣ у ней квартиры неустойки 100 руб.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Принимая во вниманіе: 1) что въ искѣ Таланкиной мировой судья и съездъ отказали на приведенномъ въ рѣшеніи судьи основаніи, что договора о наймѣ квартиры у Таланкиной Тетюевъ не исполнилъ и оставилъ квартиру ранѣ условленнаго годоваго срока не по своей винѣ, а противъ своей воли, въ силу перевода его начальствомъ въ другое мѣсто служенія; 2) что основаніе это, не оправдывающееся никакимъ закономъ, находится въ прямомъ противорѣчій съ 1705 ст. 1 ч. X т., по коей „наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока“; 3) что основаніе это неправильно еще въ виду того, что если договоръ о наймѣ квартиры, какъ обязательство по имуществу, подлежитъ, по 1543 и 1553 ст. 1 ч. X т., въ случаяхъ естественной или гражданской смерти обязавшихся, исполненію ихъ наследниками, то сами обязавшіяся могутъ быть освобождены отъ исполненія лишь въ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ; 4) что, по 1530 ст. 1 ч. X т., отъ самого Тетюева зависѣло не вступать съ Таланкиною въ договоръ безъ включенія въ оный условія о прекращеніи онаго въ случаѣ необходимости перемѣны имъ мѣста жительства, и 5) что, при отсутствіи какой-либо вины со стороны Таланкиной, лишеніе ея условной неустойки было бы равносильно

признанію ея виновною въ послѣдовавшемъ со стороны Тетюева неисполненіи договора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго мирового съезда, по нарушенію 1705 ст. 1 ч. X т., отменить и дѣло передать въ Екатеринбургскій окружный судъ.

100.—1894 года ноября 23-го дня. *Прошеніе жены титулярнаго советника Екатерины Тимофѣевичъ, урожденной Вальтеръ, объ отменѣ опредѣленія Овручскаго мирового съезда, по иску ея къ крестьянамъ Киприану Степанчуку и Антону, Василию и Петру Зайченковымъ о подтопѣ мельницы.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Рѣшеніемъ Овручскаго мирового съезда отъ 23-го апрѣля 1892 г. опредѣлено было по иску Екатерины Вальтеръ обязать крестьянъ Киприана Степанчука и Антона, Василия и Петра Зайченковыхъ понизить въ мѣсячный срокъ уровень воды на ихъ мельницѣ на полъ аршина. Затѣмъ повѣренный Екатерины Вальтеръ прошеніемъ отъ 9-го іюля 1892 просилъ Овручскій съездъ дополнить рѣшеніе 23-го апрѣля 1892 г. указаніемъ способа пониженія воды посредствомъ пониженія шлюзовой скрины и разрѣшить его довѣрительницѣ, согласно 934 ст. уст. гр. суд., произвести на счетъ отвѣтчиковъ пониженіе уровня воды на ихъ мельницѣ, такъ какъ судебный приставъ, хотя и обязалъ отвѣтчиковъ исполнить рѣшеніе съезда отъ 23-го апрѣля 1892 г., по отвѣтчики не только не исполнили того рѣшенія, но даже подняли еще плотину при своей мельницѣ на шесть вершковъ. При разсмотрѣнн сего прошенія въ судебномъ засѣданіи съезда 23-го октября 1893 г. отвѣтчики объяснили, что рѣшеніе 23-го апрѣля 1892 г. ими исполнено. Съездъ, принявъ во вниманіе, что истица не представила доказательствъ неисполненія отвѣтчиками рѣшенія добровольно въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено судомъ, отвѣтчики-же утверждаютъ, что рѣшеніе ими исполнено, — опредѣлилъ, на основаніи 934 ст. уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Вальтеръ оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Екатерины Вальтеръ, нынѣ по мужу Тимофѣевичъ, и письменное на оную объясненіе Степанчука и Зайченковыхъ и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что означенною жалобою возбуждается вопросъ о томъ: если судебнымъ рѣшеніемъ на отвѣтчика возложено исполненіе въ опредѣленный срокъ извѣстныхъ въ пользу истца дѣйствій, то на комъ лежитъ обязанность доказать исполненіе тѣхъ дѣйствій, когда вопросъ объ этомъ возникъ въ порядкѣ, указанномъ въ 966 ст. уст. гр. суд.? На основаніи 934 ст. уст. гр. суд. истецъ имѣетъ право просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія, которыя не будутъ симъ послѣднимъ совершены въ означенный судомъ срокъ. Смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что самъ законъ предоставляетъ ист-

цу право принять на себя исполненіе за счетъ отвѣтчика всего того, что на сего послѣдняго возложено судебнымъ рѣшеніемъ, но, конечно, обуславливаетъ лишь это право *неисполненіемъ* тѣхъ дѣйствій со стороны отвѣтчика, а при такомъ условіи представляется весьма естественнымъ, что не на истца, а на *отвѣтчикъ* лежитъ обязанность доказать, что тѣ дѣйствія, на кои истецъ указываетъ, уже совершены и что надобности въ предоставленіи истцу права на совершеніе ихъ не оказывается, ибо прежде всего истецъ не можетъ доказывать отрицательныхъ обстоятельствъ (рѣш. 1885 г. № 111 и др.), а засимъ и самый фактъ исполненія тѣхъ дѣйствій составляетъ сущность возраженія отвѣтчика противъ предъявленнаго къ нему требованія истца и потому, согласно общему правилу, на отвѣтчикѣ, какъ дѣлающемъ такое возраженіе, лежитъ обязанность подтвердить оное надлежащими доказательствами (рѣш. 1879 г. № 178 и др.). Въ виду сего, находя, что сѣздъ не имѣлъ, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., законнаго основанія отказать просительницѣ въ предоставленіи ей права совершить за счетъ отвѣтчиковъ неисполненныя ими дѣйствія лишь потому только, что просительница не доказала неисполненія отвѣтчиками тѣхъ дѣйствій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Овручскаго мирового сѣзда, по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Мозырскій мировой сѣздъ.

101.—1894 года ноября 23-го дня. *Прошеніе Вацлава Лембке объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда 1 округа Калишской губерніи по иску Цециліи Кобусевичъ къ просителю о 36 руб. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ рѣшеніемъ мировой сѣздъ присудилъ съ Лембке въ пользу Цециліи Кобусевичъ 36 руб. за квартиру, напаятую имъ въ ея домѣ въ г. Турскѣ, Калишской губерніи. Главное возраженіе просителя противъ этого рѣшенія заключается въ томъ, что онъ не обязанъ платить условленную наемную плату за эту квартиру, такъ какъ долженъ былъ оставить ее не по своей волѣ, а вслѣдствіе того, что, состоя на государственной службѣ, по распоряженію начальства переведенъ изъ г. Турска въ г. Калишъ; такое же распоряженіе, по мнѣнію просителя, приравнивается къ непреодолимой силѣ, служащей, по ст. 1148 дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскаго кодекса, основаніемъ къ освобожденію должника отъ отвѣтственности за неисполненіе его обязательства. Но это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ. По означенному кодексу, кромѣ случаевъ нарушенія договора наймодавцемъ (ст. 1184 и 1741), невозможность пользоваться нанятымъ имуществомъ освобождаетъ нанимателя отъ обязанности платить наемную плату только въ случаѣ

полнаго или частичнаго уничтоженія нанятаго имущества (ст. 1722 и 1741) и даже смерть нанимателя не слагаетъ съ его наслѣдниковъ этой обязанности (ст. 1742). Посему наниматель не можетъ отговариваться отъ внесенія наемной платы никакими другими, хотя бы и не зависящими отъ него, причинами, препятствующими ему пользоваться нанятымъ имуществомъ, если онѣ въ то-же время (подобно обстоятельству, на которое ссылается въ настоящемъ дѣлѣ Лембке) не вызываются и дѣйствіями наймодавца. Вслѣдствіе этого и ссылка просителя на ст. 1148 гр. код. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ распоряженіе начальства о переводѣ его въ г. Калишъ, не лишая его возможности исполнять его обязательство вносить наемную плату, только ставитъ его въ невыгодное положеніе необходимости платить за квартиру, которою онъ не пользуется. Конечно нельзя, въ подобномъ случаѣ, ставить нанимателю неисполненіе его обязательства *въ вину* въ томъ смыслѣ, какъ это понимается при свободномъ и невызываемомъ никакими посторонними обстоятельствами нарушеніи договора однимъ изъ контрагентовъ. Но нельзя отрицать и того, что изъ двухъ контрагентовъ въ договорѣ найма невыгодныя послѣдствія такого положенія справедливѣе обращать на нанимателя, чѣмъ на наймодавца. Какъ бы то ни было, въ подобномъ случаѣ поводъ къ такому положенію исходитъ отъ нанимателя, создается его служебными отношеніями и очень часто вызывается его желаніемъ перейти на другую должность, а потому онъ, пользуясь выгодами службы, долженъ нести и невыгодныя ея условія. Наймодавецъ же даже въ такой степени непричастенъ къ причинѣ, вынуждающей нанимателя оставить квартиру, и потому нѣтъ рѣшительно никакого основанія къ тому, чтобы, слагая невыгодныя послѣдствія такого положенія съ нанимателя, возлагать ихъ на наймодавца. Кромѣ этого главнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Лембке указываетъ еще на то: 1) что мировой сѣздъ во всякомъ случаѣ, на основаніи ст. 1760 гр. код., могъ бы присудить съ просителя не 36 руб., за 6 мѣсяцевъ, оставшихся до окончанія срока найма, а—только 18 руб. за 3 мѣсяца, и 2) что мировой сѣздъ не обратилъ вниманія на объясненіе просителя о томъ, что его квартира была сдана Цециліей Кобусевичъ другому нанимателю. Но первое изъ этихъ указаній, какъ не бывшее въ виду сѣзда и сдѣланное впервые лишь въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Сената (рѣш. Сен. 1878 г. № 103 и др.), а послѣднее фактически невѣрно, такъ какъ изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что мировой сѣздъ обсудилъ приведенное объясненіе просителя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Вацлава Лембке, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1894 года декабря 7-го дня. *Прошение повѣреннаго жены г-на Г., присяжнаго повѣреннаго Недзвѣдкаго, объ отмены опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что супруги Г., православнаго вѣроисповѣданія, 16 февраля 1893 г. общимъ прошеніемъ возбудили въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣло объ узаконеніи добрачнаго ихъ сына Григорія, но впослѣдствіи г-нъ Г., подалъ въ судъ сначала прошеніе о приостановленіи разсмотрѣнія дѣла, а потомъ и просьбу о прекращеніи этого дѣла навсегда. С.-Петербургскій окружной судъ призналъ это послѣднее прошеніе равносильнымъ заявленію со стороны отца нежеланія узаконить ребенка, прижитаго до брака, и, руководствуясь 4 ст. уст. гр. суд., 6 июля 1893 г. опредѣлилъ: настоящее дѣло производствомъ прекратить. Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе женою г-на Г. жалобу, судебная палата нашла, что по закону дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей, но не иначе, какъ при условіи обоюдн. о томъ просьбы родителей, подаваемой въ судебное мѣсто съ приложеніемъ обоюднаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ (Высоч. утвержд. 12-го марта 1891 г. мнѣніе Госуд. Совѣта III ст. 1 и разд. VI уст. гражд. суд. кн. IV ст. 1460¹ и 1460²). Смыслъ закона ясно, такимъ образомъ, указываетъ, что для достиженія судебного опредѣленія объ узаконеніи добрачно-рожденнаго ребенка, должна наличествовать воля обоихъ супруговъ. Если по какимъ либо обстоятельствамъ супругъ, заявившій себя отцомъ ребенка, выступить затѣмъ съ отнѣною заявленнаго суду ходатайства, то изъ дѣла устраняется существенная принадлежность, безъ которой судебное опредѣленіе объ узаконеніи не можетъ состояться. Приведенныя въ жалобѣ 127 и 129 ст. 1 ч. X т. къ дѣламъ объ узаконеніи по правиламъ 12 марта 1891 г. не могутъ относиться, ибо въ означенныхъ статьяхъ воля отца ограничивается въ правѣ его отречься отъ ребенка, записаннаго въ метрическихъ книгахъ законнорожденнымъ, тогда какъ правила объ узаконеніи касаются дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, и узаконеніе таковыхъ дѣтей прямо ставятъ въ зависимость отъ желанія обоихъ родителей. Поэтому хотя бы и было подано въ судъ дополнительное къ прошенію заявленіе, предусмотрѣнное въ 1460² ст. уст. гр. суд., каковаго заявленія въ дѣлѣ даже и нѣтъ, но потомъ отнѣнено однимъ изъ родителей согласіе на узаконеніе ему ребенка, то и возможность узаконенія устраняется въ порядкѣ прекращенія дѣла, которое по односторонней просьбѣ одного супруга не можетъ быть и начато. Признавая посему опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда о прекращеніи настоящаго дѣла при вышеуказанномъ его положеніи правильнымъ, судебная палата опре-

дѣлила: частную жалобу г-жи Г. оставить безъ послѣдствій. По сохраненію кассационной жалобы повѣреннаго г-жи Г., присяжнаго повѣреннаго Недзвѣдкаго, на изясненное опредѣленіе судебной палаты, подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: по силѣ закона 12 марта 1891 г., производство объ узаконеніи ребенка, рожденнаго женою до брака, возникшее въ судѣ по просьбѣ, поданной мужемъ совместно съ женою, можетъ ли быть прекращено по одностороннему о томъ ходатайству мужа?

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, входя въ обсужденіе поставленнаго вопроса въ предѣлахъ, обусловленныхъ обстоятельствами даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что помннутымъ закономъ для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ: 1) дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣнія, узаконяются бракомъ ихъ родителей; 2) опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей постановляется на основаніи статей 1460¹—1460⁷ устава гражд. суд.; 3) узаконенныя дѣти считаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всеми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхныхъ. Въ указанныхъ статьяхъ устава гражд. суд. изд. 1892 г. между прочимъ изложено: просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, подаются окружному суду по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка или сего послѣдняго (ст. 1460¹). При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрическія свидѣтельства: о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также, для лицъ, вступившихъ во второе или третье супружество, о прежнихъ ихъ бракахъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ (ст. 1460²). Въ просьбѣ, поданной окружному суду по истеченіи болѣе одного года со дня совершенія брака, служащаго основаніемъ къ узаконенію, должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе (ст. 1460³). Судъ извѣщаетъ просителей о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣривъ: 1) въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи; 2) въ существованіи законнаго брака между родителями; 3) въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка, и 4) въ уважительности представленныхъ на основаніи предшешей (1460³) статьи объясненій просителей, а также, выслушавъ словесныя объясненія ихъ, если они явились въ засѣданіе, постановляетъ опредѣленіе объ узаконеніи ребенка (ст. 1460⁴). Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся 26 октября 1894 г. по дѣлу объ узаконеніи дѣтей Стефаниды Б., по мужу Л., разъяснено, что въ основѣ закона 12 марта 1891 г. объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, по-

средствомъ послѣдующаго брака ихъ родителей, лежитъ мысль, что узаконеніе сихъ дѣтей непосредственно связано съ бракомъ ихъ родителей, что постановляемое о семъ опредѣленіе суда лишь удостовѣряетъ происшедшее узаконеніе и что отсюда само собою слѣдуетъ, что въ случаѣ смерти родителей, вступившихъ въ бракъ, ходатайство объ укрѣпленіи за ихъ добрачными дѣтьми правъ законныхъ дѣтей можетъ быть заявлено лицами, заступающими мѣсто родителей. Правило 1460² статьи уст. гр. суд., требующее представленія при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей письменнаго заявленія отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда просьба объ узаконеніи подается не самими родителями ребенка, а заступающими ихъ мѣсто, но правило сіе не относится до тѣхъ случаевъ, каковъ настоящій, въ которомъ супруги Г. не въ дополнительномъ заявленіи, а въ самой просьбѣ объ узаконеніи добрачнаго ребенка называютъ его своимъ сыномъ. Тѣмъ не менѣе противоположное сему мнѣніе судебной палаты не послужило ей въ данномъ случаѣ единственнымъ основаніемъ къ оставленію ходатайства просителя безъ разсмотрѣнія; поэтому оно не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ особеннаго значенія. Но затѣмъ и принятое палатою другое основаніе къ прекращенію дѣла не можетъ также быть признано правильнымъ. Хотя правила закона 12-го марта 1891 г. узаконеніе дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, дѣйствительно ставятъ въ зависимость отъ желанія обоихъ родителей, однако, по разуму этого закона, устанавливаемыя по непринужденному согласію отца и матери ребенка между ними и послѣднимъ личныя и имущественныя отношенія законныхъ дѣтей и родителей, будучи непремѣннымъ послѣдствіемъ узаконенія путемъ послѣдующаго брака, должны поэтому являться безповоротными и неизмѣнными. Такого своего значенія узаконеніе можетъ лишиться только въ случаяхъ, когда оно окажется по существу неправильнымъ или незаконнымъ при разсмотрѣнн дѣла судомъ, на который возложена обязанность удостовѣрить происшедшее узаконеніе, сообразуясь съ указаніями 1460⁴ статьи уст. гр. суд.—Подобно тому, какъ жалоба, поданная однимъ изъ нѣсколькихъ опекуновъ безъ уполномочія отъ его товарищей по опекѣ, не можетъ быть признаваема жалобой, поданной одною изъ тяжущихся сторонъ (рѣш. 1872 г. № 641), въ дѣлѣ объ узаконеніи ребенка, рожденнаго женою до брака, возникшемъ въ судѣ по просьбѣ, поданной мужемъ совместно съ женою, одностороннее ходатайство мужа о прекращеніи дѣла не можетъ уничтожить законное значеніе общей просьбы супруговъ и освободить судъ отъ обязанности разсмотрѣть по существу вопросъ о томъ, совершилось ли узаконеніе добрачнаго ребенка. По справедливому замѣчанію повѣреннаго г-жи Г., субъектами права по дѣламъ объ узаконеніи являются дѣти, какъ лица непосредственно заинтересованныя; участіе же родителей, въ качествѣ природныхъ опекуновъ дѣтей, въ производствѣ дѣла объ узаконеніи ограничивается предьявленіемъ въ судъ ходатайства объ узаконеніи съ необходимыми документами, и разъ такое ходатайство ими заявлено, прось-

ба о приостановленіи или о прекращеніи дѣла, хотя бы она исходила отъ одного изъ родителей, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ признавая, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что судебная палата, при подобномъ положеніи дѣла объ узаконеніи ребенка Григорія, постановивъ несогласное съ настоящимъ разъясненіемъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла по односторонней просьбѣ мужа матери безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, тѣмъ нарушила 144¹ статью св. зак. гражд. т. X ч. 1, по продолженію 1891 г., и 339 ст. уст. гр. суд., изд. 1892 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты отменить, по нарушенію 144¹ ст. св. зак. гражд. т. X ч. 1 (по прод. 1891 г.) и 339 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

103.—1894 года декабря 7-го дня. *Прошеніе ковареннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Клопова, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску крестьянина Пантелея Слонова 2000 руб. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Савуровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блявскій).

По иску, предьявленному 11 іюля 1891 г. Слоновымъ къ управленію Курско-Харьково-Азовской жел. дороги о вознагражденіи за увѣчье, которому истецъ подвергся при отправленіи обязанностей клепальщика въ паровозныхъ мастерскихъ на ст. Харьковъ, въ суммѣ 2000 р., Харьковская *судебная палата опредѣлила* взыскать съ казеннаго управленія желѣзныхъ дорогъ въ пользу Слонова 500 р. съ $\frac{1}{2}$. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, ходатайствуя объ отменѣ означеннаго рѣшенія, объяснилъ слѣдующее: 1) изъ смысла 683 ст. X т. 1 ч. видно, что законъ этотъ отвѣтственность за личный вредъ при эксплуатаціи желѣзной дороги относитъ не къ самому предпріятію, а къ владѣльцу его и въ основаніе этой отвѣтственности положена вина агентовъ или администраціи предпріятія. Очевидно, что казна, не владѣя предпріятіемъ, не могла и не имѣла никакого права распорядиться дѣйствіями его агентовъ, а потому и присужденіе ее къ отвѣтственности за эти дѣйствія, представляется несправедливымъ и юридически неправильнымъ; 2) Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога перешла отъ общества въ казну не по какому либо договорному между ними соглашенію, а въ силу специальныхъ законодательныхъ распоряженій, а именно Высочайшаго повелѣнія 24 декабря 1890 г., основаннаго на Высочайше утвержденномъ 7 ноября 1869 г. уставѣ общества Курско-Харьково-Азовской ж. дороги. Такой исключительный способъ приобрѣтенія казною этого предпріятія устраняетъ дѣйствіе общихъ законовъ и правилъ преемства правъ на имущество и юридическія послѣдствія его должны быть опредѣлены и

установлены тѣми законоположеніями, въ силу которыхъ состоялся переходъ дороги въ казенное управленіе. Между тѣмъ правительство, какъ видно изъ упомянутаго устава общества (§ 46), выкупая дорогу, обязалось только уплачивать обществу опредѣленную ренту, но объ отвѣтственности его, по выкупѣ предпріятія, за личный вредъ, причиненный кому либо за время эксплуатаціи имъ дороги, нѣтъ никакихъ постановленій ни въ этомъ уставѣ, ни въ помянутомъ Высочайшемъ повелѣніи, а потому и отвѣтственность по обязательствамъ общества остается всецѣло на этомъ обществѣ и не подлежитъ преемству казны.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка просителя на 683 ст. 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія, ибо, по силѣ этой статьи, лицамъ, потерпѣвшимъ при эксплуатаціи желѣзной дороги, предоставлено право отыскивать вознагражденіе именно съ владѣльцевъ дороги, а не съ лицъ, виновныхъ въ причиненіи вреда, и, слѣдовательно, въ основаніи этой отвѣтственности лежитъ не вина или упущеніе самого владѣльца, а самый фактъ принадлежности ему желѣзнодорожнаго предпріятія, и 2) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на статьи устава Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, освобождающія, по мнѣнію просителя, казну отъ отвѣтственности по обязательствамъ общества послѣ перехода желѣзной дороги во владѣніе казны. Изъ Высочайшаго утвержденнаго 3 іюня 1894 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (собр. узак. за 1894 г. № 108) о выкупѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги видно, что дорога эта принята въ казну вовсе не на основаніяхъ и по правиламъ, указаннымъ въ уставѣ общества, а по особому съ акціонерами соглашенію, при которомъ были установлены и условія передачи. Дѣйствительно уставъ предусматривалъ, между прочимъ, два случая перехода желѣзной дороги въ казну: во 1-хъ за истеченіемъ срока концессіи (ст. 47) и во 2-хъ по выкупу правительствомъ дороги по истеченіи 20 лѣтъ со дня открытія движенія (ст. 46). Въ первомъ случаѣ права кредиторовъ общества обезпечиваются тѣмъ, что какъ запасный капиталъ общества, такъ и причитающаяся ему стоимость движимаго имущества выдается акціонерамъ лишь за покрытіемъ всѣхъ долговъ общества (ст. 40 и 47) и, слѣдовательно, выдачѣ этой должно предшествовать приведеніе этихъ долговъ въ ясность, т. е. полная ликвидація дѣлъ общества по правиламъ, установленнымъ вообще для ликвидаціи упраздняющихся акціонерныхъ компаній; во 2-мъ случаѣ правительство впредь до полного истеченія срока концессіи выплачиваетъ обществу ежегодно опредѣленный доходъ, выведенный изъ средней суммы чистой прибыли предпріятія и, такимъ образомъ, права кредиторовъ до конца срока концессіи обезпечены возможностью обратитъ свои взыскаія на эти причитающіяся обществу ежегодные платежи. Между тѣмъ Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога была выкуплена до истеченія срока концессіи, ликвидація ея дѣлъ произведена не была и вмѣсто уплаты правительствомъ еже-

годныхъ доходовъ обществу, была акціонерамъ единовременно выдана опредѣленная сумма, капитализированная на установленныя по соглашенію министра финансовъ съ обществомъ условія. При такихъ обстоятельствахъ къ вопросу о взаимныхъ обязательствахъ правительства и общества по отношенію къ уплатѣ долговъ общества уже не могутъ быть примѣнены правила, опредѣленные въ уставѣ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги на случай перехода желѣзной дороги въ казну порядкомъ, въ этомъ уставѣ предусмотрѣннымъ, а слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ условіямъ, которыя по сему предмету были установлены послѣдовавшими между правительствомъ и обществомъ соглашеніями о порядкѣ передачи желѣзной дороги въ казну, такъ какъ эти условія, основанныя на добровольномъ соглашеніи сторонъ, должны быть признаны для нихъ вполне обязательными и замѣнять собою всѣ правила, опредѣленные по сему предмету въ законѣ и отдѣльномъ уставѣ общества. Имѣя же въ виду, что, какъ видно изъ закона 3 іюля 1894 г. (собр. узак. № 108 ст. 740), правительство приняло Курско-Харьково-Азовскую желѣзную дорогу на условіяхъ, указанныхъ въ запискѣ, представленной 18 мая 1894 г. министромъ финансовъ въ соединенное присутствіе Комитета Министровъ и департамента экономіи Государственнаго Совѣта, что въ этомъ представленіи министра финансовъ заявлено, что онъ пришелъ къ полному соглашенію съ обществомъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и призналъ возможнымъ принять предложенныя обществомъ условія передачи и что въ числѣ этихъ условій (ц. 4) предназначалось, чтобы при обмѣнѣ акцій на правительственныя облигаціи была выдана обществу вся сумма облигацій и исчисленной къ нимъ доплаты безъ всякихъ вычетовъ и удержаній по расчетамъ за время принадлежности дороги обществу, которые признаются правительствомъ оконченными на всегда, причемъ всѣ относящіяся до общества претензіи правительства и третьихъ лицъ, какія могутъ возникнуть, должны быть относимы, на будущее время, на средства эксплуатаціи выкупаемой дороги,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при столь ясномъ указаніи, сдѣланномъ въ условіяхъ передачи желѣзной дороги въ казну, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правительство, принявъ эту дорогу, вмѣстѣ съ тѣмъ приняло на себя и отвѣтственность по всѣмъ могущимъ возникнуть по эксплуатаціи дороги претензіямъ третьихъ лицъ къ прежнему обществу. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1894 года декабря 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія Орловско-Витебской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Юргенса, объ отмынѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Купецъ Моисей Коробочкинъ предъявилъ въ Орловскомъ окружномъ судѣ

исковое прошение, въ коемъ, объясняя, что по накладной Грязе-Царицынской желѣзной дороги не доставленъ по назначенію принадлежащій ему, истцу, товаръ (вобла и сельдь), просилъ взыскать за оный 2800 руб. съ Орловско-Витебской желѣзной дороги. Повѣренный послѣдней возражалъ, съ одной стороны, тѣмъ, что, такъ какъ товаръ былъ отправленъ съ наложеннымъ платежомъ, а таковой истцомъ не былъ внесенъ, то не можетъ ему принадлежать и право на требованіе вознагражденія за товаръ, который, до взноса означеннаго платежа, долженъ почитаться собственностью отправителя, а съ другой—тѣмъ, что грузъ не дошелъ по назначенію лишь потому, что при отправкѣ накладная была написана по ошибкѣ на имя другаго адресата, а такъ какъ притомъ, по случаю крушенія поѣзда, грузъ былъ отчасти поврежденъ, отчасти и утраченъ, то и пришлось продать его съ публичнаго торга, на которомъ покупателемъ оказался самъ истецъ, приобрѣтшій тотъ грузъ за 550 руб. и потому получилъ на самомъ дѣлѣ тотъ же грузъ, который предназначался при отправкѣ для него же. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ было отказано, *судебная палата признала* исковое требованіе подлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего и принесена была настоящая *кассационная жалоба*, въ коей указывается на нарушеніе палатою 55, 57, 75, 76 и 78 ст. общ. уст. Росс. ж. д. и 409 ст. уст. гр. суд.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ виду главнаго возраженія, заявленнаго просителемъ при производствѣ дѣла, представляется прежде всего вопросъ о томъ: *вправъ ли грузокозьяинъ, какъ держатель дубликата накладной, отыскивать съ желѣзной дороги вознагражденіе за утраченный грузъ безъ взноса наложеннаго на послѣдній платежа*, или же такое право, какъ утверждаетъ проситель, принадлежало бы въ такомъ случаѣ лишь самому грузоотправителю? При разрѣшеніи этого вопроса палата находила, что, за силою 78, 86 и 112 ст. общ. уст. жел. дор., право требовать вознагражденія за неказавшійся на станціи назначенія грузъ принадлежитъ лишь грузокозьяину, какъ держателю дубликата накладной, а то обстоятельство, что равнѣ предъявленія иска не было внесено истцомъ наложеннаго платежа, не можетъ лишить его права на искъ о вознагражденіи, такъ какъ платежъ этотъ подлежалъ взносу при выдачѣ или предъ выдачею груза, въ данномъ же случаѣ истецъ основывалъ свое требованіе на томъ именно, что *груза, означеннаго въ накладной, вовсе не оказалось на станціи назначенія*, почему онъ и не могъ быть выданъ истцу; при такихъ условіяхъ невозможно требовать, чтобы истецъ, не получившій своего груза, вносилъ слѣдующій съ него платежъ прежде заявленія требованія о вознагражденіи; платежъ, обезпеченный грузомъ, можетъ и долженъ быть *удержанъ* уже изъ могущаго слѣдовать истцу вознагражденія. Приведенныя соображенія представляются вполне правильными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по точной силѣ 112 ст. общ. уст. жел. дор., предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора

перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, а такимъ лицомъ, по накладнымъ на предъявителя, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, почитается, на основаніи 78 ст. того же устава, держатель дубликата накладной; 2) по 75 ст. того же устава, „грузъ, на который наложенъ платежъ, выдается получателю не иначе, какъ по взносу имъ наложеннаго платежа“, изъ чего съ очевидностью вытекаетъ, что обязанность взноса наложеннаго платежа обусловлена единственно *наличностью* груза и, слѣдовательно, возможностью *немедленной* его выдачи получателю; если же, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, самаго груза въ наличности не существуетъ и потому онъ не можетъ быть выданъ получателю, то не можетъ быть и рѣчи о *предварительномъ* взносе наложеннаго платежа, такъ что не было бы и для желѣзной дороги никакого повода потребовать таковой отъ получателя, и 3) такъ какъ, по силѣ той же 75 ст., при отправкѣ груза съ наложеннымъ платежомъ, послѣдній долженъ быть во всякомъ случаѣ доставленъ отправителю груза, коему выдано уже и свидѣтельство о наложенномъ платежѣ, то само собою разумѣется, что при исчисленіи суммы слѣдующаго грузокозьяину за утраченный грузъ вознагражденія подлежитъ удержанію или вычету въ пользу грузоотправителя сумма наложеннаго платежа, точно также какъ, на основаніи 107 ст. общаго уст., изъ суммы вознагражденія, слѣдующей за утраченный грузъ, исключаются все вообще издержки по перевозкѣ, которыя долженъ уплатить получатель, если бы грузъ прибылъ по назначенію въ дѣлості. Такимъ образомъ поставленный выше вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что при утратѣ груза, на который наложенъ платежъ, грузокозьяинъ вправѣ требовать съ желѣзной дороги вознагражденіе за оный и безъ предварительнаго взноса наложеннаго платежа, который засчитывается, по требованію дороги, уже при исчисленіи суммы означеннаго вознагражденія. Засимъ то обстоятельство, что самое свидѣтельство о наложенномъ платежѣ представлено истцомъ не при предъявленіи иска, а при производствѣ дѣла, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ означенное свидѣтельство могло быть принято въ соображеніе лишь при разрѣшеніи вопроса о самой суммѣ подлежащаго взысканію вознагражденія. Наконецъ, неосновательно также указаніе просителя на нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд., 55 и 57 ст. общ. уст. Росс. ж. д. недопущеніемъ свидѣтелей въ подтвержденіе тождества проданнаго желѣзною дорогою съ публичнаго торга груза съ тѣмъ, который предназначался для получателя при отправкѣ, такъ какъ это обстоятельство, и при доказанности его, могло бы имѣть нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы, по прибытіи груза къ мѣсту назначенія, грузокозьяинъ отказался отъ его принятія, чего, однако, на самомъ дѣлѣ не было, а потому палата имѣла правильное основаніе отказать въ допросѣ свидѣтелей и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей закона. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго правленія Орловско-Витебской желѣзной дороги оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

105.—1894 года декабря 14-го дня. *Прошение повѣреннаго Бернарда Вейцензана, Фридмана, объ отмянѣ рѣшенія сѣзда мировыхъ судьей гор. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепьевъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блѣвскій).

Выслушавъ заключение товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что мировой сѣздъ освободилъ общество желѣзной дороги отъ отвѣтственности за 22-хъ дневную просрочку въ доставкѣ груза только потому, что съ 5 января по 15 февраля 1891 года были *снѣжные заносы* по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, на которой просрочка послѣдовала и что снѣжные заносы, удостоверенные подлежащею властью, составляютъ обстоятельство, безусловно освобождающее желѣзную дорогу отъ отвѣтственности за просрочку. На основаніи 110 ст. устава Росс. жел. дорогъ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, *если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, не смотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика.* По правиламъ 1887 г., обнародованнымъ въ собр. узак. 1887 г. № 94, ст. 880, остановка движенія можетъ быть признана и отъ снѣжнаго заноса, но это не освобождаетъ судъ отъ обязанности по доказательствамъ желѣзной дороги, согласно 110 ст. уст. Росс. ж. д., установить, что, дѣйствительно, снѣжные заносы ставили желѣзную дорогу въ невозможность исполнить договоръ перевозки въ опредѣленный срокъ, не смотря на принятіе желѣзною дорогою всѣхъ надлежащихъ мѣръ. Принимая въ соображеніе, что сѣздъ по настоящему дѣлу не установилъ такихъ обстоятельствъ, которыя освобождали бы дорогу отъ отвѣтственности по 110 ст. уст. Росс. ж. д., а ограничился лишь ссылкой на то, что въ извѣстное время были снѣжные заносы, неправильно признавъ, что они *безусловно* освобождаютъ дорогу отъ отвѣтственности,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмянѣ рѣшеніе Варшавскаго городского мирового сѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гор. суд., и передать дѣло въ Варшавскій 1 округа мировой сѣздъ.

106.—1894 года декабря 14-го дня. *Прошение повѣреннаго Ревельскаго гражданина Христіана Лопера, Гуревича, объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового сѣзда по иску его доверителя къ обществу Московско-Брестской желѣзной дороги и съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 200 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Блѣвскій).

Повѣренный Ревельскаго гражданина Христіана Лопера 4 сентября 1892 г. предъявилъ у мирового судьи 2-го участка г. С.-Петербурга къ обществу Московско-Брестской желѣзной дороги искъ въ суммѣ 200 р. вознагражденія

за порчу груза, состоявшаго изъ шелковаго товара, оказавшагося подмоченнымъ при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ. Общество Московско-Брестской желѣзной дороги указало на пропускъ срока исковой давности со стороны истца. Истецъ противъ сего возражалъ, что на заявленіе его о вознагражденіи со стороны общества отвѣта по существу онъ еще не получалъ; причемъ объяснялъ, что за извѣщеніемъ общества 17 декабря 1891 г. значенія такого отвѣта признать нѣльзя. Извѣщеніе это такого содержания: „Возвращая при семъ полученные при заявленіи вашемъ отъ 23 мая с. г. документы, а именно: 1) копію накладной по отправкѣ Лейпцигъ-Москва № 34 отъ 26 мая (7 іюня) пр. г., 2) актъ Московской таможни № 141 отъ 5 іюня пр. г., 3) актъ экспертизы и 4) переуступочную записку претензіи на ваше имя, правленіе общества имѣетъ честь увѣдомить васъ, что отвѣтъ по существу заявленной вами претензіи о подмочкѣ товара по отправкѣ Лейпцигъ-Москва № 34/747 уже былъ сообщенъ управленіемъ Московско-Брестской желѣзной дороги въ отношеніи отъ 5 февраля с. г. № 925/1181 на имя экспедиторской конторы Лера, по заявленной этою конторою претензіи о подмочкѣ товара по той же отправкѣ“.—*Мировой сѣздъ* отказалъ въ искѣ Лопера за истеченіемъ годовой давности, установивъ, что грузъ выданъ получателю 5 іюня 1890 года, требованіе о вознагражденіи подано истцомъ 23 мая 1891 года, отвѣтъ дороги, съ возвращеніемъ документовъ, послѣдовалъ 17 декабря того же года, а искъ предъявленъ 4 сентября 1892 г. Такимъ образомъ, давность оказывается пропущенною, независимо отъ обязательности для истца отвѣта, даннаго дорогою, какъ видно изъ отношенія ея, экспедиторской конторѣ Лера. Что же касается возраженія истца, что желѣзною дорогою не было дано отвѣта по существу его требованія, то такое лишено значенія, ибо, на основаніи 123 ст. уст. ж. д., правленіе или управленіе жел. дороги обязано, въ случаѣ согласія удовлетворить заявленную претензію, объявить о томъ заявителю и предписать указанной имъ кассѣ дороги о выдачѣ требуемой суммы вознагражденія, а въ случаѣ отказа—возвратить представленные при подачѣ требованія документы. А такъ какъ истецъ не получилъ извѣщенія о согласіи дороги удовлетворить его претензію и, напротивъ, ему были возвращены представленные имъ при требованіи документы, то увѣдомленіе отъ 17 декабря 1891 г. должно быть признано вполне соответствующимъ отвѣту, съ полученіемъ котораго, на основаніи 137 ст. уст. ж. д., возобновляется теченіе годовой давности. Повѣренный Лопера, въ *кассационной жалобѣ*, ходатайствуетъ объ отмянѣ сего рѣшенія, по нарушенію 123, 135, 136 и 137 ст. уст. ж. д., объясняя, что, по силѣ 137 ст. уст. ж. д., до тѣхъ поръ, пока дорога не дала отвѣта на заявленіе и не возвратила документовъ, теченіе давности не возобновляется и что если бы желѣзная дорога дала отвѣтъ, но не возвратила документовъ, или, возвративъ документы, не дала бы отвѣта, въ обоихъ случаяхъ продолжается приостановленіе теченія давности до исполненія дорогою лежащихъ на ней обязанностей. Коль скоро же правленіе дороги не увѣдомило, согласно или несогласно оно удовлетворить заявленное

требованіе, то оно не можетъ считаться давшимъ требуемый ст. 123 отвѣтъ. Значеніе отвѣта въ смыслѣ сей послѣдней статьи не имѣть и увѣдомленіе дороги отъ 17 декабря 1891 г., въ коемъ Леперъ поставляется въ извѣстность, что отвѣтъ по существу заявленной имъ претензіи данъ уже, но не ему, а другому лицу (Леве). Указаніе съѣзда на то, что, не получивъ отвѣта о согласіи дороги уплатить вознагражденіе, истецъ долженъ былъ считать, что онъ получилъ отказъ, невѣрно, ибо съ такимъ же основаніемъ можно сказать, что, не получивъ отвѣта о несогласіи правленія удовлетворить его требованіе, онъ долженъ былъ считать, что правленіе согласно возмѣститъ причиненный убытокъ. Но возможность такихъ предположеній и доказываетъ лучше всего, что увѣдомленіе 17 декабря 1891 г. не можетъ быть признано за отвѣтъ, требуемый 123 ст. уст. ж. д.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, устранивъ отъ своего обсужденія вопросъ объ обязательности или необязательности для Лепера отвѣта, даннаго правленіемъ желѣзной дороги экспедиторской конторѣ Леве по претензіи о подмоchkѣ груза, по которой предъявленъ настоящій искъ, отказалъ въ искѣ Лепера исключительно за пропускомъ съ его стороны исковой давности, установленной въ 135 ст. уст. жел. дорогъ, признавъ, что пріостановленное, въ силу заявленія, сдѣланнаго Леперомъ 23 мая 1891 г. въ правленіе желѣзной дороги, и на основаніи 137 ст. уст. жел. дор., теченіе исковой давности должно считаться возобновившимся послѣ отвѣта желѣзнодорожнаго правленія отъ 17 декабря 1891 г. на имя Лепера. Въ виду возбужденнаго во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и поддерживаемаго и въ кассационной жалобѣ спора со стороны Лепера относительно значенія сего отвѣта подлежитъ разрѣшенію вопросъ, можетъ ли упомянутое извѣщеніе быть признано соотвѣтствующимъ тому отвѣту желѣзнодорожнаго управления, о которомъ говорится въ 123 и 137 ст. уст. жел. дор. Въ этомъ отношеніи соображенія мирового съѣзда по настоящему дѣлу не могутъ быть признаны правильными и согласными со смысломъ упомянутыхъ законовъ. По 123 ст. желѣзнодорожное управленіе обязано извѣстить заявившаго требованіе о вознагражденіи о своемъ согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію и, сверхъ того, въ первомъ случаѣ предписать подлежащей кассѣ дороги о выдачѣ требуемой суммы вознагражденія, а во второмъ — возвратитъ представленные при подачѣ требованія документы. По 137 ст. время, протекшее отъ заявленія требованія о вознагражденіи, сдѣланнаго въ управленіи желѣзной дороги, до объявленія заявителю отвѣта на оное и возвращенія ему представленныхъ имъ документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности. Такимъ образомъ, въ обѣихъ статьяхъ закона имѣются прямые указанія на то, что возобновляется теченіе исковой давности, прерванное заявленіемъ претензіи желѣзнодорожному управленію въ порядкѣ 122 ст. уст. жел. дор., только тогда, когда данъ категорическій отвѣтъ о со-

гласіи или несогласіи удовлетворить ее и когда, сверхъ того, въ послѣднемъ случаѣ возвращены документы заявителю; почему одинъ отвѣтъ о несогласіи, но безъ возвращенія документовъ, такъ же какъ и одно возвращеніе документовъ безъ отвѣта о несогласіи не могутъ имѣть значенія отвѣта, прекращающаго пріостановленіе исковой давности. Въ виду сего, заключеніе мирового съѣзда о соотвѣтствіи отвѣта, даннаго Леперу обществомъ Московско-Брестской жел. дороги 17 декабря 1891 г., требованіямъ закона въ виду лишь того, что при немъ были возвращены документы истца и ему не выражено было согласіе на удовлетвореніе его претензіи, должно быть признано стоящимъ въ противорѣчій съ вышеприведенными указаніями закона, требующаго особой опредѣлительности въ тѣхъ дѣйствіяхъ желѣзнодорожнаго управления, которыя служатъ основаніемъ для исчисления срока давности по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ, ограниченнымъ краткимъ годовымъ срокомъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 123 и 137 ст. уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей, возвратитъ въ тотъ-же мировой съѣздъ.

107.—1894 года декабря 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго Саратовской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Разунова, объ отмпнн ршшенія Саратовской судебной палаты по дѣлу его доверителя съ временнымъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о возобновленіи переѣзда.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бялявскій).

Исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Саратовскій окружный судъ 18 января 1892 г., Саратовская городская управа проситъ обязать казенное управленіе Козлово-Саратовской желѣзной дороги устроить для прохода и переѣзда переѣздъ черезъ желѣзную дорогу по второй Садовой улицѣ. Искъ свой управа основываетъ на томъ доводѣ, что вторая Садовая улица значится по Высочайше утвержденному плану, и что Высочайше утвержденный 12 іюня 1885 г. общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не предоставляетъ послѣднимъ права уничтожать не только по улицамъ, но и по большимъ и малымъ дорогамъ переѣзды. Приэтомъ управа указываетъ, что означенный переѣздъ существовалъ и въ 1889 г. былъ самопроизвольно уничтоженъ управленіемъ дороги къ ущербу жителей, живущихъ за желѣзной дорогой. Соображая возраженія, высказанныя отвѣтчикомъ противъ исковыхъ требованій управы и доводы окружнаго суда, удовлетворившаго эти требованія, судебная палата не можетъ не признать въ согласіи съ доводами апелляціонной жалобы: 1) что съ осуществленіемъ, согласно Высочайшей воли, Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, перешедшей позже въ казну, уже существенно самъ по себѣ измѣнился старый планъ города въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ Высочайшаго утвержденія повелѣно быть въ

черть города Саратовской желѣзной дороги товарной станціи со всѣми къ ней относящимися постройками и желѣзнодорожнымъ дворомъ, почему приведенная судомъ 2067 ст. общ. губ. учр. къ настоящему дѣлу не относится; 2) что въ предѣлахъ этого желѣзнодорожнаго двора управленіе дороги дѣйствуетъ самостоятельно, пользуясь отведенною ей землей по своему усмотрѣнію и отвѣтствуя за безопасность движенія въ немъ, какъ по самымъ путямъ, такъ и черезъ эти пути; 3) что Сенатъ по кассационному департаменту въ рѣшеніи № 102—1887 г. дѣйствительно разъяснилъ, что общества желѣзныхъ дорогъ не вправѣ преграждать проѣзды по большимъ и малымъ дорогамъ, но рѣшеніе это никакого отношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла имѣть не можетъ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о путяхъ и переѣздахъ въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго двора въ черть города, представители котораго, буде признавали неудобнымъ занятіе части 2-ой Садовой улицы подъ желѣзнодорожную станцію, должны были благовременно хлопотать объ иномъ распланированіи ея и объ иныхъ условіяхъ отчужденія земли подъ дорогу или объ отчужденіи ея въ другомъ мѣстѣ; 4) что городская управа ничѣмъ не доказала своего права на переѣзды въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго двора, а отвѣтчикъ защищается вполне законно. Высочайше дарованною концессією на постройку Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, противъ чего управа и возражать не можетъ, такъ же какъ и противъ ст. 5 прилож. къ 580 ст. уст. путей сообщенія, въ силу которой управленіе дороги непосредственно не можетъ измѣнять конструкцію дороги, утвержденной правительствомъ; 5) что городская управа не доказала и того, что переѣздъ, который она имѣетъ въ виду, былъ устроенъ въ черть территоріи желѣзнодорожной станціи, исключительно для публики, которая на самомъ дѣлѣ пользовалась имъ, какъ служебно-временнымъ переѣздомъ. Если же таковой переѣздъ былъ предоставленъ временно же и пользованію публики, по согласію управленія дороги, то такое согласіе ни къ чему юридически не обязываетъ управленіе дороги, не говоря уже о томъ, что это было скорѣе упущеніе мѣстнаго управленія въ виду опасности, сопряженной съ пользованіемъ переѣздомъ черезъ восемь и болѣе путей, при обычномъ постоянномъ маневрированіи по нимъ паровозовъ, и 6) что если городская управа, не смотря на существованіе для публики переѣзда близъ спорнаго пункта, какъ значится на планѣ 1878 г. подъ лит. „б“, всетаки признаетъ необходимымъ пользоваться мѣстомъ прежняго служебнаго переѣзда лит. „а“, хотя бы въ видѣ особаго въ немъ желаннаго сооруженія подъ дорогой или надъ нею, то всякое по сему предмету домогательство городской управы не должно бы вовсе касаться судебныхъ мѣстъ, вѣдающихъ лишь опредѣленные гражданскія правонарушенія, а таковаго, именно, въ настоящемъ дѣлѣ со стороны отвѣтчика и не усматривается. На основаніи изложеннаго, судебная палата постановила: въ искѣ Саратовской городской управы отказать. *Въ кассационной жалобѣ*, повѣренный Саратовской городской управы, присяжный повѣренный Разумовъ, ходатайствуя объ отменѣ этого рѣшенія по нарушенію

2067 ст. II т. I ч. общ. губ. учр. (ст. 120 город. полож., изд. 1887 г.), 434 ст. X т. I ч., 523 и 889 ст. XII т. уст. пут. сообщ. и 1, 480 и 711 ст. уст. гр. суд., въ сущности изложилъ: что концессія на устройство Тамбово-Саратовской жел. дороги дана въ 1868 г. и дорога совершенно достроенная была принята отъ строителей правительственной комиссіей въ началѣ 1871 г.; что, за неимѣніемъ въ то время никакихъ специальныхъ законовъ объ устройствѣ переѣздовъ, строители желѣзныхъ дорогъ должны были руководствоваться общими дѣйствующими тогда узаконеніями (ст. 434 т. X ч. I и 523 т. XII ч. I уст. пут. сообщ.), по силѣ которыхъ право пользоваться всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами (въ томъ числѣ и городскими улицами) свободно для всѣхъ безъ различія и проѣздъ по нимъ никому не можетъ быть воспрещенъ; что желѣзныя дороги, покупая, по праву экспроприации, отходящія подъ полотно дороги земли, не могутъ приобретать права полной собственности на тѣ изъ нихъ, чрезъ которыя проходятъ проѣздные пути, ибо владѣніе означенными землями прежнихъ владѣльцевъ было ограничено правомъ участія общаго; что городская управа не могла доказать, что спорное мѣсто находится подъ городскойю улицею, значащеюся на Высочайше утвержденномъ планѣ города Саратова, приложеніе же къ 580 ст. уст. пут. сообщ., опубликованное 30 марта 1873 г. (ст. 580 замѣнена нынѣ примѣчаніемъ I къ ст. 575 т. XII ч. I уст. пут. сообщ., по продолж. 1886 г., указывающимъ на правила, которыя соблюдаются относительно разрѣшенія постройки жел. дорогъ 1873 г. марта 30 (52,068)), обратной силы не имѣетъ; что устройство переѣзда на 2-й Садовой улицѣ вовсе не было упущеніемъ желѣзнодорожнаго управленія, такъ какъ, по устройствѣ дороги, она была осматрѣна и принята особою правительственной комиссіей, которая, найдя этотъ переѣздъ, открытый для движенія публики, несогласнымъ съ утвержденнымъ планомъ дороги, распорядилась бы закрыть его, но онъ былъ закрытъ лишь нѣсколько лѣтъ послѣ перехода дороги въ казну; что, признавъ невозможность устройства для публики переѣзда „а“ внутри двора, палата вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ возможность такого же переѣзда „б“, и что споръ о возстановленіи нарушеннаго гражданскаго права (ст. 434 т. X ч. I и 523 и 889 уст. пут. сообщ.) долженъ быть признанъ подсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1887 г. № 102 до разсмотрѣнія его уже доходилъ близко соприкасающийся съ возбуждаемымъ настоящимъ дѣломъ вопросъ о томъ: вправѣ ли управленіе желѣзныхъ дорогъ непосредственно по своему усмотрѣнію закрывать тѣ переѣзды чрезъ желѣзныя дороги, которыя существовали до изданія общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя бы эти переѣзды находились на сельскихъ и полевыхъ дорогахъ. Вопросъ этотъ, по соображеніямъ, въ указанномъ рѣшеніи изложеннымъ, былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что такого рода переѣзды, не смотря на распорядокъ по этому предмету, установленный въ 165 ст. общаго устава Росс. жес. дорогъ, не могутъ быть непосредственно закрыты управ-

лениями желѣзныхъ дорогъ и, при воспослѣдованіи сего, создаютъ для потерпѣвшихъ отъ такого закрытія право на судебную защиту. Въ настоящемъ дѣлѣ по иску Саратовской городской управы къ казенному управленію Козлово-Саратовской желѣзной дороги предстоить обсудить, распространяется ли приведенное разъясненіе и на такой случай, когда со стороны управленія желѣзной дороги послѣдовало закрытіе допущеннаго до того прохода и проѣзда по мѣстности, отчужденной при постройкѣ желѣзной дороги подъ желѣзнодорожную станцію и тѣмъ преграждено и прекращено движеніе по городской улицѣ, нанесенной на городской планъ, въ законномъ порядкѣ утвержденный? Въ семъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе, что хотя, по 120 ст. город. пол. т. II, изд. 1886 г. (ст. 8 город. пол. т. II, изд. 1892 г.), принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки и прочія сооруженія, въ этой статьѣ означенныя, оставаясь городской собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, но слѣдующая 121 ст. предусматривала возможность отчужденія такихъ земель и на этотъ случай вмѣняла городскому общественному управленію озаботиться соответственнымъ измѣненіемъ въ планѣ города. Поэтому, коль скоро въ установленномъ законѣ порядкѣ такое отчужденіе послѣдовало и извѣстное пространство земли, составлявшей городскую собственность, перешло въ постороннія руки, то чрезъ то самое это пространство уже перестало находиться въ общемъ всѣхъ пользованіи, а вслѣдствіе сего и всѣ тѣ доводы, которые основаны на 120 ст. гор. пол., не могутъ дать опоры утвержденію, что тѣ проходы и проѣзды, которые существовали на бывшей городской землѣ до времени ея отчужденія, должны продолжать свое существованіе, и впредь оставаясь по прежнему въ общемъ пользованіи. Не болѣе подкрѣпляютъ такое утвержденіе и ссылки на 434 ст. т. X ч. 1, 523 и 889 ст. т. XII уст. пут. сообщ. Обѣ первыя статьи устанавливаютъ право безпрепятственнаго и свободнаго пользованія учрежденными въ государствѣ дорогами, а послѣдняя воспрещаетъ дороги перекапывать, заграждать или иначе повреждать и стѣснять. Но рядомъ съ этимъ, законъ, въ 420 ст. т. X ч. 1, обезпечиваетъ каждому первому приобрѣтателю имущества по законному укрѣпленію его въ частную собственность исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ, а въ примѣчаніи къ 394 ст. той же части и тома отнестись дворянъ къ нераздѣльному имуществу, т. е. къ тому, которое, по 393 ст., по существу его или по закону, не можетъ подлежать раздробленію. Сколь строго законъ вообще ограждаетъ собственника этого рода имущества отъ посторонняго вмѣшательства, усматривается изъ 445—447 ст. зак. гражд., разъясненныхъ еще въ самое недавнее время въ рѣшеніи Прав. Сен. 1893 г. № 90 въ томъ смыслѣ, что смежному владѣльцу не принадлежитъ право пользоваться дворомъ своего сосѣда, даже для производства ремонта своего дома, иначе какъ съ согласія этого послѣдняго, хотя бы безъ доступа въ чужой дворъ произвести такой ремонтъ оказывалось невозможнымъ. Если настолько

исключительное право, по отношенію земельного пространства, подъ дворомъ находящагося, принадлежитъ каждому частному собственнику, то тѣмъ болѣе такое право должно быть признано за желѣзною дорогою, казѣ или частному обществу принадлежащей, по отношенію дворовъ, занимаемыхъ желѣзнодорожными станціями, пока изданный 12 іюня 1885 г. общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не установилъ особаго на этотъ предметъ распорядка. По самому своему назначенію дворы желѣзнодорожныхъ станцій предназначены для разнаго рода сооруженій, необходимыхъ для эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, помѣщенія подвижнаго ея состава, маневрированія паровозовъ, склада и храненія доставляемыхъ для отправления и выдаваемыхъ грузовъ. По многоразличнымъ входящимъ въ кругъ дѣйствій желѣзнодорожнаго предпріятія обязанностямъ, требующимъ крайней бдительности и осторожности, и по возложенной на собственниковъ его, далеко ранѣе введенія въ дѣйствіе общаго устава желѣзныхъ дорогъ, усиленной отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ согласно преподанныхъ въ 683 ст. т. X ч. 1 зак. гр. правилъ, управленія желѣзныхъ дорогъ должны пользоваться тѣмъ же просторомъ свободы въ своихъ распоряженіяхъ въ чертѣ дворовъ желѣзнодорожныхъ станцій, какой принадлежитъ каждому собственнику и какой затѣмъ признанъ за ними и закономъ въ 145—153 ст. общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе сего упомянутыя управленія вправѣ воспретить доступъ въ мѣстности, занимаемыя этими дворами, всякаго посторонняго вмѣшательства, выходящаго за предѣлы предназначенія этого рода имущества, а потому не стѣснены въ прекращеніи прохода, проѣзда и переѣзда постороннихъ предпріятію лицъ въ любомъ направленіи чрезъ дворы желѣзнодорожныхъ станцій, если только такое постороннее участіе при сооруженіи желѣзной дороги не было установлено на утвержденныхъ для нея планахъ. Если общій желѣзнодорожный уставъ, въ 165 ст., призналъ возможнымъ установить впредь въ нѣкоторыхъ случаяхъ устройство переѣздовъ въ мѣстахъ пересѣченія желѣзною дорогою городскихъ улицъ съ соблюденіемъ условій и порядка, въ этой статьѣ указаннаго, то такое допущеніе создало лишь новую до того несуществовавшую льготу на общую и частную пользу и нисколько не даетъ основанія къ судебной защитѣ домогательства, которое въ прежнее время вовсе сосѣдимъ-владѣльцамъ не принадлежало. Находя, по приведеннымъ соображеніямъ, что разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1887 г. № 102, не можетъ быть распространяемо на случаи закрытія желѣзною дорогою допущеннаго до того прохода и проѣзда по мѣстности, отчужденной подъ желѣзнодорожную станцію, хотя бы тѣмъ самымъ преграждалось движеніе по улицамъ, нанесеннымъ на планъ города, если такой проѣздъ не былъ нанесенъ на планъ желѣзной дороги, установленнымъ порядкомъ утвержденный при ея сооруженіи, и усматривая, что Саратовская судебная палата именно въ этомъ смыслѣ разрѣшила возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, отказавъ въ искѣ Саратовской городской управы къ казенному управленію

Гражд. 1894 г.

21*

Козлово-Саратовской жел. дор. открытъ закрытый этимъ управленіемъ по направленію второй Садовой улицы проѣздъ, не нанесенный на планъ желѣзной дороги при ея сооруженіи.—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ узаконеній, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Саратовской городской управы, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1894 года мая 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Шмуля Беренштейна объ отмынѣ рѣшенія Варшавскаго городского мирового съезда по иску съ общества Привислянскій желѣзной дороги 60 р. 87 к.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Шмуль Беренштейнъ отыскивалъ съ общества Привислянскій желѣзной дороги вознагражденіе между прочимъ по двумъ накладнымъ за №№ 609 и 757 за недостачу овса въ количествѣ 40 п. 25 ф. Варшавскій городской мировой съездъ въ этомъ искѣ отказалъ. На рѣшеніе съезда по означенному предмету повѣренный Беренштейнъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе 65, 102 и 104 ст. уст. жел. дор. и 81 и 129 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе дороги—отвѣтчицы противъ требованія Беренштейна о вознагражденіи его за недостачу груза по вышеозначеннымъ накладнымъ состояло, какъ это установлено съездомъ, въ указаніи на худую тару, о неудовлетворительности которой была сдѣлана отмѣтка въ 10-й графѣ накладныхъ, озаглавленной словами: „показаніе отправителя о состояніи упаковки груза“, слѣдовательно дорога приводила въ свое оправданіе 2 п. 104 ст. уст. жел. дор., а не 4 п. той-же статьи, относящейся къ тому случаю, когда ущербъ произошелъ отъ свойства груза, и предусматривающей, въ отличіе отъ 2 п. 102 ст., какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся сего числа по дѣлу Астафьева съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, лишь грузы, которые, по особымъ естественнымъ свойствамъ своимъ, легко подвергаются уtratѣ или поврежденію. Посему и не установивъ даже, чтобы грузъ, перевезенный по вышеупомянутымъ накладнымъ, принадлежалъ именно къ категоріи грузовъ, указанныхъ въ 4 п. 104 ст., съездъ не имѣлъ основанія признавать Привислянскую желѣзную дорогу свободною отъ отвѣтственности за недостачу груза, происшедшую, по его мнѣнію, отъ раструски. Обращаясь засимъ къ обсужденію того возраженія, которое было сдѣлано означенною дорогою на основаніи 2 п. 104 ст., а именно указанія ея на неудовлетворительность упаковки, необходимо принять на видъ, что по предшествующей 102 ст.

желѣзная дорога, ссылающаяся на подобное обстоятельство, какъ на причину недостачи груза, обязана доказать причинную связь между тѣмъ и другимъ фактомъ, но исполненіе этой обязанности существенно облегчено 104-ю ст. по отношенію къ тому случаю, когда неудовлетворительность упаковки удостовѣрена заявленіемъ отправителя въ накладной. А именно, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ томъ же рѣшеніи, которое приведено выше, по смыслу 104 ст. уст. жел. дор., открывающемуся изъ соображенія ея съ соответствующею 31 ст. Бернской конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ (собр. узак. 1892 г. ст. 1230), происхожденіе ущерба отъ одной изъ исчисленныхъ въ ней (104 ст.) причинъ почитается доказаннымъ, если по обстоятельствамъ даннаго случая окажется, что такой ущербъ могъ произойти отъ означенной причины. На основаніи сего, процессуальное положеніе сторонъ, по отношенію къ вопросу объ отвѣтственности желѣзной дороги, при ссылкѣ ея на приведенную 104 ст., представляется въ такомъ видѣ, что на дорогѣ лежитъ тяжесть выясненія, слѣдовательно, въ потребномъ случаѣ, и (доказыванія) обстоятельствъ даннаго случая, достаточныхъ для вывода изъ нихъ заключенія, что ущербъ могъ произойти отъ причины указанной ею изъ числа предусмотрѣнныхъ въ той статьѣ, истецъ же долженъ нести тяжесть выясненія обстоятельствъ, исключающихъ возможность указаннаго происхожденія ущерба, будутъ-ли эти обстоятельства составлять вмѣстѣ съ тѣмъ причину его, за которую дорога должна отвѣтствовать, или нѣтъ, причемъ истецъ, конечно, не обязанъ подтверждать доказательствами такіа фактическія указанія, устраненіе которыхъ, въ силу вышеозначеннаго лежащаго на дорогѣ бремени доказыванія, относится къ обязанности сей послѣдней. Въ виду изложеннаго, въ частности при ссылкѣ дороги—отвѣтчицы на неудовлетворительность упаковки, удостовѣренную отправителемъ въ накладной, какъ на причину убыли груза, сверхъ нормальнаго размѣра (ст. 106 уст. жел. дор.), достаточно, для освобожденія дороги отъ отвѣтственности за происшедшій ущербъ, установить, по обстоятельствамъ даннаго случая, какъ то: по роду упаковки и степени неисправности ея, по свойству груза, облегчающему болѣе или менѣе его раструску, утечку и т. п., по большому или меньшему разстоянію, имъ пройденному, по числу оказавшихся необходимыми перегрузокъ, и т. д., что убыль въ такомъ-то размѣрѣ могла произойти отъ неудовлетворительности упаковки. На основаніи изложеннаго въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду возраженія Привислянскій желѣзной дороги, подходящаго подъ 2 п. 104 ст., съездъ не былъ въ правѣ освободить ее отъ отвѣтственности, не установивъ, что недостача груза, оказавшаяся сверхъ нормальной убыли, дѣйствительно произошла или, по обстоятельствамъ настоящаго случая, могла произойти именно отъ неудовлетворительности упаковки его. Въ семъ же послѣднемъ отношеніи оказывается, что рѣшеніе съезда, хотя въ немъ и значитъ, что убыль свыше нормальной послѣдовала отъ раструски, не содержитъ въ себѣ никакихъ сужденій о томъ, чтобы раструска, въ размѣрѣ обнаруженной убыли, произошла или, по крайней мѣрѣ,

чтобы она могла произойти именно отъ неудовлетворительности упаковки, а напротивъ того, сущность всѣхъ подлежащихъ соображеній сѣзда заключается лишь въ признаніи, что дорога—отвѣтчица правильно сослалась въ оправданіе свое „на худую тару, истецъ же съ своей стороны не доказалъ, чтобы убыль груза произошла не отъ худой тары, а отъ другой причины“, чѣмъ самымъ сѣздъ, въ противность 104 ст. уст. жел. дор., возложилъ на истца обязанность доказывать отсутствіе оправдывающей дорогу—отвѣтчицу причины понесеннаго имъ ущерба. Призывая посему рѣшеніе сѣзда объ отказѣ Беренштейну въ искѣ о вознагражденіи за недостачу груза по двумъ накладнымъ за №№ 609 и 757 неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского мирового сѣзда, по нарушенію 104 ст. уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Варшавскій 1-го округа мировой сѣздъ.

109.—1894 года мая 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску съ общества купцомъ Михаиломъ Астафьевымъ 852 р. 75 к. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бялявскій).

Купецъ Михаилъ Астафьевъ предъявилъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи за убытки, происшедшіе, по объясненію его, истца, отъ того, что партія грушъ и сливъ, отправленная на его имя со станціи Каларашъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, оказалась, по прибытіи ея на С.-Петербургскую станцію Варшавской желѣзной дороги, совершенно испорченною. Приэтомъ истецъ указалъ, что ближайшею причиною порчи была просрочка въ доставкѣ груза. С.-Петербургская судебная палата, установивъ фактъ просрочки и испорченность прибывшаго товара, *нашла*, что главное общество, не доказавъ, чтобы просрочка не могла быть имъ предотвращена, должно, согласно 110 и 113 ст. уст. жел. дор., отвѣчать за несоблюденіе срока доставки и что эта отвѣтственность не устраняется ссылкой общества на 4 п. 104 ст. того же устава, такъ какъ, хотя грузъ истца несомнѣнно составлялъ товаръ, легко поддающійся порчѣ, но со стороны общества не доказано, чтобы это былъ именно такой грузъ, который, по самымъ свойствамъ своимъ, безусловно подверженъ указаннымъ въ приведенномъ законѣ полной или частичной утратѣ или поврежденію, при условіи слѣдованія его въ лѣтнее время въ теченіе срока, установленнаго для совершенія подобныхъ перевозокъ между станцію Каларашъ и С.-Петербургомъ. По симъ основаніямъ и находя просьбу общества о допущеніи экспертизы по вопросу о томъ, въ какой день слѣдованія могъ испортиться грузъ, не заслуживающимъ уваженія, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ удовлетвореніи иска Астафьева. Въ *кассационной жалобѣ* повѣ-

ренный общества просить рѣшеніе палаты отмѣнить по нарушенію 110 и 104 ст. уст. жел. дор., 684 ст. св. зак. гражд. и 366 и 515 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на обвиненіи палаты въ нарушеніи 110 ст. общаго устава Росс. жел. дорогъ. Въ семъ отношеніи проситель объясняетъ, что статья эта предоставляетъ грузозаинину за просрочку въ доставкѣ груза требовать отъ желѣзной дороги вознагражденія въ размѣрѣ 5% провозной платы за каждыя просроченныя сутки, но иска о такомъ вознагражденіи по настоящему дѣлу предъявлено не было и потому палата не имѣла основанія возлагать на главное общество предусмотрѣнное въ приведенной статьѣ бремя доказыванія и карать его за несоблюденіе срока доставки. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что Астафьевымъ предъявленъ былъ искъ о вознагражденіи не за просрочку *въ размѣрѣ*, установленномъ въ 110 ст., а за убытки отъ порчи его груза, и, при соображеніи сужденій, изложенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи вслѣдъ за указаніемъ на отвѣтственность главнаго общества за просрочку, таковое является несомнѣнно лишь нечѣрнымъ выраженіемъ того вывода, что это общество обязано за убытки отъ порчи груза отвѣтствовать *по случаю происшедшей просрочки*, ни чѣмъ, по мнѣнію палаты, имъ неоправданной. Такой выводъ ея означаетъ другими словами то, что она порчу груза приписала просрочкѣ въ доставкѣ его, т. е. нахожденію его въ пути свыше установленнаго срока, слѣдовательно, считала порчу происшедшею послѣ просрочки, а въ такомъ заключеніи нельзя усматривать нарушенія 110 ст. уст. жел. дор. Дальнѣйшія, затѣмъ, объясненія просителя сводятся къ тому, что палата, признавъ грузъ истца принадлежавшимъ къ числу *легко* поддающихся порчѣ, должна была, на основаніи 4 п. 104 ст. того же устава, 684 ст. св. зак. гражд. и 366 ст. уст. гражд. суд., отказать въ искѣ его, такъ какъ въ силу перваго изъ приведенныхъ законовъ, возникло предположеніе въ пользу отвѣтчика, опровергнуть которое обязанъ былъ истецъ, доказавъ вину участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогъ, а именно, что порча груза произошла вслѣдствіе просрочки въ доставкѣ его; этого же Астафьевъ не доказалъ. Къ сему проситель, очевидно, на случай признанія изложеннаго объясненія неосновательнымъ, присовокупляетъ, что палата, въ нарушеніе 515 ст. уст. гражд. суд., отказала въ ходатайствѣ его о производствѣ экспертизы по вопросу о томъ, въ какой день слѣдованія могъ испортиться означенный грузъ. Эти указанія обязываютъ Правительствующій Сенатъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе содержащихся въ общемъ уставѣ Росс. жел. дор. постановленій, опредѣляющихъ отвѣтственность дорогъ по договору о перевозкѣ грузовъ, за утрату и поврежденіе ихъ. Что же касается приведенной просителемъ 684 ст. св. зак. гражд., то таковая къ вопросу объ означенной отвѣтственности, какъ нормируемой специальнымъ закономъ, от-

ношенія не имѣть. Основное же положеніе по сему предмету выражено въ ст. 102 общаго устава. По этой статьѣ „железная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе груза, послѣдовавшія въ теченіе времени отъ заключенія договора (ст. 61) до выдачи груза, если не докажетъ, что они произошли: 1) по винѣ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ, или вслѣдствіе исполненія дорожною требованій этого лица (ст. 78); 2) по причинѣ отсутствія или недостаточности упаковки (ст. 63); 3) отъ свойствъ самаго груза, какъ то: внутренней порчи, установленныхъ усышки, утечки и раструски; 4) отъ непреодолимой силы.“ Сущность сего постановленія заключается въ томъ, что железная дорога отвѣтствуетъ по договору перевозки груза за утрату и поврежденіе его не только тогда, когда ущербъ произошел не по ея винѣ, какъ въ первыхъ трехъ указанныхъ случаяхъ, но также и когда онъ послѣдовалъ безъ всякой съ ея стороны вины, т. е. отъ случайныхъ причинъ, кромѣ особаго рода ихъ, а именно, — случая *непреодолимой силы*, при наличности которой дорога не подлежитъ отвѣтственности. Въ этомъ исполнѣ опредѣлительно выразился коренной принципъ отвѣтственности железныхъ дорогъ за утрату и поврежденіе грузовъ, который до изданія общаго устава нигдѣ въ нашихъ законахъ не былъ ясно высказанъ и лишь въ послѣднее время сталъ выводиться судебною практикою изъ 683 ст. св. зак. гражд. (рѣш. гр. касс. д-та 1887 г. № 68). Въ отличіе отъ указаннаго основнаго положенія, 110 ст. уст. жел. дор., по искамъ объ уплатѣ опредѣленнаго въ ней вознагражденія за просрочку, возлагаетъ на дороги отвѣтственность только при наличности вины ихъ, выразившейся въ непринятіи всѣхъ мѣръ, лежащихъ на обязанности исправнаго возчика, и вслѣдствіе сего возможны случаи, когда дороги не обязаны платить установленнаго въ 110 ст. вознагражденія за просрочку, но въ то же время, не смотря на отсутствіе всякой съ ихъ стороны вины, за исключеніемъ случая непреодолимой силы, должны отвѣтствовать за ущербъ въ грузѣ, происшедшій отъ просрочки. Что же касается бремени представленія доказательствъ по вопросу объ отвѣтственности за утрату или поврежденіе груза, то 102 ст., какъ это явствуетъ изъ точныхъ словъ ея, прямо возлагаетъ на дороги обязанность доказать наличность одной изъ означенныхъ въ ней причинъ, освобождающихъ ихъ отъ отвѣтственности, и, слѣдовательно, въ семъ отношеніи никакого отступленія отъ общихъ началъ гражданского права не устанавливаетъ. Подобно сему и 110 ст. освобождаетъ дороги отъ опредѣленной въ ней отвѣтственности, лишь если онѣ докажутъ оправдывающія ихъ обстоятельства. Затѣмъ объ условіяхъ отвѣтственности дорогъ, по договору перевозки, за утрату и поврежденіе груза содержатся еще постановленія въ ст. 65, 78, 103—106 общаго устава. Изъ нихъ непосредственное отношеніе къ настоящему дѣлу имѣетъ 104 ст., на которой главное общество основываетъ свою защиту. Текстъ этой статьи, исчисляющей случаи, когда железная дорога не отвѣчаетъ за ущербъ въ грузахъ, возбуждаетъ важныя сомнѣнія. Предусмотрѣнные случаи можно раздѣлить на двѣ категоріи. Нѣкоторые не подходятъ ни подъ одинъ изъ

пунктовъ 102 ст., какъ напримѣръ, поврежденіе груза, перевозившагося, согласно установленнымъ правиламъ, въ открытомъ вагонѣ, когда поврежденіе „произошло отъ опасности, зависящей отъ означеннаго способа перевозки“ (п. 1), или причиненіе вреда живому животному, когда онъ „былъ послѣдствіемъ свойства железнодорожной перевозки въ отношеніи къ такимъ животнымъ“ (п. 5). Другіе же случаи принадлежатъ къ числу указанныхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ 102 ст., какъ напримѣръ, ущербъ въ грузѣ отъ внутренней порчи его (п. 4 и ст. 102 п. 3), поврежденіе его вслѣдствіе недовлѣтельности или отсутствія упаковки, удостовѣренныхъ заявленіемъ отправителя въ накладной (п. 2) или вслѣдствіе неисправно произведенной имъ нагрузки (п. 3), или неисполненія провозатымъ, при которомъ грузъ перевозился, лежавшей на немъ обязанности (п. 6), каковыя три случая относятся, очевидно, къ тѣмъ, въ которыхъ усматривается вина грузохозаина (п. 1 ст. 102). Каждый отдѣльный пунктъ 104 ст., которая начинается словами: „железная дорога не отвѣчаетъ“, имѣетъ такую формулу: *за поврежденіе такого-то груза* (ущербъ въ грузѣ; вредъ, причиненный грузу)—*если поврежденіе* (ущербъ, вредъ) *произошло* (п. 2: „дѣйствительно произошло“) *отъ такой-то причины*; причемъ необходимо замѣтить, что выраженія „поврежденіе груза“, „ущербъ“, „вредъ“ не имѣютъ смысла, исключаящаго случай *утраты* груза, какъ это явствуетъ изъ п. п. 2 и 4, въ которыхъ упоминается и объ *утратѣ*. Въ концѣ же статьи, составляющемъ вторую часть ея, значится „во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ железная дорога не освобождается отъ отвѣтственности, если лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, докажетъ, что поврежденіе (вѣрнѣе, ущербъ) произошло не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога.“ Отсюда видно, что приведенныя слова находятся въ явномъ противорѣчій съ предшествующимъ текстомъ статьи, предусматривающимъ именно ущербъ, *происшедшій* отъ указанной дорожною причины. Такимъ образомъ, послѣднее постановленіе 104 ст., въ случаѣ изясненія его по одному буквальному его смыслу, представлялось бы безсодержательнымъ, а засимъ и по неимѣнію въ законѣ никакихъ указаній, чтобы железная дорога освобождалась отъ лежащей на ней, на общемъ основаніи, обязанности доказать наличность причины, на которую она ссылается въ свое оправданіе, все значеніе приведенной статьи сводилось бы только къ исчисленію, въ дополненіе къ предусмотрѣннымъ въ ст. 102, еще нѣкоторыхъ случаевъ, когда дорога, доказавшая наличность ихъ, должна быть свободна отъ отвѣтственности за причиненный ущербъ; смыслъ же той части 104 ст., въ которой исчислены случаи, подходящіе подъ означенные въ ст. 102, оставался бы совершенно неяснымъ, такъ какъ эта часть являлась бы однимъ лишь повтореніемъ того, что уже постановлено въ семъ послѣднемъ законѣ. При такихъ условіяхъ, вопросъ объ отвѣтственности железной дороги, въ указанныхъ ст. 104 случаяхъ за утрату или поврежденіе груза, необходимо рѣшить, согласно 9 ст. уст. гражд. суд., на основаніи общаго смысла законовъ. Вслѣдствіе сего надлежитъ принять въ соображеніе дѣй-

ствуюція у насъ однородныя постановленія по перевозкѣ грузовъ въ заграничномъ желѣзнодорожномъ сообщеніи, изложенныя въ (такъ называемой Бернской) конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1892 г., ст. 1230) и это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что образцомъ при начертаніи правилъ о грузовой перевозкѣ, вошедшихъ въ общій уставъ Росс. жел. дор., послужилъ второй изъ трехъ проектовъ означеннаго договора, выработанныхъ на конференціяхъ въ Бернѣ. 30-я статья конвенціи, подобно ст. 102 общаго устава, содержитъ въ себѣ основное правило о томъ, что желѣзная дорога отвѣтствуетъ, насколько сіе согласно съ слѣдующими затѣмъ постановленіями, за ущербъ, причиненный полною или частичною утратою или поврежденіемъ груза, со времени принятія его къ перевозкѣ до выдачи, развѣ бы дорога доказала, что ущербъ произошелъ или по винѣ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ, или вслѣдствіе требованія его, не вызваннаго виною дороги, или отъ естественнаго свойства груза (внутренней порчи, естественной убыли, обыкновенной утечки и т. д.), или же вслѣдствіе непреодолимой силы. Затѣмъ въ ст. 31 конвенціи исчислены тѣ же случаи, какіе значатся въ ст. 102 общаго устава, когда желѣзная дорога не отвѣчаетъ за утрату или поврежденіе груза, и въ концѣ статьи постановлено, что если, по обстоятельствамъ даннаго случая, ущербъ *могъ* произойти отъ одной изъ указанныхъ въ ней причинъ, то таковой, до доказательства противнаго, предполагается *дѣйствительно происшедшимъ* отъ этой причины. Изъ сего явствуетъ, что 31 ст. конвенціи имѣетъ въ виду смягчить опредѣленную въ предшествующей статьѣ строгую отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, съ одной стороны—указаніемъ еще нѣкоторыхъ случаевъ освобожденія ихъ отъ отвѣтственности за утрату и поврежденіе груза, а съ другой—облегченіемъ для нихъ, какъ въ этихъ, такъ и въ прочихъ означенныхъ въ ней случаяхъ, бремени доказыванія. Облегченіе же это состоитъ въ установленіи въ пользу желѣзныхъ дорогъ законнаго предположенія, въ силу котораго дорога признается доказавшею, что ущербъ произошелъ отъ одной изъ указанныхъ въ ст. 31 причинъ, если окажется возможность происхожденія его, при обстоятельствахъ даннаго случая, отъ этой причины. Въ такомъ облегченіи бремени доказыванія дорогъ и заключается главнѣйшее значеніе приведенной статьи. Безъ сего дороги, ссылаясь на одну изъ исчисленныхъ въ ней причинъ ущерба, были бы обязаны доказывать не только, что таковой *могъ* произойти отъ этой причины, но что онъ *дѣйствительно* отъ нея произошелъ, а указанные въ 31 ст. случаи принадлежатъ именно къ числу такихъ, въ которыхъ желѣзныя дороги, при всѣхъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствахъ, рѣдко въ состояніи доказать причинную связь между ущербомъ и приводимымъ опаснымъ обстоятельствомъ. Если, засимъ, принять во вниманіе, что дороги обязаны перевозить всѣ допущенныя къ перевозкѣ грузы, хотя бы таковая и была сопряжена съ неизбѣжными утратою или поврежденіемъ ихъ (ст. 5 конвенціи, ср. ст. 2 уст. жел. дор.) и не имѣютъ права входить въ какое либо соглашеніе съ грузо-

хозяевами относительно облегченія или устраненія, въ будущемъ, установленной отвѣтственности ихъ (ст. 4 конвенціи, ср. ст. 5 уст. жел. дор.), то понятно, что онѣ, въ случаѣ требованія отъ нихъ доказательства, на общемъ основаніи, упомянутой выше причинной связи, были бы вынуждены, съ одной стороны, для возмѣщенія неминуемыхъ, при такомъ условіи, убытковъ, возвысить провозную плату, а съ другой стороны, въ видахъ уменьшенія риска, относиться съ особенною строгостью къ соблюденію отправителями обязательныхъ для нихъ условій предъявленія грузовъ, какъ, на примѣръ, объ упаковкѣ оныхъ (ср. ст. 5 и 9 конвенціи, ст. 2 и 63 уст. жел. дор.). Послѣдствія эти причинили бы, конечно, не малый ущербъ грузоотправителямъ, при чемъ интересы тѣхъ изъ нихъ, которыхъ касается приведенная 31 ст., устанавливающая предположеніе въ пользу желѣзныхъ дорогъ, могли бы пострадать гораздо болѣе, чѣмъ при рискѣ, сопряженномъ съ облегченіемъ строгой отвѣтственности дорогъ посредствомъ установленія означеннаго предположенія. Особенно стѣснительною оказалась бы необходимость предъявленія, противъ обыкновенія, въ упаковкѣ или въ болѣе удовлетворительной упаковкѣ многихъ грузовъ, которые, при точномъ соблюденіи всѣхъ, хотя и оправдывающихся рискомъ желѣзныхъ дорогъ требованій по сему предмету, не выносили бы издержекъ перевозки. Всѣ эти соображенія объясняютъ установленіе послѣдняго правила 31 ст. конвенціи, при наличности котораго вполне понятно и указаніе, въ отдѣльныхъ пунктахъ статьи, что означенный въ нихъ ущербъ *произошелъ* отъ такой-то причины. Что касается, въ частности, требованія той же статьи, чтобы возможность происхожденія ущерба отъ указанной желѣзною дорогою причины была установлена *по обстоятельствамъ дѣла*, то этимъ имѣлось въ виду предостеречь рѣшеніе вопроса объ отвѣтственности дороги по ссылкѣ ея на одну лишь *отвлеченную* возможность вышеозначенной причинной связи, безъ ближайшаго соображенія съ фактической обстановкою даннаго случая. Вслѣдствіе сего, на примѣръ, для оправданія дороги по иску о вознагражденіи за подмоченный грузъ, перевезенный въ открытомъ вагонѣ, недостаточно будетъ одного признанія, что при такомъ способѣ перевозки подмочка груза возможна вслѣдствіе атмосферныхъ осадковъ, а необходимо установить, что данный грузъ, по свойству его, отсутствію или качеству его упаковки, могъ быть подмоченъ въ данной мѣрѣ вслѣдствіе атмосферныхъ вліяній, дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто во время перевозки на пройденномъ грузомъ пространствѣ. Все изложенное ясно показываетъ путь къ устраненію того противорѣчія, которое, какъ выше объяснено, усматривается между отдѣльными пунктами 104 ст. уст. жел. дор. съ одной, и заключительнымъ постановленіемъ ея съ другой стороны и придать сему послѣднему надлежащее практическое значеніе, а именно слѣдуетъ признать, что постановленіе это, представляющее грузохозяйину доказывать происхожденіе ущерба не отъ той причины, на которую ссылается въ оправданіе свое дорога, предполагаетъ установленіе по приведеннымъ ею обстоятельствамъ, что ущербъ *могъ* произойти отъ означенной причины. Что

таково было намѣреніе при составленіи 104 ст., это доказывається исторією происхожденія ея. Во 2-й части соотвѣтствующей 213 ст. проекта общаго устава Росс. жел. дор. (см. официальное изданіе министерства пут. сообщ. стр. 205) постановлялось: „во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности, если по приведеннымъ ею въ оправданіе себя обстоятельствамъ возможно допустить предположеніе (презумпцію), что поврежденіе груза могло произойти вслѣдствіе одной изъ вышеозначенныхъ причинъ, а между тѣмъ лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, не докажетъ, что поврежденіе произошло въ данномъ случаѣ не отъ тѣхъ причинъ, на которыя ссылается дорога“. Хотя же, при окончательной редакціи общаго устава, указаніе на означенное предположеніе было выпущено, но въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта, по содержанію 213 ст. проекта (см. вышеприведенное изданіе общаго устава, стр. 73), нѣтъ никакого замѣчанія противъ изложеннаго постановленія ея. Поэтому, а равно за неимѣніемъ въ виду никакихъ данныхъ, которыя, по самому существу предмета, оправдывали бы различное нормированіе отвѣтственности нашихъ желѣзныхъ дорогъ за означенный въ 104 ст. общаго устава ущербъ, смѣря по тому, произошелъ ли онъ при перевозкѣ во внутреннемъ или же при перевозкѣ въ заграничномъ сообщеніи, нельзя не признать, что окончательный текстъ послѣдняго постановленія 104 статьи есть не болѣе, какъ редакціонное сокращеніе первоначальнаго текста, слѣланное безъ всякой цѣли устраненія содержавшагося въ немъ существеннаго положенія. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что, по смыслу 104 ст., желѣзная дорога, ссылающаяся въ оправданіе свое противъ иска грузохозяина о вознагражденіи за ущербъ на одну изъ указанныхъ въ сей статьѣ причинъ, освобождается отъ отвѣтственности за таковой, если по обстоятельствамъ даннаго случая онъ *могъ* произойти отъ означенной причины. На основаніи сего, въ процессѣ, по дѣйствующимъ правиламъ судопроизводства, положеніе сторонъ, по отношенію къ вопросу о томъ, подлежитъ ли желѣзная дорога отвѣтственности за ущербъ въ грузѣ, подавшій поводъ къ иску, представляется, если дорога имѣетъ въ виду воспользоваться 104 ст., въ слѣдующемъ видѣ. На дорогѣ лежитъ тяжесть выясненія (значить, въ потребномъ случаѣ, и доказыванія) обстоятельствъ даннаго случая, достаточныхъ для вывода изъ нихъ заключенія, что ущербъ *могъ* произойти отъ причины, указанной дорогою изъ числа предусмотрѣнныхъ въ 104 ст. При этомъ никакихъ ближайшихъ общихъ правилъ о томъ, на сколько дорогамъ слѣдуетъ выяснять фактическую обстановку отдѣльныхъ случаевъ, не можетъ быть преподано, а опредѣленіе сего должно въ каждомъ данномъ случаѣ зависѣть отъ усмотрѣнія суда, при помощи примѣненія, между прочимъ, 368 ст. уст. гражд. суд. Истецъ же долженъ нести тяжесть выясненія обстоятельствъ, исключающихъ возможность происхожденія ущерба отъ указанной дорогою причины, съ тѣмъ, конечно, что онъ не обязанъ подтверждать доказательствами относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла указанія, устраненіе которыхъ должно, въ силу вышеозначеннаго лежащаго

на дорогѣ бремени доказыванія, зависѣть отъ ея послѣдней. Такъ, напримѣръ, возможно, что, при объясненіи утраты перевозившагося въ открытомъ вагонѣ, груза истребленіемъ его огнемъ отъ искръ паровоза, отъ дороги будутъ потребованы доказательства, для опроверженія указанія истца на то, что въ данномъ случаѣ было употреблено топливо, не дающее искръ. Подлежащія же выясненію со стороны истца обстоятельства могутъ быть двоякаго рода. Одни исключаютъ возможность происхожденія ущерба отъ указанной дорогою причины, но сами не составляютъ причины ущерба; другія же являются именно причиною его и притомъ такою, за которую дорога обязана отвѣтствовать. Если, засимъ, истцомъ не будетъ выяснено никакихъ обстоятельствъ, исключающихъ возможность происхожденія ущерба отъ указанной дорогою причины и таковая окажется подтвержденною обстоятельствами дѣла, то желѣзная дорога должна быть признана какъ бы доказавшею дѣйствительное происхожденіе ущерба отъ означенной причины и потому свободною отъ отвѣтственности за оный. Опредѣливъ, такимъ образомъ, общій смыслъ 104 ст. устава жел. дор., на 4 пунктъ которой ссылается въ оправданіе свое главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, необходимо выяснить, въ частности, значеніе сего пункта, при существованіи на ряду съ нимъ 3 п. 102 ст. Первымъ изъ этихъ пунктовъ желѣзныя дороги освобождаются отъ отвѣтственности „за ущербъ въ такихъ грузахъ, которые, по самымъ свойствамъ своимъ, подвержены полной или частичной утратѣ или поврежденію, какъ то: *порохъ, ржавчина, внутренняя порча, утечка, раструскѣ и усышкѣ* свыше установленной нормы, — если ущербъ произошелъ отъ какой либо изъ исчисленныхъ причинъ“. По 3-му же пункту 102 ст., дороги не подлежатъ отвѣтственности за утрату и поврежденіе груза, если таковыя произошли „отъ свойствъ самаго груза, какъ то: *внутренней порчи, установленныхъ усышки, утечки и раструски*“, причемъ подъ послѣдними словами, очевидно, разумѣется усышка, утечка и раструска, не превышающія установленнаго, согласно примѣч. къ 106 ст., нормальнаго размѣра убыли груза. Въ виду сего текста, слѣдуетъ заключить, что указаніе 102 ст.: „свыше установленной нормы“ относится къ предшествующимъ тремъ словамъ: *утечкѣ, раструскѣ и усышкѣ*, а отсюда ясно, что въ 4 п. 104 ст., грузамъ, подверженнымъ *обыкновенной* (нормальной) убыли, противопоставляются такіе, которые подвержены убыли *чрезвычайной*. Затѣмъ изъ сличенія между собою соотвѣтствующихъ двухъ постановленій Бернской конвенціи, а именно ст. 30 ч. 1 и ст. 31 ч. 1 п. 4, оказывается, что второе, въ отличіе отъ перваго, предусматриваетъ именно грузы, которые, по особымъ свойствамъ своимъ, подвержены *чрезвычайной* опасности (*danger particulier*), претерпѣвать полную или частичную утрату или поврежденіе. Слѣдовательно, это по природѣ своей, особенно чувствительные грузы, легко подвергающіеся утратѣ или порчѣ въ силу такихъ обстоятельствъ, которыя для другихъ грузовъ не опасны или мало опасны, какъ напримѣръ, обыкновенное сотрясеніе при перевозкѣ, легкіе толчки, незначительное поврежденіе упаковки, атмосферныя вліянія во время перевозки, храненіе груза въ скла-

дѣ. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 9 ст. уст. гражд. суд., 4-й п. 104 ст. уст. жел. дор. надлежитъ признать относящимся къ гѣмъ грузамъ, которые предусмотрены въ приведенномъ пунктѣ 31 ст. Бернской конвенціи, хотя въ текстѣ общаго устава нѣтъ выраженія, соответствующаго словамъ *danger particulier*, опущеннымъ, очевидно, безъ всякаго намѣренія отступить отъ текста проекта конвенціи, бывшаго въ виду при составленіи названнаго устава. Въ отношеніи означенныхъ грузовъ и допускается облегченіе бремени доказыванія по вопросу о происхожденіи ушерба отъ свойства ихъ, тогда какъ по такому же вопросу, относительно другихъ грузовъ, законъ (3 п. 102 ст.) возлагаетъ на желѣзную дорогу полную тяжесть доказыванія причинной связи между ущербомъ и свойствомъ груза. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, установивъ, что грузъ истца Астафьева составлялъ товаръ, *легко* подвергающийся порчѣ, тѣмъ самымъ признала его принадлежащимъ къ категоріи грузовъ, означенныхъ въ 4 п. 104 ст. уст. жел. дор. Но отсюда, вопреки мнѣнію просителя, вовсе не возникало обязанности истца доказать вину дорогъ, перевозившихъ грузъ, и въ частности, происхожденіе порчи онаго отъ нахождения его въ пути свыше установленнаго срока. Напротивъ того, по смыслу приведеннаго закона и въ виду просрочки въ доставкѣ груза, признанной палатою ничѣмъ не оправданною, главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, ссылаясь на этотъ законъ, обязано было выяснитъ по крайней мѣрѣ, что, по обстоятельствамъ настоящаго случая, порча груза до наступленія означенной просрочки, могла произойти отъ свойства его. Изъ изложеннаго явствуетъ, что палата указываемаго просителемъ нарушенія 104 ст. уст. жел. дор. не допустила. Но, засимъ, необходимо принять на видъ, что онъ ходатайствовалъ въ палатѣ о спросѣ экспертовъ о томъ, въ какой день слѣдованія могъ испортиться грузъ истца, желая, очевидно, доказать, что порча могла произойти еще до просрочки въ доставкѣ. На выясненіе этого обстоятельства главное общество, согласно вышеизложенному, имѣло полное право, палата же въ просьбѣ его по сему предмету отказала единственно потому, что, за неимѣніемъ перевезенныхъ фруктовъ въ наличности въ виду протекшаго большаго промежутка времени, свойство и отличительныя особенности ихъ будто бы не могли бытъ установлены съ точностью, необходимою для правильнаго заключенія экспертовъ. Такимъ образомъ, палата не отвергла того, что возбужденный вопросъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, для рѣшенія коихъ требуется спеціальныя, означенныя въ 515 ст. уст. гражд. суд., познанія, но, тѣмъ не менѣе, сама указала извѣстныя данныя, нужныя, по ея мнѣнію, свѣдущимъ лицамъ для рѣшенія упомянутаго вопроса, и тѣмъ самымъ вошла въ сферу спеціальности ихъ, тогда какъ быть можетъ въ томъ, что перевезенныхъ сливъ и грушъ не было на лицо и что послѣ отправки или прибытія ихъ прошло значительное время, они не встрѣтили бы препятствія къ достаточно точному рѣшенію вопроса о времени порчи этихъ фруктовъ. Въ такомъ заключеніи палаты, согласно разъясненію приведенной

статьи закона въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 693, нельзя не усмотрѣть нарушенія ея, которое имѣло существенное вліяніе на исходъ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 515 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

110.—1894 года октября 19-го дня. *Прошеніе вдовы Италіанскаго подданнаго Варвары Пеше объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. И. Бовриковъ).

Вслѣдствіе отношенія Италіанскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, мировой судья 5 участка гор. Одессы предписалъ судебному приставу принять, въ присутствіи уполномоченнаго консульства, охранительныя мѣры относительно имущества, оставшагося послѣ умершаго Италіанскаго подданнаго Луиджи Пеше. Но затѣмъ въ виду представленной вдовою Варварою Пеше копіи съ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія, по которому Луиджи Пеше завѣщалъ ей все свое имущество, мировой судья, признавъ охранительныя мѣры излишними, предписалъ судебному приставу охрану имущества Пеше не производить. Италіанскій генеральный консуль, находя неправильнымъ это послѣднее распоряженіе мирового судьи, обратился съ заявленіемъ о семъ къ агенту министерства иностранныхъ дѣлъ въ Одессѣ, который 21 апрѣля 1892 г. сообщилъ предсѣдателю Одесскаго городского мирового съѣзда, что по Италіанскимъ законамъ завѣщатель можетъ свободно располагать лишь половиною своего имущества, другая половина котораго должна обязательно перейти къ его законнымъ наслѣдникамъ и что на основаніи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіей и Италіей 16/28 апрѣля 1875 г., Русскія судебныя власти не могутъ дѣлать постановленія объ охранѣ наслѣдства безъ участія Италіанскихъ консульскихъ агентовъ, почему онъ просилъ принять мѣры къ охраненію правъ законныхъ наслѣдниковъ умершаго Пеше. Въстѣ съ тѣмъ Италіанскій генеральный консуль въ отношеніи отъ 2 мая 1892 г. жаловался мировому съѣзду на распоряженіе мирового судьи, объясняя, что случай существованія духовнаго завѣщанія предусмотрѣнъ въ ст. 4 конвенціи и не исключаетъ участія консульства въ охранѣ наслѣдственнаго имущества.—Одесскій городской *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что на основаніи конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіей и Италіей, всѣ сношенія консульской власти съ мѣстными властями объ охранѣ наслѣдства производятся ею или непосредственно, или чрезъ повѣреннаго, снабженнаго письменнымъ о семъ удостовѣреніемъ отъ консульства (ст. 2, 3, 9 конвенціи), а посему отношеніе агента министерства иностранныхъ дѣлъ на имя предсѣдателя Одесскаго городского

съезд мировых судей, насколько оно касается дѣла объ охранѣ имущества, оставшагося послѣ Италіанско-подданнаго Пеше, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, такъ какъ при этомъ отношеніи не представлено уполномочія отъ Италіанскаго консульства на представительство его интересовъ.—Но, устраняя означенное отношеніе агента, мировой съездъ считаетъ себя однако обязаннымъ войти въ разсмотрѣніе постановленія мирового судьи объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ къ имуществу Пеше, во 1-хъ, потому, что самъ Италіанскій консулъ въ отношеніи, присланномъ въ мировой съездъ, обжаловалъ это постановленіе, и во 2-хъ, въ силу возложенной, по 250 ст. учр. суд. уст., на мировой съездъ обязанности надзора за дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему установлений. Обращаясь посему къ разсмотрѣнію постановленія мирового судьи объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ къ имуществу умершаго Италіанско-подданнаго Пеше, мировой съездъ нашель, что поводомъ къ этой отмѣнѣ послужило то, что вдова Пеше представила копію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія своего мужа, по которому завѣщано ей все имущество. Но это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ единоличною властью мирового судьи. На основаніи конвенціи о наслѣдствахъ между Россіей и Италіей, всѣ мѣры охраны имущества умершаго Италіанско-подданнаго принимаются совмѣстно мирнымъ судьей и консуломъ, кромѣ того случая, когда это по какимъ либо причинамъ представляется невозможнымъ и, затѣмъ, все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество и документы, а въ томъ числѣ и духовное завѣщаніе, передаются консульской власти по письменному ея требованію и остаются у нея на храненіи (ст. 3 и 5 конвенціи). Изъ сего слѣдуетъ: во 1-хъ, что если охранительныя мѣры принимаются мировымъ судьей и консульской властью совмѣстно, то и отмѣна таковыхъ должна быть произведена также совмѣстно, а не по одностороннему распоряженію мирового судьи, и во 2-хъ, что оставленіе умершимъ духовнаго завѣщанія не устраняетъ мѣры охраны, ибо этотъ случай предусмотрѣнъ 3 ст. конвенціи, гдѣ и выражено, что духовное завѣщаніе вмѣстѣ съ другими документами и движимымъ имуществомъ передается консулу.—Такимъ образомъ постановленіе мирового судьи объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ къ имуществу Пеше, состоявшееся безъ согласія на то Италіанскаго консула, должно считаться подлежащимъ отмѣнѣ. То обстоятельство, что ко времени разсмотрѣнія настоящаго дѣла съездомъ, духовное завѣщаніе Пеше было утверждено къ исполненію окружнымъ судомъ, нисколько не измѣняетъ, по мнѣнію мирового съезда, положенія дѣла, ибо утвержденіе завѣщанія согласно 1063³ ст. X т. 1 ч. имѣетъ значеніе лишь признанія того, что всѣ формальности, установленныя закономъ для удостовѣренія, что завѣщаніе дѣйствительно выражаетъ непринужденную, свободную и сознательную волю завѣщателя о его имуществѣ на случай смерти, соблюдены, и судъ, безъ спора съ чьей либо стороны, не входитъ въ разсмотрѣніе правильности завѣщательныхъ распоряженій, если неспособность завѣщателя или его наслѣдника не видна

изъ самаго завѣщанія (1063³ ст. X т. 1 ч.). Но такое утвержденіе не устанавливаетъ для наслѣдника умершаго Италіанско-подданнаго права на немедленное полученіе наслѣдства отъ Русскихъ властей, такъ какъ, по силѣ 5 и 8 ст. конвенціи, и до истеченія сроковъ на публикаціи, и по истеченіи этихъ сроковъ, консульская власть получаетъ въ свое завѣдываніе движимую часть наслѣдства и передаетъ ее непосредственно отъ себя наслѣдникамъ, отдавая въ этомъ отчетъ только своему правительству.—Изъ точнаго смысла этихъ узаконеній явствуетъ, что, какое бы ни осталось распоряженіе завѣщателя, движимое имущество, во всякомъ случаѣ, поступаетъ въ завѣдываніе консула, который и распоряжается имъ безъ всякаго участія мѣстной власти, отъ которой, слѣдовательно, не зависитъ вовсе передача этого имущества наслѣдникамъ. Такимъ образомъ, и при существованіи утвержденаго завѣщанія, права консула, опредѣленные въ 5 и 8 ст. конвенціи, остаются безъ измѣненія. Находя, по изложеннымъ основаніямъ, что движимое имущество умершаго Пеше должно быть охранено согласно конвенціи и затѣмъ передано, согласно 5 и 8 ст. ея, Италіанскому консулу, съездъ мировыхъ судей опредѣлилъ: поручить мировому судѣ 5 участка г. Одессы сдѣлать распоряженіе о принятіи охранительныхъ мѣръ къ имуществу умершаго Италіанско-подданнаго Луиджи Пеше, примѣняясь къ конвенціи.

Разсмотрѣвъ принесенную Варварою Пеше на опредѣленіе мирового съезда кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на нарушеніе мировымъ съездомъ 1405 ст. учр. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. Нарушеніе это Варвара Пеше видитъ въ томъ, что такъ какъ на отказъ мирового судьи въ принятіи мѣры охраны имущества умершаго ея мужа генеральнымъ консуломъ не было принесено жалобы въ установленномъ порядкѣ, то съездъ не имѣлъ законнаго основанія, по собственной инициативѣ, отмѣнить опредѣленіе мирового судьи, вошедшее въ законную силу. Изъ рѣшенія мирового съезда видно, что онъ вошелъ въ разсмотрѣніе правильности постановленія мирового судьи и объ отмѣнѣ охраны имущества умершаго Пеше, какъ вслѣдствіе отношенія генеральнаго консула, такъ и въ силу возложенной, по 250 ст. учрежд. суд. уст., на мировой съездъ обязанности надзора за дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему установлений; статья 250 учрежд. суд. уст. предоставляетъ судебному мѣсту, обнаружившему неправильное дѣйствіе подвѣдомственнаго ему установленія или должностнаго лица судебного вѣдомства, отмѣнять постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку, если такая отмѣна не нарушаетъ правильныхъ постановленій гражданского и уголовного судопроизводства о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій. Обращаясь къ обсужденію вопроса, нарушаетъ ли отмѣна мировымъ съездомъ постановленія мирового судьи относительно охраны наслѣдственнаго имущества правила устава гражданского судопроизводства о предѣлахъ

правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій, Правительствующій Сенатъ находить, что мѣры охраненія наслѣдственнаго имущества принимаются въ огражденіе правъ отсутствующихъ наслѣдниковъ, т. е. такихъ лицъ, которые сами не имѣютъ возможности защищать свои права. Мѣры эти принимаются мировымъ судьей независимо отъ просьбъ частныхъ лицъ въ силу самаго закона (ст. 1402 и 1403 уст. гр. суд.). Поэтому къ дѣламъ охранительнаго производства не могутъ быть примѣняемы правила состязательнаго процесса; самыя опредѣленія мирового судьи по этимъ дѣламъ не устанавливаютъ правъ наслѣдниковъ, а только охраняютъ ихъ и не могутъ вступать въ законную силу по необжалованію ихъ, ибо, согласно 891 и 892 ст. уст. гр. суд., въ законную силу вступаютъ только рѣшенія. Въ виду этого отмѣна мировымъ съѣздомъ, въ порядкѣ надзора, постановленія мирового судьи, касающагося охраны наслѣдственнаго имущества, насколько не нарушаетъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства о предѣлахъ власти и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій, а, напротивъ, восстанавливая такимъ образомъ нарушенный по дѣлу порядокъ, мировой съѣздъ исполняетъ тѣмъ возложенную на него 250 статьею учрежденій судебныхъ установленій обязанность. То обстоятельство, что имущество умершаго Пеше, какъ указываетъ просительница, поступило уже въ ея владѣніе, не имѣетъ значенія, ибо имущество это поступило въ ея владѣніе именно вслѣдствіе неправильнаго распоряженія мирового судьи объ отмѣнѣ охраны. Неосновательна также жалоба Варвары Пеше на неправильное будто-бы примѣненіе мировымъ съѣздомъ конвенціи, заключенной между Россіей и Италіей ^{16/28} апрѣля 1875 года. На основаніи 2, 4 и 5 ст. конвенціи въ случаѣ смерти Италіанскаго подданнаго въ Россіи мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго. По учиненіи описи, мѣстная власть обязана передать консульской власти, по письменному ея требованію и по описи, все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, цѣнности, долговые документы, бумаги, равно какъ и духовное завѣщаніе, если таковое имѣется. Консульская власть обязана хранить, какъ депозитъ, подчиненный дѣйствию законовъ страны, внесенныя въ опись вещи и цѣнности, взысканныя по долговымъ актамъ суммы и поступившіе доходы, а равно деньги, вырученныя отъ продажи движимости, буде таковая послѣдовала, до истеченія шестимѣсячнаго срока, со дня послѣдней публикаціи, сдѣланной мѣстною властью объ открытіи наслѣдства, или восьмимѣсячнаго срока со дня смерти, если мѣстною властью публикаціи не было сдѣлано. По точному смыслу этихъ постановленій конвенціи консульская власть имѣетъ несомнѣнное право требовать составленія описи и передачи ей всего движимаго имущества умершаго въ Россіи Италіанскаго подданнаго, не смотря на то, осталось ли послѣ него духовное завѣщаніе или нѣтъ, такъ какъ и самое духовное завѣщаніе должно быть передано ему; затѣмъ дальнѣйшее распоряженіе этимъ имуществомъ принадлежитъ консулу и подчиняется дѣйствию зако-

новъ той страны, къ которой принадлежалъ умершій.—Вслѣдствіе сего мировой судья не въ правѣ былъ не исполнить требованія Италіанскаго генеральнаго консула относительно описи имущества умершаго Пеше и мировой съѣздъ, отмѣнивъ постановленіе мирового судьи объ отмѣнѣ принятыхъ имъ мѣръ охраны, поступилъ совершенно правильно и согласно съ предписаніями конвенціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Варвары Пеше, за силою 186 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

111.—1894 года декабря 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы почтово-телеграфнаго чиновника Анны и малолѣтнихъ дѣтей ея Вѣры, Ольги и Александры Лебедевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Георгія Петровича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ ночь съ 1 на 2 августа 1890 г. пароходъ общества „Самолетъ“, „Салтыковъ Щедринъ“, слѣдуя по р. Волгѣ, около Юрьевца, наткнулся на лодку, которую и затопилъ, причемъ утонулъ находившійся на лодкѣ почтово-телеграфный чиновникъ Θεодосій Лебедевъ. Обстоятельство это послужило поводомъ къ предъявленію 6 ноября 1891 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ вдовою Лебедева, Анною Лебедевой, за себя и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей своихъ Ольги, Вѣры и Александры Лебедевыхъ, иска къ пароходному обществу „Самолетъ“ о вознагражденіи въ суммѣ 6000 р. Общество „Самолетъ“ указало на пропускъ истцами исковой давности, опредѣленной въ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. для подобныхъ исковъ и окружный судъ, признавъ это возраженіе правильнымъ, въ искѣ Лебедевыхъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Лебедевыхъ объяснилъ, съ ссылкой на представленныя къ дѣлу документы, что по поводу гибели Лебедева производилось уголовное дѣло о неправильномъ слѣдованіи парохода „Салтыковъ-Щедринъ“ не по фарватеру, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе съ лодкой, причемъ и утонулъ Лебедевъ, и дѣло это, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, прекращено производствомъ по опредѣленію Костромскаго окружнаго суда 5-го февраля 1891 г.—При такихъ обстоятельствахъ только съ этого послѣдняго дня слѣдуетъ исчислять теченіе давностнаго срока для предъявленія гражданскаго иска, такъ какъ искъ, вытекающій изъ противозаконнаго дѣянія, признаваемого преступленіемъ или проступкомъ, преслѣдуемымъ помимо жалобы потерпѣвшаго, можетъ быть заявленъ лишь послѣ приговора суда уголовного, и самое право на такой искъ возникаетъ лишь съ момента, когда уголовный приговоръ вступилъ въ законную силу; въ настоящемъ же случаѣ, такъ какъ дѣло до приговора дойти не могло, то конечнымъ моментомъ уголовного производства должно считаться опредѣленіе суда 5-го февраля 1891 г. о прекращеніи такого

производства. Приведенное положеніе вполне примѣнимо и къ 683-й ст. т. X ч. 1, которая помѣщена во II отдѣлѣ, отдѣленія втораго, главы шестой, раздѣла втораго т. X ч. 1 св. зак. гр., о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, и потому искъ по этой статьѣ не долженъ ничѣмъ отличаться отъ исковъ, вытекающихъ изъ дѣйствій, признаваемыхъ преступленіемъ или проступкомъ, т. е. для нихъ уголовное преслѣдованіе должно приостанавливать теченіе давности. Такое положеніе высказано относительно подобныхъ исковъ къ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ 136 ст. уст. жел. дор. и явилось это положеніе въ этомъ уставѣ не какъ нѣчто новое, но какъ общее правило, что видно изъ того, что ни составители устава, ни въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта не приводятъ какихъ либо мотивовъ къ этому правилу, ограничивающему дѣйствіе постановленія о годичной исковой давности.—Начиная съ продолженія 1868 г. статья 683 т. X ч. 1 св. зак. гр. имѣла дополненіе, въ коемъ было изображено, что отвѣтственность владѣльцевъ пароходовъ за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія или другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ неосмотрительности управляющихъ судами на Волгѣ и Камѣ, опредѣляется на основаніи постановленія устава путей сообщенія, причѣмъ сдѣлана ссылка на ст. 46 прилож. къ прим. ст. 90 уст. путей сообщенія, по продолж. 1868 г.; въ этой же статьѣ сказано, что пароходныя общества, судохозяева и кампаніи подвергаются отвѣтственности за убытки отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами, въ такомъ только случаѣ, когда управитель судна будетъ признанъ, по рѣшенію суда, виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненный убытокъ. Дополненіе это къ 683 ст. только въ изданіи т. X ч. 1 1887 года по указателю значится не отмѣненнымъ, а исключеннымъ. Такъ какъ текстъ 683 ст. по изданію 1887 г., поскольку онъ относится къ искамъ къ пароходнымъ обществамъ, ни одною буквою не отличается отъ текста этой статьи по прежнимъ продолженіямъ, то нѣтъ основанія предполагать, что нынѣшній смыслъ текста измѣнился. До исключенія же дополненія не могло быть сомнѣнія въ томъ, что теченіе давностнаго срока отодвигается до прекращенія уголовного преслѣдованія, если такое возбуждено, такъ какъ, до прекращенія его, къ владѣльцамъ пароходнаго общества, согласно 46 ст. прил. къ ст. 90 уст. пут. сообщ., искъ не могъ быть предъявленъ, если основаніемъ его служить неосторожность или неправильность дѣйствій агента. Понятно поэтому, что и нынѣ, при исключеніи изъ новаго изданія т. X ч. 1 св. зак. упомянутаго дополненія, смыслъ 683 ст. нисколько не измѣнился.—Наконецъ судъ не принялъ во вниманіе того, что истицами, кромѣ Анны Лебедевой, являются малолѣтнія дѣти погибшаго, надъ которыми опека учреждена лишь 21 сентября 1891 г.; по отношенію же малолѣтнихъ, согласно ст. 2 прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 свода зак. гр., теченіе давности приостанавливается до совершеннолѣтія. Изъятіе изъ сего сдѣлано лишь въ 137 ст. уст. жел. дор. для исковъ къ желѣзнодорожнымъ об-

ществамъ, но не для исковъ къ пароходнымъ обществамъ. Со времени назначенія Анны Лебедевой опекуншею годовою срокъ не прошелъ; до назначенія же ея опекуншею, она не могла предъявить иска за малолѣтнихъ, изъ которыхъ старшей 5 лѣтъ, а младшей 4 мѣсяца. По этимъ основаніямъ рѣшеніе окружнаго суда, по мнѣнію апеллятора, должно быть признано неправильнымъ. С.-Петербургская *судебная палата* нашла доводы апелляціи неуважительными. По заключенію судебной палаты, отъ Лебедевой, согласно указанію 5 ст. уст. гр. суд., зависѣло, или вступить въ уголовное дѣло гражданскою истицею, или отдѣльно отъ онаго предъявить свой искъ въ судѣ гражданскомъ; избравъ же послѣдній путь, Лебедева обязана была искъ этотъ предъявить до истеченія годоваго срока, указаннаго въ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., въ п. 7, каковой срокъ ею не соблюденъ. При безусловности же содержащагося въ 683 ст. правила, что ходатайства о вознагражденіи за смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, предъявляемыя по истеченіи установленныхъ въ семъ законѣ сокращенныхъ для иска сроковъ, не подлежатъ удовлетворенію, сроки сіи не могутъ считаться приостанавливающимися для несовершеннолѣтнихъ, какъ это и выражено въ 137 ст. уст. жел. дор.; а такъ какъ эта статья есть только объясненіе 683 ст., относящейся и до желѣзныхъ дорогъ и до пароходовъ, то не имѣется законнаго основанія къ нераспространенію сего объясненія и на тотъ случай, когда искъ предъявляется къ предпріятію пароходному. По симъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* на рѣшеніе судебной палаты повѣренный Лебедевыхъ указываетъ: 1) на допущенную, по его мнѣнію, противурѣчивость въ сужденіяхъ судебной палаты, которую онъ видитъ въ томъ, что судебная палата, признавъ, что годовая давность не можетъ считаться приостанавливающейся для малолѣтнихъ, сослалась приэтомъ на постановленіе 137 ст. уст. жел. дор., какъ поясняющей 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., но не сдѣлала того же по отношенію 136 ст. того же устава, заключающей главное основаніе о давности, иначе она должна была-бы признать, что и для исковъ къ пароходнымъ обществамъ давность должна исчисляться со дня прекращенія уголовного преслѣдованія, когда такое было возбуждено; 2) что изъ дѣла не видно, чтобы уголовное дѣло было начато жалобою Лебедевыхъ, и уголовное дѣло до суда не дошло; при такихъ условіяхъ Лебедевы въ уголовномъ порядкѣ не могли заявить требованія о вознагражденіи и не могли явиться гражданскими истицами; притомъ же при предварительномъ слѣдствіи онѣ не могли предъявлять иска къ обществу „Самолетъ“, въ преступленіи, конечно, не заподозрѣнному. При такихъ обстоятельствахъ судебной палатѣ слѣдовало обсудить тѣ указанія, которыя были приведены въ апелляціи, относительно момента, съ котораго должно исчислять давность на искъ о вознагражденіи за убытки въ случаѣ возбужденія уголовного производства по поводу событія, причинившаго убытки; не обсудивъ сихъ указаній, судебная палата на-

рушила 711 ст. уст. гр. суд.; 3) если, по 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд., искъ о вознагражденіи за убытки, вытекающіе изъ недозволеннаго дѣйствія или бездѣйствія агента предпріятія, и можетъ быть предъявленъ въ судѣ гражданскомъ и до возбужденія уголовного преслѣдованія, то во всякомъ случаѣ, разъ уголовное преслѣдованіе уже возбуждено, то искъ по 683 ст. превращается, такъ сказать, въ искъ по 644 ст. т. X ч. 1 свода зак. гражд. и гражданскій судъ не можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла до окончанія уголовного производства въ силу 6 ст. уст. гр. суд.; а изъ сего слѣдуетъ, что въ такомъ случаѣ и предъявленіе иска въ судѣ гражданскомъ до окончанія уголовного дѣла преждевременно, и давностный срокъ на предъявленіе его можетъ считаться лишь съ момента прекращенія преслѣдованія или же вступленія въ законную силу приговора уголовного суда; введенное въ 136 ст. уст. жел. дор. въ пунктѣ 2 правило объ исчисленіи давностнаго срока, не есть новое правило, а представляетъ лишь пополненіе закона включеніемъ положительно выраженнаго общаго положенія, почему отсутствіе въ лит. б пункта 7-го ст. 683 спеціальнаго указанія на исчисленіе срока давности для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ въ случаѣ возбужденія уголовного преслѣдованія не должно быть толкуемо въ смыслѣ ограниченія права потерпѣвшихъ отъ эксплуатаціи пароходныхъ предпріятій, тѣмъ болѣе, что желѣзныя дороги, находящіяся относительно вознагражденія за вредъ, происшедшій при эксплуатаціи, въ такомъ же точномъ положеніи, какъ и пароходныя предпріятія, обязаны отвѣчать по иску, предъявленному до истеченія года со времени прекращенія уголовного преслѣдованія, и трудно привести какое либо основаніе къ выдѣленію въ этомъ отношеніи пароходныхъ предпріятій и непримѣненію къ нимъ общаго правила; на правильность исчисления давности со времени окончанія или прекращенія уголовного производства указываетъ и существовавшее до 1887 г. дополненіе къ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., какъ объяснено въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, и 4) статья 137 уст. жел. дор., въ противность изложенному въ рѣшеніи судебной палаты, представляется совершенно новымъ правиломъ, не разъясняющимъ, а дополняющимъ законъ 25 января 1878 г. (683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.), и въ смыслѣ, исключаящемъ дѣйствіе 2 ст. прил. къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. Правило это введено лишь по отношенію исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ; введеніе его въ уставъ указываетъ, что до того малолѣтство истца должно было служить причиной приостановленія теченія давностнаго срока. Затѣмъ, такъ какъ, изытіе изъ общаго правила ст. 2 прилож. къ 694 ст. зак. гр. не сдѣлано по отношенію пароходныхъ предпріятій, то изытіе это и не можетъ примѣняться, въ виду общаго правила о нераспространительномъ толкованіи ограничительныхъ законовъ. До назначенія опекуницею, Анна Лебедева не могла предъявить искъ за дѣтей и, разъ малолѣтнія дочери ея являются самостоятельными истцами, то очевидно, не можетъ быть рѣчи о пропускѣ давностнаго срока; въ обсужденіе этого обстоятельства, указаннаго въ апелляціонной жалобѣ, судебная палата,

въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., вовсе не вошла. Въ объясненіи на кассационную жалобу, поѣренннй общества „Самолетъ“, представляя возраженія по всѣмъ доводамъ кассационной жалобы, просить таковую оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *годовой срокъ для начатія исковъ* къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи за вредъ или убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщеній, установленъ *Въ с о ч а й ш е* утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи сихъ предпріятій (п. с. з. 58,111), закономъ, изданнымъ между прочимъ *съ измѣненіемъ и дополненіемъ* дѣйствовавшихъ дотолѣ гражданскихъ по сему предмету законоположеній. Статья 683 т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1857 г., дѣйствовавшая до изданія упомянутаго закона, опредѣляла отвѣтственность собственно *однихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій*. Правительство и частныя компаніи, сказано въ этой статьѣ, подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ убытокъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Такой отвѣтственности они не подлежатъ лишь тогда, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Та же 683 ст. т. X ч. 1 свода зак. гр. по прод. 1879 г., въ редакціи, основанной на упомянутомъ *Въ с о ч а й ш е* утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, опредѣляя обязанность владѣльцевъ какъ *желѣзнодорожныхъ*, такъ и *пароходныхъ* предпріятій, вознаграждаетъ каждого потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, устанавливаетъ, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій освобождаются отъ такой обязанности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Приэтомъ для начатія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и опредѣленъ годичный срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и двухлѣтній, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ; причеиъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ срокъ этотъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ; ходатайства же этого рода, предъявляемыя послѣ сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Изъ

приведеннаго содержания 683 ст. т. X ч. 1, какъ по изданію свода законовъ 1857 г., такъ и по продолженію къ оному 1879 г., видно, что законъ этотъ возлагаетъ гражданскую, имущественную отвѣтственность предъ понесшимъ вредъ или убытокъ отъ несчатія, по первой редакціи, на желѣзной дорогѣ, а по второй, такъ же и на пароходномъ сообщеніи, на хозяевъ, владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ или пароходныхъ предпріятій, причемъ, какъ многократно и разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 7, 1879 г. №№ 157 и 204 и мн. др.), законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ однако для своего примѣненія установленія уголовнымъ судомъ виновности какихъ либо лицъ въ случившемся несчатіи или вообще чтобы существовало даже преступленіе или проступокъ. По смыслу закона 25-го января 1878 г. предпріятіе въ каждомъ случаѣ, причинившемъ кому либо смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, *предполагается виновнымъ* и отвѣтственнымъ въ смыслѣ обязанности выдать вознагражденіе до тѣхъ поръ, *пока не докажетъ*, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ его стороны допущено не было, а несчатіе произошло исключительно по винѣ или самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу въ служебныхъ отношеніяхъ (рѣш. 1885 г. № 93, 1887 г. № 68, 1876 г. № 575 и др.).—Уголовное разслѣдованіе всегда имѣетъ въ виду вину, въ смыслѣ наличности дѣянія, предусмотрѣннаго въ законахъ уголовныхъ подъ страхомъ наказанія и притомъ дѣянія опредѣленнаго физическаго лица, за оное отвѣчающаго; отъ отвѣтственности въ порядкѣ закона 25 января 1878 г. всегда должны защититься хозяева предпріятія, въ большей части случаевъ лица юридическія, доказавъ при помощи всѣхъ средствъ, предоставляемыхъ гражданскимъ процессомъ, невиновность управленія предпріятіемъ по поводу даннаго случая. Такимъ образомъ и *основаніе* отвѣтственности, и *лица*, привлекаемыя къ таковой, въ *уголовномъ* производствѣ по поводу происшедшаго несчатія и въ *иску* въ силу закона 25 января 1878 г., совершен по *различны* и признавать между ними какую либо связь не представляется никакого основанія; оба производства стоятъ независимо одно отъ другаго и направлены совершенно къ различнымъ цѣлямъ. Посему и *установленію* въ законѣ 25 января 1878 г. годоваго и двухлѣтнаго *сроковъ* для предъявленія упомянутыхъ исковъ, съ исчисленіемъ такихъ сроковъ со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ и съ оговоркою, что ходатайства, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію, слѣдуетъ придавать *значеніе безусловное, исключаяющее возможность перерыва* такой давности производствомъ уголовного дѣла по поводу случая, причинившаго несчатіе. По тексту 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по прод. 1879 г., основанному на приведенномъ законѣ, исчисленіе годоваго и двухлѣтнаго срока для начатія иска должно производиться со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, какъ для исковъ къ желѣзнодорожнымъ пред-

пріятіямъ, такъ и къ предпріятіямъ пароходнымъ. По тексту той же 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1887 г., для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ сохраненъ тотъ же порядокъ исчисленія сего срока. Потому, если въ 683 ст. по изд. 1887 г. для исковъ къ *желѣзнодорожнымъ* предпріятіямъ указанъ другой порядокъ исчисленія этихъ сроковъ, именно *со дня воспользованія событія*, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе вызываетъ уголовное преслѣдованіе, то *со дня прекращенія* сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовного суда, то такое *измѣненіе*, основанное на постановленіяхъ изданнаго въ 1885 году общаго устава Росс. жел. дорогъ (ст. 136), конечно, *только* и можетъ имѣть примѣненіе къ искамъ *къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ*, по отношенію коихъ оно создано закономъ; по отношенію же пароходныхъ предпріятій несомнѣнно долженъ продолжаться дѣйствовать порядокъ исчисленія срока, установленный и разумѣмый въ законѣ 25 января 1878 года. На изложенное толкованіе 683 ст. по отношенію примѣненія установленной ею исковой давности не могутъ во все повліять сдѣланныя въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Лебедевыхъ указанія на дополненіе къ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., введенное по прод. 1868 года. Въ дополненіи этомъ сказано, что правила объ отвѣтственности пароходныхъ обществъ, судохозяевъ и компаній за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія и другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ, изложены въ уставѣ путей сообщенія, причемъ въ цитатѣ сдѣлана ссылка на 46 ст. Высочайше утвержденныхъ 5 октября 1867 г. правилъ для плаванія судовъ по Волгѣ и Камѣ (примѣч. къ ст. 90 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г.), въ каковой статьѣ сказано, что пароходныя общества и судохозяева въ вышеупомянутыхъ случаяхъ подвергаются отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, когда управитель принадлежащаго имъ судна будетъ признанъ по рѣшенію суда, вступившему въ законную силу, виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненные убытки. Правила для плаванія судовъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ были изданы въ 1867 г. лишь на три года, потомъ продолжены на 1871 и 1872 г.г. и совершенно замѣнены по прод. 1879 г. особымъ законоположеніемъ 1877 года о предоставленіи министру путей сообщенія издавать обязательныя правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, впредь до общаго пересмотра дѣйствующихъ постановленій о судоходствѣ по означеннымъ сообщеніямъ. Такія временныя правила, появившіяся задолго до изданія закона 25 января 1878 г. и отмѣненные ранѣе его изданія, не могутъ служить для выясненія дѣйствительнаго смысла сего закона. Если же основанное на этихъ правилахъ дополненіе 683 ст. и было сохранено до изданія свода зак. гражд. 1887 г., изъ котораго оно уже исключено, то изъ такого кодификаціоннаго распоряженія, если и можно было бы дѣлать какіе либо выводы по примѣненію постановленій 683 ст., то уже никакъ не по отношенію *настоящаго дѣла*, возникшаго *изъ случая*, происшедшаго *въ 1890 г.*,

по отношенію котораго существованіе упомянутого дополненія до 1887 г. никакого значенія уже имѣть не можетъ. Что же касается до указанія кассационной жалобы на неправильность заключенія судебной палаты о томъ, что положеніе 2 ст. примъ къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. о приостановленіи теченія исковой давности для малолѣтнихъ не примѣняется къ искамъ по 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., то оно не можетъ быть уважено уже потому, что положеніе 2 ст. упомянутого приложения къ 694 ст. опредѣляетъ порядокъ приостановленія теченія общей десятилѣтней исковой давности, почему положеніе это не можетъ относиться къ *спеціальной краткосрочной* исковой давности, установленной для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ; къ такимъ искамъ порядокъ этотъ не примѣнимъ по самому содержанію своему, такъ какъ при примѣненіи его малолѣтніе, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣли бы двухгодичный срокъ на предъявленіе иска къ предпріятію, что закономъ, создавшимъ краткосрочную давность для исковъ, подобныхъ обсуждаемому, конечно, не имѣлось въ виду установить. Указаніе же кассационной жалобы, что малолѣтнія дѣти погибшаго Лебедева не имѣли законнаго представителя для начатія иска до 21 сентября 1891 г., невѣрно, такъ какъ, согласно 180 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 19 ст. уст. гр. суд., таковымъ представителемъ являлась ихъ мать, истица Анна Лебедева (рѣш. 1874 г. № 244, 1880 г. № 60). Въ виду изложенныхъ соображеній, заключеніе судебной палаты, что истицею срокъ на предъявленіе настоящаго иска къ пароходному обществу „Самолетъ“ пропущенъ какъ потому, что искъ предъявленъ болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ смерти Лебедева, такъ и потому, что *малолѣтство* дѣтей Лебедева *не можетъ вліять на такое исчисленіе срока*, въ окончательномъ выводѣ своемъ должно быть признано правильнымъ и указаніе кассационной жалобы на нарушеніе 683-ей и 2 ст. прил. къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 6 ст. уст. гр. суд., въ связи съ неправильнымъ примѣненіемъ 137 и непримѣненіемъ 136 ст. уст. жел. дорогъ, не могутъ быть признаны уважительными. Затѣмъ, въ виду всего вышеизложеннаго, теряютъ всякое значеніе указанія кассационной жалобы на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд.: во 1-хъ) тѣмъ, что судебная палата, сославшись на общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ при заключеніи о непримѣнимости положенія о приостановленіи для малолѣтнихъ теченія давности, указанной въ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., не вошла въ обсужденіе указаній этого устава при разрѣшеніи вопроса о приостановленіи теченія исковой давности, указанной въ 683 ст., въ случаѣ возбужденія уголовного производства, и во 2-хъ) тѣмъ, что судебная палата, неправильно признавъ возможность для Лебедевыхъ явиться гражданскими истцами при уголовномъ производствѣ, не привела особыхъ сужденій по поводу указавій, сдѣланныхъ во время производства дѣла, о необходимости исчислять годовой срокъ на начатіе иска со дня прекращенія уголовного производства, возникшаго по поводу гибели Лебедева. Приходя, такимъ образомъ, къ заключенію, что кассационная жалоба повѣреннаго Лебедевыхъ должна быть оставлена безъ послѣдствій, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство повѣреннаго истицы, заявленное въ судебномъ засѣданіи сего числа, о возвратѣ Лебедевымъ кассационнаго залога, въ виду ихъ бѣдности, удостовѣренной имѣющимся подъ дѣломъ свидѣтельствомъ С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 18-го октября 1891 г. № 3598, на основаніи примъ къ 190 и 800 ст. уст. гр. суд., можетъ быть уважено. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Лебедевыхъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1894 года декабря 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянки Анны Дзюбенковой, лично и въ качествѣ опекунии малолѣтнихъ дѣтей Александры и Пелагии Дзюбенковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Оссекаго, объ отъѣзѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Дзюбенковой къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 2000 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлавскій).

Изъ дѣла видно, что вдова крестьянина Увара Дзюбенкова, умершаго при выгрузкѣ вагоновъ Харьковско-Николаевской ж. д. на станціи „Харьковъ“ вслѣдствіе удара отъ паденія деревянной балки, требуетъ вознагражденія, на основаніи 683 ст. X т. 1 ч. Въ этомъ искѣ С.-Петербургская судебная палата отказала потому, что при станціи, гдѣ произошло несчастіе, особой артели съ отвѣтственностью за оную желѣзнодорожнаго управленія не существуетъ; что въ разсматриваемомъ случаѣ выгрузка производилась самимъ грузозаказчикомъ безъ всякаго участія со стороны управленія и что если при такой выгрузкѣ управленіе и получало какую либо плату въ свою пользу, то это вовсе не доказываетъ, чтобы за нимъ должна оставаться и отвѣтственность за несчастіе при выгрузкѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу закона, на которомъ основанъ настоящій искъ (683 ст. X т. 1 ч.), владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. При дѣйствиі сего закона судебной палатѣ предстояло опредѣлить прежде всего, послѣдовала ли смерть мужа истицы при эксплуатаціи желѣзной дороги и при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса обсудить, доказаны ли со стороны желѣзной дороги обстоятельства, освобождающія ее отъ отвѣтственности. Палата не вошла въ обсужденіе ни того, ни другаго, но такъ какъ событіе смерти отъ упавшей балки при выгрузкѣ вагоновъ на желѣзнодорожной станціи оказывается безспорнымъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что палата отказала въ вознагражденіи за смерть, причиненную при *эксплуатаціи* желѣзной дороги, ибо операція выгрузки вагоновъ входитъ въ составъ такой эксплуатаціи. Приведенныя палатой обстоятельства не измѣ-

няють этого положенія. Хотя бы при данной станціи и не было артели съ отвѣтственностью желѣзнодорожнаго управленія, выгрузка вагоновъ остается дѣйствіемъ эксплуатаціоннымъ и требующимъ, въ томъ или иномъ видѣ, *надзора* со стороны этого управленія. Поэтому, хотя бы нагрузка и производилась, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, средствами грузохозина (§ 77 общ. уст. Россійск. жел. дор.), это обстоятельство не можетъ устранить отвѣтственности управленія, а приведенное палатой соображеніе, что получение желѣзной дорожкой въ свою пользу извѣстной платы за выгрузку, производимую на средства грузохозина, не имѣетъ значенія въ вопросѣ объ отвѣтственности, оказывается въ явномъ противорѣчій съ принятымъ въ основу закона объ ствѣтственности желѣзныхъ дорогъ положеніемъ о *солидарности* предпринимателей съ предпріятіемъ, какъ это разъяснено въ рѣш. гр. касс. департамента (сборн. 1894 г. № 7).—Согласно сему, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 683 ст. X т. 1 ч., отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

113.—1894 года апрѣля 6-го дня. 1) *Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, Любичкаго, объ отменѣ рѣшенія Петроковскаго мирового съѣзда 2 округа по иску его къ Иосифу Шрейберу объ уничтоженіи нотаріальнаго акта и о возвращеніи усадьбы въ прежнее состояніе и 2) объясненіе повѣреннаго Шрейбера, Любичкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Мировой съѣздъ 2 округа Петроковской губерніи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелліаціонной жалобѣ истца, *нашелъ*, что отвѣтчикъ Шрейберъ, какъ лицо, не принадлежащее къ крестьянскому сословію, и иностранный подданный, не могъ, согласно закону (ст. 18, 19 и 23 Высочайшаго указа 19 февр. 1864 г., 524 и 2368 ст. пост. учр. ком.) *приобрѣсти* въ собственность отъ крестьянина Олишевскаго двѣ крестьянскія усадьбы, подходящія подъ дѣйствіе указа 19 февр. 1864 г., а потому эти усадьбы и должны были бы быть возвращены въ первобытное состояніе. Но оказывается, что, вступивъ въ 1883 году во владѣніе этими усадьбами, Шрейберъ въ 1884 году устроилъ на нихъ стеклянныя заводы, на размѣръ производительности котораго и на самую капиталность зданія коего указываютъ какъ число находящихся при заводѣ жилыхъ помѣщеній (64) съ обитающимъ въ нихъ населеніемъ (до 660 человекъ), такъ и размѣръ ежегодно получаемой заводскимъ населеніемъ задѣльной платы (до 107,000 р.). Возвращеніе при такихъ условіяхъ усадебъ въ первобытное состояніе мировой съѣздъ призналъ невозможнымъ не только по началамъ экономическимъ и по началамъ справедливости, но и въ виду 3022 ст. пост. учред. комитета, состоявшагося по тождественному вопросу, а именно объ оставленіи въ собственность фабриканта Бауереца престаціонной земли съ обязательствомъ

вознаградить крестьянъ за землю. Согласно сему мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе *гминнаго суда*, коимъ въ искѣ комиссару было отказано.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ *находитъ*, что мировой съѣздъ, вопреки утвержденію просителя, вовсе не оправдывалъ *приобрѣтенія* отвѣтчикомъ двухъ крестьянскихъ усадебъ. Напротивъ, изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что такое *приобрѣтеніе* съѣздъ считалъ незаконнымъ. Но, обращаясь къ послѣдствіямъ безусловнаго примѣненія закона въ настоящемъ случаѣ, съѣздъ *разсудилъ*, что эти послѣдствія заключались бы въ уничтоженіи значительнаго промышленнаго предпріятія, въ разрушеніи капитальнаго заводскаго сооруженія, и призналъ, что такое безусловное примѣненіе закона къ усадьбѣ, находящейся въ исключительныхъ условіяхъ, установленныхъ съѣздомъ съ надлежащей обстоятельностью, не соответствовало бы конечной цѣли закона, изданнаго для огражденія неприкосновенности крестьянскаго землевладѣнія, устроеннаго по Высочайшему указу 19 февраля 1864 года, по неимѣвшему въ виду достиженіе этой цѣли подобными средствами. Остановившись на такихъ общихъ соображеніяхъ, мировой съѣздъ *нашелъ* точку опоры и въ распоряженіяхъ правительственной власти. Изъ приведеннаго съѣздомъ постановленія учредительнаго комитета видно, что онъ основалъ свое заключеніе на Высочайшемъ повелѣніи объ устраненіи затрудненій при *возстановленіи* правъ крестьянъ по неправильнымъ обмѣнамъ и нарушеннымъ сервитутамъ (21 апр. (3 мая) 1865 г.). Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, не отвергая, что въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ можетъ представиться дѣйствительная необходимость допустить изыатіе изъ постановленій Высочайшаго указа 19 февр. 1864 г., утверждающихъ за крестьянами право на возвращеніе неправильно обмѣненныхъ или отобранныхъ земель и на *возстановленіе* нарушенныхъ сервитутовъ, признавалъ нужнымъ перечислить эти случаи въ предполагаемыхъ по изданію правилъ, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, утвердивъ заключеніе комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ *предоставить* учредительному комитету издать по сему предмету правила. На семъ основаніи учредительный комитетъ постановилъ, что особыми препятствіями, по коимъ можетъ быть отказано крестьянамъ въ *возстановленіи* прежняго ихъ надѣла, признаются тѣ случаи, когда неправильно обмѣненные крестьянскія земли обстроены капитальными строениями или введены въ общую систему многопольнаго и усовершенствованнаго, съ употребленіемъ весьма значительныхъ денежныхъ затратъ, хозяйства. Эти общія начала мировой съѣздъ имѣлъ правильное основаніе примѣнить къ аналогическому случаю требованія о *возстановленіи* прежняго состоянія крестьянскихъ усадебъ, неправильно отчужденныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда оставить, за силою 186 ст. у. г. с., безъ послѣдствій.

114. — 1894 года ноября 10-го дня. *Прошение Христиана Вейнберга объ отмене рѣшенія Митаво-Баускаго мирового създа по иску къ Вильгельмину Буркевич о дачь ею отчета о продажѣ сѣна просителя.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ж. В. Шнейдеръ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Лѣсоторговецъ Христианъ Вейнбергъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ, объяснилъ, что имъ передано было Вильгельмину Буркевичу на храненіе приблизительно 330 берковцевъ сѣна, стоившаго около 1155 руб., которое онъ впослѣдствіи разрѣшилъ ей продать не дешевле опредѣленной цѣны. Распродавъ сѣно и заявивъ, что изъ вырученныхъ денегъ 657 руб. удержаны ею въ удовлетвореніе долга истца, отвѣтчица ему ни отчета объ означенной продажѣ не дала, ни остальныхъ 498 руб. не уплачиваетъ. Вслѣдствіе сего Вейнбергъ просилъ обязать ее представить надлежащій отчетъ о продажѣ сѣна подъ опасеніемъ, при неисполненіи сего, уплатить ему 498 руб. съ 1/10-ми. Отвѣтчица представила: 1) удостовѣреніе истца отъ 14 января 1888 г. о разрѣшеніи ей продажи находившагося въ ея сараѣ сѣна и 2) отчетъ, въ которомъ значится, что 179 берковцевъ продано за 626 руб. 50 к., а остальные 151 берковецъ оцѣнены ею и истцомъ въ 30 руб., и при этомъ ходатайствовала о допросѣ, въ качествѣ свидѣтеля, Берриса. Истецъ, предъявивъ противъ сего послѣдняго отводъ, какъ лица, будто-бы заинтересованнаго въ настоящемъ дѣлѣ и состоявшаго повѣреннымъ отвѣтчицы, отвергалъ фактъ соглашенія съ нею относительно оцѣнки 151 берковца въ 30 руб. и предложилъ ей присягу въ опроверженіе слѣдующихъ утверждаемыхъ имъ обстоятельствъ: а) что она обязалась продавать сѣно не дешевле 3 р. 50 коп. за берковецъ, безъ различія сортовъ его; б) что сѣно имѣло стоимость въ 3 р. 50 коп. или менѣе; в) что отвѣтчица получила крупнаго сѣна не менѣе мелкаго и продала лишь послѣднее, и г) что Беррисъ, при совершеніи сдѣлокъ о спорномъ сѣнѣ, дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго ея и самъ распорядился сѣномъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго въ искѣ, по допросѣ, въ числѣ другихъ свидѣтелей, и Берриса, истецъ просилъ, дополнивъ дѣло присягою, присудить ему 498 руб. Създъ жалобу эту оставилъ безъ уваженія, находя: 1) что требованіе истца о разрѣшеніи дѣла на основаніи присяги не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по силѣ 49 ст. правилъ о введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, такая присяга допускается лишь въ случаѣ неимѣнія у тяжущихся доказательствъ въ подтвержденіе юридическихъ между ними отношеній; въ настоящемъ же дѣлѣ имѣются письменныя доказательства и показанія свидѣтелей, вполне достаточныя для разрѣшенія иска Вейнберга и тѣхъ обстоятельствъ, относительно коихъ предложена имъ присяга; а именно содержаніе вышеприведенной росписки его, въ связи съ показаніемъ свидѣтеля Берриса, положительно удостовѣряетъ, что остатокъ сѣна, бывшаго у отвѣтчицы, оцѣненъ въ присутствіи и съ согласія Вейнберга въ 30 руб.,

вслѣдствіе чего расчетъ отвѣтчицы представляется вполне правильнымъ и совершенно опровергаетъ требованіе истца; 2) что сей послѣдній ничѣмъ не доказалъ, чтобы свидѣтель Беррисъ былъ повѣреннымъ отвѣтчицы; если же онъ, Беррисъ, судя по показанію другого свидѣтеля, дѣйствительно находился при приемѣ сѣна въ сараѣ отвѣтчицы и слѣдовательно являлся какъ-бы ея приказчикомъ или вообще лицомъ, находившимся у нея въ услуженіи, то одно это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ устраненію его отъ свидѣтельства. Въ *кассационной жалобѣ*, истецъ проситъ объ отменѣ рѣшенія създа, по нарушенію вышеприведенной 49 ст. отклоненіемъ присяги, не смотря на то, что по дѣйствовавшимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ закононѣніемъ такого рода присяга допускалась и при наличности другихъ доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обозрѣвъ, на основаніи 49 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе узаконеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, постановленія, имѣвшія силу въ Курляндской губерніи относительно такъ называемой рѣшительной присяги (Schiedseid) при введеніи въ ней судебной реформы, сущность какихъ постановленій изложена въ состоявшемся сего числа кассационномъ рѣшеніи по бывшему въ разсмотрѣніи того же създа дѣлу Земтаута, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная присяга служила средствомъ доказательства того или другаго спорнаго между сторонами обстоятельства, относившагося къ фактической сторонѣ дѣла, когда къ оному въ подтвержденіе спорнаго факта не было представлено другихъ доказательствъ или представленные доказательства признавались судомъ недостаточными. Отсюда ясно, что упомянутая присяга могла быть допускаема для установленія такихъ фактовъ, отъ наличности которыхъ зависѣло рѣшеніе дѣла, а потому судъ, въ случаѣ признанія даннаго факта не имѣвшимъ вліянія на исходъ дѣла, и не вправѣ былъ разрѣшать присягу для установленія такого факта, какъ онъ, на томъ же основаніи, вообще не могъ допускать дополненіе производства и другими доказательствами въ подтвержденіе означеннаго факта. Изъ настоящаго же дѣла видно, что проситель предложилъ отвѣтчицѣ присягу по поводу нѣсколькихъ обстоятельствъ, относившихся, по его мнѣнію, къ возникшему между ними спору, и *одного*, имѣвшаго значеніе лишь для обсужденія правильности отвода его противъ свидѣтеля Берриса. Обстоятельства первой категоріи касались вопросовъ о томъ: какихъ сортовъ было сѣно, переданное истцомъ отвѣтчицѣ, было ли одного сорта болѣе или менѣе другаго, какой сортъ проданъ былъ отвѣтчицею, какую стоимость имѣло сѣно и по какой цѣнѣ обязалась она продать таковое. Между тѣмъ създъ рѣшилъ дѣло на основаніи совершенно другихъ обстоятельствъ, не имѣющихъ ничего общаго съ указанными, а именно установивъ, по роспискѣ просителя отъ 14 января 1888 г. и показанію свидѣтеля Берриса, что непроданный отвѣтчицею остатокъ сѣна (151 берковецъ) оцѣненъ былъ въ присутствіи

и съ согласія просителя въ 30 руб., и признавъ посему отчетъ отвѣтчицы правильнымъ и вполне опровергающимъ требованіе истца. Въ виду сего и вышеприведенное заключеніе сѣзда нельзя не истолковать въ смыслѣ признанія имъ, что въ настоящемъ дѣлѣ имѣются и письменныя доказательства и показанія свидѣтелей, вполне достаточныя для разрѣшенія иска Вейнберга и безъ тѣхъ обстоятельствъ, относительно коихъ предложена имъ присяга, причемъ слово *безъ* или выраженіе *помимо* пропущены очевидно по ошибкѣ, что впрочемъ явствуетъ и изъ невозможности сочетанія между собою словъ „разрѣшенія иска и тѣхъ обстоятельствъ“ и т. д.—Такимъ образомъ оказывается, что сѣздъ рѣшилъ настоящее дѣло безъ допущенія рѣшительной присяги въ подтвержденіе указанныхъ обстоятельствъ потому, что онъ таковыя призналъ не имѣющими для дѣла значенія; поступаая же такимъ образомъ, онъ ни въ чемъ не нарушилъ вышеприведенныхъ постановленій по предмету упомянутой присяги. Что же касается засимъ недопущенія оной и для подтвержденія того указанія просителя, что свидѣтель Беррисъ при совершеніи сдѣлокъ о сѣнѣ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчицы и самъ распоряжался сѣномъ, то это не можетъ быть сѣзду поставлено въ вину, такъ какъ ни то, ни другое изъ означенныхъ обстоятельствъ не принадлежитъ къ числу могущихъ служить по закону (ст. 86 уст. гр. суд.) основаніемъ для отвода свидѣтеля, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что подъ *повѣренными* въ 5 п. ст. 86 разумѣются лишь такія лица, которыя при самомъ допросѣ ихъ состоятъ повѣренными стороны, на нихъ ссылающейся (рѣш. гр. касс. д-та 1869 г. № 694), чего однако относительно названнаго выше свидѣтеля проситель не утверждалъ.— По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Христіана Вейнберга, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1894 года ноября 10-го дня. *Прошеніе Вилема Земтаута объ отмынн рѣшенія Митаво-Баускаго мирового сѣзда по иску съ Яна Земтаута 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Вилемъ Земтаутъ предъявилъ къ крестьянину Яну Земтауту искъ объ уплатѣ имъ 500 р. за предоставленіе ему, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ усадьбѣ Майзитъ, находившейся въ арендѣ истца, квартиры съ отопленіемъ и прислугою, а также помѣщенія и корма для скота отвѣтчика. Последній возразилъ, что онъ жилъ у истца въ качествѣ батрака. Въ апелляціи на рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго въ искѣ, Вилемъ Земтаутъ просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ проживалъ у него не въ качествѣ работника, а какъ арендаторъ; въ случаѣ же признанія, по допросѣ свидѣтелей, доказательствъ его, апеллятора, недостаточными, рѣшить дѣло на основаніи принимаемой одною стороною присяги, согласно

49 ст. прав. о привед. въ дѣйствіе законоп. о преобраз. суд. части въ Прибалт. губ., *Мировой сѣздъ* въ этой жалобѣ отказалъ, находя неуважительными: ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ виду того, что указанныя апелляторомъ обстоятельства, которыя они должны были удостовѣрить, не подтверждаютъ его требованія, а просьбу о рѣшеніи дѣла присягою—потому, что она заявлена условно и слѣдовательно не подходитъ подъ случаи, предусмотрѣнные въ вышеприведенномъ законѣ. *Въ просьбѣ объ отмынн рѣшенія* сѣзда истецъ жалуется на отказъ въ допросѣ свидѣтелей и въ допущеніи предложенной имъ, просителемъ, присяги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ жалобу просителя по *первому* предмету признаетъ не заслуживающею уваженія, въ виду того, что отказъ въ допросѣ свидѣтелей послѣдовалъ по такому основанію, правильность котораго, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя по *второму* предмету, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 49 ст. вышеуказанныхъ правилъ о введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сохранена для дѣлъ, возникшихъ изъ сдѣлокъ, заключенныхъ до дня открытія въ сихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ установленій, такъ называемая главная или рѣшительная присяга (Schiedseid), на основаніи которой и допускается рѣшеніе дѣла согласно узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ въ означенныхъ губерніяхъ относительно этой присяги, при введеніи въ нихъ судебной реформы. Такими узаконеніями должны быть признаны для Курляндской губерніи, гдѣ возникло настоящее дѣло, §§ 23—26 Курляндскихъ статутовъ 1617 г. и постановленія общегерманскаго судопроизводства, дѣйствовавшія до 1561 г. въ Курляндіи, какъ части Германской Имперіи, и затѣмъ сохранившія въ этомъ краѣ свою силу при ленномъ соединеніи онаго въ означенномъ году съ Польшею, а равно и при включеніи его въ 1795 г. въ составъ Россійской Имперіи. Кромѣ того слѣдуетъ указать еще на ст. 465 положенія о Курляндскихъ крестьянахъ (полн. собр. зак. 1817 г. № 27,024), въ которой содержались правила о примѣненіи означенной присяги въ крестьянскихъ дѣлахъ. По этимъ источникамъ сущность относящихся къ рѣшительной присягѣ процессуальныхъ правилъ заключалась въ томъ, что сторона, желавшая доказать утверждаемое ею спорное обстоятельство, предлагала противной сторонѣ учинить присягу въ томъ, что она отрицаетъ дѣйствительность сего обстоятельства. Эта послѣдняя сторона (делать) была обязана, подъ опасеніемъ признанія въ противномъ случаѣ означеннаго обстоятельства безспорнымъ, или принять предложенную присягу или предоставить самой сторонѣ, ее предложившей (деференту), подтвержденіе спорнаго факта присягою же, или наконецъ замѣнить присягу представленіемъ другихъ доказательствъ (probatio pro eoperanda conscientia), причемъ она однако, въ случаѣ недостаточности таковыхъ, не лишалась права отдать

присягу на душу противнику. Принявъ предложенную присягу, делать обязанъ былъ учинить ее въ назначенный срокъ и затѣмъ спорное обстоятельство почиталось, въ случаѣ учиненія присяги, недоказаннымъ, а въ противномъ случаѣ доказаннымъ. Если же делать предоставилъ присягу самому деференту, то сей послѣдній обязанъ былъ принять таковую и не имѣлъ права замѣнить ее другими доказательствами; и затѣмъ спорный фактъ признавался доказаннымъ или недоказаннымъ, смотря потому, была ли учинена присяга въ срокъ или нѣтъ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что рѣшительная присяга допускалась въ подтвержденіе только такихъ относящихся къ фактической сторонѣ дѣла обстоятельствъ, которыя не составляли собственно юридическаго вывода изъ другихъ фактовъ (какъ, напримѣръ, нахожденіе какого либо земельного участка въ арендѣ), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, по несложности и обыденности даннаго юридическаго понятія, судъ не имѣлъ основанія опасаться какого либо заблужденія со стороны лица, имѣвшаго учинить присягу. Что-же касается до отношенія этой присяги къ другимъ доказательствамъ, то она имѣла лишь вспомогательное значеніе, т. е. допускалась только при отсутствіи другихъ доказательствъ спорнаго факта. Такъ относительно истца въ § 23 Курляндскихъ статутовъ было прямо постановлено: „Actor, si probationibus destituatur, poterit reo iuramentum super actione intentata deferre“. Но при этомъ приведенное условіе вовсе не понималось въ смыслѣ отсутствія ссылки тяжущихся на какія либо доказательства спорнаго факта, а, напротивъ того, присяга допускалась и при наличности данныхъ, которыя указывались тяжущимся въ подтвержденіе такого факта, но судомъ, по разсмотрѣніи ихъ, не были признаны доказательствомъ онаго. Согласно сему, каждая сторона имѣла право просить о допущеніи рѣшительной присяги въ подтвержденіе даннаго факта на тотъ случай, если бы ея доказательства были признаны судомъ недостаточными для установленія онаго. Впрочемъ, въ виду вспомогательнаго характера рѣшительной присяги, допущеніе ея лишь по разсмотрѣніи и отклоненіи другихъ доказательствъ, разумѣлось само собою и при отсутствіи заявленія въ условной формѣ просьбы о такой присягѣ. Въ виду изложеннаго и не находя въ 49 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ никакого ограниченія примѣненія рѣшительной присяги, въ смыслѣ запрещенія условныхъ просьбъ о допущеніи ея, Правительствующій Сенатъ признаетъ мотивированное одною лишь ссылкой на эту статью заключеніе съѣзда о недопустимости такой присяги, при условномъ о томъ ходатайствѣ, а вслѣдствіе того и основанный на семъ заключеніи отказъ въ искѣ просителя совершенно неправильными и потому о предъ-
ля е т ь: рѣшеніе Митаво-Баускаго мирового съѣзда, по нарушенію 49 ст. правилъ о привед. въ дѣйствіе законопол. о преобраз. судебной части въ Прибалт. губ., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Туккумъ-Тальсенскій мировой съѣздъ.

116.—1894 года декабря 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Щукина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску съ означеннаго управленія Россійскимъ обществомъ страхованія и транспортированія кладей 145 р. 55 к. съ % перебора въ той его части, которая касается взысканія съ управленія судебной пошлины и сбора съ бумагами.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бялявскій).

По возникшему у мирового судьи 9 участка г. С. Петербурга иску Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей съ управленія казенныхъ жел. дорогъ о переборѣ 145 р. 55 к. съ % была принесена повѣреннымъ отвѣтчика апелляціонная жалоба. Эта жалоба на постановленіе мирового судьи была на основаніи 200/⁵ ст. уст. гр. суд. оставлена безъ движенія за непредставленіемъ 2 р. 26 к. судебной пошлины и сбора съ бумаги. Подчинившись такому распоряженію и представивъ потребованную деньги повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ однако мировому съѣзду частную жалобу, указывая, что требованіе мирового судьи не соотвѣтствуетъ 200/⁴, 200/⁹, 879 и 2 прим. къ 1289 ст. уст. гр. суд., С. Петербургскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ эту жалобу *нашелъ*: что, въ силу 200/¹ ст. уст. гр. суд., съ дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, судебныя пошлины и сборы взимаются въ пособіе земству по содержанію мировыхъ судебныхъ установленій. Законъ этотъ, какъ общій, долженъ распространяться на всѣ гражданскія дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и исключенію могутъ подлежать только тѣ изъ нихъ, которыя точно указаны въ законѣ. Въ статьѣ 200/⁴ перечислены всѣ случаи, въ которыхъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ, мировыя судебныя установленія не взимаютъ пошлинъ и сбора; между прочимъ, въ пунктѣ д. этой статьи указываются и иски казенныхъ управленій, подлежащіе, согласно пункту 2 ст. 31, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; о желѣзнодорожныхъ дѣлахъ управленія казенныхъ жел. дор. ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не упоминается. Оставленіе безъ измѣненія 200/⁴ ст. уст. гр. суд. послѣ распространенія подсудности мир. суд. установленій на желѣзнодорожныя дѣла казеннаго управленія даетъ полное основаніе не подводить эти дѣла подъ дѣйствіе указанной статьи; точно также дѣла эти нельзя освободить отъ пошлинъ и сбора и на основаніи толкованія 200/⁹ ст. уст. гр. суд., потому что, по точному смыслу этой статьи, мировые судьи могутъ руководствоваться статьями 839—890 уст. гр. суд. въ томъ лишь случаѣ, если постановленія этихъ статей не противорѣчатъ симъ правиламъ (т. е. указаннымъ въ 200-201 ст.); въ данномъ-же случаѣ примѣненіе ихъ противорѣчило-бы содержанію 200/⁴ ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ силу ихъ освобождались-бы отъ взиманія пошлинъ и сбора такія дѣла, которыя въ этой статьѣ не поименованы. Вопросъ о безусловномъ

освобожденіи всѣхъ дѣлъ казенныхъ управленій отъ взиманія пошлинъ и сбора въ пользу земскихъ кассъ, могъ-бы возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если-бы казна абсолютно освобождалась отъ всякихъ платежей въ городскія и земскія кассы, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ казна является плательщикомъ въ означенныя кассы наряду со всѣми другими плательщиками, напр. городскому оцѣночному сбору подлежатъ казенныя зданія въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя не заняты правительственными учрежденіями; казенныя земли подлежатъ земскому сбору. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что если иски земскихъ учреждений въ общихъ судебныхъ мѣстахъ оплачиваются пошлинами и сборомъ въ пользу казны, то ничего нѣтъ нелогичнаго или несправедливаго, если и казна по желѣзнодорожнымъ дѣламъ будетъ платить въ пользу города на восполненіе того учрежденія, услугами котораго она пользуется. Въ виду изложеннаго, мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій частную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дорогъ. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный управленія казенныхъ жел. дорогъ, присяжный повѣренный Шукинъ, проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго опредѣленія, по нарушенію 879 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію кассационной жалобы возникаетъ вопросъ: „подлежатъ-ли дѣла по искамъ казенныхъ жел. дорогъ, содержащихся казною, и по искамъ къ симъ дорогамъ, производящихся, на основаніи 1289 ст. уст. гр. суд. прим. 2, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, оплатѣ судебными пошлинами и сборомъ съ бумаги, согласно 200/1 ст. уст. гр. суд. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при утвержденіи судебныхъ уставовъ производство дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ было освобождено отъ употребленія гербовой бумаги и отъ взятія пошлинъ. Только спустя 13 лѣтъ, на основаніи *Высочайше* утвержденнаго мнѣнія Государ. Совѣта 10-го мая 1877 г., было признано необходимымъ, въ пособіе земству по содержанію означенныхъ установленій, допустить при производствѣ въ нихъ гражданскихъ дѣлъ взиманіе судебной пошлины и сбора съ бумаги на основаніи тогда же изданныхъ правилъ. Въ силу 4 пункта ихъ, отъ такого сбора были, между прочимъ, изъяты иски казенныхъ управленій, подлежащіе, согласно пункту 2-ому 31 ст. уст. гр. суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Такое изъятіе согласовалось съ общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 879 ст. уст. гр. суд., въ силу котораго казенныя управленія изъемяются отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ пошлинъ и подчиняются на общемъ основаніи только представленію судебныхъ сборовъ. Поступившись въ пользу учреждений, на которыя отнесено содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, частью одного изъ сборовъ, взиманіе котораго по 1 ст. устава о пошл. составляетъ доходъ казны, и оговоривъ въ законѣ, по сему поводу изданномъ, что иски казенныхъ управленій, вѣдававшіеся въ то время мировыми судебными установленіями, не подлежатъ сбору, установленному

въ пользу земства, правительство не стѣснило себя нисколько измѣнять существовавшую въ то время подсудность и потому если имъ, по государственнымъ соображеніямъ, признано было впоследствии нужнымъ распространить ее на извѣстные иски казенныхъ управленій, передавъ ихъ въ мировыя судебныя установленія, то тѣмъ самымъ не могло установиться для земскихъ учреждений право взимать съ этихъ исковъ пошлину по 200/1 ст. уст. гр. суд. Напротивъ того, въ силу изъятія, указаннаго въ 200/4 ст., иски эти должны пользоваться свободой отъ вышеуказанныхъ сборовъ на томъ основаніи, что чрезъ такую передачу, они не измѣнили своего характера и остались все же исками казеннаго управленія. Что такое дѣйствительный смыслъ законоположеній, подтверждается тѣмъ, что когда, по *Высочайше* утвержд. мнѣнію Госуд. Совѣта отъ 12 декабря 1878 г., иски о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ вѣдомства м—ва госуд. имущества на сумму не свыше 500 р. были отнесены къ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, то первоначальная редакція 2 п. 31 ст. уст. гр. суд. соотвѣтственно была измѣнена въ продолженіи 1881 г. къ ч. 2 т. X, а затѣмъ въ новомъ изданіи судебныхъ уставовъ 1883 г. Въ 1885 г., одновременно съ изданіемъ общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, *Высочайше* утвержд. мнѣніемъ Госуд. Совѣта въ измѣненіе и дополненіе 1289 ст. уст. гр. суд. было повелѣно дѣла по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержащихся казною, и иски къ симъ дорогамъ не изъемять изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, если дѣла сии, по роду и цѣнѣ исковъ, подлежатъ разсмотрѣнію названныхъ учреждений, на основаніи общихъ правилъ о подсудности. Съ вослѣдованіемъ такого распоряженія подлежалъ соотвѣтственному измѣненію и 2 п. 31 ст., а если сего не было сдѣлано въ кодификаціонномъ порядкѣ ни въ продолженіяхъ къ своду закону, послѣ того обнародованныхъ, ни въ изданіи 1892 г. т. XVI ч. 1 уст. гр. суд., то нельзя еще выводить, что упомянутый 2-й пунктъ 31 ст. уст. гр. суд. остался безъ измѣненія и иски управленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ подсудности мировыхъ учреждений, продолжали оставаться изъятыми изъ ихъ вѣдѣнія. Напротивъ того, по силѣ 2 прим. къ 1289 ст., иски сего рода производятся въ сихъ учрежденіяхъ, какъ это наглядно показываетъ и настоящее дѣло. Въ виду сего одно неизмѣненіе редакціи 2 п. 31 ст. уст. гр. суд. не даетъ основанія къ заключенію, что дѣйствіе ст. 200/4 о невзиманіи въ пользу земства судебной пошлины и сбора съ бумаги распространяется только на тѣ иски казенныхъ управленій, которые въ упомянутомъ, оставшемся неизмѣненнымъ, 2 п. 31 ст. уст. гр. суд. поименованы. Напротивъ, изъ общаго смысла всѣхъ законодательныхъ распоряженій несомнѣнно слѣдуетъ, что всѣ иски казенныхъ управленій, производящіеся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, изъяты отъ подобнаго сбора, хотя бы отнесеніе ихъ послѣдующимъ закономъ къ вѣдѣнію сихъ установленій послѣдовало безъ оговорки объ измѣненіи указаннаго пункта 31 ст. уст. Разрѣшая по приведеннымъ соображеніямъ вышепоставленный вопросъ отрицательно и усматривая, что мировой судья 9 участка

г. С.-Петербурга и С.-Петербургской мировой съездъ подвергли повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ взысканію судебной пошлины и сбора по 200¹ ст. уст. въ размѣрѣ 2 р. 26 к., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что опредѣленіе по этому предмету мирового съѣзда, какъ основанное на неправильномъ толкованіи закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 879 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе того-же съѣзда въ другомъ составѣ присутствія.

117.—1894 года декабря 7-го дня. 1) Прошеніе князя Александра Мещерскаго, лично и въ качествѣ опекуна малолѣтней дочери своей княжны Наталіи Мещерской, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску просителя къ Елизаветѣ, Карлу, Константину и Александру Гартингъ и Маріи Феодосіу 177,138 руб. и 2) объясненіе повѣреннаго Карла, Константина и Елизаветы Гартингъ, присяжнаго повѣреннаго Кирилка, и повѣреннаго Александра Гартингъ и Маріи Феодосіу, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій окружный судъ, повѣренные истца, присяжные повѣренные Рятко и Лазаревъ, заявили, что Карлъ Ивановичъ Гартингъ и жена его Елизавета Николаевна, принявъ предложеніе князя Мещерскаго и давая свое согласіе на бракъ его съ дочерью ихъ Софіею, написали ему письмо, въ которомъ значится: „Какъ приданое и будущее положеніе, назначаемъ мы нашей дочери Софіи часть, равную со всѣми моими *) дѣтьми во всемъ нашемъ состояніи; но, въ ожиданіи законнаго выдѣла, она будетъ получать отъ насъ 5000 р. въ годъ, что поможетъ вамъ доставлять ей скромное, но почтенное существованіе“. 28 октября 1879 года состоялся предположенный бракъ, отъ котораго 17 сентября 1880 г. родилась дочь Наталія, а 2 октября 1887 г. умерла мать ея, княгиня Софія Мещерская. 7 ноября 1888 г. умеръ Карлъ Гартингъ, оставивъ завѣщаніе, коимъ все свое имущество раздѣлил между женой Елизаветой Гартингъ и дѣтьми: Карломъ, Константиномъ и Александрой Гартингъ и Маріей Феодосіу, внучкѣ же своей, княжнѣ Наталіи Мещерской завѣщавъ 40.000 р., уплату коихъ возложилъ поровну на сыновей.

Принимая во вниманіе, что письмо отъ 17 мая 1879 г. заключаетъ въ себѣ обязательство выдѣлить дочь Софію выдачею обѣщаннаго приданого, что этого обязательства Карлъ Гартингъ не исполнилъ и удалилъ внучку свою отъ равнаго съ другими участія въ наслѣдствѣ, тогда какъ она яв-

*) Такъ въ подлинномъ.

ляется, по праву представленія, правопреемницей матери; что по мѣстнымъ (Бессарабскимъ) законамъ князь Мещерскій и послѣ смерти своей жены можетъ требовать обѣщаннаго, но не выданнаго приданого; которое должно поступить въ собственность его дочери и въ пользованіе отца; что дѣйствительная стоимость имѣнія Карла Гартинга достигаетъ 860,000 р., по раздѣленіи которыхъ на 5 частей, по числу дѣтей, включая княжну Наталію Мещерскую, какъ представительницу своей матери, на каждую долю приходится по 172,000 р., что въ счетъ условленныхъ ежегодныхъ платежей, по расчету 5000 р. въ годъ, не доплачено, по день предъявленія иска, 5138 р.,— повѣренные князя Мещерскаго просили судъ: 1) признать отвѣтчиковъ Карла, Константина и Александру Гартингъ и Марію Феодосіу обязанными выдать княжнѣ Наталіи Мещерской назначенное Карломъ Гартингомъ матери ея приданое въ размѣрѣ 172,000 р., съ предоставленіемъ такового въ пользованіе князя Александра Мещерскаго, и 2) признать всѣхъ отвѣтчиковъ обязанными выдать князю Александру Мещерскому недоплаченные деньги, по расчету изъ 5000 р. въ годъ, съ 1 ноября 1888 г. по день платежа. По разсмотрѣніи этого дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ князя Мещерскаго на рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, коимъ въ искѣ было отказано, Одесская судебная палата нашла: 1) что опекуномъ къ имуществу княжны Наталіи Мещерской, оставленному ей по завѣщанію дѣда ея Карла Гартинга, назначенъ сынъ завѣщателя, Карлъ Гартингъ, а назначеніе князя Мещерскаго опекуномъ надъ этимъ имуществомъ отклонено опекой и князь Мещерскій является опекуномъ только надъ личностью дочери, какъ это видно и изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1890 г. № 29; что въ силу 282 ст. X т. 1 ч., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1882 г. № 9 и 1886 г. № 54, при наличности особаго опекуна надъ имуществомъ, ходатайство на судѣ по имущественнымъ дѣламъ малолѣтняго принадлежитъ этому особому опекуну; что настоящій искъ заключается въ двухъ требованіяхъ, выводимыхъ изъ одного обязательства и подлежащихъ одновременному разсмотрѣнію, если же князь Мещерскій не вправѣ защищать имущественныя права дочери помимо другого опекуна, то и второе исковое требованіе о денежныхъ выдачахъ, будто бы слѣдующихъ князю Мещерскому, не можетъ быть разсмотрѣно по отсутствію законнаго представителя со стороны малолѣтней, а такъ какъ опекунъ по имуществу, Карлъ Гартингъ, состоитъ въ числѣ отвѣтчиковъ, то князь Мещерскій долженъ былъ испросить назначенія особаго опекуна для веденія настоящаго дѣла и что по симъ основаніямъ искъ князя Мещерскаго не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) что для предъявленія втораго требованія о взысканіи денежныхъ выдачъ въ свою пользу, князь Мещерскій не нуждается въ полномочіи, но такъ какъ оно находится въ тѣсной связи съ первымъ, то необходимо разсмотрѣть искъ по существу; что если князь Мещерскій считаетъ денежные выдачи дополненіемъ къ приданому, то онъ долженъ бы отыскивать ихъ также въ собственность дочери и въ свое поль-

зование, оснований же, по которымъ онъ отыскиваетъ ихъ въ свою личную пользу, истецъ не указываетъ; 3) что ни по формѣ своей, ни по содержанию, письмо отъ 17 мая 1879 г. не заключаетъ въ себѣ обязательства и если бы указание письма на получение дочерью по 5000 р. въ годъ толковать какъ обязательство въ отношеніи дочери, то только она и ея наследники могли бы требовать этихъ выдачъ, князь же Мещерскій не можетъ ихъ требовать въ свою личную пользу въ качествѣ приданого, къ которому онъ вовсе не относится; что по смыслу письма эти выдачи назначались лишь дочери Гартинговъ, Софій, сверхъ приданого и съ ея смертью должны были прекратиться, указание же на продолженіе выдачъ до раздѣла сдѣлано очевидно въ предположеніи, что раздѣлъ состоится до смерти дочери, но такъ какъ она умерла въ октябрѣ 1887 года, а выдачи продолжались до 1 ноября того года, а послѣ того князь Мещерскій получилъ еще 2000 руб., то въ настоящее время онъ уже не имѣетъ права требовать какихъ либо выдачъ, ибо всѣмъ, даннымъ сверхъ приданого, жена можетъ распоряжаться, какъ хочетъ (Арменоп. кн. IV т. IX стр. 74); 4) что по Бессарабскимъ законамъ право иска о приданомъ принадлежитъ мужу въ теченіи 10 лѣтъ по смерти жены и этотъ срокъ истцомъ не пропущенъ; 5) что въ письмѣ Гартинговъ содержится обѣщаніе выдать дочери приданое въ размѣрѣ равной части со всѣми дѣтьми и такое обѣщаніе даетъ право на вещный искъ къ наследникамъ, но не на денежный, между тѣмъ истецъ требуетъ стоимости приданого и искъ его не подлежитъ удовлетворенію, ибо въ письмѣ нѣтъ обѣщанія выдать приданое деньгами; 6) что, обѣщавъ выдать это приданое въ равной со всѣми дѣтьми долѣ, Карлъ Гартингъ въ завѣщаніи отдѣлилъ на фалкидій въ Бессарабскихъ имѣніяхъ половину, согласно мѣстнымъ законамъ, изъ этой половины опредѣлилъ долю каждаго изъ пятерыхъ дѣтей въ 34,013 р. и назначилъ внучкѣ своей княжнѣ Мещерской 40,000 р.; что если эта доля менѣе законной, то завѣщаніе могло бы быть опровергаемо, а до тѣхъ поръ необходимо признать, что княжна Мещерская получила, по праву представленія, полную законную долю; что хотя доля эта и не равна остальнымъ долямъ, но по закону дѣти имѣютъ право требовать свои части только изъ фалкидія, а, слѣдовательно, и въ письмѣ пларѣчь только объ этой законной, равной съ другими дѣтьми, долѣ; что допуская противное, необходимо было бы придти къ заключенію, что Гартинги ограничились въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ по закону, каковыя ограниченія не могутъ быть предполагаемы, а должны быть ясно выражены и притомъ облечены въ установленную закономъ форму,—почему и слѣдуетъ признать, что законный раздѣлъ состоялся по завѣщанію и что онъ не можетъ быть опорочиваемъ безъ опроверженія завѣщанія; 7) что мѣстные законы обязываютъ отца дать приданое въ размѣрѣ фалкидія (Арм. кн. V, т. IX стр. 155) и дочь, недовольная приданнымъ и желающая участвовать въ наследствѣ послѣ отца, умершаго безъ завѣщанія, вносить приданое и предбрачный даръ въ массу наследства, которое и дѣлится поровну,

когда же отецъ оставилъ завѣщаніе, то каждый беретъ столько, сколько назначено (Арм. V, VIII, 125, 127),—каковыя постановленія еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что за неопредѣленіемъ въ письмѣ съ точностью самаго имѣнія, обѣщаннаго въ приданое, такое слѣдуетъ считать назначеннымъ въ завѣщаніи; 8) что обѣщаніе выдать приданое обязательно по мѣстнымъ законамъ Бессарабской губ. въ отношеніи жителей ея и имѣній, въ ней находящихся, почему обѣщаніе выдать приданое не было обязательно для Гартинга, какъ владѣльца имѣнія въ Подольской губ., и искъ, предъявленный отвѣтчикамъ, получившимъ въ наследство имѣнія внѣ Бессарабіи, не подлежитъ удовлетворенію и по этому основанію; 9) что хотя право на искъ невыданнаго приданого принадлежитъ мужу и послѣ смерти жены (Арм. IV, IX, 70), но князь Мещерскій можетъ отыскивать такое лишь въ собственность своей дочери, которой оно должно быть возвращено за смертью ея матери, пользованіе же этимъ приданнымъ, за прекращеніемъ брака, не можетъ ему принадлежать. По всѣмъ этимъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по закону (225 ст. X т. 1 ч.), для попеченія о *лицѣ и имуществѣ* малолѣтнихъ, учреждается надъ ними опека, опредѣляющая опекуна (2 п. 251 ст.) или нѣсколькихъ опекуновъ (ст. 253). Опекунскія обязанности вообще заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имуществомъ (ст. 262). Если опекунское учрежденіе не признаетъ нужнымъ раздѣлить эти обязанности и ввѣрить попеченіе объ особѣ одному, а завѣдываніе имуществомъ другому опекуну или нѣсколькимъ опекунамъ (рѣш. гр. касс. д-та 1882 г. № 9), то назначенный опекунъ предполагается обязаннымъ и пещись о личности малолѣтняго, и завѣдывать его имуществомъ, а поему и облеченнымъ во всѣ права, соединенныя съ вышеуказанными обязанностями, къ числу которыхъ относится и право ходатайства по судебнымъ дѣламъ малолѣтняго (282 ст. X т. 1 ч. и 19 ст. у. г. с.). По примѣненіи этихъ общихъ положеній къ рассматриваемому случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала опекуновъ надъ княжною Мещерской, отца ея князя Александра Мещерскаго и дядю Карла Гартинга раздѣляющими общія обязанности, указанныя въ 262 ст. X т. 1 ч., причемъ на обязанность перваго отнесла попеченіе объ особѣ малолѣтней, а на втораго управленіе ея имущественными дѣлами, ибо, по мнѣнію палаты, князю Мещерскому было отказано въ опекунствѣ надъ имуществомъ дочери, и на этомъ основаніи признала князя Мещерскаго лишеннымъ права на предъявленіе настоящаго иска, а Карла Гартинга вообще уполномоченнымъ на ходатайство по имуществу племянницы, но не могущимъ вести рассматриваемое дѣло лишь потому, что самъ онъ привлекается въ качествѣ отвѣтчика, почему палата и указала, что князю Ме-

щерскому надлежало испросить у опеки назначенія особаго опекуна собственно для предъявленія настоящаго иска. Всѣ эти соображенія палаты должны быть признаны неправильными, ибо изъ рѣшенія ея видно, что Карлъ Гартингъ, котораго палата считаетъ опекуномъ, уполномоченнымъ на веденіе имущественныхъ дѣлъ малолѣтней, состоитъ опекуномъ только по имуществу, завѣщанному княжѣ Мещерской, слѣдовательно опекуномъ, назначеннымъ не въ силу законовъ объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ, а въ силу законовъ о завѣщаніяхъ (рѣш. 1890 г. № 29). Но такой опекунъ ограниченъ въ своихъ правахъ по самой цѣли, ради которой онъ назначенъ къ опекунству: призванный завѣдывать точно опредѣленнымъ имуществомъ, вѣреннымъ его заботливости завѣщателемъ, онъ не уполномоченъ раздѣлять съ опекуномъ, назначеннымъ въ порядкѣ семейственномъ, его общихъ обязанностей, установленныхъ въ 262 ст. X т. 1 ч. Слѣдовательно, положеніе, занимаемое опекуномъ Карломъ Гартингомъ, не давало ему права на настоящій искъ вовсе не потому только, что онъ состоитъ отвѣтчикомъ, какъ это полагаетъ палата, а потому, что защита общихъ имущественныхъ правъ малолѣтней ему не принадлежитъ. Съ другой стороны это положеніе не могло ограничивать правъ опекуна отца и препятствовать ему въ возбужденіи настоящаго дѣла, потому что искъ его не относится къ завѣдыванію завѣщаннымъ имуществомъ, слѣдовательно не вторгается въ принадлежащую другому опекуну область распоряженій, а основывается на самостоятельномъ правѣ. Указаніе же палаты на то, что князю Мещерскому было отказано въ опекунствѣ надъ имуществомъ дочери, лишено всякаго значенія, потому что этотъ отказъ, какъ видно изъ рѣшенія палаты, относился именно къ завѣщанному имуществу, вѣренному, по волѣ завѣщателя, другому опекуну. Право князя Мещерскаго на предъявленіе иска подлежало опредѣленію внѣ всякаго отношенія къ опекунству Карла Гартинга и въ рѣшеніи палаты не содержится никакихъ данныхъ, оправдывающихъ ея заключеніе съ этой единственно-правильной точки зрѣнія. Палата не установила, чтобы въ порядкѣ опеки семейственной, малолѣтняя имѣла другого опекуна, слѣдовательно ея отецъ одинъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ опекунскія права и обязанности, т. е. какъ попеченіе о личности дочери, такъ и завѣдываніе ея имуществомъ, за исключеніемъ завѣщаннаго ей дѣдомъ. Затѣмъ изъ рѣшенія палаты не видно, чтобы сверхъ ограниченія, вытекающаго изъ назначенія особаго опекуна къ этому завѣщанному имуществу, князь Мещерскій, въ установленномъ порядкѣ, былъ лишенъ какихъ-либо опекунскихъ правъ. Ссылка палаты на состоявшееся по той же опеке рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 г. № 29 не подтверждаетъ ея вывода. Вопросъ объ общихъ опекунскихъ правахъ и обязанностяхъ князя Мещерскаго въ этомъ рѣшеніи не возбуждался, а разъяснялось только право Карла Гартинга состоять исключительнымъ опекуномъ по назначенію завѣщателя къ одному лишь капиталу, завѣщанному малолѣтней. Признавая такое право основаннымъ на законѣ, Правитель-

ствующій Сенатъ высказалъ то общее положеніе, что назначеніе подобнаго опекуна, какъ вытекающее изъ права завѣщателя распорядиться имуществомъ по своему усмотрѣнію, нисколько не нарушаетъ законовъ объ опекахъ, устанавливаемой въ порядкѣ семейственномъ, и не стѣсняетъ законныхъ правъ родителей. Если при этомъ опекунъ—отецъ противукоставлялся въ качествѣ опекуна надъ личностью, то, по самому свойству обсуждаемаго предмета, это качество князя Мещерскаго не могло пониматься въ смыслѣ присвоенія ему одной только обязанности попеченія объ особѣ малолѣтней (1 п. 262 ст. X т. 1 ч.) съ лишеніемъ его другихъ опекунскихъ правъ и обязанностей, потому что самыя права его обсуждались лишь на столько, на сколько это было необходимо для установленія принадлежности опекуну Карлу Гартингу правъ, заключенныхъ въ предѣлы, начертанные завѣщаніемъ. Отвергнувъ право истца на предъявленіе всего иска, палата была обязана оставить весь искъ безъ разсмотрѣнія. Но, признавъ, что искъ состоитъ изъ двухъ требований и что второе требованіе имѣетъ своимъ предметомъ взыскаііе денежныхъ выдачъ въ личную пользу истца, который посему и не нуждается въ полномочіи, палата признала необходимымъ разсмотрѣть весь искъ по существу, въ виду тѣсной связи обоихъ требованій, и въ дальнѣйшемъ изложеніи своего рѣшенія обсудила всѣ спорные предметы дѣла. Такимъ образомъ оказывается, что главное исковое требованіе, вслѣдствіе установленной палатою неправоиспособности истца, хотя и обсуждено по существу, но лишь на столько, на сколько это представлялось необходимымъ, съ точки зрѣнія палаты, для разрѣшенія второстепеннаго требованія и притомъ отнесеннаго палатою къ князю Мещерскому непосредственно, т. е. внѣ его опекунскихъ и родительскихъ правъ. Между тѣмъ, въ силу вышеприведенныхъ соображеній о неправильности заключенія палаты по вопросу о правоспособности истца,—весь его искъ, въ качествѣ опекуна-отца, долженъ бы подлежать самостоятельному обсужденію и разрѣшенію по существу со всей тщательностью, необходимой для постановленія судебного рѣшенія по крайнему разумѣнію судей. Принятый же палатой приемъ, по самой постановкѣ вопроса, предшествовавшаго сужденію о дѣлѣ, не удовлетворяетъ условіямъ, обеспечивающимъ увѣренность въ основательности и доброкачественности всѣхъ принятыхъ палатой соображеній, въ смыслѣ выводовъ по существу главнаго исковаго требованія, для разрѣшенія котораго такіе выводы и не предназначались. Эта неправильность принятой палатою точки отправленія отразилась на всемъ ея рѣшеніи. Она обусловила собою неудовлетворительность соображеній, приведенныхъ палатою по вопросу о юридической природѣ исковаго требованія во всей его цѣлости, заключающагося въ требованіи выдачи приданнаго въ размѣрѣ 172,000 р. изъ имущества, оцѣненнаго въ 860,000 р., и подлежащаго, по мнѣнію истца, раздѣлу между пятью наслѣдниками поровну. Искъ о приданомъ (actio de dote) совмѣщаетъ въ себѣ всякаго рода требованія и вещныя и личныя, ибо этимъ искомъ требуется приданое во всемъ его объемѣ, въ чемъ бы оно ни состояло. Та же неправильность привела палату къ неснователь-

ному выдѣленію второй части исковаго требованія въ самостоятельный искъ, признанный палатой заявленнымъ княземъ Мещерскимъ безотносительно къ его опекунскимъ и родительскимъ правамъ и къ крайней неудовлетворительности соображеній высказанныхъ палатой при изъясненіи смысла письма отъ 17 мая 1879 г. По мѣстнымъ законамъ, для обязательства выдать приданое никакой формы не установлено (Арм. IV, т. VIII стр. 55), между тѣмъ палата отрицаетъ обязательственное значеніе письма по неудовлетворительности формы. Обращаясь къ содержанию, палата признаетъ въ письмѣ несомнѣнное обѣщаніе выдать приданое, но устанавливаетъ отсутствіе связи между этимъ обѣщаніемъ и дальнѣйшимъ указаніемъ письма, что въ ожиданіи раздѣла дочь будетъ получать по 5000 р. въ годъ, а отсюда дѣлаетъ выводъ, что письмо вообще не заключаетъ въ себѣ обязательства. Коснувшись вопроса объ обѣщанномъ въ письмѣ равенствѣ приданого съ долями всѣхъ остальныхъ дѣтей, палата понимаетъ это обѣщаніе въ смыслѣ равенства приданого съ долями, причитающимися дѣтямъ изъ той части, которую собственникъ обязанъ имъ предоставить по мѣстнымъ законамъ, т. е. изъ такъ называемаго фалкидія (Арм. кн. V, т. IX стр. 151-153), а не изъ всего имѣнія. Правильность такого толкованія палата оправдываетъ тѣмъ, что съ допущеніемъ противоположнаго необходимо было бы придти къ заключенію, что лица, писавшія письмо, ограничили себя въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, каковыя ограниченія не могутъ быть предполагаемы, а должны быть ясно выражены и облечены въ установленную закономъ форму. Но сама палата признаетъ, что въ письмѣ содержится обѣщаніе выдать приданое, а такое обѣщаніе, по мѣстнымъ законамъ (Арм. IV, т. VIII стр. 55), составляетъ обязательство, для котораго никакой формы не установлено. А засимъ оказывается необъяснимымъ, какою именно форму и какой способъ изложенія, необходимые по закону для обязательности и нераздѣльнаго съ ней ограниченія въ свободѣ дѣйствій обязавшагося лица, имѣла въ виду палата. Въ непосредственной связи съ такими неправильными соображеніями находится и заключеніе палаты объ обязательности для истца сообразоваться съ завѣщанной княжнѣ Мещерской долей, на сколько эта доля равняется слѣдующей ей по закону изъ фалкидія, и приведенные палатою по этому предмету законы (Арм. кн. V т. VIII, ст. 125, 127 и т. IX стр. 155) не подтверждаютъ ея вывода, ибо не относятся къ случаю принятаго отцомъ обязательства выдать приданое въ размѣрѣ, равномъ съ частями всѣхъ дѣтей во всемъ состояніи. Если письмо, на которомъ основанъ искъ, имѣетъ значеніе обязательства, то право, имъ устанавливаемое, подлежитъ охраненію и защитѣ независимо отъ завѣщанія, которое должно быть принято лишь для зачета назначенной въ немъ доли въ счетъ приданого, но нѣтъ закона, обязывающаго истца въ случаѣ, подобномъ настоящему, опровергать завѣщаніе, и, приведенные по этому поводу въ рѣшеніи палаты, мѣстные законы (Арм. кн. V тит. V) ни прямо, ни косвенно не указываютъ, не только на обязательность, но и на возможность такого рода опроверженія. Наконецъ,

приведенныя палатою соображенія по поводу обязанности двухъ наследницъ Гартинга, получившихъ наследственные имѣнія внѣ Бессарабіи, отвѣтствовать предъ истцомъ по обязательству ихъ отца, страдаютъ тѣми же недостатками. Владѣльцы такихъ имѣній, какъ и всякихъ другихъ, полученныхъ въ наследство, должны исполнять обязательства наследодателя на общемъ основаніи (1259 ст. X т. 1 ч.) и палата не объясняетъ, почему именно случайное пріобрѣтеніе указанными сонаследницами внѣ Бессарабскихъ имѣній могло поставить ихъ въ положеніе, отличное отъ ответственности прочихъ наследниковъ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

118.—1894 года декабря 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Брестской жел. дороги, помощника присяжнаго повѣреннаго Тубентала, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового създа по иску Сильвестра Подгурскаго съ означеннаго общества 68 р. 94 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады давалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Подгурскій предъявилъ къ обществу Московско-Брестской жел. дороги искъ о переборѣ провозной платы за грузъ сушеныхъ грибовъ, отправленныхъ прямымъ сообщеніемъ по желѣзнымъ дорогамъ I группы, причемъ объяснилъ, что означенный переборъ произошелъ отъ того, что Московско-Брестская дорога таксировала этотъ грузъ по I классу, тогда какъ по тарифу мѣстнаго сообщенія Московско-Брестской дороги онъ долженъ быть таксируемъ по II классу. Повѣренный Московско-Брестской жел. дороги, Тубенталь, возражалъ, что такъ какъ спорный грузъ шелъ прямымъ сообщеніемъ, то къ нему долженъ быть примѣненъ тарифъ прямаго сообщенія дорогъ I группы, по которому сушеные грибы таксируются по I классу, а не тарифы мѣстнаго сообщенія желѣзныхъ дорогъ, по которымъ слѣдовалъ грузъ. Московскій столичный мировой създъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, *нашелъ*: 1) что по тарифу прямаго сообщенія дорогъ I группы 1891 года сушеные грибы таксируются по I классу, а по мѣстному тарифу Московско-Брестской дороги по II классу, по мѣстнымъ же тарифамъ всѣхъ остальныхъ дорогъ по I классу; 2) что прямое сообщеніе желѣзныя дороги должны устраивать обязательно для удобства публики, причемъ никакихъ правъ на увеличеніе тарифа не пріобрѣтаютъ (ст. 8 уст. жел. дор.); 3) что общества желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ права собственною властью переводить товары изъ низшаго разряда въ высшій безъ особаго разрѣшенія подлежащей власти по 2153 ст. зак. гражд.; такого же разрѣшенія отвѣтчикъ не представилъ, и даже не испрашивалъ его, а ссылается лишь на то, что по тарифу прямаго сообщенія 1891 г. онъ имѣлъ на это право. Но по § 6 временныхъ

правиль о распредѣленіи сборовъ по перевозкамъ прямого сообщенія, причитающаяся каждой дорогѣ доля провозной платы не должна быть выше рассчитанной для каждой отдѣльной дороги по предѣльному ея тарифу. Такимъ образомъ тарифъ 1891 г. хотя бы и извѣстный министерству, не могъ дать права Брестской дорогѣ брать за грузы въ прямомъ сообщеніи высшую по классу плату, чѣмъ за тѣ же товары въ мѣстномъ сообщеніи, разъ по всѣмъ остальнымъ дорогамъ взята такая плата, какая слѣдовала съ нихъ какъ по мѣстному, такъ и по прямому сообщенію, въ одномъ размѣрѣ въ томъ и другомъ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ общества Московско-Брестской жел. дороги въ пользу Подгурскаго перебора 68 р. 94 к. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный общества Московско-Брестской жел. дороги, Тубенталь, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 7 и 8 общ. уст. жел. дор., 339 и 336 ст. уст. гр. суд., мнѣнія Государственнаго Совѣта В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 8 марта 1889 г. и временныхъ правилъ распредѣленія желѣзнодорожныхъ сборовъ.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 68 ст. общ. уст. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, провозная плата и дополнительные сборы исчисляются согласно законодѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. *Законодѣйствующими* же тарифами считаются тѣ, которые установлены и введены въ дѣйствіе предписаннымъ въ законѣ порядкомъ. Порядокъ этотъ опредѣленъ въ положеніи о желѣзнодорожныхъ тарифахъ 8 марта 1889 г. (прилож. къ ст. 18 уст. жел. дор. т. XII ч. 1), согласно которому правительству принадлежитъ руководство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны (ст. 2). Предположенія объ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ тарифовъ, а также объ установленіи новыхъ тарифовъ составляются желѣзными дорогами или съѣздами ихъ представителей по тарифнымъ дѣламъ, рассматриваются въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ и представляются министру финансовъ и если въ теченіи шести недѣль министерствомъ не будетъ заявлено пренятствій къ примѣненію тарифа, то онъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе также, какъ въ томъ случаѣ, когда со стороны министерства послѣдуетъ увѣдомленіе о согласіи его на примѣненіе тарифа (ст. 6 и 9). Тарифы-же, введенные въ дѣйствіе ранѣе изданія правилъ 8 марта 1889 г., признаются законодѣйствующими, если они установлены съ вѣдома или разрѣшенія министерства путей сообщенія, впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ (2 прим. къ ст. 1). По точной силѣ приведенныхъ законовъ провозная плата за товары и вообще грузы, отправляемые по желѣзнымъ дорогамъ, не можетъ быть исчисляема иначе, какъ на основаніи установленныхъ указаннымъ выше порядкомъ тарифовъ, а такъ какъ, согласно прим. 1 къ ст. 1 правилъ 8 марта 1889 года,

педь словомъ *тарифы* разумѣются какъ взимаемая на желѣзныхъ дорогахъ провозная плата, дополнительные и другіе сборы, такъ равно и правила примѣненія упомянутыхъ платъ и сборовъ, то при опредѣленіи провозной платы по каждой данной перевозкѣ должны быть необходимо принимаемы въ соображеніе и установленные въ тарифахъ правила ихъ примѣненія. Тарифы устанавливаются различныя для отдѣльныхъ дорогъ и для цѣлой группы дорогъ, соединенныхъ между собою безперегрузочнымъ сообщеніемъ; первые называются *мѣстными*, вторые тарифами *прямого сообщенія*; сверхъ того устанавливаются еще *спеціальныя* тарифы для извѣстнаго рода грузовъ и для опредѣленныхъ протяженій пути. Каждый изъ этихъ тарифовъ долженъ быть примѣняемъ, согласно 1 прим. къ ст. 1 правилъ 1889 г., на точномъ основаніи установленныхъ въ немъ правилъ примѣненія и слѣдовательно только къ товарамъ, въ немъ поименованнымъ, и на протяженіи пути, въ немъ указанномъ. Поэтому, при безусловной обязательности тарифовъ какъ для желѣзныхъ дорогъ, такъ и для отправителей, *судъ* не вправе опредѣлять провозную плату за грузы, слѣдовавшіе по извѣстному пути и на извѣстномъ протяженіи, на основаніи тарифа, установленнаго для другаго пути или для другаго протяженія его и слѣдовательно *не въ правѣ опредѣлять размѣръ провозной платы для грузовъ прямого сообщенія на основаніи тарифовъ мѣстныхъ*, установленныхъ не для прямого сообщенія, а для провоза груза лишь по одной дорогѣ. То обстоятельство, что спорный грузъ по тарифу прямого сообщенія желѣзныхъ дорогъ I группы отнесенъ къ I классу товаровъ, а по мѣстному тарифу Московско-Брестской жел. дороги ко II классу, не давало суду права примѣнять не тотъ тарифъ, который установленъ для прямого сообщенія и по которому былъ отправленъ грузъ, потому-что руководство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны принадлежитъ исключительно правительству и вслѣдствіе сего судъ при примѣненіи тарифовъ не можетъ принимать въ соображеніе интересы грузохозаевъ и опредѣлять провозную плату на основаніи лишь большей для нихъ выгоды того или другаго тарифа. Равнымъ образомъ Московско-Брестская жел. дорога не можетъ быть обвинена въ произвольномъ перенесеніи товара изъ низшаго класса въ высшій и въ увеличеніи своего тарифа, потому-что она таксировала грузъ истца по I классу не произвольно, а на основаніи законодѣйствующаго тарифа прямого сообщенія, по которому перевозился этотъ грузъ. Наконецъ, ссылка мирового съѣзда на временныя правила о распредѣленіи сборовъ по перевозкамъ прямого сообщенія неправильна, потому-что правила эти касаются исключительно расчетовъ желѣзныхъ дорогъ между собою, а не съ грузохозаевами. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 68 ст. общ. уст. Росс. ж. д., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же съѣзда въ другомъ составѣ судей.

ОПЕЧАТКИ

къ XXIX тому сборника гражданскихъ рѣшеній за 1894 годъ.

страница:	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
8	12 снизу	ст. 21 пункт. 6	ст. 21 пункт. 6
—	13 —	ст. 106	ст. 105
10	21 сверху	объявляются	заявляются
11	13 снизу	16 мая 1864 г.	16 мая 1867 г.
47	2 —	93 ст.	793 ст.
59	14 —	№ 51,758	№ 51,755
79	16 и 17 сверху	осономъ	особомъ
102	7 снизу	1 іюня	1 іюля
153	7 —	участіи злостной	участіи въ злостной
166	1 —	532	533
167	19 —	532	533
173	3 —	1783 г.	1863 г.
178	5 сверху	изд. 1892 г.	изд. 1893 г.
214	1 снизу	причимъ	прочимъ
234	10 сверху	ст. 61	ст. 91
278	15 —	11 іюля	11 іюня
284	13 —	1102 ст.	1002 ст.
286	5 —	1895 г.	1859 г.
300	19 сверху	должникомъ	должникамъ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XXIX томъ сборника
рѣшеній Кассационныхъ Департаментовъ Сената.

за 1894 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
А.			
Абединовъ Мирза-Казимъ-Бекъ	50.	Борткевичъ Іосифъ, нотариусъ	33.
Августинпольскій Юліанъ	65.	Боханъ Мартынъ	22.
Аверьяновъ Валентинъ, дворян.	37.	Брисякъ Матеушъ	90.
Анушкевичъ Павелъ, кр—нинъ	84.	Будрикасы, Францъ и Кипріанъ, малолѣтн.	88.
Армяно-Григоріанская Грузино- Имеретинская Епарх. кон- систерія	79.	Буркевичъ Вильгельмина . . .	114.
Астафьевъ Михаилъ, куп.	109.	Вѣлякинъ Александръ, малолѣт.	77.
Б.			
Банишъ Іосифъ, мѣщ.	58.	Валовскіе, Сигизмундъ и Марія-- опек.	47.
Банки: Бердянское отдѣленіе		Варгановъ Амирханъ	79.
Госуд. банка	77.	Варшавско-Бромбергская и Вар- шавско-Вѣнская жел. дор.	9.
Государственный	33.	Варшавская и Люблинская ка- зенныя палаты	47.
Волжско-Камскій ком- мерческій	49.	Вегмейстеръ Іосель	66.
Кіевскій земельный	30.	Вейнбергъ Христіанъ	114.
Одесскій учетный	63.	Вейцензангъ Бернардь	105.
Бендинскаго уѣзда комисарь по кр—нскимъ дѣламъ	113.	Вельфле Эрнестъ	89.
Бердянское отдѣл. Госуд. банка	77.	Велюнскаго уѣзда комисарь по крестьянскимъ дѣламъ	83.
Беренштейнъ Шмуль	108.	Виль, Турнеръ и Ко—торг. домъ	61.
Борженскаго вакантнаго наслѣд- ства попечитель	47.	Вислоцкіе, Болеславъ и Олимпія, двор.	30.
		Витковичи, Екатерина и Семень	52.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Военное министерство	8, 85.	Деревянки, Федоръ и Исидоръ, кр—не	80.
Волжско-Камскій коммерческій банкъ	49.	Добрынинъ Алексѣй, дворян.	1.
Володкевичъ	15.	Доманскій Францъ	11.
Г.		Донскаго войска областное правл. Дрейфусъ Густавъ, купецъ	54. 60.
Г. . . Александра	102.	Е.	
Гайдинъ, куп.	19.	Ермоленко Никита, кр—нинъ	7.
Гансонъ Янъ, кр—нинъ	81.	Ж.	
Гартинги, Елизавета, Карлъ, Константинъ и Александра	117.	Жвинисъ Анна, вл. надв. сов. <i>Жельзныя дороги:</i> Варшавско-Бромбергская	49. 9.
Геззбергенъ Альбертъ	34.	Варшавско-Вѣнская	9.
Гейсмары, Александръ и Наталія—бар.	72.	Гл. общ. Росс. жел. дор.	20, 85, 109.
Гика-Никольская, ж. надв. сов.	50.	Закавказской каз. врем. упр.	59.
Главнаго общества Россійскихъ жел. дорогъ	20, 85, 109.	Закавказской упр.	65.
Глинскій Францъ	48.	Казенныхъ жел. дор.	103, 106, 107, 112, 116.
Годзикъ Абрамъ	66.	Курско-Харьк.-Азовская	105.
Горбатькова Надежда, ж. отст. ряд.	39.	Московско-Брестская	106, 118.
Государственный банкъ	33.	Орловско-Витебская	104.
Грабовскіе, Станиславъ и Оома, графы	66.	Привислянская	69, 108.
Градманъ Янкель	69.	Рыбинско-Бологовская	18.
Григорьевы, Петръ, дворян., Илья, губ. секр., Иванъ, унт.-офиц. и Николай—несовершеннол. дѣти	95.	Харьково-Николаевская	53.
Гродзкій Францъ	12.	Юго-Западная	10, 60.
Грузино-Имеретинская Армяно-Грегоріанская Епархіальная консисторія	79.		
Гунинъ Василій, кр—нинъ	75.		
Гюнтерь, Францъ и Анна, нидерландскіе подданные	62.		
Д.			
Данилевскій Леонтій, отст. полк. Дзюбенковы Анна, кр—нка и малолѣтн. дѣти ея: Александръ и Пелагея	30. 112.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
З.			
З.		Кольбе Эрнестъ, финляндскій гражд.	93.
З.	97.	<i>Коммисары по кр—скимъ дѣламъ въ Ц. П.:</i>	
Зайченковы, Антонъ, Василій и Петръ	100.	Бендинскаго уѣзда	113.
Закавказская жел. дор.	59, 65.	Велюнскаго уѣзда	83.
Земтауты, Вилемъ и Янъ	115.	Конинскаго уѣзда	91.
Заборовскіе, Александръ и Августъ, опека	43.	Сувалкскаго уѣзда	84.
Здановскій Станиславъ	46.	Сѣдлецкаго уѣзда	92.
Зельдовичъ Семень, провизоръ	70.	<i>Конкурсная управленія:</i>	
И.			
Иванова Дарья, мѣщ.	75.	по д. несост. должн. Ивана Лаптева	26.
Ивановы—Марья, опека, Агафья и Прасковья, несовершеннол.	35.	— „ — Миръ-Таги-Бекъ Талышханова	50.
Игнатъева Марфа, вл. ряд.	20.	— „ — Тулякова	51.
Интендантскаго гл. упр. уполн.	18.	<i>Консисторіи:</i> Грузино-Имеретинская Армяно-Грегоріанская Епархіальная	
Ипотечное отдѣленіе	13.	Костромская духовная	79.
К.			
Каабакъ Моисей, куп.	70.	Костромская духовная консисторія	96.
Кабасевичъ Цецилія	101.	Тамбовская духовная	71.
„Кавказъ и Меркурій“—парох. общ.	8.	Копальскіе, Павелъ и Марианна	90.
Казенныхъ жел. дор. врем. упр.	103, 106, 107, 112, 116.	Коробочкинъ Моисей, куп.	104.
<i>Казенныя палаты:</i> Варшавская и Люблинская			
Калмыковъ Акимъ, мѣщ.	47.	Костромская духовная консисторія	96.
Кемпы, Генрихъ и Юлія	31.	Кржижановская Юлія, опека	78.
Кіевскій земельный банкъ	28.	Крупинскіе, Константинъ и Элеонора	73.
Кимрскаго и др. сельск. общ.	15.	Куликовъ Михаилъ, кр—нинъ	29.
Клецовы, Анна и Михаилъ, мѣщ.	54. 48. 30. 76. 31.	Куровскій Антонъ	11.
		Курско-Харьково-Азовская жел. дор.	105.
		Кучинскій Иванъ	34.
		Кѣлишекъ Екатерина	44.
		Л.	
		Лапинскій Александръ	21.
		Лаптева Ивана, несост. должн. конк. упр.	26.
		Лебедевъ Флегонтъ, кр—нинъ	29.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Н.			
Лебедевы, Анна — вѣд. почт.-телегр. чиновн. и малол. дѣти ея: Вѣра, Ольга и Александра	111.	Назаровъ Алексѣй, куп.	61.
Левенсонъ Леонъ	10.	Нейдингеръ Георгій, иностран.	42.
Лембке Вацлавъ	101.	Нейдингеръ	55.
Леперъ Христіанъ, Ревельскій гражд.	106.	Николо-Бабаевскій монастырь .	96.
Либавская гор. Управа	86.	Никитинъ Василій, куп.	5.
Либрахъ Лейба-Мошекъ	66.	Новочеркасской стан. общ. казаковъ	54.
Лифляндская Ландратская коллегія	17.	О.	
Лобановъ-Ростовскій Дмитрій, кн.	45.	<i>Общества:</i> „Кавказъ и Меркурій“ парох.	
Лодыга Иванъ	12.		8.
Лопухинки дер. общ. кр—пъ	45.	Кимрское сельск. и др.	76.
Лорбергъ Юсифъ	82.	Лопухинки дер. кр—пъ	45.
Любинская Софія, вѣд. шт.-кап.	78.	Новочеркасской стан.	
Любицкій-комм. по кр. д. Бендинскаго уѣзда	113.	казаковъ	54.
Люблинская казенная палата .	47.	„Подпора падающимъ“	55.
Лялинъ Николай, мѣщ.	58.	Россійское 2-ое страх.	27.
М.			
Маевскій Карлъ, тайный сов.	50.	Россійское страх. и трансп. кладей	6, 116.
Маевскій Ксаверій	74.	Русское парох. и торг.	6, 7.
Мейендорфъ, бар.	70.	Русское страх. отъ огня	26.
Мейерсонъ Максимилианъ, куп.	42.	Русск.-Балтійскаго вагоннаго завода акціонерное	23.
Мещерскіе, кн. Александръ и малол. дочь его Наталія	117.	„Самолетъ“	111.
Милендеръ Иоганъ, кр—нинъ .	81.	С.-Петербургское гор. кред.	51.
Милькевичъ Максимилианъ . . .	11.	Скаковое въ Ц. П.	41.
Митвохъ Юліусъ	68.	Стрѣлецкой слоб. кр—не	27.
Млодецкая Дорота, граф.	80.	Южно-Русское аптекарскими товарами въ г. Кіевѣ	64.
Моржицкій Брунонь	66.	Огинскій Михаилъ, кн.	88.
Московская гор. управа	19.	Одесскій учетный банкъ	63.
Московская казенная палата . .	31.	Омельченко, отст. бомбард. . .	80.
Московско-Брестской жел. дор. общ.	{ 106, 118.	Орловско-Витебской жел. дор. правл.	104.
Московской суд. пал. товарищъ прокурора	97.		
Мякотины, Анна и Григорій, мѣщ.	36.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Объ узаконеніи г-жею Александрю Г. . . . сына ея Григорія	102.	Русское общ. парох. и торг. . .	6, 7.
Объ усыновленіи дочерью унт-офиц. Прасковѣй З. . . незаконнорожденной дочери ея Маріи	97.	Русское страховое отъ огня общ.	26.
П.			
Пейтанъ Вольдемаръ, пасторъ .	87.	Рыбинско-Бологовской жел. дор.	18.
Перепеловскій Александръ, сынъ ген. маіора	98.	Рымаркевичъ Юсифъ	68.
Петровы, Василій и Иванъ . . .	35.	С.	
Пеше Варвара, вѣд. Итал. подд.	110.	„Самолетъ“ общ.	111.
Подгурскій Сильвестръ	118.	Сапѣга Людовикъ, кн.	41.
Подпора падающимъ—общ. . . .	55.	Саратовская гор. управа	107.
Полтавская казенная палата .	28.	Сергѣевъ Иванъ, кр—нинъ . . .	38.
Поляковъ Егоръ, урядникъ . . .	54.	Серебряковъ Степанъ, надв. сов.	16.
Померанць Матысъ	92.	Сиверсъ Елизавета, граф. . . .	24.
Потоцкій Августъ, гр.	74.	Сиверсъ-фонъ Фридрихъ, дворян.	25.
Привислянскій жел. дор. общ. . .	{ 69, 108.	Сиго-Дзинскій Аполлонъ, отст. шт.-кап.	16.
<i>Прокураторіи Ц. П. защитники</i>	13, 15.	Сицареки, Маріанна, Екатерина и Юсифъ, несовершеннолѣтн.	14.
Протасовъ Николай, полк.	70.	Скаковое общество въ Ц. П. . . .	41.
Прохоровъ Николай, землевл. . .	29.	Скопинское гор. общ. упр.	98.
Р.			
Рабиновичъ Юсифъ	89.	Слоновъ Пантелей, кр—нинъ . . .	103.
Рабиновичъ Маркъ, мѣщ.	59.	Сомова Павла, дворянка	56.
Рижскій почтовый телеграфный округъ	17.	С.-Петербургское гор. кред. общ.	51.
Розенбликъ Хаимъ	67.	Ставропольско-Терское упр. го-суд. имущ.	22.
Россійское 2-ое страх. общ. . . .	27.	Степанчукъ Кипріанъ	100.
Россійскихъ жел. дор. главн. общ.	{ 20, 85, 109.	Стрѣлецкой сл. общ. кр—пъ . . .	27.
Россійское общ. страх. и трансп. кладей	6, 116.	Сувалскаго уѣзда комм. по кр. дѣламъ	84.
Русско-Балтійскаго вагоннаго зав. акц. общ.	23.	Сѣдлецкая казенная палата . . .	15.
		Сѣдлецкаго уѣзда комм. по кр. дѣламъ	92.
Т.			
		Таланкина Екатерина, вѣд. мѣщ.	99.
		Талышхановъ Миръ-Таги-Бекъ, несост. должн.	50.
		Тамбовская дух. консисторія . . .	71.
		Тауклисъ	55.

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Тауманъ Израиль-Мошекъ . . .	66.	Фрейденрайхъ Георгъ, Швей-	
Телешовъ Алексѣй, куп. . . .	31.	царскій консуль	63.
Терпуговы Марья, вд. мѣщ.,		Фришенъ Францъ, куп.	53.
Елена и Павелъ, несовершеннолѣтн.	71.		
Тетюевъ Іоаннъ, свящ.	99.		
Тимофѣевичъ Екатерина, ж. тит. сов.	100.	Х.	
Товарищъ-прокурора Москов-ской суд. палаты	97.	Харьковская гор. управа	1.
Тулякова, несост. должн., конк. упр.	51.	Харьково-Николаевская жел. дор.	53.
Тумковскій Левъ губ. секр. . . .	64.	Хачатурьянцъ Минъ, куп.	23.
Туркевичъ Розалія, мѣщ.	39.	Хенкинъ Моисей, куп.	32.
Туркусъ Марекъ	9.		
Турскій Михаилъ, опека	78.	Ч.	
Турчаниновы, Анастасія опека, Гавріиль, Дмитрій и Василій, двор.	5.	Чепулевичъ (онъ же Чепулюнисъ), Доминикъ, кр—нинъ Чепулюнисова Тереза, кр—нка Чоповскій Іосифъ, прис. пов.	2. 50.
У.			
Ульманъ Юре	87.	Ш.	
<i>Управленія:</i> Временноеказ. жел. дор. по эксплуатаціи Харьк.-Никол. жел. дор.	53.	Шалаевъ Шимонъ, кр—нинъ	44.
Главное интендантское управленіе	18.	Шиттъ Марія, ж. купца	93.
Донскаго войска областное	54.	Шихтъ Мотка	21.
Скопинское гор. общ.	98.	Шокинъ Иванъ, кр—нинъ	76.
Ставропольскоегосуд. имущ.	22.	Шрейберъ Іосифъ	113.
<i>Управы:</i> Либавская гор.	86.	Штакельбергъ, Бенефикта, граф. и Елена, бар.	24.
Московская гор.	19.		
Саратовская гор.	107.	Э.	
Харьковская гор.	1.	Элькина Екатерина, мѣщ.	32.
Ф.		Ю.	
Феденко Вѣра, ж. поруч.	37.	Юго-западныя жел. дор.	10, 60.
Феодосіу Марія	117.	Южно-Русскаго общ. торг. аптекарскими товарами въ г. Кіевѣ	64.
Франкевичъ Антонина	91.	Юрченко Капитонъ, кр—нинъ	77.

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Я.		о порядкѣ внесенія въ ипотечные указатели по крестьянскимъ усадьбамъ, подходящимъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., отмѣтокъ объ ограниченіи правъ отчуждать и дѣлать эти усадьбы	40.
Яголковскій Филиппъ, инженер-архит.	50.		
Янковскій Іоренъ	86.		
<i>По вопросамъ:</i> о выдачѣ исполнительнаго листа по обращенію къ предварительному исполненію заочному рѣшенію въ случаѣ непредставленія просителемъ денегъ на врученіе отвѣтчику выписки изъ рѣшенія	3.	о порядкѣ переукрѣпленія права собственности на лавки въ казенныхъ зданіяхъ Нижегородской ярмарки	57.
		распространяется-ли дѣйствіе закона 16 марта 1892 г. о залоговыхъ свидѣтельствахъ на тѣ кредитныя учрежденія, въ уставахъ коихъ имѣются спеціальныя постановленія о порядкѣ выдачи дополнительныхъ ссудъ подъ заложенныя въ нихъ недвижимости	94.
		о разясненіи, какія запрещенія должны быть принимаемы во вниманіе кредитными установленіями при выдачѣ ссуды подъ залогъ имѣнія и въ какомъ порядкѣ эти запрещенія должны быть приводимы въ извѣстность	4.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XXIX ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1894 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
А. Сводъ законовъ.		<i>Положеніе о земскихъ учрежд. изд. 1892 г.</i>	
<i>Томъ I ч. 1 изд. 1892 г.</i>			
<i>Основные Госуд. законы.</i>		4 19.	
59 94.		<i>Городовое положеніе изд. 1892 г.</i>	
61 60.			
72 94.		7 19.	
<i>Томъ I ч. 2 изд. 1892 г.</i>		8 } 107.	
<i>Учрежденіе Правит. Сената.</i>		121 изд. 1876 г.	
19 п. п. 1 (прим.) и 6 25.		<i>Томъ IV изд. 1886 г.</i>	
<i>Учрежденіе министерствъ.</i>		<i>Уставъ о воинской повинности.</i>	
495 п. 1 } 60.		105 прим. 3 2.	
501 8.		<i>Временныя правила для земскихъ учрежд. по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ.</i>	
<i>Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.</i>		прил. къ 1 прим. 255 } 15.	
<i>Общее губернское учрежденіе.</i>		по прод. 1890 г. ст. 26 } 1.	
1566 прим. } 15.		и 32	
1642 } 15.			
2804 (изд. 1857 г.) } 15.			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Томъ V изд. 1893 г.</i>		<i>Томъ IX изд. 1876 г.</i>	
<i>Уставъ о пошлинахъ.</i>		<i>Законы о состояніяхъ.</i>	
157 } 31.		361 96.	
158 } 31.		995 } 62.	
166 } 31.		1030 } 62.	
193 прим. 39.		прил. къ 522 ст. 11 39.	
прил. къ 161 ст. 5 31.		<i>Положеніе о сельскомъ состояніи.</i>	
<i>Уставъ о пошлинахъ изд. 1857 г.</i>		(Особое прилож. къ т. IX изд. 1876 г.)	
385 прим. по прод. 39.		<i>Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣлости.</i>	
1886 г. 39.		66 45.	
прил. II къ 363 49.		126 } 88.	
(прим. 2) п. п. 1 и 2 49.		131 } 88.	
<i>Уставъ о герб. сборѣ изд. 1886 г.</i>		156 45.	
60 п. п. 1 и 2 19.		169 } 88.	
138—143 } 28.		170 } 88.	
148—149 } 28.		176 } 88.	
<i>Уставъ о питейномъ сборѣ изд. 1893 г.</i>		прил. къ 1 ст. 10 прим. 45.	
420 прим. 80.		по прод. 1890 г.	
<i>Томъ VII изд. 1893 г.</i>		<i>Мѣстное положеніе для губ. Виленск., Гродн., Ковенск., Мимск. и части Ви-тебской.</i>	
<i>Уставъ монетн. и горный.</i>		81 88.	
1013 } 54.		<i>Томъ X ч. 1 изд. 1887 г.</i>	
1038 } 54.		<i>Законы гражданскіе.</i>	
<i>Томъ VIII ч. 1 изд. 1893 г.</i>		34—36 36.	
<i>Уставъ объ управл. казен. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ.</i>		78 прим. 35.	
144 ¹ по прод. 1891 г. 62, 102.		78 } 36.	
163 62.		120 } 36.	
180 111.		144 ¹ по прод. 1891 г. 62, 102.	
196—211 72.		163 62.	
7 прим. 81.		180 111.	
		196—211 72.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
225	} 117.	1187	96.
262		1192—1213	} 72.
266		1214	
282	1217		
386	26, 76.	1259	117.
394 прим.	107.	1294	93.
395	72.	1301	5.
420	107.	1332 прим.	52.
424	54, 76.	1403	54.
434	} 107.	1528	26.
445—447		1530	99.
555 прим.	88.	1537	1.
513	54.	1543	} 99.
514	76.	1553	
520—521	54.	1558	
533	75.	1583	74.
560	54.	1663—1664	55.
569—570	1.	1684	26.
570	32.	1697	76.
574	} 76.	1705	99.
628		2020—2023	77.
633	} 77.	2326	16, 70.
641		прил. къ 694 прим.	
657	} 65.	ст. 1	22.
660—661		прил. къ 694 прим.	
683	7, 111, 112.	ст. 2	111.
683 по прод. 1879 г.	111.	прил. къ 698	12.
683 п.п. 4 и 5	65.		
684	9, 16, 63, 64.		
687	6.		
692	} 71.	<i>Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изд. 1887 г.</i>	
694			
710	95.	178—179 1.	
754	79.		
994	} 95.	<i>Томъ XI ч. 1 изд. 1857 г.</i>	
998			
1002	} 38.	<i>Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій.</i>	
1025			
1048	} 5.	1010	} 79.
1050		1021	
1066 ⁵	} 32.	1024	
1066 ⁸			
1066 ¹²	} 72.		
1078			
1104—1120			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Томъ XI ч. 2 изд. 1893 г.</i>		<i>Томъ XII ч. 1 изд. 1886 г.</i>	
<i>Г. Уставъ кредитный.</i>		<i>Общій уставъ Россійскихъ жел. дорогъ.</i>	
<i>Разд. XI положеніе о гор. общ. банкахъ.</i>			
	47 и 49 98.	43	69.
		49 по прод. 1893 г.	10.
		49	} 60.
		50 по прод. 1893 г.	
		51	53.
		52	60.
		53	10.
		56	} 9.
		57 п.п. 3 и 12	
		57 п. 7	60.
		61—62	10, 60.
		68	118.
		72	53.
		75	104.
		77	112.
		78	8, 53, 104.
		81 и 83	69.
		85	9.
		101	53.
		102	9, 108.
		102 п. 3	109.
		104 п. 2	108.
		104 п. 4	} 109.
		106 прим.	
		106	108.
		107	104.
		110	9, 105, 109.
		112	53, 104.
		113	109.
		121—122	20.
		122	106.
		127	} 8.
		134	
		135	20, 85, 106.
		136 п. 4	} 85
		137 прим.	
		137	20, 106, 111.
		138	7.
		145—153	} 107.
		165	
<i>Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.</i>			
<i>Г. Уставъ кредитный.</i>			
	337 } 4.		
	342 }		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
прил. къ 18 ст. 1 прим. 1 и 2 ст. 2, 6 и 9	} 118.	<i>Томъ XVI ч. 1 изд. 1892 г.</i>	
		<i>Судебныя уставы.</i>	
<i>Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.</i>		<i>I. Учрежденіе судебн. устан.</i>	
<i>Уставъ путей сообщенія.</i>		5	30, 75, 78.
523	} 107.	250	110.
575 прим. по прод. 1886 г.		прил. къ 313 (прим.) ст. 14	3.
579 прим. 2 по прод. 1883 г.			
889			
<i>Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г.</i>		<i>II. Уставъ гражд. судопр.</i>	
<i>Уставъ о гор. и сельск. хоз.</i>		1	33.
прил. къ ст. 31 §§ 70 и 71	} 64.	1 прим. 1	1.
		1—2	59.
		6	111.
		8	50.
		9	82, 85, 109.
		11	30, 75.
		12	48.
		19	111, 117.
		31 п. 2	87, 116.
		38	48.
		81	100.
		86 п. 5	114.
		106	39.
<i>Уставъ о благоустр. въ каз. селен.</i>		129	10, 34, 63.
		136	77.
		159	46.
		163	48.
		167	28, 110.
		184	46.
		190 прим.	111.
		200 ¹	} 116.
		200 ²	
		200 ⁹	
<i>Томъ XV изд. 1885 г.</i>		203—205	41.
<i>Уложеніе о наказаніяхъ.</i>		213	} 27.
		227	
		247	
		257	
		258	29.
1085 1097	} 7.	266 п.п. 3 и 4	20.
1496 прим. 3			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
282	41.	1171	56.
339	93.	1173	51.
366	100.	1175	82, 90.
368	109.	1177	56.
409	26, 37, 44.	1180	} 30.
410	37, 39.	1182	
477	34.	1282 прим. 2	19.
515	109.	1282	87.
619—620	4.	1284	79.
706	24.	1289 прим. 2	116.
711 п. 2	59, 79.	1294	93.
725	} 3.	1303	85.
728			1331
730 ¹	} 66.	1332—1335	
731			1356 ⁵
734	3.	1401—1403	49.
746	} 97.	1402—1403	} 110.
758			
764	37.	1405	
784	43.	1409—1423	52.
785—786	28.	1443	} 78.
787	78.	1445	
788—789	28.	1460 ¹⁻²	102.
792	52, 97.	1460 ¹⁰	97.
793	43, 61, 97.	1490 п. 1	14.
800	28, 31.	1490 п.п. 1 и 2	83.
800 прим.	111.	1769—1770	90.
814	} 46.	1806 п. 2	86.
814 ¹⁻⁶			2021
839—890	116.	прил. III къ 1400 (прим.) ст. 14 и 16	50.
864	3.		
879	19, 28, 116.		
891	110.		
892	66, 110.		
893	66.		
924—925	78.		
934	100.		
1063—1064	82.		
1083	77.		
1094	} 82.		
1096			
1137	30, 51.		
1143	} 30.		
1155			
1168			
		20	33.
		39	15.
		60	} 33.
		62	
		64 прим.	16.
		154 прим.	4.
		181	57.
		208	} 33.
		215	
		372	81.
		<i>III. Положеніе о нотар. части.</i>	

статья закона.	номера рѣшеній.	статья закона.	номера рѣшеній.
IV. Уставъ уголовн. судопр.		Гражданское уложеніе 1825 г.	
27 50.		192 68.	
V. Правила объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.		341 } 73.	
29 п. 1 29.		342 }	
Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ земск. нач. и городскимъ судьямъ.		344 }	
20 п.п. 2 и 4 29.		584 }	
Томъ XVI изд. 1892 г. ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд.		Положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г.	
608—611 } 61.		217 }	
613 }		219 }	
653—655 }		221 }	
Б. Разныя законоенія.		227 }	
а) Привислянскихъ губерній.		Ипотечный уставъ 1818 г.	
Гражданскій кодексъ.		51 21.	
646 11.		70 13.	
815 90.		Законы о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г.	
841 14, 83.		15 } 13.	
1134 48.		24 }	
1139 } 68.		Торговый кодексъ.	
1146 }		502 }	
1148 101.		510 }	
1153 47.		512 } 21.	
1657 89.		521 67.	
1722 }		524 21.	
1741 } 101.		526 } 67.	
1742 }		531 }	
2040 15.		Высочайше утв. 12 января 1838 г. мнѣніе Госуд. Сов. о подсудности обывателей Россійской Имперіи и Ц. П. (Дн. зак. т. XXI стр. 372).	
2205 83.		п. 5. 74.	
2265 12, 44.			

статья закона.	номера рѣшеній.	статья закона.	номера рѣшеній.
Высочайшій указъ 19 февраля 2 марта 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ въ Привислянскомъ краѣ.		янскихъ усадебъ (собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821).	
— 40, 84.		3, 4, 7, 14 и 19 12, 40, 83, 92.	
18 92.			
18, 19 и 23 113.		Постановленіе учред. комитета (т. XIX)	
Постановленіе учред. комитета 24 июля 1865 г. по вопросу о принадлежности евреевъ къ крестьянскому сословію.		3022 113.	
5 августа 1866 г.		б) Прибалтійскихъ губерній.	
396 92.		Ч. II свода мѣстныхъ узаконеній.	
Постановленіе учред. комитета 30 декабря 1865 г. ст. 524 (Дн. зак. 11 января 1866 г. т. 64 стр. 388).		39 }	
— 12, 48, 83, 84.		615 }	
п. 4 92.		671 }	
Постановленіе учред. комитета 20 декабря 1867 г. ст. 2368. 1 января 1868 г.		686 }	
— 83.		Ч. III свода мѣстныхъ узаконеній.	
Высочайшій указъ 14 марта 1887 г. относительно пріобрѣтенія иностранцами недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ Ц. П.		Введеніе къ ч. III ст. XXVII и XXXV	
8 91.		23.	
Высочайше утв. 11 июня 1891 г. мнѣніе Госуд. Совета объ отчужденіи и отдачѣ въ аренду крестьянскихъ усадебъ (собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821).		624 }	
		693 }	
		809 }	
		810 }	
		812 }	
		945 }	
		947 }	
		1000 }	
		1100 }	
		1618 }	
		1626 }	
		1637 }	
		1661 }	
		1664 }	
		2621 }	
		2625 }	
		24.	

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона	номера рѣшеній.
2736 3004 3014 3015 3030 3444	81. 17.	<i>Высочайше утв. 4 июля 1861 г. уставъ С.-Петербургскаго городского кред. общества (п. с. з. № 37,199).</i>	§§ 17 74 89 } 51.
<i>Курляндскіе статуты 1617 года.</i>	§§ 23 и 26 115.	<i>Высочайше утв. положеніе о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, изданное въ 1862 г. (п. с. з. № 39,028).</i>	— 18, 85.
<i>Положеніе о Курляндскихъ крестьянахъ (п. с. з. 1817 г. № 27,024).</i>	465 115.	<i>Высочайше утв. 16 февраля 1862 г. нормальное положеніе о городск. общ. банкахъ (п. с. з. № 37,589).</i>	19 } 98. 25 }
<i>Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ 1860 г.</i>	238 25.	<i>Высочайше утв. 12 ноября 1864 г. положеніе бывш. главн. комитета объ устройствѣ сельск. состоянія (п. с. з. 1865 г. № 41,446а).</i>	— 80.
<i>Правила о приведеніи въ дѣйствіе узаконеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.</i>	49 114, 115	<i>Высочайше утв. 6 іюня 1866 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ устава С.-Петербургскаго гор. кред. общ. (п. с. з. № 43,368).</i>	— 51.
<i>в) Прочихъ губерній Имперіи.</i>		<i>Высочайше утв. 24 марта 1867 г. уставъ Русскаго страховаго отъ огня общества.</i>	§§ 53—55, 70. 83, 85 и 88. } 26.
<i>Сборникъ Арменопуло.</i>			
кн. IV ТИТ. VIII стр. 55 — — IX — 70 — V — VIII — 125 и 127	117.		
<i>Высочайше утв. 19 февраля 1861 г. положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осплности.</i>	159—179 166 } 2.		

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Высочайше утв. 16 мая 1867 г. правила о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ.</i>	7 2.	<i>Высочайше утв. 2 іюня 1872 г. уставъ общ. Рыбинско-Бологовской жел. дороги.</i>	§ 27 18.
<i>Высочайше утв. 20 октября 1867 г. правила о порядкѣ составленія, предъявленія и утвержденія лотраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ 9 западныхъ губ. (п. с. з. № 45,077).</i>	19 21 п. б. } 2. 28 }	<i>Высочайше утв. 12 января 1873 г. положеніе о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ (п. с. з. № 51,755).</i>	§ 3 18. § 145 85.
<i>Высочайше утв. 29 апреля 1868 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о приобращеніи на войсковыхъ земляхъ домовъ и всякаго рода строеній (п. с. з. № 45,785).</i>	п. 1 54.	<i>Высочайше утв. 19 апреля 1874 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о раскольникахъ.</i>	— 35.
<i>Высочайше утв. 21 апреля 1869 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ земляхъ (п. с. з. № 49,996).</i>	§§ 7 и 9 прим. 54.	<i>Конвенція * / 21 іюня 1874 г. о возвратѣ Австрійскимъ Правительствомъ депозита бывшаго Люблинскаго шляхетскаго суда.</i>	— 47.
<i>Высочайше утв. 20 апреля 1871 г. уставъ Одесскаго гор. кред. общ.</i>	§§ 92—94 94.	<i>Конвенція о наслѣдствахъ, заключенная 18 / 28 апреля 1875 г. между Россією и Италією</i>	2 4 5 8 } 110.
<i>Высочайше утв. 5 апреля 1872 г. уставъ Херсонскаго земельного банка.</i>	§ 18 94.	<i>Высочайше утв. 10 мая 1877 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о взиманіи судебн. сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мир. суд. установленіяхъ (п. с. з. № 57,322).</i>	п. 4 116.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Въсочайше утв. 25 января 1878 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности жел. дорогъ и паромныхъ сообщеній и о вознагрѣжденіи потерпѣвшихъ ущербъ въ здорovья, причиненныхъ при эксплуатаціи сихъ предпріятій (п. с. з. № 58,111).</i>		<i>Въсочайше утв. 10 марта 1886 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ установленіи поверстн. тарифа на перевозку по правительственнымъ жел. дорогамъ войскъ и военныхъ грузовъ (собр. узак. 1886 г. № 44 ст. 385).</i>	— 18.
— 111.		<i>Въсочайше утв. 12 іюня 1886 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о преобразованіи оброчной подати государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи (п. с. з. № 3807).</i>	12 81.
<i>Въсочайше утв. 28 декабря 1881 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ обращеніи на выкупъ земель бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ.</i>		<i>Въсочайше утв. 12 іюня 1886 г. правила въ дополненіе и измененіе устава С.-Петербургскаго гор. кред. общ. (п. с. з. 1886 г. № 3810).</i>	§ 31 51.
— 45.		<i>Правила 1887 г., обнародованныя въ собр. узак. 1887 г. № 94 ст. 880, о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.</i>	— 105.
<i>Различный постанціонный тарифъ Рыбинско-Бологовской жел. дор. для перевозки военныхъ чиновъ, клади и прочихъ тяжестей, изданный въ 1883 г.</i>		<i>Утвержденныя Совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ 8 іюля 1889 г. правила взиманія жел. дорогами $\frac{1}{5}$ коп. съ пуда грузовъ на приспособленія для храненія грузовъ (собр. узак. № 77 ст. 672).</i>	§ 1 60.
— 18.			
<i>Уставъ духовныхъ консисторій (собр. узак. и расп. прав. 1884 г. № 67).</i>			
115 } 96. 122—124 }			
<i>Въсочайше утв. 7 мая 1885 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о возвращеніи вкладовъ бывшаго Люблинскаго дворянскаго суда (собр. узак. 1885 г. № 57 ст. 476).</i>			
— 47.			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Утвержденныя Совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ правила относительно составленія введенія въ дѣйствіе и отмены тарифовъ Росс. жел. дорогъ (собр. узак. 1889 г. № 146 ст. 1167).</i>		<i>Въсочайше утв. 16 марта 1892 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о залоговыхъ свидѣтельствахъ (собр. узак. 1892 г. № 41 ст. 429).</i>	— 94.
— 8.		<i>Бернская конвенція о международной перевозкѣ грузовъ (собр. узак. 1892 г. ст. 1230).</i>	30 109. 31 108, 109.
<i>Въсочайше утв. 15 іюня 1890 г. положеніе Комитета Министровъ о сохраненіи за служащими Закавказской жел. дороги правъ на выдачу пособій по правиламъ 3 января 1884 г.</i>		<i>Уставъ Русскаго общ. пароходства и торговли (собр. узак. 1891 г. № 17 ст. 159).</i>	— 59.
— 59.		<i>Уставъ Кіевского земельного банка.</i>	— 103.
<i>Уставъ Русскаго общ. пароходства и торговли (собр. узак. 1891 г. № 17 ст. 159).</i>			
§ 20 7.			
<i>Въсочайше утв. 12 марта 1891 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ вѣнъ брака (собр. узак. 1891 г. № 32 ст. 352).</i>			
— 62, 97, 102.			§§ 19—20 } 30. 21 и 25 }

— XIV —

УКАЗАТЕЛЬ

РЪШЕНІЙ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1893 г., напечатанныхъ въ XXIX томѣ Сборника за 1894 годъ.

1893 года февраля 17 дня по дѣлу	главн. общ. Россійскихъ	стр.	№
	жел. дорогъ —	257	— 85.
— — октября 13 — — —	главн. Интендантскаго		
	управленія —	59	— 18.
— — ноября 11 — — —	Волжско-Камскаго коммерч.		
	банка —	141	— 49.
— — декабря 8 — — —	Московской гор. управы	63	— 19.
— — — — —	мѣщ. Баниша —	179	— 58.
